

ISSN 0869-1177

5

РУССКОЕ ПРОШЛОЕ

RUSSKOJE PROSHLOJE **5**

РУССКОЕ
ПРОШЛОЕ

1994

1994

РУССКОЕ ПРОШЛОЕ

Историко-документальный альманах
Книга 5

Санкт-Петербург
Издательство «Logos»
1994

Центр русских и восточноевропейских исследований
Питтсбургского университета (Питтсбург, США)

Независимая Гуманитарная Академия (С.-Петербург,
Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В.Г.Бортневский (главный редактор)
А.В.Смолин
А.В.Терещук (ответственный редактор)
У.Дж.Чейз
В.Ю.Черняев

Все права на распространение и проведение подписки на альманах «Русское прошлое» вне границ бывшего СССР принадлежат Центру русских и восточноевропейских исследований Питтсбургского университета: *Center for Russian and East European studies University of Pittsburg, PA 15260, USA.*

Адрес редакции: Российская Федерация,
197198, С.-Петербург,
Мытнинская наб., 5/2,
Телефон: (812) 238—47—09
Телефакс: 314—78—59
233—06—72

© «Русское прошлое», 1994

СОДЕРЖАНИЕ

Православная Российская Церковь в годы первой русской революции. Вводные статьи, подготовка текста и комментарии <i>С.Л.Фирсова</i>	5
А.В.Кривошеин и общественные деятели в годы Первой мировой войны. Письма А.И.Гучкова, А.Д.Протопопова, П.Б.Струве. Вводная статья, подготовка текста и комментарии <i>С.В.Куликова</i>	40
Адмирал А.В.Колчак и гибель линейного корабля «Императрица Мария». Вводная статья, подготовка текста и комментарии <i>А.Е.Иоффе</i> , <i>Л.И.Спиридоновой</i>	62
Кубань и Добровольческая Армия в 1918—1919 гг. Вводная статья, подготовка текста и комментарии <i>В.Г.Бортневского</i>	77
«Ставя Родину выше лиц...» (из архива генерала И.Г.Барбовича). Вводная статья, подготовка текста и комментарии <i>В.Г.Бортневского</i>	112
<i>Г.А.Князев</i> . Из записной книжки русского интеллигента (1919—1922 гг.). Подготовка текста и комментарии <i>А.В.Смолина</i>	148
Родина и эмиграция: стенограмма публичного доклада В.А.Мякотина в Париже (январь 1926 г.). Вводная статья, подготовка текста и комментарии <i>Е.Н.Иогансон</i>	243
В огне войны. Русская православная церковь в 1941—1945 гг. (по материалам Ленинградской епархии). Вводная статья, подготовка текста и комментарии <i>М.В.Шкаровского</i>	259
«Будут немедленно преданы суду Военного Трибунала...» (Из истории интернирования гражданского населения Австрии, Болгарии, Венгрии, Германии, Румынии, Чехословакии и Югославии в 1944—1945 гг.). Вводная статья, подготовка текста и комментарии <i>В.Б.Конасова</i> , <i>А.В.Терещука</i>	317
“Германская” политика России и французская гегемония (дипломатическая записка 1804 г.). Вводная статья, подготовка текста и комментарии <i>С.Н.Искюля</i>	338
<i>Русский зарубежный Некрополь:</i>	
Российские военные моряки и военные летчики на кладбище Сен-Женевьев де Буа. Публикация <i>В.Г.Бортневского</i> и <i>Е.З.Кузьмук</i>	357
Светлой памяти Н.А.Поссе	365

Издательства и редакции средств массовой информации, желающие полностью или частично перепечатать какие-либо материалы «Русского прошлого», должны предварительно сообщить о своих намерениях редакции альманаха.

Православная Российская Церковь в годы первой русской революции

*Вводные статьи, подготовка текста и
комментарии С.Л.Фирсова*

Вниманию читателей представляются два документа, относящиеся к эпохе первой российской революции. Это, во-первых, анонимное письмо на имя редакции журнала СПб Духовной Академии «Церковный Вестник» от 16 мая 1905 г., являющее собой фактически одну из первых программ нарождавшегося обновленческого движения; и, во-вторых, так называемый «Ответ» митрополита С.-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского) на «Открытое письмо» лидера черносотенцев А.И.Дубровина (от 5 декабря 1906 г.), характеризующее отношения, существовавшие тогда между первоиерархом Русской Церкви и Союзом Русского Народа, от имени которого выступал А.И.Дубровин.

И той, и другой публикации предпосланы наши вступительные замечания. Т.к. оба документа были вызваны к жизни прежде всего разразившейся в стране революцией, то объяснение их появления в обоих случаях (в начальных своих пунктах) совпадает. С тем, чтобы представить документы максимально аргументированно, мы оставили вступительные статьи в их первой редакции, не смотря на отдельные совпадения между ними.

О начальном этапе обновленческого движения в Православной Российской Церкви в 1905 г.

Революционные события 1905 г., ознаменовавшие собой по существу начало “новой эпохи” в жизни России, явились весьма важными и для главной религиозной конфессии страны — Православной Российской Церкви. Стремление освободить Церковь от деспотического давления со стороны государства (в лице Обер-Прокуратуры), восстановить институт патриаршества, т.е. коренным образом реорганизовать внутрицерковную жизнь, — вот что являлось определяющим моментом как для большинства православных архиереев и наиболее активной части белого духовенства, так и для интересующихся судьбой православия мирян. С целью подойти к разрешению этой проблемы, Церковь стремилась использовать любой повод. Он представился, когда при исполнении Высочайшего указа от 12 декабря 1904 г. Комитет Министров стал обсуждать вопрос о веротерпимости.

Как отмечал С.Ю.Витте в письме Обер-Прокурору Св.Синода К.П.Победоносцеву (25 марта 1905 г.), касаясь “вопроса о Церкви”, — “вопрос этот возбудился в заседаниях Комитета [Министров. — С.Ф.] при обсуждении вопроса о веротерпимости. Его возбуждал митрополит [СПб и Ладожский Антоний (Вадковский). — С.Ф.], его возбуждал государственный контролер [П.Л.Лобко. — С.Ф.], его возбуждал Н.М.Чихачев [член Государственного Совета. — С.Ф.], но в разных частностях”. Далее председатель Комитета Министров отмечает, что это вынудило его доложить о происходящем в Комитете императору и получить царское “соизволение” “обменяться в совещании мыслями и о православии, но, конечно, в присутствии митрополита”¹.

Однако «Особое Совещание Комитета Министров и председателей департаментов Государственного Совета» не успело даже обсудить проблему “желательных преобразований в постановке у нас Православной Церкви”, — уже 13 марта 1905 г. К.П.Победоносцев добился у Николая II резолюции “изъять вопрос из Совещания и передать на рассмотрение Святейшего Синода”². В это же время (февраль—март) происходил “обмен” письмами—статьями между С.Ю.Витте, которого поддерживал митрополит Антоний, и К.П.Победоносцевым, не желавшим ка-

ких-либо изменений в “ведомстве православного исповедания”, полностью ему подчиненном³.

Перенос дела в Синод не принес некогда всесильному Обер-Прокурору ожидаемого результата: 18 марта Синод обратился к монарху с посланием, в котором заявлялось о желательности восстановления в Церкви соборного начала⁴. (Примечательно, что резолюция царя на этом документе датирована 12 мая).

17 марта 1905 г. вопрос о церковной реформе впервые с исключительной остротой и откровенностью был поставлен уже в официальной прессе. Еженедельник СПб Духовной Академии «Церковный Вестник» (№11. Стб.321—325) опубликовал статью «О необходимости перемен в русском церковном управлении» (так называемая «Записка 32-х священников»). Ею фактически и была открыта полемика в прессе по вопросу о необходимости перемен в русской Церкви.

Уже в самом начале обсуждения церковных проблем православные иерархи были едины только в одном — “современное положение Церкви неудовлетворительно, его необходимо изменить”; однако пути этих изменений архиереями (и поддерживавшими их представителями белого духовенства) виделись по-разному. Так, например, первенствующий член Св.Синода митрополит Антоний в консервативных кругах русского общества слыл “левым”⁵, покровителем “либеральных попов”.

С другой стороны, представители правой части русского епископата, такие, например, как епископ Антоний (Храповицкий), также стремясь к изменению современного им положения Православной Церкви, в то же время отмечали, что боятся не столько “противодействия 200-летнего государственного деспотизма над православием [выделено нами], сколько народившейся поповской декаденщины, пректов о женатых архиереях, попах двоуженцах, сюртучных священнослужителей, отмены постов”⁶.

Осознание кризиса, в котором находилась к началу XX в. Православная Российская Церковь, заставляло многих активных ее деятелей и мирян искать “выхода из тупика”, анализировать переживаемые события.

В таком контексте, вероятно, и стоит рассматривать публикуемый ниже документ, обнаруженный нами в фондах рукописного отдела Российской Национальной Библиотеки (ГПБ им.М.Е.Салтыкова-Щедрина), — ф.832 (журнал «Церковный Вестник»), единица хранения 628.

Это письмо, датированное 16 марта 1905 г., было направлено в редакцию «Церковного Вестника», которая и получила его 28

марта того же года, о чем есть соответствующая запись в «Книге регистрации статей, корреспонденций, объявлений, поступивших в редакцию журнала в 1896—1908 гг.» под номером 2611⁷. Названия (заголовка) у этого письма не было, поэтому в «Книге регистрации» поступление значилось по первым словам — «Давным, давно — 10 лет тому назад...» Однако ныне (в рукописном отделе) письмо имеет уже другое название, под которым и значится в описи, — «Положение нашей Православной Церкви должно измениться самым существенным образом». И хотя в «Книге регистрации» пометка об авторе письма отсутствует, сейчас в описи значится и «автор» — епископ Сергей.

На самом деле, статья епископа Сергея (Страгородского), тогда викария СПб епархии и ректора Духовной Академии, помещенная в №8 «Церковного Вестника» за 1905 г. (Стб.229—232), не имеет никакого отношения к публикуемому ниже документу. Более того, статья Сергея называется «Накануне объявления полной веротерпимости (Поучение на молебне в день основания академии 17 февр[аля] 1905 г[ода]», что никоим образом не напоминает нам название интересующего нас письма. Правда, в одном месте, говоря о возможных последствиях введения веротерпимости в стране, епископ Сергей отмечает: «В духовной жизни нашего отечества от этого необходимо ожидать великих потрясений и перемен, и положение Православной Церкви должно измениться самым существенным образом» [выделено нами]⁸. Видимо, акцентируя внимание редакции «Церковного Вестника» на статье епископа, неизвестный автор письма в самом его конце — на 12 листе, слева на полях под знаком “P.S.” и пометил названную статью наиболее ярким из нее выражением, созвучным с мнением самого “неизвестного”. Стоит также вспомнить, что интересующее нас письмо было написано (или, по крайней мере, датировано) 16 марта, т.е. за день до того, как «Церковный Вестник» опубликовал «Записку 32-х священников». Общее направление деятельности журнала к этому времени ни для кого также секретом не было. Выразить свою поддержку редакции, которая осмелилась прорвать завесу молчания и публично начала обсуждать злободневные вопросы церковной жизни в этих условиях было вполне обосновано и небесполезно.

Письмо написано на 12-ти листах (24 страницы). В правом верхнем углу каждого листа тиснением означен, по всей видимости, формат бумаги — “№6”, над цифрой расположен герб

Российской империи; бумага нелинованая. Письмо написано крупным, в основном понятным почерком, коричневыми чернилами. В тексте встречаются небольшие описки, которые мы оставили без изменения, по ходу текста, по возможности, оговорив. Сокращенные в тексте слова приведены полностью, восстановленная нами часть отмечена скобками. Подчеркнутые автором слова при публикации документа также выделены. В тексте расставлены и недостающие знаки препинания. Стилистически письмо не обработано.

По существу письмо представляет из себя законченную обновленческую программу, жестко критикуя монашество и подчеркивая необходимость усиления влияния в делах Церкви белого духовенства. В этой связи возникает вопрос: кто мог быть автором этого документа?

Прежде всего нужно отметить тот факт, что письмо редакция «Церковного Вестника» получила без подписи, о чем есть отметка на первом листе. Тем не менее, некоторые фразы в нем позволяют нам сделать по этому поводу ряд предположений. Во-первых, оно начинается характерным заявлением: «Давным, давно, — десять лет тому назад, вырвалось из души моей: Ваше Императорское Величество! Спасайте Православную Церковь!» (л.1). Таким образом, человек, пославший редакции этот любопытный документ, уже за 10 лет до 1905 г. мог не просто «разговаривать» с императором, но и предлагать ему «спасать Церковь». Во-вторых, в самом конце своего письма, отмечая, что писано оно «не для печати», неизвестный автор обмолвился о времени своего служения Церкви — «прослужил я 40 лет» (л.12 — об.). Вопрос можно было бы решить с наибольшей долей вероятности, если бы удалось прочесть (л.11) слово, определяющее положение автора в Православной Церкви. Вот как оно (это слово) звучит в контексте предложения: «Нас архиере(окончание неразборчиво) упрекают за воротнички, манжеты, подстриженные волосы...» Скорее всего, подчеркнутое нами слово заканчивается на «и», т.е. писавший не был архиереем, «князем Церкви», что во многом изменяет акценты, расставленные им в письме. Итак, это человек пожилой, весьма радикальный (по тому времени) и, что немаловажно, — хорошо осведомленный относительно современного ему положения в Православной Российской Церкви. Большого на сегодня мы сказать не можем. Однако проблема авторства этого любопытного письма менее важна на наш взгляд, чем осознание того факта, что именно в

1905 г. такие идеи могли получить если не признание, то во всяком случае понимание среди многих образованных священнослужителей России. По крайней мере, корни обновленчества 1920-х гг. благодаря этому письму выявились перед нами еще более отчетливо и ясно. Это необходимо учитывать при изучении предреволюционной истории Церкви.

¹ Переписка С.Ю.Витте и К.П.Победоносцева // Красный Архив. 1928. Т.5(13). С.111.

² РГИА. Ф.1579. Оп.1. Д.35. Л.23.

³ См.: А.Р. Историческая переписка о судьбах Православной Церкви. М., 1912.

⁴ См.: РГИА. Ф.1579. Оп.1. Д.36. Л.4—5.

⁵ См. напр.: Богданович А. Три последних самодержца. М., 1990. С.344.

⁶ Материалы для характеристики контрреволюции 1905 г. (из переписки Бориса Никольского с Антонием Волинским) // Былое. 1923. №21. С.162.

⁷ РО РНБ. Ф.832. Ед.хр.3. Л.128 — об.

⁸ Сергей, епископ. Накануне объявления полной веротерпимости (Почтение на молебне в день основания академии 17 февр. 1905 г.) // Церковный Вестник. 1905. №8. Стб.230.

РО РНБ

Ф.932 «Церковный Вестник»

Ед.хр. 628. Сергей, епископ.

**«Положение нашей Православной Церкви должно
измениться самым существенным образом».**

Статья для журнала «Церковный Вестник».

Петербург. 16/III—1905 г. 12 листов.

В редакцию «Церковного Вестника»

С.—Петербург.

2611

№: без подписи

Давно, давно, — десять лет тому назад, вырвалось из души моей: Ваше Императорское Величество! Спасайте Православную Церковь!

Ради чего же отчаянный крик преследовал меня так долгое время и до сих пор не замер? А ради того, что я замечал, как наша дорогая Церковь постоянно теряет своих чад, постоянно

наносят ей упреки, постоянно нападают на нее со всех сторон и чужие, и свои, и иноверцы, и православные, даже и явно и в тайне чувствуют не то презрение, не то отвращение и уклоняются от ней и явно и притворно.

А какая же тому причина. Ведь же на первый взгляд кажется Церковь торжествует. Сколько епархий, сколько преосвященных, сколько духовенства, сколько великолепных церквей, рассеянных на всем пространстве России. Чего тут отчаиваться, какого же тут надо спасения? Ведь же не разрушается Церковь, не останавливается ей ход, не прекращается жизнь, все идет по установленному порядку. Постоянно Церковь возобновляется, пополняется убывшими* архиереями и священниками. Строятся новые храмы, открываются новые приходы, новые мужские и женские монастыри, — новые открываются мощи угодников Божиих: Феодосия, Серафима. Чего же надо больше, зачем же тревожиться, какого тут надо спасения для Церкви православной?

А все же надо спасти нашу Церковь. Помимо кажущегося благоденствия, роста и благолепия что-то есть еще такого в нашей Церкви, что она помимо великих усилий и самых искренних желаний привлечь и удержать чад своих — отталкивает их, не привлекает, не в состоянии удержать. Что это не парадокс, а истина неоспорима, посмотрим в прошлое нашей Церкви. Сколько у нас раскольников и разных сект. Привлекает ли их Церковь в свои недра? Откровенно говорят, что интеллигенция отшатнулась от Церкви. Мало посещает церковь и народ, много народа ушло в штунду. При воссоединении гр[уппы] униатов в Холмской Епархии более чем 80 000 народа не вошло в лоно Православной Церкви и упорствует. Забрали их поляки в плен. Простой народ не подвергается влиянию православного духовенства и бесчинствует, — во время проповеди все почти уходит из церкви. Все сказанное и многое еще другое явно показывает, что есть что-то такое в Православной Церкви, что не только не удерживает членов ее при ней, но таки прямо отталкивает их от себя. Где же тут кроется причины всем этим неурядицам? Какие же тут нужны меры для устранения этого зла? Причина: застои, консерватизм. А меры? Надо выйти из этого застоя, из этого заколдованного круга, — пойти вперед, подвинуться с места.

* Так в тексте.

Первобытная Христова Церковь постоянно совершенствовалась, устраивалась, радела о чистоте веры, собиралась часто (7 вселенских Соборов) и решала различные современные вопросы, постановляла и предпринимала меры. Одним словом проявляла энергичную деятельность, жила живой жизнью и чутко следила за чистотою веры, охраняла чад своих от враждебного влияния. Пока совместно Церковь Восточная и Западная действовали, работа шла дружно и с великою пользою для общего блага; но после раздела Церквей Восточная Церковь остановилась на одной и той же точке и не подвинулась с места ни на шаг. А тут же, как на беду, идет все вперед, везде работа кипит, прогресс — не задержать его. Постоянно переменяются образы правления государств, открывают постоянно разного рода учебные заведения, новые промысловые фабрики, вводятся новые обычаи, новые требования, новые взгляды, даже новые формы. Кто только останавливается, кто не идет за духом времени, кто не принимает нововведения, а придерживается старого режима, то при первом удобном случае потерпевает полную неудачу. К великому прискорбию наша Родина отстает во многом от других государств, чувствует отвращение к западу и называет его гнилым, а запад идет и идет вперед.

Только после горьких опытов, только после истечения столетия и у нас ["мирятся" — вверху.— С.Ф.] помирились с западным прогрессом, но дорого стоит этот опыт. Время удобное опущено — трудно наверстать. Несчастливая настоящая война [Русско-японская. — С.Ф.] — пример этому.

Но я не касаюсь общего положения, я имею в виду Церковь нашу и ежели сделал малое отступление в сторону, то ради более рельефного сравнения одного с другим: Церкви и государства.

Не надо говорить: что такое Церковь, а что иное государство. И одно и другое имеют свое управление и свои задачи, и Церковь и государство должны идти вперед, как самое время идет вперед. Первобытная Церковь сейчас после Вознесения Господня начала устраиваться по-своему. Читайте деяния апостольские, читайте послания Апостолов. Читайте Церковную историю. (Св. Иоанн Златоуст и пр.). Все идет и Церковь идет вперед, совершенствуется, устраивается, укрепляется, вводит догматы, совершенствует обряды, собирается опять и опять для защиты и определения устоев церковных. Одним словом, кипит жизнь и идет безостановочно. Читайте сочинения святых отцов Церкви — везде замечаете кипучую жизнь. И только при такой работе вышла Церковь Победительницею, устроилась и совершенствовалась.

А теперь не надо уже ничего делать? Значит Церковь устроилась, так пускай остается такой до скончания веков? Нет, так нельзя, надо и современной Церкви оказывать живучесть — работать, собираться и соображаться с духом времени и устраиваться по мере надобности. Старые формы отжили свой век.

Почему у нас Церковь неподвижна?

А потому, что она закреплена. Сама не может двинуться, она управляется государством, для ней назначен Обер-Прокурор, без которого нельзя и шагу ступить. Церковь Православна[я] имеет архиереев монахов крайних консерватистов, которые[е] ни в каком случае не поступятся своим уставом и своей внешней формой. Раз установлено что тысячу лет тому назад, самое малейшее, хотя бы уже сегодня и ненужное, надо сохранять как святыню, как дорогое из прошлого, как святую старину...

Из этого-то и происходит вся мертвечина, застой и неподвижность. Оттуда и отпадения, оттуда критика на Церковь и отвращение даже и что за тем следует — уход из нее.

Время идет и берет свое. Церковь предоставлена себе самой. Полная свобода вероисповедания. Государство не будет поддерживать исключительно одно вероисповедание, не будет издавать законов о высылке раскольников в отдаленные места, не будет закрывать инославные молельни, не будет издавать законов в пользу государственной церкви со стеснениями для других вероисповеданий. Полная свобода вероисповедания. Как же тут быть Православной Греко-российской Церкви? Как быть? Надо об этом подумать, подумать, надо поговорить. Везде нужна строго обдуманна[я] система. Надо разобраться кругом: что у нас устарело, и что об нас говорят посторонние зрители. Надо присмотреться [к] своим недостаткам, надо прислушиваться [к] суждениям о нас других, — надо присмотреться как другие устроились.

Но довольно об этом. Надо более или менее набросать общий план действия, чтобы разобраться во всем и уяснить себе, что надо сделать для устранения недостатков, для улучшения системы во всем правлении Церкви и что надо предпринять, чтобы Церковь поставить на высоте ей подобающей, сделать ее привлекательной, теплой, любящей, деятельной и сияющей всем блеском.

От поры до времени появлялись разные проекты, издавались законы в делах Церкви, помимо ее участия и желания в послед-

нее время (о расторжении браков и праздновании воскресного дня), высказывались мнения, но все эти проекты, мнения и желания разбились о неподвижность и консерватизм. О “pop possumus”*. Святой Апостол Павел сказал: “Старое все прошло, теперь все новое”. А сам Христос сказал: “Дух живет, плоть ни мало”. А теперь к делу.

I. По моему мнению, самым первым делом надо созвать на первых порах местный, Всероссийский Собор. (Это и Редакция говорит).

II. Во-вторых, собрать Вселенский Собор Православной Восточной Церкви.

III. Без Вселенского Собора нельзя решать такие вопросы как всеобщий календарь и некоторые формы в наружности духовенства и обрядах, постах.

IV. К местным вопросам принадлежат: составить проект, что на Вселенском Соборе рассматривать.

1. Управление отечественной Церкви согласно с канонами.
2. Язык при богослужении.
3. Устройство приходов (для [неразборчиво] помощники — численность и расстояние), братства церковные и пр.
4. Соборы и соборчики, духовенство, дисциплина для духовенства — проповедничество и пр.
5. Не надо монополизировать молитвословов.

Первою и необходимою надобностью на Вселенском Соборе надо решить вопрос о всеобщем календаре. Сама наша Греко-российская Церковь этого вопроса не может решить. У нас летоисчисление до 1700 года было от сотворения мира, только с 1700 года введено христианскую эру**. Одно это доказывает нашу отсталость.

Петр Великий ввел празднование нового года с января месяца. Церковь и до сих пор празднует новое лето с сентября месяца. Не надо говорить о ненормальном положении Восточной Церкви до христиан с грегорианским календарем. Какая трудная миссия Православной Церкви ради разницы календаря, — как этим пользуются иноверные христиане в своей пропаганде на востоке. Какой это соблазн для инославных, что христиане исповедующие одну и ту же веру не в одно и то же время празднуют праздники.

* Букв.: не можем (лат.).

** Так в тексте.

Прежде Вселенские Соборы созывали греческие императоры как могущественные и усердные в вере, теперь пришла очередь созывать Соборы русским императорам как могущественнейшим между православными народами. Как раньше были Вселенские Соборы в Никее, Константинополе и пр., так теперь может быть Вселенский Собор в Москве, или Петербурге, или Киеве. Тут место ни при чем. Тут главную роль играет единодушие, хорошее настроение, искреннее стремление для упрочения единства веры в духе и любви. Надо же нашу Восточную Церковь соединить в одно, скрепить ее, сделать почтенной в глазах других исповеданий. А что же скрепит ее как не общее собрание, общий совет, общее согласие, общая поддержка? Кроме календаря есть еще много других жгучих вопросов.

Обрядовая часть требует пересмотра.

Надо поговорить о иконостасах. В первобытной церкви их не было. Завеса церковна[я] раздвигалась на двое с высшего до нижнего края. Богослужение надо служить при виде у всех, у всех на глазах. Я не говорю о устранении из церкви иконостаса, он уже выработан и составляет украшение восточной церкви, — его надо только подвинуть за престол, так что престол должен стоять в царских дверях, — как раз выйдет тайная вечеря над престолом, по бокам престола на местные иконы и двери юж[ные] и север[ные] оставить и жертвенник оставить. Богослужение ничего не потеряет на своей торжественности. Напротив богослужение, а именно литургия, будет служить в виду у всех и будет более понятна и услышана, и все благочестивые будут принимать во время богослужения живое участие. И Священнодействующий не будет постоянно думать о закрытии и открытии царских дверей, о занавесе, а все внимание сосредоточит на самом священнодействии: всеми будут услышаны его молитвы, все увидят его благословение, поклоны и движения. Жертва на кресте была у всех на глазах. Не надо убеждать в том, что все сознают.

Дальше надо некоторые службы церковные сократить для облегчения трудов духовенства и присутствующих. Оно и так волей неволей сокращается разным образом. Скорым пением, пропуском различных песнопений и торопливым, почти непонятным чтением. Монастыри должны иметь свой Устав, а белое, — приходское духовенство, свой. Одна литургия не должна подвигаться разнообразию.

Требы требуют сокращения, а именно: крещение, венчание и елеосвящение. Христос сказал: идите, научайте народ и кре-

стите их во имя Отца и Сына и Святого Духа. В том вся суть. А у нас сколько прибавлено. Одна, две молитвы при крещении — апостол, Евангелие, верую — самое крещение, ектения и совершено тайну крещения [Так в тексте. — С.Ф.]. Венчание соединено с обручением и сопровождается многими молитвами почти одного и того же содержания. Одна ектения и молитва при обручении — тоже и при венчании: молитва — апостол — Евангелие — Отче наш — венчание, пение и хождские один раз, ектения и отпуск.

Я не согласен с металлическими венцами. Венец должен быть из зелени, служить только одному и не держаться над головой, а таки прямо должен быть возложен на голову. В Греции зеленые венцы употребляются при венчании. Елеосвящение соборное слишком долгое и должно совершаться в исключительных случаях полное. Ежели один священник совершает елеосвящение довольно прочесть тропари, молитва освящения — апостол — Евангелие — совершение елеосвящения, тропари и ектения. Но за то при напутствовании больного надо совершать его непременно. На Вселенском Соборе надо иметь суждение о постах, о праздниках, о пасхалии, о длинных волосах православного белого духовенства, о одеждах белого духовенства — даже о камилавках, надплечии Епископов и [может быть, пропущено слово “награждения”]. — С.Ф.] священноиереев различными внешними наградами.

О постах надо бы много сказать, но вообще скажу, что посты в Православной Церкви, ежели их в точности соблюдать, весьма строгие для общества. Известно, что большинство интеллигентов мало соблюдает посты, военные почти вовсе не соблюдают их, духовенство под разными предлогами постится на половину, — один только простой народ строго соблюдает посты и то далеко не все. Надо успокоить совесть верных и сделать облегчение. Поводов к нисхождению немощи человеческой есть много. Физиологически слабо развита теперешняя генерация и даже простого народа, у этого последнего постоянно почти круглый год пост. По городам слишком дорого стоят постные блюда и чиновничество, занято[e] сидячей работой, должно подкреплять себя. Учителя и учащиеся в Западной Церкви освобождаются от поста — а, по крайней мере, облегчаются для них посты. Остается духовенство и народ, о которых сказано выше, как они относятся к посту.

Четырдесятницу следует оставить неприкосновенную для всех, снисходя только для учащихся, учащихся — слабосильных,

которые должны испросить для себя разрешения, — военные — должны по крайней мере соблюдать строго первую — крестополонную и страстную неделю, тоже и чиновники, а в остальные недели соблюдать пост по средам и пятницам (Предельный возраст — 60 л.). Рождественский пост сократить до двух недель, для достойного приготовления себя к рождественскому празднику. Успенский и Петров посты сократить или до кануна, или же до одной только недели. Посты однодневные Воздвижение [е] чест[ного] креста, Усекновение головы Св.Иоанна, канун Богоявления оставить. Среды и пятницы без Великого поста разрешить с маслом как и в сырную неделю.

Надо принять во внимание, что православные чада вращаются постоянно и соприкасаются с римско-католиками и лютеранами, у первых посты сокращены до минимума, а другие и совсем не соблюдают постов. Дисциплина церковная должна применяться до духа времени и обстоятельств — иначе последуют отпадения, как и [а] [пример] интеллигенции, в большинстве, и массовое отпадение от Церкви в штунду и другие секты. Между иными причинами посты были не малым соблазном.

В сравнении с другими христианскими вероисповеданиями, Православная Церковь празднует много праздников, которые бы следовало сократить до возможного. Господские и Богородичные, Св.Св. Петра и Павла, Словенских учителей, Мефодия и Кирилла; Святителя Николая в декабре оставить, а остальные предоставить для благоусмотрения духовенства.

Длинные волосы и рясы, как не соответственны [е] с нашим климатом — устранить. Сколько православное духовенство переносит унижений и насмешек ради длинных волос, сколько сложилось кличек по этому же поводу (долгогривая бестия, кудлатый поп и много других), сколько посвящается времени для того, чтобы длинные волосы удерживать в порядке в церкви и вне ее, какое неприятное на иноверцев производят представители православия со своими длинными волосами впечатление, то и говорить не надо. Пишущему эти строки пришлось побывать в Варшаве: при встрече со студентами почти каждый содрогался при виде православного священника, как бы увидел гадину и это делалось громко, не стесняясь. Известно мне как православное духовенство сообразуется с обстоятельствами за границей. Советуют различный костюм: то короткие подрясники и рясы, то штатское платье для духовенства. Я советую держаться середи-

ны “*Megia via, aurea via*”*. Духовенство белое православное должно ходить с коротко остриженными волосами и вместо рясы носить длинное пальто с узкими рукавами соответственными нашему климату.

Подрясник оставить как и настоящий. На дорогу должно духовенство употреблять плащи. Не надо нам уподобляться пасторам со штатским платьем. Духовенству приличествует длинный костюм, а тем более теперь, когда удостоилось духовенство носить наперсные кресты. При введении в Японии конституции сказано: “Духовные носят одежду по своему усмотрению”.

О монашествующем духовенстве не говорю. Оно имеет свои уставы, пускай их придерживается. Они сидят в монастырях, к ним богомольцы приходят и видят в них отшельников — пускай они соблюдают в точности старину. Белое же духовенство — особ[ая] статья. Оно вращается в обществе слишком взыскательном и щеголеватом и не допускает до себя ничего уклужего [Так в тексте. — С.Ф.] и резко от него отличающегося. Белое духовенство должно стоять на высоте своего положения и не отталкивать от себя, а привлекать. Я здесь подразумеваю и внешний вид, и образование, а паче всего хорошее — благородное воспитание.

А это последнее не получают в учебных духов[ных] заведениях воспитанники. А я бы даже был за тем, чтобы духовные семинаристы в семинарии носили сразу подрясники, а не штатское платие как теперь. Но это особо. Нас архиере [и] упрекают за воротнички, манжеты, подстриженные волосы, и мы сознаем, что при всех усилиях показать себя приличным в высшем обществе не достигаем цели.

Это было на днях: к одному преосвященному явился священник с немножко подстриженным волосами (Вол[ынская] епархия). Преосвященный говорит ему: “Скажите мне, отец, кто вам подстригает волосы?” Отец добродушно отвечает, что он сам эту операцию делает и указал, как одной рукой хватать за волос и другой подстригает. Архиерей сложа руки, умоляющим голосом сказал священнику: “Отец, умоляю вас, не подстригайте волос, в длинных волосах вся наша сила”. Это не выдумка, а факт совершившийся несколько месяцев тому назад. Что ж мы можем ожидать для нашей Церкви при теперешних обстоятельствах, при полной свободе вероисповедания. А другой преосвященный мне сказал, что именно этот же преосвященный вызван в

* Букв.: средний путь — золотой путь (лат.).

Петербург для присутствия в комиссии, в которой будет решаться вопрос: как тут быть Православной Церкви при полной свободе вероисповедания? Один священник через 13 лет с женою и 3 детьми лишился прихода за то, что дерзнул написать докладную записку на Высочайшее имя, в которой высказал мысль: что пока монахи будут управлять Православной Церковью, до тех пор она не будет стоять на высоте подобающей ей. Петр Великий хорошо знал консерватизм монашеский и сделал по-своему: взял их в свои крепкие руки и Церковь потерпела за то. Но ежели бы Бог продлил жизнь Петру, он сумел бы и Церковь, как и государство, толкнуть дальше и сравнять ее с другими иноверными Церквями в блеске.

Но я отступил немного в сторону, простите.

Впрочем, мои наброски не имеют ничего последовательного. Бросаю мысли как попадают. Пишу не для печати, а для Вас, почтеннейший господин редактор. Вы меня соблазнили. Вы вызываете духовенство для общей работы, до искренней и усердной работы. Последние номера Вашего журнала ободрили нас, обрадовали, обнадежили, приподняли дух. Рассчитываем на великое будущее. Дай Бог только, чтобы скорше и благополучно для нас кончилась эта несчастная война. Тогда только сосредоточимся и примемся за работу.

Ах, мне придется уж не долго послужить моей дорогой святой Церкви, прослужил я уже 40 лет. Дал бы мне Господь увидеть, как Симеону Богоприимцу, Церковь нашу торжествующую, всеми уважаемую, стремящимися к ней, как к искренно любящей своей матери, сумеющей приголубить, утешить и направить на путь спасения. Гряди, Господи! Аминь.

16 марта 1905 г.

[Примечание слева на полях:] “Положение нашей православной церкви должно измениться самым существенным образом”.

Е [пископ] Сергий.

№8 Церковного Вестника.

P.S. Так как автор почти во всех случаях писал о Церкви либо как о институте духовной власти, либо как о божественном учреждении (по слову Апостола Павла, Церковь есть “Стол и Утверждение Истины”), слово это в настоящей публикации писалось с заглавной буквы. В случае, когда речь шла о церкви как о храме, это слово писалось со строчной буквы [С.Ф.].

**«Ответ» митрополита СПб и Ладожского
Антония (Вадковского) на «Открытое
письмо» лидера Союза Русского Народа
А.И.Дубровина**

В течение длительного времени история Православной Российской Церкви начала XX века, особенно период революции 1905—1907 гг., освещались в советской историографии чрезвычайно тенденциозно с акцентом на “разоблачительных” сюжетах¹. Акцентируя внимание на том, что в годы революции Церковь, получив политический заказ, стала организатором многочисленных выступлений (прежде всего в печати) против происходивших тогда событий, советские исследователи отмечали вступление Церкви “на путь всемерного расширения контрреволюционной пропаганды”². Говорилось и о резкой активизации ею пропаганды антисоциалистической³. Однако наибольшее внимание обычно акцентировалось на “черносотенных связях” Церкви, поддержке православным духовенством (обычно без указания каков был процент этой части духовенства от числа всех священнослужителей) таких одиозных организаций как, например, Союз Русского Народа⁴. Примечательными в этой связи являются заявления о том, что “в своей борьбе с революцией церковь близко соприкасалась с правыми и черносотенными организациями”⁵, а также фразы о “духовных черносотенцах”. При этом не совсем понятно, что именно подразумевалось под словом “Церковь”, т.к. буквально через несколько строк в этом же тексте говорится о брани в адрес Синода, поддержавшего Манифест 17 октября 1905 г., со стороны черносотенцев; и о особенной непопулярности в их кругах митрополита СПб и Ладожского Антония — первенствующего члена Св.Синода, считавшегося к тому же близким к С.Ю.Витте человеком⁶. Видимо необходимо, говоря о “черносотенных симпатиях” Церкви, более четко отделять действительно реакционные течения, существовавшие в ее недрах, от течений либерального и умеренного, также серьезно о себе заявивших в 1905 г. Само по себе “нетрадиционно активное” поведение Святейшего Синода весной 1905 г. в этом отношении особенно показательны.

Сложность положения для Церкви заключалась прежде всего в том, что революционные потрясения совпали с первыми робкими попытками приступить к церковной реформе, целью которой было восстановление соборного начала, избрание патриарха и определение роли “главенствующей конфессии” в изменившихся после издания Высочайшего Указа об укреплении начал веротерпимости (17 апреля 1905 г.) условиях. Разработка этого Указа взволновала многих государственных деятелей страны, осознавших осложняющееся в этой связи положение Православной Церкви, слишком связанной с государством. Как отмечал председатель Комитета Министров С.Ю.Витте в письме Обер-Прокурору К.П.Победоносцеву (26/III—1905 г.), вопрос о Церкви “возбудился в заседаниях Комитета [Министров. — С.Ф.] при обсуждении вопроса о веротерпимости. Его возбуждал митрополит [Антоний. — С.Ф.], его возбуждал государственный контролер [П.Л.Лобко. — С.Ф.], его возбуждал Н.М.Чихачев [член Государственного Совета. — С.Ф.], но в разных частностях”. Все это заставило Витте, доложить о происходящем в Комитете Министров императору и получить царское согласие “обменяться в совещании мыслями и о православии, но, конечно, в присутствии митрополита”⁷. Созданное специально Особое совещание Комитета Министров и Председателей департаментов Государственного Совета не успело обсудить церковные проблемы — 13 марта 1905 г. Обер-Прокурор добился изъятия вопроса из Совещания и передачи его на рассмотрение Синода⁸.

Однако Синод уже 18 марта ставит вопрос о восстановлении соборного начала перед императором, обращаясь к нему с особым посланием⁹. В этот же период появляются первые легальные статьи о необходимости проведения церковных реформ, изменения существующего “неканоничного” положения Церкви. Первая такая статья — так называемая «Записка 32-х священников», опубликованная в еженедельном журнале СПб Духовной Академии «Церковный Вестник», 17 марта 1905 г., положила начало полемике в русской печати по церковным вопросам — за неполных три месяца (март — май) было опубликовано 573 статьи¹⁰. Столь быстрое развитие событий не могло не повлиять и на оценку происходивших вокруг Церкви событий со стороны некоторых российских газет, увидевших в происходившем “произвольное обращение с Церковью”, “случайную инициативу Витте” и т.д.¹¹ При этом, например, «Московские Ведомости» в статье «Церковный переворот» (25 марта 1905 г.), говоря о не-

ожиданности произошедших событий, недвусмысленно намекали на некие “тайны митрополита Антония и С.Ю.Витте”¹².

Показательно также и то, что, начиная с середины марта 1905 г., в правых кругах русского общества заговорили о личной заинтересованности митрополита СПб в деле проведения церковной реформы, особо подчеркивая связи Антония с председателем Комитета Министров. Как отмечала в своем дневнике А.В.Богданович, “эти два конспиратора часто видятся, совместно работают над уничтожением нашего государственного строя — один хочет быть диктатором, другой — патриархом республики. Ужасно печально, — писала она, — что во главе нашей Церкви стоит проходимец-митрополит” (29/IV—1905 г.)¹³. А буквально на следующий день Богданович снова в подобных же выражениях характеризует митрополита, вновь подчеркивая, что “нельзя быть первенствующим иерархом и интриговать с Витте о ниспровержении существующего строя”¹⁴.

Подобное отношение к митрополиту и возглавляемому им Синоду было распространено и среди крайне правой части русского епископата, примером чему может служить позиция Волынского архиерея Антония (Храповицкого). В своей переписке с Б.В.Никольским Антоний, в частности, замечает: “Ужасно то, что Синод тащится за Витте” (21/XI—1905 г.)¹⁵. А полтора месяца спустя (3/I—1906 г.) епископ затрагивает в своем письме и фигуру столичного митрополита — “Увы, М. [итрополит] Антоний совсем сбился с толку: твердых убеждений у него никогда не было, но такой неустойчивости, двоедушия и готовности жертвовать православием ради человекоугодия даже и я от него не ожидал”¹⁶. Подобные характеристики говорят сами за себя.

Апофеозом нападок на петербургского архиерея стало «Открытое письмо» Председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И.Дубровина, опубликованное в приложении к 299 номеру черносотенной газеты «Русское Знамя» от 5 декабря 1906 г. Причинами, вызвавшими появление письма, по словам Дубровина, были: во-первых, отказ митрополита лично освятить хоругвь и знамя Союза, а также дать “союзникам” “первосвятительское благословение”; и, во-вторых, высказанное на встрече Антония с представителями Главного Совета СРН 15 ноября 1905 г. отрицательное отношение владыки к “русским патриотическим партиям”.

Дубровин публично обвинил Антония в дружбе с Витте (каковой на самом деле не было), воспитании “32 бунтовщиков

иереев”, обращении «Церковного Вестника» и «Церковного Голоса» в революционные органы. Помимо обычного “черносотенного набора” митрополит в письме обвиняется в научной несостоятельности и непорядочности. Требование дать благословение русским православным людям (т.е. черносотенцам) или уйти завершает это послание. Публичного ответа на него не последовало... В результате обвинения в адрес митрополита были повторены¹⁷. Более того, в 311 номере своей газеты Дубровин вновь выступил со статьей, в которой потребовал “ответа”. Ответа снова не последовало.

Тем не менее, ответ Антонием был составлен, но адресован не Дубровину, а Обер-Прокурору (для ознакомления с позицией митрополита) и не предназначался для печати. Антоний даже просил Обер-Прокурора “по миновании надобности” возвратить его записку обратно. Записка эта, по нашему мнению, чрезвычайно важна для характеристики отношений между черносотенцами и первоиерархом Православной Российской Церкви в период максимального влияния Союза Русского Народа. В дальнейшем (1 июля 1907 г.) в Казанском соборе на богослужении состоялась встреча и примирение митрополита Антония и А.И.Дубровина. На просьбу благословить “на дальнейшую деятельность” СРН, митрополит ответил: “помоги вам Господь *во всех добрых христианских делах*” [Выделено нами]. И далее: “Работайте *мирно, в духе учения Христа*. Ничего не предпринимайте без Божия благословения. Всегда будьте в союзе с Христовою церковью и с пастырями ее и Господь благословит вашу деятельность” [Выделено нами]¹⁸. Ни о каких личных симпатиях к деятельности Союза митрополит не выразил. К тому же необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что уклониться от встречи с “союзниками” и их лидером Антоний в тот момент не имел возможности¹⁹.

Говоря об участии Дубровина в травле петербургского митрополита, необходимо также сказать и о том, что существует несколько версий относительно авторства подписанного «Открытого письма». По мнению, которое передает в своем дневнике А.В.Богданович, “письмо было написано с высочайшего одобрения и писалось оно не Дубровиным, который его только подписал, а Ширинским-Шихматовым” [во время Обер-Прокуратуры К.П.Победоносцева занимавшего пост Товарища Обер-Прокурора. — С.Ф.]²⁰. По версии, сообщаемой бывшим викарием Антония, епископом Вениамином (Муратовским), — “весь клеветни-

ческий материал доставил Дубровину Антоний Храповицкий [в то время архиепископ Житомирский и Волынский. — С.Ф.]. В систему таковой привел прот. Восторгов, а подписал Дубровин²¹. И в том, и в другом случае Дубровину отводится только “техническая” роль, с которой он блестяще и справился, скрыв истинных авторов. Как бы то ни было, консервативно—черносотенным кругам Церкви и Обер—Прокуратуры было выгодно опорочить митрополита Антония, доказав его “неблагонадежность” любыми, зачастую самыми грязными способами. Будучи умным и трезвомыслящим человеком Антоний не стал ни опровергать, ни критиковать публично «Открытое письмо», хотя, по словам Вениамина (Муратовского), его “убеждали выступить с протестом против Дубровина”²².

Нынешняя публикация ответа митрополита, посланного им с сопроводительной запиской (которая также печатается), Обер—Прокурору Святейшего Правительствующего Синода П.П.Извольскому, является, таким образом, попыткой отойти от однозначной оценки взаимоотношений между Церковью и правыми организациями в годы первой российской революции и кажется нам в этой связи не бесполезной.

Ответ митрополита Антония представляет из себя машинописный текст, подписанный от руки самим Антонием. Предпосланная “ответу” записка на имя П.П.Извольского написана от руки коричневыми чернилами самим митрополитом. И записка, и ответ на письмо А.И.Дубровина хранятся в РГИА — Ф.1569. Оп.1. Д. 35 (1906—1909): “Переписка Извольского Петра Петровича с митрополитом Антонием” (листы 8—11).

¹ См. напр.: Платонов Н.Ф. Православная Церковь в борьбе с революционным движением в России (1900—1917 гг.) // Ежегодник МИРА. 1960. №IV. С.103—209; Религия и Церковь в истории России (советские историки о Православной Церкви в России). М., 1975. С.216—223; Титлинов Б.В. Православие на службе самодержавия в русском государстве. Л., 1924. С.177—190; Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.). Критические очерки. М., 1967. С.244—260 и др.

² Платонов Н.Ф. Указ. соч. С.157.

³ Там же. С.109; 168 и др.

⁴ Русское православие: вехи истории. М., 1989. С.420.

⁵ Там же. С.421.

⁶ См. напр.: Зырянов П.Н. Православная Церковь в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1984. С.84—85 и др.; Платонов Н.Ф. Указ. соч. С.162—163; Церковь в истории России. С.251—252.

- 7 Переписка С.Ю.Витте и К.П.Победоносцева // Красный Архив. 1928. Т.5 (13). С.111.
- 8 См.: РГИА. Ф.1579. Оп.1. Д.35. Л.23.
- 9 См.: Там же. Д.36. Л.4—5.
- 10 Церковная реформа. Сборник статей духовной и светской периодической печати по вопросу о реформе / Сост. И.В.Преображенский. СПб., 1905.
- 11 См. напр.: Там же. С.73—76; 277—281 и др.
- 12 Там же. С.73.
- 13 Богданович А. Три последних самодержца. М., 1990. С.343.
- 14 Там же. С.344.
- 15 Материалы для характеристики контрреволюции 1905 г. (Из переписки Бориса Никольского с Антоном Вольнским) // Былое. 1923. №21. С.168.
- 16 Там же. С.170.
- 17 См.: Русское Знамя. 1906, 10 декабря; Там же. 13 декабря; Там же. 19 декабря; Там же. 21 декабря.
- 18 Прибавления к Церковным Ведомостям. 1907. №27. С.1090.
- 19 Там же. С.1089—1091.
- 20 Богданович А. Указ. соч. С.412.
- 21 Die Russischen orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Metropolit Manuil (Lemeševskij). Teil I. Erlangen, 1979. S.269.
- 22 Там же.

№ 7

Многоуважаемый Петр Петрович¹.

На гнусное письмо г.Дубровина² отвечать не буду. Оно все почти лживо и тенденциозно. Но мне хотелось Вас ознакомить с моими на него возражениями и вчера набросал я их бегло. Посылаю. Вас могут спрашивать и самим Вам б. [уть] м. [оже] интересно узнать мои возражения. Если можно, — по миновании надобности мне их возвратите. Здоровье мое улучшилось. Предполагаю завтра приехать в Заседание.

Благослови и храни Вас Господь.

С сердечным Вам почтением

Ваш покорный слуга Митрополит Антоний³.

1906

Декабря 7.

По поводу письма Дубровина.

Отказался служить молебен по крайнему недосугу и указал пригласить vikария⁴. Это обычный порядок даже и в назначении богослужений в храмовые приходские праздники.

На вопрос: стали бы Вы служить Октябристам⁵ молебен, — ответил: тоже не мог бы. Затем, в виду недовольства Дубровина и сопутствовавших ему моим отказом, счел необходимым заметить, что ими, очевидно, руководит не желание молиться, тогда и простой священнической службы было бы достаточно, — а тщеславие, — стремление выделить себя из других. При этом указал на их нетерпимость, употребление насилия и террора, разумеется газетную травлю достойнейших Архиепископов — Ярославского⁶ и Херсонского⁷. В заключение высказал свой взгляд, что “для меня закон — Самодержавная воля ГОСУДАРЯ. Он благоволил дать Манифест 17 Октября⁸, и я обязан содействовать мирному его проведению в жизнь. Если же ГОСУДАРЬ отменит Манифест, буду всех учить повиноваться воле ГОСУДАРЯ”.

На этом беседа окончилась, и она собственно относилась к Союзу Русского Народа⁹, представители которого у меня были, а не к правым партиям вообще, — как утверждает Дубровин¹⁰.

Утверждение, что я получил степень доктора [богословия. — С.Ф.] за то же сочинение, за которое удостоен степени магистра, — ложь¹¹. Утверждение, что я отравил терзаниями душу Владыки Палладия, — ложь¹². До последней минуты жизни он относился ко мне с любовью, как к сыну, и я чтил его, как отца.

Финляндскую епархию, по словам Дубровина, открыли для меня¹³. А Новгородскую для кого? — Со смертью митрополита Исидора¹⁴ одновременно из митрополии выделили эти две епархии, в интересах пользы дела.

Бобрикова¹⁵ я знал лично и службу свою в Финляндии он начал при мне. Его хоронили в Сергиевой пустыни¹⁶ и я отпевал его и речь говорил. Тоже было и в отношении к Плеве¹⁷. Чухнина¹⁸, Сахарова¹⁹, Козлова²⁰, Мина²¹ я совсем не знал, при погребении их не участвовал не по своему нежеланию, а потому и речей не говорил. Митрополитом я стал помимо многих заслуженных иерархов, но на это была воля ГОСУДАРЯ, а не какое-либо мое искательство.

Дубровину угодно меня приписать к левым²². — Это гнусная клевета. Никогда моих симпатий к ним не было и быть не может.

Их стремления противны моему духу и моим убеждениям, как христианина и священника. Никакой формы самочиния я не люблю и не выношу.

За Веру Православную, за ЦАРЯ Самодержавного и за народ Русский православный я душу отдам, но не под знаменем таких людей, как Дубровин и ему подобных²³.

Ко всем епископам имею братскую любовь. Своих викариев воспитываю в истинных слуг ЦАРЯ и Отечества²⁴. Я просил бы г.Дубровина указать из бывших моих викариев, теперь самостоятельных епископов, хоть одного неблагонадежного²⁵.

Петрова поддерживал не я, а аристократия, называвшая меня гонителем его. Теперь Петров²⁶ состоит под судом. Гапона²⁷ поддерживал тоже не я, а покойный Министр Плеве. Его пустили руководителем в рабочие союзы не только без моего ведома, но и вопреки моему запрещению. Архимандрит Михаил²⁸ выросстал в Казанской Академии, — разумею студенчество его. В Петербургскую же Академию был определен профессором, как подававший надежды молодой ученый. Как только обнаружилось его политическое направление, он немедленно уволен был со службы, и не по вмешательству Святейшего Синода, а по моему о том в Синод представлению.

Дубровин называет меня другом Витте²⁹. Но я и в знакомстве с ним никогда не состоял и не состою. В Комитет же Министров на три заседания был им приглашен с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения. О реформах Церкви рассуждений там не было. Синода я не миновал, но совещался с ним по вопросам, подлежащим обсуждению в Комитете Министров³⁰.

Митрополит Московский³¹ глумлению никогда не подвергался. Протокол, правда, по домам разносили, но прежде чем его подписать, я его исправил так, чтобы никакой тени на митрополита не падало, ибо он был совершенно прав. А содержащийся в протоколе призыв архиереев руководиться началами мира и любви разве позорен³²? Что протокол уже *набирался* в «Правительственном Вестнике», когда его еще только подписывали, узнаю в первый раз от Дубровина.

Вор академический — бывший эконом; об этом идет дело. Никого я тут не защищал, и денег не пополнял. Их должен внести виновный³³.

Факт о невнесении слова “Самодержавный” в телеграмму. Да разве в телеграммах полный титул ГОСУДАРЯ пишется? Вся

телеграмма была проникнута верноподданическими чувствами и удостоилась ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО от ГОСУДАРЯ ответа*.

Я принимал Огневых³⁴, Поярковых³⁵, Афанасьевых³⁶? Да, один раз принимал, но вместе с оо. Горчаковым³⁷ и Буткевичем³⁸, чтобы отдать их под руководство сих последних, о чем Дубровин предусмотрительно умолчал.

Поучение при открытии св.[ятых] мощей в Сарове³⁹ я говорил, — и тут Дубровин лжет. От массы молящихся в Сарове не скрывался, а провел среди них почти весь июль месяц, подготавливая все к торжеству открытия св.[ятых] мощей. Уехал в Кисловодск лечиться, и не считаю грехом пользоваться Божиими дарами к облегчению болезни. Для меня нужны были воды, солнце и целебный воздух. Это мне известная причина поездки в Кисловодск, а какая известна г.Дубровину, — про то не ведаю.

По желанию Дубровина с[о] своего поста не уйду⁴⁰, а уйду когда повелит мне то ГОСУДАРЬ, возложивший на меня бремя моего нелегкого служения.

1906

Декабря 6

Митрополит Антоний

Комментарии

¹ *Извольский Петр Петрович* — (1865—?) — русский государственный деятель, гофмейстер двора императора Николая II. Окончил филологический факультет СПб университета (1886 г.). В 1901 г. назначен попечителем Рижского учебного округа. В 1905—1906 гг. — Товарищ Министра Народного Просвещения (при Министре И.И.Толстом). В 1906—1909 гг. — Ober-Прокурор Святейшего Правительствующего Синода, затем член Государственного Совета (призван к присутствию в нем с 1 января 1910 г.) По воспоминаниям митрополита Западно-Европейского Евлогия (Георгиевского), в эмиграции И. принял священнический сан и был священником в Бельгии. Брат. А.П.Извольского.

² *Дубровин Александр Иванович* — (1855—1918 /по другим данным — 1922/) — один из основателей и председатель Главного Совета Союза Русского Народа. Окончил СПб Медико-хирургическую академию (1879 г.); был военным врачом, затем вольноопределяющимся детским врачом. До 1905 г. ничем не проявлял политической активности. Широкую известность получил в годы революции (1905—1907 гг.), будучи лидером наиболее одиозной черносотенной организации (СРН) и издателем крайне правой газеты «Русское Знамя». Являлся «идейным» противником введения в России конституционного строя, который считал несовместимым с самодержавной царской властью. Имел скандальную репутацию не только в оппозиционных ему кругах, но даже среди самих черносотенцев.

* Напечатана в №42 «Церковн [ых] Ведомостей» за текущий год. [Примечание митрополита Антония].

тенцев. “Прославился” своими погромными и антисемитскими выступлениями. (На Д. падало подозрение в организации убийства члена I Государственной Думы Герценштейна, но он на суд не явился, а власти не подвергли его принудительному приводу — 1909 г.). В конце 1909 г., когда в СРН начались раздоры, Д. был обвинен в использовании “темных” (т.е. правительственных) денег. В этом же Д. обвинял своих оппонентов. В начале 1910 г., тем не менее, Д. принужден был отказаться от звания председателя Совета СРН и организовать свой «Всероссийский дубровинский СРН в Петербурге». В 1911 г. в Москве состоялся не имевший успеха съезд дубровинцев. Приблизительно с этого времени влияние как самого Д., так и его газеты «Русское Знамя» стали стремительно падать. (В среде черносотенцев большее влияние стала приобретать газета «Земщина»). После революции 1917 г. занимался антисоветской деятельностью. По некоторым данным — расстрелян.

³ *Антоний (А.В.Вадковский)* — (03.08.1846— 02.11.1912) — русский церковный деятель. Окончил Тамбовские Дух. училище и Духовную Семинарию. В 1870 г. завершает обучение в Казанской Духовной Академии (со степенью кандидата богословия) и оставляется при академии в качестве доцента. Тогда же А.В.Вадковский занимался описанием рукописей и старопечатных книг библиотеки Соловецкого монастыря. После кончины жены (1879 г.) и детей (1882 г.), в 1883 г. принимает монашество под именем Антония. С 1883 г. — архимандрит. До ноября 1884 г. — управляющий Казанским Иоанно-Предтеченским монастырем, затем — инспектор Казанской духовной академии. В 1885 г. — перемещен на ту же должность в Московскую, а затем в СПб Духовную Академию. С 1887 г. — ректор СПб Академии, тогда же А. был хиротонисан во епископа Выборского, викария СПб епархии. С 24.10.1892 г. — архиепископ Финляндский и Выборгский. С 25.12.1898 г. — митрополит СПб и Ладжский. С 9 июня 1900 г. — первоприсутствующий член Св. Синода; с 22 апреля 1906 г. — член Государственного Совета. Имел репутацию “либерального” архиерея Православной Российской Церкви, являясь одним из зачинателей “освободительного” движения в Церкви, направленного на восстановление соборного начала и уменьшение влияния Обер-Прокуратуры на внутрицерковные дела.

⁴ В 1906 г. викариями СПб епархии являлись: Антоний (Грановский), епископ Нарвский; Кирилл (Смирнов), епископ Гдовский; Сергей (Тихомиров), епископ Ямбургский.

⁵ *Октябристы* — «Союз 17 Октября» — одна из ведущих политических партий дореволюционной России, в названии которой отражено ее основное направление — следование началам Манифеста 17 Октября 1905 г. Образовалась в ноябре 1905 г. Лидерами партии являлись граф П.А.Гейден, А.И.Гучков, М.В.Родзянко, Н.А.Хомяков, Д.Н.Шипов и др. В своих основных документах О. подчеркивали необходимость сохранения единой и неделимой Российской империи, авторитетной и сильной монархической власти. При решении аграрного вопроса исходили из необходимости уравнения в гражданских и имущественных правах крестьян с другими сословиями, создания фонда (из государственных и удельных земель) для наделения их землей. Всячески содействовали столыпинской политике, направленной на разрушение общины, расселению крестьян из густонаселенных земледельческих районов в Среднюю Азию, Сибирь и другие

места империи. Отчуждение помещичьих земель (с марта 1907 г.) уже О. не предусматривалось.

⁶ *Иаков (И.А.Пятницкий)* — (22.09.1844—1922) — русский церковный деятель. Окончил Калужскую Духовную Семинарию; в 1870 г. — Московскую Духовную Академию, получив степень кандидата богословия. С 1878 г. — магистр богословия. В 1886 г. пострижен в монашество. Епископ с 1891 г. (викарий епископа Балахнинского); в 1892 г. — епископ Уманский. С 1893 по 1898 г. — епископ Чигиринский; с 1898 г. — епископ Кишиневский. С 12.08.1904 по 25.01.1907 г. — архиепископ Ярославский и Ростовский. В 1906 г. — член Предсоборного Присутствия, председатель III отдела (о реформе церковного суда); архиепископ Симбирский с 1907 по 1910 г. С 1910 по 1917 г. — архиепископ Казанский и Свяжжский. Участник Всероссийского Церковного Собора 1917—1918 гг., возведен в сан митрополита. После закрытия Собора покинул Казань и прибыл в Иркутск на постоянное место жительства. Скончался в Томске. По свидетельству близко знавших И. лиц, имел чрезвычайно тяжелый характер. Духовный писатель.

⁷ *Иустин (И.Я.Охотин)* (12.11.1823 — 25.05.1907) — русский церковный деятель. Окончил Нижегородскую Духовную Семинарию, в 1853 г. — СПб Духовную Академию, тогда же принял монашество. Занимался преподавательской деятельностью в СПб Духовной Академии, Костромской Духовной Семинарии и Ярославской Духовной Семинарии, ректором которой состоял с 1858 г. В 1871 г. хиротонисан во епископа Острожского, викария Волынской епархии. 1879—1882 гг. — епископ Харьковский и Ахтырский; 1882—1887 гг. — епископ Курский и Белгородский. С 03.09.1893 по 26.03.1905 — архиепископ Херсонский и Одесский. 26 марта 1905 г. уволен на покой и назначен (29 марта) управляющим Ставропигиальным Воскресенским монастырем. Был также членом Церковного Археологического общества.

⁸ «*Манифест 17 Октября 1905 года*» — «Об усовершенствовании государственного порядка» — «Высочайший манифест» императора Николая II. Принят под давлением революционных обстоятельств того времени и опубликован в дни Октябрьской Всероссийской политической стачки. По существу, Манифест, провозгласивший неизбежность основ гражданской свободы на началах «действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов», обратил Россию в конституционное государство: никакой закон не мог с того времени «воспринять силу без одобрения Государственной Думы», создание которой провозглашалось в Манифесте; при этом подчеркивалось требование обеспечить «выборным от народа» «возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий» царских властей. Либеральной общественностью появление Манифеста 17 Октября было встречено ликованием, однако он не привел к ликвидации бушевавших в стране политических страстей и спаду революции. Один из главных вдохновителей Манифеста 17 Октября — С.Ю.Витте, возглавивший образованный в октябре 1905 г. Совет Министров, не сумел создать коалиционное правительство и реализовать свои политические замыслы, вытекавшие из созданного Манифестом нового расклада политических сил в стране.

⁹ *Союз Русского Народа* — крайне правая массовая черносотенная организация, возникшая в конце октября 1905 г. путем слияния несколь-

ких правых организаций и движений (таких, например, как Союз русских патриотов, Общество хоругвеносцев, Общество активной борьбы с революцией, Союз земледельцев и т.д.). У истоков СРН стояли А.И.Дубровин, В.М.Пуришкевич, А.И.Тришатный и др. Целью СРН, согласно Устава (зарегистрирован 08.08.1906 г.), провозглашалось “прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на пользу дорогого нашего Отечества — России единой и неделимой”. Основными программными положениями Союза являлись, помимо сохранения незыблемого самодержавного строя, категорическая неприязнь парламентской монархии (вместо Государственной Думы СРН требовал образования сословного Земского Собора), религиозная нетерпимость и воинствующий антисемитизм (вступление в Союз евреев, в случае даже если они примут христианство, Уставом категорически воспрещалось — п.15, прим.2). Документы СРН особенно отмечали необходимость сохранения общины в деревне, проведение государственного страхования рабочих в городе и т.п. Неимущие лица, согласно Устава, могли быть освобождены от уплаты членских взносов (п.16, прим.). Делами Союза управлял Главный Совет, состоявший из 12 членов, избранных соединенным собранием совета и учредителей Союза. Штаб-квартира СРН находилась в СПб, где издавалась и главная газета СРН — «Русское Знамя». (В это время число газет и журналов правого направления достигает 80, однако большинство из них были мало доходны и даже убыточны. Так, например, «Русское Знамя» требовало ежегодных дотаций в сумме не менее 60 тыс. рублей, которые газета и получала от богатой купчихи Е.А.Полубояриновой).

Расцвет СРН пришелся на конец 1906—1907 г. По некоторым данным, число открытых в 1906—1907 гг. отделов СРН доходило до отметки в 3000. СРН прославился своей погромной деятельностью, клеветой на ненавистных ему лиц (от социал-демократов до некоторых деятелей царской администрации), а также организацией террористических акций (покушения на С.Ю.Витте, убийства членов Государственной Думы М.Я.Герценштейна, Г.Б.Иоллоса, А.Л.Караваева). Численность Союза в 1905—1907 гг. достигала нескольких сот тысяч, однако точные данные приведены быть не могут, т.к. в члены СРН вступали не только по письменному, но и (чаще всего) по устному заявлению.

Вскоре после событий 1905—1907 гг. единый СРН перестал существовать: из Союза выходит В.М.Пуришкевич, основавший свой «Союз Михаила Архангела», затем порывает с Дубровиным (председатель Главного Совета СРН) и Н.Е.Марков (“второй”) (1909 г.), создавший свой СРН, в среде дубровинцев называвшийся “обновленческим”. Дубровинская группа под названием «Всероссийский дубровинский СРН в Петербурге» просуществовала вплоть до февраля 1917 г.

¹⁰ Дубровин в своем «Открытом письме» следующим образом представил отношение СПб митрополита к “правому делу” — он привел слова Антония, обращенные к представителям Главного Совета СРН: “правым вашим партиям я не сочувствую и считаю вас террористами: террористы левые бросают бомбы, а правые партии вместо бомб забрасывают камнями всех с ними несогласных”.

¹¹ Степень доктора церковной истории митрополит Антоний (Вадковский) получил в 1895 г. “во внимание к широкой ученой и учительной

деятельности”: в 1892 г. им была издана книга «К истории христианской проведи. Очерки и исследования» (2-е издание в 1895 г.), а еще ранее — в 1890 г. — книга под названием «Слова и речи Антония, епископа Выборгского, ректора С.-Петербургской Духовной Академии». Магистерская его диссертация (защищена в 1871 г.) носила название «Константин, епископ Болгарский, и его учительное Евангелие».

¹² *Палладий (П.И.Писарев—Раев)* (20.06.1827— 05.12.1898) — русский церковный деятель. В Нижнем Новгороде окончил Духовные училище и Семинарию. В 1852 г. — Казанскую Духовную Академию со степенью магистра богословия. Рукоположен во священника в 1856 г. Овдовев, был пострижен в монахи (1861 г.). С 1862 г. — архимандрит и (с 1863 г.) — инспектор Духовной Семинарии СПб. В 1864—1866 гг. — ректор СПб Духовной Семинарии. 18.12.1866 г. хиротонисан во епископа Ладожского, викария СПб епархии. С 1869 г. — епископ Вологодский, затем (1873 г.) Тамбовский и (1876 г.) — Рязанский. С 1881 г. — архиепископ, с 1887 г. — экзарх Грузии. С 18.10.1892 по 05.12.1898 г. — митрополит СПб и Ладожский. С 1892 г. — первенствующий член Св.Синода. Палладием было положено начало Рязанской Духовной Семинарии, в 1886 г. Палладий основал Царевкокшайский Богородично-Сергиевский женский черемисский монастырь.

¹³ Финляндская епархия была выделена из ведения СПб митрополита в 1892 г. и первым архиепископом Финляндским стал Антоний (Вадковский), до этого занимавший место викария СПб епархии. Вновь ставшую самостоятельной Новгородскую епархию возглавил архиепископ Феогност (Лебедев), до этого назначения бывший архиепископом Владимирским и Суздальским.

¹⁴ *Исидор (Я.С.Никольский)* (1799—07.09.1892) — русский церковный деятель. Окончил Тульские Духовные училище и Семинарию (1821 г.) и СПб Духовную Академию (1825 г.) и тогда же был пострижен в монашество. Занимался преподавательской деятельностью в СПб Духовной Академии, был профессором и ректором Орловской Духовной Семинарии, ректором Московской Духовной Семинарии (с 1833 г.). Тогда же И. назначается настоятелем Московского Заиконоспасского монастыря. С 1834 г. — епископ Дмитровский, викарий Московской епархии. С 1837 г. — епископ Полоцкий и Виленский, с 1840 г. — епископ Могилевский (в 1841 г. возводится в сан архиепископа). С 1844 г. — экзарх Грузии и член Св.Синода, в 1858—1860 гг. — митрополит Киевский и Галицкий. С 01.07.1860 по 07.09.1892 г. — митрополит СПб и Новгородский. В течение более 30 лет был первоприсутствующим членом Св.Синода. Короновал императора Александра II. Известен как благотворитель. Под руководством И. осуществлялся перевод Библии на русский язык. Принимал активное участие в подготовке канонизации Тихона Задонского. Из всех СПб митрополитов именно И. дольше всех пробыл на столичной кафедре (32 года).

¹⁵ *Бобриков Николай Иванович* (1840—04.06.1904) — русский государственный деятель. Окончил Академию Генерального Штаба. Генерал-лейтенант, генерал-адъютант. В 1884—1898 гг. — начальник штаба войск гвардии СПб военного округа. В 1898—1904 гг. — финляндский генерал-губернатор. Уже при назначении на этот пост подал императору записку, в которой наметил основные пункты своей деятельности на посту гене-

рал-губернатора: объединение армии, упразднение (или ограничение) статс-секретариата по Финляндским делам, введение русского языка в Сенате Финляндии, учебных заведениях и администрации, установление надзора за университетом, уничтожение таможи и особой финской монеты, узаконение особого порядка рассмотрения общих и империи и Великому Княжеству дел и проч. Жестокая и планомерная политика Б., которую он старательно проводил в Финляндии в разрез с существовавшей там конституцией, не имела принципиальных разногласий с Министром внутренних дел В.К.Плеве (разногласия в основном касались методов, а не сути). Смертельно ранен в здании Сената сыном бывшего сенатора Евгением Шауманом (03.06.1904) и в ночь на 04.06. 1904 г. — скончался.

¹⁶ *Сергиева пустынь* — Троице-Сергиева общежительная мужская пустынь (около 20 км от СПб). Основана в 1735 г. Просуществовала вплоть до начала 1920-х гг. При С.П. существовало старое кладбище, на котором, как замечает митрополит Антоний, и был похоронен Н.И.Бобриков. В 1920—30 гг. на месте С.П. находилась «Республика ШКИД». В настоящее время ее территория относится к ведомству внутренних дел. Старое кладбище снесено, часть построек разрушена.

¹⁷ *Плеве Вячеслав Константинович* (08.04.1846—15.07.1904) — русский государственный деятель. Окончил СПб университет со степенью кандидата права. До 1881 г. был товарищем прокурора и прокурором при Владимирском и Тульском окружных судах; в Вологде; а также товарищем прокурора судебной палаты в Варшаве и прокурором судебной палаты в СПб. В 1881 г. назначается на должность директора департамента полиции МВД, затем — становится Товарищем Министра внутренних дел (с 1884 г.). В 1898—99 гг. — Государственный секретарь и Главноуправляющий кодификационной частью при Государственном Совете. С 1899 г. — Министр, Статс-секретарь по делам Финляндии. Сенатор. В апреле 1902 г. становится Министром внутренних дел и шефом жандармов. Был убит бомбой, брошенной в его карету эсером Е.С.Созоновым. В своем стремлении найти выход из всеобъемлющего кризиса, поразившего в начале XX столетия страну, П. наряду с применением репрессивных методов вытался искать и компромиссные варианты (например, при решении “финляндского вопроса”).

¹⁸ *Чухнин Григорий Павлович* (1848—29.06.1906) — русский военный и государственный деятель. Окончил Морской корпус. Затем в различных должностях проходил службу на флоте, в течение которой совершил 20 морских “кампаний”. С 1886 по 1890 гг. командовал канонерской лодкой «Маньчжур». С 1890 г. — командир броненосца береговой охраны «Не тронь меня», затем крейсера 1-го ранга «Память Азова». С 1896 г. — контр-адмирал, младший флагман эскадры Тихого океана и командир Владивостокского порта (до 1901 г.). Во время так называемого “боксерского движения” в Китае Ч. занимался организацией флотских военных сил, направляемых в Китай. В 1901 г. он командовал отдельным отрядом судов, возвращавшихся из Тихого океана. С 1902 г. — начальник Николаевской Морской академии и директор Морского кадетского корпуса. В 1903 г. командовал учебным отрядом морского кадетского корпуса; тогда же был произведен в вице-адмиралы. В 1904 г. занимает пост главного командира Черноморского флота, оставаясь в то же время членом конференции Ник. Морской академии. Во время командования Ч. Черномор-

ским флотом произошли восстания на военных кораблях «Князь Потемкин-Таврический», «Очаков» и др. Будучи сторонником жестких мер в борьбе с революционными выступлениями на флоте, Ч. делал все возможное для наказания их участников и недопущения подобных выступлений впредь. В январе 1905 г. на Ч. было совершено первое покушение. Смертельно ранен матросом и умер 29 июня 1906 г.

¹⁹ *Сахаров Виктор Викторович* (20.06.1848—22.11.1905) — русский военный деятель, администратор. Закончил Александровское военное училище “по первому разряду” и Николаевскую академию Генерального Штаба (также “первым”). Принимал участие в русско-турецкой войне 1877—78 гг. После войны занимал ряд штабных должностей. Служил помощником начальника штаба Варшавского военного округа. С 1892 по 1894 гг. — генерал-квартирмейстер штаба Варшавского военного округа, с 1894 по 1898 гг. — начальник штаба Одесского военного округа. Затем — начальник Главного штаба и одновременно — председатель военно-учебного комитета штаба и комитета по мобилизации войск. Ближайший сотрудник А.Н.Куропаткина, в период руководства последним Военным министерством. С 11 марта 1904 г. по июнь 1905 г. состоял в должности военного Министра. По “Высочайшему повелению” был направлен на усмирении аграрных “беспорядков” в Саратовской и Пензенской губерниях. Отличался жестокостью при проведении “усмирений”. Убит в Саратове во время проезда по улице 22 ноября 1905 г.

²⁰ *Козлов* (видимо *Сергей Владимирович*) (29.07.1853—01.06.1906) — генерал-майор. Был убит (“по ошибке”) в Петергофе революционером, принявшим его за генерала Д.Ф.Трепова. Серьезной политической фигурой не являлся.

²¹ *Миц Георгий Александрович* (09.12.1855—13.08.1906) — генерал-майор свиты Его Императорского Величества. Закончил СПб частную классическую гимназию и 2-ое Константиновское военное училище. Принимал участие в русско-турецкой войне. Вся служба М. связана с лейб-гвардии Семеновским полком, в котором командовал ротой, батальоном. В 1898 г. произведен в полковники. С 1904 г. — командир полка. В 1905 г. назначается флигель-адъютантом императора и тогда же производится в генерал-майоры. Активный участник подавления Декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 г., с особой жестокостью ликвидировавший революционные выступления начального периода первой российской революции. 13 августа 1906 г. на вокзале в Новом Петергофе был убит эсеркой З.Коноплянниковой.

²² Необходимо, однако, отметить, что в 1905 г. в консервативных и откровенно черносотенных кругах митрополит СПб и Ладожский Антоний пользовался устойчивой “славой” либерального иерарха, покровителя “мятежных попов”, вообще “левого”. См. напр.: Богданович А. Три последних самодержца. М., 1990. С.344; Материалы для характеристики контрреволюции 1905 г. (Из переписки Бориса Никольского с Антонием Волынским) // Былое. 1923. №21. С.164, 170 и т.д.

²³ Примечательно, что и в “своем” кругу А.И.Дубровин пользовался весьма сомнительной репутацией. Так, например, в дневнике за 1907 г. один из наиболее ярких черносотенцев Б.В.Никольский характеризует Дубровина как “противное, грубое животное” и называет гнусным паразитом. При всей экстравагантности подобной оценки, она, тем не менее,

весьма показательна. (См.: Дневник Бориса Никольского (1905—1907) // Красный Архив. 1934. Т.2 (63). С.88.

24 Большого Антоний сказать не мог: скандальная репутация его викария епископа Антонина (Грановского) действительно известного излишним, по тому времени, свободомыслием и “независимостью” были слишком очевидны.

25 Начиная с 1898 г., викариями СПб епархии были соответственно: На 1898 г. — Вениамин (Муратовский), епископ Ямбургский; Иоанн (Кратиров), епископ Нарвский. На 1899 г. — Вениамин (Муратовский), епископ Ямбургский; Никон (Софийский), епископ Нарвский. На 1900 г. — Борис (Плотников), епископ Ямбургский; Вениамин (Муратовский), епископ Гдовский; Никон (Софийский), епископ Нарвский. На 1901 г. — Сергей (Страгородский), епископ Ямбургский; Вениамин (Муратовский), епископ Гдовский; Никон (Софийский), епископ Нарвский. На 1902 г. — Сергей (Страгородский), епископ Ямбургский; Константин (Бульчев), епископ Гдовский; Иннокентий (Беляев), епископ Нарвский. На 1903 г. — Сергей (Страгородский), епископ Ямбургский; Константин (Бульчев), епископ Гдовский; Антонин (Грановский), епископ Нарвский. На 1904 г. — то же. На 1905 г. — Сергей (Страгородский), епископ Ямбургский; Кирилл (Смирнов), епископ Гдовский; Антонин (Грановский), епископ Нарвский. На 1906 г. — Сергей (Тихомиров), епископ Ямбургский; Антонин (Грановский), епископ Нарвский; Кирилл (Смирнов), епископ Гдовский.

26 *Петров Григорий Спиридонович* (1868—1925) — известный петербургский проповедник, священник (до 1907 г.), настоятель церкви при Артиллерийской академии. Профессор-богослов. Член II Государственной Думы. Один из так называемых “32-х священников”, подписавших известное письмо «О необходимости перемен в русском церковном управлении» (17 марта 1905 г.), которое положило начало полемике в печати по вопросу о реформе Православной Церкви в России. “Предтеча” обновленчества 1920-х гг. В период первой российской революции Св. Синод признал большую часть произведений П. антицерковными. Опубликование П. письма к митрополиту Антонию привело сначала к высылке П., а затем и к снятию с него священного сана. В дальнейшем — член партии кадетов. Умер в эмиграции (Югославия).

27 *Гапон Георгий Аполлонович* (05.02.1870—28.03.1906) — священник Православной Российской Церкви. Родился в крестьянской семье. Закончил Полтавскую Духовную Семинарию (1893 г.) и был назначен священником Полтавской кладбищенской церкви. После смерти жены, при покровительстве местного архиерея, поступил в СПб Духовную Академию. Во время обучения в СПб ДА стал принимать участие в различных “миссиях для рабочих”, благотворительных мероприятиях и т.д., что вызывало неудовольствие многих православных священнослужителей. В 1902 г. Г. увольняют из Духовной Академии, однако вскоре, при поддержке влиятельных покровителей, вновь восстанавливают и дают возможность завершить обучение (1903 г.). Затем Г. — священник при СПб пересыльной тюрьме. В то же время Г. сближается с начальником московского охранного отделения С.В.Зубатовым. Отсутствие четких политических ориентиров приводит к тому, что Г. со временем все более запутывается и не может уже до конца координировать собственные действия.

С 1903 г. Г. — председатель «СПб общества фабричных и заводских рабочих». Отношение митрополита Антония в этот период к деятельности Г. было резко отрицательным. Выработанная по инициативе Г., петиция к царю с политическими и экономическими требованиями была абсолютно неприемлема для властей. Массовое шествие, организованное Г. с целью подать петицию царю, завершилось расстрелом мирной демонстрации (9 января 1905 г.). Вскоре с Г. снимают священный сан. В начале того же 1905 г. Г. эмигрирует за границу, где пытается играть роль «координатора» и «руководителя» всех оппозиционных правительству сил. За границей выпускает книгу с изложением основных моментов своей биографии. Вернувшись осенью 1905 г. в Россию, вновь вступает в контакты с департаментом полиции, при этом стремится также восстановить свое «Общество». Уличенный в двойной игре, Г. был повешен членом партии эсеров П.Рутенбергом на даче под СПб (в Озерках).

28 *Михаил (П.Семенов)* (1874—26.10.1916) — русский церковный деятель, писатель и проповедник. Закончил Симбирское Духовное училище и Симбирскую Духовную Семинарию. Со степенью кандидата богословия завершил обучение в Казанской Духовной Академии (1899 г.). Тогда же был пострижен в монашество. После заграничной командировки (в Константинополь) занимался преподавательской деятельностью в Воронежской Духовной Семинарии и (с 1902 г.) — в СПб ДА. В 1902 г. — магистр богословия. С 1905 г. — архимандрит. В 1905—1906 гг. — экстраординарный профессор церковного права. Активный участник Religioзно-философских собраний в СПб в 1901—1903 гг. Обвинялся официальными церковными властями в «излишнем либерализме». Предположительно — один из подписавших «письмо 32-х священников» (17 марта 1905 г.). Из-за усилившихся к 1906 г. преследований и после того, как Святейший Синод запретил ему проживать в столицах и лишил сана, М. был вынужден присоединиться к старообрядческой Церкви (епископ Канадский). Фактически до конца жизни М. его положение в старообрядческой Церкви (в качестве епископа) так и не было полностью определено. В 1916 г. был зверски избит и вскоре скончался в больнице для бедных.

29 *Витте Сергей Юльевич* (17.06.1849—28.02.1915) — крупнейший русский государственный деятель двух последних царствований. Родился в семье провинциального чиновника, служившего при наместнике Кавказа. В 1866—69 гг. обучался в Новороссийском университете (окончил физико-математический факультет). В 1869 г. В. был зачислен в канцелярию новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, где занимался изучением ж/д дела, а в 1870 г., одновременно с этим, поступил в управление государственной Одесской ж/д. В 1880 г. — начальник эксплуатации Юго-Западной ж/д, затем управляющий этими дорогами. В 1889 г., по желанию императора Александра III, В. был назначен директором департамента ж/д дел. Министр путей сообщения (1892 г.), министр финансов (08.1892—08.1903), затем — председатель Комитета Министров. Возглавлял Особое совещание о нуждах с/х промышленности (22.01.1902—30.03.1905). Много сделал для подписания Россией мира с Японией (так называемый Портсмутский мирный договор 1905 г.), за что получил графский титул. В октябре 1905 г. настоял перед царем на принятии Манифеста 17 октября, после чего был назначен первым председателем Совета Министров (до сер. апреля 1906 г.). Затем — член

Государственного Совета. По инициативе В. в России была введена винная монополия, активно проводилось ж/д строительство (была сооружена Сибирская магистраль), проведена денежная реформа и заключены важные для страны таможенные договоры с Германией.

В начале 1905 г. В. деятельно поддерживал идею “необходимости перемен в русском церковном управлении”; в феврале—марте между В. и К.П.Победоносцевым состоялся даже своеобразный “обмен” письмами, послуживший развертыванию полемики о судьбе Православной Церкви в России. Позиция В. нашла поддержку в лице СПб митрополита Антония, что в дальнейшем послужило поводом черносотенным кругам для обвинения митрополита за связи “с изменником В.”.

³⁰ См. подробно: Переписка С.Ю.Витте и К.П.Победоносцева // Красный Архив. 1928. Т.5(13). С.111—112; РГИА. Ф.1579. Оп.1. Д.36 (Доклад и письма о необходимости пересмотра управления Св.Церкви и изменения церковной реформы 1905 г.). Л.1—2.

³¹ Речь идет о Московском митрополите *Владимире (В.Н.Богоявленском)* (01.01.1848—24.01.1918) — русском церковном деятеле. Окончил Тамбовскую Духовную Семинарию и Киевскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия (1874 г.) и с правом на магистра. В 1882 г. был рукоположен во священника. Занимался преподавательской деятельностью. Вскоре после смерти жены и ребенка принимает монашество (1886 г.) и тогда же назначается настоятелем Тамбовского Троицкого монастыря, а несколько месяцев спустя — настоятелем Новгородского Антониевского второклассного монастыря. 13.06.1888 г. — хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. В 1891 г. — епископ Самарский, с октября 1892 г. — экзарх Грузии и член Св. Синода. С 21 февраля 1898 г. — митрополит Московский и Коломенский. С 12 ноября 1912 г. — митрополит СПб и Ладожский, первенствующий член Св. Синода. В 1915 г. В. была присвоена степень доктора богословия. 23 ноября 1915 г. переводится на Киевскую кафедру, что было связано с желанием императрицы видеть в Петрограде “своего” архиерея—распутинца Питирима (Окнова). Однако формальную должность “первенствующего члена” Св. Синода за В. все-таки оставили. Зверски убит в годы революции около Киево-Печерской лавры. Духовный писатель и проповедник.

³² В письме митрополита Антония речь, видимо, идет о так называемом «Поучении» Московского митрополита Владимира (Богоявленского) и викария Московской епархии епископа Серпуховского Никона (Рождественского) («Поучение» было ими подписано), которое предписывалось прочесть всем московским священникам во время литургии 16 октября 1905 г. Поучение, стремясь возбудить всеобщую ненависть к “забастовщикам”, говорит о них как о “ядовитых гадинах”, “зачумленных животных”, людях, “давно отрекшихся от Бога”, “извергах рода человеческого” и т.п. В «Поучении» содержится недвусмысленный призыв к активной борьбе с этими “извергами”, оканчивается оно советом быть готовым “умереть за царя и за Русь” («Церковный вестник». 1905. №43. Стб.1350—1351). Большинство московских священников, тем не менее, опубликовали записку, в которой заявили “о своей полной несолидарности с тем возмутительным и по содержанию, и по тону речи поучением, которое их обязывали читать” (Там же. Стб.1351). По словам В.В.Роза-

нова, текст послания был составлен “ключарем” (или “экономом”) Троице–Сергиевой лавры архимандритом Никоном, ранее редактировавшем народные «Троицкие Листки», — “да это видно и по слогу проповеди”. И далее: “Пишет он языком грубым и народным, и до того всегда резким, что больно читать (или, пожалуй — “уши вянут”)” («Новое Время». 1905, 22 ноября.). Реакция Св. Синода на это и другие подобного рода послания была отражена в «Определении» от 22 октября 1906 г., где говорилось, что московское «Поучение» “при одностороннем толковании могло послужить причиною междоусобного раздора среди населения, проявившегося даже в самых храмах”. Констатировав этот неутешительный факт, Св. Синод определил “поручить епархиальным преосвященным пригласить подведомственное им духовенство употребить все свое пастырское воздействие к устранению междоусобиц среди населения, поучая его в своем поведении и в отношении своих к ближним действовать в духе христианского всенародного братолюбия” (См.: Церковные Ведомости. 1905. №44. С.499). Никаких “персональных” нападок на публикаторов «Поучения» со стороны Св. Синода «Определение» не содержало. По ряду позиций отношение членов Св. Синода к московскому документу было явно неоднозначное (С некоторыми положениями «Послания» Антоний, по всей видимости, был согласен).

³³ В письме Дубровина речь идет о епископе *Сергии (Страгородском)* (с 06.10.1905 г. — архиепископ Финляндский), который, по мнению лидера СРН, постоянно “покрывается” митрополитом Антонием “и даже тогда, — писал Дубровин, — когда у него обнаружилась в академии, по его вине, кража денег, Вы [т.е. митрополит. — С.Ф.] эти деньги пополнили”. Дубровин стремился обвинить не конкретное провинившееся лицо, а епископа, близкого к петербургскому архиерею.

³⁴ *Огнев Николай Васильевич (?)* — священник, член I Государственной Думы от Вятской губернии. Соборный протоиерей. В 1906 г. организовал съезд из духовенства и мирян по делам Церкви, за что привлекался к суду гражданской и духовной властью. Участвовал в подписании так называемого “выборгского воззвания” (10.07.1906 г.). В 1906 г. лишен сана. Кандидат вятского духовенства в Государственном Совете. Публицист. После лишения сана — кадет.

³⁵ *Поярков Алексей ? (1868—?)* — сельский священник, землевладелец. Член I Государственной Думы от Воронежской губернии. Внепартийный прогрессист.

³⁶ *Афанасьев Клавдий Иванович (1875—?)* — священник, член I Государственной Думы от Области Войска Донского. Организатор народных чтений в библиотеках и читальнях. Активно выступал на митингах после опубликования Манифеста 17 Октября. Подвергался административным репрессиям (1905 г.). Участвовал в подписании так называемого “выборгского воззвания” (10.07.1906 г.). Определением Св. Синода от 12.08.1906 г. (№4422) священнику А. было запрещено священнослужение, он был отстранен от места с преданием духовному суду. Вскоре А. был лишен сана с исключением из духовного звания. (В секретном письме Обер-Прокурору Министр внутренних дел сообщал об уведомлении посланном ему (Министру) войсковым наказным атаманом Войска Донского, в котором содержалось требование уволить “со службы” свящ. А. еще в декабре 1905 г., составившего программу требований, которые казаки

должны были предъявить своему начальству (уничтожение сословий, раздача казакам войсковых земель, роспуск льготных казачьих полков, мобилизация для прекращения беспорядков и т.п.).

37 *Горчаков Михаил Иванович* (08.11.1838—05.08.1910) — выдающийся русский ученый-богослов, протоиерей. Профессор кафедры церковного права СПб университета (с 1873 г.). Доктор государственного права (1871 г.) и доктор богословия (с 1881 г.). Член СПб Пастырского совета. Один из “32-х священников”, подписавших письмо «О необходимости перемен в русском церковном управлении» (17 марта 1905 г.). В 1906 г. являлся членом III отдела Предсоборного Присутствия. Тогда же (в 1906 г.) был избран и реформированный Государственный Совет.

38 *Бункевич Тимофей Иванович* (21.02.1854—31(18).12.1925) — русский ученый-богослов, протоиерей (с 1893 г.). Рукоположен во священника в 1878 г. Профессор богословия императорского харьковского университета (с 1884 г.) Автор известного в свое время труда «Жизнь Господа Нашего Иисуса Христа (Опыт историко-критического изложения Евангельской истории с опровержением возражений, указываемых отрицательную критику новейшего времени)» (СПб., 1887). В 1906 г. участвовал в работе II и VII отделов Предсоборного Присутствия. Тогда же (в 1906 г.) был избран в реформированный Государственный Совет как представитель белого духовенства.

39 Дубровин вспоминает лето 1903 г. — время прославления преп. Серафима Саровского (П.И.Мошнин (1759—02.01.1832) — святой Русской Православной Церкви. Происходил из купеческой семьи г.Курска. В 17 лет уходит в монастырь — сначала в Киево-Печерскую лавру, затем — в Саровскую пустынь (б.Тамбовская губерния), где подвизается до конца жизни, много времени проведя в полном уединении. Прославился своей прозорливостью, чудотворениями, помощью нуждающимся. Жизнь Серафима может быть названа подвигом исихастского служения. День обретения мощей преп. Серафима Саровского — 19 июля). Дубровин обвиняет митрополита Антония также и в том, что он опубликовал (21 июня 1903 г.) в газете «Новое Время» свое «Необходимое разъяснение» по поводу сохранности мощей преп. Серафима, где, среди прочего, митрополит говорил о необязательности мощей для разговора о святости, так как это лишь дополнительное чудо ко всем прочим.

40 В «Открытом письме» Дубровин заявляет буквально следующее: “или станьте на высоте Вашего положения и дайте благословение русским православным людям, стоящим за веру, Самодержавного Царя и русский народ, призовите к этому же духовенство и *не гоните его за патриотизм, или ... или увидите*”.

А.В.Кривошеин и общественные деятели в годы Первой мировой войны. Письма А.И.Гучкова, А.Д.Протопопова, П.Б.Струве.

*Вводная статья, подготовка текста и
комментарии С.В.Куликова*

В ряду государственных деятелей России конца XIX — начала XX в. Александру Васильевичу Кривошеину принадлежит заметное место на бюрократическом олимпе. Он родился в 1857 г., в семье полковника. Бедность, окружавшая Кривошеина с самого детства, предрасполагала к опоре на собственные способности, счастливо проявленные уже на юридическом факультете Петербургского университета, из которого он вышел кандидатом права. В университете он знакомится с сыном министра внутренних дел, всесильного графа Д.А.Толстого; так завязываются первые, пока еще хрупкие связи с “высшими сферами”. Граф Толстой “покровительствовал этой дружбе и даже послал молодых людей в кругосветное путешествие”¹.

Государственную службу Кривошеин начал в 1884 г., когда его приняли на службу в Министерство юстиции². 6 сентября того же года Кривошеин получил первый классный чин — коллежского секретаря. После двухгодичной отставки и попыток наладить собственную адвокатскую практику он зачислялся в Земский отдел Министерства внутренних дел. В начале 1888 г. на него было возложено первое крупное поручение — командировка во Владивосток для “ближайшего выяснения” нужд крестьян-переселенцев Южно-Уссурийского края. За выполнение это-

го задания А.В.Кривошеин получил благодарность от графа Д.А.Толстого. В 1889 г. “за отлично-усердную службу” он получил первый орден — Св. Станислава 3-й степени, к которому впоследствии добавились две остальные степени, а также Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 2-й степени, наконец, орден Белого Орла, Св. Александра Невского и иностранные ордена: французский — Почетного Легиона и бухарский — Искандер-Салис. Но все это будет после... Пока же, в начале 1890-х гг., разительные изменения коснулись разве что частной жизни А.В.Кривошеина. В 1891 г. он и его жена, дочь богатого московского купца Елена Геннадьевна Карпова, удочерили пятилетнюю Ирину. В 1893 г. родился сын Василий, затем родились еще четыре мальчика.

Взлет карьеры А.В.Кривошеина совпал с началом царствования Николая II. В 1895 г. он получил “монаршее благоволение”, а через год назначение на должность помощника Переселенческого управления, которое фактически возглавлялось им с 1902 г. В 1905 г. Кривошеин — товарищ главноуправляющего землеустройством и земледелием. Многообещающий чиновник, едва ли искренне выступавший от имени правого крыла высшей бюрократии, вызывал раздражение у самого С.Ю.Витте, который позднее отзывался о Кривошеине этого периода как о “величайшем карьеристе”³. В феврале 1906 г. А.В.Кривошеин, за два месяца до этого пожалованный “в должность гофмейстера Высочайшего Двора”, временно замещал главноуправляющего землеустройством и земледелием, а в середине этого года был назначен членом Государственного Совета. В 1906—1908 гг. А.В.Кривошеин — управляющий Крестьянским и Дворянским поземельными банками и одновременно товарищ министра финансов. 21 мая 1908 г. он становится главноуправляющим землеустройством и земледелием. При новом главе “зеленого ведомства”, вспоминал управляющий его канцелярией Иван Тхоржевский, “все ожило, всколыхнулось”⁴. Деятельность А.В.Кривошеина на этом посту почти с самого начала получила широкое признание и “сверху”, и “снизу”, у правых и левых. В 1910 г. Николай II “всемилодивейше” пожаловал его в статс-секретари. Не обходил вниманием своего ближайшего сотрудника и П.А.Столыпин.

Авторитет А.В.Кривошеина в правительственных кругах сочетался с его популярностью уобщественности. В 1913 г., на открытии сельскохозяйственной выставки в Киеве, Кривошеин

однозначно осудил пагубное разделение власти и общества на “мы” и “они”, призвав обе стороны к согласию и сотрудничеству во имя будущего России. Киевская речь главноуправляющего вместе с его подчеркнутым вниманием к земству и Государственной Думе, не могли не импонировать общественности, с виднейшими представителями которой, в том числе с А.И.Гучковым⁵ и А.Д.Протопоповым⁶, Кривошеин находился в стабильных и отнюдь не формальных отношениях. В конце 1913 г. царь напрямую предложил давно уже “выросшему” из своего ведомственного мундира сановнику пост главы правительства⁷. Со стороны Кривошеина последовал неожиданный отказ, легко, впрочем, объяснимый, если принять во внимание то огромное влияние, которым пользовался он у министров и которое позволяло ему и без атрибутов главы кабинета быть таковым на деле.

С началом Первой мировой войны это влияние достигло апогея. А.В.Кривошеин как лидер либерального крыла Совета Министров, своего рода кабинета в кабинете, по сути дела, организовал и довел до победного конца кампанию по замене министров-реакционеров министрами-либералами: летом 1915 г. из Совета Министров вышел в отставку ряд неугодных общественности деятелей, портфели которых получили сторонники тесного сотрудничества с Государственной Думой. Приблизительно к этому времени относится знакомство А.В.Кривошеина со П.Б.Струве⁸, явившееся важной вехой политической эволюции и того, и другого.

Активная подготовка А.В.Кривошеиным почвы для примирения правительства с Думой объяснялось не только очевидной склонностью этого человека к виртуозной интриге и закулисной режиссуре, но и его убеждениями, искренность которых в годы Первой мировой войны представляется не менее очевидной. Глубоко веря в незаменимость монархического принципа для обеспечения единства России в настоящем и будущем, Кривошеин, в то же время, полагал, что ради спасения монархии, а, следовательно, по его логике, и России, необходима эволюция традиционной государственности в сторону более определенного ограничения прерогатив самодержавного монарха. “Я считаю, — говорил Кривошеин французскому послу М.Палеологу в начале 1915 г., — что более определенное ограничение императорской власти все же необходимо, а также, что надо будет распространить контроль Думы на управление; наконец, я считаю, что надо будет осуществить во всех наших ведомствах широкую децент-

рализацию”⁹. Положение, занятое главою “зеленого ведомства” в Совете Министров к осени 1915 г., казалось, говорило за то, что пункты этой обширной программы близки к осуществлению. Но именно тогда сходит на нет царское доверие к А.В.Кривошеину и отставка с министерского поста прерывает его стремительное восхождение к премьерству. По иронии истории, чаша сия все таки А.В.Кривошеина не миновала — и на закате Гражданской войны он возглавляет правительство барона П.Н.Врангеля...

Предлагаемые вниманию читателей документы, некоторые из которых уже привлекали внимание исследователей¹⁰, полностью публикуются впервые. Они достаточно рельефно обрисовывают политическое значение А.В.Кривошеина в годы Первой мировой войны, глубину его связей с общественными кругами. Наконец, эти письма характеризуют и их авторов, виднейших общественных деятелей предреволюционной России, интерес к личностям которых не иссяк и поныне...

При подготовке писем к публикации исправлены описки подлинников, а также их орфографические и лексические ошибки.

¹ Тхоржевский И. Последний Петербург. Из воспоминаний камергера: О Кривошеине. //Нева. Л. 1991. № 6. С. 203.

² Хронологическая канва государственной службы Кривошеина основана на данных его формулярных списков, сохранившихся в фонде Государственной канцелярии (РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 263).

³ Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С.534.

⁴ Тхоржевский И. Последний Петербург... С.204.

⁵ Знакомство А.В.Гучкова (1862—1936) и Кривошеина состоялось еще в “стольпинскую” эпоху. Их отношения имели характер исключительной доверительности — ведь именно Кривошеин, как вспоминал Гучков, в конце 1911 г. “раскрыл глаза” лидеру октябристов на роль Распутина при царском дворе (Александр Иванович Гучков рассказывает... // Вопросы истории. 1991. № II. С. 179). В фонде Кривошеина, в РГИА, кроме трех публикуемых ниже писем, сохранилось два коротких послания Гучкова тому же адресату, которые датируются: первое — двенадцатым августа 1911 г., второе — двадцать седьмым января 1914 г. В первом из них Гучков ходатайствовал перед Кривошеиным об устройстве бывшего члена I Государственной Думы, Т.В.Локтя, “в Сельскохоз[яйственном] Инст[итуте] или С[ельско]х[озяйственной] школе” (РГИА, ф. 1571, оп. I, д. 142, л. I). Второе (РГИА, ф. 1571, оп. I, д. 142, л. 2) написано по поводу болезни адресата и содержит в себе, в частности, следующие строки: “Бог даст, Вы вернетесь к нам бодрым и сильным. А таким Вы нужны не только нам, Вас искренно и горячо любящим, но и всем, кому дорога бодрая и сильная Россия”.

⁶ Протопопов Александр Дмитриевич (1866—1918) — из потомственных дворян Симбирской губернии, крупный землевладелец (около 6000 десятин) и заводчик (суконная фабрика, шерстяные заведения, механические, литейные и лесопильные заводы). По политическим взглядам — октябрист. Член III и IV Государственных Дум. С 1914 — товарищ председателя Государственной Думы. В сентябре 1916 г. назначен министром внутренних дел, после чего последовал его разрыв с Государственной Думой. После Февральской революции арестован. Расстрелян большевиками

⁷ Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911—1914 гг. Л., 1988. С. 171. См. также: Кривошеин К.А. А.В.Кривошеин. Его значение в истории России начала XX века. Париж, 1973. С. 175—176.

⁸ Струве П.Б. А.В.Кривошеин (Некролог). // Руль. Берлин. 1921. 2 ноября. С этого времени, вспоминал П.Б.Струве (1870—1944), “мы, иногда расходясь в оценке задач данного момента, в основных целях и даже методах политического действия чувствовали себя единомышленниками, несмотря на различие ... в содержании нашего государственного опыта. Я шел слева, он шел справа, и мы сошлись в какой-то точке... Во многом мы чувствовали по-разному, но мы всегда понимали друг друга, иногда стовариваясь чуть ли не на полуслове”.

⁹ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991. С.158.

¹⁰ См., например, ссылки Е.Д.Черменского на письмо Струве от 9—10 августа 1915 г. (Черменский Е.Д. IV Государственная Дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 96, 110).

1.

А.И.Гучков — А.В.Кривошеину,

Варшава,
28/УІІІ — 1914.

Дорогой Александр Васильевич,

Александр Геннадиевич¹ расскажет Вам многое из того, что хотел писать Вам. Характеризую наше общее положение.

Надежда на успех не потеряна. Но положение очень серьезное, и потребуются много жертв и усилий, больше, чем нужно было бы при других условиях². Основные наши недочеты — бездарность многих вождей, техническая отсталость (главным образом — в артиллерийском отношении) и, наконец, отсутствие стройной и правильной организации.

Из рук вон плох, кричаще плох тыл и связанное с ним снабжение, всякое снабжение — снарядами, продовольствием, медицинским оборудованием. В этом отношении мы сделали громадный шаг назад сравнительно с японской войной. Армия голодающая, слабо снабженная боевыми припасами и лишенная меди-

цинской помощи. Состояние военно-санитарной части не поддается описанию. Мы пережили и переживаем катастрофу в деле помощи раненым. Но мы идем навстречу новой, еще худшей катастрофы — санитарной, которая скосит значительную часть нашей армии, ибо плохая постановка продовольственного дела и отсутствие заботы о санитарном состоянии армии поведет за собой губительные эпидемии.

Специально по нашему узкому делу — помощи раненым — я телеграфировал Ильину³, что следует прислать большого человека, независимого, с громадными полномочиями. Может быть, и по большому делу, делу обеспечения за нами победы, тоже следовало бы знать Государю и правительству истину. Но как эта истина дойдет до Вас?

Душевно преданный
А.Гучков.

2.

А.И.Гучков — А.В.Кривошеину,

Варшава,
гост[иница] «Бристоль»,
9/IX — 1914.

Дорогой Александр Васильевич,

Я все искал случая написать Вам о том, что у нас делается. Так много есть, что сказать, и так много печального и такого, что Вы должны знать. Сейчас уезжает в Петербург один из моих сотрудников — Борис Александрович Игнатов⁴, и я не успел написать свое письмо.

Игнатов Вам многое расскажет. Я только-что вернулся из 12-ти дневной поездки вдоль всего северо-западного фронта и видел невеселую картину состояния нашей 2-й (ген[ерала] Шейдемана)⁵ и 10-й (ген[ерала] Флуга)⁶ армии. Одно только хорошо — это удаление Жилинского⁷, этого дрянного и бездарного человека, который целиком несет на себе вину за разгром нашей 2-й армии⁸ и за все последующее, в частности — за смерть Самсонова⁹. В войсках (я в это время был среди них) крестились, когда пришла эта весть.

Крепко жму Вашу руку.

Душевно преданный
А.Гучков.

[P.S:] Особенно плохо поставлено все дело артиллерийского снабжения. Тут есть кричащие факты: так, в кр[епо]сти] Осовец¹⁰ лучшая часть артиллерийского вооружения — это 24 новых гаубицы, но к ним нет ни одного снаряда; в 1-м Туркестанском корпусе недостает 15 000 трубок к снарядам, и т[ак] д[алее]. Большой государственный преступник — Сухомлинов¹¹, и хотелось бы, что суд над ним произнесла не только история.

3.

А.И.Гучков — А.В.Кривошеину

Лодзь,
2/XI — 1914.

Дорогой Александр Васильевич,

Сейчас узнал, что через четверть часа будет верная оказия в Петербург. Тороплюсь хоть несколько слов написать Вам.

Сейчас идут бои в стороне Кутно. Немцам удалось сделать прорыв между армиями Шейдемана и Ренненкампа¹²: уж очень в длинную линию вытянулась наша армия. Конечно, прорыв — это еще не поражение. Можно им воспользоваться и для удачи. Принимаются меры, но чем кончится — неизвестно.

Интендантское снабжение по прежнему отвратительное: войска плохо кормлены, плохо одеты, завшивели вконец, в каких-то гнилых лохмотьях вместо белья. Здоровье армии, несомненно, пошатнулось. А между тем, появилась холера. Я поднял тревогу. Но мало что выходит. Войсковое начальство не может взять на себя борьбу с холерой, ибо оно занято иным делом, да и не располагает к тому органами и средствами. А гражданская власть находится в каком-то параличе. Необходимо вмешательство центрального правительства.

Еще грознее наше боевое снабжение. Эта война характеризуется преобладанием артиллерийского боя. Все мирные расчеты и заготовки артиллерийского снабжения перевернуты вверх дном. А милое Главное Артиллерийское Управление, видимо, не сумело и во время войны развить свою деятельность до необходимой интенсивности¹³. По армии объявлено, что должны довольствоваться теми запасами снарядов, которые у нее имеются, и что рассчитывать на подвоз из России нельзя. А запасов этих всего на несколько дней хороших боев. Этим объясняется, вероятно, что эти дни наша артиллерия помалкивает даже там, где

она есть. В данный момент считаю этот вопрос наиболее острым и роковым.

Отвратительно, также, снабжение армии винтовками¹⁴. Присланы из России многочисленные укомплектования (ибо чем другим, а людским мясом мы богаты). Но без винтовок. И я сам был свидетелем того, как за корпусами вооруженными бредут другие корпуса укомплектований — без винтовок, в ожидании, что подберут что-нибудь в поле, съедая скудные интендантские запасы и распространяя деморализацию.

Я убежден, что Сухомлинов обманывает и Государя, и правительство. Бога ради, не верьте его словам и даже цифрам¹⁵. Я сам был не раз очевидцем того, как горькая правда и официальные донесения не имеют ничего между собой общего.

Продолжаю все уповать на Вас и Ивана Логгиновича¹⁶.

Сердечно жму Вашу руку.

Душевно преданный

А.Гучков.

РГИА, ф. 1571 (А.В.Кривошеина), оп. 1, д. 142, лл.: 3—4, об., 5—6, об., 7—8, об.

4.

А.Д.Протопопов — А.В.Кривошеину*

14 июля, 1915 [года].

С[ело] Румянцево.

Глубокоуважаемый Александр Васильевич,

Не посетуйте на мое письмо из деревенской глуши Симбирской Г[убернии], куда я бежал, без всякой совести, оставив одного М.В.Родзянко¹⁷, ден (sic!) на 7—8; бежал, чтобы хоть малость вздохнуть, после страшной болезни¹⁸, окончив, однако, порученное мне *островатое*** дело в г[ороде] Москве. Дело заключалось в том, что шерсть овечья, русского происхождения, необходимая для обмундирования армии, стала предметом отчаянной спекуляции, на повышение, со стороны скупщиков и, отчасти, фабрикантов сукон. — Она поднялась, на главных рын-

* В левом верхнем углу первой страницы письма рукою А.В.Кривошеина синим карандашом сделана помета: "А.Протопопов".

** Все выделения данного письма принадлежат его автору.

ках, на 15—25% против 1914 г[ода]. Это грозило подъемом цены на I арш[ин] серошинельного сукна копеек на 35—40 против цен, ныне заключенных контрактов, что, принимая 3-х миллионные количества аршин, нужных ежемесячно Интендантству, легло бы бременем на казну, — миллионов в 12—15, — совершенно бесполезно и несправедливо. К сожалению, Главный Интендант¹⁹ мог дать мне лишь намек на право действовать решительно в этом случае, где особенно нужна решительность и твердая рука. За прошлый год нужное количество сукна, отечественного происхождения, не было найдено. Теперь 3 мил[лиона] в месяц — обеспечено заявлениями русских фабрикантов и цена до июля 1916 г[ода] поднята всего на 10 к[опеек] в аршине, что, собственно, повышением цены считать не приходится. Конечно, пришлось произвести некоторый нажим на спекулянтов, секвестрировать несколько партий шерсти в разных округах, избрав самых сильных и ядовитых людей. К сожалению, не имея нужных полномочий, я принужден был письменно сноситься с Интендантом — указывая, где и у кого надо отобрать спекулятивные запасы. На месте же я посылал депеши, упреждая купцов об возбужденном мною ходатайстве. В результате — цены пали, пока, на 10%. — Но если обещания мои о секвестрах не будут поддержаны Интендантством — вновь начнется шерстяной тотализатор и нравственно я буду виноват перед фабриками сукон, поставивших низкую цену на сукно, поверив моим словам о надлежащей правительственной поддержке, против грабителей-спекулянтов русского и нерусского происхождения. — Эта нравственная ответственность меня беспокоит и я непременно хотел Вам о ней доложить.

Окончив все вышеизложенное, я приехал в свое имение — Румянцево, недалеко от ...* покойного моего друга В.Н.Поливанова²⁰, и вот 7 день, как я почти отдыхаю; говорю почти, потому-что уездные дела и своя фабрика, все же с 5 000 чел[овек] рабочих, — которую я почти год не видел, не могут оставить меня равнодушным.

Всматриваясь в жизнь на местах, в настроение населения и рабочих, я укрепился в своем, известном уже Вам, чувстве, что пока длится война — ничего особого ожидать не следует. Есть разговоры о “змлице”, преимущественно “немецкой” (колони-сты) или “банковской”; есть, изредка, перелеты мысли на уделы

* Слово не разобрано. По-видимому — название имения В.Н.Поливанова.

и частновладельческие угодья; народу известно, что боевые припасы в армии скудны, что это — главная причина неудач; всуе упоминается имя бедного В.А.Сухомлинова; слышатся жалобы на засилье немцев и по сию пору; хвалят В[еликого] К[нязя] Николая Николаевича²¹; есть грустно-покойное отношение к неизбежным будущим наборам: “чай не все будут палки вместо ружей”; чувствуется глубокая боль от различных ударов войны; *нет и тени* тенденций к миру — “лучше смерть, чем под немцем идти, ведь он крепостное право ведет!” Урожай *превосходный*, погода удобна для уборки — но рабочие руки дороги и очень. Появился русский шпагат для жатвенных машин, но дорог -- 15 и даже 17 р[ублей] пуд. — Все не плохо, даже скорее — *ладно*, но об грядущем возвращении ратников в деревню после войны забывать *нельзя*; после их прихода ныне потенциальная энергия может превратиться в кинетическую; необходимо принять меры *предупреждения*, дабы после не пришлось “*пресекать*”: это будет много труднее.

Несколько круче обстоит дело с фабричными рабочими. — Есть пропаганда; намечаются попытки, например, заблаговременно очернить, опорочить клеветой, подчас, с нашей точки зрения, до невероятности нелепою, людей, могущих в будущем иметь доброе влияние на рабочих. “Сознательные” пока ткут пропаганду по основе “патриотизма”, сбивая, однако, это понятие в сторону благосостояния только “товарищей” и “рабочей руки”. На фабриках заряд есть; разрешать его нужно скорее, но крайне осторожно, скажу — *любовно*. Необходимо знать, что сам хочет и чего хочет “труд”. Опасно забегать вперед — т[о] е[сть] передать; опасно, *вовремя*, недодать; надо попасть в точку. — Во многих местах лучше всего — оставить в покое, по старому. Задача очередная рабочего вопроса, и задача трудная. — Надо опыт и спокойствие, иногда же — большая решимость.

Извините за длинное письмо и плохие каракули, коими оно изображено. Прошу разрешения, как приеду, ходатайствовать о часочке времени, который Вы могли бы мне великодушно подарить, дабы я мог устно рассказать то, что письменно не смогу изложить.

Пока же позвольте послать Вам самый искренний душевный привет и просить не вовсе забывать всегда сердечно Вам преданного

А.Протопопова.

Многоуважаемый Александр Васильевич!

При настоящих обстоятельствах пытаюсь без всяких оправданий и объяснений прямо писать Вам.

Сейчас нужно и возможно сделать сравнительно немного, но скоро, решительно и открыто. Скоро значит: избегая оттяжек, которые только вредят, т[о] е[сть] “повышают” настроения и питают смуту. Нужно, чтобы правительство, или, вернее, власть, закрепила *себя** на известном минимуме и закрепила *общественное мнение* на этом минимуме. Отсюда, на мой взгляд, вытекают следующие выводы:

1. *Скорейший* “ремонт” правительства в пришедших в негодность частях. По-видимому, вопрос в принципе решен²², но здесь быстрота действия может весьма усилить как реальный, так и психологический эффект.

2. *Скорейший* созыв Госуд[арственной] Думы; после “ремонта” правительства он не страшен нисколько и чем скорее он будет произведен, тем глаже он сойдет. Дума должна остаться для определенной комиссионной работы с правительством²³, общие же собрания должны длиться недолго, они, по меньшей мере, бесполезны.

Ремонт правительства будет и фактически, и психологически более действителен, если будет соединен с приглашением в Совет Министров, на правах членов *без* портфеля, общественных деятелей, пользующихся широким доверием. Это важно потому, что *закрепит* общественное мнение на известном *умеренном* уровне. Таких общественных деятелей могу назвать двоих. Их приглашение, если оно возможно, т[о] е[сть] если они сами пойдут на это, будет для достижения указанной цели — закрепления общественного мнения на известном уровне, необходимо и достаточно. Эти лица — кн[язь] Г.Е.Львов²⁴ и А.И.Гучков. По отношению к господствующим в русском обществе настроениям эти люди — консерваторы. До сих пор правительственная политика систематически отбрасывала их налево. Необходимо поставить их на их настоящее место и использовать ту духовную

* Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, все выделения принадлежат П.Б.Струве.

силу, которая в них сконцентрирована, для государственных целей. В частности, относительно кн[язя] Г.Е.Львова существует множество недоразумений. Я его хорошо знаю, был свидетелем [того], как он мужественно, один во всей фракции к[онституционных] д[емократов], отклонил подписание выборгского воззвания²⁵, знаю, как партийные догматы и шаблоны не имеют для него никакого значения*.

Привлечение этих двух лиц в Совет Министров очень облегчит задачу власти в такие исключительно трудные времена, как настоящее. Поэтому им отнюдь нельзя пренебрегать.

Итак, повторяю, с тем, что решено, необходимо спешить, потому что чем скорее будут произведены как “ремонт” правительства, так и созыв Госуд[арственной] Думы, тем и то, и другое будет действительнее. А если к этому присоединится реальное объединение правительства с самыми популярными и сильными представителями общественности *за одним столом*, то за Россию можно будет не бояться. Ибо при таких условиях Россия будет работать и защищаться, защищаться и работать, и, в конце концов, одолеет. Простите за откровенное выражение мнения в минуту, когда трудно, порой невозможно молчать от того, что я когда-то назвал “патриотической тревогой”.

С глубоким уважением,
готовый к услугам

Петр Струве.

6.

П.Б.Струве — А.В.Кривошеину

I/VIII, [I]915 г[ода].

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Не могу сейчас, под впечатлением новейших фактов “эвакуации”, не написать Вам некоторых соображений.

Эвакуация Царства Польского и Западных Губерний создает возможность проведения с *наименьшими* психологическими *трениями* меры, по существу давно ставшей *необратимой* и могущей оказать большой и благотворительный психологический

* В настоящее время кн[язь] Львов себя к[онституционным] д[емократом] не признает. [Примечание П.Б.Струве. — С.К.].

эффект не только в России, но и за границей. Я имею в виду отмену черты еврейской оседлости для городских поселений²⁶. Фактически эта черта отменяется сейчас жизнью, и если бы власть, в порядке ли ст[атьи] 87²⁷ или через Госуд[арственную] Думу, провела соответствующий акт, она в значительной мере вынула бы жало у еврейского вопроса. У нас “наверху”, мне кажется, ясно представляют тот яд, который вливают в духовную жизнь страны вопиющие формы еврейского бесправия. В качестве “идеолога”, каковым Вы изволите меня величать, я именно эту сторону зла ощущаю явственно и прямо болезненно. Еврейство будет оставаться самой духовной лабораторией всяческого русского радикализма до тех пор, пока некоторые бесспорные мероприятия по еврейскому вопросу не будут осуществлены. Это совершенно неизбежно...

Если бы Вы пожелали выслушать голос весьма интеллигентного и благоразумного представителя сврейства, вызовите Александра Исаевича *Браудо*²⁸, человека глубоко порядочного, очень здравоомыслящего и превосходно осведомленного (до трех часов дня, телефон Имп[ераторской] Публичной Библиотеки). Насколько я его понял, он сам желал бы изложить Вам некоторые стороны современного положения еврейского вопроса, и, я думаю, сейчас нет человека более ориентированного в этом вопросе, чем *Браудо*.

Глубоко уважающий Вас
и преданный
П.Струве.

7.

П.Б.Струве — А.В.Кривошеину.

8/VIII, [1]1915 г[ода].

Многоуважаемый Александр Васильевич!

У меня к Вам просьба — в интересах русского дела не отказать принять английского журналиста, постоянно живущего в Петрограде, *Г.В.Вильямса*²⁹, сейчас — представителя газеты *Daily chronicle*. Вильямс, которого я лично хорошо знаю, как замечательно добросовестного и вдумчивого человека, — лучший, в настоящее время в Англии, знаток России и ближайший сотрудник проф[ессора] Пэрса³⁰ по *Russian Review*. Он совер-

шенно свободно говорит по-русски. Если можно, назначьте ему в ближайшие дни явиться к Вам и воспользуйтесь его посредничеством для того, чтобы сказать через него Англии то, что Вы считали бы полезным сейчас сказать. Вильямс и по личным своим отношениям³¹ глубоко привязан к России, которую любит как вторую родину.

Телефон Вильямса — 401.08, а адрес — Старорусская ул[ица], д[ом] 16.

Искренне преданный Вам
П.Струве.

8.

П.Б. Струве — А.В.Кривошеину.

Начато 9-го, кончено
10-го авг[уста], 1915 г[ода].

Многоуважаемый Александр Васильевич!

То, что вы мне говорили³², только еще усилило мои опасения и тревогу, в особенности в сопоставлении с тем, что происходит в Думе. Там на “правительство” нападает трудовик Керенский³³ и националист гр[аф] Бобринский³⁴. А правительства нет, не в том смысле, что оно не явилось в Думу (что оно вовсе и не обязано было сделать), а в том, более глубоком, смысле, что власти с сильной и ясной программой действий действительно нет. А как это отражается на печати! Возьмите сегодняшнее «Новое Время»³⁵: оно подхватывает нападки Бобринского и, в тоже время, печатает какую-то заметку (инспирированную?) об отмене черты оседлости, убеждающую, что это вовсе не отмена, и, таким образом, нарочито подрывающую психологический эффект предполагаемой меры (ведь “левые” будут тоже дооказывать именно это)³⁶.

Все это показывает, что, вследствие отсутствия ясной физиономии и твердой воли у правительства, в Думе и в прессе полный разброд; вместо объединения средних элементов от умеренных кадет включительно для работы с правительством — получается борьба всех против правительства. Это можно было предвидеть, ибо правительства действительно нет, и его действия носят слобосильный и неясный характер.

Какой же из этого выход?

Выход простой и ясный, и притом — единственный.

Правительство, путем прямых переговоров с лидерами ответственных думских групп, должно условиться о программе действий и поведения и, таким образом, организовать думское большинство на основе лояльного компромисса.

Правительство должно, также, организовать большинство Государственного Совета.

Правительство должно, далее, организовать для себя большинство и в прессе, путем прямых переговоров с ответственными ее представителями. Сейчас прессе дана большая свобода, но это привело лишь к той ее идейной дезорганизации, которую всякий может узреть, сопоставив, напр [имер], «Новое Время» с «Днем»³⁷. Организация прессы — под этим я разумею не какое-либо внешнее воздействие, а идейную организацию, нечто хорошо известное из опыта и нашего общественного движения, когда пресса неоднократно организовывалась для борьбы с правительством.

Что правительство должно дать организованному большинству Думы, охватывающему все монархические фракции от умеренно-правых до кадет включительно, — это должны выяснять переговоры групп с правительством и групп между собой. В условиях мирного времени такой компромисс представлял бы огромные трудности, сейчас [же] — он относительно легок, ибо оба крайних крыла необходимого большинства будут весьма податливы.

Основным условием, которое правительство должно предъявить группам (и это условие должно будет предъявить к своему всякое правительство!), это — не только воздержание от всякой демагогии в Думе и вне Думы, но и активная борьба с такой демагогией*.

Такая организация думского большинства широким фронтом будет иметь потому огромное значение, что оно выявит во всех этих “левых” элементах (левее кадетов), которые останутся вне этой концентрации, их “пораженческое” нутро. Выражаясь резко и картинно: нужно довести Керенского до состояния общественной изолированности и разрушить анархический сговор Керенских и Бобринских, а в борьбе с демагогией нужно Хвосто-

* Как может быть осуществлено и осуществляемо на практике это условие, — вопрос довольно сложный. [Примечание П.Б.Струве. — С.К.]

вых³⁸ загнать в революционный угол, накрыть там с красным флагом и политически обезвредить (если угодно, высечь).

Задача такой ...* концентрации власти и общественного мнения (с Госуд[арственной] Думой во главе) есть повелительная необходимость исторического момента и, потому, прямая обязанность всех, сознающих свою ответственность и поставленных политически на ответственные места.

Я повторяю не раз высказанное убеждение, что эту задачу, в условиях настоящего момента, *должны взять на себя Вы*** и что она должна быть осуществляема с растущей энергией. Ибо, нельзя этого достаточно подчеркнуть, объединение власти с ответственным общественным мнением есть сейчас не только государственная, в общем смысле, но и *военная* необходимость.

Если для осуществления, и в процессе осуществления, такой, поистине, национально-имперской концентрации сил нужно будет не только сломить тающуюся революцию слева, но и раздавить “шептунов”³⁹ и других безответственных влияний справа, — власть, в союзе с Госуд[арственной] Думой и с прессой, обязана и сможет сделать это.

Эта строчка была написана до радостного известия об успехе русского флота⁴⁰. Пусть этот успех, и успехи вообще, укрепляют власть в решительности — смело и широко приняться за оздоровление нашей внутренней жизни. Пусть исчезнет тот ужасный кошмар, в силу которого внутренние успехи оцениваются пропорционально внешним неудачам и внутренняя энергия власти при удачах внешних слабеет. Опять таки повторяю: сдвиг на лево, — хотя термины “лево” и “право” грубы и не выражают сложности и своеобразия исторической задачи, — должен быть произведен правыми руками⁴¹. Это может спасти Россию от больших смут во время войны и после войны.

Положение в высшей степени критическое; по моему глубокому убеждению, то, о чем я пишу, могло пройти с гораздо большей гладкостью и легкостью еще две недели тому назад, еще лучше — до созыва Думы. Сейчас же дела вступили в такую стадию и настроение так обостряется разными слухами и непонятными официозными сообщениями (о черте оседлости, о том, что И.Л.Горемыкин остается и т[ому] п[одобное]), что озлобление против данного состава правительства страшно растет и

* Слово на разобрано.

** Выделено А.В.Кривошеиным.

готово вылиться прямо в несообразные и, с национальной точки зрения, *зловредные* формы. На будущей неделе может быть уже поздно для осуществления той задачи, о которой я говорю, в единственно разумных очертаниях ее выполнения, в условиях войны. Если Вы, как *единственное** лицо в бюрократическом мире, которое может взяться за эту задачу, от нее уклонитесь, то она перейдет в руки, которые с ней не могут справиться. Пусть правительство, в Вашем лице, в такой грозный час отбросит страх перед внутренне бессильными, окаменевшими в противогосударственном упорстве т [ак] н [азываемыми] “правыми” элементами, которые неспособны понять, что Россию может спасти только подлинная национально-имперская концентрация, и примется смело и открыто за нее.

Я очень *тороплюсь* послать это письмо и потому кончаю его. В письме я, конечно, не мог высказать всего, что следовало сказать и в смысле выводов, и в смысле фактов.

Глубоко уважающий
Вас и преданный
П. Струве.

РГИА, ф. 1571 (А.В.Кривошеина), оп. I, д. 325, лл.: 1—4, 5—6, об., 7—7, об., 8—14, об.

Комментарии

¹ Личность не установлена.

² Едва ли не сознательная двусмысленность со стороны Гучкова. Под “другими условиями” можно понимать и иной политический строй, и иную оперативную обстановку на русско-германском фронте, которая к концу августа действительно отличалась остротой и неопределенностью в связи с неудачным исходом для русской армии Восточно-Прусской операции и угрожающим положением, создававшимся вокруг обороны Царства Польского.

³ *Ильин Алексей Алексеевич* (1857—?) — гофмейстер, председатель Главного Управления Российского Общества Красного Креста.

⁴ *Игнатов Борис Александрович* — один из подчиненных Гучкова по его деятельности в качестве особоуполномоченного Российского Красного Креста.

⁵ *Шейдеман Сергей Михайлович* (1857—?) — генерал-от-инфантерии, в начале сентября 1914 г. командующий 2-й армией Северо-Западного фронта. Заместил на этом посту генерала Самсонова.

⁶ *Флуг Василий Егорович* (1860—?) — генерал-лейтенант, командующий 10-й армией Северо-Западного фронта.

* Выделено А.В.Кривошеиным.

⁷ *Жилинский Яков Григорьевич* (1853—1918) — генерал-от-кавалерии, до войны командовал войсками Варшавского военного округа. В начале войны — главнокомандующий Северо-Западным фронтом, с должности которого удален из-за неудачного исхода Восточно-Прусской операции. Последствием представлял русское верховное главнокомандование при главнокомандовании соединенных англо-французских сил.

⁸ Имеется в виду, прежде всего, окружение немцами двух корпусов 2-й армии, относящееся к середине августа (по старому стилю) и знаменующее собою наиболее драматический момент Восточно-Прусской операции. Степень вины Жилинского за разгром 2-й армии Гучков явно преувеличивает, закрывая, при этом, глаза и на просчеты ее командующего, трагически погибшего генерала Самсонова, который пренебрег советом Жилинского наступать на север и избрал для оперативного маневра северо-западное направление, из-за чего между армией Самсонова и 1-й русской армией образовался разрыв, использованный германским командованием для перехвата стратегической инициативы из рук русских, имевших, поначалу, на Северо-Западном фронте несомненный шанс на победу. Подробнее об этом см.: Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974. С.236—238.

⁹ *Самсонов Александр Васильевич* (1859—1914) — генерал-от-кавалерии. С 1909 г. командовал Туркестанским военным округом. В начале войны — командующий 2-й армией Северо-Западного фронта. Под впечатлением поражения, понесенного его армией, застрелился.

¹⁰ *Осовец* — крепость юго-западнее польского города Августов. Осовецкая крепость с ее долговременными и полевыми укреплениями являлась прообразом будущих укрепленных районов. Общая глубина обороны вместе с главной крепостной позицией доходила (в центре) до 15 км.

¹¹ *Сухомлинов Владимир Александрович* (1848—1926) — генерал-от-кавалерии, член Государственного Совета. В 1908—09 гг. — начальник Генерального штаба. В 1909 г. назначен военным министром, на посту которого неоднократно подвергался нападкам со стороны представителей общественности, и прежде всего — Гучкова. В первые месяцы войны нападки эти еще более усилились, увенчавшись, летом 1915 г., увольнением Сухомлинова в отставку, а затем, в 1916 г., и его арестом. В 1917 г. приговорен к бессрочной каторге, в 1918 — амнистирован. Умер в эмиграции. Оценка деятельности Сухомлинова, даваемая Гучковым в публикуемом письме, лишена объективности. Предшественник Сухомлинова на посту военного министра, генерал А.Ф.Редигер, не имел никаких данных для того, чтобы винить своего преемника “в том, что он не увеличил до войны нормы запасов (артиллерийских снарядов)” (Редигер А.Ф. История моей жизни // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С.62). Более взвешенную оценку деятельности Сухомлинова давал и генерал А.А.Брусилов, по мнению которого “справедливость требует признать, что за пять лет его [Сухомлинова. — С.К.] управления до начала войны было сделано довольно много...”. Вину за слабое обеспечение русской армии снарядами в первый год войны Брусилов возлагал не только на Сухомлинова, но и на начальника Главного Артиллерийского Управления генерала Д.Д.Кузьмина-Караваева, а также на генерал-инспектора артиллерии великого князя Сергея Михайловича (Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1963. С.64).

¹² *Ренненкамф Павел Карлович, фон* (1854—1918) — генерал-адъютант, генерал-от-кавалерии. В годы русско-японской войны зарекомендовал себя как выдающийся военачальник (Деникин А.И. Путь русского офицера // Октябрь. 1991. С.116). Накануне Первой мировой войны — командующий 1-й армией Северо-Западного фронта. С его именем связано блестящее начало Восточно-Прусской операции. В конце 1914 г. отрешен от командования армией. В начале 1915 г. — уволен в отставку. После Февральской революции подвергся аресту. В 1916 году растерзан в Таганроге толпою дезертиров.

¹³ Здесь, как и ранее, Гучков далек от истины. С первых недель войны Главное Артиллерийское Управление привлекло к изготовлению снарядов 16 казенных и частных заводов. Однако, не все из этих предприятий были готовы к производству снарядов. Даже Путиловский завод, получивший крупный заказ уже в августе 1914 г., смог дать первую партию снарядов только через три месяца. Другие заводы (Балтийский, Николаевский) выдали первые заказы лишь в январе-феврале 1915 г. Подробнее см.: Бескровный Л.Г. Производство вооружения и боеприпасов для армии в России в период империализма (1898—1917) // Исторические записки. Т.99. С.121—122.

¹⁴ К началу Первой мировой войны русская армия была обеспечена винтовками вполне удовлетворительно, имея даже их излишек, исчислявшийся в 70 тыс. штук. Но и при таких условиях комплект винтовок уже в 1914 г., действительно, стал насущной проблемой, полностью решенной только в 1916 г. (Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С.75—76).

¹⁵ Диффамация Сухомлинова, содержащаяся в данном абзаце, нашла живейший отклик со стороны Кривошеина, который в 1915 г. станет самым влиятельным противником военного министра в кабинете. См.: Допрос гр. П.Н.Игнатьева // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Т.6. М.; Л., 1926. С.8.

¹⁶ *Горемыкин Иван Логгинович* (1839—1917) — статс-секретарь, сенатор, член Государственного Совета. В 1906 г. — первый премьер-министр “думской монархии”. Вторично занимал этот пост в 1914—1916 гг. Последний представитель высшей бюрократии, получивший, незадолго до Февральской революции, высший гражданский чин (“действительный тайный советник I класса”).

¹⁷ *Родзянко Михаил Владимирович* (1859—1924) — председатель IV Государственной Думы, октябрист, находился в близких отношениях с Протопоповым вплоть до его назначения, в сентябре 1916 г., министром внутренних дел. Умер в эмиграции.

¹⁸ По свидетельству Ж.Бадмаева, лечившего Протопопова, последний болел острым миелитом и опухолью ног” (Последний временщик последнего царя (Материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства о Распутине и разложении самодержавия) // Вопросы истории. 1965. №1. С.108). По другим данным (Аврех А.Я. Самодержавие накануне свержения. М., 1989. С.139), Протопопов страдал какими-то

сильными нервными расстройствами, бывшими последствиями наследственного сифилиса.

19 *Шуваев Дмитрий Савельевич* (1854—1937) — генерал-от-инфантерии, в 1909—1916 гг. — начальник Главного Интендантского Управления. Предпоследний военный министр Царской России. После Октябрьской революции служил в Красной Армии. Репрессирован.

20 Данные строки написаны под впечатлением состоявшейся 5 июня 1915 г. замены министра внутренних дел Н.А.Маклакова князем Н.Б.Щербатовым, более приемлемым для либеральных общественных кругов.

21 *Великий князь Николай Николаевич (младший)* (1856—1929) — двоюродный дядя Николая II, генерал-адъютант, Верховный Главнокомандующий русской армией с начала Первой мировой войны до августа 1915 г. По воспоминаниям генерал-квартирмейстера его штаба, генерала Ю.Н.Данилова, с первых дней войны имя Николая Николаевича “стало достоянием не только армии, но всего русского народа. Стоустая молва распространила о нем самые легендарные рассказы”. Даже после “великого отступления” 1915 г. “имя первого русского Верховного Главнокомандующего в армии и народе не потускнело. В постигшем русскую армию испытании обвиняли всех, но только не его” (Данилов Ю.Н. На пути к крушению // Военно-исторический журнал. 1991. №9. С.84).

22 Данные строки написаны под впечатлением состоявшейся 5 июня 1915 г. замены министра внутренних дел Н.А.Маклакова князем Н.Б.Щербатовым, более приемлемым для либеральных общественных кругов.

23 Имеется в виду работа отраслевых комиссий Государственной Думы, занимавшихся “черновой” законодательной работой.

24 *Князь Львов Георгий Евгеньевич* (1861—1925) — прогрессист, депутат I Государственной Думы. В годы Первой мировой войны — председатель Всероссийского Земского союза. С марта по июль 1917 г. — председатель Временного Правительства и министр внутренних дел. Умер в эмиграции.

25 «*Выборгское воззвание*» — принятое в Выборге, сразу после роспуска I Государственной Думы (в июле 1906 г.) рядом ее членов (в основном кадетами), воззвание, призывавшее население, в знак протеста против роспуска Думы, не давать рекрутов в армию, не платить налогов и не признавать займов, заключенных без одобрения Думы.

26 “Черта еврейской оседлости для городских поселений” — устанавливавший право российских подданных иудейского вероисповедания на проживание только в 15 западных губерниях Российской Империи (Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской, Черниговской). Впервые границы еврейской оседлости были очерчены законодательством Екатерины II. См.: Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание I. Т.23. №17006.

27 Статья 87 Основных Законов Российской Империи (в редакции 1906 г.) давала право правительству выпускать законы и без Государственной Думы, в случае перерыва между ее сессиями.

²⁸ *Браудо Александр Исаевич* (1864—1924) — статский советник, библиотечарь отделения «Россика» Императорской Публичной Библиотеки. Состоял при Комитете Попечительства о трудовой помощи под покровительством императрицы Александры Федоровны. Активный участник еврейского национального движения, масон. Имел широкие связи с правительственными, общественными и подпольными кругами, в том числе, через Н.Д.Соколова, и с большевиками (Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. В 3-х книгах. Т.2. М., 1992. С.58). По мнению Д.Философова, “нельзя написать историю революции 1905 года, истории Февральской революции 1917 года, совсем не учитывая роли” Браудо, так как не было “ни одного русского жирондиста, а может быть, и якобинца, который с ним бы не считался” (Философов Д. А.И.Браудо (Некролог) // За свободу. Варшава. 1924. 1 декабря). Подробнее о нем см.: Кельнер В.Е. Александр Браудо и борьба с антисемитизмом // Вестник Еврейского университета в Москве. 1993. №2. С.103—113.

²⁹ *Вильямс Гарольд* (1876—1928) — английский журналист, этнограф, филолог, полиглот (знал около 50 языков). Интерес к России приобрел из-за увлечения толстовством. Сотрудничал со Струве в пору издания журнала «Освобождение». По данным И.В.Алексеевой, в годы Первой мировой войны Вильямс “был основным связующим звеном между британским посольством в Петрограде и лидерами оппозиционно настроенных буржуазных кругов столицы” (Алексеева И.В. Агония сердечного согласия. Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. 1914—1917. Л., 1990. С.61).

³⁰ *Пэрс — Пэйрс (Pares) Бернард* (1867—1949), профессор русской истории, языка и литературы, сотрудник Ливерпульского университета.

³¹ Вильямс был женат на А.В.Тырковой (1869—1962), входившей в состав кадетского ЦК.

³² Повидимому, Кривошеин сообщил о решении Николая II принять на себя верховное главнокомандование русской армией. Именно в самом начале августа 1915 г. царь окончательно решил сместить великого князя Николая Николаевича.

³³ *Керенский Александр Федорович* (1881—1970) — трудовик, депутат IV Государственной Думы.

³⁴ *Граф Бобринский Владимир Алексеевич* (1867—1927) — крупный землевладелец и сахарозаводчик, депутат II, III и IV Государственных Дум. Один из лидеров партии националистов. После Октябрьской революции — в эмиграции.

³⁵ «*Новое Время*» — ежедневная газета консервативной ориентации, издававшаяся с 1868 г. и специализировавшаяся на политике и литературе.

³⁶ В «Новом Времени» от 9(22) августа 1915 г., под рубрикой «Вечерняя хроника», была напечатана анонимная заметка — «Право жительства беженцев-евреев», опровергавшая толки о «временной отмене Советом Министров черты еврейской оседлости». Вместе с тем, в той же заметке сообщалось о решении Совета Министров позволить евреям-беженцам и эвакуированным из числа этого народа “селиться в городах вне черты оседлости, за исключением обеих столиц, Царского Села и Ялты”, а также

о выделении Советом Министров одного миллиона рублей на “предоставление помощи евреям–беженцам”.

37 *«День»* — ежедневная петербургская газета левого направления, издававшаяся с 1912 года.

38 *Хвостов Алексей Николаевич* (1872—1918) — камергер, в 1915 г. являлся членом IV Государственной Думы и лидером фракции правых. С конца сентября этого года, в течении пяти месяцев был министром внутренних дел.

39 Намек на Григория Распутина.

40 В *«Новом Времени»* от 10(23) августа 1915 г. сообщалось об очищении флотом противника Рижского залива, а также о немецких потерях, исчислявшихся одним дредноутом, двумя крейсерами и восемью миноносцами. Русский флот, согласно, этому сообщению, лишился только одной канонерской лодки.

41 Данный вывод имеет свою предысторию. Еще в 1908 г. Струве, в статье *«Великая Россия»*, приходил к следующему утверждению: “Государство должно быть революционным, когда и поскольку этого требует его могущество... Это “закон”, который властвует одинаково и над династиями, и над демократиями. Он низвергает монархов и правительства; и он же убивает революции” (Струве П.Б. *Великая Россия // Вопросы философии*. 1992. №12. С.75.).

Адмирал А.В.Колчак и гибель линейного корабля «Императрица Мария»

*Вводная статья, подготовка текста и
комментарии* А.Е.Иоффе, Л.И.Спиридоновой

В истории четырехлетней борьбы, которую вела Россия на фронтах и морских театрах первой мировой войны, эпизод с гибелью флагманского линейного корабля Черноморского флота «Императрица Мария» едва ли занимает больше четырех строк. Вступление в строй линкоров «Императрица Мария» и «Императрица Екатерина Великая» позволило получить Черноморскому флоту значительное преимущество перед германо-турецким флотом. Линкор «Гебен» и сопровождающий его легкий крейсер «Бреслау» не могли теперь безнаказанно действовать на русских коммуникациях. Черноморский флот наконец-то смог более планомерно решать свои стратегические задачи. Тем таинственнее выглядит неожиданная гибель «Императрицы Марии» в Северной бухте Севастополя. Ни коим образом не следуя за многочисленными работами отечественной и зарубежной морской историографии в деле выяснения истинных причин таинственной катастрофы*, мы предлагаем вниманию читателя лишь небольшую подборку беспристрастных свидетельств черноморской трагедии 1916 г.

Ранее никогда не публиковавшиеся документы, извлеченные из хранилищ Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ), добавляют новые малоизвестные детали, давая яркую личностную окраску одному из главных действующих лиц драмы, разыгравшейся на берегах Севастопольской бухты, — командующему Черноморским флотом вице-адмиралу

* Крылов А.Н. Воспоминания и очерки. М., 1956. С.234—236; Елкин А. Тайна «Императрицы Марии» // Москва. 1981. №4. С.104—171; Мельников Р.М. Линейные корабли типа «Императрица Мария». СПб., 1993.

А.В.Колчаку. Про Колчака сейчас пишется очень много. Статьи, книги, радио- и телепередачи соревнуются в изобретении новых легенд и всякого рода спекуляций. Возникает серьезная опасность вновь исказить облик Колчака, превратить истинный образ выдающегося русского флотоводца XX в. в лакированную икону. Такого рода умельцев у нас предостаточно. Меняется лишь сфера приложения их “творческих” усилий, зависящая от изменения политической и исторической конъюнктуры.

Публикуемые документы должны, на наш взгляд, открыть новые возможности к пониманию сложной и трагической фигуры адмирала, крупного военно-морского деятеля и большого русского патриота.

№1

Телеграмма А.В.Колчака Николаю II

7 октября 1916 г.
8 час. 45 мин.

Вашему императорскому величеству всеподданейше доношу: “Сегодня в 7 час. 17 мин. на рейде Севастополя погиб линейный корабль «Императрица Мария». В 6 час. 20 мин. произошел внутренний взрыв носовых погребов и начался пожар нефти. Тотчас же начали затопление остальных погребов, но к некоторым нельзя было проникнуть из-за пожара. Взрывы погребов и нефти продолжались, корабль постепенно садился носом и в 7 час. 17 мин. перевернулся. Спасенных много, число их выясняется.

Колчак

РГАВМФ, ф.716, оп.1, д.198, л.145. Телегр. бланк.

№2

Телеграмма Николая II А.В.Колчаку

7 октября 1916 г.
11 час. 30 мин.

Скорблю о тяжелой потере, но твердо уверен, что Вы и доблестный Черноморский флот мужественно перенесете это испытание.

Николай

Там. же, л.146. Телегр. бланк.

№3

Телеграмма А.И.Непенина¹ А.В.Колчаку

7 октября 1916 г.
21 час.

Ничего, дружище, все образуется.

Непенин

Там же, ф.609, оп.1, д.851, л.32. Копия.

№4

Письмо архиепископа Дмитрия А.В.Колчаку

г.Севастополь,
Херсонский монастырь

7 октября 1916 г.

Ваше превосходительство,
милостивый государь, Александр Васильевич.

Сегодня, по попущению Божьему и, несомненно, по грехам всех нас — сынов России, создалась общая отечественная скорбь, которая прежде всего и более всех поразила Ваше благородное сердце.

Вместе с Вами безмерно скорбим и мы, наш дорогой отважный вождь, и, братски обнимая Вас, вслед за святым Христовым Апостолом, громко говорим Вам: “Мужайтесь и да крепится сердце Ваше”. Идет великая война, потери неизбежны, погибло и наше любимое военное судно, наша гордость, наша похвала... Но милостив Господь, не до конца Он будет гневаться на нас, Он же найдет и укажет пути, коими покроется и обелгчится наша общая русская скорбь. В беде познаются люди. Вы наш мужественный вождь, Вас полюбила вся Россия; Отечество стало верить в Ваши силы, в Ваше знание и возлагает на Вас все свои надежды на Черном море. Проявите же и ныне присущие Вам славное мужество и непоколебимую твердость. Посмотрите на совершившееся прямо как на гнев Божий, поражающий не Вас одного, а всех нас — Его Творца и Промыслителя русских чад, и, оградив себя крестным знаменем, скажите: “Бог дал, Бог и взял, да будет благословенно Имя Его во веки”.

Вы всем нам обязаны перед Господом показать в эти страшные времена пример мужества, бодрости, терпения и светлой надежды на наше будущее. Помните, вождей избирает помазаннык Божий по особому внушению Божественного духа. Вожди

нужны для Отечества и они должны хранить свое сердце, свою жизнь для благоденствия народа. Храните же себя, наш любимый вождь, и да пошлет свыше Отец наш небесный каплю благодатной росы Своей для попаления возгоревшегося в неповинном сердце Вашем жестокого огня печали.

Пишу Вам из Херсонского монастыря; думал посетить Вас сегодня, но совершившееся изменило решение. Выраженное в письме вполне разделяет и Преосвященный Сильвестр и закрепляет своей подписью. Не печальтесь же, наш родной вождь. Господа ради не забывайте, что весь народ Вас любит и верит в Вас, Вы принадлежите не себе, а всему русскому народу, посему Вы обязаны хранить свою жизнь, свое здоровье. Все это говорим мы Вам как епископы Божьей Церкви, выразители совести Богом и царем вверенного нашему духовному руководительству части русского народа.

Дмитрий, Архиепископ
Таврический и Симферопольский
Сильвестр, Епископ Севастопольский

Там же, ф.11, оп.1, д.45, л.163—164. Автограф.

№5

Телеграмма А.В.Колчака А.И.Русину²

Секретно

№8997

7 октября 1916 г.

Пока установлено, что взрыву носового погреба предшествовал пожар, продолжавшийся ок. 2 мин. Взрывом была сдвинута носовая башня. Боевая рубка, передняя мачта и труба взлетели на воздух, верхняя палуба до второй башни была вскрыта. Пожар перешел на погреба второй башни, но был потушен. Последовавшим рядом взрывов числом до 25 вся носовая часть была разрушена. После последнего сильного взрыва ок. 7 час. 10 мин. корабль начал крениться на правый борт и в 7 час. 17 мин. перевернулся килем вверх на глубине 8,5 сажень.

После первого взрыва сразу прекратилось освещение и нельзя было пустить помпы из-за перебитых трубопроводов. Пожар произошел через 20 мин. после побудки команды, никаких работ в погребах не производилось. Установлено, что причиной взрыва было возгорание пороха в носовом 12-дм погребе, взрывы рядов явились как следствие. Основной причиной может быть

только или самовозгорание пороха или злоумышление. Командир спасен, из офицерского состава погиб инженер-механик мичман Игнатъев, нижних чинов погибло 320³. Присутствуя лично на корабле свидетельствую, что его личным составом было сделано все возможное для спасения корабля. Расследование производится комиссией.

Кочак

Там же, ф.716, оп.1, д.198, л.151—152. Телегр. лента.

№6

Из письма А.В.Колчака И.К.Григоровичу⁴

Не ранее 7 октября 1916 г.*

Ваше высокопревосходительство,
глубокоуважаемый Иван Константинович.

Позвольте принести Вам мою глубокую благодарность за внимание и нравственную помощь, которую Вы оказали мне в письме Вашем от 7-го сего октября. Мое личное горе по поводу лучшего корабля Черноморского флота так велико, что временами я сомневался в возможности с ним справиться. Я всегда думал о возможности потери корабля в военное время в море! и готов к этому, но обстановка гибели корабля на рейде и в такой окончательной форме действительно ужасна. Самое тяжелое, что теперь осталось и вероятно надолго, если не на всегда, — это то, что действительных причин гибели корабля никто не знает и все сводится к одним предположениям. Самое лучшее было бы, если оказалось возможным установить злой умысел — по крайней мере было бы ясно, что следует предвидеть, но этой уверенности нет и никаких указаний на это не существует. Ваше пожелание относительно личного состава «Императрицы Марии» будет выполнено, но я позволю высказать свое мнение, что суд желателен был бы теперь же, т.к. впоследствии он потеряет значительную долю своего воспитательного значения...

Там же, ф.11, оп.1, д.45, л.196—199. Черновик.

* Датируется по содержанию.

№7

Телеграмма И.К.Григоровича А.В.Колчаку

№12571

8 октября 1916 г.

С чувством глубокой скорби узнал вчера по приезде из Ставки о гибели корабля с большей частью его личного состава. Слова государя на Вашу телеграмму да поддержат Вас в этой тяжелой потере. Приму меры к скорейшему изготовлению третьего корабля. Да хранит Вас Господь.

Григорович

Там же, ф.418, оп.1, д.911, л.6. Подлинник для передачи по телеграфу.

№8

Телеграмма И.К.Григоровича Николаю II

№12617

9 октября 1916 г.

Испрашивается соизволение Вашего императорского величества назначить Особую следственную комиссию под председательством члена Адмиралтейств-совета адмирала Яковлева⁵ для выяснения причин гибели линейного корабля «Императрица Мария».

Генерал-адъютант Григорович

Там же, ф.418, оп.1, д.911, л.14. Подлинник для передачи по телеграфу.

№9

Телеграмма А.Д.Бубнова⁶ А.И.Русину

№1341/4

10 октября 1916 г.

Доношу: каперанг Дюмениль просит разрешения телеграфировать в Париж в Министерство о гибели «Марии». Со своей стороны, полагаю нежелательным, во избежание размножения источников, из которых неприятель может получить известие. Прошу указаний.

Бубнов

Резолюция: “Будет сообщено нашим агенмором в Париже, почему нет надобности Дюменилю⁷ беспокоиться. Русин”.

Там же, д.910, л.15. Телегр. бланк.

№10

Телеграмма А.И.Русина Д.В.Ненюкову⁸

№12698

11 октября 1916 г.

Минмор* испрашивает соизволения Его величества выехать в четверг в Севастополь. В этот день возвращается адмирал Муравьев⁹. По дошедшим отзывам, личный состав «Марии» вел себя героически. Не благоугодно ли будет Его величеству соизволить повелить минмору наградить высочайшим именем по отзыву адмирала Колчака раненых и пострадавших Георгиевскими медалями.

Русин

Там же, л.16. Телегр. бланк.

№11

Письмо А.В.Тимиревой¹⁰ А.В.Колчаку

13 октября 1916 г.

Дорогой, милый Александр Васильевич, отправила сегодня утром Вам письмо, а вечером мне сообщили упорно ходящий по городу слух о гибели «Императрицы Марии». Я не смею верить этому, это был бы такой ужас, такое громадное для всех нас горе. Единственно, что меня утешает, это совершенно темные подробности, которым странно было бы верить. Вероятно, все-таки есть какие-нибудь основания к этому, ну, авария какая-нибудь, пожар, но не гибель же в самом деле лучшего из наших кораблей, не что-нибудь такое совсем непоправимое. С этим кораблем, которого я никогда не видела, я сроднилась душой за то время, что Вы в Черном море, больше, может быть, чем с любым из наших, близких мне и милых привычных кораблей здесь. Я привыкла представлять его на ходу во время операций, моя постоянная мысль о Вас так часто была с ним связана, что я не могу без ужаса и тоски подумать, что может быть все это правда и его больше нет совсем. Если же все-таки это так, то я понимаю, как это особенно должно быть тяжело для Вас, дорогой Александр Васильевич. В эти, такие черные минуты, которые Вы должны переживать тогда, что я могу, Александр Василье-

* Морской министр.

вич, — только писать Вам о своей тоске и тревоге и бесконечной нежности и молиться Господу, чтобы он помог Вам, сохранил Вас и дал Вам силу и возможность отомстить за нашу горькую потерю. Где-то Вы сейчас, милый, далекий Александр Васильевич. Хоть что-нибудь узнать о Вас, чего бы я не дала за это сейчас. И так у нас на фронтах нехорошо, а тут, в Петрограде, все время слышишь только разговоры о повсеместном предательстве, о том, что при таких обстоятельствах все равно напрасны все жертвы и все усилия наших войск, слухи один другого хуже и ужаснее, — прямо места себе не находишь от всего этого. Да и без всяких слухов довольно и того что подтверждается официальными донесениями, чтобы не быть в очень розовом состоянии духа. Но слух о «Марии» положительно не укладывается у меня в уме, я хочу себе представить, что это правда и не могу. Постараюсь завтра узнать от Романова¹¹, есть ли какие-нибудь основания, сейчас же бросаю писать, т.к. все равно ни о чем больше писать не могу, а об этом говорить никакого смысла не имеет. Если б только завтра оказалось, что это дежурная городская сплетня и больше ничего. До свидания, Александр Васильевич, да хранит Вас Господь

Анна Тимирева

14 октября

Сейчас получила от Романова Ваше письмо, Александр Васильевич, отнявшее у меня последнюю надежду, очень слабую надежду на то, что гибель «Императрицы Марии» только слух¹². Что мне сказать Вам, какие слова найти, чтобы говорить с Вами о таком громадном горе. Как ни тяжело, как ни горько мне, я понимаю, что мне даже представить трудно Ваше душевное состояние в эти дни. Дорогой Александр Васильевич, Вы пишете: «Пожалейте меня, мне тяжело». Не знаю, жалость ли у меня в душе, но видит Бог, что если бы я могла взять на себя хоть часть Вашего великого горя, облегчить его любой ценой, — я не стала бы долго думать над этим. Сегодня до получения Вашего письма я зашла в пустую церковь и молилась за Вас долго именно этими словами. Если я радовалась каждому Вашему успеху и каждой удаче, то последнее несчастье также большое горе для меня. За всю войну я помню только три события, которые так были бы ужасны для меня, — Сольдау¹³, оставление Варшавы¹⁴ и день, когда был убит мой брат. Вы говорите о расплате за счастье — это очень тяжелая расплата не соответствует тому, за что при-

ходится платить. Будем думать, Александр Васильевич, что это жертва судьбе надолго вперед и что вслед за этим ужасом и горем более светлые дни. Вы говорите, что жалеете о том, что пережили гибель «Марии», если бы Вы знали сколько на Вас надежд, сколько веры в Вас приходится подчас мне видеть, Вы не говорили бы этого даже в такие тяжелые минуты. Милый Александр Васильевич, чтобы я дала за то, чтобы повидать Вас, побыть с Вами, может быть я сумела бы лучше говорить с Вами, чем сейчас писать так трудно — лучше передать мое безграничное участие к Вашему горю. Если это что-нибудь значит для Вас, то знайте, дорогой Александр Васильевич, что в эти мрачные и тяжелые для Вас дни я неотступно думаю о Вас с глубокой нежностью и печалью, молюсь о Вас так горячо, как только могу и все-таки верю, что за этим испытанием Господь опять пошлет Вам счастье, поможет и сохранит Вас для светлого будущего.

До свидания милый далекий друг мой, Александр Васильевич, еще раз — да хранит Вас Господь.

Анна Тимирева

P.S. Это письмо я пошлю через Генеральный штаб, т.к. иначе они идут очень долго; Вы же, Александр Васильевич, милый, если соберетесь написать мне, пишите на Шпалерную, 32, кв. Плеске — я здесь живу и вряд ли еще скоро уеду.

Анна Т.

Печатется по подлиннику. РГАВМФ.

№12

Телеграмма графа А.П.Капниста¹⁵ А.В.Колчаку

№12925

14 октября 1916 г.

Минмор сего числа выехал в Севастополь, просит встречи не делать.

Капнист

РГАВМФ, ф.416, оп.1, д.910, л.37. Телегр. бланк.

№13

Телеграмма А.В.Колчака графу А.П.Капнисту

№33/Оп

16 октября 1916 г.

Минмор и я продолжаем держаться мнения о недопустимости в настоящее время официально опубликовать известный Вам

случай. Непенину сообщите о желательности дать указания морским офицерам о случившемся и о необходимости некоторое время не разглашать сведения. Минмор обращает внимание, что англичане не опубликовывают подобных случаев.

Колчак

Там же, л.52. Телегр. бланк.

№14

Из письма А.В.Тимиревой А.В.Колчаку

Петроград

20 октября 1916 г.

Дорогой Александр Васильевич, сегодня получила письмо Ваше от 17-го. С большой печалью я прочитала его, мне тяжело и больно видеть Ваше душевное состояние, даже почерк у Вас совсем изменился. Что мне сказать Вам, милый, бедный друг мой, Александр Васильевич. Мне очень горько, что я совершенно бессильна сколько-нибудь помочь Вам, когда Вам так трудно, хоть как-нибудь облегчить Ваше тяжелое горе. Вы пишете о том, что Ваше несчастье должно возбуждать что-то вроде презрения, почему, я не понимаю. Кроме самого нежного участия, самого глубокого сострадания я ничего не нахожу в своем сердце. Кто это сказал, что женское сострадание не идет сверху вниз? — Ведь это правда, Александр Васильевич. Какую же вину передо мной Вы можете чувствовать? Кроме ласки, внимания и радости я никогда ничего не видела от Вас, милый Александр Васильевич; неужели же правда Вы считаете меня настолько бессердечной, чтобы я была в состоянии отвернуться от самого дорогого моего друга только потому, что на его долю выпало большое несчастье? Оттого что Вы страдаете, Вы не стали ни на йоту меньше дороги для меня Александр Васильевич — напротив может быть.

Вы говорите, что старались не думать обо мне все это время, но я думаю о Вас по-прежнему, где бы и с кем я ни была. Впрочем, я мало кого вижу, т.к. избегаю бывать где бы то ни было, чтобы не слышать всевозможных нелепых слухов и сплетен, которыми город кишит. Но совершенно уйти от них трудно, т.к. у моей тети все-таки кое-кто бывает и всякий с азартом хочет рассказать свое, ну да Бог с ними. Вечерами сижу дома, днем без конца хожу пешком, куда глаза глядят, одна по дождю и морозу и думаю, думаю о Вас без конца. Вы говорите о своем личном горе от потери «Марии», я понимаю, что корабль можно

любить как человека, больше может быть даже, что потерять его безмерно тяжело, и не буду говорить Вам никаких ненужных утешений по этому поводу. Но этот пусть самый дорогой и любимый корабль у Вас не единственный и если Вы, утратив его, потеряли большую силу, то тем больше силы понадобится Вам лично, чтобы с меньшими средствами господствовать над морем. На Вас надежда многих, Вы не забывайте этого, Александр Васильевич милый. Я знаю, что все это легко говорить и бесконечно трудно пересилить свое горе и бодро смотреть вперед, но Вы это можете, Александр Васильевич, я верю в это, или совсем не знаю Вас. Вы пишете, что Вам хотелось когда-нибудь увидеть меня на палубе «Марии», сколько раз я сама думала об этом, но если этому не суждено было быть, то я все-таки надеюсь встретиться с Вами когда-нибудь, для встречи у нас остался еще весь Божий мир и где бы это ни было, я увижу Вас с такой же глубокой радостью, как и всегда. И мне хочется думать, что эти ужасные дни пройдут, пройдет первая острая боль утраты и я снова увижу Вас таким, каким знаю и привыкла представлять себе. Ведь это будет так, Александр Васильевич, милый?..

Где-то Вы сейчас, что делаете, что думаете, Александр Васильевич. Я бы хотела думать, что хоть немного отлегло у Вас от сердца. Уж очень поздно, четвертый час и пора спать давно. До свидания пока, Александр Васильевич, друг мой, да хранит Вас Господь, да пошлет Вам утешение и мир душевный; я же могу только молиться за Вас — и молюсь.

Анна Тимирева

Печатается по подлиннику. РГАВМФ.

№15

Телеграмма И.К.Григоровича А.В.Колчаку*

24 октября 1916 г.

Сообразуясь с полученным мной письменным высочайшим повелением приказал Генмору опубликовать сегодня краткое сообщение о случае с «Императрицей Марией».

Григорович

РГАВМФ, ф.418, оп.1, д.910, л.69. Телегр. бланк.

* Телеграмма аналогичного содержания была отправлена А.И.Русину.

№16

Из письма И.К.Григоровича А.В.Колчаку

7 ноября 1916 г.

Дорогой Александр Васильевич.

Вчера у меня был капитан I ранга Бубнов, из слов которого я узнал, что Вы близко принимаете к сердцу гибель корабля «Императрица Мария», что Вы считаете себя виновником в гибели корабля. Должен искренне и прямо Вам сказать, что никогда и ни у кого не было и мысли считать Вас ответственным за эту катастрофу. Не дело командующего флотом входить в детали службы отдельного корабля, у командующего флотом гораздо более ответственное дело, служба на корабле, его поря-док — это дело командира...

Еще раз, дорогой Александр Васильевич, будьте бодры, Вас высоко ценит флот. Вас любит государь и Вас знает вся Россия, и неудачи бывают всегда и со всеми, не следует принимать их близко к сердцу.

С восторгом читал Ваши приказы — в них столько служебной правды и понимания службы. Крепко дружески жму Вашу руку. Душевно Вас любящий

И.Григорович

Там же, ф.11, оп.1, д.45, л.169—170. Автограф.

№17

Письмо И.К.Григоровича А.В.Колчаку

Секретно

№65

18 ноября 1916 г.

Милостивый государь Александр Васильевич.

Разделяя мнение Вашего превосходительства об отсутствии в следственном материале по делу о гибели линейного корабля «Императрица Мария» положительных данных для суждения об истинной причине взрыва погребов 12 дм. носовой башни, я в тоже время признаю, что установившийся на этом корабле порядок службы и те грубые отступления от требований Морского устава, которые и Ваше превосходительство усмотрели по этому делу, могли не только обусловить собой возможность катастрофы, имевшей место 7 октября, но и приблизить ее наступление, если таковая была неизбежной. Вследствие сего я не нашел ос-

нований обойтись в настоящем случае без рассмотрения дела о гибели линейного корабля «Императрица Мария» в установленном законом порядке, о чем и доложил Его императорскому величеству¹⁶.

По всеподданейшему моему докладу заключения следственной комиссии и Вашего мнения по существу сего заключения, государь император, в 10-й день сего ноября, высочайше повелеть соизволил направить дело о гибели линейного корабля «Императрица Мария» на судебный ход, в порядке 1113—1130 статей Военно-морского судного устава, с привлечением к делу, в качестве прикосновенных лиц контр-адмирала Порембского¹⁷, капитана 1 ранга Кузнецова¹⁸, капитана 2 ранга Городыского¹⁹ и старшего лейтенанта князя Урусова²⁰, но рассмотрение этого дела военно-морским судом отложить, по обстоятельствам военного времени, до окончания войны, с тем, чтобы контр-адмирала Порембского до суда ни на какие должности во флоте не назначать. Прочие же прикосновенные к делу лица могут быть назначены к исполнению служебных обязанностей, но в таких должностях, которые не ставят их в положение самостоятельных ответственных начальников. Но т.к. в Вашем частном письме ко мне вы находите желательным не отлагать рассмотрение дела до окончания войны и произвести судебный разбор теперь же, то благоволите об этом сообщить мне официально для доклада Его императорскому величеству.

Что же касается вопроса об изменении стойкости пороха в зависимости от механических воздействий на него, то в целях определенного решения сего вопроса мной уже сделано распоряжение о производстве опытов над порохом в отношении его самовозгорания от толчков, трения и т.п., и таковые опыты уже начаты.

Прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем уважении и таковой же преданности

И. Григорович

Там же, л. 183—184. Подлинник.

Комментарии

¹ *Непенин Адриан Иванович* (21.10.1871—04.03.1917) — вице-адмирал (06.09.1916). Командующий Балтийским флотом (06.09.1915—04.03.1917). Во время событий Февральской революции в Гельсингфорсе был убит матросом Береговой минной роты выстрелами в спину у ворот Военного порта.

² *Русин Александр Иванович* (08.08.1861—17.11.1956) — адмирал (10.04.1916). Начальник Морского генерального штаба (1914—1917); помощник морского министра, начальник Морского штаба Верховного главнокомандующего (1915—1917). Умер в эмиграции в Касабланке (Марокко).

³ По уточненным сведениям погибло 225 матросов, два кондуктора, один офицер.

⁴ *Григорович Иван Константинович* (26.01.1853—03.03.1930) — адмирал (27.09.1911), генерал-адъютант (06.12.1912). Морской министр (19.03.1911—31.03.1917). Выехал на лечение во Францию (1924). Умер в Ментоне (Франция).

⁵ *Яковлев Николай Матвеевич* (23.11.1856—09.1919) — адмирал (30.07.1915). Член Адмиралтейств-совета (1911—1917). Убит большевиками в Орле в качестве заложника.

⁶ *Бубнов Александр Дмитриевич* (06.05.1883—02.02.1963) — контр-адмирал (28.07.1917). Флаг-капитан Морского штаба Верховного Главнокомандующего (1914—1917). Умер в эмиграции в Крање (Югославия).

⁷ *Дюмениль Шарль* (04.12.1868—29.12.1946) — вице-адмирал Французского флота (01.1923). Назначен представителем Франции при Штабе Черноморского флота (17.08.1916). Умер в Париже, согласно желанию покойного тела предали морю у Бреста.

⁸ *Ненюков Дмитрий Всеволодович* (18.01.1869—03.07.1929) — вице-адмирал. Офицер Морского генерального штаба (1912—1917). Умер в эмиграции в Белграде.

⁹ *Муравьев Петр Петрович* (30.01.1860—?) — адмирал. Помощник морского министра (1915—1917). Умер в эмиграции во Франции.

¹⁰ *Тимирева Анна Васильевна* (1893—31.01.1975) — жена (1911) контр-адмирала С.Н.Тимирева (14.05.1875—31.05.1932). Гражданская жена (1918) А.В.Колчака. Впоследствии (1922) вышла замуж за инженера В.К.Книпера (1888—1942). Умерла в Москве. Сорок лет (1920—1960) своей жизни с небольшими перерывами провела в советских тюрьмах, лагерях, ссылках.

¹¹ *Романов Владимир Вадимович* (10.12.1876—20.04.1962) — капитан 2 ранга (10.04.1916). Офицер Морского генерального штаба (МГШ). Друг А.В.Тимиревой. Известно, что после назначения А.В.Колчака командующим Черноморским флотом, переписка между Тимиревой и Колчаком осуществлялась по каналам МГШ через Романова.

¹² А.В.Тимирева вспоминала: "... Уже по почерку на конверте я привыкла видеть, какого рода будет письмо, — тут у меня сердце сразу упало. Александр Васильевич писал о том, как с момента первого взрыва он был на корабле: "Я распоряжался совершенно спокойно и только вернувшись, в своей каюте, понял, что такое отчаяние и горе, и пожалел, что своими распоряжениями предотвратил взрыв порохового погреба, когда все было бы кончено. Я любил этот корабль, как живое существо, я мечтал когда-нибудь встретить Вас на его палубе..." (Книпер А.В. Фрагменты воспоминаний. Минувшее. М., 1990. Т.1. С.130).

¹³ Речь идет об окружении в районе Сольдау (Восточная Пруссия) 15—16 августа 1914 г. 13-го и 15-го армейских корпусов 2-й армии

генерала А.В.Самсонова. В кольцо попали около 30 тыс. человек. В ночь на 17 августа Самсонов покончил с собой.

¹⁴ В результате наступления германской армии летом 1915 г. в бассейне рек Вислы и Буга создалась угроза окружения русской армии на левом берегу Вислы. 22 июня 1915 г. Ставка приняла решение отвести армии по линии Осовец—Брест—Литовск—Ковель.

¹⁵ *Граф Капнист Алексей Павлович* (17.05.1871—31.10.1918) — контр-адмирал (28.07.1917). Исполнял должность помощника начальника МГШ и офицера для поручений при начальнике Морского штаба Верховного Главнокомандующего (25.01.1916—27.07.1917). Зверски убит в числе 70 заложников на городском кладбище Пятигорска по приказу и при личном участии председателя ЧК Северного Кавказа Г.А.Табеева (1892—1925) и председателя ЧК Кисловодска А.Ге (?—21.01.1919). Известно, что заложников обезглавили.

¹⁶ В своих воспоминаниях *И.К.Григорович* писал: “Причину взрыва найти трудно, но лично мое мнение — это злонамеренный взрыв при помощи адской машины и дело рук наших врагов... Другой причины взрыва я не вижу — следствие выяснить не может и все должны идти под суд. Но т.к. под суд должен идти и командующий флотом, то я просил государя отложить оный до окончания войны, а теперь отрешить от командования судном командира корабля и не давать назначений тем офицерам, которые причастны к открывшимся беспорядкам на корабле...” (Григорович И.К. Воспоминания бывшего морского министра. СПб., 1993. С.186).

¹⁷ *Порембский Казимир Адольфович* (02.11.1872—20.01.1933) — контр-адмирал (10.04.1916). Начальник Бригады крейсеров Черного моря (10.04 — 10.11.1916). Умер в Варшаве в чине вице-адмирала (1921) Польского флота.

¹⁸ *Кузнецов Иван Семенович* (02.01.1871—12.1917) — капитан I ранга (06.12.1912). Командир линейного корабля «Императрица Мария» (21.07—07.10.1916). Расстрелян матросами в Севастополе во время массовых убийств офицеров.

¹⁹ *Городынский Анатолий Васильевич* (23.08.1881—?) — капитан 2 ранга (01.01.1915). Старший офицер «Императрицы Марии» (22.03.1916). Умер в эмиграции в Париже.

²⁰ *Князь Урусов Валерий Николаевич* (21.03.1886—15.01.1960) — старший лейтенант (27.04.1916). Старший артиллерийский офицер «Императрицы Марии» (1915—1916). Умер в эмиграции под Парижем.

Кубань и Добровольческая Армия в 1918—1919 гг.

(Из архивных собраний Свято-Троицкого
монастыря Русской Православной Церкви
Заграницей (США))

*Вводная статья, подготовка текста и коммента-
рии В.Г.Бортневского.*

Свято-Троицкий монастырь Русской Православной Церкви Заграницей, расположенный в Джорданвилле, на северо-востоке штата Нью-Йорк, является одним из главных духовных центров Русского Православия. На протяжении десятилетий книги и журналы духовного и исторического содержания, издающиеся в монастырской типографии Преподобного Иова Почаевского, распространяются по всему миру и заслуженно пользуются высоким авторитетом читателей. Однако мало кому известно о поистине неисчерпаемых документальных коллекциях, которые поступали и продолжают поступать в монастырь в соответствии с завещаниями уходящих из жизни верующих, — почти со всех мест Великого Русского Рассеяния XX века: США и Канады, Бразилии и Венесуэлы, Франции и Бельгии, Австралии и Японии, Туниса и Норвегии...

Письма и воспоминания, штабные циркуляры и приказы, послужные списки, альбомы фотографий, кадетско-юнкерские рукописные и машинописные журналы, грамоты, ордена — все это содержит уникальный материал о Российской Империи, Первой Мировой войне, Белом движении, Русском Обще-Воинском Союзе, Русской освободительной Армии и Русском Корпусе Второй Мировой войны и, конечно же, о жизни и быте представителей первой и, в меньшей степени, второй волн русской эмиграции в различных странах мира. Документы разбираются, систематизируются и заботливо хранятся в монастырских помещениях.

На протяжении многих лет коммунистического режима нельзя было даже и мечтать о возвращении этих бесценных архивных коллекций в наше Отечество. Сейчас многое изменилось, однако Свято-Троицкий монастырь, проводящий колоссальную работу по пересылке и изданию в России духовной литературы, оказанию разнообразной гуманитарной помощи, не торопится передавать на Родину свои архивы. И это вполне объяснимо очевидной нестабильностью политической ситуации в стране, а также сказывающимися на каждом шагу “издержками перехода к рыночной экономики”, ростом преступности, ограниченными возможностями надежного хранения культурных ценностей и т.п. Строгие правила внутреннего распорядка монастыря, а также отсутствие специального штата сотрудников не дают пока возможности открытия широкого доступа исследователей в архив, большинство коллекций коего находятся еще в стадии первичной обработки. Требуется время и время немалое...

В августе 1993 г., совершая очередное паломничество в Свято-Троицкий монастырь, я передал в дар монастырской библиотеке последнюю книгу альманаха “Русское прошлое”, в организации издания которого значительная помощь была оказана и Русской Православной Церковью Заграницей. С благославления Его Высокопреосвященства Архиепископа Лавра мне удалось поработать с некоторыми документами Архива Свято-Троицкого монастыря и, прежде всего, с коллекцией Русского Обще-Воинского Союза (РОВС), переданной туда несколько лет назад.

По сравнению с собраниями документов РОВС, хранящимися в Архиве Гуверовского института Стэнфордского университета, Бахметьевском архиве Колумбийского университета и Государственном архиве Российской Федерации, монастырская коллекция является весьма компактной и содержится всего в 13 стандартных для американских архивов коробках. Однако ее составляют, в основном, документы, которые по разным причинам, прежде всего в виду их строго конфиденциального характера, не были в свое время переданы в известные архивы и находились в личном распоряжении генерала П.Н.Врангеля и последующих руководителей РОВС. Среди этих документов преобладают рукописные оригиналы и первые экземпляры машинописи с автографами авторов, секретная переписка, направлявшаяся личными курьерами, материалы о сложных, порой враждебных отношениях внутри русской военной эмиграции, происках чекистских агентов и т.п. В качестве примера, обращаю внимание только

на одну из весьма примечательных архивных папок, содержащую документы, выявленные во время обыска на вилле советских агентов, генерала Скоблина и его жены — певицы Плевицкой, куда представители РОВС предусмотрительно прибыли раньше французской полиции, расследовавшей “таинственное исчезновение” генерала Миллера, происшедшее среди бела дня 22 сентября 1937 г. в центре Парижа... Эти документы, как и многие другие, будут опубликованы в последующих книгах “Русского прошлого”.

Сейчас же вниманию читателей представляется подборка документов, посвященная одной из самых сложных и болезненных проблем антибольшевистской борьбы периода гражданской войны: отношениям руководителей Белого движения и казачьих государственных образований, в частности — противоборству кубанских самостийников с командованием Добровольческой Армии и Вооруженных Сил на Юге России.

Данной теме посвящена обширная эмигрантская литература, принадлежащая перу как сторонников, так и противников кубанского самостийничества¹. Образование в 1860г. Кубанского казачьего войска из двух весьма отличных друг от друга элементов: казаков Черноморского войска (бывших запорожцев) и части Линейного войска (оставшаяся часть составила отдельное Терское войско) — предопределило многие будущие сложности как в отношениях кубанского казачества с общероссийской властью, так и в острых внутривойсковых трениях между самостийнически настроенными “черноморцами” и автономистами—“линейцами”. К слову сказать, вражда эта вовсе не завершилась окончанием гражданской войны, а была перенесена в эмиграцию, не исчерпав себя и по сей день.

Публикуемые ниже документы, полученные Главкомандующим Вооруженных Сил на Юге России через контрразведывательное отделение его штаба, проливают свет на многие недостаточно известные аспекты отношений Главного Командования и Кубанских властей и, прежде всего, на политическую подоплеку так называемого “Кубанского действия” ноября 1919г. — явно неудачной для антибольшевистской борьбы акции Главного Командования по изменению политических установлений на Кубани, которая, имея чисто внешний и кратковременный эффект, не только не уничтожила самостийничество, но и еще более углубила имевшие место противоречия и разногласия с кубанцами, сделала их практически неразрешимыми.

Секретные сводки о переговорах вождей кубанского самостийничества с азербайджанским представителем Рустамбековым однозначно подтверждают, что их участники не только не были заинтересованы в победе над большевиками, но напротив, искали сотрудничества с ними ради сохранения своей “суверенности” и предотвращения возрождения единой и сильной России. Откровенный цинизм участников переговоров впечатляет, впрочем, не меньше, чем их политическая слепота и непонимание вероломной сущности Советской власти, готовой заключать и разрывать любые договоры и соглашения.

С другой стороны, публикуемые документы существовавшей в Екатеринодаре тайной военной организации сторонников Главного Командования Вооруженных Сил на Юге России показывают достаточно широкий размах контрмер по предотвращению предполагавшегося самостийнического путча, вылившихся в результате в “Кубанское действо”. Примечательно, что оценка политической ситуации и характера предполагаемых превентивных акций, данная в докладе начальника тайной военной организации, полностью, без каких-либо даже незначительных изменений, легла в основу действий генерала Деникина и его окружения по “разрешению” политического кризиса на Кубани².

Позднее, в “Очерках русской смуты”, А.И.Деникин признавал, что некоторые действия Главного Командования давали порой основания для нападков со стороны самостийников, однако при этом считал единственным недостатком “Кубанского действа” его запоздалый характер³.

Не претендуя на роль окончательного арбитра в данном вопросе, нельзя не отметить непоследовательность, а зачастую и явную ошибочность политики Добровольческой Армии по отношению к национальному и областническому движениям, без прочного союза с коим спасти страну от большевистского порабощения оказалось невозможным. Впрочем, эта политика логически вытекала из противоречивой “непредрешенческой” программы Белого движения. Но суд истории — суд не только политический, но и суд нравственный. И в этой связи Белые вожди, которые могли допускать тяжелые ошибки, проявлять вопиющее непонимание политической ситуации, но *никогда и ни при каких условиях* не шли на контакт с красными, выглядят несравненно чище и благороднее их горе-союзников из лагеря самостийничества той или иной национальной или территориальной принадлежности. И публикуемые документы являются

ярким свидетельством этого по отношению к командованию Добровольческой Армии и Вооруженных Сил на Юге России.

Публикатор глубоко признателен Председателю Русского Обще-Воинского Союза Владимиру Владимировичу Гранитову (Сан-Франциско, Калифорния) за разрешение ознакомиться с документами возглавляемой им организации, заведующему Архивом Свято-Троицкого монастыря Сергею Павловичу Полонскому — за обеспечение идеальных условий работы, отцу Петру (Лукиянову), отцу Роману (Красовскому), отцу Алексию (Белозерову) — за постоянную помощь и заботу, Программе международной безопасности Йельского Университета — за предоставленную финансовую помощь для проведения исследований.

¹ Назовем лишь книги кубанцев Д.Е.Скобцова (Три года революции и гражданской войны на Кубани. Париж, Б.г.) и П.Л.Макаренко (Трагедия казачества. Т.1—4. Париж, 1936).

² См.: Соколов К.Н. Кубанское действо // Архив русской революции. Т.ХVIII. Берлин. 1926. С.238—248; Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.5. Берлин. 1925. С.198—210; Врангель П.Н. Записки. Т.1. С.186—204.

³ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.5. С.198, 213.

1. Документы об организации В.Л.Покровским Кубанского добровольческого отряда¹.

Состоящий в распоряжении Начальника
Морского Генерального Штаба
военный летчик, Капитан *Покровский*

Члену Краевого Правительства по военным делам

Рапорт

По долгу и праву гражданина Российской Республики я как представитель объединившихся в Военно-Гражданский союз в гор. Харькове офицеров и граждан, имеющих своею целью защиту прав народа в лице свободного Всероссийского Учредительного Собрания, — имею в виду в ближайшее время приступить в гор. Екатеринодаре к формированию добровольческого отряда Учредительного собрания.

Право гражданина Республики защищать свою свободу, честь и достоинство — Свободное Всероссийское Учредительное Собрание — неоспоримо.

Долг гражданам откликнуться на этот святой призыв.

Осуществление сего ввиду господства большевиков в крупных центрах Великороссии легче всего возможно на территории Юго-Восточного Союза², в частности же, по соображениям стратегическим, — в Кубанской Области. Контингентом добровольцев для формирования отряда явится эвакуировавшееся и преследуемое офицерство, интеллигентная молодежь, встречающиеся еще сознательные и честные солдаты и рабочие и все вообще граждане, достаточно созревшие в понимании и признании своего святейшего долга.

Ввиду изложенного я обращаюсь к Вам, господин полковник³, со следующим ходатайством:

1) утвердить прилагаемое положение об отряде Учредительного Собрания;

2) оказать свое содействие распоряжением об отводе помещения первоначально в расчет на 1000 человек в городе Екатеринодаре или же в каком-либо ином не слишком отдаленном пункте области.

Состоящий в распоряжении Начальника
Морского Генерального Штаба
военный летчик, Капитан

Покровский

* * *

Утверждаю:

Член Краевого Правительства по военным делам
Генерального Штаба Полковник

Положение о Добровольческом отряде
Учредительного Собрания.

1) Отряд Учредительного Собрания создается с единственной и определенной целью: охрана и защита Всероссийского Учредительного Собрания, долженствующего быть созданным на основании Закона о выборах в Учредительное Собрание, изданного Временным Правительством.

2) Правомочным Всероссийским Учредительным Собранием почитается Собрание, признанное объединенным Правительством Юго-Восточного Союза.

3) Отряд формируется из добровольцев, как военных, так и не военных, в возрасте от 16 до 65 лет;

4) Отряд формируется и содержится без расходов от казны на добровольные пожертвования граждан Республики.

5) В боевом и чисто строевом отношении, а также во внутреннем быту, служба в отряде основывается на точном соблюдении «Устава Дисциплинарного» и всех прочих воинских уставов, а также «Положения о полевом управлении войск в военное время».

6) Во все время пребывания на службе в отряде все чины его не имеют права ни прямо, ни косвенно принимать участие в деятельности каких бы то ни было политических партий, сообществ и организаций.

7) Как в период формирования, так и по сформировании, вплоть до отбытия к месту созыва Учредительного Собрания, отряд находится в непосредственном подчинении в строевом и хозяйственном отношении у члена Краевого Правительства по военным делам и выполняет все потребные задачи, как чисто боевые, так и по содействию местным властям по водворению порядка на территории всего Союза.

8) По прибытии к месту созыва Учредительного Собрания отряд поступает в распоряжение Председателя оноого.

9) Вопрос о зачете времени службы в отряде решается Председателем Учредительного Собрания.

10) Отряд расформируется распоряжением Председателя Учредительного Собрания.

Состоящий в распоряжении
Начальника Морского Генерального Штаба
военный летчик

Капитан Покровский.

2. Секретные донесения о встречах кубанских и азербайджанских политических деятелей (май–октябрь 1919г.)⁴.

19—10 /VI — 19 г.

[10 июня 1919 г. — В.Б.]

Копия

Секретно

Политическая беседа, действующие лица: Азербайджанский представитель г.Рустамбеков⁵, Рябовол⁶, Султан-Шахим-Гирей⁷, Иван и Петр Макаренко⁸.

Петр Макаренко задает вопрос Азербейджанскому представителю Рустамбекову: “Скажите пожалуйста, как относится Ваше Правительство к политике Деникина и Колчака?”

Рустамбеков: “Безусловно отрицательно, мы их не признаем и уже объявили самостоятельность.”

Рябовол: “Если мы будем заботиться каждый о себе, то Деникины нас раздавят и преподнесут нам в Москве Царя. Необходимо организовать противовес — реальную силу, которая в нужный момент могла бы ликвидировать Деникиных и К^о. Мы, Кубанцы, проектируем созыв Конференции для организации Южно-Русского Союза из новых государственных образований. Для центра нашего дела нужны и Ваши представительства, т.е. Азербейджанской, Грузинской и Армянской республик⁹. Если невозможно прислать людей, то [пришлите] по крайней мере письменное заверение о сочувствии нам и [о] желании Вашем поддерживать нас. Не верьте союзникам — они Вас подведут, как уже подвели Дагестан¹⁰. Момент серьезный — нужно в ближайшие дни столкнуться и до 1-го июля все это закончиться. Есть надежда, что Дон и Терек нас безусловно поддержат, в этом направлении работа кипит. Надо войти в контакт с *Коцевым*¹¹ и превлечь на свою сторону Дагестан, который признавал ”власть Добрармии только в лице Генерала *Хомелова* [Халилова. — В.Б.]¹², ставленника *Деникина*“.

Рустамбеков: “Дагестан никогда не признает Добрармию, настоящее положение — временное, и у нас на территории Азербейджана идут формирования Дагестанских частей. Есть союз против Добрармии в лице Грузии, Дагестана, Азербейджана, идут переговоры по этому вопросу с Арменией”¹³.

Рябовол: “Промедление — смерти подобно, нужно придерживаться программы *Быча*¹⁴, все, нам подобное, присоединить к нам, в смысле союза. Работа, господа, большая, помимо союза нам нужно создать Армию, которая слушала бы нас, а не Генералов”.

Рустамбеков: “Ваша Кубанская Армия находится фактически в распоряжении *Деникина*”¹⁵.

Рябовол: “Да, только для борьбы с большевиками, ни один казак руки не подымет против войск государственных образований. Вот, например: идет очищение Украины от большевиков; если завтра появятся Украинские войска, ни один казак сражаться против них не будет. Если Добрармия заставит казаков, то все казаки будут отозваны обратно. Мы воюем с большевиками,

а там где их нет, казаку не место. Армия для нас [—] все, большинство казаков [—] с нами. Это показали Чрезвычайная и Законодательная Рада, и остановка только за спайкой. Когда будет освобождена Украина, то и она нас поддержит, тогда покажем Деникину и К^о Единую Россию, вот, где она будет Единая и Великая {жест на свой член}¹⁶.

Рустамбеков: “*Курганский*¹⁷ нас заверил, что если Добрамия пожелает послать казаков против Азербейджана, то таковые, т.е. казаки, будут отозваны с фронта”.

Макаренко Иван и *Петр* {в один голос}: “Безусловно, и не только против Азербейджана, но и против Грузии и прочих”.

Работа у *Рябовола* и К-о кипит. Сегодня они для переговоров выезжают в 11 часов вечера на Дон, все они (*Рябовол* и вышепоименованные) уверили Азербейджанского Представителя, что они своего добьются и ни перед чем не остановятся.

Азербейджанский Представитель: “Конечно, мы с Вами и я убежден, что все вновь образовавшиеся государства иначе не мыслят, чем Вы”.

Султан-Шахим-Гирей кивком головы соглашается с *Рябоволом*. Один из членов Рады (назвался Ейского отдела) подошел к *Рустамбекову* и сказал: “Известно Вам, что из-под Царицына снято два кавалерийских [полка, эскадрона — ?] и один пластунский батальон и спешно перетянуты к границе Азербейджана. Когда казаки спрашивали, куда из посылают, [им отвечали], что на зеленую армию. Видите, как Деникин обманывает людей. От Рады готовим запрос и потребуем отозвать их обратно”.

Словом, самостийники замышляют нечто такое, что должно, по их мнению, привести к нулю все старания и *Колчака* по воссозданию Единой России. Такую же беседу *Рябовол* собирается до отъезда на Дон иметь с Грузинским и Армянским представителями.

Основной вывод из беседы тот, что главная цель Южно-Русских государственных образований это та, чтобы иметь свои *Армии* и противопоставить их “губернаторским аппетитам Деникина, Колчака”, как они выражаются. Каждое государственное образование имеет свою Армию и все они противопоставлены будут Деникину и Колчаку. Эти лица дышат ненавистью к генералу Деникину. Гнусная брань раздавалась ежеминутно (“Эта сволочь” и т.д.). Между прочим, есть предположение, что *Коцев* приехал сюда. Создать свои Армии они предполагают не позже 1-го июля при поддержке друг друга. *Рустамбеков* имеет связь с Крымом и обещал поддержку Крымских мусульман.

19—4/VII—19 г.
[4 июля 1919 г. — В.Б.]

Копия

Секретно

На днях вернулся из поездки в Крым Азербейджанский представитель *Рустамбеков* и был у *Султан-Шахим-Гирея*, у которого в это время сидел душа Конференции *И.Макаренко*¹⁸.

Рустамбеков: “Как Вам не стыдно, не смогли уберечь *Рябовола*¹⁹. Я Вас недавно предупреждал, что Екатеринодар, Ростоз и места, занятые Добармией, — сплошное черносотенство”.

И.Макаренко: “Нужно не предупреждать, а действовать, помните слова покойного *Рябовола*, который призывал Вас, Грузию и Армению к активным действиям против Деникина. Мы духом не падаем, т.к. за нами большинство, это доказали похороны. Мы будем продолжать начатое дело *Рябовола* и никто нас не запугает”.

Рустамбеков: “Как Вы смотрите на политику Дона и Терека”.

И.Макаренко: “Это не политика Дона и Терека, а кучка ихних “Сушковых”²⁰. Вы убедитесь в этом не в далеком будущем. Необходимо активное единение новообразованной и, поверьте, победа будет за нами. Не бойтесь Деникина, он не посмеет послать войска. Восстания в Чечне, в Дагестане, в Ингушии [—] это наших рук и наших денег. Деникину даром, безнаказанно не пройдет сожжение ста аулов горцев, их невинных жен и детей. Я лично сообщил своему Правительству, что из себя представляет Деникин, результат — налицо. Союз Грузии и приют Астраханских большевиков в случае неудачи”.

И.Макаренко: “Скоро Деникин и прочие уезжают — мы свободно вздохнем и будем ковать свое дело”.

Султан-Шахим-Гирей: “Дело Святое, дело *Быча* и *Рябовола*. Быч неустанно работает там, далеко от нас, а мы будем здесь”.

И.Макаренко: “Пока нужно подготовить почву и, когда Деникин будет подходить к Москве {”Этого не будет”, — реплика *Рустамбекова*}, тогда мы выступим вооруженно и заставим Деникина сделать так, как это угодно нам. Бога ради, работайте среди горцев, это для нас большая поддержка”.

Рустамбеков: “Мы работаем и будем работать, и надеюсь, что Деникин сломит себе шею. Мы снабжаем Дагестан, Чечню патронами”.

И.Макаренко: “Повторяю, казаки [—] Ваши друзья”.

* * *

Копия.

Секретно

На днях происходил такой разговор между Азербейджанским представителем г-ном *Рустамбековым* и *Султан-Шахим-Гиреем*.

Султан-Шахим-Гирей: “Как у Вас в Азербейджане будут реагировать на признание Колчака Верховным Правителем России [?]”²¹.

*Рустамбеков: “Я уверен, что мое, то есть Азербейджанское правительство будет твердо держаться политики отделения от России, и в будущем, если кто-нибудь посягнет на нашу самостоятельность, то мы будем готовы умереть, и в этом отношении нам поможет Дагестан. Я был у генерала *Деникина* и он обещал не вводить войска в Дагестан, и занятие Дербента и Петровска²² он, генерал *Деникин*, объявил временной мерой для борьбы с большевиками. Конечно, мы в этом отношении держим камень за пазухой, но пока со стороны *Деникина* не произойдет чего-либо, что было бы похоже на агрессивные действия, мы активно выступать не будем, а будем продолжать работу в Дагестане с Коцевым {агитация} и в нужный момент предъявим *Деникину* ультиматум об очищении Дагестана. Много портите нам Вы, гг. Кубанцы, своей политикой”.*

Султан-Шахим-Гирей: “Портим не мы, а другие, говорящие за казаков, мы не дремлем, и так же сейчас главное внимание обратили на агитацию среди казаков, скоро результаты будут налицо: казаки после очищения Дона дальше не пойдут и пополнений давать не будут. Нам на Кубани ужасно трудно работать. Вам там, в Азербейджане, гораздо легче, а Вы почти ничего не делаете. Я думаю после окончания сессии законодательной Рады уехать туда к Вам и начать работу там. В последнее время Дон и Терек стали говорить общим языком и жалуются на Добармию, есть надежда с ними сговориться”.

Рустамбеков: “Ваша основная ошибка — это борьба с большевиками, с которыми Вы можете скорее сговориться, чем с Добармией. В будущем нужно приложить все усилия, чтобы в Народное Собрание {”Если таковое будет”, — со смехом} прошли большевики под флагом независимых социалистов”.

Султан-Шахим-Гирей в этом отношении с *Рустамбековым* не согласился. Большое значение *Султан-Шахим-Гирей* придает письму *Быча*, который якобы спокоен в федерации после приема его, *Быча*, г. *Вильсоном*²³.

Рустамбеков: “Когда я беседовал с *Деникиным*, который с ними заигрывает, то он желал бы видеть представителя *Добрармии* в Баку, я выразил большое удовольствие и сам подумал: пожалуйста, присылайте, это будет для нас выгодно, в некотором роде громоотвод, так как, надеясь на своего предствителя, *Добрармия* ослабит за нами надзор. Пусть присылают какого-нибудь полковника или больше, все равно ничего не узнает, наверно будет какой-нибудь пьяница”.

Новые сведения представлены будут по получении.

От себя докладываю, что свидания этой группы предателей будут идти при участии членов Рады — мусульман. Между прочим, *Натырбов* под благовидным предлогом отказался. Мой секретарь будет на этих заседаниях. Материал и результаты совещания предполагается, конечно, сообщить в Баку, причем, по всей вероятности, командирован будет мой человек.

Полковник

[подпись неразборчива. — В.Б.]

* * *

Копия

19—7/Х—19 г.

[7 октября 1919 г. — В.Б.]

На днях происходил по поводу укрепления самостоятельности следующий разговор:

Султан-Шахим-Гирей, обращаясь к представителю Азербейджана: “Скажите пожалуйста, почему Вы не желаете слушать нас и выступаете так неорганизованно и недружно. Если мы будем выступать врозь, то *Добрармия* нас в отдельности покончит. Помните, что советовал нам всем *Рябовол*: не делать отдельных выступлений, а предварительно сговориться иметь свою негласную Армию и в нужный момент предъявить *Деникину* свой ультиматум. И в случае отказа ударить в тыл. Восстание в Дагестане было устроено несвоевременно²⁴ и потому кончилось не в нашу пользу”.

Представитель Азербейджана: “Я с Вами согласен, но ведь если ждать Вас и Вашей организованности, то Добрармия усилится и мы с ней ничего не поделаем”.

*Омельченко*²⁵: “Неужели Вы предпочитаете отдельные выступления и в результате [—] крах. Нам нужно смотреть в сторону *Петлюры*²⁶ и ждать указаний от него, он работает день и ночь, его агенты в настоящее время по всей Украине агитируют, и недалек тот час, когда вся Украина восстанет против *Деникина*. Вот тогда мы и должны выступить активно”.

Представитель Азербейджана: “Мы с *Петлюрой* в большем контакте, чем Вы, у нас имеется даже его официальный представитель, через кого мы и получаем средства на борьбу с надвигающейся черносотенщиной. *Петлюру* поддерживает, как вам известно, Австрия и Германия, независимо от него и у нас есть контакты с этими державами и с Турцией, которая обещала нам и Грузии даже живую силу. Мы готовы, готовьтесь и Вы”.

Омельченко: “Мы не спим, делаем все, что можем, но делаем осторожно, чтобы сейчас не разрывать с Добрармией окончательно, так мы еще не готовы. Еще так недавно в рядах Добрармии насчитывалось Кубанских казаков до 50—60 тысяч, благодаря неустанному труду нашему мы довели эту цифру до 8—12 тысяч, пополнения не идут и не пойдут. Загляните, сколько в станицах молодцов, а на фронт не идут”²⁷.

Петр Макаренко: “Зеленая Армия, которая в настоящее время создалась на Кубани²⁸, есть наша негласная Армия, которая послужит нам; это вовсе не большевики, содержим ее на средства, отпускаемые *Петлюрой*, и отчасти из средств, полученных на пропаганду на Кубани²⁹. Во всем этом нам мешал генерал *Науменко*; мы его свалили”³⁰.

Азербейджанский представитель: “Как Вы думаете, поддержит ли Вас созываемая Рада [?]”.

Все {в один голос}: “Безусловно”.

П.Макаренко: “Особенно при появлении здесь *Быча*”. [При этом все присутствующие переглянулись и наступила некоторая пауза].

Султан-Шахим-Гирей: “Дон и Терек, которые многое нам испортили, начинают просыпаться, и есть надежда, что и они пойдут с нами”.

Представитель Азербейджана: “Оружие нам даст Грузия и Турция сколько угодно”.

П.Макаренко: “Итак, господа, отдельных выступлений быть не должно, об этом нужно довести до сведения Азербейджана, Грузии, горных народов Дагестана и других; с этой целью нужно правильно информировать всех, пока необходимо работать внутри народа своего и держать равнение на Петлюру”.

Омельченко: “Именно на Петлюру. Ни один казак–черноморец не поднимет руки на Петлюру”.

После разговоров относительно работ внутри своего народа и безусловно совместного выступления *Султам–Шахим–Гирей* выезжает во Владикавказ. Миссия его заключается, насколько удалось установить, в прекращении выступлений дагестанцев до более удобного случая.

Султан–Шахим–Гирей: “Мне удалось войти в сношения с видными горцами, от которых я взял честное слово до поры до времени успокоить свой народ и отдельно не выступать, так как в отдельности Добрармия с меньшей растратой сил и энергии задавит подобные выступления”.

П.Макаренко: “Необходимо усыпить бдительность Добрармии, а то, видите, даже *Покровского* к нам прислали³¹. Эти отдельные выступления вообще вредят делу. Будем готовы и по сигналу выступим все сразу; когда Украина поднимется, тогда мы ударим в спину”.

*Безкровный*³²: “Мне думается, что большевики в данное время в таком критическом положении, что пойдут на многие уступки, лишь бы сохранить Великороссию и Москву, нам нужно этот момент использовать. По этому поводу ведутся переговоры Петлюры с Москвой”.

Омельченко: “Краевая Рада властно выступит против Добрармии, сила у нас есть, можете быть покойны”.

Представитель Азербейджана: “Оружие в каком угодно количестве даст Грузия, я за это ручаюсь”. {*Безкровный* был вызван и ушел.}

П.Макаренко: “Необходимо использовать неудачи Добрармии на фронте. Сейчас большевики наступают и будут наступать. Помощь мы им можем оказать короткими восстаниями, подобно восстаниям на Украине. Будем всеми силами мешать посылке подкреплений, в этом отношении казаки отлично пропагандированы”.

Султан–Шахим–Гирей: “Мне кажется, что пока наши силы окончательно не приведены в известность (кто с нами — кто

против нас), нужно с Добрармией вести "политику" и выиграть время на организацию".

Омельченко: "Помните, господа, что если мы дадим возможность разгромить большевиков и взять Москву, то дальнейшая наша борьба за самостоятельность страшно осложнится. Каждый из нас в курсе дела, и с этого дня, не покладая рук, за работу, правильно друг друга информируя, и в нужный час за дело, общее для нас всех. Или теперь или никогда. Мы осведомлены, что Добрармия в лице *Карташева*³³ и К^о хотят [хочет.— В.Б.] затворить *Быча*, наша обязанность доставить его сюда в целости, здесь они его не посмеют тронуть".

Все присутствовавшие пожелали дру другу счастья и разошлись для исполнения своих предназначений: *Султам-Шахим-Гирей* и Азербейджанский представитель должны работать среди дагестанцев и горцев через их выборных и *Узун-Гаджи*, который имеет некоторую связь с Баку и Тифлисом. Когда присутствовавшие узнали, что скоро поедут в Баку и Тифлис, — просили сделать доклад о Добрармии и ее намерениях посадить снова *Царя* под предлогом «Учредительного Собрания». Было проявлено согласие.

Омельченко: "До свидания, господа".

"Выступления только организованные и совместные" {Макаренко и Омельченко}.

3. Доклад о деятельности тайной военной организации в Екатеринодаре³⁴.

Совершенно секретно
(печатается в двух экз.)

Доклад

Командующему Военной организации на Юге России о деятельности Военного отдела Организации по городу Екатеринодару.

Первое собрание [2 сентября 1919 г.]³⁵ было очень неудачно. Офицеров пришло очень мало, а из явившихся большинство было из Комендантского Управления. Строевые части представителя не дали и собрание ни к чему не пришло.

Второе собрание велось под моим председательством, так как Начальник Штаба возложил задачу по организации офицеров на меня и приказал вести это дело вполне самостоятельно. На этом собрании военная организация, впервые перешла на почву

практического осуществления своих задач, согласно выработанному плану.

Третье собрание прошло в присутствии Командующего всей организации Полковника *Карташева*. В ясной и сильной речи он обрисовал задачи организации. Это, третье, собрание дало первые результаты:

- 1) списки самостийных офицеров;
- 2) списки офицеров, стоящих на платформе Добрармии;
- 3) выяснены безнадежные строевые части, как то: Технический полк и Конный запасной полк.

Здесь же выяснились препятствия, которые было необходимо устранить организации для дальнейшей работы: а) трудность проникновения самим офицерам в толпу казачества — для выяснения работы самостийников в части; б) авторитет командиров отдельных частей, которые не будучи посвящены в дело, тормозили работу.

Выход из первого затруднения был найден легко: решили поручить представителям — офицерам из каждой части, состоящим членами Военной организации, представить в распоряжение Штабам для разведывания по одному нижнему чину. Эта идея была проведена и, как показали последующие собрания, дала блестящие результаты. Вся работа самостийников в частях гарнизона была раскрыта и это дало возможность локализовать ее. Что же касается второго затруднения, — дело оказалось много сложнее. Не имея официального авторитета, Военная организация не могла непосредственно давать приказаний командирам частей по принятии ими тех или иных мероприятий. Единственным выходом из подобного положения было подчинение своему влиянию высших органов военного управления Кубанской Области и проведение своих мер через них.

Зная о неосведомленности их относительно настоящего политического момента, Штаб Военной организации, учтя слух о якобы предстоящем выступлении самостийников и, сильно его раздувая, деморализовал верхи, пользуясь их растерянностью, стал проводить, через них же, свой план в жизнь.

На первом заседании, в котором принимали участие Военный министр, Начальник Войскового Штаба, Комендант города, представитель от Военной организации, было приступлено к практическому решению задачи по подготовке гарнизона на случай выступления самостийников, и тем самым стала осуществляться программа, намеченная Штабом. На этом собрании было

решено: а) произвести регистрацию офицеров с разбивкой на роты и т.д.; б) расформировать наиболее ненадежные части, изъяв из них ненадежный элемент (по списку военной организации); в) привести в полную боеготовность надежные части; е) выбрать совместно с командирами частей подробный план по борьбе с мятежом; ж) назначить начальника гарнизона; з) подчинить городскую стражу комендантуре. В этот же день было созвано экстренное заседание командиров частей, на котором и решен вышеизложенный план.

От лица Военной организации присутствовал есаул З. Все командиры частей охотно шли навстречу всем ее мероприятиям. Город был разбит на сектора с ответственными начальниками, был избран пункт командования и назначен штаб на случай военных действий. В этот штаб вошло два лица от Военной организации.

Но когда начался опрос о надежности частей, то большинство командиров из ложного самолюбия, скрывая слабые стороны своей части, официально ручались за ее надежность. Эта психология самоуверенных, слепых политических командиров сейчас же отразилась на ходе общей работы. Между тем, как в одних частях работа шла полным темпом, т.е. прилагались все усилия по оздоровлению части и изъятию вредного элемента, в других — наблюдался полный застой, и ни одно мероприятие не проводилось в жизнь. Необходимо было найти пружину, при посредстве которой штаб мог бы проводить свои планы полностью. Такой пружинкой оказался Ген. [ерал] Ледовский³⁶, энергичный и сознательный, он пошел навстречу штабу и облегчил работу своим влиянием на высшие сферы. К настоящему моменту положение дел таково: офицерство зарегистрировано, ненадежные части расформированы, работа самостийников в части по большей частью разрушена. Насколько разрушено влияние самостийников в частях доказывает следующий случай.

17-го октября, на рассвете, в казармы 16-го батальона ворвался офицер и поднял тревогу, крича: “Что вы спите! Ваших народных представителей бьют и арестовывают!” Казаки взволновались, но дальше волнения дело не пошло. Подоспевшие офицеры арестовали самостийника и успокоили казаков. Офицер предан полковому суду, а казаки продолжают также спокойно нести службу. Надо сказать, что перед этим, за сутки, около 70-ти казаков 16-го батальона, настроенных особенно самостий-

но, было отправлено на фронт, не будь этого, дело могло бы принять совсем другой оборот.

Итак, к настоящему моменту части гарнизона подготовлены настолько, что за самостийниками не пойдут, а есть и такие, что на случай переворота выступают и активно.

Дальнейшая работа организации — подготовка гарнизона в духе непримиримой борьбы с самостийностью и избрание главы на случай переворота.

Точно предугадать формы будущего переворота в настоящее время трудно. Но и теперь можно видеть те необходимые рамки закономерности, без которых переворот в сознании казачества будет незаконным и насильственным, что может повлечь к новым политическим осложнениям и новой гражданской войне. Таким необходимым моментом в процессе переворота должно быть сознание о необходимости в самой среде народа в лице его представителей, в среде членов Краевой Рады. Иначе говоря, необходимо всех сторонников Главного Командования из среды членов Рады сплотить в одну спаянную, активную группу. Такая группа, даже потерпев от самостийников поражение в парламентской борьбе, останется сольной по духу и, опередившись на военную мощь Добрармии, совершит переворот. Выступления парламентской группы на арену вооруженной борьбы необходимы, так как это даст законное основание и нравственные силы главе переворота. Личностью, вокруг которой может объединиться вышеуказанная группа членов Краевой Рады, личностью, которая до конца будет стоять на платформе Главного Командования, является Ген. [ерал]—Лейт. [енант] Гейман³⁷.

Было время, когда Ген. [ерал] Гейман, не учитывая будущих политических выступлений самостийников, высказывался за формирование более крупных пехотных единиц из пластунов, чем бригады, и даже считал возможным формирование особой Кубанской Армии, а поэтому и прослыл за самостийника, но при ближайшем знакомстве с его личностью, убеждаешься в его патриотическом здоровом мирозерцании.

Что же касается главы военного переворота, то Войсковой Атаман Ген. [ерал] Филимонов³⁸, вследствие дряблости своего характера для решения такой ответственной задачи не годится.

Нужен энергичный, смелый, популярный генерал-казак.

Из таких — намечается три генерала: Генерал Шкуро³⁹, Ген. [ерал] Покровский и Ген. [ерал] Науменко. Кто из трех

генералов произведет переворот безразлично, но указание свыше на кого из них будет возложена эта трудная и почетная задача, должно быть.

Начальник Военного отдела

Полковник

Приложение к докладу № 1.

1. *Цель.* В случае парламентской победы самостийников над государственно мыслящими людьми, стоящими на платформе Единой Великой Неделимой России, вмешательством военной силы помешать им пожать плоды победы.

2. *Задачи.* Подготовить местный гарнизон в духе враждебном идеям самостийности и довести это состояние до желания уничтожить все, что препятствует возрождению Великой Единой Неделимой России.

3. *Тактика.* А) Полная конспирация при подготовке, в целях не вызвать контрмер со стороны противника. Б) Неуловимость организации. В) Быстрые решительные действия в момент выступления.

План.

1. Подбор лиц по одному из частей как исходная точка для организации и их работа по своим частям.

2. Выборы авторитетного лица из генералов, вокруг которого мог бы объединиться гарнизон.

3. *Сoup d'etat.*

Работа в части.

1. Объединение единомышленников среди офицеров и казаков на идее самой беспощадной борьбы с самостийниками за единение России и Главного Командования.

2. Вербование возможно большего числа людей на платформе Главного Командования: а) словесная пропаганда; б) чтение газет и листовок; в) агитация; г) распространение слухов самых невыгодных для самостийников.

3. Информация штаба относительно состава офицеров, казаков и всего происходящего по выработанным вопросам.

4. Борьба с самостийными течениями в части: а) командирование из части на фронт; б) прямые репрессии по отношению агентов самостийников.

Для конспирации необходима следующая схема.

Глава организации.

Представители 1, 2, 3, 4 сотен.

Представители 1, 2, 3, 4 взводов каждой сотни.

Члены.

1. Штаб Екатеринодарской организации знает только главного начальника по фамилии и количество остальных членов в части.

2. Главный начальник организации знает всех ему подчиненных членов организации по спискам.

3. Все члены знают только своих непосредственных начальников, прямых же не знают.

**4. Секретный доклад Начальнику Штаба
Кубанского казачьего войска
о вооруженных формированиях зеленых⁴⁰.**

Начальник Оперативного отделения
Войскового штаба Кубанского
Казачьего Войска

9 ноября 1919 г.

№ 0376

гор. Екатеринодар.

Секретно

1) Зеленоармейцы Кубанской области и Черноморской губернии состоят из остатков бывшей Таманской Советской Армии, дезертиров с фронта, уклоняющихся от мобилизации, и просто грабителей, которых в Кубанской области было достаточно еще в мирное время.

2) Подпольная большевистская организация Кубанской области и Черноморской губернии, а главным образом большевистские комитеты города Екатеринодара, посылкой своих агитаторов к зеленым сумели организовать их в роты и даже полки с командным составом, командующими группами и общим Главкомом армии Кубано-Черноморской Советской республики.

3) Главным большевистским комитетом гор. Екатеринодара зеленой армии поставлена задача организовывать, поджидая прихода советской армии и нападать на линию ж.д. Новороссийск—Краснодар, разрушая мосты, тоннели и станционные сооружения, нарушая этим транспорт Добрармии.

4) Наступающая зима заставила группировавшихся главным образом в пределах Черноморской губернии, перекочевать в южную часть Кубанской области, где налетами на станции и хутора они пополняют свои запасы продовольствия на зиму, а нападениями на гарнизоны и отдельные посты охраны ж.д. зеленые пополняют свои запасы продовольствия.

Уклоняясь от столкновения с нашими отрядами и укрываясь в лесах и ушелях гор, за отсутствием в Кубанском войске агентуры и хорошо налаженной контрразведки, а так же ввиду сочувствия к зеленым жителей нагорной части Кубанской области, доносящих о наших силах и передвижениях, борьба с зелеными для войсковых частей делается весьма затруднительной.

Будучи хорошо осведомлены жителями и своими контрразведками о расположении наших частей, силах и передвижениях, зеленые сосредотачивают превосходящие силы и делают неожиданные налеты на намеченные пункты.

6) Докладывая о вышеизложенном, полагал бы необходимым район к югу от линии Анапа—Крымская, Афи́пская, Белореченская— Майкоп—Псебайская разбить на три боевых участка: 1) правый — в пределах границ Таманского отдела, 2) средний — в пределах границ Екаринодарского отдела и 3) левый — от села Садовое до Туапсе фронтом на запад и по берегу Черного моря до Архипоосиповки и Пшадской.

7) Правый боевой участок составят: 1) Отряд особого назначения Таманского отдела; 2) 2-я особая сотня и 3) 5-я Особая сотня — как наиболее надежные части.

Чтобы прекратить существование всевозможных отрядов особого назначения и всяких сотен из вышеупомянутых частей, образовать существовавший раньше в Таманском отделе 15-й пластунский батальон, что казаков сплотит за время операции с зелеными и войско будет иметь в резерве отличный батальон.

Отдельные гарнизоны Таманского отдела упразднить, вливши их в 15-й пластунский батальон, а нужные пункты занять частями 17-го пластунского батальона.

8) Средний боевой участок составит Кубанский отряд Полковника Щегловского, который переименовать в 13-й пластунский батальон, о чем Полковник Щегловский подал в Войсковой Штаб свой мотивированный доклад.

Казаки отряда Полковника Щегловского хорошо организованы и дисциплинированы. Границы Екаринодарского отдела ввиду непосредственной близости их к боевому участку оставить

на время операции, чтобы обеспечить свободу действий частям среднего боевого участка.

9) Левый боевой участок составит 2-я Кубанская отдельная бригада, ввиду же того, что бригада охраняет Армавир—Туапсинскую ж.д. и имеет противника у себя в тылу в районе к югу от линии Перевал Готх—Нефтяная—Даховская, части и гарнизоны Майкопского отдела подчинить командиру 2-й Кубанской отдельной бригады.

10) Части правого и левого боевых участков (15-й и 13-й пластунские батальоны), как имеющие общее направление на юг, объединить под командой одного лица (командира 3-й Кубанской отдельной бригады); подчинить ему и 17-й пластунский батальон.

11) Из непосредственного ведения Атаманов отделов воинские части изъять и поставить в положение содействующих гражданским частям, т.к. Атаманы отделов, будучи обременены административными обязанностями, не в состоянии рационально руководить войсками.

12) Для успешности борьбы с зелеными полагаю необходимым в районе каждого боевого участка предварительно выслать агентурную разведку и издать приказ о прощении всех зеленоармейцев, которые добровольно явятся к известному числу подлежащим властям, с предупреждением, что семьи неявившихся будут высланы в другие губернии, имущества будут конфисковываться или сжигаться, а все пойманные зеленоармейцы, их укрыватели и сообщники будут предаваться военно-полевому суду.

После этого приступить к обследованию каждого участка, делая неожиданные налеты и облавы по указаниям агентурной разведки. К началу операции листья на деревьях опадут совершенно и обследование с помощью агентурной разведки и репрессивных мер может привести к полному уничтожению зеленых.

13) Гарнизоны Геленджика и Новороссийска должны оказывать содействие разведкой и встречными действиями по обследованию правого участка.

14) Общее руководство всеми операциями должно находиться в руках одного лица со штабом в Екатеринодаре.

15) Приложение: боевой состав и схема организации борьбы с зелеными.

Войсковой старшина

[подпись неразборчива. — В.Б.]

5. Донесение о настроениях рабочих и иногородных Екатеринодара⁴¹.

Настроение рабочих и иногородных окраины города Екатеринодара к 28-му октября 1919 года.

Настроение рабочих и иногородных Екатеринодара довольно спокойное. Волнуются только чернорабочие и то на экономической почве.

Рабочие заводов и иногороднее население окраин не желают активных выступлений и недавно только заявили Правлению профессиональных союзов, чтобы они не вовлекали их в активную борьбу с создавшейся властью, грозя Правлению профессиональных союзов в случае, если они потребуют выступления, пойти против них.

Правление профессиональных союзов имеет сильное влияние на рабочих и все оно находится под влиянием большевиков и левых социалистов, получающих директивы из Москвы.

В городе скопилось много большевиков и комиссаров, по имеющимся сведениям — до 6000 человек. Эта масса приблизительно организована и ею руководит комитет партии эсеров и тайный комитет большевиков. Эти же комитеты руководятся профессиональными союзами и лидерами самостийников.

В распоряжении этой группы, насколько удалось выяснить агентурной разведкой, имеется до 5000 винтовок и пулеметы. Из этого числа 3000 винтовок на Дубинке и 2000 на Покровке и в других частях города.

Связь самостийников с партийными комитетами и профессиональными союзами полная.

Комментарии

¹ Коробка «Особые бумаги». Документы представляют собой 1-й экземпляр машинописного текста с собственноручной подписью В.Л.Покровского. Даты не проставлено. Рапорт и проект Положения об Добровольческом отряде Учредительного собрания были представлены в ноябре 1917 г. на рассмотрение председателя Кубанского краевого правительства Л.Л.Быча, который, по воспоминаниям Д.Е.Скобцова, «[...] отказал, а правительству доложил: «Пусть едет к себе в Нижегородскую губернию формировать такие отряды...» (Скобцов Д.Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани. Париж. Б.г. С.67). Податель рапорта, Виктор Леонидович Покровский, потомственный дворянин Нижегородской губернии, родился в 1890 г., окончил Одесский кадетский корпус и Павловское военное училище фельдфебелем (1909). Служил в Малороссиском гренадерском полку, закончил Петроградский Политехнический институт по классу авиации (1912), Севастопольскую авиационную шко-

лу (6 декабря 1914). Он был первым русским летчиком, захватившим в воздушном бою в плен неприятельский аппарат с летчиком. В 1916 г. в чине штабс-капитана назначен командиром 12-го армейского авиационного отряда, награжден Георгиевским оружием. После отклонения Краевым правительством публикуемого рапорта самочинно создал из небольшой группы молодежи добровольческий отряд, который предпринял несколько удачных нападений на большевиков у ст.Тимошевская. 9(22) января 1918 г. у разъезда Энем, на подступах к Екатеринодару, «2-й Добровольческий отряд» одержал эффектную победу над отрядом Серадзе с пленением последнего. После победы у ст.Георгие-Афипской В.Л.Покровский с триумфом вошел в Екатеринодар и был произведен Радой в полковники. Вскоре, под давлением фронтовых офицеров, принял командование Кубанскими войсками, произведен в генерал-майоры. После оставления Екатеринодара войска Кубанского края соединились 1 марта 1918 г. с Добровольческой Армией и пополнили ее состав в ходе Ледяного похода. Покровский занимал позднее должности командира бригады, начальника 1-й Кубанской казачьей дивизии, командира 1-го конного корпуса (1-го Кубанского казачьего корпуса). За взятие Камышина во главе войск Волжской группы произведен в генерал-лейтенанты 4 апреля 1919 г. С 25 октября по 13 ноября 1919 г. в качестве командующего войсками тыла Кавказской армии, куда была включена Кубанская область, явился одним из главных действующих лиц так называемого «Кубанского действия» в Екатеринодаре — акции Главного командования ВСЮР, направленной на нейтрализацию самостийников «реорганизацию» краевой власти и аресту наиболее одиозных членов Рады. С 27 ноября 1919 г. по февраль 1920 г. — командующий Кавказской армией, затем — в распоряжении Главнокомандующего ВСЮР. 21 марта 1920 г. участвовал в заседании Военного Совета, созванном по приказу Деникина для представления кандидатуры нового Главнокомандующего. 27 марта 1920 г. получил приказ генерала Врангеля сформировать в районе Керчи партизанский отряд на базе Чеченского полка. В эмиграции проживал в Болгарии. Убит в Кюстенде (Болгария) местными коммунистами.

² Юго-Восточный Союз был провозглашен 20 октября 1917 г. в Екатеринодаре на конференции представителей Донского, Кубанского, Терского, Астраханского казачьих войск, а также горцев и калмыков. Он мыслился его создателями не как суверенное государственное образование с целью совместного противодействия анархо-большевизму, сохранения законности и порядка в период до Учредительного Собрания. Члены Союза, в соответствии с договором, оставались самостоятельными без каких-либо ограничений в пользу союзной власти. В середине ноября было сформировано Объединенное правительство на паритетных началах во главе с В.А.Харламовым, члены объединенного правительства были полностью ответственны перед своими краевыми властями. Большевицкий переворот и «триумфальное шествие Советской власти» требовали усиления координации действий и единства членов Союза. Основатель Добровольческой Армии, генерал М.В.Алексеев, предполагал сделать своей опорой Юго-Восточный Союз, видел в нем «здоровое ядро», которое могло бы притянуть к себе все, стремящиеся к спасению России, силы. Союз фактически прекратил свое существование в начале февраля 1918 г. (см.: Харламов В.А. Юго-Восточный Союз в 1917 году // Донская летопись. Т.1. Прага, 1923. С.284—292; Дневники, записи, письма ген.

Алексеева и воспоминания об отце В.М.Борель / Публ. Н.Рутыча // Грани. 1982. № 125. С.188-192).

³ Речь идет о занимавшем в данное время должность члена Кубанского Краевого правительства по военным делам (военного министра) Генерального Штаба полковнике *Николае Михайловиче Успенском* (1875 — 17 декабря 1919) — казаке станицы Каладжинской Кубанского казачьего войска ("линейце"), сыне священника. Он окончил Ставропольскую классическую гимназию, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую Академию Генерального Штаба. Участник Русско-Японской и Первой мировой войн, служил в 1-м Лабинском казачьем полку и на штабных должностях. В 1915 г. в чине полковника командовал 1-м Хоперским полком. С конца 1917 г. был членом Кубанского правительства по военным делам (прибыл с Кавказского фронта), в апреле 1918 г. — заменен Савицким. Участвовал в Ледяном походе в составе отряда Рады. Как и другие кубанские политические деятели из казаков—"линейцев", был противником самостийничества и сторонником Добровольческой Армии. С 5 декабря 1918 по 5 мая 1919 г. — член Краевого правительства по внутренним делам. 18 декабря 1918 г. зачислен в резерв чинов Ставки Главнокомандующего Добровольческой Армии. 23 мая 1919 г. назначен начальником 1-й конной дивизии, 23 октября 1919 г. в чине генерал-майора освобожден от занимаемой должности с назначением в распоряжение Войскового Атамана. 11 ноября 1919 г., после «Кубанского действия», избран Войсковым Атаманом и почетным председателем Краевой Рады (председателем был избран Д.Е.Скобцов). Во время обхода воинского лазарета заразился тифом и умер в Екатеринодаре.

⁴ Коробка «Особые бумаги». Текст — машинописный (2-й и 3-й экземпляры). Фигурными скобками ({} выделены пометки и уточнения составителя донесений.

⁵ Рустамбеков являлся представителем Азербайджанского (в тексте сохраняется использовавшееся в то время написание — "Азербейджан") правительства при Кубанском краевом правительстве в Екатеринодаре. При Главном командовании Вооруженных Сил Юга России своих особых представителей правительства Азербайджана, Грузии и Армении не имели, в свою очередь представители Главнокомандующего ВСЮР состояли в Закавказских республиках при английском командовании.

⁶ *Николай Степанович Рябовол* (17 декабря 1883 — 14 июня 1919 г.) — казак станицы Динской ("черноморец"), сын станичного писаря. Учился в начальных классах Екатеринодарского Войскового реального училища и в старших классах Киевского Политехнического института, но ушел с 3-го курса механического отделения. В 1909 г. участвовал в учредительном съезде по постройке Черноморско-Кубанской железной дороги, позднее стал одним из директоров строительства. В 1915 г. был мобилизован в армию, по окончании военно-инженерного училища произведен в прапорщики и направлен в саперную часть. В мае 1917 г. вернулся из Финляндии на Кубань, избран председателем Областного Продовольственного Комитета; в сентябре и ноябре 1917 г. — председателем Краевой и Законодательной Рад. Участник Ледяного и 2-го Кубанского походов. В августе 1918 г. избран вновь председателем Кубанской Краевой Рады. В июне 1919 г. возглавил Кубанскую делегацию на Доно-Кубано-Терской конференции, начавшей работу в Ростове с целью создания общеказачьего

государственного образования — Южно-Русского Союза. На заседании 13 июня выступил с резкой речью в защиту казачьего объединения и против диктатуры Главнокомандующего ВСЮР. При возвращении в отель «Палас» в 2 часа ночи был убит двумя выстрелами из револьвера. Следствие, начатое Ростовской уголовно-розыскной стражей, было затем передано местной контрразведке. В причастности к убийству подозревались офицеры Отряда особого назначения Кавказской армии Коптев, князь Воронцов-Дашков, Бологовской, Квинихидзе, Скородумов, использовавшие автомобиль службы Начальника снабжений ВСЮР. Был арестован комиссионер Коврижкин, суд на котором состоялся в начале октября 1919 г. и закончился его оправданием “за недостатком улик”.

⁷ *Султан Шахим Гирей* (1880 — 22 ноября 1921) — горский политический деятель, потомок крымских ханов; уроженец Кургоковского аула Баталпашинского отдела Кубанского казачьего войска. Окончил Ставропольскую классическую гимназию и юридический факультет Харьковского университета. Служил адвокатом в родных местах. В 1917 г. от горских аулов избран в Кубанскую Краевую Раду, стал товарищем председателя Краевой, а затем и Законодательной Рад. Участник Ледяного похода в составе отряда Рады. Летом 1918 г. — член делегации для переговоров с гетманом Скоропадским и германскими оккупационными властями на Украине. В августе 1918 г. переизбран в качестве товарища председателя обеих Рад. После убийства Н.С.Рябовола возглавлял Кубанскую делегацию на Южно-Русской конференции (до 5 августа 1919 г.). В ноябре 1919 г. в результате «Кубанского действия» арестован и выслан за границу. Умер в Турции.

⁸ *Братья Макаренко* — казаки станицы Новошербиновской (“черноморцы”): 1) Иван Леонтьевич Макаренко (4 января 1882 — 6 мая 1945) окончил учительскую семинарию, служил педагогом. В 1915 г. по мобилизации направлен в Николаевское кавалерийское училище, по его окончании произведен в хорунжий. Весной 1917 г. избран от своей станицы в Краевую Раду, где стал председателем Комиссии по выработке положения о казачьем самоуправлении, назначен товарищем председателя Краевого правительства. В августе 1917 г. возглавлял Кубанскую делегацию на Московском Государственном совещании, добивался скорейшего создания Юго-Восточного Союза. После провозглашения Юго-Восточного Союза стал заместителем председателя Объединенного правительства. Участник Ледяного похода при Черкесском полке, председатель согласительной комиссии по переговорам с командованием Добровольческой Армии о гражданской власти на Кубани и о создании Кубанской армии. С 5 августа 1919 г. возглавлял Кубанскую делегацию на Южно-Русской конференции. 26 октября 1919 г. был избран заместителем председателя Законодательной Рады (должность председателя на время этой сессии в память о Рябоволе была оставлена незаполненной). 6 ноября 1919 г., во время «Кубанского действия» скрылся и избежал ареста. После трех недель скитаний он, получив через третьих лиц гарантии безопасности при условии прекращения политической деятельности, вернулся в Екатеринбург. В марте 1920 г. выехал за границу. Погиб от шальной пули в Праге во время антинемецкого восстания 6 мая 1945; 2) Петр Леонтьевич Макаренко (1888—1970) по окончании учительской семинарии (1907) служил преподавателем в станице Назмаевской, сдал экстерном экзамены за курс Московского Педагогического Института. В июне 1917 г. был

командирован Кубанским Краевым правительством на Общеказачий съезд в Петроград, в сентябре избран от станицы Назамаевской в Краевую Раду. Выдвинут из нее в 1-ю Законодательную Раду, где работал в комиссии по общему самоуправлению. Участник Ледяного похода в составе отряда Рады. Был уполномоченным Кубанского правительства по ведению переговоров с Доном и Украиной. В отличие от брата Ивана скептически относился к идее Доно-Кавказского союза. В октябре 1918 г. — член Кубанской Чрезвычайной миссии на Украине. 6 ноября 1919 г. во время сессии Рады арестован генералом Покровским и выслан за границу. Находясь в Праге основал Кубанский Архив, издал 4 тома «Трагедии Казачества» (Париж, 1936).

⁹ Речь идет о государственных образованиях, существовавших в данное время в Закавказье и находившихся в весьма враждебных отношениях с Главным командованием ВСЮР, которое признавало их лишь не более как временную власть — до победы над большевиками и восстановления в России Верховной власти. Отношения эти варьировались от прямых военных действий (с Грузией в Сочинском округе) до благожелательного нейтралитета (с Арменией). Степень остроты столкновений с Азербайджаном определялась в значительной степени сложной ситуацией в Дагестане и на всем Северном Кавказе.

¹⁰ Английское командование, будучи союзником ВСЮР, в то же время поощряло национально-сепаратистские тенденции с целью закрепления своего влияния на Кавказе после несомненной (как предполагалось!) победы над большевиками. Как писал А.И.Деникин, “[...] различались две совершенно несхожие линии английской политики — екатеринодарская и тифлисская, русофильская и русофобская. Несомненно, что расхождение это было инсценировано Лондоном для закрепления двойственной политики — задачи преграждения большевистского потока, угрожающего Европе, и закрепления британского экономического влияния в Закавказье” (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.4. Берлин, 1925. С.131). Начиная с обращения генерала Томпсона «К народам Северного Кавказа» (8 декабря 1918 г.), английское командование откровенно устанавливало зоны своего влияния, демаркационные линии, препятствовавшие продвижению войск ВСЮР. В мае 1919 г. англичане негативно отнеслись к провозглашению генерала Халилова “временным правителем Дагестана”. Генерал Корри, командующий британскими силами Закавказья, потребовал вывода русских войск из Дербента и до линии в 5 верстах южнее Петровска с угрозой прекращения всякой помощи в противном случае. Генерал Эрдели в соответствии с приказом Деникина этому требованию не подчинился. В конце концов благодаря твердой позиции Главнокомандующего и Особого Сопредседателя новый английский командующий генерал Шательворт согласился на отмену демаркационной линии и включение в зону управления ВСЮР всего Дагестана.

¹¹ *Пшемахо Коцев* — председатель правительства Союза горцев Северного Кавказа. Кабардинец по национальности, он получил университетское образование в императорской России, участвовал в Ледяном походе в составе отряда Кубанской Рады. Был заместителем председателя и министром внутренних дел Горского правительства Топы Чермоева («Республики горцев Северного Кавказа»). Участвовал в разработке декларации «Доно-Кавказского Союза» в Новочеркасске. Благодаря поддержке

английского командования стал 22 декабря 1918 г. председателем правительства — формально это назначение было оформлено решением проходившего в Темир-хан-Шуре съезда “представителей Дагестана, Чечни, Осетии и Кабарды”, состав коего, однако, носил случайный характер, поскольку значительная часть территории Северного Кавказа была в это время под властью большевиков. Командующим военными силами Горского правительства стал английский полковник Роулenson. А генерал Томпсон установил зону английского влияния к югу от линии, проходящей через Петровск по северо-западной границе Дагестана и далее по Кавказскому хребту. Горское правительство заключило соглашения с командующим отрядом Добровольческой Армии генералом Колесниковым и с представителем Добровольческой Армии в Баку (при английском командовании) генералом Эрдели. 2 мая 1919 г. правительство Коцева вышло в отставку. В эмиграции жил в Константинополе.

¹² Генерал-майор *Минкаил Халилов* в 1917 г. был комендантом лагеря турецких военнопленных на острове Нарген (Баку), в июне-июле 1918 г. командовал отрядом в войсках полковника князя Нух-Бек-Шамхана Тарковского, военного министра Горской республики. Принадлежал к группе горцев, проводившей идею независимости Дагестана. После отставки князя Тарковского из-за его сложных отношений с представителями английского командования стал военным министром. После отставки правительства Коцева 2 мая 1919 г. ему было поручено составление “военного кабинета”. В результате военных успехов Добровольческой Армии на Кавказе, занятии войсками Петровска и Дербента, Халилов 10 мая в телеграмме генералу Драценко объявил об отставке возглавляемого им правительства, закрытии Союзного Совета республике горцев Кавказа и о решении дагестанской фракции меджлиса передать ему временно, до созыва народного совета, власть в Дагестане. Назначение Халилова “временным правителем Дагестана” было закреплено приказом генерала Эрдели, Главнокомандующего и командующего войсками Терско-Дагестанского края. 18 сентября 1919 г. приказом Главнокомандующего ВСЮР генерал-майор Халилов был уволен со службы “по прошению”.

¹³ По мере продвижения денкинских войск к Владикавказу и Грозному отношение к ним Азербайджанских властей, прессы, политических организаций становилось все более враждебным, усиливалась и помощь восставшим горцам. Возникшая по инициативе парламента “интерпартийная комиссия” обратилась 17 апреля 1919 г. с воззванием о “святом долге каждого мусульманина своевременно прийти на помощь горцам” и о формировании добровольческого отряда. Агрессивная и самоуверенная позиция Азербайджанского представителя была вызвана упоминавшейся выше нотой английского генерала Корри. На Закавказской конференции в Тифлисе 3 июня 1919 г. был заключен договор между Грузией и Азербайджаном “[...] выступить совместно всеми вооруженными силами и военными средствами против всякого нападения, угрожающего независимости или территориальной неприкосновенности” этих республик. В специальном пункте договора предусматривалось и присоединение к нему Армении в двухнедельный срок. Этого, однако, не произошло. “Едва ли у Добровольческой Армии стоит вопрос о занятии всего Закавказья, — заявил на конференции армянский министр иностранных дел Тигранян. — Армяне видят другую для себя опасность — именно со стороны Турции. От этого соглашения пахнет кровью. Такие союзы крепки, когда сами

союзники живут между собой в мире и согласии. Этого армяне не видят. В Карабахе льется армянская кровь (Азербеджан). [...] Армению стараются заморить голодом (Грузия)” (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.4. С.170-172).

14 *Быч Лука Лаврентьевич* (1870—1945) — казак станицы Павловской (“черноморец”). Окончил Московский университет по юридическому факультету, служил секретарем Новороссийской городской управы. С 1900 г. находился на службе по вольному найму — в «Восточном обществе транспорта по Волге и Каспийскому морю», стал директором Бакинского отделения общества. Избран гласным Бакинской городской думы, а в 1912 г. — городским головой. Старался примирить три национальные группы города — татар, армян и русских; организовал строительство “Шаларского” водопровода по проекту английского инженера Линдлея. С весны 1917 г. — начальник снабжения Кавказской армии, после развала фронта вернулся на Кубань. Избран в Краевую и Законодательную Рады, занял пост председателя Краевого правительства. Участник Лежяного похода в составе отряда Рады. С избранием атаманом А.П.Филимонова в декабре 1918 г. вышел из состава правительства. С января 1919 г. — глава Кубанской делегации на Парижской Мирной конференции. На Родину больше не возвращался. С 1922 г. преподавал муниципальное право в Украинской Сельскохозяйственной Академии, позднее стал ее ректором. Умер в Праге.

15 Вопрос о создании самостоятельной Кубанской армии, начиная еще с лета 1918 г., был одним из главных камней преткновения в отношениях Рады и Краевого правительства с командованием Добровольческой Армии и ВСЮР. Кубанские воинские части составляли в описываемое время основную силу Кавказской армии генерала Врангеля, являвшейся по существу Кубанской армией, но находившейся в полном подчинении Главнокомандующего ВСЮР. Походный атаман и член Краевого правительства по военным делам генерал В.Г.Науменко вопреки позиции кубанских политиков—“черноморцев” не предпринимал каких-либо активных действий по изменению данного положения.

16 Последнее заключенное в квадратные скобки пояснение составителя документа было подчеркнуто карандашом получателем, а весь данный абзац с заявлением Рябова — особо выделен в тексте.

17 *Павел Иванович Курганский* (1879 — 31 августа 1957) — казак станицы Новодеряевской (“черноморец”). Окончил Кубанскую войсковую гимназию, учился в Новороссийском университете (Одесса) на математическом факультете, а затем в Харьковском университете на юридическом факультете, который и окончил. Служил следователем по особо важным делам в Западной Сибири, затем — в Екатеринодарском Окружном Суде. В 1917 г. избран директором и председателем Правления Черноморско-Кубанской железной дороги, оставил государственную службу. В конце 1917 г. избран в Краевую и Законодательную Рады. С 5 мая 1919 г. — председатель Краевого правительства, подал в отставку 7 ноября 1919 г. после казни Кулабухова. Избран Радой на должность Войскового контролера, но 26 ноября 1919 г. вновь стал председателем Правления Черноморско-Кубанской железной дороги. В апреле 1920 г. с кубанскими войсками отступил в Грузию, а оттуда попал в Крым. После Крымской эвакуации жил в Белграде и служил в дирекции железных

дорог. Активно участвовал в казачьей общественной жизни, с 1925 г. — атаман станицы им. Сидора Билого в Белграде. После оккупации Белграда нацистами был уволен со службы. В 1944 арестован советскими войсками, вывезен в СССР и заключен в концентрационный лагерь. Умер и похоронен в Белграде.

¹⁸ После убийства Н.С.Рябовола *И.Л.Макаренко* играл главную роль в деятельности Кубанской делегации конференции по организации Южно-Русской власти, в которую по воле добровольческого командования преобразовалась начавшая работу в Ростове казачья конференция по созданию Южно-Русского Союза. Кубанская делегация, и прежде всего *И.Л.Макаренко*, настойчиво противилась принятию проекта учреждения представительных органов совещательного характера при Главнокомандующем, номинально подчиненном Верховному Правителю. Этот проект был выработан в окружении Деникина и был принят доброжелательно руководителями Донской и Терской делегации.

¹⁹ См. прим.6.

²⁰ “*Сушковы*” — данное *И.Л.Макаренко* нарицательное обозначение противников казачьей самостоятельности, защитников единства России и сторонников Главного Командования ВСЮР. Кубанский казак-“линеец” *Ф.С.Сушков* в 1917 г. был директором одной из московских женских гимназий. По возвращению на Кубань стал членом первого Краевого правительства по ведомству народного просвещения, твердо проводил политику “линейцев” в Краевой и Законодательной Радах. С 5 декабря 1918 по 5 мая 1919 г. — председатель Краевого правительства, вышел в отставку после резолюции недоверия, вынесенной “черноморским” большинством Рады. После избрания Войсковым атаманом *Н.М.Успенского* 11 ноября 1919 г. вновь возглавил Краевое правительство. После смерти *Н.М.Успенского*, избрания атаманом “черноморца” *И.П.Тимошенко* и назначения председателем правительства *В.Н.Иваниса* (на сессии Рады 30 декабря 1919 г. — 7 января 1920 г.) сложил свои полномочия. “Он не был тем, кого обычно называют лидером группы, — вспоминал *Д.Е.Скобцов*. — Проявлялся в повседневной жизни ее самым незначительным образом, но это была фигура безукоризненная по своей порядочности и воспитанности, вообще же он держался демократических взглядов, высоко ценил казачество и был верным поборником обще-российской идеи” (*Скобцов Д.Е.* Три года революции и гражданской войны на Кубани. С.178—179).

²¹ Приказ генерала Деникина о его подчинении адмиралу Колчаку как Верховному Правителю России и Верховному Главнокомандующему был издан 30 мая (12 июня) 1919 г. в Екатеринодаре.

²² Еще с января 1919 г. в Петровске, на территории враждебного ВСЮР Горского правительства, находился отряд генерала Пржевальского, ушедший по требованию англичан из Баку (причем обозы и войсковое имущество отряда досталось Азербайджанскому правительству). На последовавшее 16 марта 1919 г. требование генерала Томпсона покинуть Петровск генерал Пржевальский ответил категорическим отказом. 8 мая 1919 г. в Петровск, а 10 мая — в Дербент вошли войска под командованием генерала Драценко. Генерал Деникин через своего представителя при английском командовании в Баку полковника Лазарева заверил Азербайджанское правительство, что его войска не вступят в Азербайджан. Однако

не менее важное замечание Деникина о том, что он считает Азербайджан частью России и допускает его самостоятельное существование лишь до восстановления Верховной власти, Лазаревым не было передано — напротив, он в своих заявлениях признавал безусловную самостоятельность Азербайджана и развивал идею конфедерации. Это, впрочем, не оказало никакого воздействия на Азербайджанский парламент, занявший еще более резкую антиденикинскую позицию. Лазарев же за чрезмерную инициативу был отозван Деникиным и заменен новым представителем — полковником Палицыным.

23 Имеется в виду состоявшаяся во время Парижской мирной конференции встреча Л.Л.Быча и президента США Вудро Вильсона.

24 Речь идет о восстании, вспыхнувшем в различных округах Чечни и Дагестана в конце августа 1919 г. Поводом для него явился, в значительной степени, приказ о насильственной мобилизации горцев в ВСЮР. Некоторые отряды горцев возглавлялись азербайджанскими и турецкими офицерами, их пытались использовать в своих целях и большевики Астраханского края. Восстание не носило организованного характера, тем не менее сковало железнодорожное движение на линии Петровск—Грозный до Старого Терека. Выступления горцев, создавали, по словам Деникина, “[...] вечно нервирующую политическую обстановку, отвлекая внимание, силы и средства от главного направления всех наших стремлений и помыслов” (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.4. С.136).

25 *Г.В.Омельченко* — один из видных представителей “черноморской” части Рады. Летом 1918 г. входил в состав Кубанской делегации на переговорах с гетманом Скоропадским и германским командованием на Украине. 6 ноября 1919 г., во время «Кубанского действия» был арестован и выслан за границу.

26 Кубанские самостийники свои отношения с Украиной строили именно на поддержке национального движения антирусской направленности. Так, имея официальные дипломатические отношения с правительством гетмана Скоропадского, они поддерживали постоянные контакты с петлюровским штабом, которые особенно усилились после известной грамоты гетмана о федерации с Россией (1 ноября 1918 г.). В январе 1919 г. контрразведкой Штаба Добровольческой Армии было возбуждено следственное дело об агитационной работе петлюровской Директории на Кубани, проповедывании идей единой украинской нации от Сана до Казказа, и т.п. При наличии официальных дружественных отношений краевых властей с Директорией выявились и обширные тайные связи кубанских и украинских самостийников, открыто направленные против Добровольческой Армии и идей единства России. После отставки правительства Л.Л.Быча и разрыва правительством Ф.С.Сушкова дипломатических отношений с Директорией кубанские самостийники продолжали поддерживать старые связи по неофициальным каналам — через украинскую миссию в Константинополе. С приходом к власти правительства П.И.Курганского в мае 1919 г. кубанско-украинские отношения вышли на новый этап своего развития. (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.4. С.55—58; Архив Общества ревнителей российской истории, Париж. Коллекция Всероссийского Национального Центра, папка «Добровольческая Армия и Украина»).

27 “На фронте осталась лучшая часть казаков, — писал по этому поводу командовавший Кавказской армией генерал Врангель, — в станицах засели, променяв меч на плуг, шкурники и грабители” (Врангель П.Н. Записки. Кн.1. М., 1991. С.195).

28 Речь идет о происшедшем объединении в Кубано–Черноморскую повстанческую Зеленую армию разрозненных партизанских отрядов, составленных в значительной степени из дезертиров и лиц, уклонившихся от мобилизации. Еще в августе 1919 г. действовавшие между Анапой и Адлером “зеленые” насчитывали в своих рядах около 15 тыс. человек.

29 В своей оценке степени близости Зеленой Армии и Кубанских властей И.Л.Макаренко явно выдавал желаемое за действительное (см. публикуемый ниже документ № 5).

30 Генерального Штаба генерал–майор *Науменко Вячеслав Григорьевич* (25 февраля 1883 — 30 октября 1979) — казак станицы Петровской. Окончил Михайловский Воронежский кадетский корпус (1901), Николаевское кавалерийской училище портупей–юнкером (1903), Николаевскую Военную Академию (1914). Служил в 1–м Полтавском полку Кубанского казачьего войска. Во время Первой мировой войны занимал штабные должности вплоть до начальника штаба дивизии, награжден Георгиевским оружием. С 28 января 1917 г. в чине войскового старшины был начальником Полевого штаба Командующего войсками Кубанской области. 18 февраля 1918 г. произведен в полковники. Участник Ледяного похода. После соединения кубанцев с Добровольческой Армией был начальником штаба конного отряда генерала Покровского (затем — конной бригады), командиром 1–го Кубанского конного полка (переименованного в Корниловский конный полк Кубанского казачьего войска 27 июня 1918 г.), командиром 1–й бригады 1–й конной дивизии генерала Эрдели (с 14 авг. 1918 г.), начальником 1–й конной дивизии (с 19 ноября 1918 г.). 8 декабря 1918 г. был произведен в генерал–майоры за боевое отличие. С 18 декабря 1918 г. — член Кубанского Краевого правительства по военным делам, с 1 февраля 1919 г. — Походный атаман Кубанского казачьего войска (с сохранением в прежней должности). Проявил завидное искусство компромисса, последовательно препятствуя претворению в жизнь самостийнических идей создания самостоятельной Кубанской армии. Тем не менее под давлением “черноморского” большинства Рады и правительства П.И.Курганского был вынужден уйти в отставку с обоих занимаемых постов 14 сентября 1919 г. С 11 октября 1919 г. — командир 2–го Кубанского корпуса. С 27 июля по 24 августа 1920 г. участвовал в Улагаевском десанте из Крыма на Кубань. С 9 сентября 1920 г. — начальник 1–й Кавалерийской дивизии. 1 октября 1920 г. вступил в командование конной группой после смертельного ранения генерала Бабиева. 3 октября 1920 г. из–за собственного ранения сдал командование генералу Черному. На острове Лемнос был избран Кубанским Войсковым атаманом, занимал эту должность до 1966 г. Умер в Доме для престарелых Толстовского Фонда в штате Нью–Йорк (США).

31 Командующий 1–м Кубанским казачьим корпусом генерал–лейтенант *В.Л.Покровский* в данное время находился в Екатеринодаре с инспекционными целями. Лишь через три недели после начала неожиданной сессии Краевой Рады он переведеттуда весь свой штаб, в принудительном порядке освободив для этого часть домов по Соборной улице в центре

города, а еще через неделю — станет главным исполнителем печального для Рады «Кубанского действия».

32 *К.А.Безкровный* (Бескровный) — один из видных деятелей “черноморской” части Рады. В 1918 г. входил в состав Кубанской делегации на переговорах с правительством гетмана Скоропадского и германским оккупационным командованием на Украине. В кабинете П.И.Курганского был членом правительства по внутренним делам. В конце октября 1919 г. вышел в отставку в знак протеста против действий Войскового Атамана А.П.Филимонова, который, не имея на то конституционных прав, отстранил от должности начальника Екатеринодарской стражи полковника Цибульского и назначил на его место Саникидзе. Арестован во время «Кубанского действия» и выслан за границу.

33 Полковник *Карташев* возглавлял в Екатеринодаре тайную военную организацию, направленную против самостийничества. В октябре 1918 г. он в чине капитана явился одним из инициаторов создания Особого отдела ведомства внутренних дел Кубанского Краевого правительства. Поддержанный тогдашним председателем правительства Л.Л.Бычем и членом правительства по внутренним делам А.И.Кулабуховым, он был назначен начальником Особого отдела с переименованием в есаулы. Проводил большую работу по сбору секретной информации о самостийниках.

34 Коробка «Особые бумаги». Машинопись (1-й экземпляр), подпись неразборчива.

35 В квадратных скобках выделена карандашная рукописная вставка.

36 Генерал-майор *Георгий Яковлевич Ледовский* (1878 — 4 мая 1933) в 1918 — начале 1920 г. был комендантом гор.Екатеринодара. Он окончил Ставропольское юнкерское училище, во время Первой мировой войны командовал Касвинским отрядом, затем 1-м Черноморским конным полком, был награжден орденами до Св.Владимира 4-й ст. с мечами и бантом включительно, Георгиевским оружием. Участник Ледяного похода в качестве командира запасного конного полка. Умер и похоронен в Белграде.

37 Генерал-лейтенант *Александр Александрович Гейман* (26 августа 1866 — 1939), казак ст.Геймановской, “линеец”, был известным и популярным командиром кубанских пластунских частей, в коих служил с 1886 г. В годы Первой мировой войны командовал 2-м Кубанским пластунским батальоном и 2-й Кубанской пластунской бригадой. В 1918 г. организовал в районе Майкопа повстанческий отряд, силами которого освободил город. Был членом Кубанской Краевой Рады. В эмиграции активно сотрудничал в различных казачьих печатных изданиях. Умер от астмы в старческом доме сербского города Великая Кикинда.

38 *Александр Петрович Филимонов* (1870 — 4 августа 1948) — казак ст.Григорипольской (“линеец”). Служил в 1-м Екатеринодарском казачьем полку. Окончил Киевский кадетский корпус, Александровское военное училище, Военно-Юридическую Академию (1904), Императорский Археологический институт. Служил в 1-м Екатеринодарском казачьем полку, в юридическом отделе штаба Казанского военного округа, был защитником (по назначению) на процессе кубанских артиллеристов, отказавшихся стрелять по казакам при усмирении урупцев, а также по делу эсерки-террористки М.Спиридоновой. С 1908 г. в чине полковника назначен атаманом Лабинского отдела, прославился как хороший админи-

стратор. В мае 1917 г. Кубанской Войсковой Радой назначен председателем Краевого правительства, а 11 октября 1917 г. Краевой Радой избран Войсковым атаманом. Участник Ледяного похода в отряде Рады, с 17/30 марта 1918 г. ведал административной частью. 15 марта 1919 г. был произведен Радой из полковников через чин в генерал-лейтенанты. Занимал должность Войскового Атамана до 11 ноября 1919 г. Являясь сторонником добровольческого командования, не отличался в то же время решительностью действий и последовательностью в противоборстве с самостийниками.

“Филимонов не был способен на резкие движения, тем более на движения, сопряженные с личным риском, — вспоминал Д.Е.Скобцов. — К слову сказать, он всегда отличался лояльностью в отношении краевых установлений, чему, собственно, и был обязан успешностью в своей карьере при новом режиме. Красивая посадка на лошади, как например, при въезде в Екатеринодар, рядом с простоватой и угрюмой фигурой Деникина, блестящая застольная речь да вот эта лояльность, — его главные козыри” (Скобцов Д.Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани. С.184). Эмигрировав, А.П.Филимонов проживал в Югославии. С июня 1943 г., после смерти генерала Казановича, был председателем Союза участников 1-го Кубанского похода. Умер в Осеке (Хорватия).

39 Генерал-лейтенант *Шкуро* (Шкура) *Андрей Григорьевич* (7 февраля 1886 — 16 января 1947), в данное время командовал 3-м Кубанским конным корпусом. Казак ст.Пашковской Кубанского казачьего войска (“линеец”), он окончил 3-й Московский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище (1907), выпущен хорунжим в 1-й Уланский казачий полк, стоявший в Карсе. Участвовал в экспедициях против разбойничьих банд на прилегавшей персидской территории. Весной 1908 г. был переведен в 1-й Екатеринодарский казачий полк, откуда в 1913 г. был “спущен на льготу”. На Первую мировую войну выступил младшим офицером 3-го Хоперского казачьего полка, до конца 1914 г. был награжден орденом Св.Анны 4-й ст. с надписью “За храбрость”, Георгиевским оружием, назначен сотенным командиром. В 1915 г. назначен командиром партизанского отряда для работы в тылах противника на Юго-Западном фронте. В конце 1915 — начале 1916 г. этот отряд, преобразованный в Кубанский конный отряд особого назначения, находился на Западном фронте, а затем был переброшен назад и придан 3-му конному корпусу. В июне 1917 г. в чине войскового старшины во главе отряда направлен в Персию в корпус генерала Баратова. В октябре 1917 г. за Гаранское дело произведен в полковники с назначением командиром 2-го линейного полка Кубанского казачьего войска (с оставлением в должности командира партизанского отряда). По возвращении на Кубань сформировал партизанский отряд в Баталпашинском отделе. Главнокомандующий Вооруженными силами Кубанской Советской республики А.И.Автономов, недовольный заключением Брест-Литовского мира и надеявшийся создать заслон на пути вероятного продвижения немецких войск, выдал Шкуро мандат на вербовку офицеров и казаков в партизанские отряды с предписанием под угрозой расстрела всем совдепам и комиссарам оказывать ему полное содействие. В мае 1918 г. отряд Шкуро выступил против красных под Кисловодском. В июле 1918 г. захватил Ставрополь. При соединении с Добровольческой Армией назначен командующим войсками г.Ставрополя и начальником 2-й Кубанской конной дивизии, 30 ноября

1918 г. произведен в генерал-майоры. 4 апреля 1919 г. произведен в генерал-лейтенанты, а 4 мая — утвержден командующим корпусом. Во время развала фронта, 31 декабря 1919 г., назначен командующим Кубанской армией, в которую сводились вновь формируемые в то время из кубанцев части. Отстранен от командования генералом Врангелем. В марте 1920 г. выехал за границу. Проживал в Югославии, Франции, зарабатывал на жизнь казачьей вольтижировкой для публики, съемкой в кинофильмах. Во время Второй мировой войны занимался казачьими резервами и вербовкой добровольцев на войну против СССР в Главном Казачьем управлении генерала П.Н.Краснова. Выдан англичанами представителям советского командования в Лиенце (Австрия). Повешен в Москве. Автор книги «Записки белого партизана» (Буэнос-Айрес, 1961).

⁴⁰ Коробка «Особые бумаги». Машинопись (1-й экземпляр), подпись неразборчива.

⁴¹ Коробка «Особые бумаги». Машинопись (1-й экземпляр).

«Ставя Родину выше лиц...»

(из архива генерала И.Г.Барбовича)

*Вводная статья, подготовка текста и
комментарии В.Г.Бортневского*

Публикуемые ниже документы были любезно предоставлены Людмилой Ивановной Барбович, проживающей в южнокалифорнийском городке Фуллертон, недалеко от Лос-Анджелеса, и представляют собой часть личного архива ее отца генерал-лейтенанта И.Г.Барбовича, одного из видных деятелей Белого движения и русской эмиграции первой волны.

Иван Гаврилович Барбович, потомственный дворянин Полтавской губернии, родился 27 января 1874 г. (здесь и далее до ноября 1920 г. все даты приводятся по старому стилю). Годы его юности и отрочества казалось бы не предвещали блистательной военной карьеры. В отличие от многих своих сверстников, он вместо поступления в весьма престижный Петровско-Полтавский кадетский корпус учился в Полтавской гимназии, а военную службу начал почти 20-ти лет от роду в чине рядового “на правах вольноопределяющегося 1-го разряда по образованию” в 29-м драгунском Одесском полку. Правда через полгода он, закончив полковую учебную команду, был произведен в унтер-офицеры, а 1 сентября 1894 г. — зачислен в Елизаветградское кавалерийское училище. Юнкер младшего класса, юнкер старшего класса, ефрейтор, младший унтер-офицер, эстандарт-юнкер, окончание курса по 1-му разряду, награждение шашкой “за отличные успехи в науках” и, наконец, 27 декабря 1896 г. долгожданный Высочайший приказ о производстве в корнеты с переводом в 30-й драгунский Ингерманландский полк, где ему доведется стать полковым командиром и прослужить до самой демобилизации полка после большевистской революции¹.

Этот полк, один из старейших в Российской Императорской армии, был сформирован 27 июля 1704 г. по указу Петра Великого. Ингерманландский драгунский Александра Даниловича Меншикова полк доблестно сражался в Северную войну, участ-

вовал в решающей конной атаке Полтавской битвы, осаде и штурме Штетина. Войны с Турцией и Швецией, усмирение Польши, подавление Пугачевского бунта, антинаполеоновские кампании, Севастопольская оборона и наконец Русско-японская, Первая Мировая и Гражданская войны — все это было ярко вписано в полковую историю, как впрочем частые переименования и постоянные возвращения исторического имени. Последний раз подобное имело место 6 декабря 1907 г., когда Император Николай II вернул полкам армейской кавалерии их исторические имена и формы, а ингерманландцы стали именоваться «10-м гусарским Ингерманландским Его Королевского Высочества Великого Герцога Саксен-Веймарского Вильгельма-Эрнста полком»².

Первые годы службы И.Г.Барбовича в Ингерманландском полку были заполнены разнообразными поручениями: он заведовал полковым оружием и мастерской, охотничьей, конно-саперной, телеграфной и гелиографической командами, отвечал за прием пироксилина для дивизии, учился в Ораниенбаумской Офицерской Стрелковой школе. На фронте Русско-японской войны штаб-ротмистр Барбович находился во главе конно-пулеметной команды, прикомандированной к Сибирскому казачьему полку авангарда Корейского отряда русских войск. По возвращению с театра военных действий — снова будни полковой жизни: маневры, служебные командировки, заседания полкового суда, прохождение двухлетнего курса Офицерской Кавалерийской школы в Санкт-Петербурге, командование эскадрой и дивизионной конно-пулеметной командой...

18 июля 1914 г. началась мобилизация полка и ротмистр Барбович повел гусар своего 2-го эскадрона в первый поход Великой войны. Только за первые полгода на Юго-Западном фронте И.Г.Барбович участвовал в 32 боях, был награжден орденами Св.Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св.Анны 2-й ст. с мечами, произведен в подполковники, а также удостоен Георгиевского оружия за то, что «17 августа 1914 г. бросился в атаку с эскадрой на занявший укрепленную позицию у д.Недзелински неприятельский полк с пулеметами, причем личным примером доблести разя врага, под жестоким огнем его успешно довел атаку до глубоких резервов, обратил неприятеля в бегство и захватил пулемет». В 1915 г. — новые бои и новые награды: мечи к полученным ранее орденам Св.Станислава 2-й и 3-й ст., Св.Анны 3-й ст. 29 апреля 1915 г. он, «командуя дивизионом и

преследуя противника, отходившего от Громешти на Вербовец, с беззаветной отвагой атаковал и изрубил сначала одну, а затем еще 2 роты Австрийской пехоты, занявшей очень выгодную позицию из пересеченной местности и встретившей атаку нашей конницы сильным ружейным огнем". Наградой за этот подвиг был почетнейший орден Св.Великомученика и Победоносца Георгия 4-й ст. В 1916 г. — временное командование полком, производство в полковники, лечение в Петроградском лазарете. И вот подошел зловещий 1917-й: лишь несколько дней боев, с 1 по 4 августа у Кржималува, и долгие месяцы митинговщины, мучительного и позорного разложения. 4 мая 1917 г. И.Г.Барбович стал командиром своего родного полка, а в январе следующего года развращенный тыловыми агитаторами полковой комитет выразил ему "недоверие". 12 февраля 1918 г. в связи с демобилизацией 10-го гусарского Ингерманландского полка бывший командир был "отправлен в распоряжение Харьковского уездного Военного Начальника". Ему шел уже 45-й год, казалось бы это был печальный конец весьма удачно складывающейся карьеры талантливого боевого офицера. И вряд ли кто мог тогда предположить, какая поистине феноменальная слава и широчайшая известность ждали Ивана Гавриловича впереди...

После долгих девяти месяцев томительного бездействия из-за категорического отказа служить "самостийной Украине" полковнику Барбовичу удалось сформировать отряд из 74 гусар своего полка, в том числе 9 офицеров. Этот конный отряд в конце октября 1918 г. выступил походным порядком из Чугуева в Добровольческую Армию, ведя по пути бои с махновцами и постоянно увеличиваясь за счет новых и новых добровольцев. Достигнув Мариуполя, отряд соединился с покинувшими Чугуев несколько ранее однополчанами, сформировавшими Ингерманландский гусарский дивизион Добровольческой Армии, который был как раз тогда переброшен с Кубани в Таврическую губернию.

Бои под Стародубовской, Берестовлем, Андреевкой, зачисление в резерв чинов при Штабе Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России и наконец 1 марта 1919 г. приказ о назначении И.Г.Барбовича командиром 2-го Конного полка, действовавшего тогда в составе Крымско-Азовской Добровольческой армии. Приняв полк 23 марта, он уже на следующий день, в бою на Перекопе между Соляных озер, был ранен штыковым ударом в голову, однако остался в строю и продолжал командование. Затем новые упорные бои, отчаянный прорыв

Акмонайской позиции красных, победоносное освобождение Крыма и Северной Таврии во главе Отдельной кавалерийской бригады 3-го армейского корпуса (позднее — 1-й бригады 2-й кавалерийской дивизии), блистательные операции под Киевом, Бахмачом, Кромами, Дмитриевом, фантастические по смелости разведывательные рейды в тыл противника³. 2(15) сентября 1919 г. Управление Особого отдела ВЧК в приказе под грифом «Совершенно секретно» требует у Особого отдела 14-й армии срочного принятия мер по “розыску, задержанию и доставлению” 21 лица, под номером 15-м в списке значится: “Барбович, Полковник”⁴.

Талант Барбовича как выдающегося военачальника особо проявился в период отступления войск Юга России в конце 1919 — начале 1920 гг. Он успешно командовал различными ударными кавалерийскими группами, придаваемыми пехотным частям, прежде всего прославленной Дроздовской дивизии, встал во главе 2-й кавалерийской дивизии во время упорнейших боев в районе Мерефа–Борки–Лозовая. Произведенный 10 декабря 1919 г. в генерал-майоры, Иван Гаврилович уже через 8 дней принял 5-й кавалерийский корпус и осуществлял отход частей на Ростов и переправу через Дон (корпус этот вскоре из-за гигантских потерь был сведен в Сводную бригаду, развернутую потом в дивизию). Это было время боев с Конной армией Буденного под Батайском, Ольгинской, Егорлыцкой, героическое отвоевание у красных Ростова (увы, на короткий срок), отход на Кубань и прикрытия Новороссийской эвакуации⁵. 31 марта 1920 г. из Севастополя в Грецию убывает семья Ивана Гавриловича: жена Мария Дмитриевна, сын Мстислав и дочь Людмила⁶.

В Крыму при генерале Врангеле И.Г.Барбович занимает должность начальника 1-й кавалерийской дивизии, 19 июля 1920 г. производится в генерал-лейтенанты, 4 августа назначается командиром Конного корпуса, исполняет обязанности Инспектора конницы Русской Армии. 7 октября 1920 г. он награждается орденом Святителя Николая Чудотворца 2-й ст. “за выдающуюся доблесть и самоотвержение, многократно им проявленные в целом ряде боев, во время коих он лично, во главе подчиненных ему частей, принимал участие в конных атаках, воодушевляя войска личным примером полного презрения к опасности. В бою 19 июля 1920 г. под М.Токмаком, видя тяжелое положение нашей пехоты, атакованной во фланг 8-ю эскадронами красной конницы, при броневиках, он беззаветно лихой атакой во главе

Гвардейского полка первым врубился в ряды красных, был ими окружен, но тем не менее смял их и обратил в бегство, чем положил начало разгрому трех конных дивизий противника, причем было взято 15 орудий, 2 броневых автомобиля, пулеметы и пленные”.

После эвакуации Русской Армии в Галлиполи генерал Барбович назначается начальником Кавалерийской дивизии, сведенной из частей Кавалерийского корпуса⁷. Он является ближайшим помощником Главнокомандующего, поддерживает с ним близкие дружеские отношения. 22 марта 1922 г. П.Н.Врангель дарит И.Г.Барбовичу свою фотографию (в полный рост в черной черкеске) со следующей надписью на лицевой стороне: “Дорогому Ивану Гавриловичу Барбовичу на добрую память от искренне любящего и благодарного П.Врангеля”⁸. В связи с вынужденным переходом к новым формам организации русских военнотружущих за границей приказом генерала Врангеля от 1 сентября 1924 г. создается Русский Общевоинский Союз (РОВС) в составе четырех отделов. И.Г.Барбович, проживавший в Белграде, назначается помощником начальника IV отдела, в который входили войсковые части, военные организации и группы в Югославии (Королевстве Сербии, Хорватии и Словении), а также Греции и Румынии. Оставаясь начальником Кавалерийской дивизии, наиболее крупной военной организации на территории IV отдела, генерал Барбович был, однако, по существовавшему порядку, как и начальник Кубанской дивизии генерал Зборовский, непосредственно подчинен Председателю РОВС генералу Врангелю. Это, а также (и прежде всего!) теплые дружеские отношения с бывшим Главнокомандующим делали положение Барбовича в руководстве IV отдела особо значимым: по наиболее важным вопросам Врангель часто неформальным образом обращался к нему напрямую, особенно когда надо было поделиться сомнениями, попросить дружеского совета, высказать откровенное суждение о ком и о чем угодно, будучи полностью уверенным в абсолютной невозможности утечки информации. Формальным начальником IV отдела И.Г.Барбович стал лишь 21 января 1933 г., уже в бытность Председателем РОВС Е.К.Миллера, после смерти П.Н.Врангеля и похищения А.П.Кутепова, а с 5 апреля 1939 г., через полтора года после похищения Е.К.Миллера, он был назначен также вторым заместителем нового Председателя РОВС генерал—лейтенанта А.П.Архангельского.

В апреле 1941 г., после нападения гитлеровской Германии на Югославию, ряд видных представителей русской военной эмиг-

рации предложили свои услуги Югославскому правительству, которыми, однако, по разным причинам не воспользовались. Среди них был и И.Г.Барбович, который, кстати, служил с сентября 1921 г. старшим военно-техническим чиновником 3-го класса в Военном и Морском министерстве, был награжден орденом Св.Саввы 5-й ст., затем занимал ответственный пост в штабе конницы Королевства Сербии, Хорватии и Словении и получил пенсию за 15 лет и 7 месяцев выслуги⁹. Воевать же на стороне Германии в сформированном в Сербии в сентябре 1941 г. Русском Корпусе он, несмотря на неоднократные предложения, отказался. Почти всю войну генерал Барбович проживал в Белграде, в октябре 1944 г. вместе с семьей прибыл на север Германии. Затем — Мариенбад, приход американцев, лагерь перемещенных лиц «Фрейман» под Мюнхеном, обострение давней (с 1914 г.!) болезни — язвы двенадцатиперстной кишки, госпиталь «Швабинг»...

21 марта 1947 г. генерал—лейтенант Иван Гаврилович Барбович, кавалер восьми орденов и четырех медалей за ратную службу Царю и Отечеству, скончался на 74-м году жизни от рака печени. Прах его покоится в Мюнхене.

Личный архив И.Г.Барбовича, хранящийся у его дочери Людмилы Ивановны, весьма разнообразен: это и материалы генеалогического характера, свидетельства об окончании учебных заведений, регистрации брака, рождении детей, награждении орденами, удостоверения личности, приказы по воинским частям, обширная служебная и личная переписка, фотографии, ордена, медали, личные вещи...

Из всего этого массива мы выбрали отдельные документы об участии И.Г.Барбовича в Белом движении и его жизни за границей, а также некоторые письма, полученные им от боевого друга и прямого начальника — П.Н.Врангеля.

Последние материалы представляют исключительный интерес и являются, несомненно, исторически наиболее ценным компонентом всей предлагаемой публикации. Письма, переправлявшиеся из Брюсселя в Белград с надежными оказиями в 1926—1928 гг., носят строго конфиденциальный характер и затрагивают ключевые вопросы положения русской эмиграции того времени: острое противоборство различных политических групп и организаций, сложные личные отношения между теми или иными влиятельными эмигрантскими деятелями, позицию иностранных держав по отношению к СССР и русской эмиграции, про-

никновение советских агентов-провокаторов в эмигрантскую среду и др. Публикуемые письма ярко подтверждают, что Петр Николаевич Врангель обладал удивительным даром интуиции распознавать провокаторов. Он был бескомпромиссен и абсолютно невосприимчив ко всему “советскому”, “полусоветскому”, “на четверть советскому”, ко всему, что могло как-то ослабить и размыть твердые принципы Белого дела — будь то сменовеховство, евразийство, лозунг «Царь и Советы» и т.п. Он понимал всю обреченность тех, кто, ясно осознавая, с кем имеет дело, принимал вызов большевистских агентов, предполагая обмануть большевиков в сложной и запутанной контригре, в которой в результате оказывался ведомым, а не ведущим, и использовался врагами по мере необходимости. “Мы сильны нашим единством, а не нашим соглашательством”, — любил повторять генерал Врангель¹⁰. Петр Николаевич предстает в этой сугубо конфиденциальной переписке человеком высочайших нравственных качеств, чрезвычайно скромным, чуждым любым интригам, видящим смысл своей жизни не в личном благе, преуспевании и власти, а в выполнении патриотического долга, в освобождении своей Родины.

До сих пор, несмотря на обилие сенсационных публикаций последних лет, мы имеем лишь не более чем фрагментарное представление об истинных размерах проводимой советскими спецслужбами работы по разложению русской эмиграции изнутри. Известно, что в этой работе использовались как прямые агенты, имевшие своего рода “контракт” с московскими хозяевами (к примеру, генерал Н.В.Скоблин или С.Н.Третьяков), так и искренние антикоммунисты, рыцари Белого дела, направленные провокаторами по ложному пути. В ошибках, особенно трагических, очень и очень нелегко признаваться — тем более, когда речь идет о столь крупных фигурах как А.П.Кутепов или же Великий Князь Николай Николаевич. Вполне объяснимое и естественное стремление к единству эмиграции на антикоммунистической основе, искреннее желание не тревожить память Великого Князя, таинственно скончавшегося генерала Врангеля, похищенных большевиками генералов Кутепова и Миллера не могло не заставлять позднейших руководителей РОБС “не беречь прошлое”, “не тревожить старые раны”, а напротив — ради интересов будущего акцентировать внимание на успехах, а не на провалах, на общности целей, а не на разногласиях по поводу форм и методов борьбы. В эмигрантской печати перио-

дически появлялись разоблачительные публикации, им давался резкий по форме и далеко не всегда убедительный по содержанию отпор, что в свою очередь приводило к затяжному обмену ударами, враждебным личным отношениям и потере даже малейшей перспективы объединения сил...

Объективным судьей может стать только время. Нет ничего глупее и наивнее, чем задавать вопрос: кто был истинным патриотом и антикоммунистом — Врангель или Кутепов, Деникин или Барбович, Великий Князь Николай Николаевич или Великий Князь Кирилл Владимирович? Куда как серьезнее и глубже вопрос о том, почему казалось бы мощной по духовным и материальным силам русской эмиграции первой волны суждено было стать не реальной альтернативой ленинско-сталинской диктатуре, а постепенно растворяться в изгнании и жить больше прошлым, чем настоящим и будущим столь горячо и искренне любимой ими Отчизны? В бумагах И.Г.Барбовича удалось обнаружить примечательную запись: “Все наши беды от одной беды: у нас нет Родины”. Сейчас над Россией вновь реет бело-сине-красный флаг, возможность визита или даже окончательного возвращения в родную страну определяется теперь лишь желанием самих эмигрантов. Увы, уже нет в живых людей поколения Барбовича, почти не осталось и их более молодых соратников...

В сегодняшней России широко восстанавливается истина о ее подлинных и мнимых героях, печатается все больше правды о Белом движении, о русской эмиграции. Пожалуй, первый этап — этап информационного насыщения — уже позади. Пришло время анализа и обобщения, в том числе и выявления причин поражений и неудач борьбы с коммунизмом, борьбы, которая, увы, далеко еще не закончена... И хочется верить, что данная публикация сможет дать толчок к будущим объективным научным исследованиям.

Представленные документы публикуются полностью. Старая орфография заменена на современную, описки исправлены, слова и фразы, выделенные авторами даны курсивом, в квадратные скобки заключены расшифровки авторских сокращений. Названия документов принадлежат публикатору. В общем заголовке всей публикации использована цитата из письма П.Н.Врангеля к И.Г.Барбовичу от 9 июня 1927 г., полностью отражающая нравственно-патриотическую позицию их обоих.

Публикатор сердечно благодарен за ценные советы и помощь в работе с документами русской эмиграции сыну Ее Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны Тихо-

ну Николаевичу Куликовскому (безвременно скончавшему в Торонто 8 апреля 1993 г.), Ее Высочеству Княжне Вере Константиновне Романовой (Наяк, штат Нью-Йорк), дочери генерала И.Г.Барбовича Людмиле Ивановне Барбович (Фуллerton, штат Калифорния), сыну генерала П.Н.Врангеля Петру Петровичу Врангелю (Сауз-Хэмптон, штат Нью-Йорк), Председателю Русского Общевоинского Союза и Союза чинов Русского Корпуса Владимиру Владимировичу Гранитову (Сан-Франциско, штат Калифорния), Председателю Российского Имперского Союза-Ордена Петру Николаевичу Колтыпину (Стратфорд, штат Коннектикут), историкам Борису Витальевичу Прянишникову (Силвер Спринг, штат Мэрилэнд) и Николаю Николаевичу Рутченко (Аньер, Франция). Проведение работы было бы невозможно без использования грантов Кеннановского института углубленных русских исследований (Вашингтон, округ Колумбия), Программы международной безопасности Йельского университета (Нью-Хейвен, штат Коннектикут), Центра русских и восточно-европейских исследований университета Торонто (Канада).

¹ «Послужной список Начальника Кавалерийской дивизии генерал-лейтенанта Барбович Ивана Гавриловича. Составлен “___” апреля 1921 года». (Л.1—2) // Коллекция Л.И.Барбович (Фуллerton, штат Калифорния, США) (Далее — КЛИБ).

² 10 Гусарский Ингерманландский полк. 1704—1954 / Сост. С.Н.Ряненский. Нью-Йорк. Б.г. С. 3—10.

³ «Послужной список...» Л. 14—15; «Свидетельство о ранении №118». // КЛИБ.

⁴ «Список лиц, подлежащих розыску, задержанию и доставлению в Особый Отдел В.Ч.К., 15 сентября 1919 г.» // КЛИБ.

⁵ «Послужной список...» Л. 4—9, 12—15 // КЛИБ.

⁶ «Заграничный паспорт №6620» (выдан Севастопольским градоначальником 28 марта 1920 г.) // КЛИБ.

⁷ «Послужной список...» Л. 9—16 // КЛИБ.

⁸ КЛИБ.

⁹ Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941—1945 гг. Исторический очерк / Под ред. Д.А.Вертепова. Нью-Йорк. 1963. С. 10—12; «Краткая выписка из служебной карточки И.Барбовича. 15 февраля 1938 г.», «Указ Короля Александра I от 1 сентября 1921 г.», «Приказ Военного министра от 7 мая 1940 г.» (на сербско-хорватском языке) // КЛИБ.

¹⁰ Главнокомандующий Русской Армией генерал барон П.Н.Врангель. К Десятилетию его кончины. 12/25 апреля 1938 г. / Сб. статей под ред. А.А. фон Лампе. Берлин, 1938. С. 167.

№1.

Стихотворение К.Моренко¹

«Боевик».

Кто, братцы, героев знает, тот пускай газеты почитает, и ему на первой странице знать придется, кто храбрее всех с врагом бьется.

Кто к отступлению дороги не знает, а впереди гордой поступью выступает и попавшего на пути врага с земли сметает.

И хочу я вам, братцы, сказать, что перед 2-м *Конным* полком голову надо обнажать, чтоб ему земной поклон отдать.

Это те борцы боевые, которых слава гремит в лета былые, кровью своею землю поливают и в свой венок лавры вплетают.

Другой год они бьются с врагами, с фронта на фронт их перекидали и до сих пор им отдыха не дали.

Где *Кирасиры* в бегстве отступают и свои орудия на поле бросают и там же раненых оставляют, лишь только шкуру свою спасают.

И вдруг испуганные *Кирасиры* слышат грозное “*Ура*” гремит — то шестой эскадрон на врага летит.

Как тогда врагу не ужаснуться, когда на него кавказские орлы несутся, которые кричат “башку резить”, и через пять минут уже враг бежит.

На каком фронте появится 2-й *Конный полк*, то враг ту часть берет в толк, знает, что не мудрено попасть в плен, туда страшно.

А как сабли заблестят, то враг спешит сапоги снять, чтобы головы не загубить, когда конница в атаку летит.

Не знают покою ни днем, ни в ночи, врага бьют на каждом пути. И вдруг в *Керчи* зверки земляные расплодились и всюду на улицах они появились.

Не дают проходу они никому, бьют, грабят все наяву.

И с низкими поклонами просят наш полк, чтобы пришел дать им толк.

Три дня уже в *Керчи* земля трясется — то лихой наш полк с зверями бьется.

Их норы разрывают и их живыми засыпают.

Слава батьку нашему *Барбовичу* за лихих сынов, и вся страна наша шлет им низкий поклон.

Старший урядник 2-го *Конного* полка,
станции *Сергиевской* Кубанской области
Калистрат *Моренко*.

№2.

Приказ И.Г.Барбовича от 3 июля 1919 г.²

Приказ по 2-ой Кавалерийской дивизии

№4.

3 Июля 1919 г.

с.Рубановка

По части строевой.

§1.

Приказом Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России я назначен командиром бригады 1-ой кавалерийской дивизии.

Полковнику Гаевскому вступить в командование 2-м Конным полком на законном основании.

Основание: Телеграмма Наштакор. 3. №02911.

§2.

Доблестные чины славного 2-го Конного полка, как бывший Ваш полковой командир с грустью я расстаюсь с Вами.

Ваша беззаветная храбрость, кавалерийская лихость и бескорыстная готовность жертвовать своими жизнями для спасения и блага Единой России отмечены рядом приказов Начальствующих лиц до Главнокомандующего включительно.

Освобождающаяся от гнусного врага, трепещущая при Вашем имени Россия с восторгом читает Ваши подвиги.

Горжусь, что имел счастье командовать Вами, твердо знал и глубоко верил, что нет ничего невозможного для 2-го Конного полка, поставившего своим девизом «Честь или смерть».

Вечная память павшим героям, число которых за существование полка до 500 офицеров и свыше 2000 казаков и добровольцев.

Благодарная Россия не забудет великих подвигов ее достойных сынов, а Вам, несравненные орлы, твердо стоящие в непобедимых рядах полка, — Бог в помощь!

Продолжайте мощной рукой и дальше разить врага, стремитесь в числе первых достойных скорее услышать звон колоколов старого Московского Кремля, ждущего Вашего прихода.

Знаю, что Ваша великая любовь к Родине, одухотворяемая старыми героями с незажившими ранами, находящимися в большом количестве среди Вас, доведут Вас до подножия славы и спасения настрадавшейся России.

От лица службы благодарю помощников моих: Полковника Гаевского, Полковника Амбразанцева и Полковника Гатенберга

(Гаттенбергера. — В.Б.), Командиров эскадронов, Начальников команд, Полкового адъютанта и всех Гг. офицеров.

Спасибо сердечное вам, молодцы добровольцы и казаки.

Подлинный подписал
Вр.и.д. Начальника 2-ой
Кавалерийской дивизии
полковник Барбович

С подлинным верно:
Старший адъютант
Капитан (подпись).

№3.

Приказ И.М.Миклашевского от 18 июля 1919 г.³

Приказ по 2-ой Кавалерийской дивизии
№14

18 июля 1919 г.

По части строевой.

§1.

5 июня, вследствие ранения, я передал в бою командование Отдельной Кавалерийской бригадой Полковнику *Барбовичу*, раз-вернувшуюся при нем в дивизию. Находясь на излечении, не раз читал и слышал о лихих действиях бригады под его руководством, направлявшего умелой рукой в бой части, воодушевляя их личным примером, находясь во всех опасных местах среди атакующих частей и цепей.

Зная Полковника *Барбовича*, могу сказать, что личная храбрость, широкий тактический кругозор, быстрота ориентировки, твердая решимость, порыв и вера в успех — являются чертами его характера.

Достаточно вспомнить атаку перед Тулумчаком, когда он лично, ведя за собой 2-ой Конный полк, сбил врага с укрепленной позиции, положив первый почин корпусному наступлению, который и имел счастье довести до конца по очистке Крыма от красноармейцев.

Дай Бог побольше таких одаренных истинно кавалерийским сердцем людей, беззаветно преданных Родине, дай Бог и Вам, глубокоуважаемый Иван Гаврилович, дальнейшего успеха в любимом деле.

Радуюсь Вашему назначению, с грустью расстаюсь с Вами.

Начальник 2-ой
Кавалерийской дивизии
Полковник Миклашевский.

№4.

Письма П.Н.Врангеля И.Г.Барбовичу 1926—1928 гг.⁴

15 Ноября. [1926 г. — В.Б.]

Дорогой Иван Гаврилович,

Вот скоро две недели как я здесь; успел многих повидать, некоторые лица приехали сюда для свидания со мною из Парижа. Ознакомившись с обстановкой, спешу поделиться своими впечатлениями.

Они весьма неутешительны. Более чем когда-либо убеждаюсь, что рассчитывать мы должны *только на собственные силы*.

В. [еликий] Кн. [язь]⁵ более, чем прежде, пребывает в мистическом убеждении будущего “призыва из России”, “призыва” независимо от внешних условий. К несчастью, настроения эти, искусственно поддерживаемые некоторыми близкими Ему лицами, получили за последнее время опору в лице нового “пророка”, типа магнетизера Филиппа и др. [угих] шарлатанов. Этот новый пророк, некий Б. недавно только приехавший из России, где был деятельным помощником власти, сумел втереться к В. [еликой] Княгине⁶ и сыграть на ее мистическом настроении. Повторяется полностью история со “старцем” Распутиным⁷. Возникают серьезные опасения, что за спиною Б. стоит разведка Советов.

В “окружении” — грызня, взаимное подсидывание и алчное расхищение последних крох «Казны»⁸. “Питающиеся крохами со стола господ”, справедливо страшась будущей ответственности перед общественным мнением, попытались сделать из меня соучастника: я получил уведомление, что мне назначено “содержание” — по 5 тысяч франков “из средств Казны”. Деньги за ноябрь переданы для вручения мне генералу Миллеру⁹. Само собой разумеется, что я от денег отказался, предложив генералу Миллеру “вернуть их по принадлежности”.

К довершению всего в области “работы” генерала Кутепова — крупный скандал. За последнее время целым рядом лиц получены сведения, весьма неблагоприятные для ближайшего по-

мощника ген. [ерала] К. [утепова] — генерала Монкевица¹⁰. Недавно в управлении генерала Хольмсена¹¹ были получены документы, подтверждающие преступную связь этого генерала с большевиками. Предупрежденный о сем генерал Кутепов однако этому отказался верить. На днях генерал Монкевиц исчез, оставив записку, что, запутавшись в деньгах, кончает жизнь самоубийством. Однако есть все основания думать, что это — симуляция. Тупа нигде не найдено и следов генерала Монкевица следует, видимо, искать в России (так в тексте. — В.Б.). Полковник де-Роберти, генерал Достовалов, полковник Муравьев, полковник Сорокин, генерал Монкевиц...¹² Славная плеяда сподвижников генерала Кутепова!

Среди общественных организаций в Париже полное умирание. И «Центральное» и «Патриотическое» объединения оказались мертворожденными¹³. Орган последнего «Отечество» уже прекратил существование, сборы в «Казну», организованные названными объединениями не дают почти ничего... Повторяю, больше чем когда-либо необходимо рассчитывать *на свои силы*.

Возможности работать есть и эти возможности необходимо использовать. *Это я и стремлюсь сделать*. Кое-что уже начато и соответствующие шаги начаты.

Что касается Р.О.В.С., то за это время удалось найти некоторые денежные возможности, весьма правда ничтожные; тем не менее в. [оенное] представительство на ближайшее время надеюсь обеспечить. Хуже обстоит дело в смысле возможности обеспечить себя самого, дабы иметь возможность отдавать свое время и силы общему делу. Из Сербии после моего разговора с П.¹⁴ ничего не имею; заработка здесь видимо не найти... Но и в этом отношении не теряю надежды и изыскиваю все возможности.

Письмо это, не доверяя почте, посылаю с оказией. *Оно кроме Тебя предназначается только для ген. [ерала] Зборовского¹⁵, коему его прочти*. (Кроме упоминания о разговоре с П.). Пока кончаю, обнимаю крепко Тебя и шлю всем сердечный привет. Устроилась ли Мария Дмитриевна?¹⁶ Передай ей мой почтительный привет.

Твой П.Врангель.

* * *

10 Декабря. [1926 г. — В.Б.]

Дорогой Иван Гаврилович,

Наконец получил Твое письмо, из которого узнал, что мое, посланное с оказией, до Тебя дошло.

Сейчас посылаю несколько вырезок из местных газет. Доклад мой имел весьма большой успех. Он полностью по телеграфу передан в Лондон (Times) и Рим. Comite de l'Union Politique отпечатала часть его в количестве 10.000 экземпляров. Несколько оттисков я пришлю Тебе. После целого ряда затруднений удалось обеспечить союзу военные представительства сразу на целые полгода после 1-го Января. Это большое достижение, много даже больше того, на что, казалось бы, можно было рассчитывать. 29-го жена поедет в Америку собирать деньги на Санатории. Поездка продолжится, надо думать, месяца два. С Божьей помощью надеется деньги собрать, хотя это с каждым годом становится все труднее. Мои дела столь же неопределенные и я положительно не знаю, что ждет меня в ближайшее время. Посылаю с женою свои воспоминания — быть может найдется издатель в Америке...¹⁷

Не будь этого вопроса, который не может меня не беспокоить, все было бы хорошо. Убеждаюсь все больше, что сейчас работать на наше общее дело есть много возможностей и что для использования их до сих пор ничего не сделано. Но на это необходимо время и возможность собой свободно располагать.

Не ленись — пиши. Привет Марии Дмитриевне.

Обнимаю,

Твой Врангель.

* * *

Секретно.

Брюссель, 9 июня 1927 года.

Дорогой Иван Гаврилович,

Третьего дня вернулся из Парижа, где провел десять дней. Мой приезд совпал с весьма сложным политическим и психологическим моментом. Разрыв Англии с Советами¹⁸, издавна подготавливавшийся и принятый Англией несомненно после предварительных переговоров с рядом других государств, завершил собою длительный период попыток Запада делать ставку на “эволюцию” советской власти. Сознание того, что большевизм есть не только русское, но и мировое зло проникло, наконец, в умы государственных деятелей Западной Европы, поддержанных значительными общественными кругами. Оно не ограничится, конечно, одной Англией; уже теперь в значительной части прессы Франции, Италии и др. [угих] государств раздаются голоса, призывающие последовать примеру Англии. Показательны и пуб-

личные выступления таких лиц, как Французский министр Сарро, посол С-А соединенных Штатов во Франции Геррик и т.п. Германия, усиленно подчеркивающая желание свое сохранить строгий нейтралитет в то же время, по-видимому, за кулисами готовится начать торговать с Англией, требуя за участие свое в общем деле целый ряд уступок по целому ряду других вопросов.

Мы не должны себя обманывать — на пути создания единого противобольшевистского блока препятствий очень много; пройдет немало времени прежде чем государства придут к сознанию необходимости путем широких взаимных уступок найти общий язык перед лицом общего врага. Необходимо учитывать и то, что в Европе сейчас мало сильных людей, способных вести за собою массы; большинство оглядывается на общественное мнение, боится своей “демократии”. Такие люди склонны всегда прибегать к полумерам, пользоваться наименее сильными средствами. Прежде чем решиться нанести удар в самую голову засевшего в Москве III Интернационала, попытаются, вероятно, сыграть на самостийных окраинных течениях украинских, кавказских и т.п. Конечно, рано или поздно жизнь заставит придти к сознанию, что лишь удар в голову может истребить красную гидру. Для борьбы с ней прежде всего будут использованы внутренние враждебные ей силы. Участие внешних явится лишь вспомогательным и вероятно в последующий период для закрепления положения.

Но ныне уже эти внешние силы могут быть использованы как направляющий центр, имеющий или могущий иметь связь с силами внутренними, могущий координировать их действия, питать их извне.

Интерес к внешним силам среди иностранных кругов за последнее время несомненно возрос и в связи с этим возросли и возможности для нас политической работы.

К сожалению, за последнее время особенно ярко обнаружилось отсутствие в Зарубежье национального Центра, способного объединить достаточно широкие национальные круги, представлять в глазах иностранцев национальную Россию. Надежды на Великого Князя¹⁹ не оправдались. Он оказался всецело в руках нескольких лиц, отделивших Его непроницаемой стеной от широких кругов. За последние месяцы совершенно прекратилось Его общение даже с теми немногими лицами, которые имели возможность с ним беседовать. Кроме Н.Л.Оболенского, А.С.Лукомского и А.П.Кутепова²⁰ Великий Князь не принимает

никого. Отсутствие видимой работы доселе объяснялось тем, что самый характер работы исключает возможность внешнего ее проявления, что главная работа ведется внутри России. Несостоятельность этих объяснений сейчас очевидна. Разгром ряда организаций в России и появившиеся на страницах зарубежной русской печати разоблачения известного провокатора Опперпуга—Стауница—Касаткина вскрыли в полной мере весь крах трехлетней работы А.П.Кутепова. То, о чем я неоднократно за эти три года говорил и Великому Князю и самому Александру Павловичу оказалось, к сожалению, правдой. А.[лександр] П.[авлович] попал всецело в руки советских Азефов, явившись невольным пособником излавливания именем Великого Князя внутри России врагов советской власти. Мало того, как ныне разоблачает сам провокатор Касаткин, иностранный отдел Г.П.У. оплачивался в значительной мере средствами, передававшимися советским Азефам самим генералом Кутеповым. Таким образом, те жалкие гроши, которые несли русские беженцы на национальную работу, шли по существу на содержание этого органа наших врагов, который эту работу разрушал. Обнаружившаяся несостоятельность ближайших помощников Великого Князя, всецело им овладевших, нанесла Его имени жестокий удар²¹.

Сознание необходимости объединения усилий для использования открывающихся в международной обстановке возможностей, с одной стороны, неосуществление возлагавшихся на Великого Князя надежд — с другой, создали среди русских зарубежных общественных кругов весьма сильные центробежные течения. Те, кто еще недавно кричал о необходимости подчинения Вождю, настаивают теперь на необходимости действовать помимо Вождя. Во время пребывания моего в Париже я мысленно переживал дни Ростова и Новороссийска. Тогда обвиняли генерала Деникина, убеждали меня, не считаясь с ним, взять дело в свои руки..., теперь требуют того же по отношению Великого Князя²².

Как и тогда, я не считаю возможным этим путем идти. Я не разделял тех надежд, которые возлагали на Великого Князя, но раз пойдя с Ним, я не могу стать на путь предательства. Если бы открылась возможность служить Родине помимо Великого Князя, я, ставя Родину выше лиц, этой возможностью, конечно, воспользуюсь, но воспользуюсь открыто, не посягая на Тот Авторитет, который я сам признал.

Трудно угадать будущее: жизнь подскажет правильное решение. Быть может, она естественным путем разрешит вопрос. За несколько дней до моего отъезда Великий Князь пригласил несколько лиц, желая выяснить их мнение по текущему моменту. Во время совещания с Ним случился удар. Он захрипел и свалился со стула. Заседание было прервано. Через час Великий Князь оправился настолько, что мог встать и пожать руку откланявшимся членам совещания. Как выяснилось, это уже второй случай, — первый был прошлой осенью. При этих условиях вне нашей воли обстоятельства, надо думать, заставят Великого Князя придти к сознанию невозможности для Него вести какую-нибудь работу.

Пока мы должны:

1. Напрячь все силы к сохранению остатков Армии, представляющих в настоящих условиях единственную реальную политическую силу.

2. Принять все меры к исканию связи с внутренне-русскими национальными силами.

3. Закреплять и развивать связи с дружественными нам русскими зарубежными кругами.

4. Закреплять и развивать связи с государственными и общественными иностранными кругами, сознающими необходимость борьбы с коммунизмом и учитывающими мировую опасность главного гнезда коммунизма — Совнаркома.

В соответствии с этим мною кое-что уже сделано. В дальнейшем я постараюсь использовать все представляющиеся возможности.

Пока кончаю. Крепко жму твою руку.

Твой П. Врангель.

P.S. Не откажи с этим письмом ознакомить генерала Зборовского, когда он с Тобою свидится.

* * *

Брюссель 21 июня 1927 года.

Дорогой Иван Гаврилович,

Письмо твое от 16 июня сейчас получил, прочел его с особым интересом. Твое мнение особенно ценно для меня сейчас, когда, как ты правильно отмечаешь, обстановка для меня более чем трудная. Ты прав, что едва ли можно рассчитывать, чтобы Великий Князь пришел к сознанию необходимости отказаться от тех способов, которыми доселе ведется Его именем работа. Во

всяком случае Его настоящие помощники сделают все, чтобы этого не было. Как я тебе писал в предыдущем письме, лишь обстоятельства, вне воли людей находящиеся, как состояние здоровья Великого Князя, могли бы внести изменение в существующее положение. Считая работу лиц, действующих Именем Великого Князя, совершенно ошибочной, решительно отмежевываясь от того, что принято называть “окружением”, я в то же время исключаю ту возможность, на которую указываешь ты. Предъявление Великому Князю каких-либо требований со стороны общественных организаций, считающих желательным изменение существующего порядка вещей, ничего кроме вреда не принесло бы. Возьми хотя бы положение у Вас в Сербии. Разве старый Эдуард Владимирович²³, как не непосильна ему эта работа, согласился бы привлечь к ней Абрама Михайловича²⁴? Нет, дорогой друг, в настоящих условиях мне остается одно: отмежевавшись от той общеполитической работы, которая Именем Великого Князя ведется и которой я не могу сочувствовать, ограничить свою деятельность исключительно заботами о зарубежном воинстве, мне Великим Князем вверенном, внося этим сильную лепту в общее дело. Ни прямо, ни косвенно участвовать в той общественной перестройке, признаки которой в настоящее время среди общественных организаций, разочаровавшихся в ведущейся Именем Великого Князя работой, — я не буду.

Если бы открылись реальные возможности работы на пользу Родины вне Великого Князя, я, ставя Родину выше лиц, этими возможностями, конечно, воспользуюсь, поставив об этом в известность прежде всего Самого Великого Князя. До той же поры, пока нет этих реальных возможностей и пока нет тех естественных условий, которые, как состояние здоровья Великого Князя, могли бы заставить Его отойти в частную жизнь, я вижу свой долг лишь в выполнении той небольшой задачи, которая мне непосредственно вверена.

С А.П.Кутеповым я говорил совершенно откровенно, высказав ему мое мнение, что он преувеличил свои силы, взялся за дело, [к] которому не был подготовлен, и указал, что нравственный долг его, после обнаружившегося краха его трехлетней работы, от этого дела отойти. Однако, едва ли он это сделает. Ведь это было бы открытое признание своей несостоятельности. Для того, чтобы на это решиться, надо быть человеком исключительной честности и гражданского мужества.

Оставшиеся деньги от моей статьи прошу тебя обратить по твоему усмотрению на пользу больных и нуждающихся кавалеристов.

Обнимаю.

Твой П.Врангель.

* * *

30 Августа [1927 г.]

Дорогой Иван Гаврилович,

Вчера получил Твое письмо с изложением соображений, побудивших Тебя отказаться от звания “помощника Начальника IV отдела Р.О.В.С.”. Тебе, конечно, на месте виднее, и я не настаиваю. Одно меня тревожит — это беспомощность нашего старика²⁵. Поручик Водовозов его, видимо, оседлал окончательно; “военный” вестник превратился в “эвразийский”²⁶. Вынужден был, после ряда напоминаний, послать официальное предписание, предложив принять меры к прекращению этого безобразия...

Старик пишет мне, что собирается открыть сборы в «Фонд Императрицы Марии Федоровны»²⁷, и сам выражает опасение, что при настоящем обременении всякими обязательными сборами новый сбор окажется непосильным. Это так. Мне известно, что сборы будут уже производиться русскими колониями в Сербии, и для каждого желающего выжить, таким образом, будет открыта возможность. Нет никаких оснований устраивать еще сборы через военную организацию. Все более проникаюсь убеждением, что “братство” есть такая же ловушка для доверчивых дураков, как и пресловутая “монархическая” организация в России, на которую так жестоко попался Кутепов. Принимаю меры к выяснению правды и прошу Тебя со своей стороны мне в этом помочь. Введение в организацию “своего человека” очень одобряю²⁸.

Касательно просьбы Твоей выпустить информацию об общем положении “русского вопроса”: все, что не составляет секрета, известно мне из газет, “закулисные” переговоры же едва ли возможно предавать гласности. В ближайшее время я собираюсь кое-куда проехать и тогда, может быть, и можно будет что-либо сказать.

Пока обнимаю,

*Твой П.Врангель*²⁹.

* * *

24 Марта. [1928 г.]

Дорогой Иван Гаврилович,

Я задержался ответить на твое последнее письмо, т.к. все это время был очень занят. Ко мне приезжали некоторые лица из Парижа, а третьего дня только уехал приезжавший из Берлина генерал Лампе³⁰.

Общая обстановка здесь мало благоприятная. Хотя последние события в России и привлекают внимание Запада, но по-прежнему у государств З. [ападной] Европы преобладает "политика сегодняшнего дня" — думают о том, как надо использовать затруднения Советского правительства с единственной целью извлечь для себя в ближайшее время те или иные материальные выгоды. Вдаль не заглядывают. Ко всему прочему в ближайшее время в ряде государств должны произойти выборы и вопросы внутренней политики заслоняют в настоящее время все прочие.

Среди русских зарубежных общественных кругов — все поглотила мелкая, личная грызня... Разложение окружающей среды отражается, конечно, и на наших воинских группах. Замечается некоторый упадок духа, ослабление интереса к общему делу. Жизнь понемногу засасывает наименее сильных.

Конечно, откройся завтра новые возможности, начнись настоящая, деловая работа [—] и все эти упадочные настроения рассеются. Пока же этих новых возможностей нет, приходится бороться с этими печальными явлениями единственно доступными нам мерами: поддержание личного общения с подчиненными, непосредственным на них воздействием, напоминанием о всей прошлой нашей борьбе, о том, что было ранее сделано...

Все это я по мере сил и делаю. По окончании выборов во Франции намечаю лично объехать все многочисленные наши воинские группы там находящиеся. После этого собираюсь приехать к Вам, в Сербию, а буде удастся получить визу, и в Болгарию. Предоставил бесплатно издательству «Белое дело» мои воспоминания³¹; их появление должно воскресить последние дни нашей борьбы на Родине, напомнить о всех принесенных жертвах, рассеять тот искусственный туман, которым враги Белой Борьбы пытаются ее окутать, стремясь доказать, что Белое дело навеки кончено. Лично я твердо верю, что все сделанное нами, все принесенные жертвы не напрасны и что недалек уже день, когда падет власть большевиков³². Я придаю большое зна-

чение всему происходящему в России. Власть потерпела полное крушение и во внутренней и во внешней политике; в верхах раздоры; массы отрываются от правящих верхов; признаки близкого развала налицо. Тяжело, дорогой друг, но самое тяжелое уже впереди и час избавления приближается.

Сын Твой³³ что-то давно у нас не был. Я видел его на днях на балу кадет. По его словам [,] учење идет хорошо и жизнью своею он доволен.

Касательно вопроса, который Ты затрагиваешь в Твоем последнем письме, относительно трудности положения в связи с производящимся “нажимом” о принятии Сербского подданства, я уже писал В.[еликому] Князю, высказывая как раз те же мысли, которыми делишься Ты в Твоем письме. Я думаю, В.[еликий] Князь мои доводы учтет и вопрос удастся безболезненно разрешить.

Весьма рад, что деньги, задержанные Сербами, наконец Тебе возвращены, я как раз собирался тебе писать, спрашивая об их судьбе.

Прошу передать мой почтительный привет Марии Димитриевне. Крепко Тебя обнимаю. Жена шлет вам обоим сердечный привет.

Твой П.Врангель.

№5.

Письмо И.Г.Барбовича О.М.Врангель³⁴.

Глубокоуважаемая и Дорогая Ольга Михайловна,

Не нахожу слов, чтобы выразить Вам весь наш ужас и наше беспредельное горе, рассудок не может примириться, что уже нет нашего горячо любимого Вождя, этого благороднейшего и честнейшего борца за Россию.

Еще, очевидно, не закончились наши страдания и испытания и слишком велики грехи русского народа, что Господь отнял у Вас мужа и отца Ваших малюток³⁵, а у нас нашу веру и нашу опору.

Невыразима наша скорбь; горячо хочу и не умею найти достойных слов утешения. Пути Господа неисповедимы, и Он, Всемогущий, призвал Себе Достойнейшего; да пошлет он Вам силы перенести это бесконечное горе, да сохранит он Вас и Вашу Семью.

Горе безвременной утраты нашего Обожаемого Вождя неопи-
суемо.

Ваш покорный слуга, беспредельно преданный Вам
И.Барбович.

№6.

Письмо И.Г.Барбовича Б.А.Штейфону³⁶.

8 сентября 1944, Белград.

Ваше Превосходительство,
Глубокоуважаемый Борис Александрович,

Как Вы знаете, в Русской Церкви находятся знамена и штандарты Русской Императорской Армии и часть знамен Добровольческой Армии³⁷. Спасены они от большевиков зачастую с опасностью жизни. Нельзя допустить, чтобы они попали к большевикам. Вы, как командир Русского Корпуса³⁸, единственный имеете возможность их спасти.

Сегодня я по этому поводу говорил с г.Крейтером³⁹; у меня создалось впечатление, что он не может спасти знамен, и я обращаюсь к Вам, считая, что это наш долг.

Я полагаю, что наиболее целесообразно было бы, сняв знамена с древка, раздать полотнища по одному всем старым офицерам, которые находятся вне боевой обстановки, но несомненно в свое время, в случае оставления Сербии, соединятся с чисто строевыми частями и унесут на себе эти ценные святыни.

Я, лично, ни формально, ни реально, не могу выполнить этой задачи.

Прошу принять мои искренние наилучшие пожелания. Буду Вам очень благодарен, если Вы не поставите себе в труд написать мне по этому поводу два слова⁴⁰.

Уважающий Вас,

И.Барбович.

Комментарии

¹ Текст машинописный, даты не проставлено (по-видимому — лето 1919 г.). Стихотворение посвящено находившемуся тогда под командованием И.Г.Барбовича 2-му Офицерскому конному полку. История этого полка начинается в январе 1918 г. с эскадрона, сформированного в составе Отряда М.Г.Дроздовского офицерами 8-й кавалерийской дивизии во главе с ротмистром Гаевским. В марте 1918 г., в ходе знаменитого похода

Яссы—Дон, эскадрон был развернут в двухэскадронный конный дивизион. 16 апреля 1918 г. в него вошла также донская казачья сотня есаула Фролова. 29 апреля 1918 г., после соединения с Добровольческой Армией, дивизион был преобразован во 2-й Офицерский конный полк. 13 июля 1918 г. в ст.Кореновской полк принял генерал-майор Чекотовский. После же его назначения начальником 1-й конной дивизии (12 авг. 1918 г.) полком семи-, а затем девятиэскадронного состава командовал полковник Шумов, с 11 янв. 1919 г. — ротмистр Поспелов. Полк входил в состав отряда полковника Витковского, действовавшего против махновцев, потом был переброшен на Северный Кавказ, где входил в бригады генералов Чайковского и Майковского, в отряды полковника Андерса и генерала Шиллинга (при отходе в Крым). 10 февраля 1919 г. полк принял полковник Гаттенбергер, а 23 марта 1919 г. — полковник Барбович. В апреле—мае 1919 г. полк находился в Крыму в составе войск 3-го армейского корпуса. С 14 мая 1919 г. полк был снят с фронта и отправлен в Керчь для подавления выступлений большевиков в каменоломнях (в стихотворении — “зверки земляные”). В ходе только первого дня операции потери составили 71 человек убитыми и ранеными. Полку удалось разбить подпольщиков, предпринявших 22 мая нападение на город из каменоломен (подробнее см.: Керченские каменоломни в 1919 г. / Публ. А.Гуковского // Красный архив. 1931. №1/44/. С.40—84). С назначением И.Г.Барбовича командиром бригады 2-й кавалерийской дивизии полком временно командовал полковник Гаевский. Позднее, 17 июля 1919 г., полк принял полковник Шапрон дю Ларре. Полк вошел в состав сформированного 5-го конного корпуса ген. Юзефовича. Приказом по ВСЮР за №286 от 11 октября 1919 г. полк получил шефство и стал именоваться «2-й Офицерский Конный Генерала Дроздовского полк». Во время осеннего отступления, 23 ноября 1919 г., А.Г.Шапрон дю Ларре был ранен, отвезен в Екатеринодар через Черкассы и Екатеринослав и больше в полк не вернулся. Под командованием полковника Амбразанцева полк отходил к польской границе, затем от Тирасполя повернул на север, прошел 2 февраля 1920 г. Дубоссары и, соединившись с конницей генерала Склярова, участвовал совместно с поляками с боях против красных. В начале марта 1919 г. полк был отправлен в Краков для прохождения двухнедельного карантина перед отправкой через Румынию в Крым. Однако лишь 29 июля 1920 г. полк прибыл в Феодосию. Во время Крымских боев 1920 г. полком командовали полковники Силкин и Кабалов. (См.: Кравченко В.М. Дроздовцы от Яс до Галлиполи. Т.1—2. Мюнхен, 1973; Часовой. 1948. №311. С.10—12).

² Текст машинописный за подписью старшего адъютанта начальника 2-й кавалерийской дивизии. И.Г.Барбович был назначен командиром 2-го Конного полка приказом ГК ВСЮР от 1 марта 1919 г. за №394. 5 июня 1919 г. он вступил во временное командование Отдельной кавалерийской бригадой 3-го армейского корпуса. Эта бригада была переименована во 2-ю кавалерийскую дивизию приказом №1285 от 19 июня 1919 г. И.Г.Барбович был назначен командиром 1-й бригады этой дивизии приказом №1112 от 3 июля 1919 г., этим же числом датирован и публикуемый приказ.

³ Текст машинописный за личной подписью автора. Илья Михайлович Миклашевский был сыном Екатеринославского губернского предводителя дворянства. Окончил Александровский лицей. После службы вольнооп-

ределяющимся в Кавалергардском полку произведен в корнеты. Во время Первой мировой войны награжден Георгиевским оружием, в 1917 г. командовал гвардейским Уланским Ее Императорского Величества полком. В Добровольческой Армии некоторое время командовал 2-м Конным полком, Отдельной кавалерийской бригадой, 2-й кавалерийской дивизией. Был тяжело ранен в марте 1919 г. на Ак-Манае. Позднее произведен в генерал-майоры. Умер 14 октября 1961 г. в Ницце, где и похоронен.

⁴ Из шести публикуемых писем четыре (15 ноября и 10 декабря 1926 г., 30 августа 1927 г. и 24 марта 1928 г.) представляют собой автографы П.Н.Врангеля. Датированы они лишь числом и месяцем, годы же определены нами по содержанию и заключены в квадратные скобки. Письма от 9 и 21 июня 1927 г. — машинописи с собственноручной подписью и некоторыми авторскими рукописными вставками. Подчеркиванием выделены фрагменты писем, опубликованные И.Ланским в его «Воспоминаниях о ген. И.Г.Барбовиче» (газ. «Россия», Нью-Йорк. 1962. 23—24 марта). Эта фрагментарная публикация была подготовлена на основе тех же самых документов Коллекции Л.И.Барбович, которые публикуются сейчас нами полностью и с комментариями. Авторские подчеркивания выделены курсивом.

⁵ *Великий Князь Николай Николаевич* (младший) (1856—1929), бывший Верховный Главнокомандующий, с 1922 г. поселился в Антибе на юге Франции. В описываемое время (и вплоть до октября 1928 г.) проживал в Шуаньи, в 25 км от Парижа. С декабря 1924 г. он принял на себя верховное руководство русскими военными зарубежными организациями, объединившимися в Русский Общевоинский Союз (РОВС) под председательством генерала П.Н.Врангеля. Это решение Великого Князя, ранее категорически отказывавшегося связывать свое имя с любыми организациями, было принято, по всей вероятности, под влиянием Манифеста 31 августа 1924 г., в котором Великий Князь Кирилл Владимирович провозгласил себя Императором Всероссийским. В конце октября 1928 г. Великий Князь вновь переехал в Антиб, где 5 января 1929 г. скончался от воспаления легких. Похоронен на Каннском кладбище в церковном склепе (см.: Данилов Ю.Н. Великий Князь Николай Николаевич. Париж. 1930. С.342—351).

⁶ Супруга Великого Князя Николая Николаевича — *Великая Княгиня Анастасия Николаевна* (15 декабря 1867 — 15 ноября 1935), дочь Царя Черногории Николая и Царицы Милены. Окончила в 1884 г. Смольный институт в Санкт-Петербурге. От первого брака со Светлейшим князем Георгием Романовским, герцогом Лейхтенбергским, имела сына Сергея и дочь Елену (в замужестве — графиню Тышкевич). Родная сестра Анастасии Николаевны, Милица Николаевна, была замужем за Великим Князем Петром Николаевичем, родным братом Великого Князя Николая Николаевича.

⁷ Мистические настроения сестер-черногорок были достаточно хорошо известны еще до революции. Именно им в определенной степени обязан своим стремительным возвышением «старец» Распутин (Григорий Ефимович Новых, 1872—1916), сыгравший столь печально знаменитую роль в Российской истории.

⁸ Речь идет об «*Особой казне для ведения политической работы по связи с Россией*», находившейся при Великом Князе Николае Николае-

виче. С согласия Великого Князя генерал Кутепов пользовался этими средствами для ведения работы в России.

⁹ Генерального Штаба генерал-лейтенант *Евгений Карлович Миллер* (1867—1937), возглавлявший во время гражданской войны Белое движение на Севере России, с 1920 г. был главноуполномоченным по военным и морским делам в Париже. 7 марта 1922 г. назначен начальником штаба Главнокомандующего, а 8 ноября 1922 г. — его помощником с оставлением в прежней должности. В соответствии с распоряжением П.Н.Врангеля от 8 февраля 1924 г. вернулся в Париж для согласования деятельности русских воинских групп и союзов Франции, Бельгии, Англии, Германии, Венгрии, Чехословакии, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы. С образованием РОВС, оставаясь помощником Главнокомандующего, стал начальником I отдела, однако 23 декабря 1924 г. был освобожден от этих должностей в связи с назначением заведующим финансовой частью при Великом Князе Николае Николаевиче. С апреля 1928 г. — помощник председателя РОВС генерала А.П.Кутепова, а после его похищения 26 января 1930 г. стал председателем РОВС. Как и Кутепов, был похищен в Париже советскими агентами 22 сентября 1937 г., тайно вывезен в Москву и расстрелян по приговору Особого Сопещения НКВД СССР.

¹⁰ Генерального Штаба генерал-майор *Николай Августович Монкевиц*, был одним из помощников Кутепова, назначенным по рекомендации Великого Князя и Высшего Монархического Совета.

¹¹ Генерального Штаба генерал-лейтенант *Иван Алексеевич Хольмсен* (1867 — 19 марта 1941) с 1922 г. был военным представителем П.Н.Врангеля в Париже, а с 1924 г. занимал должность Начальника I отдела РОВС, в который в описываемое время входили русские военные организации и группы во Франции (с колониями), Италии, Чехословакии, Польше, Дании, Египте, Финляндии, Латвии, Литве, Эстонии и Данцинге. В 1886 г. он окончил Финляндский корпус и был выпущен в лейб-гвардии Семеновский полк. По окончании в 1896 г. Николаевской Академии Генерального Штаба служил в штабе Финляндского Военного округа, с 1900 г. — военным агентом в Афинах, с 1906 г. — в Константинополе, затем командиром бригады 1-й гренадерской дивизии. Первую мировую войну начал командиром бригады 53-й пехотной дивизии, в.и.д. командующего дивизией, награжден орденом Св.Георгия 4-й степени. В феврале 1915 г. с частями 20-го армейского корпуса попал в плен. В гражданскую войну был военным представителем Верховного Правителя адмирала Колчака в Берлине и Париже. 31 марта 1930 г. И.А.Хольмсен был освобожден от обязанностей Начальника I отдела и назначен генералом для поручений при Председателе РОВС. Умер и похоронен в Осло. (Часовой. 1936. №173. С.11; 1941. №262. С.15).

¹² После исчезновения генерала Монкевица его дочь и сын явились к проживавшему тогда в Фонтенбло генералу А.И.Деникину с запиской от отца: “Во избежание лишних расходов на погребение, прошу моего тела не разыскивать”. Они, до вызова полиции, передали Деникину также несколько портфелей с документами, который тот, после ознакомления, через полковника А.А.Зайцова передал генералу Кутепову. (См.: *Lehovitch Dimitry V. White against Red. The Life of General Anton Denikin*. NY. 1974. P.430—431). Из перечисленных “сподвижников генерала Кутепова”, как выяснилось позднее, по крайней мере двое (Доставалов и де-Роберти)

активно сотрудничали с советской разведкой. Причем Генерального Штаба полковник Н.А.де-Роберти, завлекавший эмигрантов в якобы существовавшую в Россию тайную антибольшевистскую организацию военспецов, встречался с генералом Кутеповым в Берлине 17 января 1930 г., то есть за 9 дней до его похищения в Париже. Есть основания предполагать, что Кутепова хотели похитить уже тогда в Берлине, но по каким-то причинам операция была перенесена. (Прянишников Б.В. Незримая паутина. Силвер Спринг, 1985. С.141—143). Полковник де-Роберти, в бытность Кутепова Черноморским военным губернатором, в 1918 г. занимал должность его начальника штаба, за финансовые махинации отстранен от должности, отдан под суд и арестован. Был освобожден от заключения большевиками. Генерального Штаба генерал-лейтенант Доставалов при отступлении врангелевских войск от Перекопа и последующей эвакуации, будучи начальником штаба 1-й армейского корпуса, не предотвратил расхищение и пропажу ценностей крымских банков, за что, однако, получил от Врангеля лишь выговор по причине “сложной обстановки” и “прошлых заслуг”. Став в Галлиполи 1 декабря 1920 г. начальником штаба 1-го армейского корпуса, Доставалов имел в подчинении начальника организационного отделения Генерального Штаба полковника Михаила Дмитриевича Сорокина. Последний был 2 ноября 1922 г. назначен в распоряжение начальника Штаба Главнокомандующего генерала Е.К.Миллера, затем служил в Управлении Начальника всех частей и учреждений Русской Армии в Болгарии генерала Ф.Ф.Абрамова. 11 марта 1925 г. был отчислен от должности, а 1 февраля 1926 г. — исключен из службы без лишения чинов (Приказы по Русской Армии и РОВС // Коллекция РОВС. Архив Свято-Троицкого монастыря Русской Зарубежной Православной Церкви, Джорданвилл, США).

¹³ В апреле 1925 г. в Париже проходил Всемирный русский съезд. Оргкомитет съезда во главе с П.В.Струве выдвинул идею создания «Центра Зарубежной России» и объявления Великого Князя Николая Николаевича главой “широкого народного фронта”. В работе съезда участвовало 420 делегатов из 26 стран, однако, по настоянию П.Н.Врангеля, не было официальных представителей от военных организаций, не участвовали и сторонники Великого Князя Кирилла Владимировича. После съезда были созданы Патриотическое объединение (председатель — И.П.Алексинский) и Центральное объединение (председатель — А.О.Гукасов). Первое настаивало на безоговорочном подчинении всей эмиграции Великому Князю Николаю Николаевичу, а второе — подчеркивало важность “тесного сближения с ним” и установления связей с Россией. Вот какую оценку дал сам П.Н.Врангель этому съезду: “После зарубежного съезда общественность оказалась у разбитого корыта. Ни одна группа не оказалась достаточно сильной, и в чувстве собственного бессилия все ищут союзников” (Цит. по: Шкаренков Л.Г. Агония белой эмиграции. М., 1986. С.141).

¹⁴ Не исключено, что речь идет о *С.Н.Палеологе*, который в данное время возглавлял в Белграде Державную Комиссию по делам русских эмигрантов в Королевстве Сербии, Хорватии и Словении.

¹⁵ *Виктор Эрстович Зборовский* имел дружеские отношения с И.Г.Барбовичем, пользовался уважением и доверием П.Н.Врангеля. Кубанский казак, уроженец ст.Ладожской, он по окончании 1-го Москов-

ского кадетского корпуса и Николаевского кавалерийского училища служил в Собственном Его Императорского Величества Конвое, был тяжело ранен в Первую Мировую войну, награжден Георгиевскими оружием. В Гражданскую войну на Юге России в 1919 г. в чине полковника командовал дивизионом под Царицыным, был вр.и.д. командующего Кавказской горской дивизии, в 1920 г. — командиром Конвоя Главнокомандующего ВСЮР и Русской Армии. Участник Кубанского десанта в дивизии генерала Бабиева, тяжело ранен и эвакуирован. На Лемносе назначен командиром Кубанского гвардейского дивизиона, 28 июля 1921 г. — начальником Кубанской казачьей дивизии с производством в генерал-майоры.

Генерал-майор *Виктор Эрастович Зборовский* был в данное время начальником Кубанской казачьей дивизии, расквартированной в Сербии и входившей в IV отдел РОВС. Во время Второй Мировой войны он сражался в Русском Корпусе, был командиром 1-го и 3-го батальонов, затем в чине оберста командовал 1-м Сводным полком. Убит 26 сентября 1944 г. в бою под Ново Село. 11 февраля 1945 г. его полк получил шефство и стал именоваться «1-м Казачьим генерала Зборовского полком (Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941—1945 гг. Исторический очерк / Под ред. Д.П.Вертепова. NY. 1963. С.349).

¹⁶ *Мария Дмитриевна Барбович* (1883—1956) — урожденная Родионова, дочь генерал-лейтенанта, супруга генерала И.Г.Барбовича с 29 апреля 1909 г. Умерла в Аргентине, где проживала с августа 1948 г.

¹⁷ «*Записки*», охватывающие период с ноября 1916 по ноябрь 1920 гг., П.Н.Врангель начал писать еще на яхте «Лукулл», а закончил 30 декабря 1923 г. в Сремских Карловцах (Сербия). Подготовка документального материала осуществлялась Н.М.Котляревским, личным секретарем автора, который и записывал потом текст воспоминаний под диктовку.

¹⁸ Речь идет о разрыве Англией дипломатических отношений с Советским Союзом 27 мая 1927 г., предвестником которого в значительной степени была так называемая «нота Чемберлена» (23 февраля 1927 г.).

¹⁹ Имеется в виду *Великий Князь Николай Николаевич*.

²⁰ Генерального Штаба генерал-лейтенант *Александр Сергеевич Лукомский* (1868—1939) на протяжении длительного времени, в том числе во время Первой Мировой и гражданской войн, пользовался особым доверием Великого Князя. 31 июля 1926 г. распоряжением генерала Врангеля извещалось о том, что все воинские союзы и организации Дальнего Востока и Америки переходили в подчинение генерала Лукомского. Основанием для данного распоряжения явился соответствующий рескрипт Великого Князя на имя Врангеля от 26 июня.

Генерал от инфантерии *Александр Павлович Кутепов* (1882—1930) приказом П.Н.Врангеля от 21 марта 1924 г. был освобожден от должности Помощника Главнокомандующего Русской Армией “в виде командирования в распоряжение Великого Князя Николая Николаевича” (Краткая записка о службе генерала от инфантерии Кутепова Александра Павловича // Генерал Кутепов. Сб.статей. Париж, 1934. С.182). Князь Н.Л.Оболенский был одним из организаторов и руководителей упоминавшегося выше Патриотического объединения, полностью и безоговорочно поддерживавшего Великого Князя Николая Николаевича.

21 Речь идет о широкомасштабной деятельности ОГПУ СССР с целью поставить под контроль и свести на нет активные мероприятия русских эмигрантских организаций против большевиков. В 1923—1927 гг. была успешно проведена так называемая операция «Трест», в которую оказались обманным путем вовлечены генерал Кутепов и ряд членов Высшего Монархического Совета при покровительстве Великого Князя Николая Николаевича. Последний вместе с Кутеповым даже принимал прибывших в Париж А.А.Якушева и Н.М.Потапова, руководителей созданной чекистами «Монархической организации Центральной России». Операция «Трест», достигнув поставленных целей и исчерпав свои возможности, была эффектно завершена псевдоразоблачениями якобы раскаявшегося чекиста-provokatora Эдуарда фон Стауница (он же — Опперпут, Касаткин, Савельев, Селянинов, а позднее Коваленко фон Мантейфель). «Трест» таким образом “закрылся”, работа же по разложению русской эмиграции разворачивалась уже в иных формах и более крупных масштабах, чем ранее. (Подробнее см.: Войцеховский С.Л. Трест. Воспоминания и документы. Канада, 1974; Прянишников Б.В. Незримая паутина. Силвер Спринг, 1985; Бортневский В.Г. Агент Опперпут. Узнаем ли мы наконец правду об операции «Трест»? // Вечерний Ленинград. 1990. 30 авг.). Отметим, что П.Н.Врангель с самого начала относился с подчеркнутым недоверием ко всему, что так или иначе было связано с «Трестом».

22 П.Н.Врангель имеет в виду интриги, которые велись в конце 1919 — начале 1920 гг. с целью отстранения от власти Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России генерал-лейтенанта А.И.Деникина (1872—1947). Существенные разногласия между Врангелем и Деникиным, прежде всего по стратегическим вопросам, выразившиеся в весьма резкой по форме полемике-переписке, не составляли секрета для значительной части белого офицерства. Несомненные военные дарования, воля, энергия, личное обаяние — все это, особенно в условиях развала фронта, объективно делало генерала Врангеля очевидной альтернативой Деникину. Тот факт, что Врангель, назначенный 26 ноября 1919 г. командующим Добровольческой Армией, уже 20 декабря 1919 г. был освобожден Деникиным от должности, а 8 февраля 1920 г. уволен в отставку, казалось бы еще более поднимал его шансы... Тем не менее беспелляционные обвинения Врангеля в жажде власти и даже соучастии в некоем заговоре, широко распространенные в издававшейся в России и Зарубежье литературе, всегда имели существенный изъян: отсутствие фактов о какой-либо активной позиции самого Врангеля, которому казалось бы для неминуемого успеха было бы достаточно сделать лишь полшага... Комментируемые письма, откровенность коих не может вызывать даже малейших сомнений, дают исчерпывающее объяснение поведения генерала Врангеля, для которого всегда непререкаемым жизненным императивом были честь, совесть, благородство, верность данному им слову.

23 Генерал от инфантерии *Эдуард Владимирович Экк* (24 апреля 1851 — 5 апреля 1937) начал службу в лейб-гвардии Семеновском полку, окончил Николаевскую Академию Генерального Штаба, участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг., в Русско-японской войне был начальником пехотной дивизии, а в Первой мировой — командиром корпуса; имел награды до ордена Св.Георгия 3-й ст. включительно. Участник гражданской войны в Добровольческой Армии и ВСЮР. С 1924 г. был начальником IV отдела РОВС. 21 января 1933 г., в возрасте почти

82-х лет, он был освобожден от этой должности по собственной просьбе и заменен И.Г.Барбовичем, сохранив, однако, за собой звание Председателя Совета объединенных офицерских организаций. Умер и похоронен в Белграде. (Часовой. 1937. №189. С.20).

²⁴ Генерал от инфантерии *Абрам Михайлович Драгомиров* (24 апреля 1868 — 9 декабря 1956) во время гражданской войны был помощником Главнокомандующего Добровольческой Армией, первым заместителем Председателя и Председателем Особого Совещания, главноначальствующим и командующим войсками Киевской области, возглавлял делегацию ВСЮР на Парижской мирной конференции. До 1944 г. он проживал в Сербии, затем — в Австрии, а с 1950 г. — во Франции. Умер в Ганьи, похоронен на кладбище Сен-Женевьев де Буа.

²⁵ Речь идет о Начальнике IV отдела РОВС 76-летнем генерале *Э.В.Экхе*.

²⁶ Речь идет об издававшемся в то время в Белграде журнале *«Военный вестник»*, близком к руководству IV отдела РОВС. «Евразийство» — идейно-политическое течение в русской эмиграции, отстаивающее мессианистский характер России—Евразии в мировой истории, особом типе “евразийской цивилизации”, соединяющем в себе черты западно-европейской и восточной, но качественно отличающейся от них. Своего рода программным заявлением евразийства послужил изданный в Софии в 1921 г. сборник «Исход к Востоку: Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». Стронниками евразийства были П.Н.Савицкий, Н.С.Трубецкой, Н.Н.Алексеев, П.П.Сувчинский, Д.П.Святополк-Мирский, а также некоторое время Л.П.Карсавин и Г.В.Флоровский. (См.: Волков В.С. Парадокс евразийской альтернативы большевизму // Из истории российской эмиграции. Сб.науч.статей / Отв.ред. В.И.Старцев. СПб., 1992. С.9—13). Признание возможности мирной эволюции Советской системы, прихода к власти в России новой элиты (“идеократии”) объективно не могло не препятствовать сплочению сил эмиграции для активного противодействия большевизму, что в полной мере соответствовало задачам ОГПУ. В среду евразийцев был введен агент-provocator А.А.Ланговой, выступивший с докладом на 1-м Евразийском съезде в Берлине в январе 1925 г. и организовавший нелегальное совещание евразийцев в Москве с прибытием зарубежных участников через подготовленные его людьми “окна” на границе. (См.: Войцеховский С.Л. Трест. С.28—29; Прянишников Б.В. Незримая паутина. С.58—59, 68—70). О разработке чекистами евразийцев в момент написания данного письма еще, разумеется, не было известно, что в очередной раз свидетельствует о прозорливости П.Н.Врангеля. Кроме того, чинам РОВС, как известно, запрещалось заниматься политической деятельностью и входить в какие-либо политические организации, так что даже косвенная связь руководства IV отдела с евразийством не могла не вызывать резкого недовольства Председателя РОВС. Как вспоминал В.Даватц, “в нем (Врангеле. — В.Б.) заговорил европеец и в нем заговорил человек, не терпящий компромиссов с потусторонней Россией. Он предвидел в этом первую попытку создать “духовный мост” с той стороной и предчувствовал, что эта попытка кончится разоблачением советского непосредственного участия” (Главнокомандующий Русской Армией Генерал барон П.Н.Врангель. К Десяти-

летию его кончины 12/25 1938 г. / Сб. статей под ред. А.А. фон Лампе. Берлин, 1938. С.167).

²⁷ *Императрица Мария Федоровна* (1847—1928), вдова Императора Александра III, мать убитого большевиками Императора Николая II, была вывезена из Крыма английским дредноутом «Мальборо» в конце марта 1919 г. В эмиграции проживала в Копенгагене, где и скончалась.

²⁸ Речь идет еще об одной эмигрантской организации, которая, как выяснилось позднее, работала в значительной степени “под колпаком” ОГПУ, — «Братстве Русской Правды», ставившем задачу проведения в СССР активной антибольшевистской деятельности с опорой на “своих людей” в армии и государственном аппарате. Подлинная история этой организации, в том числе и роли введенного в нее Врангелем и Барбовичем “своего человека”, еще ждут своего скрупулезного исследователя.

²⁹ За этим письмом последовало очень важное письмо от 31 октября 1927 г., оригинал которого не сохранился в личном архиве И.Г. Барбовича. В нем идет речь о критическом положении русской эмиграции в связи с раскольнической деятельностью агентов ОГПУ, о стремлении некоторых видных лиц защитить “честь мундира” и свое благосостояние, одобряются ради интересов общего дела разоблачительные выступления в печати В.Л. Бурцева и В.В. Шульгина, выражается дружеская просьба к И.Г. Барбовичу принять на себя “обузу” и стать Начальником IV отдела РОВС. Содержание данного письма известно нам лишь по фрагментам, опубликованным И.Ланским в нью-йоркской газете «Россия» (1962, 24 марта):

“Внутреннее положение в России, развивающийся раскол в верхах, растущее неудовольствие в стране открывают широкие возможности. К сожалению, и в этом отношении неудачные опыты последних трех лет затрудняют эти возможности использовать. Доколе не будут вырваны гнилые корни, пущенные в России при посредстве ГПУ нашими зарубежными кругами, до той поры пути нам туда закрыты. Вот почему я горячо приветствую, хотя и весьма болезненное, но совершенно необходимое, разоблачение Бурцева, Шульгина и др. Насколько благороднее и умнее было бы, конечно, вскрыть большевистскую провокацию тем, кто сами стали ее жертвой, не ожидая того, чтобы это сделали другие. Однако, после первых “провалов”, полгода тому назад, мои попытки убедить в этом оказались тщетны. Потребовались новые “провалы” и выступление в печати, чтобы явь всплыла наружу.

К сожалению, и здесь оказалось не малое число лиц, не говоря о главных виновных, кот. [орые] в силу мелких личных побуждений стремятся замести следы, затушевать истину.

Попались на удочку ГПУ почти все организации, огромное большинство политических деятелей чувствуют, что у них рыльце в пушку, что углубление вопроса обнаружит их глупую роль. Другие, заинтересованные материально, боятся потерять те денежные источники, которые, питая их “работу”, давали им самим средства к существованию.

Все это мелко и подло, — работать нельзя, пока не будут уничтожены последние связи с ГПУ, не будут учтены все прежние ошибки. Необходимо в полной мере вскрыть всю контрразведывательную работу противника, его методы и приемы, необходимо выяснить несовершенство нашей ра-

боты, как в отношении подбора лиц, так и в отношении самого ее построения. [...]

Для меня совершенно ясна полная невозможность оставления генерала Экка во главе IV отдела РОВС. Это неминуемо поведет к полному развалу с таким трудом созданного в Сербии объединения.

Я знаю, дорогой Иван Гаврилович, как тяжело было бы тебе принять на свои плечи эту обузу, учитывая и все твои возражения, нахождение в Сербии целого ряда старших тебя лиц, сложную борьбу местных политических кругов и т.д. Однако, горячо прошу тебя, и в интересах дела, и в интересах наших личных дружеских, мне помочь, не отказываясь далее от принятия на себя исполнения обязанностей Начальника IV отдела РОВС.

Убежденно утверждаю, что в настоящих условиях ты единственное лицо, которое в состоянии будет отряхнуть Отдел от облепившей его дряни, единственный, на кого я могу в полной мере положиться. Помогите мне, дорогой друг. [...]

Мои сомнения касательно «Братства Русской Правды» остаются в полной силе. Я продолжаю принимать шаги для полного освещения этой организации”.

30 *Лампе фон, Алексей Александрович* (18 июня 1885 — 28 мая 1967) — Генерального Штаба генерал-майор. Окончил 1-й Кадетский корпус (1902), Николаевское Кавалерийское училище (1904). Служил в 3-м саперном батальоне, в Русско-японскую войну — в 6-м Восточно-Сибирском саперном батальоне, с 1908 в лейб-гвардии Семеновском полку. В 1913 г. окончил Николаевскую Военную Академию. В Первую Мировую войну был награжден Георгиевским оружием, получил три Высочайших благоволения. С 1918 г. — в Добровольческой Армии, был одним из основателей и руководителей газеты «Россия» (затем — «Великая Россия»), помощником начальника разведывательно-осведомительной организации «Азбука». В Кавказской армии генерала Врангеля был начальником оперативного отделения и исполняющим должность генерал-квартирмейстера штаба, в конце 1919 г. — начальник оперативного отделения штаба войск Киевской обл. С 1920 г. на военно-дипломатической службе в Константинополе, Копенгагене (исполнял должность военного агента). В 1921 г. назначается военным представителем Главнокомандующего в Германии с производством в генерал-майоры. С 1924 г. — начальник II отдела РОВС (Германия, Австрия, Венгрия, прибалтийские страны). Редактор альманаха «Белое дело» (7 томов), автор многих военно-исторических трудов. В 1938 г. ввиду отказа германских властей признавать подчинение русских организаций центрам вне Германии с согласия Начальника РОВС генерала Архангельского преобразовывает 2-й отдел РОВС в Объединение русских воинских союзов (Германия, Австрия, Чехословакия, Польша). В январе 1945 г. зачислен во власовскую Русскую Освободительную Армию в качестве генерал-майора резерва. С 1946 г. проживал в Париже, был помощником Начальника РОВС, заместителем Председателя Совета Российского Зарубежного воинства (с 1949 г.). С 1954 г. — 1-й помощник Начальника РОВС, с 27 янв. 1957 г. — Начальник РОВС. Умер в Париже, похоронен на кладбище Сен-Женевьев де Буа.

³¹ Как отмечал А.А.фон Лампе, П.Н.Врангель принял решение о публикации своих воспоминаний в феврале 1928 г., за два месяца до своей кончины. В результате совместной работы в Брюсселе фон Лампе и Врангель сократили рукопись на 1/8 ее первоначального объема. Отказавшись от какого-либо гонорара, автор "вместо него поставил редакции условие, чтобы части Армии, воинские союзы и отдельные чины их при покупке книг, заключающих его работу, пользовались бы возможно большей скидкой" (Белое дело. Кн.5. Берлин, 1928. С.4—5). В том же 1928 г. «Записки» были изданы в 5-й и 6-й книгах альманаха «Белое дело». В 1969 г. издательство «Посев» (Франкфурт-на-Майне), с согласия наследников автора, переиздало их репринтным способом. В 1991—1992 гг. «Записки» наконец-то были изданы на Родине автора — московскими издательствами «Космос» и «Терра». Отметим, что издания эти были осуществлены не только без согласия, но и без какого-либо уведомления наследников П.Н.Врангеля, которые в это время вели переговоры с другими издателями о публикации «Записок» в России в соответствии с нормами международного авторского права. Первоначальный (не подвергшийся сокращению) экземпляр рукописи «Записок» остался в личном архиве автора, а в настоящее время хранится в коллекции генерала Врангеля Архива Гуверовского института войны, революции и мира (Стэнфорд, Калифорния). В «Записках» неоднократно с самой лучшей стороны характеризуется И.Г.Барбович, которому автор дает следующую аттестацию: «Знаток своего дела, большой личной храбрости и порыва, человек исключительного благородства души, строгий к себе и другим, пользующийся любовью и уважением подчиненных, генерал Барбович был отличным начальником конницы» (Белое дело. Т.6. Берлин, 1928. С.102).

³² Эти мысли были подробно развиты П.Н.Врангелем в его последнем приказе, данном уже во время болезни и разосланном на места в изложении и за подписью его тогдашнего начальника штаба генерал-лейтенанта А.П.Архангельского (7 апреля 1928 г., №86, Брюссель). Приказ этот публиковался некоторыми эмигрантскими изданиями. Приводим его текст по хранящейся в личном архиве И.Г.Барбовича машинописной копии, полученной им от генерал-лейтенанта А.П.Архангельского:

«В печати в последнее время появилась переписка между Красным Офицером и генералом Деникиным и ряд статей, вызванных этой перепиской.

Главнокомандующий относится самым несочувственным образом к опубликованию этой переписки.

Прекрасно понимая, что значительная часть офицеров, находившихся в Советской России, не имела возможности, по тем или иным причинам, принять участие в «белой борьбе», Главнокомандующий не считает возможным бросить им за это упрек и отдает должное их страданиям под игом большевистской власти. Но, вместе с тем [,] Генерал Врангель находит, что сношения с представителями Армии, верно служащей власти, поработившей нашу Родину и удушающей Русский Народ, недопустимо и напоминает «братание» на фронте, которое наблюдалось в ужасные дни 1917 года.

Опубликование упомянутой переписки вредно еще и потому, что, в конечном результате [,] она может посеять в умах сомнение в значении и смысле «белой борьбы».

Главнокомандующий считает, что “белая борьба” — это единственная светлая страница на мрачном фоне Российской смуты, страница, которой участники “белой борьбы” по праву могут гордиться и признание морального значения коей обязаны требовать от всех.

Значение “белой борьбы”, сохранившей честь Национальной России, никогда не умрет.

Что касается вопроса о том, кому в будущей России будет принадлежать первое место, то Генерал Врангель находит даже и поднимать его недостойным.

Вопрос этот у участников “белой борьбы” никогда не возникал, и когда офицеры, не исключая и старых генералов, шли в бой с поработителями Родины с винтовкой в руках рядовыми бойцами, никто из них не думал о том, какие места они займут в будущем [,] — их одушевляла, как одушевляет и ныне, одна мысль — об освобождении России.

Не может быть места для этого вопроса и после падения большевиков. Когда падет ненавистная власть, поработившая ныне нашу Родину [,] и воскреснет Национальная Россия, то для каждого будет величайшим счастьем отдать Ей все свои силы, как бы ни был скромнен предоставленный каждому удел.

К этому бескорыстному служению Родине мы, по мнению Главнокомандующего, и должны теперь все готовиться”.

³³ *Мстислав Иванович Барбович* (1910 г.р.) учился в Русском Кадетском корпусе в Сремских Карловцах. Позднее работал инженером. Ныне проживает в Сан-Карлосе (Бразилия).

³⁴ Рукописная копия, сделанная М.Д.Барбович, с отправленного оригинала. Даты не проставлено. Судя по всему, письмо было написано сразу после получения известия о кончине П.Н.Врангеля в Брюсселе 25 апреля 1928 г. Баронесса Ольга Михайловна Врангель скончалась в США в 1968 г. в возрасте 86-ти лет и была похоронена на кладбище при монастыре «Ново-Дивеево» Русской Зарубежной Православной Церкви (штат Нью-Йорк).

³⁵ У Петра Николаевича и Ольги Михайловны Врангель было четверо детей: два сына и две дочери. Трое из них ныне проживают в штате Нью-Йорк: Петр Петрович Врангель (1911 г.р.) — в Сауз-Хэмптоне, Елена Петровна фон Мейндорф (в первом браке — Хиллз, 1909 г.р.) — в монастыре «Ново-Дивеево» и Наталия Петровна Базилевская (1914 г.р.) — в Сиклифе. Самый младший же, Алексей Петрович Врангель (1922 г.р.), — в Ольюстауне (Ирландия).

³⁶ Рукописная копия, сделанная М.Д.Барбович, с отправленного оригинала. Адресат — Генерального Штаба генерал-лейтенант Борис Александрович Штейфон (1881 — 30 апреля 1945). Уроженец Харькова, он в 1902 г., по окончании Чугуевского военного училища, был выпущен подпоручиком в 124-й пехотный Воронежский полк, в составе которого участвовал в Русско-японской войне. Во время Первой Мировой войны служил на Кавказском фронте, был награжден Георгиевским оружием за разведку под Эрзерумом. В Добровольческую Армию прибыл в чине полковника, был начальником штаба 3-й дивизии, командиром Белозерского и Архангелогородского пехотных полков, начальником штаба Полтавского отряда генерала Н.Э.Бредова. После пребывания в Польше и

возвращения в июле 1920 г. в Крым служил в Русской Армии генерала Врангеля, произведен в генерал-майоры. После Крымской эвакуации был комендантом Галлиполийского лагеря, начальником штаба 1-го армейского корпуса, затем состоял в распоряжении начальника IV отдела РОВС. 17 декабря 1926 г. приказом Врангеля был исключен из РОВС в связи с грубым нарушением «основы воинской дисциплины», выразившимся в распространении обвинений в адрес Председателя Общества Галлиполийцев генерал-лейтенанта Мартынова до получения результатов рассмотрения поданной официально по команде жалобы. Позднее получил известность как военный писатель и публицист. С 12 сентября 1941 г. Б.А.Штейфон занимал должность начальника штаба при командире генерал-майоре М.Ф.Скородумове, а со 2 октября 1941 г. был командиром Русского Корпуса. 30 апреля 1945 г. Б.А.Штейфон скоропостижно скончался в Загребе и был погребен в г.Крань. На посту командира Русского Корпуса его сменил полковник А.И.Рогожин. (См. также прим.38).

³⁷ В храме Св.Троицы в Белграде, где похоронен П.Н.Врангель, хранились десятки знамен русских воинских частей, а также такие реликвии, как Чудотворная икона Курской Божьей Матери, иконы Спасителя Имеретинского, Гурийского, Очаковского пехотных полков и др. Большинство из них попало туда со штабом Русской Армии, некоторые — переданы позднее (например, знамена полков Румынского фронта, находившиеся у бывшего российского посланника С.А.Поклевского-Козелл) (см.: Часовой. 1930. №31. С.24).

³⁸ *Русский Корпус* — вооруженное формирование, действовавшее на стороне Германии и ее союзников во время Второй Мировой войны. Имел различные наименования: с 12 сентября по 2 октября 1941 г. — «Отдельный Русский корпус»; со 2 октября по 18 ноября 1941 г. — «Русский Охранный корпус»; с 18 ноября 1941 г. по 30 ноября 1942 г. — «Русская охранная группа»; с 30 ноября 1942 г. по 10 октября 1944 г. — «Русский охранный корпус» (в составе Вермахта); с 10 октября по 31 декабря 1944 г. — «Русский корпус в Сербии»; с 31 декабря 1944 г. — «Русский Корпус». Был сформирован из русских эмигрантов в Сербии (бывших военных, учащихся, гражданских служащих), мечтавших продолжить таким образом Белое дело. Однако использование Русского Корпуса на советской территории, о чем собственно и мечтали эмигранты, противоречило нацистской политике, так что они несли преимущественно охранную службу в Сербии, использовались против партизан-титовцев и лишь осенью 1944 г. столкнулись со вступившими в Югославию частями Красной Армии. За время войны через Русский Корпус прошло более 17 тыс. человек (эмигранты из различных европейских стран, а также жители Бессарабии и советские военнопленные), готовились собственные офицерские кадры — в 1-м Русском Великого Князя Константина Константиновича кадетском корпусе и юнкерских ротах. Корпус отличался высокой боеспособностью, понес тяжелые потери. Ядро Корпуса составляли офицерские кадры Императорской и Белой армий, прошедшие школу Первой Мировой и гражданской войн. На 12 сентября 1944 г., перед началом особенно тяжелых боев, Корпус насчитывал 11 197 человек, причем около половины из них были старше 40-летнего возраста. В январе 1945 г. командование Корпуса заявило о своей готовности подчиниться генералу А.А.Власову и войти в состав Вооруженных сил возглавляемого им Комитета Освобождения народов России. Однако, по различным причинам, совместных

действий предпринято не было. 12 мая 1945 г. части Русского Корпуса в количестве 4,5 тыс. военнослужащих сдались в плен англичанам в Клагенфурте (Австрия). (См.: Русский Корпус на Балканах... С.8, 400—402). В настоящее время существует Союз чинов Русского Корпуса с центром в Сан-Франциско (председатель — поручик В.В.Гранитов), издается ежеквартальный журнал «Наши вести» (г.Санта-Роза, Калифорния, редактор — хорунжий Н.Н.Протопопов).

39 Генерального Штаба генерал-майор *Владимир Владимирович Крейтер*, в Первую Мировую войну — офицер Сумского гусарского полка, награжденный Георгиевским оружием, во время Белого движения был начальником штаба бригады, дивизии, а затем и конного корпуса генерала Барбовича. В 1920 г. в Крыму он был произведен в генерал-майоры и награжден орденом Св.Николая Чудотворца. В эмиграции — служил в Пограничной страже Королевства Сербии, Хорватии и Словении, а в описываемое время занимал ответственный пост по делам русских эмигрантов при германском военном командовании в Белграде. Весной 1945 г., незадолго до конца войны, В.В.Крейтер был начальником штаба 2-го армейского корпуса РОА в Зальцбурге (Австрия), попытки формирования которого были предприняты генералом А.В.Туркулом. Умер 23 июня 1950 г. (Часовой. 1950. №302. С.22).

40 По всей очевидности, результатом обращения И.Г.Барбовича явились предпринятые генералом В.В.Крейтером осенью 1944 г. действия. По его приказу Г.Гринев, находившийся в Белграде для организации эвакуации семей военнослужащих 1-го Особого полка «Варяг» РОА, сумел вывезти значительную часть реликвий: знамена, которые были упакованы без древков в 5 ящиков. Первоначально предполагалось поместить их в Венский арсенал, однако затем они были переданы на хранение в Хемниц (Саксония) Н.Д.Скалону, полковнику лейб-гвардии Уланского Его Императорского Величества полка. О передаче 50 знамен был составлен соответствующий официальный протокол, а само хранение осуществлялось под Дрезденом на складах русского транспортного бюро. Н.Д.Скалон вскоре умер, а знамена захвачены красноармейцами и вывезены в СССР. У сторожки же Храма Св.Троицы в Белграде еще долго после «эвакуации» оставалась неубранной мусорная куча из остатков древков и лент боевых знамен прославленных русских полков. (См.: Маевский Вл. Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии. Т.2. Нью-Йорк, 1966. С.25—27). Следует отметить, что некоторые из хранившихся реликвий, которым посчастливилось не попасть в основную партию, были спасены. Так произошло, в частности, с Чудотворной иконой Курской Божьей Матери, которая ныне находится в монастыре «Ново-Дивеево» (штат Нью-Йорк).

Г.А.Князев

Из записной книжки русского интеллигента (1919—1922 гг.)

Подготовка текста и комментарии А.В.Смолина

1919 год

1 I. Так и не знали “праздновать” или нет “новый год”. Некоторые “встречали”, другие будут встречать по старому стилю — “Не хотим по-большевистски!”.

Поистине, в буквальном смысле, “в поте добываем хлеб свой”. Дают вместо хлеба овес. На лошадиный корм перевели, а лошадиных желудков не дали. Дали в несмолотом виде с шелухой. Делайте, что хотите. И весь Петроград “выдумывает”, что бы сделать с овсом. Только и разговору об этом. Мы мелем в мясорубке. Долгая процедура. Потом просеиваем. Получается немного муки и немного крупы, — остальное отбросы. У Муси все свободное время уходит на приготовление кушаний, у меня же теперь отнимается время на молку овса...

5 I. Купили крупы, масла и хлеба и истратили 1.300 р. Крупа по 32 р., масло 85 р., и хлеб по 20 рублей за фунт. Только еще пятое число! Истрачено же ровно 2/3 моего и Мусиного жалованья. Ну, а если бы я один работал. Жить на 1.200 рублей сейчас немислимо. Прожиточный минимум сейчас 1.500 рублей... Немудрено, что люди мрут¹. Наш сослуживец, Дмитриев, ведь, в буквальном смысле слова, умер от голода... В больницах, говорят, творится нечто невероятное...

Разноречивы впоследствии будут воспоминания. Одни видели одно, другие другое. И все будет зависеть от того, кто что видел... Кто будет вспоминать это время, как сплошной кошмар, будет не прав, и кто будет говорить, что “ничего особенного” не было, — тоже разойдется с истинной. Время тяжелое. Но мы привыкли, по возможности, и приспособились... А многие и очень ловко устроились. Есть ведь и теперь люди, которые из всех несчастий извлекли только личную пользу. Есть и такие,

на которых судьба обрушилась всей тяжестью, надсмехалась, надругалась, истерзала! Всегда так бывало. Аршинными буквами анонс: “БАЛ”... А рядом объявление о льготах беднякам при приобретении гробов и облегчении похоронных хлопот... И вот — прав будет тот, кто скажет, что он был на “балу”, и прав тот, кто скажет, что он отвозил в это время по пустынному мертвому городу полуживого отца или брата на салазках в больницу и сам изнемогал от усталости. В общем, проклятое время.

Вот уже больше недели не читал газет. Что читать то! Декреты без конца, но *читать* нечего. И вдруг такая тоска налегла на сердце. “И глядь — все прах — умрем!..” Зачем же столько крови и страданий! “Все прах: умрем”. Хоть немного бы солнца, покоя. Устали, очерствели души.

6 I. Можно ли чтить память Урицкого? Можно ли чтить память фон-Валя², Клейгельса³, Дуббельта?.. Урицкий тот же жандарм. И никогда так не была страшна “Гороховая, 2”, как при нем. Назвали площадь, дворец его именем!⁴ Нет не понесут эти площадь и дворец слишком долго эти неудачные названия. Слишком претят они нашему слуху, нашей совести. Ведь всю нашу жизнь мы не могли спокойно говорить о памятнике другому “Урицкому” — Муравьеву в Вильне. И вот...

То, что праздники празднуются по старому стилю, совсем сбило наш распорядок. Ведутся два счета. И даже Новый год встречается разное! Это жаль. Это уже косность. Чего доброго, при грядущей реакции, вернутся к старому календарю... Жестокость и безудержна будет эта реакция. Неужели и это нам еще придется пережить. Не слишком ли уж много. Устали, будет.

12 I. Очередной этап — это голодные бунты. Потом мор... А потом? Большевики собирают Россию. Взята Рига, Вильно⁵. По Украине идет продвижение. Диву даешься, глядя на красноармейцев, что эти войска могут побеждать. Вообще много чудесного. И самое чудесное — чем это держатся большевики, на ком?

Мы платим за масло по 90 рублей за фунт, а на Финляндской границе его реквизируют, *не позволяя* провозить в Петроград. Михаил там каким-то начальником. На днях ему удалось захватить целый воз сливочного масла, переправлявшегося в Петроград. Масло поделили. На долю Михаила досталось 2 1/2 пуда. Если он продаст его хоть по 50 рублей, то выручит за один раз около 5.000 р.! Один знакомый Павла привез кой каких продуктов из Гомеля. От одной поездки ему осталось 20 тысяч рублей.

А мы? Мы проедаем теперь все. И то спасибо, что нашлась еврейка Раиса. И выходит, что не спекулянтка она, а наша спасительница. И если спекулянтка, то честная, пожалуй, что более честная, чем прежние торговцы. Даже кредит нам открыла; остались мы ей должны 250 рублей. Мы еще, хотя с трудом, можем покупать, — и подкармливаемся. Но, ведь, многие не могут. Хиреют те и умирают... А прежние богачи, те, кто поумнее, живут и теперь, не чувствуя никаких лишений. Например, П. — устроились. Никто и не трогает их. И даже дома не отобрали. Твердо и уверенно решили они пережить лихое время. И переживут. А в идее как красиво: «Неработающий да не ест!». На деле же — никогда так не процветало шарлатанство, как теперь. В погоне все нормировать, распределить поровну достигли самых обратных результатов... И везут, везут гробы несчастных, невыживших голода и холода... А для кого все эти бичи и скорпионы предназначались сыты — большею частью и здорехоньки — “Надо пережить это время”.

До войны хлеб стоил 2 1/2 — 3 копейки. Теперь он стоит по нормированной цене — 1 р. 38 копеек, в вольной продаже — 20 рублей: ...Что же стоят наши керенки, которыми мы получаем жалованье! Психологический обман. Ленты цветной бумаги с некрасивым рисунком и штампом, которые называют “двадцатками” и “сороковниками”. И, действительно, в буквальном смысле, 20 рублей равны 20 копейкам, а иногда и 2 копейкам! Ведь должен же кончиться чем-нибудь этот обман.

21 I. Священники и диаконы, лишенные возможности жить своей профессией, принуждены искать новую. И вот часто теперь можно видеть, как тот или иной священник, облачившись вместо рясы в какую-нибудь приобретенную по случаю одежду, вроде рубахи защитного цвета или затертого пиджака, отсчитывает деньги в качестве казначея или переписывает бумаги. Длинные волосы подстрижены в скобку и неуверенный, смущенный вид часто выдают, что это только временный маскарад... Иногда идут на службу, не переодеваясь в штатское платье. В Сенатском Архиве видел, как диакон таскает книги в качестве носчика...

К 1 января в Петрограде оказалось 931 тыс. жителей, не считая детей до 12 лет⁶. Из них что-то около 700 тысяч относится к 1-й категории.

Вчера через город проходило множество красноармейцев на фронт. Шли кучками. Некоторые повисли на трамваях. Та же серая масса. Все больше юнцы... В прошлом году бежали с фронта; нынче снова идут туда. Идут умирать за “социализм”...

Со дня на день ждут оккупации Петрограда. Около Белоострова было сражение. Р. видел, как по Финляндской железной дороге везли много раненых. Лодейное Поле, говорят, давно занято англичанами. Вероятно, что Петроград будет занят кем-то. Говорят, финскими белогвардейцами. Они несут с собой белый террор. Жестокие, обозленные. Действительно, будут дни ужаса. Даже подумать об этом страшно...

А все-таки есть сейчас в Петрограде люди, которые имеют еще по три прислуги, держат повара и экономку. Едят кур, телятину, слоеные пирожки. Например, М. Правда на них наложила единовременного налога 1.000.000 руб. Но до сих пор она еще не ела лепешек из картофельной шелухи и дуранды.

Сегодня, 21 января. Мы прожили *на одну еду* больше 2 1/2 тысяч. По 80 рублей на день, по 40 рублей на человека. Правда, не голодаем, но и только... Смешно подсчитывать иногда, что стоит завтрак или ужин. Вот сейчас поужинали. Съели селедку. На рынке 20 рублей, хлеба по 1/2 ф. (на рынке 1 ф. — 20 руб.), каши по 1/6 ф. (1 ф. — 32 р.) сахару по куску (по 2 руб. — 1 ф. — 40 кусков — 80 рублей), масла 1/16 ф. (1 ф. — 90 руб.), чаю... И ужин, один ужин стоит нам больше 65 рублей. Немудрено, что тем, кто получает 900—1000 руб. и должен кормить еще двоих-троих, приходится, в буквальном смысле, голодать. Тяжело видеть эти бледные лица с синяками под глазами. Тени какие-то. Живые мертвецы... И тихо тихо так в Петрограде. Поистине — *мертвый город*. И не то, чтобы совершенно есть было нечего. Но слишком недостаточно питание. Люди истощены. Я уже упоминал, что у очень многих девушек и женщин нет месячных. Это, оказывается, общее явление и раньше никогда не наблюдавшееся; по крайней мере, медики ничего не знают подобного.

Многие умирают от истощения... Иногда при ужасной обстановке. Так умерла Баранова, образованнейшая девушка, магистрантка, служившая в Архиве Комиссариата по Просвещению. Ее нашли на пятый день после того, как она умерла. И никто не знал, что она умерла. Жила она одна...

25 I. Маленькая Таня, дочь Начальника, — именинница. Дети вспоминают, что лучше прошли именины — Ганины, Галины. — Почему? — А у нас был белый пирог и суп с лапшей. Бедные дети! Лучше всех были именины у Гани, потому что был "суп с лапшей и белый пирог!"... Их даже игрушки не интересуют. И разговоры у них все больше не детские... Какие-то старики, а не дети.

У портowego монтера Иванова денег куры не клюют. Недавно он купил куклу своей дочке. Заплатил что-то около 200 р. Сперва больше сам играл, а потом попала она в руки сынишки и в тот же вечер окончила свое существование. Как-то тут Иванов выменял на муку заводной винтовой пароходик. Покуда он носил муку на промен, сынишка его прикончил и кораблик... Театр с декорациями и артистами был променен Начальником за 1 1/2 ф. гречневой крупы. И дети были в восторге!..

В рабочем театре за Невской Заставой прошла пьеса, драма рабочего писателя, — тов[арища] Захара Невского. Четыре акта. Акт первый — наростание рабочего движения в С[анкт]П[етер]б[урге] в 1914 г. и неожиданное объявление войны Германией. “Шовинизм” победил. Второй акт — отрезвление рабочего класса, по мере наших поражений. Третий акт — на позициях. Четвертый акт — канун низвержения Самодержавия. Пьеса, по отзывам, прошла очень удачно⁷.

“Всеразрушающая война породила мировой большевизм”. Вот фраза из будущего учебника истории.

Все настойчивее слухи, что “англичане” прошли Ямбург, что они на ст[анции] Волосово.

22 II. Так давно ничего не писал. Не писалось... Куда идем? Что это? Действительно жизнь перестраивается или мы идем к гибели, к “нету”. Условия существования все труднее и труднее становятся... И все бы можно было пережить, если, действительно мы у “врат царства”, а не перед пропастью... Великая грань.

В здании управления военного порта еще в прошлом году “ликвидирована” церковь, но алтарь оставался⁸. Теперь приказано Комиссаром порта “убрать” и алтарь. Батюшка, священник этой церкви, оставшись без службы, был принят к нам на должность казначея. Оделся в пиджак, высокие сапоги. Сегодня “убирает” церковь. Как-то неестественно спокоен, смирился, свыкся что ли. Рассказывал, что когда Комиссар порта Сладков⁹ ходил по той части церкви, которая еще в прошлом году отведена была под канцелярию, то заметив на потолке изображение — Бога — Саваофа, обратился к сопровождавшим его: “А это еще что за божок? Замазать...” В углу оставалось изображение нескольких ангелочков. “И этих крылатых замазать”. За ним ходил истый русский православный мужик вахтер и подобострастно хихикал.

В.Н.Н. рассказывал, приехав из Москвы. В связи с объявлением, что будут платиться % по займам, в Москве идет сейчас

бешенная спекуляция по торговле процентными бумагами... Спекулируют все и всем. Двое его знакомых, нажив на каком то деле 8 тысяч руб. пошли пообедать. Пришли к знаменитому когда-то Мартьянычу, — Накорми нас, как прежде. Сколько возьмешь с персоны. — По 2 тысячи ... Пообедали. Все было: и икра, и масло, и графин водки, и кофе со сливками... Заплатили по две тысячи... Еще и приятеля накормили. Всего оставили, значит 6 тысяч за обед.

Дороговизна растет:

К 1 июня 1918 г.: 1 ф. хлеба — 6 р. 26 к., к 1 янв[аря] 1919: 25 р. Мука ржаная 8.25 и 17.60. Картофель 2,70 и 9. Сахар 25.50 к. и 85, мясо 8 и 26, молоко 2,75 и 8, яйца 1 дес. 12.50 и 50. Соленая рыба 2.25 и 20, копченые сельди 1 ф. 2.15 и 16 р. 75 к. Наиболее низшими были цены в сентябре, когда был разрешен свободный ввоз. Снова понизились цены в январе, когда свободный ввоз был разрешен опять. (Материалы по статистике труда, вып. 2)¹⁰.

Они твердо верят:

“Мы солнце правды создаем,
Поправ тенета сна...
Бессмертны будут имена
В грядшем рае голубом...
Мы, словно сказку мир скуем,
Допив всю скорбь до дна...”

Ив.Кузнецов. Кр[асная] Газ[ета]. 22.II—19¹¹.

У нас в порту “ликвидировали” хоть домовую церковь. А вот оказывается, ликвидируют и приходские. “В Морозовской волости *крестьяне* постановили на общем собрании обратиться к церкви в народный дом для митингов, лекций и бесед, предоставив желающим молиться у себя дома”.

23 II. Где-то около Петрограда сосредоточиваются финские белогвардейцы. Опять угрозы оккупации. Все время под этой угрозой живем мы за последние полтора года. Говорят, что во главе финских белогвардейцев стоят русские генералы и знаменитый “Галифе Финляндии” — Маннергейм¹². Меньше всего желал бы такого освобождения от большевистского плена. Что они сделают с большевиками? Ничего. Ну возьмут Петроград, а дальше что... Большевизм погибнет тогда, когда сам изживет себя и только тогда можно будет говорить о падении большевизма. Все же эти полумеры только лишние страдание для того же русского народа. Не *патриоты* те, кто организуют эту “оккупацию” Петрограда.

Сегодня день “Красной Армии”. Дворец Труда¹³ украшен красными знаменами, на Марсовом поле парады... В такое время сумели создать армию! Кто бы мог это сделать? Никто, кроме большевиков. Старой армии, ведь, не было... Были банды. Все здоровое, все сильное, ведь погибло в старой армии. За время войны старая армия потеряла 13 1/2 миллионов убитыми, ранеными и взятыми в плен¹⁴! Большевики верно рассчитали. Распустили остаток старой армии. А когда потребовалось, создали новую. “Из ничего” создали. И кто?! — большевики! — объединяют разлезшуюся на части Великую Россию. И кто?! — большевики — куют могущество великого, но ослабшего народа.

Меньше, чем когда либо мы знаем, что нас ожидает. Все оскандалились — и пророки, и историки и экономисты-социологи, и публицисты, и вожди [и] партии. И я боюсь и не хочу гадать о будущем. Знаю только, что к старому мы не вернемся. М[ожет] б[ыть] будет реакция и обязательно будет. Но старое целиком не возвратится. И потому я не боюсь, а наоборот “сочувствую”, когда большевики ломают, переиначивают. Побольше, поскорей... Много, много у нас было затхлости и гнили. И вот тут точка, где я “схожусь” с большевиками. Чем больше они сделают, тем труднее будет вернуться к прежнему. Можно будет сделать и выбор тогда — что оставлять, а что нет...

Многие сейчас как-то привыкли к условиям нашего существования и устраиваются. Крутятся, но устраиваются, нет той беспомощности, растерянности, неумелости. Стали предприимчивы, энергичнее, деловитее. Поистине, выживают, наиболее сильные и наиболее умные, точнее “хитроумные”.

Интересные костюмы. Каких только нет. Только господствует не мода, а нужда, денежная, или просто отсутствие возможности приобрести, что пожелалось бы. Военный полушубок и серая барашковая шапка — это самый “аристократический” костюм. Можно сказать, модный. Тут я видел на набережной его и ее. Оба в военных полушубках, опущенных белым мехом, в серых барашковых, высоких шапках, в высоких, с голенищами сапогах... Оба высокие, тонкие, стройные, издали не различить, прямо, кто из них он, а кто она... А то встречаются мужчины или женщины, словно они из маскарада. Какие-то фантастические костюмы. Одну женщину я видел в плюшевой кофте, которую она, по-видимому, сама перешивала и, видно, не хватило материи. Кофта как-то вздернулась. Рукава короткие, талия перехвачена. А лицо такое интеллигентное, миловидное... А то

попадают костюмы комбинированные, иногда даже затейливые, которые, может быть, впоследствии назовут “стильным”, костюмом эпохи “всемирной революции”. Конечно, наверное, художники не упускают случая зарисовать наиболее типичные костюмы петербуржцев нашего времени. Интересный бы составил альбом.

24 II. Яркий солнечный морозный день. В тени нестерпимо холодно, на солнце “жарко” и с крыш каплет. Всюду лежит белый, белый сверкающий, только что выпавший снег. Трамваев нет. Току нет. И валит служащий и рабочий народ по дороге, по рельсам. Иные с ношей. Прощумит промчавшийся автомобиль, целые облака тяжелых газов оставив за собой, постороняются все, кто в кучу снега, кто к столбу прижмется, — и опять все шагают, по пустынной, словно деревенской улице... Что это? Иллюзия? Так показалось? Нет. Идут. Вот все ближе. Вот поравнялись. Солдат с винтовкой и арестант. Солдат в серой шинели, в папахе, с винтовкой и примкнутым к ней штыком. Арестант — жалкий, несчастный, в каких-то отрепьях. На ногах вместо обуви какие-то растрепанные опорки. Штаны тонкие, рваные, темного цвета; какая-то легкая, вся изодранная куртка, и подобие шапченки на голове. Вид испитый, болезненный, “преступный”... Старая знакомая картина. Еще в детстве поразившая меня. Но та, в те времена, это было “бытовое явление”. А тут в “социалистическом” отечестве?! Как могло возникнуть точь в точь тоже. Ведь все для бедноты, ведь все для народа, ведь “преступность от нищеты”... “Не будь богатых не было бы и бедных”... И уничтожили прежние суды, Сенат. Сделали красивый жест. И в результате то же, ничем неотличимое от прежнего, “реальная картинка”, действительность. И я долго смотрел вслед им..... И другие смотрели.

Что такое отечество? Это сумма тех благ, которая получается, извлекается из того, что именуется отечеством. И потому рабочие не защищали отечества, потому что у них не было его, не было этой суммы благ. И потому теперь у буржуазии нет отечества, так как нет суммы благ... И выходит, что всякий лишь свои интересы знал и называл это “отечеством”. Еще бы, сколько этих благ было у власть имущих и потому они и были такие ярые патриоты! Теперь эти “патриоты” особенно ярко сказались. Не *отечество*, нет, не родина, а сумма тех благ, которую они имели и потряли для них импульс всех их действий.

И вот еще бытовая картина. Не помню, писал я о ней или нет. Когда отпевали маленького сынишку нашей сторожихи,

М[ария] Ф[едоровна] наблюдала такую картину. Диакон все кадил, кадил около аналоя, где стояла кутья (отпевалось сразу несколько покойников), потом встал на колени и как бы продолжая обряд, стал отбавлять с каждой тарелочки рис. Набрал полную чашку и унес в алтарь. Возмущению погребавших потом не было границ. — “Ведь украл, на виду у всех украл!” Говорят, нравственное чувство прирожденное. Как-то это нравственное чувство сейчас слиняло. Люди, безукоризненной честности, донельзя щепетильные, позволяют себе теперь то, о чем и самый средней руки малый из овощной лавки не позволял. И лгут, и лицемерят, и хитрят, и таскают даже, т.е. попросту воруют. Нужда заставляет. *Нужда*. Вот, оказывается, пошатнулось благополучие, пошатнулась и нравственность.

Встретил сегодня П.Я.С. — Ну что же дальше будет. Ведь погибаем.

Делать ничего не дают (у него были колбасная и два дома), служить пробовал, — что на семьсот рублей сделаешь (он сам седьмой), скоро буквально жить будет нечем. И все молчат. Никто пикнуть не смеет. Так все и успокоятся, видно, сном праведников. Ведь как тихо, как все запуганы, никто головы поднять не смеет, голоса повысить! Что дальше-то будет?

Вчера открылся просветительный клуб моряков. Характерны речи об уважении и бережении интеллигенции. Только недруги рабочего класса могут быть недоброжелателями мозолистой интеллигенции и сеять рознь. Сегодня комиссар порта, по-видимому под влиянием этих речей, в первый раз обратился в своей записке к командиру порта: “Дорогой”... Следует имя и отчество. И командир сиял от радости, показывая это письмо своим приближенным. Еще бы — дождался высокой милости. Так в прежнее время ценил хорошее отношение к [акого]-ниб[удь] “Его превосходительства”... И в новом много старого, только формы другие.

25 II. Как-то случилось так, что многое воспринимается в исторической перспективе. И большевизм не кажется таким чудовищным. Сжились. И у большевизма находишь заслуги. Главное, начинаешь понимать его историческую необходимость. А потом и любопытно. Что же из всего этого выйдет. Ведь в прошлом году казалось, многое, что затевалось большевиками, безрассудною фантазией, “преступным” экспериментом, а нынче стало совершившимся фактом... Невольно поверилось в то, что большевизм серьезнее, жизненное, реальнее, чем казалось... И

нет теперь той тоски, того отчаяния, какое было в октябре и вот все эти прошлогодние февральские дни перед Брестом. Боже, какая тяжесть тогда лежала на душе. Как мы только пережили все это! Теперь ничего подобного не чувствуется. Ничто уже более не страшит, не удивляет. Может потому, что уже терять-то больше нечего. И даже, признаться, злорадное чувство рождается, когда читаешь, что в Бухаресте восстание, король бежал; в Мюнхене восстание, королевский дворец разрушен¹⁵... И ждешь, ждешь с нетерпением: ну а в Англии еще не началось? Тогда бы все сравнялись. Не одним нам пришлось бы т [аким] обр[азом], расплачиваться за ужасы четырехлетней войны... Да, миллионы павших за себя отомстят. Те, кто допустили ужас этой бойни, должны погибнуть... В корне своем была ложна так пышно расцветшая европейская цивилизация. И она утонула в крови и ужасах... Может быть и впрямь, “рождается новое небо, и земля”... И тогда, о тогда все эти мерзости, сотворенные большевизмом, только частность. Тогда другой масштаб, другие меры. И как счастливы, наверное, те, кто мог поверить в это грядущее “новое небо и новую землю!”

26 II. Жестокое время. Так легко погибнуть сейчас. Жутко, жутко порою становится.

7 III. Одному научились мы: нет ничего незыблемого. Все преходяще.

8 III. Ломовой извозчик справлял именины своей жены. Справить именины ему стоило 6.000 рублей. Может быть, это анекдот, а может быть и правда. Но это вполне правдоподобно.

Грозят конфискацией нашего грошевого имущества в оставленной нами временно квартире на Василевском Острове. Что ж мы спокойны с М[арией] Ф[едоровной]. Ко всему готовы. Потеряли Удельную, можем потерять и это. Что теперь значат вещи, коли ничего не значит жизнь человеческая.

Сильное понижение нравственного уровня. Все эти щепетильные в отношении этики и приличия только и обеспечены, а как только пришлось бороться за существование — все слетело, словно мишура... Ничем не стесняются, ничем “не брезгают”. “Все позволено”... Живешь во время настоящей тирании и полнейшего кризиса и чудовищных злоупотреблений и преступлений. Не миллионы, а миллиарды расхищаются. Никто не гарантирует, что вот сейчас придут к нему, отнимут все и самого засадят в тюрьму. Вот случай: А.И.Кангера назначили в Новгород что-то ревизовать. Те, кого он должен был ревизировать, узнав об этом, решили дело просто: взяли и посадили Кангера в тюрьму.

У «Дворца Труда» опять иллюминация — сегодня “день работников”... И все окна освещены...

Еще хуже с едой стало. Нас спасет овес. Овсянка на первое — суп. Овсянка на второе — каша... Овсянка на ужин... Мы подсчитали, что в прежнее время наш обед нам двоим стоил бы ровно четыре копейки! Теперь нам в месяц 2 тысяч не хватает. Непостижимо, как живут те, кто получают 600 — 700 р. У сослуживца заболел отец. Отвезли в больницу. Он был на службе в Советском учреждении. Ему перестали платить жалованье, как находящемуся в больнице. Платили только какие-то гроши из больничной кассы. А семья? И это социальное обеспечение. И все молчат. Самое подлинное подлое рабство. Тяжелое, обезличивающее, угнетающее.

Диалог. Большевизм падет сам собой. — Почему? — Да как же. Где стимул, где стержень, на котором все бы держалось. Его нет. Ведь прежде всего была цель достижения — *личное благо*. И все *старались*. Добивались чего-то. А теперь что? Где эта цель? Никому до другого нет дела и нет никакого творчества, конкуренции... так и замирает все в бездеятельности и замрет... Некому починить сапоги. Некому возить мусор. Никто ничего не хочет делать. И большевизм тут вырыл себе яму. Не только большевизм, вообще социализм.

Седьмой месяц без газет. Петроградцы, видевшие мартовские дни 1917 г., вдруг увидели то, чего не видели в самые мрачные эпохи реакции. Ведь седьмой месяц читать одну «Северную Коммуну»¹⁶ — это все равно, что прежде бы читать «Ведомости С[анкт]-Петербургского Градоначальства». Ведь это тоже самое! Читаем. И примирились кажется.

Почему-то прошли у меня те взрывы сладостно-грустной истомы, которые кончались всегда стихами. Я не пишу больше стихов... И нет больше, давно нет этих подъемов поэтического вдохновения, этого бурного лирического восторга и творческой тревоги. И как тогда, совсем по иному, ведь воспринимался весь мир — И звуки, и краски, и запахи. Промелькнули юношеские мечтания. Промчались весенние дни. И не горит больше кровь, не выстукивает ее волнобой звучного ритма стихов, в которых выливалось бы самое сокровенное, сама душа... И тем дороже мне теперь мои стихи, в них искрометный бисер юности, опавшие цветы когда-то пышно цветущего сада...

“Гордость, вкусивший вдохновений, —
Ты был *святым* на несколько мгновений...”

Иллюминация у «Дворца Труда» оказывается по случаю приезда делегации 3 Интернационала¹⁷. Он назван «3 Коммунистический Интернационал Гражданской войны»... Везде плакаты, надписи... “Да здравствует Гражданская война”. Боже, какое дикое время. Где наши “пацифисты”? Где мечты о мире во всем мире. Словно нарочно сделано — этой ведь фразой ясно и не напишешь сразу по новой орфографии. Как изломаны, как ниспровергнуты все наши интеллигентские мечты!..

Что же это? Действительно творится “новое небо и новая земля” или это катастрофа, гибель цивилизации... Признаюсь прямо, — не понимаю. Если бы знать, что это не гибель, не конец нашей цивилизации, а, действительно, творчество нового неба и земли, что тогда и говорить, что тогда и думать о какой-нибудь личной жизни одного человека, о неудобствах и лишениях, о том или ином ужасном, но *частном* случае. Тогда ничего не смущало бы. Но, если это только кризис, только упадок, возвращение вспять, одичание и крушение цивилизации... Вот поэтому у меня и нет той “пены у рта”, с которой некоторые говорят о большевиках, о том, что мы переживаем. Даже тот факт, что мы сейчас обездоленные рабы, пешки лишенные всяких прав и свободы — у меня иногда отпадает: ведь идет борьба; это время диктатуры; это исключение, а не правило. Так не должно быть, но временно, пока идет борьба, так есть... Меня, быть может, завтра разорят окончательно, послезавтра бросят в тюрьму... Да, да. Все это так. Но это исключение; так есть, потому что идет борьба; но так не должно быть.

II III. Рубль в буквальном смысле копейка, а то и меньше. Извозчик, чтобы отвезти на Васильевский Остров, куда возил в прежнее время за 60 копеек, также спокойно спрашивает сейчас за 60 рублей. Фунт хлеба стоил 2 — 2 1/2, сейчас он стоит 20, 25 рублей. И выходит, что жалованья я получаю не 1.200 рублей, а 12 рублей. И М[ария] Ф[едоровна], значит получает 9 р. 60 к. Вот мы и ухитряемся жить на эти 21 р. 60 к. Какая-то нелепость получается. Но это так. И действительно наш обед таким образом, прежде бы стоил 5 копеек, квартира 4 1/2 к. и т.д.

У Дворца Труда опять иллюминация. Завтра праздник «Низвержения самодержавия». Второй уже час ночи, но иллюминация горит. Вероятно, всю ночь будет гореть. И окна освещены. Должно быть какое-то заседание происходит.

В Воскресном приложении к «Правде» помещены фотографии — “Как снимали памятники в Москве”. На одной — голова

Александра III, снятая с памятника¹⁸. Лежит на боку такая чудовишно большая, в громадной короне, уткнувшись в землю. Около стоят три мальчика. Смотрят... Там же помещен портрет Ленина. Долго всматривался. Тип рабочего мастера. В пиджачной тройке; в мягком воротничке и галстук с белыми точечками; в кепке; пиджак распахнут; руки в карманах брюк. Весь какой-то съжившийся; лицо тоже сморщилось; небольшая бородка, усы, наморщенный лоб, прищуренные глаза. Смотрит на Бонч-Бруевича¹⁹, с которым снят вместе около автомобиля. (видно одно колесо).... Лицо такое заурядное, ничем не отличающееся от самого обывательского. Непривлекательное и незапоминающееся... Таково впечатление от фотографии.

В газетах помещается много пролетарских стихотворений. Некоторые из них достойны внимания, но большинство никуда не годится. Только разве для истории. В большинстве своем они страдают однообразием, а иногда и небрежностью формы. Наиболее распространенный прием — повторение начальной строфы в конце стихотворения. В некоторых попадают фразы, как бы выхваченные из митинговой речи или ходячие лозунги. Лозунг: “Капитализм умирает, на смену ему идет пролетарская диктатура, ведущая человечество в царство коммунизма. И орудием этой диктатуры является третий Коммунистический Интернационал”.

Многие из интеллигентов все больше и больше начинают верить в коммунизм. Николаев съездил в Смоленскую губернию и совсем уверовал. — Надо записываться в Коммунисты. Установившийся строй сейчас очень крепок. Крестьяне считают существующую власть своею. Правда, своеобразно понимают этот строй. Утвердится безусловно не полная коммуна, а под видом коммуны — мелкая земельная собственность... Несколько теперь интеллигентов переходит за грань коммунизма.

Можно ли было представить себе 3—5—15 лет тому назад, что вот мы будем свидетелями, как русский народ-богоносец, собравшись на сходе, будет решать — быть ли церкви или театру... Собираются и решают часто не в пользу церкви.

“Европа и Азия находятся накануне величайших событий... Всемирная Советская Республика осуществима... Она осуществится несомненно и осуществление ее отнюдь не за горами” (из речи Луначарского).

22 III. Как грустно это: “О, человек — минутный гость земли. Таков твой удел неотразимый: твой краток путь, но ты его

свершай, не предаваясь праздности беспечной и на земле трудись для жизни вечной". (Ф.Миллер). Жизнь вечная... Что я, что моя жизнь мгновенная вспышка, искра жизни, которая блеснет и потухнет. И ничего не будет кроме пепла, праха. Мне иногда страшно становится — вот еще 20 — 30 лет и все потухнет. Наступит момент, когда меня не будет и ничего не будет. Не страх смерти тут. А страх тьмы, небытия... Темь до и темь после... а вот между этим до и после 50—60 лет моей жизни... До меня сотни тысяч лет, после меня сотни тысяч. А я вот вспыхнул зачем-то на "мгновение", увидел все это и погасну.

Нет, не может человек жить без религии. Все равно какой, но религия — веры в смысл своего существования. Перед нами все фетиши... И вера в прогресс по крайней мере, скорый и осязаемый. И вера в мир всего мира... И нет больше ореола у этого снова отечества... Поблекла и религия. Чем мы живы? "Люби людей, но не желай глубоко во все их помыслы, в их душу заглянуть. Быть может ты тогда во многом и жестоко обманешься; быть может твою грудь охватит холод страшного сомнения во все великое святое на земле... Ты убежишь от них со страхом на челе и унесешь с собой к ним тайное презрение.

Или... другой удел... и он еще страшней, еще возможнее: в нечистое болото их черных дум желаний и страстей ты будешь увлечен, и тяжкою дремотой их жизнь тревожная, их хитрые расчеты оледенят в тебе все чувства... и тогда весь мир, вся жизнь громадою нестройной тебе покажутся, утратив навсегда свое величие и взор твой беспокойный ни в чем прекрасного не встретит и следа!" Кто так думал еще тогда, когда меня еще не было ("Московитянин" подписано — А. Л-В, Ярославль, 1846 г.).

5 IV. *С[у]б[бота]* Опять меньшинство управляет нами. Даже по подсчетам самих большевиков их в России не более 500 тысяч²⁰. Две диктатуры сейчас борются. Две крайности правая и левая. Мы в лапах большевиков, по ту сторону Урала под сапогами Колчаковцев... И конца не видно чудовищной безумной бойне, именуемой "гражданскою войною".

Большевики, как не стараются сделать религию личным частным делом каждого, все же принуждены признавать христианские праздники. И в числе государственных праздников — помечено — Благовещение... И до сих пор не убраны кресты с домовых церквей, по большей части, упраздненных уже. И на круглом здании Управления Военным Портом и над самим «Дворцом Труда» золотится на ярко весеннем солнышке крест...

Рядом с развевающимся красным флагом четырехконечный крест...

Суббота. Тихий великопостный благовест. Синие сумерки. И так тихо, тихо... Прямо не верится, что мы подхвачены вихрем истории и кружимся в водовороте страшных событий... А это так. И что мы тоже. Живем в комнатенке при канцелярии; бросили квартиру, вещи, любимые коллекции, книги... А на Удельной? Все разграблено, какие-то чужие люди поселились там и хозяйничают. Отец с матерью где-то на юге бывшей России. Живы ли, здоровы ли... На днях, правда, получили письмо. Разобрались, оказывается от середины апреля прошлого года. Ровно 11 1/2 месяцев прошло... Дошло все-таки... Но что пережито за эти 11 1/2 месяцев. Сестра где-то в Польше... И все время стучит в двери голод, самый настоящий, зловещий. Идет самая неприкрашенная борьба за существование. Спасая жизнь свою, люди перестали стесняться и многие, многие этические нормы потеряли свое "императивное" значение. Порою жутко делается.

6 IV. Что может быть гнуснее "материнской"* ругани. Правда написана в одной прокламации: "У нас теперь в метриках отчество отменено, но, а по матери называют очень свободно — разрешается. Только и слышишь везде на улицах: "мать, мать, мать"... Матерная ругань "висит в воздухе". И действительно: "я тебе такое загну по-русски, что не очухаешься"... И "загибают" — Похабный мир, похабная политика, похабные слова.

27 IV. Ждут оккупации. Даже час назначался. Пятница 25 — IV, пять часов дня. Ничего не случилось. На Волге, говорят, Колчак идет с войском, у которого вместо знамен хоругви и иконы. Фанатизм идущих не знает предела. Идут сметать евреев, захвативших власть и ругающихся над святынями. В рядах войск Колчака много сибирских старообрядцев. Создается много различных легенд... Мы опять у какой-то грани.

11 V. Захлестнет или нет, мне часто представляется это страшное кровавое море с черными гребнями бушующих волн. В муках и "кровях" рождение новой жизни. Нам многое не дано узнать. И не знаешь, при конце или при начале ты. Счастливы те, кто верит, что начало... А если конец. Как-то жутко становится. Кровь, кровь, насилие во имя свободы, надругательство, во имя грядущего равенства, господство тиранов во имя светлого

* так в тексте.

будущего... Никто не уверен в завтрашнем дне. Может быть придут с обыском и разорят, может быть угонят на Волгу сражаться с Колчаком или (женщин) вести пропаганду на Дону²¹, может быть выселят куда-нибудь или запутают в какое-либо «Слово и дело» и посадят в тюрьму или расстреляют... Грязь, болезни, смерти без конца... Гробов давно не хватает... Гроб очень трудно достать, и покойники подолгу стоят непогребенными... Чувствуем я и М[ария] Ф[едоровна] — словно, на острове. Кругом злоба, кровь и ужас. Захлестнет или нет.

3 VI. Вт.[орник] Кругом Петрограда кольцом стягиваются войска наступающих. Кто они — мы точно не знаем²²... Мы ничего не знаем толком, только слушаем, прислушиваемся, спрашиваем тех, кто тоже, собственно, ничего не знает. Мосты, говорят, все минированы и будут взорваны при оставлении города. В Кронштадте все приспособлено к обстрелу Петрограда. Снарядов хватит на два месяца. От Петрограда ничего не останется... Другие настроены более оптимистически: ничего особенного не произойдет: все разбегутся в последнюю минуту... А под Кронштадтом всю ночь была слышна канонада... Те, кто живут в конце Каменоостровского проспекта, слышали выстрелы. Взято много заложников. Много много квартир подверглось обыску. Каждое утро куда-то уводят группы арестованных. Передают о возмущении какой-то воинской части и расстреле чуть ли не всех взбунтовавшихся. Расстреливают много, это несомненный факт. Как крайняя мера, чтобы умиловить пострадавших Петроградцев, введено бесплатное питание детей до 14 лет²³. На днях вводится бесплатный проезд на трамвае. Так и говорится прямо (в Красной Газете), что это лучшая “крепостная стена” для обороны Петрограда. Действительно, что-то похожее на конец. Но конец — ли. И кто они, те кто идут на Петроград. Если это те, кто хочет восстановления старого, — Боже упаси от них. Как ни страшно настоящее, я не хочу старого.

Читаем с Мусей Джека Лондона. Прочли — «Белый клык», «Морской волк» и «Мартин Иден» — это почти трилогия. Особенно сильное впечатление осталось у меня от «Белого Клыка»; наименьшее от «Морского волка». “Мартин Иден” мне дал много. Это индивидуализм, доведенный до своего конца. Конец — смерть. Мартину ничего более не оставалось. Мартин неизмеримо перерос своих современников. Он сделался совершенно одиноким среди них. И не выдержал этого одиночества. Воля к жизни у него вдур пресеклась...

“Освободившись” от желаний, надежд и страха мы не знаем. И благодарность воссылаем своим неведомым богам, за то, что жизнь не вечно бьется, за то, что мертвому не встать, что каждая река вольется когда-нибудь в морскую гладь...²⁴”

4 VI. *Ср.[еда]* Смерть. И все кончится. Для меня кончится. Ничего не будет. Ничего. Мир умрет со мной. Да, так.

Но человеку трудно примириться с этим. И вот вера в загробную жизнь, религия, особенно христианство. Слушая панихиду в Академии Наук по Лаппо-Данилевском, я понял всю красоту и глубину этой службы. Действительно, это одно вдохновение, парение на крыльях духа. Смерть побеждена. И билось чаще сердце, когда квартет пел: “Со святыми упокой”... Пахло ладаном. Нет, не погибнет еще скоро христианство. До тех пор не погибнет, покуда смерть будет страшным и великим таинством. Даже для таких, как я, для которых нет потустороннего мира, загробной жизни, — христианство дорого своей красотой и глубиной. Разве песнопения Иоанна Дамаскина²⁵ не вершины парения духа человеческого.

У социализма совсем нет поэзии. Слишком грубо и прямолинейно все. Вздохов нет, томления нет, молитвы нет. Скучно, скучно.

10 VI. *Вт.[орник]*. Так и нет никаких белых... А пострадавших много. Между прочим, сидят на Гороховой и П-вы. Слухи же ходили самые нелепые. Всем казалось, что большевикам пришел конец. Высчитывали, сколько часов им оставалось быть у власти.

Очень много дезертиров²⁶. Образовались целые отряды (банды) их. Их называют “зелеными”. По-видимому от того, что они кочуют в поле, в лесу, прячутся в зелени. Теперь, значит, борются не две, а три стороны...: красные, белые, зеленые. Последние борются и против белых и против красных. Не они ли в конце концов будут победителями. Процент дезертирства очень высок.

Матрос зашел в лавку С-а купить свежих огурцов. Штука 17 р. Взял десяток. В кармане у него бутылки. — А там мадера, что ли? — Откуда мадера. Денатурат. — Сколько заплатили? 1.200 р... Чертовское время — Что же праздник какой у Вас? — Нет, просто выпивка. — Сколько же Вам обойдется такая выпивка? Матрос подсчитал — Да тысячи две на человека.

Совсем почти нет газет... А в газете, если достанешь, пусто. Так и не знаем, что делается кругом. Говорили прежде, что

газеты разменивают мысли человека, не давшему сосредоточиться на высоких предметах. Боже, не было, пожалуй, еще такого времени, когда так мало сосредоточивались бы на каких-нибудь вопросах, кроме вопросов борьбы за существование... Волки кругом, а не люди. Волчья порода торжествует. "Волчья цивилизация" живет хорошо (относительно), кто похитрей да понахальней. Легче других живется нахалу. Он выживет. И кем он только за это время не был, каким богам не кланялся... "Тот мой Бог, от которого мне благо"... Страшное время. Много надо, чтобы сохранить веру в человека. Поскребли немного и показался зверь, цивилизованный зверь, тот же волк... Только тогда и были и безукоризненная честность и деликатность, когда было материальное благополучие и довольство...

6 VII. В[о]с.[кресенье]. Прошел год поставленному в начале э этой книги вопросу. И по-прежнему полная неизвестность. Ничего не знаем. Только еще тяжелее стало. Чем живем, как живем... Ничего не писал за этот месяц, не писалось. Весь с головой ушел в работу. А вот уехала М[ария] Ф[едоровна] на два дня в Лугу, — и сорвался. Такая пустота кругом и не нужна моя работа. Ничего не нужно. Ведь все временно, преходяще и ничтожно. Ведь все равно один страшный конец — небытия, смерть. Так вот бы и упиваться солнцем, цветами, успеть бы, поскорей бы... Но нет, нельзя. И не менее страшное, чем смерть, — стучится — голод... А кругом кровь, кровь, и кровь.

"...Господство великого духа, держащего и правящего вселенной... борьба стихии в открытом океане или лесу; гроза, свирепствующая в горах, вздувающая ручьи до бурных потоков, или несущаяся по плодородной равнине; Самум поднимающий вихрем песок в пустыне и словно лаву гонящих его вперед...

Тишина летнего вечера, величественный закат, таинственное освещение лунной ночи; обворожительная игра света и облаков в ясном зеркале вод, знойные степи под жгучим полуденным солнцем, зимний сон природы под высоким снежным покровом..." Неужели и то, что мы переживаем, лишь самум²⁷, поднимающий вихрем песок... люди песчинки. И для Великого духа безразлично, что гибнет трава или люди.

Все вспоминается прошедшее. Прожито три десятка лет. Ровно половина. Вот первый десяток — все смутно, но есть яркие светлые точки, вот второй — сформировалось тело и дух, годы ярких впечатлений и восторгов, стихи, много стихов, о как билось сердце, как стучала кровь и хотелось молиться и плакать

от избытка сил, от желания творить... Вот третий десяток. Так хотелось женской ласки. Всюду везде грезилось это счастье. Томило, жгло, мешало работать. Иногда казалось, что силы не выдержат. И какой временами был подъем. Берлин, М.Н., в 1908 г., (осень и зима). И, наконец, свершилось то, о чем уже и мечтать было перестал (после тяжелых 1913 и 1914 и весны 1915 г.) — и около меня любимый человек. Все для меня — и мать, и друг, и жена, и дочь и сестра. И вот третий десяток прошел, наступил четвертый. Кругом уже не тихая ясная жизнь, а кровавая буря, кровавый поток. И мы покуда на островке. И все время с вопросом: захлестнет или нет. И живем только друг другом. Не будь М[арии] Ф[едоровны] я, конечно, не жил бы уже теперь...

Жизнь подобна огню, могущему раздробляться на бесчисленное множество частей, ничего не утрачивая в существе своем или первобытной своей силе... И в олене, и в собаке, и в ящерице, и в слоне, и в муравье — все одна и та же жизнь. Это все вспыхивающие и потухающие огоньки...

12 VII. С[уб.]б[бота]. Страшные дни. Голод. Болезни. Убийства. Расстрелы. На днях умер от молниеносной холеры Кладо²⁸. У нашего сотрудника расстрелян 29-летний сын. Он был флотским офицером в Кронштадте. Все произошедшее там после "Красной Горки" превзошло все, что было до сих пор самое страшное. Там расстреляно и растерзано до 500 человек²⁹... В Москве и Петрограде массовые расстрелы. Передают, что расстреливают китайцы. За каждого убитого они получают 350 рублей и одежду.

Участились грабежи. Систематически обкрадываются те квартиры, откуда жившие там обыкновенно уходят на службу. В том доме, где мы жили на Васильевском, в одной квартире убит китаец. Ему было нанесено 11 колотых ран. Вчера распространялись слухи о железнодорожной и трамвайной забастовке. Будет ли лучше. Нет, не верю. Скоро не будет.

Л.Л.С. передавал мне об одном художнике, которому понадобилось срисовать льва и он направился в Зоологический сад. Есть ли только там теперь хоть тень льва, думал он. И вдруг к своему крайнему удивлению увидел жирного откормленного льва. Изумился. Приблизившись к клетке и изучая движения льва, художник заметил обглоданные кости и человеческую голову... Я не поверил. И Л.Л.С. критически относился к этому факту. Но ведь то, что кругом происходит, действительно пре-

восходит самую большую фантазию, так что и не верить нет особенных оснований, — добавил Л.Л.С.³⁰

Где стекло выбито, там оно не вставляется. Стекол нет. Дыры заклеивают бумагой, забивают досками. Уныло и печально смотрят улицы с такими заплатами на окнах и дверях парадных. Нынче совсем не поливают. Стоит тропическая жара. И, словно в пустыне, поднимаются по улицам и площадям тучи пыли и переносятся с места на место. Творится что-то неладное. Идем к какому-то роковому концу. Погибнем или нет. Чувствую, что устал, порою и бодрость покидает. И нет радости жизни. Жаркие июльские дни и слишком скудное питание истомили, обессилили. Скверно чувствую себя физически и дух так не спокоен... Словно опустошена душа и ждешь чего-то. А это не все еще. За всеми ужасами идет последний ужас — мор. Не миновать нам чумы. То, чего не сделали еще все пережитые нами ужасы, сделает она — опустошит большую часть Европу и Азию... “За войной прошла страшная эпидемия — чума”... Кто только из живущих сейчас сможет написать эти строки в будущем. Мы все обреченные.

12 VIII. П[о]н[е]д[ельник]. Не писалось. Не пишется. Хотелось свободы. Хотели уничтожить полицейский гнет и охранку. Жгли участки, тюрьмы, суды... И создали новый давящий полицейский гнет и застенки. Будь она проклята диктатура, чья бы она ни была... Большой неволи и произвола, чем тот, который царит теперь кругом нас, трудно представить... И большего бюрократизма, кажется, еще не было на Руси... Все регламентировано и все попусту. Кому нужно, тот обходит все; страдают лишь те, у кого еще не исчезло совсем чувство брезгливости. Да, да, живется сейчас хорошо нахалу. Хам торжествует. Вот оно царство хама.

24 VIII. В[о]с[кресенье]. Покойник, наш дворовый пес Бакум, ел лучше, чем я сейчас. Мое меню вчера: (без М[арии] Ф[едоровны], она сейчас в Новгороде). Завтрак в 1 ч. дня — тарелка овсянки с кусочком хлеба и две чашки овсяной бурды (“кофе”); обед в 5 часов — тарелка овсянки с кусочком (меньше 1/16 ф.) хлеба и две чашки “кофе”; ужин в 9 часов — чашка холодного “кофе” без всего... “Комментарии излишни”, так писали прежде в газетах. Сколько бы стоил мне такой день в прежнее время: 2/3 ф. овсянки 3—4 коп. и овса на 1/10 к. хлеба — 1 к. Весь день стоил бы 5 копеек. Теперь он стоит мне одному около 75 рублей, а если сосчитать хлеб по вольной цене, то и

больше 100 рублей. Следовательно, прежние 5 к. — 100 р. нынешних, т.е. прежняя копейка — 20 р. нынешних или нынешний рубль — 1/20 к.

У всех уверенность, что большевизм доживает последние дни. Он дошел до абсурда. Но только будет ли лучше. Кто придет на смену. Другая диктатура. А разве от этого легче будет. Ведь, истинной свободной демократической республики не может быть сейчас. Если бы и захотели таковую, то пришли бы только к анархии, как летом 1917 года.

Приехала М[ария] Ф[едоровна] из Новгорода. Там только едят. Все ушло на еду. Целый день едят. Проклинают сгубивших родину, обвиняют всех в безотчетности и отсутствии долга стыда и сами ничего не делают, к службе относятся спустя рукава. Стали ли бы мы служить, поддерживать большевиков. Никогда. Есть надо, вот и служим. Платят. Но творить, относиться к делу серьезно — это значит укреплять советскую власть... И никакой серьезной работы, запросов духа. Одна забота о материальном благополучии. И все средства теперь хороши для этого. Косятся на меня за мою щепетильность к службе и делу. “Разве можно так нынче поступать...” И в то же время проклятия по адресу красных, что они и честь и совесть забыли. Какое-то готентотство. И стыдно, и больно. Мы азиаты. Мы забыли это. Слишком еще много в нас того, что мы не хотели раньше подмечать, — дикости, кочевничества. Нам далеко, далеко еще до средняка-немца, француза или шведа. Мы многое еще должны изжить. Это революция-пена, “навар”... Революция эта страшна и преступна в своей крови и зверствах, но без нее сгнил бы русский народ.

Все настойчивее слухи об английском десанте. И, конечно, каждодневно слух о падении Кронштадта. Некоторые, приходя на службу, бегут прямо к карте и водят по ней пальцем: “уже и уже круг большевиков”... И так всюду. Всюду у большевиков придавленные враги. Смешно сказать, но я не видел еще большевиков. Да это факт. Кроме Раскольников³¹ и нашего первого Комиссара да еще нескольких единиц, я никого не знаю. То есть на тысячи человек, с которыми я имел дело за эти два года, большевиков не было и десятка. Чем держатся большевики. Вот давняшняя моя загадка. А тем, пожалуй, что мы рабы. Проклятый старый режим воспитал из нас рабов и теперяшний режим распоряжается нами, как рабами. Только и побаловались от марта по осень 1917 года. А потом, опять на цепь попали... И

покорились. Ведь к ошейнику привыкли, и к кнуту привыкли. Дело свое привычное. Бьют, а ты лижи сапог хозяина. Большевики, как никто, сумели сыграть на этой рабьей психологии. И сделали то, что разбежавшийся, в буквальном смысле, народ с фронта вновь собран на фронт, на многих фронтах и убивает себе подобных, уже не “басурманов” проклятых, а братьев своих, иногда в буквальном смысле родных братьев и отцов, и сам умирает. Как это сделали большевики — одному Богу известно. Разнуздали народ в конец. Ведь стоит только вспомнить, что говорилось о войне в конце 1917 года. Сняли народ на эту приманку — долой войну. И все побежали. “Будь проклята война. Не хотим воевать”... И не заметили, как попали на арканы, так ловко на них накинутые. Через несколько месяцев их на этом аркане вновь потащили на войну... И пошли: аркан туго затянут на шее, ничего не поделаешь.

Что-то теперь будет. Одно только очевидно — не будь большевизма, была бы самая вопиющая и страшнее всякого большевизма анархия. Я всегда поставлю в плюс большевикам, что они сумели справиться с массами. И вот отсюда мое отношение к большевикам — ненавижу их от всей души, от всего ума, как ненавижу всякое насилие, всякую диктатуру, но не вижу исхода, не жду радости от “белых”, “зеленых”, “черных”.... Из двух зол нужно выбирать меньшее и пусть лучше большевики, чем те, кто придет только мстить и восстанавливать свои имущественные права на свои каменные дома, особняки и имения... Я не хочу никакой диктатуры, а без нее сейчас не прожить, так пусть уж будет эта “диктатура пролетариата”, чем “диктатура генерала”... Смена диктатуры только ухудшит и без того тяжелое положение Петрограда... А пока будем верить, что пройдут испытания и настанет время истинного свободного народовластия...

Не писалось... В свое время отложил одну газету, но выписки не сделал. “От Петроградской Губернской Чрезвычайной Комиссии”... расстреляны следующие лица “... 13. Никольский Борис Владимирович — видный деятель монархических организаций — неисправимый черносотенец; (больше ничего)”³²...

46. Болбашевский, Иван Леонардович, Начальник Окружного квартирного Управления, обливал грязью в сочиненных им же стихах вождей революции и Советской власти...” Смертная казнь за стишки. Все это настолько нелепо, кошмарно, что ничего не понимаешь. Газета из рук вываливается (Известия П.С.Р. и К.Д. 21. VI. 19. N 37)³³.

6 IX. С[у]б.[бота] Устал... Нездоровится: слабость. И чувство такое, словно, недолго жить осталось... А, может быть и то причина, что много работаю. Вот и реакция — периодический упадок сил.

Опять повальные обыски. Арестовывают К[а]д[ет]. Арестованы: Ольденбург, Гримм³⁴. Боже, как все это надоело, омерзело. Сил больше, кажется, не хватает выдерживать режим “николаевщины”, нет хуже, бироновщины наизнанку. И только обиднее всего, что мечтали о свободной демократии, о мире всего мира — и получили царство “охранки”, какая не снилась ни Маркову, ни Дубровину, — и войну, войну всех против всех, дику кровавую братскую бойню. Вот когда, действительно, можно продекламировать “Мы пленные звери, голосим, как умеем, Глухо заперты двери, мы открыть их не смеем”. Рабы, рабы, рабы. Все равно, кому сапог целовать. И весь ужас в том, что не большевики со своей диктатурой, так другая какая-нибудь генеральская диктатура, опять же под сапог только под другой. Вот почему я не жду белых. Я знаю, что не будет лучше. Тот же террор будет и торжество насилия и наглости. Только лица переменятся.

Так забавно видеть “Коммунистов” в красных гусарских фуражках. Думали ли лихие гусары, что их головной убор так придется по вкусу, тем кто с такой энергией проклинал войну и ненавидел армию, милитаризм.

Набор за набором. Берут тех, кто родился в 1902 году. Мужчин совсем нет. Кругом одни женщины. И масса незамужних девиц. Тяжело, думаю, тем, у кого слишком развит инстинкт материнства. Так и останутся бесплодными.

Пять лет войны, и какой войны. Кровь, кровь, кровь... Насилия, расстрелы... Пятно запекшейся крови. Всюду кровь. Можно с ума сойти. И какие черствые все стали, неинтересные. Грубость все больше и больше входит в обиход. Ни деликатности, ни признаков “воспитания”. Все это было, покуда было и материальное благополучие. И полиняло. Неспokoйный день сегодня такой. Устал. Если бы не М[ария] Ф[едоровна], не знаю чем бы это кончилось.

11 IX. Четв[ерг] “Пройдет и жизнь... Исчезнешь ты, исчезнут все твои мечты. И для чего Бог весть ты жил...”

Проклятый вечный вопрос... Никуда не уйдешь от него. Приходят, уходят. Десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы, миллиарды людей, всякий по своему проживая свое мгновение, которое

называется человеческой жизнью. Приходят из небытия и уходят в небытие. Не был вчера и не будет завтра. Так что же значит твое сегодня. И так взволнована душа. Музыка чудится, стихи на устах... Что же, я готов ко всему. Пусть и не будет завтра.

Я не только представить, но и помыслить не могу, чтобы я делал, как бы жил без М[арии] Ф[едоровны]. Ничего нет — одна она, любящая, чистая... Она мне все — и друг, и жена, и мать, и сестра, и дочь. Пережить нам предстоит еще очень многое. Все тяжелей и тяжелей условия существования. О предстоящих холодах страшно подумать... Многих не досчитаемся... Не пишется. Откладываю перо. М[ария] Ф[едоровна] ушла на Остров. И так вдруг затосковал один. Не может быть человек один, особенно в такую пору... И все прожитое бежит перед глазами. Сколько хотелось сделать... А что сделать. И грустно, грустно так. Да, так и не исполнилась мечта моей юности — писательство; не стал я и ученым; признали меня очень много знающим архивным работником, но что от этого. Мне кафедра, мне ученики нужны. Но я так и не нашел своего предмета.

Мысленно пробегаю жизнь свою. 32 года, половина жизни. Зрелость ума, воли, начало осени, “август” жизни. И все тревожнее вопрос — что сделано. Мало сделано, ничего не сделано. Для духа, для уяснения смысла бытия...

Как нас всех разметало в разные стороны. Отец с матерью где-то на Юге, сестра на Западе. Ничего друг о друге не знаем. Дом разграблен. Мы, с М[арией] Ф[едоровной] ютимся в комнате при службе. Сколько мы пережили за это время. Для нескольких жизней хватило бы, пожалуй. Немудрено, что устали.

Опять какая-то суматоха. Москва под ударом белых³⁵. Аресты, обыски, расстрелы. Луга, говорят, взята. Страшное железнодорожное крушение под Тверью, еще где-то второе. Крупа 135 рублей и то с большим трудом купить можно. На днях куда-то погонят, барки с дровами разгружать, без различия пола, возраста, здоровья... Чтобы выехать девочке 10 лет в Тамбовскую губернию, три дня добывали пропуск и не добыли еще. Последняя бумажка-разрешение от охранного отделения — Чрезвычайной Следственной Комиссии. Для здорового ума что-то непредставимое и немислимое — эта бумажная волокита. Дети без призора. Таня, дочь Начальника, возвратилась из детского сада с Асей. Тане семь, Асе четыре года. На Мойке — сломанные

перила, Таня и упала в воду. Вытащили во-время; нашелся матрос, который нырнул за нею. А как они целый день на дворе: около дверей, где они играют навалены целые груды кирпичей; все время запрягают и распрягают лошадей и откатывают телеги; а то пойдут играть под дрова, которые не раз раскатывались из высохшей поленицы. Ни травки, ни глотка свежего воздуха. У Маруси, 10 лет, страшный ревматизм (ей-то и достают с таким трудом пропуск), Таня без соляной кислоты есть ничего не может... А впереди эта зима.

14 IX. В[о]с[кресенье] Господство одной крайней политической партии и отсюда все логические последствия: террор, неуверенность в завтрашнем дне и неизбежность этого завтрашнего дня. Большевизм обречен. Не может он существовать в таком одиночестве и изоляции, в экономически отсталой стране. Это очевидно. Наперекор всему он существовал, но это потому, что он много обещал, и многие поверили. Самое главное — он мир обещал, а принес войну страшнее прежней. И народ истомившись от войны, как свергнул царя, так свергнет и “тридцать тиранов”.

От станции по деревне 4 1/2 версты, извозчиков нет. Крестьяне не едут. Если и поедут, то за конец берут 150 рублей. — Побойся Бога, полтораста рублей. — А что твои деньги: пара селедок купить. Неужели бы я тебе за пару селедок прежде бы закладывал лошадь... Крестьянин прав.

Мы начали понемногу продажу и обмен. На днях продали за 300 рублей мои старые, дырявые с пятью или шестью заплатами, брюки и за 300 рублей старый жилет. Другими словами: нам брюки дали 2 1/2 ф. грибов и за жилет 5 ф. хлеба.

Наше время показало всю тщету денег. Все из-за денег готовы были горло перегрызть другому, копили, делались богачами. И делались богачами, обезличивая себя. Думали, что застрахованы от нужды, от черной работы. А вышло так, что миллионерша купчиха стирает на кухне грязное белье всей своей семьи, а баронская дочка бегает на службу и моет полы... Знатность происхождения, чванность-богатство, какая все это чепуха. Неужели опять все это вернется. Тут я с большевиками. Необходим этот урок тем, кто думал, что знатность и богатство освобождают от забот и работы.

Удивляются, что кругом воровство, а сами, когда были господами, как крали. Какие бесстыдные дела делались во время войны. Сколько миллионов народных денег было украдено, под

самыми различными предложениями. Стыдно и страшно вспомнить, как богатели все, кто умел и имел возможность красть. Все последующее возмездие. Поплатились. Все переживаемое — расплата. И те, кто крали сами, как клеймят тех, кто крадут теперь. Забавная картина.

“Все должны работать”. И миллионерша В., вдова Маркса, издателя “Нивы”³⁶, принуждена тоже работать. Поступила куда-то кассиршей. С раннего утра весь дом собирает свою госпожу на службу — и горничная и повар и экономка. (Есть еще такие, у которых осталась и челядь и, по-видимому, деньги). Барыня нервничает, утомляется от службы. И все в доме, по возвращению ее, опять ухаживают за усталую барыней. Но деньги выходят. Скоро придется расстаться с челядью и самой стирать свои юбки и самой бегать за обедом в столовую.

“Пострадает культура”... А не пострадала она в самом корне, когда до двадцати миллионов осталось убитыми на полях Европы и искалеченными на всю жизнь. Что тут говорить о культуре, когда четыре года образованнейшие и культурнейшие граждане Европы — французы, англичане, немцы, итальянцы... только и делали, что уничтожали и калечили друг друга. Ведь только подумать об этом.

1 X. Все погибает... И еще живы. К тому привыкли, что и больному воображению не грезились.

3 X. *Вт. [орник]* Мой первый урок. Преподаю в б. [ывшей] Гимназии св. [ятой] Екатерины³⁷ — социологию. Большой подъем. Класс хороший. Около 20 девочек и 7—9 юношей. Урок прошел оживленно. Наконец-то осуществилась моя мечта о преподавательстве. Встретили хорошо. Кажется заинтересовались. Предлагают еще уроки — историю.

27 X. *Вт. [орник]* Опять гремели выстрелы... Весь город покрылся окопами. Окна многих домов превращены в амбразуры. Александровский сад превращен в опорный пункт и защищен пушками... “Неприятель” отогнан. Но ждут, по-видимому, нового наступления, лихорадочно готовятся к “боям на улице” — “напрасно только все это: все равно разбегутся” — меланхолически заметила сегодня кондукторша, глядя как на углу Большого проспекта и 8 линии рубили на углу забор и приготавливали колючую проволоку.

Две силы. Кто-то должен победить. А до тех пор эта несносная жизнь в осажденном и блокированном городе. Крупа дошла на рынках до 400 рублей. Картофель 70 р. фунт. Выходим из

продовольственного кризиса относительно благополучно, благодаря поездке М[арии] Ф[едоровны] в Новгород. Она променяла там некоторые вещи и привезла продуктов. По тем ценам, когда она ездила, она поменяла тысяч 17 по петроградским ценам, а по теперешним ценам — тысяч на сорок. Не съезди она — погибли бы сейчас.

Все ждали белых, как избавления... Тщетны оказались надежды. Белые не дошли: сил не хватило. А со стороны красных не было никакого сопротивления. Одни слабые, а другие еще слабее³⁸. Чего же ждать в таком случае от белых. Значит и еще ждут нас испытания и самые худшие — перехода из рук в руки.

И все-таки нужно признать за большевиками великую историческую заслугу — они спасли Россию от крайней анархии. Я твердо уверен в том, что некому было в России справиться с этим страшным движением. Большевики в то время (1917, 1918 гг.) могли взять власть в руки и держать эту власть. И ясно, что большевики, сделав свое дело, отойдут, “отомрут”... Как не медленен этот путь, но он единственный. Большевизм должен изжить самого себя.

Интересно то, что Коммунистов так мало, а они господа. Все и всюду против большевиков, а большевики держатся. Красные войска отступали без боя, бежали, дошли до пригородов Петрограда и все-таки “победители” красные. Белые отступили, белые оставили все занятые позиции.

Белые и красные... Осточертела эта борьба. Общее мнение: будь хоть красные, белые, черные, желтые, фиолетовые — был бы только мир.

7 XI. П[я]т[ница] “Если какая-либо система не может встать всемирной, или требует насильной поддержки, то гибель ее неизбежна”. Это истина. Но вот сегодня два года того безумия и ужаса, в котором мы живем.

28 XI. Как покорно умирают лошади. Каждый день вижу павших и издыхающих лошадей. У нас на дворе подохло за ноябрь не менее 6—7 лошадей. Эти несчастные животные были “мобилизованы” в Деникинском наступлении, приведены к нам на двор, где в числе 30—40 лошадей и мерзли день и ночь под открытым небом, ни на что не употребляемые. Не только овса, но и сена одно время не было. Стоит, стоит, завалится, и больше не может уже встать... Потом в течении нескольких дней труп остается неубранным. Хорошо, что зима. Нет, не миновать нам еще одной власти — Чумы. Пожалуй, она подведет всему итоги.

Совсем все запуталось. Жить так тяжело, что люди грубеют, тупеют, теряют всякий человеческий облик. Интересно наблюдать, как философ, всю жизнь свою посвятивший вопросам нравственности, признается, что будь он оставлен один в том помещении, где было бы много хлеба, он не удержался бы и стащил бы хлеба... И правда, был случай. Был оставлен лук... И лук стащили. В комнате, где лежал лук, — завтракали этот философ, батюшка и бывший Действительный Статский Советник. Одного не понимаю, как могут терпеть люди этот ужас своего существования. Действительно, тут больше зоологии, чем психологии. И в то время, когда они почти что умирают с голоду, другие сумели устроиться. У нас на дворе дворник с сыном извозчиком зарабатывают до 60—70 тысяч в месяц. Они сыты.

29 XI. И жутко, жутко порою бывает. Не понимаешь: при “конце” или “начале”, т.е. при гибели родины, культуры или при позрождении ее, проявлении новых неизведанных сил. Видишь как останавливается жизнь, гибнут многие ценности... Но вот с Запада приходят другие сведения. Там жизнь налаживается. И странно как-то читать, что через океаны вполне наладилась воздушные путешествия. Так 33-й перелет аэростата из Англии в Америку ознаменовался тем, что пассажирам была предложена “воздушная” газета, отпечатанная тут же на аэростате. Все сведения были получены по беспроволочному телеграфу. Значит, залечиваются раны после войны, жизнь входит или вошла уже в свои берега. А у нас...

8 XII. *Вт[орник]* Вольные цены: Хлеб 230—250 р., мука — 250—300, мясо — 425—500 р., картофель — 80—85 р., жиры животные 1.400, жиры растительные — 1.000—1.600 р., масло коровье — 1.600—1.800, рыба свежая 380—400 р., рыба соленая 200—320 р., сельди соленые — 270—300 р., свинина — 700—1000 р., колбаса 300—320 р., шпик — 1.400—1.500 р., пшено — 350—380 р., крупа — 300—330, пшеница в зерне — 280—300, рожь в зерне — 230—270, мука пшеничная — 350—360, мука картофельная — 300—350, чечевица — 280, овес — 130—150, дуранда — 130—160, лук — 110—130, свекла — 55—60, брюква — 60—70, капуста — 45—70, морковь — 55—65, сладости — 1400—1425, гусь — фунт — 600 р., кура — 450 р., тетерька — 250 р., сыр — 1.400 р., молоко — 100—120 р., яйца — (1 десяток) — 800 р.

Наш “нормальный” день (утренний завтрак, завтрак, обед и ужин):

Овес 3/8 ф.	— 48 р.	то же бы стоило	— 1/8 к.
Овс. круп. 1/2 ф.	— 175 р.	в норм. время	— 3 к.
Пшено 1/2 ф.	— 175 р.	—”—	— 2 1/2к.
Хлеб 3/4 ф.	— 2 р. 64 к.	—”—	— 2 к.
Соль 1/4 ф.	— 75 к.	—”—	— 1/8 к.
Овощи 1/2 ф.	— 30 к.	—”—	— 2 к.
Сов. обеды — 2	— 13 р.	—”—	—
Итого:...	580 р.		93/4 к.

То, что мы едим вдвоем, в прежнее время стоило бы 93/4 к.

Так не питались даже великие постники на страстной неделе.

Овес для нас сейчас все. Я уже давно не пью ни чаю — ничего — все заменяет навар из овса. И все-же день обходится больше 500 р... Вдвоем мы получаем всего около 12 тысяч. Даже в таком случае не хватает 3 тысяч. Но иногда чуточку больше позволим себе и такой роскошный день стоит уже около 1000 р., а вся роскошь в том, что прикупили какой-нибудь фунт хлеба, да каши съедим немного больше...

Наше меню сегодня:

Утренний завтрак	— навар из овса с кусочком хлеба.
Завтрак	— навар из овсянки без хлеба
Обед	— Совдеповский “суп”; пол тарелки пшенной кашицы и навар из овса с кусочком хлеба, луком и солью.
Ужин	— Остатки пшенной каши и навар из овса...

Не вытерпели и доели оставшиеся от 3/4 ф. на двоих 1/4 хлеба. Одной только соли нам нужно в месяц на 1.400 р.

13 XII. С[у]б.[бота] Утром шел на урок по Невскому пешком. И сотни людей запрудили весь Невский, так как трамваев на Невском нет. Мороз. Снег хрустит под ногами. И бегут, бегут в оба направления несчастные петербуржцы, иногда так странно теперь одетые. Невский — словно широкая аллея, т.к. идут по середине улицы: не только ведь трамваев нет, но ни конного, ни автомобильного движения, если не считать редкого случайного грузовика или бывшего собственника с Комиссаром. Заколоченные магазины, остановившиеся часы в окнах лучших часовщиков, иногда вдруг куча дров по середине улицы...

Снова пробудилась у меня страсть к книгам. Экономлю на трамваях около 180 рублей и покупаю на них книги. Стоимость

старых книг повышена от 6 раз (Нач. Гл. Штаба)³⁹ до 10 (Вольфа)⁴⁰ и выше (в других магазинах). В советских магазинах старых книг нет, новых мало; почти все книги повышены в цене в два, три раза. В частных магазинах к книгам и не подступиться: чуть книга получше — 100, 200, 300 рублей и больше.

Жить все тяжелее и тяжелее. Тревожно так на сердце. Третья голодная зима. За красным всадником (война) — черный всадник (чума)... Чума на Волге. Впереди могила... “что же встал? Иди!” “Мы все перемрем за эту зиму” — с этой формулой живут и работают люди.

20 XII С[у]б. [бота] Кошмарная зима. Голод, холод, болезни. Люди живут при 2° — 4°... Люди, особенно те, которые конечно пайка не получают и имеют одно жалованье, — в буквальном смысле голодают...

Большого рабства, чем сейчас, вряд ли когда мир видел. Нет, если это социализм, то будь он проклят. Мне только кажется, что кто-то искусно хочет доказать на живом теле русского народа, на наших жизнях абсурдность социального строя в настоящее время. Мне часто представляется, что это диавольское “*demonstratio ud absurdum*”*. Не может долго существовать этот чудовищный строй одной партии, одного класса, одной кучки... Непостижимо, почему он так долго держится. Все, по пальцам можно пересчитать, — против, и все-таки строй держится и большевики господствуют. Для меня это непостижимая загадка. Все против и все-таки большевизм существует. Что могло бы заменить этот строй? Ничего нет покуда. И я твердо убежден, что после падения большевизма мы переживем самую черную анархию. Кто сможет совладать с массами. И что лучше — охлократия или олигархия “рабочего класса”... Ужас сковывает члены, как подумаешь, что еще предстоит пережить. Многие уже ничего не ждут. — Надеяться не на что. Делаются болезненно апотичны. Все страшно устали.

31 XII. С[реда] Последний день старого года. Проклятый год междуусобицы и всяких болезней. Где мы — на гребне великих испытаний, или не достигли еще вершины страданий, или еще суждено пережить нам многое, многое... Туман. Плыдем без руля и ветрил. Куда? Никто не знает. Мы обреченные. Мы в полосе “зоны смерти”, “пожар локализован и сам собою утих-нет”, т.е. когда мы все перемрем. Так говорят порешили в Ан-

* доказательство нелепости (лат.).

глии. К этому все и идет. Ну, а Россия. Жива она или умерла... Боже, как тяжело жить, не понимая того, что происходит.

М[ария] Ф[едоровна] уезжает с великими хлопотами в Новгород за продуктами. Иначе нет возможности жить. Разве можно просуществовать на 330 рублей в день вдвоем, когда 1 ф. крупы стоит 400 рублей, 1 ф. хлеба 240 р., 1 ф. соли — 400 рублей... Чтобы быть хоть немного сытым, нужно сейчас не менее 500 рублей на человека на день... Что нам стоил бы вчерашний день в нормальное время. Овес 1/2 ф. — . Овсянка — 1/4 ф. — 1 1/2 к., хлеб 1 ф. — 2 1/2 коп.; соль и лук — 1 к. Итого 5 к. На двоих. И этот скуднейший день нам стоил вчера около 450 рублей... Пропорция 1:10000, т.е. теперешние 100 р. — одной прежней копейки. То, что не допускала никакая теория, создала действительность жизни. Разве можно было предположить, что бы двое могли просуществовать на пяточек в день!... Существуют!

1920 год

29 II. В[о]с[кресенье]. Деньги потеряли всякую ценность. В отношении продуктов 100 р. — 1 коп., в отношении книг и других вещей 100 р. — 1 р.

Так просто. Саночки, на них гроб. Взади двое-трое родных или знакомых. Везут посменно... Обыкновенная картина.

На службе давали хлеб за проработанный день. Некоторых не было. Что было делать с их хлебом. А ведомость с расписками на получение этого хлеба нужно было вернуть на следующий день утром, чтобы получить новый хлеб или трудовые карточки, по которым уже каждый служащий сам получал бы хлеб в лавках... — Да, одно оставалось сделать, подлог — расписаться за других. — “Давайте мне хлеб; — я распишусь”, — сказал б.[ывший] действительный статский советник, — “за хлеб все сделаю. Что мне, Я совесть давно потерял”.

Прочли за это время «Воскресение»*. Странное дело — у меня больше впечатления осталось, когда читал в первый раз — 18 лет тому назад. Теперь не было тех сильных переживаний того волнения... А Нехлюдов так и остался неживым человеком, “схемой”. В январе кончил Теккеря «Базар житейской суеты». Читал около 6 месяцев (конечно с перерывами). И полюбил эту

* Льва Николаевича Толстого [примечание Г.А.Князева].

вещь. Грустное, грустное, но без болезненной тоски, надрыва, произведение. Да, театр... балаган... марионетки. Бекки — кукла, Амелия — игрушка, Доббин... Но сколько мыслей пробуждалось в голове. И о тщете житейской особенно в наше время. Удивительно удалось Теккерею выдержать до конца общий тон книги. И этот финал: "Игра кончена. Дети спрячьте марионетки в ящик"⁴¹.

С книгами вакханалия. Книг нет. А те, что продаются еще кое-где — безумно дороги. Особенно спекулируют на рынках. 100—200 р. книжка. Жуковский в одном томе, рассказывали мне, — 750 рублей⁴²... Самый ходкий товар — романы. Всякие. Особенно "рвут" Бебутову⁴³, Вербицкую⁴⁴, А.Данилевскую, Фонвизина (современного), и проч... Вольф и другие книжные магазины закрыты — национализированы. В Магазине Гл.[авного] Штаба цены на все книги повышены в 20 раз. Распродают все залежавшие в складе Березовского издания⁴⁵. Иногда без начала или конца. Даже не сброшюрованные.

И нем становишься, как оглянешься на то, что пережито, что переживаем. Нет слов... Есть только великое смущение. И как это могло случиться, чтобы пять с половиной лет продолжался этот ужас войны.

13 III. Лозунг дня: "Смерть вшам"... Вершковыми буквами на плакатах. — Спекулируют книгой. Что-то чудовищное творится.

Вчера был праздник «Низвержение Самодержавия». Три года революции. Где-то ходили, что-то пели... Ничего не знаю толком. Газет, ведь, совсем не читаю... Видел только накануне свернутые шелковые пунцовые знамена с кистями. Несли куда-то на плече матросы. Удивительно. Матросов множество, а флота нет. Матросы всюду. Некоторые вселяясь, обставляют свои комнаты мебелью из особняков. Несут картины, бархатные стулья, пружинные кровати...

Грубость все резче, все ярче проявляется. Хоть бы одно улыбочатое лицо, хоть бы одна шутка. А уж, если и пошутит кто, — так грубо, тяжеловесно... Не смеяться захочется, а сжать зубы, подавить в себе какую-то горечь.

Ученым дали паек⁴⁶. Ссор не оберешься. Кость кинута; кругом грызня. Не далеко ушли от песьих привычек. Дают бесплатный обед на трудовую карточку. На первое — воду с крупой, на второе ту же крупу с водой. Коммунистическое питание. Ради теоретического положения, приносится в жертву благополучие

граждан. Выдавай то на руки, что полагается каждому, — сыты были бы. А теперь это в громадной доле уходит на рынок, где и продается нам, но уже по чудовищной цене.

Входит в обиход слово “Граждане” — Ну, выходите же поскорей, граждане, — говорят в трамвае. — Ей, гражданин, Вы обронули что-то, — кричат в догонку. У некоторых, когда говорят это слово “граждане”, — появляется какая-то саркастическая улыбка.

Из Архива бегут. Разве можно прожить сейчас без пайка. Три, четыре тысячи рублей жалованья... Что можно на них купить. Скоро совсем, без служащих останемся. Сейчас — погоня за пайком. Бегут туда, где хлебно. Хлеба, хлеба... Денег не надо. Что деньги. Казначей Сенатского Архива разменял у мальчишки на Сенной 32 тысячи рублей. Я сам не раз слышал, как 12—13 летний мальчишка делает сделки на 5 и на 7 “косях”... На рыночном торге — “косая” — тысяча.

9 IV. Приобрел Пушкина в изд.[ании] Бр.[агауза] и Эфр.[она] в обмен на продукты: 1 ф. табаку высш.[его] сорта и 1/2 ф. мыла. Приобрел Шильдера (Павел, Александр и Николай)⁴⁷ и Шлоссера, Всем.[ирную] Ист.[орию]⁴⁸. За продукты (Шоколад 1/4 — 1000 р., Папиросы 5 пачек II сорта — 500 р., спички 10 коробков — 700 рублей, Мыло Жукова — 1 ф. 1000 рублей, Масло — хлопкожар 3/4 ф. — 1.500 р., на деньги 6.200 р.). Да, да — материальное благополучие — одно из первых условий нравственности. Подвиг доступен только избранным.

20 IV. На днях долго сидел в Александровском саду и смотрел, как мальчишки взбирались по отвесной скале на Памятник Петра Великого и скатывались оттуда на своем заде. На моих глазах у одного мальчишки растрепались* штанишки. Ничего, не обратил внимания, и продолжал кататься на полуголом заде. По-видимому, излюбленное занятие. Приходили группами по 3, по 5—7 человек, и никто не обращал внимание на эту дикую забаву. Некоторые забирались на самый памятник под коня и достаточно было одного неосторожного движения, чтобы полететь оттуда на камни и изувечиться или разбиться на смерть.

1 V. «Праздник рабочих всего мира». Вышли вечером посмотреть, что делается. Как раз, когда мы подходили к площади проходила колонна каких-то советских служащих. Все они с подъемом пели Интернационал. В это время звонили ко всенощ-

* Несколько слов не читаются.

ной. Сияло солнце (ведь было только 3 часа дня по меридиану). Вдалеко стоял в небе голубой аэростат... А высоко, высоко кружились быстрые самолеты и что-то сбрасывали. По-видимому листовки. И они медленно падая, долго, долго серебрились на солнце. Кругом флаги, гирлянды флагов, но в очень ограниченном количестве сравнительно с прежним. То, что должно пойти было на уличные украшения, пойдет на выдачу гражданам на трудовые карточки... Во всех направлениях расходились детишки с красными флажками. По-видимому, где-то неподалеку было их большое сборище...

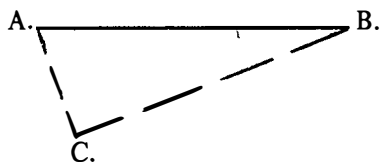
Мы зашли в церковь. Хорошо пели певчие. Хорошо читал псаломщик — не по-славянски, а по-русски. Пожалуй, больше 10 лет не был у всенощной. Прислушивался, вглядывался. И с интересом простоял почти до конца. С таким же чувством я присутствовал бы и в католическом храме, и в Магометанской мечети и в Буддийской пагоде и Еврейской синагоге... И мысль уходила в глубь веков.

5 V. *Среда*. В. воспитывалась так. — Разве В. может ходить в черных сапожках, она может ходить только в желтых? Теперь В. ходит в таких “сапожках”, которые и последние горничные не носили.

Я всегда смотрю с некоторым волнующим меня чувством на поступившего к нам на службу б. [ывшего] Адмирала, Начальника Гл. [авного] Морского Штаба⁴⁹... Маленький, грязенький, в обтрепанном пальто. Какой-то ошипанный, потерявший все “свое”, серый, серый такой. А прежде, Он не только бы не заметил меня, но и руки не подал бы. — Что-то торжественное есть в этом, заметил мой сослуживец Л. — Первые да будут последними. Только бы записывать. Вот этот обглоданный адмирал, вот растерявшийся интеллигент, вроде народного социалиста Столпянского⁵⁰, вот унижающийся и опустившийся большой чиновник, — вроде Ильинского. Противно, что ты в чьих-то лапах. Словно ты в Аракчеевской казарме. Делают с тобой, что хотят. Кому-то пришла мысль переселить из Московского района всех, кто там не служит... И что же — придут и заставят. Ты не имеешь никаких прав. Самое черное рабство. Муравейник какой-то.

15 V. *С[у]б. [бота]*. “Будь на чеку, а то угодишь в Чеку” (Чека — “Чрезвычайная Революционная Комиссия”). — Новая пословица.

График.

- А — Самодержавие
В — Большевики
С — демократическая республика
(как неизбежное равновесие).

Кто бы знал, что интернационалисты будут разогревать национальное чувство и против кого? Против поляков. Опять Русско-Польский национальный антогонизм. Почти параллель смуте начала XVII в. С запада поляки, с севера “шведы” (финны).

На прошлой неделе заходил в католический костел, попал на “Молчаливую Мессу”. Вся служба без единого слова вслух. Только мальчик звонил в какой-то особенно гармоничный звонок, вероятно, систему звонков. Потом многие причащались и все молча. Опять то же чувство — пережитое жречество, шаманство... Далека душа и мысль моя от таинств хлеба и вина, претворяющихся в тело Господне.

16 V. П[о]н.[едельник]. “Разрозненные куски бывшей Российской Империи”. Кто бы мог подумать, что Великое Государство на краю гибели... И вот на глазах рушилось великое царство. Обманулись те, кто в 1917 г. бежал с фронта. Поверили: “Долой войну”... “Мир, мир”... “Мир во что бы то ни стало”. Да, войну с немцами большевики кончили, но начали целый ряд новых войн. Сумели снова создать фронт и те, кто бежал с криком “Мир, мир во что бы то ни стало”, снова были принуждены вернуться в окопы. Мира нет и не обещают. И все как-то смолкли перед совершающимися ужасами.

В одной хлебопекарне, где работает 70 человек, 12 контролеров. И все-таки воровство не исчезает. Все регламентировано. Рабство. Муравейник. Неужели это и есть счастье человечества.

12 VI. С[у]б.[бота]. К женщине в платочке на улице обращаются со следующими словами: “Дамочка, скажите пожалуйста...” Слово это вошло вдруг в обиход среди простонародья. Меня это всегда как-то корбит...

10 VII. С[у]б.[бота]. Действительно: “Подохли бы, как две крысы, если бы не паек”. А паек уплывает, кажется.

20 VII. Вт[орник]. Так и не знаю, проклинать или благословлять совершающееся. Не знаю, не знаю...

Вот современная картинка. В Коллективе получена махорка. За нею идет двое сотрудников. Сторож Архива и б. [ывший] в. [ице] — адм. [ирал] Д. [иректо] р. М. [орского] К. [орпуca], б. [ывший] Нач. [альник] Шт. [а] Ъ. [а] Е [го] И [мператорского] В [еличества], все время находившийся в ставке⁵¹. И этот б. [ывший] адмирал мирно, товарищески беседуя со сторожем, поджидает раздачи махорки. Сторожу не на чем было сесть и адмирал раздобывает ему стул... Учтив... прост... А прежде?! А вот другая картинка “Ч.К.” Допрос председателя Коллектива, как свидетеля по делу об аресте Левицкого⁵². Глумление... Какая — то тяжелая беспомощность. Все, что угодно, могут сделать. Никакой гарантии, намек на право личной свободы... Раб... Чужое усмотрение... И случай в Новгороде. Председатель Ч.К., по-видимому, большой человек, гноил двух арестованных у себя в подвале, где был поставлен гроб и председатель появлялся с револьвером в руке для допроса с ежеминутными угрозами пристрелить (Достоверный случай, не слух).

Третий Интернационал. Вчера был праздник. Наши видели парад на Дворцовой площади и М [ария] Ф [едоровна] впервые видела Зиновьева. Яркое выраженный семитический тип, и рядом с ним тоже все семиты... Что это? Как это принять? Одна учительница мне говорила. — “Все евреи — Будь русский, разве это так долго бы держалось.”...

Выходит замуж В.А. К-р. И за кого? За Коммуниста. Она которая «Речь» не читала, с душевной тоской перенесшая первый переворот, не снимавшая еще долгое время после переворота со стены портрет Николая II, пред которым благоговела, как преданная убежденная монархистка, дворянка, окончившая дворянский институт с шифром Императрицы и правом быть фрейлиной при дворе, — она выходит замуж за б. [ывшего] Конторщика при магазинах Зингера⁵⁴, эстонца по происхождению, неполучившего полного среднего образования, Члена Коммунистической партии, и говорит, что теперь все ее счастье связано с вопросом — о прочности власти большевиков...

Замечательно, что красные войска побеждают. И возможно, что водрузят красный флаг в Варшаве⁵⁵, а там, смотришь, русские войска и в Берлине будут прикреплять к б. [ывшему] Дворцу Кайзера красный флаг... В Париже... В Лондоне... Председатель Российской Советской Республики будет Председателем Европейской Республики. Ведь мы живем в сказочное время. Разве не сказка все то, что свершилось за это время и свершается.

24 VII. Наконец—то приучился писать по новой орфографии!

31 VII. Много недобросовестности. Многие плетут небылицы на Советскую власть. Уши вянут от лжи... До сих пор многие интеллигентные люди утверждают, что на деньгах (расчетных знаках) еврейские подписи (когда там подписи на арабском языке). Многие до сих пор утверждают, что красноармейская звезда — еврейский знак, тогда как еврейский знак , а красная звезда — пентограмма . Но одна правда — всюду евреи. Нами управляют евреи.

1 VIII. Паек уплыл. Как существовать будем — не знаю. Сам Платонов хлопочет за меня. Но вряд ли будет толк. М[ария] Ф[едоровна] подумывает о переходе на другую службу. Все от нас бегут. К Сентябрю, пожалуй, никакого не останется в Архиве.

6 VIII. Между Парижем и Лондоном поддерживается регулярное сообщение на аэропланах. Аэропланы отправляются два раза в день. Мы тоже стараемся. Инженеру Махонину удалось достичь блестящих результатов по устройству Автомобильно—Электropоезда, который делает 650 километров на одном заряде. Таким образом поезд может совершить проезд от Петрограда до Москвы без единой остановки. На первое время предполагается скорость до 50 км, которая впоследствии будет доведена до 100 километров⁵⁶.

Расход на трамваях исчисляется (на весь год) в 1 миллиард 327 тысяч при доходе 474 тысячи, рублей⁵⁷.

Расстрелы опять... по постановлению Ревтрибунала.

Зиновьев заявляет — Петроград в опасности. Ему угрожает английская эскадра⁵⁸. Англичане требуют приостановления наступления на Варшаву⁵⁹. Красные войска в 75 верст [ах] от Варшавы. Уже пять лет, как русских нет в Варшаве. В ночь на 23 июля 1915 г. Варшава оставлена русскими войсками. Я так живо помню то впечатление от этого удара. И вот русские опять у Варшавы. “Да, погибла Панская Польша”. “Да здравствует пролетарская Польша” — таковы лозунги.

20 VIII. Эпизод с птенчиком. В понедельник М[ария] Ф[едоровна] подобрала маленького несчастенького птенчика, которого лелеяла, няньчила, думала подкормить и отпустить. Птенчик стал летать, и М[ария] Ф[едоровна] отпустила его, но он, высоко взвившись, вдруг упал, как камень и надломил крыло. Она подобрала его чуть живым. После этого он жил два дня и сегодня утром умер... И сам не знаю, почему—то это несчастная

птичка поднимала в душе такую тоску, трепет какой-то, страх перед чем-то во все время, откуда она жила у нас. Пустяк, но это так.

29 VIII. В[о]с.[кресенье]. Вот уже несколько дней не расходится дымный туман... Запах пробирается в щели окон и в комнатах пахнет гарью. Думали, что по близости жгут мусор, но, нет, дым стелется над всем Петроградом. По-видимому, где-то около города горели леса. Нынешнее сухое лето принесло множество пожаров. Сгорели сотни деревень, множество лесов...

Красные войска были в 22 верстах от Варшавы. Теперь отступают. Множество слухов. Опять как-то беспокойно стало. На Кубани высадился десант бар. [она] Врангеля⁶⁰. Опять затяжка. И нет опять на долгое время возможности планомерного строительства новой жизни.

Какие-то затруднения с хлебом. Говорят, что хлеба скоро не будет, — будут выдавать овес... Объявлена мобилизация по заготовке дров. Все мужское население от 18 до 50 и женщины от 18—40 за исключением ждущих, кормящих, имеющих молочных детей и т.д., и какой профессии, будут отправляемы на три, на четыре дня в окрестности Петрограда партиями по 4 человека. На каждую партию по одной женщине. Крепостное право. Полнейшее рабство. И полное молчание... Неужели это социализм. Больше чем когда-либо не могу отдать себе отчета во всем совершающемся. Проклинать или благословлять. И все приглядываюсь, прислушиваюсь, изучаю все стороны жизни, не хочу быть пристрастным.

14 X. Четв.[ерг]. Остаюсь верным своему принципу — хочу быть беспристрастным до конца. Все ждут с нетерпением ликвидации большевизма. Но какая польза от этого. Я думаю, никакой. Только вред. Сейчас диктатура пролетариата; будет диктатура буржуазии. Ни о какой свободе и думать сейчас не приходится. Наивные люди думают, что придет другая власть и все будет. Жестоко ошибаются. В заслугу большевизма нужно поставить, что он не настолько жесток и самого главное сумел покончить с черной анархией, которая погубила бы Россию в конец. А как это черная волна начала разливаться в 1917 г... Я не сторонник того направления: чем хуже, тем лучше. Многие еще живут надеждой на это и делают от себя все, чтобы "сло-мать" большевизм. Тщетно. Нет большевизм слишком силен. Его можно только изжить. Ждать того времени, когда он превратится в такие жизненные и приемлимые формы, что это

будет действительно новая форма жизни. Нам по пути сейчас с большевиками. И мне тяжело за тех русских, которые третий год не дают родине окрепнуть и начать свое возрождение. Мы 6 лет в войне, три года — в гражданской, тяжелой, беспросветной. Сколько лет нам еще предстоит этот ужас разрухи.... И неужели еще нас ждут такие же, если не большие испытания.

Я устал. Страшно устал. И самое страшное — ко многому безразличие. Вдруг мне иногда представляется все таким ненужным ничтожным. В особенности это ужас кровавой борьбы. Рвут друг друга на части сотни тысяч лет и не могут и долго не смогут жить иначе. Хуже волков. И один только маленький луч — свет разума, царство мысли, но и тут... бездна недоумений. И опустошенность, душа моя, выжжена, словно сухим ветром пустыни...

Получаем по 6 тысяч, а чтобы прожить — надо до 75—100 тысяч. Кто не получает паек — как живут. Ведь и продавать-то вещи некуда — не покупают. Нам с пайком не хватает тысяч 10—15. Не знаем, как и вывернуться. Деньги потеряли всякую ценность окончательно. Для меня они какое-то недоразумение “1000 рублей”. Почему тысяча, а не 10, не 100 тысяч, не миллион в конце концов. Не все ли равно. Крупа 1 фунт — 600 р. Почему не 6 тысяч. Ведь разницы между бумажками в сущности никакой. Не все ли равно, что на бумажке напечатано.

Евреи всюду. Неужели это диктатура пролетариата превратилась в диктатуру евреев. Да, сперва взял в свои руки власть рабочий, но теперь. Среди самых коммунистов зреет страшное недовольство. Некоторые и вышли бы из партии, если бы это было возможно. Хищничество и взяточничество растет. Без взятки ничего не сделаешь. Сегодня рассказывал один приехавший знакомый, что ему стоит выхлопотать выезд из России в Прибалтику... Какая еще помимо всего, нужна протекция. Все высшие должностные лица — евреи, все низшие — русские. И все тащут. Живуч принцип “грабь награбленное”.

Никто ничего не понимает, что происходит. Я не видел ни одного человека, который мог бы объяснить происходящее. Не видел ни одного человека, который бы сочувствовал происходящему.

9 XII. Прочел две заграничные листовки Андреева⁶¹: “Спасите” и Бурцева “Проклятие Вам, большевики”⁶². У Андреева это истерический крик. Так все мы кричали в 1918 г. У Бурцева много здравых мыслей, но тот же 1918 г., что — история уже.

И история была и с Бурцевым, и с Лениным.... И все обвинения в предательстве как-то падают сами собой... Многое теперь совсем не так представляется.... Весь ужас большевизма, действительно, был в том, что на одного настоящего коммуниста приходилось 60 дураков и 39 мерзавцев. (Бурцев приписывает эти слова Ленину). Так мы все говорили или истерически как Андреев, или горячо и убедительно, как Бурцев, но в 1918 г... Теперь мы многое и другое понимаем. Может быть, слишком уж большевикам “бабушка ворожила”, но “Бреста” больше нет, анархии тоже нет.... Есть — страшная экономическая разруха, но 6 лет непрерывной войны что-нибудь да значат.... И как теперь все это только прошлое....

17 XII. ... И многим, многим не было никакого дела до России, а было дело только до своих выгод. Что такое отечество для большинства — сумма тех благ, которые получают из того, что называют отечеством.

Какой-то поворотный момент. Ставка на мировую революцию убита. Новый курс. Большой шум вокруг концессий... Многие злорадствуют “Конец большевикам”, — но что же будет. — Будем во власти иностранцев. — Но, ведь, это ужас. — Какой ужас. Все будет лучше, чем с большевиками. — А Россия? — Ну, что тут говорить... это все бывшие патриоты...

А вот еще

.... Будни революции.

1921 год

18 II. П[я]т.[ница]. Вместо строительства и розовых мечтаний об электрофикации — полная разруха. Транспорт совершенно разрушен: нет топлива. Нет транспорта — и вся жизнь останавливается. Мы опять переживаем все ужасы холода, темноты и грядущего голода. Объявление о прекращении пайков... Отовсюду самые тяжелые известия, говорят, что Красная Армия и спит не раздеваясь — ждут возмущения. Будет ли только что-нибудь. Наверно, опять покажут кулак в кармане и со скрежетом зубов примирятся. Все еще верилось, что выйдем из тупика, что лучше будет. А все хуже и хуже. И все меньше веруют. Три года, страшных, тяжелых года. Неужели будущий историк вправде будет назвать их “Три года в обезьяних лапах”⁶³.

19 II. С[уб].[бота]. Опыт не удался. С каждым днем это становится очевидным. Но не потому, конечно, что принципы большевизма не были жизненны, а потому, что все кругом было

против... Теперь ясно, что мы жертвы великого эксперимента, но ясно и то, что человечество придет к этому еще раз, но в еще более грандиозном масштабе... И будет ли это тогда последняя мертвая схватка нового строя жизни со старым, или только этап — покажет будущее. Покуда — один этап Парижская Коммуна, другой — Великая русская пролетарская революция.

Переживаем все муки холода. Температура понизилась до 4°R. Впереди — перспективы голодухи. К тому же еще нам грозит выселенье. Иди, куда хочешь... А сколько людей живет еще хуже, чем мы. И терпим... Все стерпим. Сколько пережито, передумано, понято...

20 II. В[о]с.[кресенье]. Сейчас у нас нет никакого критерия что дорого, что дешево. Деньги потеряли всякую ценность, а никакой другой измерительной единицы нет. Историку трудно будет ориентироваться в этом вопросе. Если принять за измерит. единицу фунт хлеба, как я это и делаю, то и это в конце концов не удовлетворительно. Теперь фунт хлеба в вольной продаже стоит 1.200—1.500 р. следовательно прежняя копейка — 700 р.... Но это не совсем так... Ибо дрова, которые стоили 4—5 р., стоят 75 тысяч рублей за сажень, т.е. прежняя копейка — 150 р.

Мы все обнищали. В этом мы сравнялись. И как живут многие — чудо. В особенности те, кто не могут или не научились ловчиться. Ученым специалистам повышают ставки. Жалованье будет определяться, согласно выставленному баллу полезного работника. Интересно, что высшая учебная ставка сейчас 118 тысяч рублей при академическом пайке... Ставка нашей сторожихи 3.000 рублей без всякого пайка. Хорошая иллюстрация для характеристики Коммунистического строя.

Пишут: “Старый Капиталистический мир умирает”. Стараются из всех сил уверить нас в этом... “Кризис капитализма вытекает из его внутренних антогонизмов, будучи следствием противоречий между развившимися в недрах старого общества производительными силами, переросшими буржуазные отношения”. Организм капиталистического государства не способен бороться с хозяйственным распадом — неизбежным следствием отсутствия организации производства...” Ну, а у большевиков, ведь тоже не все благополучно. Ничего не значит. У большевиков “кое-какие ошибки”, а у капиталистического государства — неизлечимая органическая болезнь.

Гигантский рост суеверий. И оказывается, не только у нас, но и на Западе. Быстрянский⁶⁴ в «Правде» по этому поводу

замечает: “Буржуазная интеллигенция поворачивается спиной к тому, из своих созданий, которым она действительно могла бы гордиться, — к своей точной науке, к естествознанию и бросается в объятия всевозможной чертовщины, обращается к бредням старых баб, выкапывает из пыли веков самые грубые суеверия и становится перед ними на колени...”⁶⁵.

Интересно отметить и то, что в России, в городах и деревнях, идет усиленная католическая пропаганда. Сейчас громадная роль в школе должно было бы играть естествознание. Оно должно было бы преследовать, главным образом, выработку правильного научного мирозерцания. Ведь то, что хоть какое-то мировоззрение, которое давало христианская религия, ничем не будет заменено, то место и науки и религии займет чертовщина.

22 II. *Вт.[орник]*. Устраивается какой-то праздник Красной Армии... Чем существует советская власть — организованным меньшинством армией и неорганизованным большинством, костноостью “массы” — народом. Тоже, что и было прежде, только “вверх ногами”... Покуда не будет разложена Красная Армия, до тех пор большевики будут властвовать. И пусть бы себе властвовали, если бы этим не затягивалась еще крепче петля нужды и разрухи. Ведь все хуже и хуже... Кошмарен 1918 г., но была надежда — пережить бы, там лучше будет. Будущее было впереди. Казалось, что почему бы новому строю не воплотить в жизнь многие из наших мечтаний. “Плохо, но будет лучше”. Теперь и этой веры нет. Не лучше, а хуже. Не будем говорить, кто тут виноват. Факт — хуже. И не приходится ждать лучшего. Так жить нельзя. И живем. И выходит, что живем, чтобы доказать, что действительность может превзойти всякую фантазию и самый смелый расчет.

27 II. *В[о]с.[кресенье]*. В Петрограде волнения. Изголодавшиеся рабочие вышли, наконец, на улицу⁶⁶. Среди лозунгов — Учредительное собрание. Едущих на автомобиле — стаскивают: поезжай на одиннадцатом номере (одиннадцатый — пара своих ног — 11). Как всегда масса слухов... У многих глаза прыгают от радости: “начинается”. Другие молчаливы и угрюмы. — Лучше все равно не будет, с большевиками все-таки хоть какой-нибудь порядок. Большевиков, все равно некому заменить. Такие же беспорядки в Москве. Многие думают, что это конец большевиков. Действительно все разрушается, холод, голод, все ужасы полной разрухи. Прежде была вера, что будет лучше. Сейчас, наоборот, есть знание того, что будет хуже.

Все, что происходит сейчас в Петрограде, Зиновьев и компания почему-то называют волынкой. И на все-то лады повторяется это слово “Довольно волыннить”... “Волынщики”... Слово забастовка не произносят. Конечно ищут шпионов, предательства⁶⁷... Не в этом дело. В одном оно — в холоде, в голоде, во всем ужасе нашей жизни. Коммунизм не оправдывает себя.

И, действительно, чудовищный абсурд в экономике и истории продолжает существовать — это советская республика в капиталистическом окружении. Всякому ясно, что это продолжаться долго не может: “Или революция на Западе или гибель нашей коммуны”. Рабочие против власти “рабочих и крестьян”. И не мудрено. Все вырождается. Стоит прочесть статью Ленина об едином хозяйственном плане, где он резко бичует новых сановников⁶⁸...

Характерны голоса с мест на собраниях рабочих в ответ на речи агитаторов. Сплошь ирония. Это показательно. Большевики уже не владеют массами безраздельно как раньше. А как верили. Ведь и впрямь казалось новая жизнь настает на земле. А получилось — хуже прежнего. Злоба, какая злоба у всех. Оплошай Коммунисты — их на части разорвут... Что-то общее с опричниной есть у них. Опричник, коммунист — что-то сродни друг другу по той общей ненависти к себе.

Тяжело таким людям, как я... Я без ужаса не могу думать о возвращении к старому, и не могу принять большевизм. Слишком он груб, жесток, слишком много крови нужно для его всходов... И не знаешь, что лучше сейчас, — чтобы пал большевизм или чтобы держался еще. Ведь никто нас также не спасет из той ямы, в которую мы свалились, — еще хуже будет. То, что сейчас происходит в России, какой страшный урок для тех, кто хотел коммунизма во Франции, Англии... Нет, по-видимому, время власти рабочих и крестьян не пришло.

Ходячий анекдот: Какая разница между евреем и русским с 1917 года? Русские рассеялись по всему свету, а евреи, наконец, обрели себе социалистическое отечество.

Как люди плохо жуют сейчас. У многих квартиры залиты нечистотами. Водопроводы и уборные не действуют. Для последних отводятся пустующие комнаты. За недостатком дров сжигается последняя мебель, срываются двери, разламываются потолки. Крыши проржавели, трубы тоже. Между прочим, над нами лопнула труба и чуть не затопила нас. Везде грязь, мерзость запустения. Такова наша действительность и грядет еще худ-

шее... Не таким представлялось будущее, кто поверил и пошел за большевиками три года тому назад.... И как наивны, в виду всего этого, все эти мечты об электрофикации, о красоте и радости жизни при новом строе. Три года большевики убаюкивали и себя и других... И в результате — хуже чем у разбитого корыта.

28 II. П[о]н.[едельник]. Как и нужно ожидать — множество арестов. Репрессии в полной силе. Арестовывают почему-то профессоров и студентов некоторых высших учебных заведений. Пожалуй, именно тех, которые имели отношение к Учредительному собранию.

Рабочим выдана мука, выдается мясо, обещали свободный проезд на 150 верст⁶⁹... Все дается и обещается... Но факт остается фактом — Рабочие восстали против... рабоче-крестьянской власти. Теперь Зиновьев признает ошибкой, что был увеличен паек хлеба и выдавались другие продукты в большом размере. Держать впроголодь одних и затыкать бы рот другим, пожалуй, и более правильная была бы политика.

1 III.21. Вт[орник]. Как будто и “бунт” или по казенной терминологии “волынка”. Выдано много хлеба, мяса, мыла, много обещано. Арестованных рабочих выпускают. И вся тяжесть возмездия за случившиеся обрушивается на интеллигенцию... Хлеб продают сейчас по 2 тысячи рублей фунт. И надо знать, что можно купить его.

3 III.21. Ч[е]т.[верг]. События разрастаются. Объявлено осадное положение⁷⁰. Передают, что Кронштадт во власти повстанцев⁷¹. “Настроение мерзкое”, напряженное. — “Довольно побыли рабами”... Но что из этого выйдет. Мечтают о свободном городе — вольном Петрограде. Все это пустые мечтания.

4 III.21. П[я]т.[ница]. Ночью лучи прожектора скользили по небу и ярко отражались на маковках церкви Благовещения. Так жутко было следить за этими бесшумными, бегающими лучами.

Теперь скоро булки будут, — так думает П., так думают многие наивные люди. И ждут, как в Феврале 1917 г., что с переменой правительства все сразу лучше будет... и булки будут.

Только одни слухи. Ничего определенного не известно... Рассказывают о массовых расстрелах... К вечеру распространились слухи, что выступила Финляндия, что во главе движения на Петроград стоит Савинков.

5 III. С[у]б.[бота]. Так ничего и не знали. На улицах спокойно, только вечером, когда я вчера после 8 часов возвращался домой, все бежали, чтобы успеть дойти до 9 часов.

Нестерпимо грубый язык всех листовок, газетных писаний особенно тяжело чувствуется в эти тревожные дни. Как огрубели люди. “Мерзавцы”, “сволочь”... не сходят со столбцов газеты. Я слово “волыннить” без омерзения не могу читать. Думали ли когда-нибудь, чтобы “перлы” Маркова-Валяй и Союза Русского народа будут нашим “высоким” слогом. Как тяжело, помню отозвались эти слова Маркова: “слюнявый”, “слюнявый гуманизм”... “головы оттяпаем”... А теперь Все превзошли. Может быть, коммунизм — и святая идея, но во что он вырождается теперь — один сплошной кошмар. Мы в тупике, из которого нет выхода.

6 III. 21. В[о]с.[кресенье]. Все ждут конца. — “Если это не конец, то начало конца”. И действительно, выхода из тупика нет. Мне думается, что и многие трезвые коммунисты это понимают. Ставка на всемирную революцию бита. Следовательно, и коммунизму в России — конец. — Эксперимент не удался.

7 III. П[о]н.[едельник]. Что это порывы ветра или выстрелы, отдаленные, глухие.

8 III. Вт.[орник]. Да, выстрелы. Стрельба на взморье, у Кронштадта, должно быть... Продолжалось со вчерашнего вечера до полудни сегодняшнего дня... Сейчас, 8 часов вечера, кажется опять выстрелы⁷².

Что бы там ни было — но не может существовать долго тот строй, который держится исключительно на штыках. Не может быть проведен коммунизм там, где без пайка люди пухнут с голода, а купить ничего не могут или захватываются при покупке под арест и отправляются на принудительные работы. Мне часто представляется это каким-то издевательством, провокаторством. Кто знает, может быть, это кто-нибудь и проводит дьявольскую политику, чтобы разложить большевизм. Принять во внимание, хотя бы такой случай в коммунистическом государстве, как то, что профессор П. получает 118 тысяч рублей и ученый паек, а сторожика в нашем Учреждении три тысячи и никакого пайка... Это равенство. Но 118 тысяч — это не высшая легальная ставка, есть ставки еще выше... Не мудрено, что сами рабочие против рабочего Правительства....

В 1917 г. большевикам верили. Они иное сулили, но ничего не могли дать. И в результате — кошмарный тупик начала 1921

года. Через одно могли примириться с большевиками, как захватчиками власти, через то, что им удалось бы наладить нашу жизнь. Этого им не удалось сделать... И большевизм умер. — То, что мы переживаем — это его агония.

Я так боюсь и не хочу реакции. Не могу подумать без тяжести, что, может быть, будет введена старая орфография, опять будут домовладельцы, у которых будет до 10 доходных пятиэтажных домов. В школах введут опять “Закон Божий” с пресловутым Ветхим Заветом и катехизисом, может быть, возвратят титулы... Неужели это будет... Не хотелось бы быть свидетелем всего этого.

Вот, если бы преодолели большевики разруху, тогда другое дело. Многое бы им простилось и с ними бы примирились. Такие, как я, увидев насаждение порядка и строительства новой жизни в 1919 и 1920 г., несмотря на то, что в 1919 г. мы страшно голодали, начали примиряться с большевиками. Начали верить что действительно создается новая жизнь. Правда, пугала грубость большевизма, жестокость, циничность, словом, вся мерзостная накипь диктатуры чем бы то ни было, но думалось и то, что это может быть временно и терпимо, как необходимое временное зло... Но оказывается это скорее не исключение, а само правило. Большевики не справились со своей задачей и они должны уйти. Таков закон истории. Хотелось бы знать, что делают те большевики, которые сознают это.

То, что было задумано англичанами и другими буржуазными государствами, то и выполнено: советская Российская Республика задумана тесной блокадой.

Вечер. Опять выстрелы или порывы ветра. Метет метелица. Все замело.

9 III. *Ср.[еда]*. Когда шел из Совещания У[ча]щих домой — палили из тяжелых орудий. Кто — Кронштадцы или Питерцы? Передают, что много раненых и убитых. У всех выжидательное настроение.

10 III. *Ч[е]т.[верг]*. Распространились слухи, что ночью ожидается бомбардировка Петрограда. Сегодня выстрелов не слышно.

Так привыкли к крови: “65 убитых привезли, 200 раненых”. — Я слышал больше. — Какой ужас... — Но что же делать, — сотней больше, сотней меньше, — надо же как-нибудь кончить. Перешли на другую тему... Что это стреляют. — Стреляют кажется. — И из тяжелых... — Слышите опять. — Ничем это

не кончится... — Вы думаете... Да. Вы знаете, что в «Кубу»* дают по 5 фунтов муки и 1 ф. шпик⁷³. — Что Вы. Кто Вам сказал... И все забыто. Оживленный разговор о «Кубу», о пирогах с капустой. У-у-у-ух и легкое сотрясение стекол. Никто не обращает внимания. Привыкли.

На улицах спокойно. Трамвайные рельсы завалены снегом. Изредка проедет «власть имущий» на собственнике или прокатит грузовой автомобиль. Только пешеходы снуют взад и вперед. У щитов, где вывешены газеты, толпится народ: «Последние минуты Кронштадта», «Кронштадт будет красным». Все молчливо и сосредоточенно читают. Прохожу мимо кучера, дающего лошади сено, подобранное на снегу. — Покушай советского овса, — шутит с лошадей и лукаво улыбается. Вот тут то и конец большевизму, потому что теперь у всех большевизм — Советская Республика и голод, разруха, безнадежный тупик — одно и то же. Массы давно отхлынули от большевизма. Как это только вожди — то ничего не видят. Нет, тут не эсеры и меньшевики, тут — глубже: тут сам король подгнил. Большевизм сейчас держится инерцией и десятком других талантливых людей.

11 III. П[я]т.[ница]. Приехал Вася из Петрограда. Война. Из Ораниенбаума все ушли, и большинство зданий там разрушено, из Мартышкина — все выселены. Обстрел тяжелой кронштадтской артиллерии наносит большие опустошения. Каждую ночь срьелба делается сильнее. Там, где живет Вася, все двери при выстрелах отворялись. Много раненых. Кронштадтцы отбили три атаки с большим уроном для наступающих. Из 12 человек, квартировавших у Васи, вернулось только трое. Наступление ведется так. Впереди высылаются красноармейцы, а за ними идут курсанты с пулеметами, которые расстреливают всякого, кто не хотел бы идти вперед. Настроение у солдат самое тяжелое. Бросают винтовки, патроны и при первой возможности разбегаются.

Никакой бомбардировки Петрограда ночью не было. Напрасные страхи. 4 часа ночи. Опять канонада...

Как всколыхнула война Россию, как растрепала ее революция. И не знаешь — погибла ли великая Россия или ее ждет большое будущее, — страшная нужда во всем одолела нас. Каждый день нужда острее: обносились, жилища сделались грязными

* «Комиссия улучшения быта ученых» — кооператив [примечание Г.А.Князева].

“логовищами”, протекают, штукатурка валится, крыши текут... Не только листового железа нет. Ничего нет. Верилось, что это временно. Да, кажется, десятками лет нам не оправиться от этой страшной разрухи. В этом весь ужас. Веры в скорое возрождение нет, но веры в возрождение когда-либо все меньше...

12 III. С[у]б.[бота]. Стреляют...

17 III. Ч[е]тв.[ерг]. Утро. Всю ночь была слышна стрельба, даже стекла тряслись. И сейчас стрельба еще продолжается. Сегодня почему-то выстрелы особенно слышны⁷⁴. Сослуживцы, живущие в Гавани, говорят, что на северных берегах взморья видны большие пожары. Тяжелое настроение.

Полдень. Выстрелы слышны почти непрерывно. 4 часа. П. принес известия, что в Портовой конторе будто бы получена телеграмма о падении Кронштадта... Но выстрелы продолжают-ся.

Вечер. Выстрелов не слышно. Слухи о падении Кронштадта распространились по всему городу. Взволнованы все необычайно. Неужели опять авантюра. Ужас безнадежный овладел многими. Неужели так и дойдем до конца полного разложения. Даже у самих коммунистов нет веры в то, что можно выйти из тупика. Все равно Кронштадт начало конца, сказал один из них... Выхода из создавшегося положения нет. Дело проиграно. Все держится только силой инерции. Какой это ужас прислушиваться целый день к артиллерийской канонаде и знать, что мы сами разрушаем последнюю твердыню Русского Государства, что опять льется кровь и, может быть, опять без результата.

Полночь. Выстрелов нет.

18 III. П[я]т.[ница]. На улицах расклеено объявление о победе над Кронштадтом, но о падении Кронштадта нет ни слова. Говорится только о том, что красные части ворвались в город и на улицах идут ожесточенные бои. Стрельбы не слышно и сегодня. Если, действительно, часы Кронштадта сочтены, или он уже пал, десятки миллионов людей переживут при этом известии одно из самых тягостных чувств — нечто похожее на отчаяние... А нет ничего тягостнее безнадежности. Мы вступаем в самую мрачную полосу тупого отчаяния. Всю прошлую ночь окна Дворца Труда были освещены.

19 III. С[у]б.[бота]. Действительно, Кронштадт пал. Нельзя описать того тягостного настроения, которое овладело всеми. Подавление восстания было очень кроваво и жестоко. Чуть ли не полтора дня велась резня на улицах⁷⁵... Опять — тюрьма и ужас безнадежности.

«Красная Газета» пишет: «Первоклассная морская крепость взята штурмом пехотой, и 2 дредноута, на каждом из которых было по 4 башни с тремя двенадцатидюймовыми орудиями, сдались той же пехоте, поддержанной одной легкой батареей, прокатившей в эту морскую крепость мимо дредноутов. Так бесславно кончился мятеж»⁷⁶... Действительно, что это такое и как это могло случиться.

20 III. В[о]с[кресенье]. Теперь нет сомнения, что среди Кронштадтцев были большие нелады, не было общей идеи, которая объединяла бы их, потому и пала неприступная морская крепость под ударами атакующей ее пехоты... Потери очень большие, разрушения тоже⁷⁷. И в результате — кошмар.

Опубликовано, что подписаны мирные договоры с Польшей⁷⁸ и Турцией⁷⁹. Условия тяжелые, унижительные, особенно с Польшей.

Одно время казалось, что нужна встряска, полезна. Но то, что происходит в России, теперь похоже на судороги конца. «Все равно» это «пиррова победа»⁸⁰, говорит Л. Как при царском режиме, так и теперь восстание идет за восстанием. То тут, то там. Не далек и конец.

Интересно, что при ликвидации Врангеля⁸¹, я и многие другие совсем не пережили того, что теперь. Наоборот, казалось, что с уничтожением Гражданской войны пойдет строительство... верили... Ан, нет. В феврале разруха дошла до последних пределов. Стало очевидным, что большевикам не справиться с нею, и тогда при волнениях рабочих и начавшемся восстании в Кронштадте показалось, что наступает что-то другое, быть может, не лучшее еще, но другое. Вера появилась. Ведь так жить нельзя: заплаты ставили на заплаты, белье превратилось в ветошку, ходили в дырявой обуви без калош в весеннюю распутицу. Вымениваем последние тряпки на продукты и голодаем. И главное — задыхаемся. Нет сил больше жить в этой тюрьме. Унижены, оплеваны. Изолгались, измелъчали. Проклятое время.

27 III. В[о]с[кресенье]. Ужас весь в том, что, если не советская власть, то анархия и махновщина, снова война всех против всех, полное распадение на мелкие части России и в результате наша окончательная гибель... Ленин так и говорит — в России возможны сейчас или царская или советская власть. Третьего нет⁸². Действительно, что же лучше, вернее, хуже. Правы ли те, кто хотят во что бы то ни стало свалить советскую власть. А дальше что? Ужасы анархии и, может быть, в резуль-

тате, после долгой и кровавой борьбы, — царская власть в отдельных кусках истерзанной России и положение колонии.

31 III. Четв.[ерг]. “Рабочий класс России должен крепче, чем когда-либо, держать в своих руках свое красное знамя — ибо помощь близка, к нему спешат на выручку легионы западно-европейских пролетариев”... “Летят”... Нет, товарищи, тут вы ошиблись и не усыпляйте нас. Мы в яме и никто не спешит к нам.

Противно, как несчастные изголодавшиеся русские интеллигенты, ненавидящие часто коммунизм всей душой, участвуют в разных “революционных комиссиях” или собираются 1 марта по ст.[арому] ст.[иллю] на торжество, посвященное памяти героев убивших в этот день Александра II. Противно то, что все слиняло с человека, всякое моральное приличие... И дочь известного историка, очень далекого от коммунизма, работает, собирая материал, для распространения идей коммунизма⁸³. Дают паек, а там будь, что будет.

Предлагают вопрос: знаете чем кончится коммунизм? — Это сказано в государственном гербе. Прочтите: справа налево Молот серп и получится “престолом”. Спрашивают, почему Р.С.Ф.С.Р. одинако можно было читать слева направо и справа налево. — А потому, чтобы удобнее было читать и Ленину и Троцкому.

Объявленный “свободный оборот” всеми признается как временная ликвидация коммунизма. Лучше дескать, самим сделать временную уступку, а там видно будет. Многие очень обрадовались. Ведь только и мечтали, как бы свободно поторговать, тогда и с коммунизмом можно будет примириться.

7 IV. Четв.[ерг]. Опять не пишется. Что писать. В тупике по прежнему. С большевиками — ужас, без большевиков — кошмар. Ведь опять вся Россия распадается на части, и в одной будут управлять эсеры, в другой эсдеки, в третьей большевики, в четвертой — кадеты, а в большинстве, пожалуй, и никто. А потом очевидно, что в конце концов все это бы завершилось черной реакцией, самой мрачной, злобной... И что же тут писать “О новой передышке” — натур-налога, об отказе коммунистов от своего принципа, чем, собственно, они и отличались от других социалистов... Писать о том, как в Германии опять вспыхнуло коммунистическое восстание и вся западная часть ее в огне мятежа... Но и на этот раз восстание, кажется, подавлено. Еще далее отодвигается ставка на всемирную революцию. А ведь, все и было начато ради нее, под знаменем ее... Россия приносилась

в жертву... Тяжело на душе. Как счастливы те, кто еще верят, и, пожалуй, счастливее меня и те, кто знает только одно — вернулось бы прежнее. В том-то и ужас для меня, что я не хочу прежнего. А оно неминуемо придет. Вот торжество-то будет у черного воронья... И вся кровь, весь ужас пережитого пройдут даром. И лежит страшная тяжесть на душе...

В кадетской газете «Руль»⁸⁴ помещено стихотворение Максимилиана Волошина «Неопалимая купина», переписанное целиком в Красной газете⁸⁵:

«Кто ты, Россия? Мираж? Наваждение?
Была ли ты? есть? или нет?
Омут... стремнина... головокруженье...
Бездна... безумие... бред...
Все неразумно, необычайно:
Взмахи побед и разрух...
Мысль замирает пред вещью тайной
И ужасается дух.
Каждый, коснувшийся дерзкой рукою —
Молнией поражен:
Карл — под Полтавой; ужален Москвою,
Падает Наполеон.
Помню квадратные спины и плечи
Грузных германских солдат...
Год — и в Германии русское вече:
Красные флаги кипят.
Кто там? Французы? Не суйся, товарищ,
В русскую водоверть!
Не прикасайся до наших пожарниц:
Прикосновение — смерть!
Реки вздувают безмерные воды,
Стонет в равнинах метель:
Бродит в точиле, качает народы
Русский разымчивый хмель.
Мы — зараженные совестью: в каждом
Стеньке — святой Серафим,
Отданный тем же похмельям и жаждам,
Тою же волей томим.
Мы погибаем, не умирая.
Дух обнажаем до дна.
Дивное диво! — горит, не стгорая,
Неопалимая Купина».

Когда я вижу весь ужас борьбы за существование в животном царстве, когда я представляю себе, как удав пожирает задушен-

ную им лань или волк разрывает ягненка, а птица спокойно проглатывает пойманную мышку или найденного червяка, а человек льет кровь другого человека в бесконечных войнах и гноит себе подобных в тюрьмах, а то расстреливает или вешает массами, — тогда ничто не может заставить меня поверить в Промысел Божий... Я не могу себе представить личного живого Бога, направляющего так жизнь, не могу Бога представить себе соучастником убийства.

Мечталось, что революция прочистит мозги многих, но оказывается это не совсем так. Надвигается реакция, страшная, черная “мозговая”.

Бог—любовь. Это потом стали говорить. А прежде Бог — злой, жестокий был. Недаром библейский Бог так много наказывает и мстит.

Как мировоззрение людей разное бывает. Сравнить простую деревенскую бабу и Льва Толстого⁸⁶... Ну чем эта пропорция меньше, чем между гориллой и человеком в физическом строении.

Сперва природа создавала чудовища. Что-то несуразное было, потом все преобразалось, и, наконец, появился человек — это совершеннейшее создание природы. Сколько же десятков миллионов лет понадобилось на создание такого дивного организма. Но человек не изжил еще своего звериного начала. Я верю, что он изживет. Разве вавилонянину или финикийцу могло прийти в голову, чем жили лучшие люди XIX века. Это ничего, что мы опустили за это время. Три шага вперед, два назад. Я верю в лучшее будущее человечества. Иначе не стоит жить.

15 IV. Так просто. Один оратор на общегородском собрании делегатов фабрик и заводов прямо заявляет: “К черту все лишние партии. Да здравствует коммунистическая партия и III Интернационал!”⁸⁷.

На Кавказе раскрыт какой-то контрреволюционный заговор. По постановлению Губчека расстреляно 50 человек главарей⁸⁸.

Жителям Петрограда разрешено вылавливать из воды плавающие доски, бревна, дрова⁸⁹.

Назначается премия за лучшее литературное произведение — 100.000 рублей.

А.И.Л. прислал письмо из Москвы. Впечатление, что Москва живет на улице. Всюду торговля. Извозчиков много, но за конец берут 30—35 тысяч рублей...

Подсчитывают, что в Польше, Украине и России в последние погромы погибло до 150 тысяч евреев. Так характерно это: Мать-еврейка — спекулянтка, сын — коммунист-красноармеец. В общем хорошие люди. Она безусловно честная спекулянтка. Тяжело было узнать, что сын ее погиб в каком-то продовольственном отряде. Его вместе с другими 5 красноармейцами, захватили крестьяне, раздели до гола, посадили на телегу и возили по деревням. Все били их по чему попало, покуда не по чему стало бить — все превратилось в сплошную кровавую массу.

16 IV. Какой-то кризис переживаю. Ослабел и физически и душою. Во многом не разбираюсь. Устал от этих страшных противоречий. Ужас весь мой в том, что я все больше и больше сознаю, что человечество должно еще пройти через страшную бездну страданий, прежде чем добиться какой-либо более сносного существования... Я не могу примириться с мыслью, что мы идем уже назад, что именно на нашу долю выпали все эти ужасы крови и надругательства... Я слишком, должно быть, уважал ценность другого человека. Никогда для меня человек, как бы он низок не был, не мог быть вещью, средством. А теперь?... Что делается кругом.

Опять плохо питаемся. Еле ноги таскаю. По утрам с трудом встаю. Читал Лемке: 250 дней в ставке. Очень тяжело было читать некоторые записи⁹⁰... Как я понимаю тех, кто прежде целиком уходил в критические моменты своей жизни в молитву, в монастырь или кончали с собой... Не будь у меня М[арии] Ф[едоровны], чтобы я делал теперь. Она мой единственный ангел-хранитель. По подсчетам, Россия за время войны и революции потеряла до 92 % своего бывшего благополучия.

Нынче очень ранняя весна. Хорошая солнечная погода... Так и хочется куда-нибудь на природу. Ужас охватывает, что опять придется задыхаться в пыльном разваливающемся Петрограде.

27 IV. Большевизм как будто опять окреп. Гипноз ли советской печати так действует, или на самом деле так, но чувствуется, что кругом в мире очень неблагоприятно. "Что мы выходим из тупика?.." Опять является какая-то вера.

30 IV. Объявлен приказ, чтобы ввиду совпадения Пасхи и 1-го мая религиозные чувства не затрагивались и христианский праздник ничем не нарушали. Какой ход! Заутреня сегодня будет в 3 часа утра, пожалуй, не придется пойти. Два года в 12 час. по гражданскому времени, нынче вдруг почему-то спохватились и назначили по меридиану. Секретарем Исполкома пред-

ложено во всех официальных сношениях вместо слова Петербург употреблять Петроград. 12 часов ночи. Пускают ракеты. Пожалуй в этом самом и заключается причина, почему заутреня перенесена на 3 часа утра.

Завтра обещали грандиозный праздник. На всех больших площадях будут представления, музыка; на Неве — гонки. Интересно это совпадение праздника Пасхи и «Первого мая». Поистине народный праздник. Великая будущность предстоит этому дню. Если бы можно было поверить, что мы действительно выходим из тупика.

9 V. Вчера был грандиозный крестный ход по городу. Религиозная процессия обратилась в политическую демонстрацию. Было несколько инцидентов с несниманием шапок. С некоторых шапки были сбиты. Толпа православных христиан была куда нетерпимее нехристиан.

23 V. Полный развал. Разлагаемся. Разруха во всем. И самое тяжелое — изолгались, изворовались... Слишком нужно много веры, чтобы жить... Может быть, нужно до конца разложиться России, народу русскому, чтобы воскреснуть, возродиться.

Мы возвращаемся к разбитому корыту — хуже, к черепкам. Думаю, теперь можно считать, сколько дней осталось существовать советскому строю, точнее большевистской тирании. Мы так и не вышли из тупика. Развал кругом полный. Самое тяжелое — это нравственное падение. Измалодушествовались люди. Такой лжи, такого воровства, такой вакханалии взяточничества и спекуляции мир вряд ли когда видел. Были и хуже конечно, но не в таком масштабе. Тут весь народ, многомиллионный народ. Ужас охватывает, как подумаешь о том, что лгут и воруют все. Нет, не могло быть иначе. Не могло пройти даром спаивание народа. Не могла даром пролиться кровь миллионов людей.

3 VI. Взабираемся на гребень “девятого вала”. И жутко и... интересно. Кто-то останется из нас, чтобы потом рассказать, как это было... России нет. Россия развалилась... Если и будет, то будет другая Россия, новая, ничего общего со старой не имеющая. Старая Россия принесена в жертву новой странице истории. А то, что в мире родилось что-то новое, — это факт непреложный. Мировая война и русская революция — это грань. “Так было” и так стало с этого времени. Большевизм изживает самого себя, но это не значит, что вместе с ним погибает и идея обновления человечества.

4 VI. Конец мая по старому стилю, а передают, что хлеб вызрел и его скоро будут убирать, к Петрову дню; липа зацвела.

Стоят жаркие июньские дни... Что-то небывалое в нашем климате. Идут черные вести с Поволжья. Все настойчивее говорят о наступившем там голоде. Хлеб будто бы сгорел на корню. Неурожай полный. Засуха иссушила и сожгла все. Ждут спутника голода — холеру. С урожаем неблагополучно и во многих других местах на Юге России.

6 VI. П[о]н.[едельник]. И тревожно так порою бывает на сердце. Словно, кто стережет тебя. Не плошай... Оплошаешь — только мокренько останется.

Весь день вчера читал вслух, много и стихов... И еще сегодня звучит эта дивная музыка во мне. Прочли после и «Кроткую» Достоевского. Давно хотелось мне перечитать ее и прежде. Мучительная вещь. Быть может самая мучительная из всего Достоевского. Больная, где чувствуется наслаждение этой болью... Рана болит, а дай еще растравлю. И вдруг мне стал даже как-то чужд Достоевский. Стало тяжело, как в палате больных, а он, Достоевский, не то врач, не то сам один из больных, добровольно взявший на себя роль разведчика всех этих болезней... Правда гениальный рассказчик, но мучающий, дергающий, утомляющий подробностями, путающийся, а иногда говорящий откровенно. Так бы и сжал иной его раз в несколько страниц, в несколько строк. Правда, тогда, может быть, не было бы и Достоевского. И это мучительно. Не можешь отстать слушать, и, слушая, мучаешься. И слушая, знаешь, что это бред, но слушаешь, слушаешь... Не было даже страшно вчера, не было даже жалости, сострадания, было только тяжело, душно. Хотелось воздуха, света.

Еще год моего преподавания. Я внес в это дело всю свою душу и в результате большое удовлетворение. Вся школа говорит о моих уроках; дети в восторге. И мне с ними хорошо. Чем “взял” я. Верой в человечество, в жизнь. Ведь “вчера” человек был зверем и рыскал в лесу, “вчера” еще высасывал мозг из костей себе же подобного человека и что с него спрашивать. Ведь то, что мы называем Всемирной Историей всего каких-нибудь несколько секунд, если считать существование земного шара в 24 часа... А чего человек не достиг только за это время. Пусть происходят заминки. Пусть три шага вперед, а два назад, но один шаг-то все-таки сделал уже. И многое нужно простить человеку... Атавизм — страшная вещь. Человек ничего не получил извне, все ценности и прежде всего духовные он создал сам и в себе... Старое не было лучше и не могло быть таким. Пусть

сейчас бесправие, пусть сейчас у нас — кошмар, а на Западе — экономическое рабство, но тех рабов, которых еще 60 лет тому назад свободно продавали как скот в Европе и в Америке, — больше уж нет. Теперь в газетах не встретишь объявление, что продается или обменивается повар или музыкант. Пусть в только что происшедшей бойне погибли миллионы жизней, но с какой болью, с каким ужасом и отвращением пережил это мир, и как за это все заплатились. Проклятый строй, допустивший эту бойню, рухнул и рушится. Люди не смогли уже оправдать эту бойню. — Позор, позор — вот крик человечества. И то, что творится у нас, — это метель, смятение, горячка, бред. Болезнь пройдет. Человечество не погибнет. Погибнет или не погибнет окончательно наша родина, но жертва ее нужна была для обновления человечества. Нет, ничего удивительного, что все это случилось именно в той стране, где жили Лев Толстой и Достоевский. И вот погибли же Египет, Греция, Рим... Но не погибла их культура. Все ненужное, неживое отвалилось, — осталось только непререкаемое, ценное. Осталось в веках и на века. Человечество совершенствуется. Пусть медленно, пусть возвращаясь часто вспять. Но все-таки оно идет вперед. У человечества есть Сократ⁹¹, есть Христос, есть Марк Аврелий⁹², есть Франциск Ассизский⁹³, есть Спиноза⁹⁴, есть Лев Толстой... От *rethecantropus** к Льву Толстому и выше — вот путь человечества. Человек все сам создал. Ничего, что иногда он падает в грязь... Вот стержень, на котором я строил все свои уроки и проходил в века за веками, от народа к народу. И детям были близки и дороги мои слова. Я видел, каким огнем горели они иногда. Я видел даже слезы восторга, когда я говорил о Христе, об его учении... Я не скрывал от них, и того, что учение это мы только теперь так понимаем, мы люди XIX и XX в. Христа, как лучшую мечту свою вечно творило человечество и каждый век, каждый народ творил своего Христа. Христос — это величайший этап человечества. С Христа утвердился человек. Он, Христос, сделался идеалом, а не Геркулес⁹⁵, не Александр Македонский⁹⁶, не Атилла⁹⁷... И мы закончили учебный год... Грустно было расставаться с классом. Может быть и останутся мои слова в душах трех-пяти, хотя бы и одной девочки, — и дело мое сделано. Я всегда мечтал об этом. Я никогда ничего не говорил им только о Боге. Я ничего не знаю о нем. Что же я могу

* петикантроп (лат.).

говорить. Говорить, что Бог управляет нами, наказывает нас, милует нас, — я считаю величайшим кощунством. Все существо мое протестует против такого “Бога”, который может так жестоко мстить, быть соучастником стольких убийств и жестокостей. Нет, это не “Бог” для меня. И я ничего не знаю о Боге. Я не отрицаю его, я не утверждаю о нем, — я ничего не знаю о нем. Я чувствую, что понять, что такое бесконечность пространства и вечность времени. Поэтому, я вполне понимаю того, кто может молиться, — сам я не молюсь, — и понимаю того, кто отрицает Бога: он ничего не знает о нем. И если он говорит, что “Бога нет, — он слишком самоуверен и только”.

И тут самое страшное, — для себя: что же мир слепая случайность. — Он сам по себе? И подойдет время — погаснет солнце, погибнет земля... Вся солнечная система рухнет... И тут, действительно, страшно становится. Тут—то и подходишь к тому, что не вмещается в тебе. Тут—то и начинаешь чувствовать какую—то тайну, которую так наивно люди антропоморфизировали, превратили в седого злобного старика, управляющего миром. Начинаешь чувствовать какую—то силу, источник всего... И ничего больше... И, может быть, это лучше не называть Богом, чтобы не путаться.

И о смерти мы только упоминаем. Правда, вскользь, на уроках русской литературы. Я не обманывал их личным индивидуальным бессмертием. Бессмертны только род и даже не род, а вообще жизнь, жизненная энергия. Мы отдельные огоньки. И от того, что погаснет тот или иной огонек, еще [ничего] не значит, и огонь вообще существует неизменно. Мы листья... Листья опадают осенью, а дерево живет. А живая бессмертная душа? — Она жива, покуда живо и тело. Душа и тело только для удобства подразделены, на самом деле они неразлучны. Никакого загробного мира нет. Все тут на земле. И если есть бессмертие, то оно в творчестве, в детях... “Тебе дана жизнь. Прими ее. Поверь. И сделай ее лучше. И облегчи жизнь другим. Живи сам и давай жизнь другим.” — Вот моя формула жизни.

8 VI. *Ср.[еда]*. Полный развал. Без преувеличения, без пристрастия. И впереди никаких надежд. Кабала иностранного капитала — это лучшее, фактический раздел по “сферам влияния” и полное рабство — это худшее. На сколько лет опять человечество ввергнется в темную полосу “реакции”...

Никто ничего не понимает. Действительно, мы не знаем, чем все это кончится. Одни думают, что подобное положение про-

длится года два-три, другие полагают, что это лето или зима будет критической. Мы на гребне девятого вала. Случись неурожай и эпидемия — и все рухнет. Будет некоторый промежуток времени самой черной анархии. Потом кто-то совладеет с нею, возьмет власть в свои руки. Наступит успокоение и реакция, тяжелая, мрачная... Так склонен думать я... Другие верят, что дело обойдется без анархии. Большевизм сам собой разложится. Продадут “аки-обры”⁹⁸. И никто ничего, конечно, не может сказать, что из всего этого выйдет в конце концов — возрождение или смерть. Пожалуй, что голоса разделились бы поровну.

Священник из Благовещенской церкви рассказывал, что в Москве устроен музей мощей, где выставлены мощи св.[ятого] Сергия и других святых⁹⁹. Между ними сохранившийся труп какого-то разбойника из Сибири. Для наглядности. Висит плакат: “Православные, вот вы кому поклонялись”.

Троице-Сергиевская лавра стоит без пения. Патриарх из Москвы куда-то высылается¹⁰⁰... Какой-то “архиепископ, стоящий на большевистской платформе” Путята и растрижанный священник Галкин¹⁰¹ создают новую церковь, и большевики особенно им помогают¹⁰²... И жутко, жутко делается. Русский народ, что ты такое? От икон, поклонов, свечей, бесчисленных мощей, множества монастырей, святого юродства и жажды подвига — к кощунству, к всенародному осмеянию своих святынь. Я никогда не верил в мощи, но мощи Св.[ятого] Сергия для меня были всегда какой-то национальной святыней. И жутко делается, что и над этой святыней своей народ надругался. Выставил ее на позорище. Да, народ. Не отговаривайтесь — “большевики”. Народ допустил это и молча созерцал это. Значит, сам народ участвовал в этом. Есть что-то страшное, почти мистическое в этом позорище. Я все не могу забыть, как тот же русский народ в серых шинелях длинной бесконечной вереницей проходил по узким проходам киевских пещер, чтобы поклониться святым угодникам. Сколько их прошло там, сотни тысяч, быть может миллионы. И большинство их легло костями на страшных полях Польши, Галиции, Восточной Пруссии... Миллионы легли... А потом началось.

Большевики во что бы то ни стало хотят разложить церковь. Все усилия их сейчас употреблены на это. Какие только гнусности не пишутся. И, конечно, всех омерзительнее работа “придворных”. Тут на днях злосчастный “пиита”* — Князев Васи-

* Придворный поэт [примечание Г.А.Князева].

лий, в “Красной Газете” слишком постарался... Бедный, и все-таки не может добиться патента “придворности”. Как его тут недавно отчитали “свой” же. И они то не верят ему... Я все вспоминаю, как этот Князев, идя за гробом Володарского, хватался за голову и рыдал: “Товарищ, ты веришь поэту”... Может быть рыдания и хватания за голову доподлинно не было, но эти “рыдающие”, “голововхватающие” стихи были.

Я как-то спросил у А.В. Амф-ва¹⁰³, не ведет ли он записок. — Нет, не веду; куда тут; разве можно сейчас вести их. И многие не ведут. Действительно, это дело опасное. А жаль. Сейчас две России. “Большевицкая” и “рассеянная”. И у той и у другой есть что записать, потом сопоставить.

О книге Лемке: «250 дней в ставке» самые различные отзывы. А.Н.Русин б.[ывший] Нач.[альник] Морского Штаба при Верховном Главнокомандующем сказал: “Лемке — мерзавец из мерзавцев, но талантливый мерзавец”. Д.Д.Зуев, б.[ывший] Адьютант Преображенского полка, бывший в ставке очень недолгое время, не выдержавший тамошней атмосферы, отзывался положительно: “Все удивительно точно и верно. Талантливо точно”.

10 VI. П[я]т.[ница]. Многими овладевает отчаяние: кто наши повелители? Почти все ответственные руководящие движением работники — евреи. Всюду евреи: Вы бы без евреев давно разодрались между собою — это евреи Вас еще скрепляют в одно крепкое целое, именуемое “Р.С.Ф.С.Р.”, — ехидно замечают иностранцы (немцы, французы, англичане). Некоторые из них добавляют: “На весь тот ужас и бесстыдство все-таки русские сами по себе не способны, они совестливее, добродушнее”... Как бы там не было, а два народа — русские и евреи — связали свою судьбу, и евреи сели на шею русскому народу. Как бы только евреи сами не сломали бы себе шею!

Наш мозг словно какое-то своеобразное собрание бесчисленного числа впечатлений извне и собственных комбинированных представлений. Сознание, как луч прожектора, попадая на ту или иную точку, освещает ее, когда все остальное остается в темноте, вне сферы нашего сознания... И вдруг иногда вспоминается что-то давно-давно бывшее или даже какой-нибудь сон. Интересно вот это впечатление, когда вдруг и промелькнет в сознании какая-то картина, или, точнее, обрывок сс. Вспоминаешь, что это такое. И вдруг вспоминаешь, что это обрывок сна, виденного давно, чуть ли не в детстве. Интересно, что есть такие сны, которые как бы повторяются, но каждый раз в разных

комбинациях... Оказывается, что ничего, собственно, не исчезает; только луч сознания не попадает в эту извилину мозга и она остается без выяснения себя... Это, вполне, вероятно, если предположить все это в цифрах, механически. Если принять жизнь человека в 60 лет и сон считать его за время, когда также действует сознание, но крайне ослабленно, почти до 0, то это составит до 13 1/3 миллиардов (13.2400.700.000) мгновений. Это при расчете, что мгновение определяется в 1/7 секунды, как предел уловимого сознанием...

Все бегут за границу. Кто куда может. Записываются в иностранное подданство. Самые "исконные русские люди" оказываются вдруг самыми настоящими финнами, латышами, эстонцами, поляками. У всех людей на уме один вопрос: чем все это кончится. Большинство, с которыми я разговаривал, не отдают себе отчета. Некоторые полагают, что полным экономическим рабством, а может быть, и политическим. Предсказывают раздел России. Другие успокаивают себя тем, что этого не будет, так как арендаторам не поделить России и они сами между собой раздерутся... Третьи полагают, что наступит анархия и тут кто-то захватит власть в свои руки. Быть может будут монархисты... Никто ничего не знает. И это незнание хуже всего.

Пример сплошного кошмара. Сперва умирают, один за другим от дезинтерии дети — один, другой, третий сын. Через некоторое время умирает от тифа их отец, диакон закрытой церкви, служивший у нас в Архиве. После всего этого жена его сходит с ума. Все в каких-нибудь два-три месяца. Кругом шли расстрелы, обыски... Никакой еды не было. Голод все шире распространял свои черные крылья... Это — 1919 год...

"Не погибнет Русь Родная. Своей молитвой охраняя, ее заступники спасут". (А.В.Круглов)¹⁰⁴. — Не спасли. Угодников в музее выставили на позорище.

18 VI. Гибнем мы и многое, многое, кажется, погибнет с нами. Мы разлагаемся.

23 VI. Много надо силы, чтобы верить, чтобы жить. Все завоевания революции потеряны. Варимся в своем соку. А наши "черносотенцы" так ничему и не научились. Газета «Новое Время», издающаяся теперь в Белграде, датируется по старому стилю¹⁰⁵.

Грызня между большевиками и меньшевиками, поистине, отвратительна. Мертвая схватка волка и волкодава... И осточертела. Провались они пропадом — хочется крикнуть. И как раз

на место этих волчьих морд появляется свиная харя черной сотни. Кадеты и кадетствующие — эта соль русской мысли создана не для власти.

29 VI. Жизнь все тяжелее и тяжелее. Порою так жутко делается. А самое тяжелое, что веру теряешь. По временам, кажется, что человечество так и не решит своих проклятых вопросов. Одно только ясно, что наша революция тоже погибла, как и все предшествующие, и мы вступаем, уже вступили в период тяжелой реакции. И самое страшное в этой реакции — упадок духа, крушение надежд... А я был из верующих... Я готов был простить многое за то, что, казалось, можно было приобрести благодаря этой революции...

3 VII. Революция не удалась, но это не значит, что ее и не должно было быть.

В пруду у Летнего Сада сперва купались мальчишки, потом стали купаться матросы, красноармейцы, рабочие... Тут же на глазах всех гуляющих в саду раздеваются на бережку и барахтаются в воде на потеху детворе — мальчиков и девочек. Ну чем не идиллия.

Так хотелось бы отсчитывать — сколько же еще дней осталось существовать большевистскому режиму. Я не хочу сказать этим, что дни измерять можно единицами, нет. Я думаю, что они могут еще измеряться и десятками и, может быть, сотнями... Ну год еще, полтора года. Все это должно, наконец, как-то кончиться. Как подобная нелепость продолжает еще существовать, для меня загадка. *Credo, quid absurdum est**.

Сейчас период государственного капитализма. Государство отдает в аренду частным лицам фабрики, заводы, совхозы и проч. Открываются магазины. Идут всевозможные слухи о том, что Петроград и б. [ольшая] часть России будут отданы, если уже не отданы, в сферу влияния иностранных государств. Говорят, что та часть Петрограда, где мы живем, отходит к английским инженерным компаниям, которые будут приводить в порядок дома, чинить мостовые и т.п. Все доходы ими будут извлекаться, конечно, без всякого упущения. Хорошее наступит времечко.

Видел новую карту Европы по Версальскому договору и новой России 1920 г. Интересно было смотреть на новые образования. На бумаге появились незнакомые очертания: что-то вроде круга

* Полагаю, что это абсурдно (лат.).

— Румыния, продолговатая фигура — Чехословакия, такая же к югу — Юго-Славия. Урезанная Венгрия. Крошечная Австрия. Ущемленная Германия... Зигзагообразная Польша с “коридорами”. Новые Прибалтийские государства: Финляндия, Эстония и Латвия. Плохо очерченная Литва. И, наконец, Россия с федеративными внутренними республиками — Татарской, Украинской, Киргизской... С прямой Западной границей.

24 VII. В[о]с.[кресенье]. У меня такое впечатление, что мы при ликвидации Советской власти. Дорого стоил “опыт” осуществления коммунистического идеала.

Ужас охватывает, если вспомнишь, что произошло за эти годы и происходит теперь в России.

Голод в среднем Поволжье, действительно, вырастает в бедствие мирового характера¹⁰⁶. Мне принесли список радиотелеграммы Патриарха Тихона к народам Соед. [иненных] Штатов Северной Америки и Англии с воззванием помочь России в постигшем ее бедствии, вследствие неурожая. Телеграмма составлена совместно патриархом и приехавшим к нему Максимом Горьким. В Москве образован особый комитет с чрезвычайными полномочиями¹⁰⁷, в который вошли виднейшие кадеты — И.Ф.Головин¹⁰⁸ и другие. На Волге засуха, у нас не июль, а гнилая осень — целыми днями дождь и холодно.

31 VII. В[о]с.[кресенье]. Какая-то французская газета по поводу голода в России заявила, что хоть бы весь русский народ погиб, — горя мало было бы. Нарэд, породивший большевизм и развивший его, не достоин сострадания... — Пусть вымирает. Действительно, есть от чего возмущаться французскому буржую: ведь Россия не платит Франции, а задолжала 25 миллиардов золотом. Но если вымрет русский народ, кто же долг-то заплатит. Или такое уж безнадежное дело этот долг.

По всем известиям, бедствие страшное. По словам Луначарского, часть России (девять губерний) повисли над пропастью, глядят в бездну ужаса и смерти. Думаю, что все это не пройдет бесследно для психики народной — царя убили, мощи угодников на позорище выставили, евреев во главе поставили — вот, дескать, и возмездие!

Как мне и многим, подобным мне, будет трудно жить при грядущей реакции. Может быть даже труднее, чем при большевизме. Вижу заранее, как мы шагнем вспять и переживем “эпоху реставрации и усталости”.

Большевизм. — зло. Но такое ли, как его рисуют. Мне кажется, что тут дело глубже. Если народ в корне своим подгнил, то никакие идеи не смогли бы его спасти.

Была большая мечта, теперь только трупный запах. Интересно отметить, как массы, очень недавно еще верившие в коммунизм, отходят. Один интеллигентный юноша—красноармеец приходил к Л., и только месяц тому еще назад страстно преданный коммунистическим идеалам — он теперь мечтает о том, как они, красноармейцы, изобьют “этого негодяя Зиновьева”. Этот юноша из особо надежного отряда... Если так пойдет, не долго и до полной ликвидации большевизма.

Сейчас в городе нет ни Зиновьева, ни Анцеловича¹⁰⁹, ни Лиловой¹¹⁰... После подготовлявшегося против них покушения они куда-то скрылись. Многие видные коммунисты из Астории¹¹¹ уезжают за границу. Каждый из них обеспечен, говорят, золотым и бриллиантовым фондом... Таким Коммунистам, конечно, найдется место и в буржуазном государстве — “Деньги не пахнут”. Все усиленнее говорят об объявлении Петрограда свободным городом...

Пороку страшно делается. Неужели все жертвы даром. Неужели все бывшее только “неудачный опыт”. Ведь все-таки верилось во что-то. И вдруг — хуже, чем у разбитого корыта. Сколько же нужно сил, чтобы жить, чтобы остаться жить после всего совершившегося... Можно было многое простить, если бы в результате мы приблизились хоть на йоту к какому-либо улучшению, а теперь все эти гекатомбы жертв возопиют и скрежещут зубами... Много еще горя предстоит испить нам.

Сколько горечи в душе. Неужели человечество так и не будет никогда лучше. Неужели... Вся моя вера в это лучшее будущее. Я этой верой только и живу. С этой верой мне никакие мерзости людей не страшны. Чего и ожидать от вчерашних зверей, которые всего только несколько тысячелетий поедали друг друга и жили в лесах на деревьях, в пещерах...

4 VIII. Четв. [ерг]. Вся наша жизнь превратилась в сплошной парадокс. Мы получаем жалованье 11—18 тысяч и принуждены в кооперативе платить за продукты по 25—30 тысяч за раз. Дрова предлагают в том же кооперативе по 70 тысяч рублей. Проезд по железным дорогам стоит десятки и сотни тысяч. Рассказывают о тяжелых сценах при введении нового тарифа, происшедших в разных местах России. Тариф был введен неожиданно. Многие, вследствие этого, оказались в безвыходном по-

ложении. Вдруг оказывается, что, чтобы вернуться домой, требовалось сразу десятки и сотни тысяч. Происходили отчаянные сцены. Люди продавали с себя все, что могли, чтобы купить билет. Счастливыми оказывались те, кто мог продать обручальное кольцо или нательный крест, другим приходилось продавать сапоги с себя или платье...

Никто не понимает, как мы существуем. Ведь то, что происходит, не поддается никакому анализу — это невероятно, абсурд... И все-таки — это действительность, а не горячечный сон. Хотели уничтожить торговлю и звание торговца заклеить и опозорить. А получилось то, что все, поголовно все, обратились в торговцев и без исключения принуждены заниматься продажей, т.е. “спекуляцией”.

17 VIII. *Ср.[еда]*. В городе открываются лавки, их уже десятки, сотни. Открылось много кафе. Продается все, что угодно, даже лимоны... Но мы ничего не можем купить: не на что. Вещи продаются очень плохо; материю М[ария] Ф[едоровна] еле-еле продала.

Каждый день новые декреты. Восстановлено право покупки и продажи домов. Намечается совершенно новый курс экономической политики.

Город полон слухами о предстоящем национальном собрании, которое должно создать законное правительство.

20 VIII. *С[уб.]б.[бота]*. В Красной Газете (19 VIII. 21. №171—/1047/): “Необходимо отказаться от уравнительной оплаты труда, установив оплату по примеру до-военного времени, сопоставляя заработок чернорабочего с заработком директора, как один и сто”¹¹². “Sic transit gloria mundi”*.

Об объявлении Петербурга вольным городом говорят даже официальные представители Советской власти.

Ведь было же на земле такое государство, где можно было жить без денег. Я около года никогда не имел при себе денег. Все получал даром — и хлеб, и трамвай, даром посылал письма. Деньги были каким-то пережитком.

Теперь опять возвращаются старые времена. Деньги снова начинают играть свою важную роль. Между прочим снова введена оплата за трамвай.

27 VIII. *С[уб.]б.[бота]*. Происходит что-то совершенно непонятное. Производят опять массовые аресты. Какой-то особенно

* Так проходит мирская слава.

жестокой каре подверглось Морское Ведомство. Большинство арестованных — морские офицеры, чиновники. Куда они отправлены — неизвестно.

По городу ходит множество слухов. Одни говорят, что с часу на час надо ожидать объявления Петрограда свободным городом, другие, наоборот, утверждают, что победило левое коммунистическое крыло и коммунизм насаждается снова.

Сегодня усиленно говорят об объявлении нам войны со стороны Финляндии, Эстонии и Польши. Действительно, производится большая переброска войск на Финскую границу. Ожидается мобилизация. Никто ничего не понимает, все перепуталось. Одно только очевидно, что долго продолжаться не может. Это агония большевизма.

Как изолгались, испошлились люди. Такого количества вранья, подлогов, воровства вряд ли когда мир видел... Вместо счастья человечества добились самого гнусного рабства и разнузданности, оголения духовного. Матерная брань висит в воздухе. У нас, на дворе, извозчики только и делают, что к каждому слову прибавляют матерное ругательство, а то и никаких других слов больше не произносят, кроме этих мерзостных. Проходил сегодня по набережной и с судов, стоящих вдоль берега, слышался тот же своеобразный “жаргон”... Неужели это наша национальная особенность и присущая только одним нам. Как тяжело это... Особенно, когда дети, подражая старшим, употребляют эти ругательства. Семи-девятилетние дети. Много, много надо веры, чтобы не перестать верить в человека...

Мне все припоминается где-то прочитанные слова: “Нет земной возможности и только силою чуда можно спасти людей от нищеты и страданий”. Но я не жду чуда.

Какие ужасы рассказывают бывшие в человеческой войне, которая называется войной. Особенно это было страшно под Кронштадтом, когда в тылу наступающих красноармейских частей стояли надежные части из китайцев и латышей с пулеметами, готовые к расстрелу всех замешкавшихся или не пошедших в наступление. И расстреливали. Впереди пушки, взводы, пулеметы... Ледяная гладь взморья... И кровь, кровь... Взятые в плен или заподозренные, большей частью расстреливались тут же... И все ради чего. Ради “счастья человечества”... Да так ли это? Слишком подлым и грязным путем покупается это счастье. Не быть ему, этому счастью. Мерзость и породит мерзость. Так что же. Все будет по старому. Нет, проклято это старое, породившее такое новое. И нет выхода...

1 IX. Четв.[ерг]. Целый день под страшным впечатлением опубликованного синодика. По постановлению Веча убито 61 человек, между ними есть и шестидесятилетняя женщина, много женщин, и очень молодые люди¹¹³... Убиты глава заговора профессор-геолог Таганцев¹¹⁴, профессор Лазаревский¹¹⁵, скульптор кн. Ухтомский¹¹⁶... Для чего? Ведь, сам же Зиновьев где-то обмолвился, что дело революции проиграно. Значит борьба за власть ради власти.. Подходят к стенам домов и читают этот страшный синодик... Один, другой, третий... сороковой, шестидесят первый. Читают молча. Батюшка подошел, встал рядом со мной и читает. Как-то весь съезжился, еще меньше стал. Попытался заговорить с ним. Не пришлось. Разве можно разговаривать об этом с посторонним человеком. И — странно — я возвращался из научно-технического кружка по архивному делу. Мы все были оживлены.

14 IX. П[я]т.[ница]. То, что происходит не поддается никакому описанию. Это не жизнь, а сплошной парадокс. Как и чем все живут, сами никто не понимает. Вакханалия спекуляции достигла необъятных размеров. И можно ли во многих случаях называть то, что делается, спекуляцией. Человек получает жалованье 12—16 тысяч, а на прожитие ему одному нужно, чтобы только не умереть с голоду, не меньше 100—150 тысяч. Откуда же берут деньги? Откуда же он несет в кооператив при «Кубу» сразу по 25 и больше тысяч за выдачу? Продает и перепродает, вынужденно, скрипя сердце, проклиная судьбу. Мы получили в кооперативе конфеты — это для нас роскошно мы их продали, чтобы купить более необходимое. Кто теперь не занимается перепродажей... Хотели уничтожить торговлю и сделали торговцами всех. А было много надежд. И я понимаю тех, кто всю жизнь свою приносил ради этого грядущего счастья. Оно также далеко как и было, если еще не дальше. Чем показал себя народ, его вожди...

А было время. Даже скептики вдруг стали внимательнее присматриваться ко всему происходящему. Вместо грядущего счастья — ужас рабства, нищеты и бессилия что-нибудь сделать. Так считалось: «Вся власть в государстве, снизу доверху — от самой захолустной деревушки до каждого квартала в Питере — должна принадлежать Советам Рабочих, Солдатских, Батрацких, Крестьянских и т.д. депутатов. Не полиция, не чиновники, безответственные перед народом, не постоянная армия, отрезанная от народа, а сам вооруженный погловно народ, объединен-

ный Советами, — вот кто должен управлять государством, вот кто установит необходимый порядок, вот какую власть будут не только слушаться, но и уважать рабочие и крестьяне”.

(Ленин).

“Мы хотим, чтобы люди жили не как дикие звери, борясь за кусок хлеба, а как дружные братья, которые совместно обрабатывают землю и превращают ее в один цветущий сад для всего человечества. И для того, чтобы осуществился такой идеал, такая великая цель, нужно твердо, мужественно, решительно бороться до конца, а если нужно, то и погибнуть, истечь до последней капли крови во имя братства народов”.

(Троцкий).

28 X. Не писалось. Не пишется. Нет слов, чтобы описать, что делается. Не жизнь, а сплошной парадокс. Живем, как на диване, или как на постоялом дворе. Все в ожидании чего-то. Вот-вот сменят лошадей... А один знакомый представил это еще образнее — “живешь, словно покойник в доме”. И, действительно, умерла Россия или жива еще.

15 XI. Вт.[орник]. Позорное, мерзкое время.

5 XII П[о]н.[едельник]. Нет вдохновения. Нет парения духа. Ничего не пишу. Ничего не творю. Сажу и думаю. На службе — запустение: мороз. И устал я, — до потери всякого интереса к делу. Ничего не хочется. Только бы покой был. И живу так. Зачем живу. Я не могу не жить — и живу. А когда-то я в экстатическом состоянии стихи писал. Как глубоко выливалась моя душа. Как порывисто дышала грудь и образы, образы неслись предо мной. Давно я не знаю этой сладости творчества.

Припадаю в школе. Увлекаюсь. Но и устаю. Очень быстро устаю. Работа в школе то, что бодрит меня: это единственное оправдание своей жизни. Я приношу какую-то пользу. А архив? Это какое-то недоразумение в моей жизни. Мало знаний, мало энергии. Тяжело бывает порою. Самое тяжелое — много замыслов, — ничего выполненного. Время анализа так и не сменилось синтезом. А что впереди. И сажу... закрываю глаза. Мысли, мысли, мысли без конца. Так бы и не раскрывал глаза. Бегут день за ночью, ночь за днем. Все разложено анализирующим разумом на элементы... И любовь... И красота... И добро... И страдание... Все нужно. Все приемлемо. И свет и тьма. И тот, кто ищет истину и кто ничего не ищет. Благословение и проклятие нас, все принимаю...

Мысль, доведенная до своего логического конца, обращается в парадокс. Так мало у меня таких мыслей. Я не разочарован,

не мизатроп... Я только из тех, кто слишком задумался над простыми вещами. Задумавшись я многое понял или мне кажется. Я слишком хорошо осознаю, чего у меня не достает — веры. Я и не ищу ее. Вера, собственно, у меня есть — вера в жизнь, в смысл жизни, но у меня определенной наивной веры нет, пристрастия, нет фантазии...

Я думаю, думаю. Так, может быть, иные и сходят с ума. Нельзя безнаказанно заглядывать в великие бездны. Долго смотрел на днях на звездное небо. И страх вдруг объял. Страх от беспредельности, нескончаемости... Все куда-то движется. И так без конца. Всегда, везде. А тут вот я — пришел, ушел. Увидел звездное небо, дивную картину радостей жизни и ужас и позор той жизни, как во сне, — и все пропало.

10 XII. С[у]б.[бота]. Я знаю только одно, что старый мир треснул. Он не мог не треснуть после нескольких лет кровавой бойни. Вскрылись все противоречия, вся ложь нашей жизни. На долю несчастной России выпала доля испытать новый путь, новое устройство общества. Кровавым страшным путем достигалось это; одним словом — мы, русские, пережили все ужасы революции... А революция останется всегда революцией, т.е. кровавой бойней со всеми ее последствиями. Попытка России найти новый путь не удалась. Но и прежнее навсегда погибло. Растущему поколению придется строить новую жизнь, на новых началах. Вся моя надежда на молодежь. Работаю с увлечением в школе. Все-таки живое дело. Может быть в ком-нибудь и разгорится брошенная туда искра. Давнишняя мечта. Вот и оправдание моей жизни.

1922 год

4 I. Среда. Распространился слух, что будет объявлена демократическая республика с Лениным во главе.

Sreda quid absurdum est.*

Сокращение штатов. Безработица. Полная необеспеченность. Начались грабежи. Снимают пальто, раздевают, убивают. Конечно, масса слухов; “бродячие сюжеты”.

Как-то тут Калиным говорил речь и обмолвился, что власть озабочена сейчас тем, чтобы снова создать пролетариат, так как

* Полагаю, что это абсурдно.

рабочие [*], расплылись, уйдя в мешочки и по деревням. И оказалось, что рабоче-крестьянское правительство, объявившее диктатуру пролетариата, — без пролетариата.

На религиозном диспуте один оппонент демагогически заметил, что Бога ученые нигде не нашли, как ни смотрели ни в микроскопы, ни в телескопы. На это один профессор-хирург заметил, что он всю жизнь резал человеческое тело, вскрыл за это время все органы человека и нигде не нашел разума у человека. Но отсюда вовсе не следует, что у человека нет разума. Это произвело сильное впечатление на аудиторию...

Долго говорил с С.А.Л. о происходящем. Не расходимся в том, что кругом нас что-то неподдающее разумению, но расходимся в оценке идей и вождей. С.А.Л. абсолютно отрицает всякую ценность идей и даже благие намерения у руководителей движения.

Все мерзость... Так ли. Был взрыв, безумный, захватывающий. Грезилось, что не будет ни бедных, ни богатых... Все будут работать. Настанет святое царство Труда. "Безумству храбрых поем мы песню"¹¹⁷. Случилось так, что все рушилось. У разбитого корыта. Я все чаще и чаще повторяю одно чудное стихотворение Анны Ахматовой:

Чем хуже этот век предшествующих? Разве
Тем, что в чаду печалей и тревог
Он к самой черной прикоснулся язве,
Но исцелить ее не мог.

Еще на западе земное солнце светит,
И кровли городов в его лучах блестят,
А здесь уж белая дома крестами метит
И кличет воронов, и вороны летят¹¹⁸.

Разрешили продажу вина¹¹⁹. У Елисеева¹²⁰ была бесконечная очередь с вечера. — "Семь лет дожидались, одну ночь постоять ничего не стоит". Передают, что в деревнях во всю гонят самогонку: пьянство великое. — Все прежнее: пьяные, нищие, раздетые дети... К чему же эти кровавые гекатомбы. Эти страшные жертвы.

20 II. Понедельник. Не могу писать.

11 III. Суббота. Крах. Полный крах. Эксперимент не удался. Зачем же столько крови пролито, столько страданий причинено людям... Что в результате: всем хуже стало. И жизнь зло сме-

* пропуск в тексте.

ется. Новые мелкие буржуи все опошлили. Моральное падение страшно. Живем остатками нашей великой культуры. Но я не пессимист. Историк сидит во мне глубоко. Новую жизнь теперь нужно строить. Ясно, что коммунизм надолго потерял всякий кредит. Надо же было испробовать когда-нибудь это учение на практике. Испробовали. Остались без книг, без учебников, без обуви, без одежды, без хлеба... Остались именно бедняки. Произошло самое тяжелое, что могло только случиться: вместо прежних угнетателей в мундирах и перчатках явились новые угнетатели — в кожаных куртках и высоких сапогах. И «III отделение» побледнело, погасло в сиянии “Чеки”. Придумали же чертово слово “Чека”... А ведь сколько было мечтаний. С каким воодушевлением многие из них шли к своей цели, не жалели жизни своей, не щадили своих, не говоря уже о тех, кого они сметали с лица земли. “Смерть буржуйам”, и все, что попало под руку, тоже сметалось. Лучшие мечтатели, идеалисты, умерли или устали. И кто же овладел массами — хам. Царство хама — вот эти годы, вот наше время. Я надеялся, что это все наносное и “пройдет”. Оказалось не так. Многим, многим “коммунистам”, кроме себя и своих дел, не было ни до чего никакого дела. И все стали делать свои “делишки”. То, что сейчас у нас у власти “бывшие” люди во всех смыслах, — для меня полная загадка. Это один из наших страшных парадоксов. Это нелепость, которая все же продолжает существовать... Сколько цинизма, сколько наглости.

— И пусть погибают, — сказала мне одна преподавательница в ответ на ужасы голода в Поволжье. — И поделом им. Возмездие. Уж слишком носились с народом. Вот он себя и показал. Все бывшее не пройдет им даром. — И такая озлобленность. Говорит, что когда была курсисткой, народницей была.

Тяжело, очень тяжело порой бывает. О, если бы я мог кого-нибудь проклинать, сваливать на кого-нибудь всю вину. Но, ведь, все случившееся было неизбежно

17 III. Пятница. Да, было неизбежно. Но что это было: “классовая пугачевщина под знаком Интернационала” или “социальная революция”?

Мы опять в полосе каких-то слухов, ожиданий. Троцкий сказал речь в Совете, пугает голодом, войной. Арестовываются морские офицеры, те, которые были недавно освобождены. Назрело столкновение из-за изъятия ценностей из церквей¹²¹. У Спаса на Сенной дело дошло до стрельбы¹²². Страшно смотреть,

как нынешние политические мерзавцы держатся за власть. “Пусть погибнет мир, но мы не уступим”. Но, может быть, правильнее — не могут уступить. Сказка о медведе.

29 III. *Среда*. Сколько передумано... 35 лет прожито... А как мало сделано. И болит сердце. Болит. Так ничего и не удалось исполнить...

Мучаюсь. Не удовлетворяет меня мертвое дело Архива. Недаром я работаю в школе. Там жизнь, там творчество.

Устал я, страшно устал.

И главное — не пойму, что делается. Погибаем ли мы или через позор и унижения возрождаемся. Что Россия труп или тяжело больной. Устал от парадоксов жизни.

3. IV. *Пятница*. Устал, устал...

8 VI. *Суббота*. Полный крах всех надежд. Те, кто были бедными еще беднее стали. Говорят, что у нас диктатура пролетариата. Это насмешка судьбы. Мы в рабстве у какой-то кучки людей, “себе на уме”, делающих свои личные дела.

Как тяжело видеть все происходящее. Жизнь интеллигентного пролетариата делается невыносимой. Обсуждается вопрос о забастовке педагогов. Наблюдается новый тон — агрессивный. Капельку подняли голову. Не стесняются говорить о свержении Советской власти, как потерявшей всякий престиж и вовсе не пролетарской.

Вся наша жизнь сейчас сплошной парадокс. Оказывается, что в жизни иногда осуществляется самое невероятное и существует ведь, по всем доводам разума, наше теперешнее положение нелепость, и все-таки остается без изменения.

Большевизм умирает медленно, разлагаясь заживо... Он уже труп, но некому сбросить этот труп в яму... Существует лишь одна видимость жизни.

Хорошо было вычертить кривую за эти годы: стоимость фунта хлеба, стоимость золотника серебра, золота и бриллиантов. Сейчас необходимо говорить так: это стоило столько-то, когда хлеб стоил столько-то. Иначе ничего не поймешь в этих чудовищных и уже ничего не значащих цифрах. Ну что это значит по здравому размышлению: машинистка получила жалованье в Мортране за март месяц — 12 миллионов рублей. Ну, а что же дальше. Машинистка получила 12 биллионов — 500 миллионов 400 тысяч рублей... Ну, а дальше. Видел бумажку: “десять миллионов”... Какой-то психологический обман. С одной стороны обаяние от слова миллион, а с другой — сплошная небылица. Эти-то миллионы стоят меньше, чем 5 рублей довоенных.

В Демидовской школе снова развал¹²³. Гаврилов — заведующий школой все меньше и меньше стесняется устраивать свои личные дела, мало заботясь о школе. Педагоги все какие-то забитые, жалкие.

16 IV. Святое Христово Воскресенье.

Опять много думаю о Христе. Снова приблизился к нему. Всю жизнь думаю о Нем. Написал два стих. [отворения] в прозе о Христе... Много думаю вообще. Мысль крайне напряжена. Так много мыслей и часто слишком противоречивых друг другу, что не могу писать и не пишу...

В «Красной газете» прочел грязную, мерзкую «Сказку о попе Андроне». Подпись Валя от «Паля»¹²⁴. Неужели женщина? Демьян Бедный хоть иногда не забывал своего человеческого облика, тут полная нагота и срамота. В прежнее время так писали в черносотенных газетах «Союза Русского Народа». Только тема была другая “Жиды”, теперь “попы”... “Нутро воротит” от такой грубости. И это “пролетарское творчество”? Какая насмешка судьбы. Меня угнетает это огрубление. Люди перестали стесняться. Тяжело жить в такое время.

Заутрени была опять по истинному Петроградскому времени, т.е. в 2 часа ночи по Советскому времени. Для трудовых людей и детей это крайне неудобно. Но церковь, по-видимому, мало чему научилась и мало обращает внимания на условия жизни, оставаясь верной мертвой букве канона или просто традиции. К заутрени я не попал.

В колбасной у Сопетиных¹²⁵, продали на миллиарда два, а то и больше. Покупатель “валил” целый день. Не стеснялись платить по 3, по 5 миллионов... Окорока покупались и целиком. За них платили по 20—25 миллионов.

Газет не читал с месяц. Не знаю, что делается на свете, а, может быть, и еще меньше знаю о Петербургской жизни. Не мудрено, что целиком ушел в свое занятие историей и литературой. Очень неспокоен порой бываю. Еле-еле справляюсь с собой.

21 IV. Грустно. Мне 35 лет, у меня нет никаких иллюзий, обольщений. Рано. Часто мне представляется жизнь каким-то парадоксом. Живешь, потому что надо жить. Страшно сказать. Я устал.

27 IV. Четверг. Устал. Устал от противоречий. Ничего не понимаю. Или, может быть, слишком много понимаю...

Памятник Володарскому в начале Коногвардейского Бульвара, с разрушенными ногами и в грязном, рваном чехле, из ко-

того торчит протянутая рука, — страшный символ несчастной России¹²⁶. Я не могу без содрогания сердца проходить мимо этого безобразия... А там, неподалеку, другой памятник — Гиганта на взбешенном коне¹²⁷. Он еще цел. Только буквы скрали. Вот, нет жива еще Россия.

Все бы ничего. Со многим можно примириться, — говорил сегодня мне один знакомый, — но евреи нами правят — вот что нестерпимо обидно. Всюду евреи. И, действительно, везде и всюду евреи. Кто-то заметил “РСФСР и S.P.A.R.” действительно сходство.

Читаю статьи из “Смены веж”¹²⁸. Грустно, грустно. Со многим я согласен, многое я так и понимал уже в 1919 г., но много и такого, с чем невозможно согласиться, что даже претит...

30 IV. Воскресенье. “Пройдет и жизнь... Исчезнешь ты, Исчезнут все твои мечты”...

Звездочка на небе... Морской прибой... Одинокий утес... И был ли ты иль не был, кто об этом знает... И давно уж людей нет на земле... Никого нет.

“И тайна вечная”... “Все будет тайной без конца”.

Вспыхнул огонек и погас...

1 V. Понедельник. Моряки приносили присягу на верность Советскому Правительству. Для многих это было большое испытание.

28 V. Воскресенье. Я, как историк, все понимаю и все принимаю. Но как человек очень страдаю. Грубость, пошлость, цинизм, наглая ложь и опустошенность души человеческой приводят меня в безнадежное грустное, тяжелое настроение. Когда я узнаю, что какой-нибудь святой лозунг в руках случайных проходивцев выродился в насмешку, в издевательство — мне нестерпимо больно становится. Нет ничего парадоксальнее сейчас, как того, что существует сейчас... Стыд и тоска сжимает сердце. И плакать от бессилия хочется...

Если случится так, что я возвращусь в лоно церкви, то вероятно, не православной, а католической — вселенской... Я хорошо понимаю тех, кто, веря, принимал католичество. Я часто мечтаю о свободной церкви... Храм должен быть открыт день и ночь. В нем должно быть тепло, уютно и благоговейно. Живопись, музыка (обязательно орган), и в известные часы дня и вечера молчаливые мессы, под звуки органа. Короткие службы у алтаря (жертвенника). Обязательно короткие, без этих утомительных чтений и скучнейших “повторений” — “Тебе, Госпо-

ди”, “Поддай, Господи”, “Господи помилуй”... Обязательно чтение Евангелия и лучших творений человеческого гения... Как хорошо было бы отдохнуть в таком храме, подумать, успокоиться.

23 VI. *Пятница.* Самая бесстыдная наглость. Хамство. Сплошное воровство. Полный развал. Катимся по наклонной плоскости и все еще не можем докатиться до предела. Не жизнь, а сплошной парадокс... горячечный сон. Все настойчивее слухи о том, что Ленин не ушел. Взяла верх левая крайняя — Сталин, Бухарин, Зиновьев. Некоторые настойчиво утверждают, что Ленин умер, другие — сошел с ума. Нас глушат процессом эсеров¹²⁹ и церковным судом¹³⁰... Эсеров травят для тех, кто интересуется еще политикой, церковников — для людей старого уклада мыслей. И тех и других отвлекают от чего то. От чего? Какая-то “дымовая завеса”. Возможно, что за всей этой шумихой будет война. Коммунизм должен воспринять мученический конец... Как же можно, чтобы он погиб так бесславно.

Мне кажется, что искреннему коммунисту, при виде всего, что делается, остается одно — застрелиться... И как это может быть, что они, коммунисты, снова грозятся расстрелом десятков и сотен людей. Ради чего? Какой-то угар, сумасшествие.

6 VII. *Четверг.* Объявлен приговор по делу церковников. 10 человек приговорены к расстрелу. Между ними митрополит, “гражданин Казанский”, так пишут казенные газеты. Процесс окончился вчера. Мой двоюродный брат видел тяжелую картину, как приговоренных перевозили на грузовике под охраной красногвардейцев, с ружьями наперевес. Сзади ехали еще автомобили с вооруженными красноармейцами и штатскими “чекистами” с револьверами в руках. На углу Моховой все священники сняли шляпы и стали креститься на храмы. Народ плакал... Передают, что много арестованных.

В «Красной Газете» казенный поэт сочинил уже и стихи: “Наш дневник. Получай! Вениамину!”

Ах, давно ли, ах, давно-ли, ах, давно-ль
У Владыки был “божественный” пароль:
Голодающие могут подождать,
Кто-ж осмелится дверь храма отворить,
Прикажу того “по-божески” избыть...

Подписано Ив. Логинов¹³¹.

7 VII. *Пятница.* Классифицируют иногда теперь так: Государства с высокой валютой, государства с низкой валютой...

7 VIII. Пятница. Опять кровь... “Не может быть и не будет милосердия в отношении тех ”князей церкви”, а также мирян, выходцев из архибуржуазной среды, бывших активными в помещичье-буржуазной политике, которые ныне, прикрываясь организацией церкви, поднимают наиболее темные и развращенные элементы населения против рабоче-крестьянской власти в союзе со своими заграничными белогвардейскими единомышленниками”¹³². Из 10 ВЦИК помиловал б. А четыре? Сегодня по городу упорно говорят о том, что б. [ывший] митрополит и еще трое, всего четверо, уже расстреляны. Приговор по делу С. [оциалистов]-Р. [еволюционеров] ожидается сегодня. Еще один синодик.

12 VIII. Суббота. Так и не знаем — расстреляны “Церковники” или нет¹³³. Мы очень многого не знаем. Приговоренные к смерти С. [оциалисты]-Р. [еволюционеры]. Объявлены заложниками. Исполнение приговора не отменено, а “временно отложено”.

Интересно, что головные уборы (шляпы) красноармейцев зовут в просторечьи “синагогами”. Упорно говорят о том, что Чичерин¹³⁴ так и не пожелал вернуться в Советскую Россию и остался за границей.

“Милицейские” не дают ходить публике по “пришпекту”; согласно приказа, “загоняют” прохожих на панели. А ходить по панелям — это значит подвергнуть себя смертельной опасности: то тут то там только и слышишь: обвалился кусок карниза, упала штукатурка. Бедный петербургский “обыватель”, когда-то мечтавший стать “Гражданином вселенной”.

Вместо Интернационала небывалый расцвет национализма особенно в малых странах. Мне довелось, по делам службы, читать один документ о передаче архивов и документов Финляндии из русских архивов. Сколько самомнения, задору и унижения России. Мы, словно, побежденная страна, какая-нибудь Персия, или Афганистан, а Финляндия наша грозная повелительница. В Эстонии преследуется все русское. В Ревеле снят и брошен в сарай памятник Петру Великому. В Польше ненависть к русским и немцам сильнее, чем когда-либо. А к нам какие они чудовищные требования предъявили! Чуть ли ни треть Публичной Библиотеки подайте им!

А в больших странах. Невыразимо скучно читать о той продолжающейся борьбе французов и немцев, которая нисколько не ослабела в своей ненависти после прекращения военных дейст-

вий, т.е. массовых убийств. Два самых культурных народа в Европе изнемогают в смертельной борьбе. Трещит Европейская культура. Неужели мы, действительно, на “закате” ее. А сколько надежд и чаяний было.

18 VIII. С[у]б.[бота]. Всюду евреи. Худо или хорошо это. Много браков между евреями и русскими. Может быть и к лучшему. У русских не хватало практичности, фанатизма, настойчивости. Быть может эти стороны и привьются славянской натуре, но, надеюсь, хочу верить в это, не заглушат хороших сторон славянской природы, не восторжествуют в нас...

Ненависть к евреям у русских людей перешла всякие границы. Только “страх возмездия” и удерживает от самых крайних действий. Многие мечтают о “ВЕП” (Всероссийском еврейском погроме):

Даже Горький не выдержал и предупреждал еврейского писателя о том, какие последствия могут быть для евреев от такого вмешательства в русскую жизнь. Действительно, у нас, у многих такое чувство, что мы под властью завоевателя. Подчиняемся, но до поры до времени. Унижаемся, но в кармане кулаки от злости сжимаем*.

9 IX. С[у]б.[бота]. На мостах и на некоторых улицах зажгли фонари. Из нашего окна видно, как вечером уходит вдаль линия светящихся шаров по Конногвардейскому бульвару. Мелькают разноцветные огоньки трамваев... Словно, и преждее что-то; биение жизни чувствуется. Все лето чинили мостовые, убрали грязь и много что чуть ли не года лежавшее на улицах, наприм. [ер], чугунная плита у Александр. [овского] сада против б. [ывшего] Воен. [ного] м[инистерст]ва, лежавшая там с осени 1919 г. Попал тут на Невский: трамваи, автомобили, конные экипажи, пешеходы, открытые и открывающиеся магазины... Через Садовую переходим с осторожностью. А ведь было время, когда город замер и так жутко было на тихих и опустевших улицах...

С 1 января прекращается ученый паек. Что будем делать, — не знаю. За август месяц мы получили очень мало. На мою долю пришлось ок. [оло] 40 миллионов. Прожиточный минимум сейчас на человека 150 миллионов.

* В квадратных скобках карандашом “До сих пор перепечатано” М. [ария] К. [нязева]. На этом заканчивается авторизованная копия текста дневника, переданная Г.А.Князевым Ф.Голдеру и хранящаяся ныне в архиве Гуверовского института Войны революции и мира Стэнфордского университета США.

“Живая церковь”, в свою очередь, разделилась. Группа священников с Введенским во главе образовала новую организацию¹³⁵. Эта группа принимает без оговорок октябрьскую революцию. В церковных кругах великое смущение.

10 IX. В[о]с.[кресенье]. Попалась мне в руки книга: “Дуэльный кодекс” Дурасова. четв. изд. град. Св. Петра 1912¹³⁶. И смрадом кастовых предрассудков пахнуло на меня: “Дуэль может и должна происходить только между равными”. “Оскорбление может быть нанесено только равным равному”. “Лицо, стоящее ниже другого, может только нарушить это право, но не оскорбить его”... “Поэтому дуэль, как отпущение за нанесенное оскорбление, возможно и допустима только между лицами равного, благородного происхождения”. Книга эта из библиотеки адмирала Дубасова¹³⁷. Интересно, что рядом с этой книгой лежало евангелие. И вот это—то меня смущает больше всего. Как эти бывшие люди могли совмещать культ убийства другого и слова любви великой книги. Вот это—то чудовищное смещение понятий, это своеобразное, нелепое псевдохристианство и смущало меня больше всего.

4 X.22. Ср.[еда]. Мало и редко пишу. И не пишется. Долго держу иногда в руках перо над раскрытой страницей и откладываю в сторону. Мыслей много, но нет слов. Не хочется лгать, а мы так много лжем и сознательно и несознательно... Много профессоров, священников и лиц разных профессий арестовано.

21 X.22 С[у]б.[бота]. Нет, не могу писать.

Я верю, глубоко верю в смысл жизнь. Я не могу представить себе, что вся моя жизнь, вся история человечества — бессмыслица, “диаволов водевиль”. Я принимаю жизнь и хочу жить полной, радостной жизнью. Не всегда это и не всем удастся... Много, много условий тут имеется: и здоровье, и наследственность, и положение в обществе, и образование, и материальное положение. Все это и многое другое создает лад души, тот мир в себе, мир и через *и* и через *і*, прежней орфографии. И когда нет этого лада и все смутно, серо и бессмысленно. — “Зачем жить? Не стоит. Смысла в жизни нет”. А когда хорошо и ясно на душе, и все кругом светло и радостно. И жизнь хороша и полна глубокого смысла. [Вклеен листок в клетку без даты. — А.С.]

10 XII.22. В[о]с.[кресенье]. Ехал на извозчике. Четыре с половиной года не ездил. И снова: “Барин”, “барыня”. — “Садитесь, барин...” Извозчик старый, прежний, в потрепанном

армячишке, словно, выполз откуда, как таракан, спрятавшийся на время в шелке... Магазины, вывески, каракулевые саки и рядом ужас нищеты, еще более обножившейся, еще чаще попадающейся... Что же случилось? Для чего все эти гекатомбы человеческих жизней? Тяжело. Особенно бедствуют педагоги. То, что они должны получать, во время не выдают. Как они существуют, совсем непонятно.

30 XII.22. *С[у]б.[бота]*. Конец года. Тяжелый итог приходится подводить. Трудно сейчас тем, кто не мирится с настоящим и в то же время с ужасом думает о возвращении прошлого. Вся наша русская действительность — сплошной парадокс. И нет никаких горизонтов. Впереди также темно; грядет неизбежная реакция: и черный клубок, и крайности национализма, и все то же, но “с другой стороны”. Скучно это и тяжело.

Много опять грабежей. Начались и мелкие грабежи. Только и слышно — того ограбили, другого, третьего... Не говорю о кровавых грабежах. Но вот грабеж тихий, где-нибудь на лестнице, во дворе, на пустынной улице, — самое последнее слово “моды”. Не брезгают сумками. И десяток миллионов, и даже меньше — все равно добыча. Это уже не искусство “профессионалов”, а, конечно, результат ужасающей нищеты... И нищета еще растет.

Безработных педагогов привлекают к экзаменам по политической грамотности. Говорят, что задаются иногда весьма казуистические вопросы, вроде: Ну, а чтобы вы делали, если бы Советской власти угрожала опасность. Запуганный и измученный нуждой педагог растерянно, но с “пафасом” отвечает: “я пошел бы с оружием в руках защищать Советскую власть”... Пусть это даже, б.[ыть] м.[ожет], и выдуманно, но как это характерно. Никогда еще люди столько не лгали. Никогда еще, даже в мрачные дни николаевщины (Николай I), личность человеческая не была так принижена.

Все, что говорят о разврате молодежи, слишком преувеличено. Действительно, молодежь свободна, но нет оснований обвинять ее в полной безнравственности. Вот хотя бы такой случай. Студент и студентка решили пожениться, конечно, не по церковному обряду, а по гражданскому. Но при регистрации брака нужно 10 миллионов, их они не имели и не нашли, как не искали. И она попросту переходит к нему в комнату...

31 XII.22. *В[о]с.[кресенье]*. В II отделе нашего архива открывали выставку архивного материала в память моряков-де-

кабристов. Мне было грустно. Как надо приспособляться русскому человеку! Повесили портреты Ленина, Троцкого, нарисовали плакаты с датами 14.II.1825, 28.II.1917, 25.X.1917 г. На правом солнце только еще показалось, на втором — оно немного поднялось, на третьем — оно сияет с высоты... “Солнце свободы!” Были комиссары и один хуже всех — большевик больше, чем сами большевики, из старых офицеров. Комиссар сказал речь. Аристократы—офицеры начали дело революции, матросы — докончили. Потом смотрели выставленное. И грустно, грустно мне было. Сегодня декабристы, завтра царевубийцы — “Нужда пляшет, нужда скачет, нужда песенки поет”. И все втихомолку похикикивают. Дай волю — растоптали бы и плакаты и портреты Ленина и Троцкого... Ложь кругом. Все лгут. Нельзя не лгать... И это слишком больно совестливому человеку.

Э. приехал из Москвы. Он ездил в южную полосу России выручать арестованную сестру. Побывал во многих городах. Вынес самое безотрадное положение*. В Москве ему пришлось [встречаться] со многими своими прежними знакомыми по Университету (он также был когда-то социал-демократом) и по редакциям газет и журналов. Теперь это все люди власти, некоторые очень высокопоставленные. Хлопоты за сестру заставили его проникнуть ко многим из тех, кто для простых смертных недоступен. Власть их окончательно развратила. Ничего идейного у них не осталось. Наглость некоторых дошла [до] полного бесстыдства. Все эти гг. Крыленки, Курские¹³⁸, Каменевы¹³⁹ давно забыли и думать о коммунизме... Они держаться за власть и все силы направлены к тому, чтобы удержаться у власти. Некоторые из них нисколько не стесняются в своей личной жизни — и пьют, и развратничают... Грызня идет страшная. Троцкий не терпит Луначарского, Луначарский интригует против Троцкого, Каменев и Бухарин “подсидивают” друг друга и т.д. Бывали случаи, когда Ленин не принимал с докладом Луначарского... По словам Э., в Москве на верхах, сплошная вакханалия. — “Мы во власти обнаглевших хулиганов” — заключил он... Да, тяжелые времена продолжал он: Испытание. Новое татарское иго. Народ, захваченный обманом, окручен по рукам и ногам и не может опомниться. В каждом уездном городе жандармы, т[ак] называемые “отряды особого назначения” с *тяжелой артиллерией*¹⁴⁰. И думать нечего о каком-либо свержении

* так в тексте.

Советской власти сейчас или даже в ближайшем будущем. — Большевики будут существовать до тех пор, пока будет что грабить. Бриллиантовый фонд еще цел. Вот когда его не будет, тогда и большевиков не будет.

Рассказывают интересный анекдот. В чем была разница между Чичериным и Ллойд-Джоржем. Оказывается, что оба были безукоризненно одеты, оба великолепно держались, оба прекрасно говорили, оба во время речи вынимали золотой портсигар. В чем же разница? Только в надписи на портсигаре. У Ллойд-Джорджа было написано: “Ллойд-Джорджу — Георг II”¹⁴¹, у Чичерина же: “Савве Морозову от служащих”¹⁴².

Итак, завершается год. Я дал себе слово быть беспристрастным. Я одно время совсем не мог писать даже, чтобы не лгать. Теперь, пожалуй, не буду очень несправедливым, если скажу, что мы в тупике, безысходном, вонючем, грязном. И от всех идеалов социального переустройства остался один смрад злостного обмана.

Комментарии.

¹ В 1919 г. в Петрограде умерло 65.347 человек. На тысячу жителей это составило 72.6 человека. В 1918 г. этот показатель равнялся 64.150 и 43.7, а в 1920 — 37.479 и 50.6.

² *Валь фон Виктор Вильгельмович* (1840—1915). В 1892—1895 гг. С.-Петербургский градоначальник. Находясь в этой должности, широко пользовался правом применения административных наказаний. С 1901 г. — Виленский губернатор. По его приказанию была произведена порка политических заключенных в виленской тюрьме. В 1902—1904 гг. — товарищ министра внутренних дел и заведующий отдельным корпусом жандармов. Поощрял развитие системы провокаций в отношении революционных партий. В 1904 г. назначен членом Государственного совета.

³ *Клейгельс Николай Васильевич* — генерал-адъютант, генерал от кавалерии, Варшавский обер-полицмейстер (1888—1903), петербургский градоначальник, киевский генерал-губернатор. Руководил расправами над студенческими демонстрациями в Петербурге.

⁴ После убийства М.С.Урицкого (30.VIII.1918 г.) Дворцовая площадь и Таврический дворец были названы его именем. После Великой отечественной войны многим улицам и площадям Ленинграда возвратили их прежние названия.

⁵ Рига была освобождена частями Красной Армии 3, а Вильно 6 января 1919 г.

⁶ В 1919 г. в Петрограде проживало 900 тыс. человек. Для обеспечения городского населения продовольствием в условиях разрухи и голода, сначала в Петрограде (июль 1918 г.), а затем и во всех городах Советской России вводилось нормированное распределение продуктов первой необходимости по классовому принципу. В связи с этим население городов

было разбито на четыре категории. В начале 1919 г. перешли к делению на 3 категории. По 1-й категории в начале 1919 г. полагалось 25 ф. хлеба в месяц, а также 1/2 ф. соли, 1/2 ф. сахара, 4 ф. мяса или рыбы, 1/2 ф. растительного масла, 1/4 ф. суррогатов кофе. Из-за отсутствия подвоза продовольствия эти нормы выдерживались далеко не всегда. В мае 1919 г. в Петрограде выдавалось: 1-й категории и детям 1/2 ф. хлеба в день, 2-й — 1/4 ф., 3-й — 1/8 ф. В зависимости от складывавшихся условий система нормированного распределения изменялась и детализировалась.

⁷ Источником информации Князева является газетный отчет Богачева о состоявшейся 22 января 1919 г. в театре «Вена» премьере драмы З.Невского «Накануне». По отзыву критика, пьеса была неровной, но изъяны драматургии и режиссуры восполнялись игрой актеров Александринского театра Н.Н.Ге и Е.П.Корчагиной-Александровской. //Петроградская Правда. 1919. 25 января.

⁸ Церковь Св.Николая Чудотворца при управлении Петроградского Военного порта находилась на Адмиралтейском канале у Храповицкого моста.

⁹ *Сладков Иван Давыдович* (1890—1922), из крестьян. Инструктор-указатель учебно-артиллерийского отряда Балтийского флота. С 1911 г. член РСДРП (большевиков). За революционную деятельность был осужден царским судом, освобожден после Февральской революции 1917 г. В 1917 г. — член ВМРК в Кронштадте. В 1918—1919 гг. — комиссар фортов Красная Горка и Серая Лошадь. В 1921—1922 гг. — комиссар Морских Сил Республики, член ВЦИК.

¹⁰ Данные о ценах взяты Князевым из книги: Материалы по статистике труда Северной области. Вып. 2 Пг., 1919. С. 64.

¹¹ Князев цитирует отрывок из стихотворения И.Кузнецова «За Красный Петроград» //Красная газета. 1919. 22 февраля. Вечерний выпуск.

¹² *Маннергейм Карл Густав Эмиль* (1867—1951) — главнокомандующий финской армией. С декабря 1918 по июль 1919 г. — регент Финляндии.

¹³ Дворец великого князя Николая Николаевича (Николаевский) на Благовещенской площади (ныне пл. Труда) построен архитектором А.И.Штакеншнейдером в 1853—1861 гг. Перед революцией в здании располагался Ксениенский женский институт. После Октября 1917 г. переименован во Дворец Труда, в котором разместился петроградский Совет профсоюзов.

¹⁴ По данным на 1 сентября 1917 г., за время I мировой войны Россия потеряла: 775.000 убитыми, 228.838 без вести пропавшими, 348.500 увечными, 3.343.900 пленными, 4.269.500 ранеными и больными. //Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах) М., 1925. С.4.

¹⁵ Об этих событиях сообщала Петроградская Правда в номере от 25 февраля 1919 г.

¹⁶ В связи с острым бумажным кризисом СНК 8 марта 1919 г. принял решение выпускать в Петрограде только две газеты с общим тиражем в 400 тысяч экземпляров в день, объемом по 4 полосы в каждой. С 12 апреля «Северная Коммуна» и «Красная газета» выходили только на двух полосах.

17 *III Коммунистический интернационал* (1919—1943). Первый учредительный конгресс проходил в Москве 2—6 марта 1919 г., затем его делегаты прибыли в Петроград.

18 На фотоснимках запечатлено снятие памятников Александру II и генералу М.Д.Скобелеву. //Петроградская Правда. Бесплатное иллюстрированное приложение к газете. №55 от 9 марта 1919 г.

19 *Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич* (1873—1955). Советский партийный и государственный деятель. С октября 1917 по 1920 управляющий делами СНК РСФСР.

20 В марте 1919 г. в РКП(б) состояло примерно 350 тыс. человек.

21 В целях облегчения тяжелого продовольственного положения СНК принял решение организовать перевозку в южные губернии и на Дон рабочего и крестьянского населения северных губерний. В середине апреля 1919 г. В.И.Ленин направил письмо петроградским рабочим, обосновав необходимость их отправки на Дон и Украину. 26 апреля Петроградский Совет принял решение послать на Дон три тысячи человек. Первые рабочие выехали в мае.

22 13 мая 1919 г. с территории Эстонии в направлении на Петроград перешел в наступление Северный корпус. В конце мая части белых подходили к Луге, Ропше, Гатчине. 11 и 12 июня они подошли к фортам Красная Горка и Серая Лошадь.

23 17 мая 1919 г. СНК принял декрет о бесплатном питании для детей. В Петрограде на бесплатное питание дети были переведены в начале мая 1919 г. Еще в сентябре 1918 г. президиум Петроградского Совета издал распоряжение выделять для детей по 1 фунту из каждого пуда хлеба доставляемого в Петроград. //Северная коммуна. 1918. 24 сентября.

24 Цитируемые Князевым строчки стихотворения А.Ч.Суйберна в современном переводе имеют несколько иной вид:

Устав от вечных упований,
Устав от радостных пиров,
Не зная страхов и желаний,
Благословляем мы богов.
За то, что сердце в человеке
Не вечно будет трепетать,
За то, что все вольются реки
Когда-нибудь в морскую гладь.

Джек Лондон. Собрание сочинений в 14 томах. Т.7. М., 1961. С.365—366.

25 *Иоанн Дамаскин* (ок. 675 — между 749 и 753) — христианский богослов и церковный писатель. Родился в Дамаске. Одним из первых выступил в защиту иконопочитания, против иконоборчества, манихейства и несторианства. Его главный труд — «Источник знания», две части которого были переведены на славянский язык еще в X в. Пречислен церковью к «лику святых».

26 В мае—августе 1919 г. в Петроградском Военном Округе было задержано и добровольно явилось 60.740 дезертиров. В мае 1919 г. 7-я Красная армия, оборонявшая Петроград на фронте от Онежского до Чудского

озера, насчитывала около 20 тыс. штыков и сабель, а в октябре 1919 г. — около 40 тыс. штыков и сабель.

27 *Самум* — арабское название сухих, горячих ветров, в пустынях Северной Африки и Аравийского полуострова. Имеет характер сильного кратковременного шквала, сопровождается переносом больших количеств песка и пыли. Наблюдается весной и летом.

28 *Кладо Николай Лаврентьевич* 1862—10.VII.1919 — русский военно-морской теоретик и историк. В 1917—1919 гг. — начальник Морской академии.

29 По делу о заговоре на фортах Красная Горка и Серая Лошадь расстреляно 90 человек.

30 Подобного рода слухи, по-видимому, имели достаточно широкое хождение, по крайней мере, в интеллигентной среде, так как были зафиксированы и в дневнике З.Гиппиус: Гиппиус З. Живые лица. Стихи. Дневники. Т.1. Тбилиси, 1991. С.188.

31 *Раскольников (Ильин) Федор Федорович* (1892—1939). Родился в Петербурге. Мать — А.В.Ильина дочь генерала, состояла в гражданском браке с протодьяконом Сергиевского всей артиллерии собора в Петербурге Ф.А.Петровым. Федор и его брат Александр (Ильин Женевский) считались внебрачными детьми. Окончил приют принца Ольденбургского (обучение по программе реального училища). Получил высшее образование, закончив экономическое отделение Политехнического института. Слушал лекции в Археологическом институте. В 1910 г. вступил в РСДРП. Сотрудничал в большевистских газетах «Звезда» и «Правда». В 1914 г. призван на военную службу и зачислен в Отдельные гардемаринские классы. Во время обучения дважды совершил длительные плавания на крейсере «Орел» в Тихом и Индийском океанах. Получил первый офицерский чин — мичман. После февральской революции 1917 г. в Кронштадте — член комитета РСДРП и заместитель председателя Совета. Арестовывался Временным правительством за участие в июльских событиях в Петрограде. Освобожден 13 октября 1917 г. В вооруженном восстании в Петрограде участия не принимал из-за болезни. Был в числе организаторов отпора войсками Керенского Красного, затем комиссар Морского Генерального штаба, заместитель наркома по морским делам. В июне 1918 г. по директиве СНК руководил потоплением кораблей Черноморского флота. В июле назначен членом РВС Восточного фронта. В ноябре — член РВС Республики. В конце декабря возглавил поход отряда кораблей на Ревель, чтобы обстрелять город и вызвать в нем восстание рабочих. В результате два эсминца «Спартак» и «Авротил» были окружены английскими кораблями и сдались. 27 мая 1919 г. у станции Белоостров Раскольников и комиссар эсминца «Авротил» были обменены на 19 английских офицеров находившихся в советском плену. В июне 1919 г. он назначается командующим Астраханско-Каспийской флотилией. В июле 1920 г. — командующий Балтийским флотом. Активный участник дискуссии о профсоюзах на платформе Троцкого. В январе 1921 г. приказом РВС освобожден от должности командующего. Весной 1921 г. переведен на дипломатическую работу. Полпред в Афганистане, Эстонии, Дании, Болгарии. Автор воспоминаний о революции и гражданской войне. В 1938 г. отказался вернуться в СССР, освобожден от должности полпреда. Умер в одной из клиник г. Ниццы во Франции.

32 *Никольский Борис Владимирович* (1870—1919). Окончил Юридический факультет С.-Петербургского университета (1893), приват-доцент. Известен исследованиями в области римского и гражданского права, работами о А.Пушкине, Н.Страхове, К.Леонтьеве, А.Фете (подготовил полное собрание сочинений поэта). По политическим взглядам монархист, член «Русского собрания» (1903) и «Союза Русского народа» (1905). 31 декабря 1905 г. произнес «Всеподданнейшую речь», в которой присягал на верность государю и осуждал С.В.Витте за «убийственное бездействие». (Выдержала три издания. 3-е изд. СПб. 1914). Руководил занятиями великих князей Гавриила и Олега Константиновичей. В 1913 г. в знак протеста против оправдательного приговора суда по делу Бейлиса, устроил обед в честь прокурора и представителей обвинения. Вместе с тем критически относился к личности Николая II. В его дневнике от 7 апреля 1914 г. есть такая запись: «Вырождение династии так очевидно и безнадежно, что надеяться не на что... В не наших идей полная гибель; но людей не видно и у нас». В отношении советской власти Никольский занял примирительную позицию. В одном из писем к своему хорошему знакомому Б.А.Садовскому 26 октября — 8 ноября 1918 г. он писал: "... с советским режимом я мирюсь откровенней, искренней и полней, чем с каким бы то ни было другим, не говоря уже о Распутинско-Штюрмеровки-Протопоповском. Худого лично мне и моей семье большевики ничего не сделали, а доброго и хорошего много. Враги у нас общие — эсеры, кадеты и до октябристов включительно... я не большевик и даже не социалист; но я, увя, много учился, много думал, и совесть и правда мне дороже всего... Делать то, что они делают, я по совести не могу и не стану; сотрудником их я не был и не буду; но я не иду и не пойду против них: они исполнители воли Божией и правят Россией если не Божией милостью, то Божиим гневом и попусшением". «Звенья». Исторический альманах. Вып. 2, М.;СПб., 1992. С.371—372.

33 В опубликованном списке значится 66 человек, расстрелянных по приговору Петроградской ЧК за уголовные и политические преступления. //Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. 21 июня.

34 6 сентября 1919 г. Петроградская ЧК произвела аресты среди профессоров вузов города. Среди них оказались: С.Ф.Платонов, А.Н.Кулишер, С.Ф.Ольденбург, О.А.Добиаш-Рождественская, Э.Д.Гримм. Вскоре после ареста все они были освобождены.

Ольденбург Сергей Федорович (1863—1934) — русский востоковед, академик (1900). В 1904—1929 гг. непреременный секретарь Академии наук. В 1917 г. министр народного просвещения Временного правительства (2-го коалиционного). Член ЦК партии кадетов. В 1930—1934 гг. — директор института востоковедения АН СССР.

Гримм Эрвин Давидович (1870—?) — историк. Окончил историко-филологический факультет С.-Петербургского университета, впоследствии его профессор. В 1911—1919 гг. — ректор С.-Петербургского университета. Специалист в области истории древнего Рима и всеобщей истории. Член партии кадетов.

35 В сентябре 1919 г. Добровольческая армия белых перешла в наступление нанося главный удар в направлении Курск—Орел. Советским правительством были приняты энергичные меры по разгрому Деникина.

36 *Маркс Адольф Федорович* (1838—1904) — русский издатель и книгопродавец. “Нива” — еженедельный иллюстрированный журнал выходил в Петербурге в 1870—1918 гг.

37 Екатерининская гимназия находилась по адресу: Измайловский пр., д.29.

38 К началу наступления на Петроград Северо-Западная армия насчитывала 18,5 тыс. штыков и сабель. Наступление началось 28 сентября 1919 г. на Стругобельском направлении. Главный удар был нанесен 10 октября в направлении Ямбург—Гатчина—Петроград. 17 октября белые заняли Гатчину, затем Царское село и Павловск. В связи с угрозой взятия Петрограда 15 октября 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) постановило: “Петроград не сдавать!”. До подхода подкреплений на фронт были направлены курсантские матросские части, рабочие отряды. Город был подготовлен к уличным боям. К 21 октября советское командование сосредоточило против белых около 40 тыс. штыков и сабель. В результате контрнаступления 7-й Красной армии, после ожесточенных боев белые оставили Царское село, Павловск, Красное село. Переход в наступление 26 октября 15-й Красной армии поставил их перед угрозой окружения и вынудил без боя оставить Гатчину и начать отступление к Эстонской границе и перейти на территорию республики, где они и были разоружены.

39 Книжный и географический магазин Главного штаба находился по адресу: Невский пр., д.4.

40 Книжный магазин товарищества «М.О.Вольф» размещался в Б.Госпитном дворе на Суконной линии.

41 В современном переводе романа У.Теккеря «Ярмарка тщеславия» финальная фраза звучит так: “Давайте дети сложим кукол и закроем ящик ибо наше представление окончено”. У.Теккерей. Собр.соч. в 12 тт. Т.4. М., 1976. С.800.

42 *Жуковский Василий Андреевич* (1783—1852) — русский поэт.

43 *Бebutova (Гуриэлли Ольга Георгиевна)* — писательница, артистка.

44 *Вербицкая Анастасия Алексеевна* (1861—1928) — русская писательница, автор женских романов.

45 Товарищество «В.А.Березовский» — книгоиздательство и склад для войск. Поварской пер., д.14.

46 Для ученых, писателей, деятелей искусства был установлен “академический паек”. В начале 1920 г. в Петрограде его получали 2500 человек, в Москве — 1930, а в других городах — 631 человек.

47 *Шильдер Николай Карлович* (1842—1902) — русский историк, генерал-лейтенант (1843), член-корреспондент АН (1900). Автор монографий: Император Александр I, его жизнь и царствование. 2 изд. Т. 1—4 СПб., 1894—1905; Император Павел I. СПб., 1901; Император Николай I, его жизнь и царствование. Т. 1—2. СПб., 1903.

48 *Шлоссер Фридрих Кристоф* (1776—1861) — немецкий историк. Основатель Гейдельбергской школы историков. Основные труды: История XVIII столетия / Русский перевод Н.Г.Чернышевского. Т. 1—8. СПб., 1856—1860; Всемирная история / Русский перевод Н.Г.Чернышевского и В.Зайцева. Т. 1—18. СПб., 1861—1869.

49 По-видимому, здесь имеется ввиду адмирал «Александр Иванович Русин» (1861—1956). Окончил Морской корпус (1881) и Николаевскую Морскую академию (1888). Контр-адмирал (1908), начальник Николаевской Морской академии и одновременно и.д. директора Морского корпуса. С 1912 г. — вице-адмирал, начальник Главного морского штаба. С 1916 г. полный адмирал и начальник Морского штаба Верховного главнокомандующего. В 1917 г. уволен в отставку Временным правительством. Эмигрировал. Умер в Касабланке (Марокко).

50 *Столянский Петр Николаевич* (1872—1938) — историк Петербурга. Им написано около 100 работ по истории города.

51 См. 49.

52 Скорее всего речь в этом эпизоде идет о контр-адмирале «Павле Павловиче Левицком» (1859—1938). Окончил Морское училище (1881) и минный офицерский класс (1884). Участвовал в Цусимском бою (1905), командуя крейсером «Жемчуг». Контр-адмирал (1912 г.), начальник бригады подводных лодок Балтийского моря. С 1916 г. непосредственный наблюдающий за строительством подводных лодок в Балтийском море. Директор правления Русско-Балтийского судостроительного завода (1917). Впоследствии эмигрировал. Умер в Таллине.

53 *Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич* (1883— 1936) — партийный и государственный деятель. В 1920 г. — председатель Петроградского Совета, председатель исполкома Коминтерна, кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б).

54 Акционерное общество по продаже швейных машин «Зингер». Дом компании построен по проекту архитектора П.Ю.Сюзора в 1902—1904 гг. Ныне «Дом книги».

55 Речь идет о советско-польской войне, развязанной Польшей в апреле 1920 г. Создав пятикратное превосходство в силах, польское командование добилося успехов на начальной стадии операции, захватив Киев и выйдя на левый берег Днепра. В результате крупных мобилизационных мероприятий, проведенных Советским правительством на Польском фронте, удалось сосредоточить крупные людские и материальные ресурсы и перейти в контрнаступление. Войска Западного и Юго-западных фронтов освободили территории Белоруссии и Украины и в конце июля вступили на территорию Польши. Выполняя директиву главного командования Красной Армии советские войска начали наступление на Варшаву и Львов. Однако из-за недооценки сил противника и переоценки собственных возможностей Варшавская операция окончилась неудачей. С тяжелыми боями частям Красной армии пришлось отступать. 18 октября 1920 г. военные действия были прекращены. Война закончилась подписанием 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора.

56 Князев излагает содержание заметки «Первый советский электропоезд», рассказывающей о изобретении инженера И.И.Махонина. // Петроградская Правда. 1920. 6 августа.

57 Князев не совсем точно передает цифры, опубликованные в газетной заметке «Содержание учреждений и предприятий». Надо цифра дохода 474 млн. руб., а расхода 1 млрд. 327 млн. руб. // Петроградская Правда. 1920. 6 августа.

58 Речь идет о статье Г.Зиновьева «Новая угроза Петрограду» /Петроградская Правда. 1920. 6 августа.

59 11 июля 1920 г. министр иностранных дел Великобритании лорд Дж. Керзон направил Советскому правительству ноту, в которой потребовал прекратить наступление Красной Армии на линии, которая была установлена Верховным советом Антанты в декабре 1919 г. в качестве восточной границы Польши («Керзона линия»).

60 14 августа 1920 г. из Крыма на побережье Азовского моря был высажен десант врангелевских войск под командованием генерал-лейтенанта С.Г. Улагая (11,5 тыс. штыков и сабель, 25 орудий, 283 пулемета), с целью захвата Кубани, а затем и всего Северного Кавказа. Под напором белых, красные части охранявшие побережье вынуждены были отступить. Командование Красной Армии сосредоточивало против десанта к 21 августа 16 тыс. штыков, 2,5 тыс. сабель, 64 орудия. Сухопутные части поддерживала огнем Азовская военная флотилия. В результате упорных боев, не поддержанный кубанским казачеством, десант потерпел поражение. 7 сентября врангелевский флот закончил эвакуацию остатков десанта. Приказом П.Н. Врангеля за понесенный разгром Улагая был уволен из армии.

61 *Андреев Леонид Николаевич* (1871—1919) — русский писатель. Воззвание «SOS» было написано 6 февраля 1919 г., когда он находился в эмиграции в Финляндии. Оно было направлено против попытки премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа и президента США В. Вильсона созвать конференцию на Принцевых островах (в Мраморном море), в которой должны были принять участие все воюющие в России стороны. Свой призыв к борьбе с большевиками писатель обращал к народам стран Антанты, через головы их правительств. SOS. Гельсингфорс, 1919.

62 *Бурцев Владимир Львович* (1862—1942) — революционер-народник, публицист, известен своей деятельностью по разоблачению провокаторов царской полиции в революционной среде. Издавал журнал «Былое», газету «Общее дело» и ряд других изданий. Противник советской власти. Находился в заключении в Петропавловской крепости с 25 октября 1917 г. по 18 февраля 1918 г. После освобождения эмигрировал. Через прессу, обратился с воззванием к своим политическим противникам: «Проклятие вам большевики (открытое письмо большевикам)», в котором заклеймил большевиков как немецких агентов, обвиняя их в развале России, призывал к международному суду над ними.

63 Здесь можно усмотреть аналогию с названием книги В.Ф. Винберга «В плену у обезьян». Киев, 1918.

64 *Быстрянский Вадим Александрович* (1886—1940). Член РСДРП с 1907 г., публицист, историк. В 1918—1922 гг. член редколлегии «Петроградской правды», затем на преподавательской работе. С сентября 1940 г. член редколлегии «Правды». Делегат VIII, XV и XVI съездов партии.

65 Цитата из статьи Быстрянского «Умственный декаданс буржуазного мира» // Петроградская Правда. 1921. 20 февраля.

66 По-видимому, здесь Князев упоминает о событиях 24 февраля 1921 г., когда на улицы Васильевского острова вышли рабочие Трубочного, Балтийского заводов, табачной фабрики Лаферм. Толпа демонстрантов насчитывала от 2 до 2,5 тыс. человек. Вскоре она была разогнана при-

бывшими красными курсантами без применения оружия. В этот же день Исполком Петроградского Совета ввел в городе военное положение.

67 26 февраля 1921 г. в петроградских газетах появилось обращение Комитета обороны Петрограда «Остерегайтесь шпионов! Смерть шпионам!» // Петроградская Правда. 1921. 26 февраля.

68 Речь идет о статье В.И.Ленина «Об едином хозяйственном плане», опубликованной в газете «Правда» 22 февраля 1921 г. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.42. С.339—347.

69 В Петрограде были произведены выдачи пайков по всем видам карточек. Рабочие “вредных и горячих цехов”, “ударных предприятий” получали по 4 фунта мяса, дети от 1 до 3 лет — по 1/4 фунта шоколада и банке сгущенного молока, дети от 3 до 7 лет — по 2 фунта риса и т.п. Петроградский Совет принял также решение об ограничении действий заградительных продовольственных отрядов. 1 марта уже было опубликовано постановление Петроградского Совета Труда и Обороны об их снятии на территории всей губернии. // Петроградская Правда. 1921. 24, 27 февраля, 1 марта.

70 3 марта приказом Военного Совета (Комитета Обороны) по Петроградскому укрепленному району вводилось осадное положение в Петрограде и Петроградской губернии. Вся власть переходила в руки военного совета (Комитета Обороны Петрограда). // Петроградская Правда. 1921. 3 марта.

71 2 марта 1921 г. власть в Кронштадте перешла в руки “Временного революционного комитета” во главе с С.М.Петриченко. 3 марта вышел первый номер «Известий ВРК Кронштадта». В этот же день для руководства военными действиями был создан военный совет (“штаб обороны”), в который вошли бывший капитан Е.Н.Соловьянов, бывший подполковник Б.А.Арканников, бывший генерал А.Р.Козловский, бывший капитан А.С.Бурскер и др., комиссар телефонист член “ревкома” Яковенко. Важнейшими требованиями восставших были пере выборы Советов, свобода деятельности “левых социалистических партий”, ликвидация политотделов, снятие заградительных отрядов, уравнивание “пайка” для всех трудящихся, за исключением горячих цехов, освобождение “политических заключенных социалистических партий”, упразднение “коммунистических боевых отрядов” и т.д. По разным данным гарнизон крепости насчитывал от 18 до 24 тысяч матросов и солдат. В их распоряжении имелось два линкора и др. боевые корабли до 140 орудий береговой обороны, свыше 100 пулеметов.

72 Утром 8 марта 1921 г. начался штурм Кронштадта. Красноармейские части действовали двумя колоннами. Первая — начальник Е.С.Казанский — из района Сестрорецка (3763 штыка и 9 батарей) и вторая — начальник А.И.Седакин — из района Ораниенбаума (9853 штыка и 18 батарей артиллерии). Атака оказалась неудачной и войска отошли на исходные позиции.

73 23 декабря 1919 г. на основании постановления СНК РСФСР в Петрограде по инициативе А.М.Горького была организована Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) при СНК. 13 января 1920 г. постановлением Петроградского Совета под председательством Горького утверждена Петроградская комиссия по улучшению быта уче-

ных (Петро КУБУ). В распределителе комиссии ученые, литераторы, деятели искусства получали продукты, одежду, книги. В бывшем дворце великого князя Владимира Александровича (Дворцовая наб., д. 26—28) был открыт Дом ученых.

⁷⁴ В ночь с 16 на 17 марта начался второй штурм Кронштадта.

⁷⁵ Ожесточенные уличные бои продолжались в Кронштадте в течении суток и завершились утром 18 марта.

⁷⁶ Князев приводит отрывок из статьи Н.Кузьмина «Урок врагам» // Красная газета. 1921. 19 марта.

⁷⁷ Мятежники потеряли более тысячи человек убитыми, свыше 2 тысяч ранеными, 2,5 тысячи было захвачено в плен, около 8 тыс. бежало в Финляндию. Советские войска потеряли 527 человек убитыми и 3285 ранеными.

⁷⁸ 18 марта 1921 г. был подписан Рижский мирный договор между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польши, с другой. К Польше отходили западные земли Украины и Белоруссии. Советская Россия и Украина согласились возвратить Польше все военные трофеи, все научные и культурные ценности, вывезенные с территории Польши начиная с 1 января 1772 г. Советская сторона обязывалась в годичный срок уплатить Польше 30 млн. золотых рублей. Польша освобождалась от ответственности за долги бывшей Российской империи.

Советско-турецкий договор о дружбе и братстве был подписан 16 марта 1921 г. в Москве. К Турции отошли районы Карса, Ардагана и Артина, район Батуми к Грузии.

⁸⁰ *Пирр* (319—273 г. до н.э.) — полководец эллинистической эпохи. В 279 г. до н.э. ценой огромных потерь разбил римлян при г. Аускулум — отсюда «пиррова победа».

⁸¹ *Врангель Петр Николаевич* (1878—1928) — барон, генерал-лейтенант (1917). После разгрома Красной Армии Деникина стал главнокомандующим Русской армией в Крыму (4 апреля 1920). 14 ноября 1920 г. войска генерала Врангеля под натиском советских армий эвакуировались из Крыма в Турцию.

⁸² В.И.Ленин «О кронштадском восстании...». Впервые это интервью было опубликовано 26 марта 1921 г. в «Петроградской Правде». Князев передает только смысл сказанного. У Ленина: «... в России возможны только два правительства: Царское или Советское. В Кронштадте некоторые безумцы и изменники говорили об Учредительном собрании. Но разве может человек со здравым умом допустить даже мысль об Учредительном собрании при том ненормальном состоянии, в котором находится Россия. Учредительное собрание в настоящее время было бы собранием медведей, видимых царскими генералами за кольца, продетые в нос...» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43. С.129.

⁸³ Возможно имеется ввиду одна из дочерей академика Платонова.

⁸⁴ «*Руль*» — ежедневная газета. Издавалась кадетами в Берлине с 1920 по 1931 гг. Главный редактор И.В.Гессен.

⁸⁵ *Волошин Максимилиан Александрович* (1877—1932) — русский поэт и художник. Стихотворение «Неопалимая купина». Написано им в

начале апреля 1919 г. в связи с бегством французских интервентов из Одессы. В «Красной газете» стихотворение нами не обнаружено.

⁸⁶ *Толстой Лев Николаевич* (1828—1920) — русский писатель и мыслитель. Суть его жизни и творчества составляли морально-нравственные искания.

⁸⁷ Информация взята из заметки «Приветствие американских рабочих» // Красная газета. 1921. 15 апреля.

⁸⁸ Раскрытие контрреволюционного заговора // Красная газета. 1921. 15 апреля.

⁸⁹ Свободный сбор плавающих дров // Красная газета. 1921. 15 апреля.

⁹⁰ *Лемке Михаил Константинович* (1872—1923) — русский историк. Во время первой мировой войны находился в Ставке Верховного главнокомандующего русскими армиями в Могилеве вел дневник. В 1920 г. он был опубликован: 250 дней в царской Ставке (25 сентября 1915 г. — 2 июля 1916 г.). Пг., 1920.

⁹¹ *Сократ* (470 или 469—399 до н.э.) — древнегреческий философ.

⁹² *Марк Аврелий* (121—180) — римский император. Последователь стоической школы. В философском сочинении «Наедине с собой» выражал стремление к моральному самоусовершенствованию и неверие в возможность совершенствования общественного строя.

⁹³ *Франциск Ассизский* (1181 или 1182—1226) — итальянский религиозный проповедник, исповедовал евангельскую бедность. Основатель братства миноритов (1207—1209 гг.), превратившееся впоследствии в орден францисканцев. Канонизирован в 1228 г.

⁹⁴ *Спиноза Барух (Бенедикт)* (677) — голландский философ.

⁹⁵ *Геркулес* — латинская форма имени героя древнегреческой мифологии Геракла.

⁹⁶ *Александр Македонский* (356 г. — 323 г. до н.э.) — один из величайших полководцев и государственных деятелей древнего мира.

⁹⁷ *Атилла* (ум. в 453 г.) — вождь гунского союза племен. Возглавлял ряд опустошительных походов гуннов на владения Восточно-Римской империи (443, 447—448 гг.).

⁹⁸ *Обрами* русские летописи называли аваров (племенной союз, главную роль в котором играли тюркоязычные племена). В 90-х гг. VII в. они были окончательно разгромлены Карлом Великим. В дальнейшем их полностью ассимилировали народы Западного Причерноморья и Подунавья.

⁹⁹ *Сергий Радонежский* (ок. 1321—1391) — основатель Троицкого монастыря и его игумен. Активно влиял на церковные и политические дела своего времени. Оказал содействие великому князю Московскому Дмитрию в политической и моральной подготовке к Куликовской битве. Похоронен в основанном им монастыре. Канонизирован русской православной церковью. В апреле 1919 г. в связи с развернутой кампанией по вскрытию, экспертизе, публичной демонстрации и изъятию мощей канонизированных святых, направленной на подрыв влияния православной церкви в широких массах населения, за 1918 — 1920 гг. было вскрыто более 60 мощей. В апреле 1919 г. в Троицко-Сергиевской лавре состоялось

вскрытие раки святого Сергия Радонежского. 30 июля 1920 г. СНК принял решение о ликвидации мощей во всероссийском масштабе. 27 августа 1920 г. СНК принял специальное постановление о ликвидации мощей в Троицко-Сергиевой лавре. Непосредственную работу, направленную на подрыв и ослабление влияния православной церкви на массы, осуществлял VIII отдел Наркомата юстиции во главе с П.А.Красиковым.

100 Тихон (до пострижения Василий Иванович Белавин) (1865—1925). С восстановлением патриаршества 5 ноября 1917 г. избран патриархом на I-м Всероссийском поместном соборе. Позиция Тихона в отношении к Советской власти прошла путь от противостояния к примирению. В сложной обстановке 20-х годов Тихону удалось сохранить русскую православную церковь как единую организацию от обновленческого раскола.

101 Галкин М.В. — священник петроградской Спасо-Колтовской церкви. С победой Советской власти снял с себя сан и перешел на работу в Наркомат юстиции для проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства. В ноябре 1917 г. обратился с открытым письмом к верующим, призывая их налаживать контакты с Советской властью, и осудил антисоветскую позицию православной церкви.

102 Здесь речь идет о создании Обновленческой церкви. Обновленческое течение в русской православной церкви стремилось приспособить церковь к изменившимся политическим условиям, внести изменения в церковное устройство и быт духовенства. Основными группами в обновленчестве были: «Живая церковь» (протопресвитер Г.Красницкий), «Союз церковного возрождения» (епископ Антонин), «Союз общин древнеапостольской церкви» (мирополит А.И.Введенский). Обновленцы проповедовали “коммунистическое христианство”, призывали к возвращению демократических порядков раннего христианства, выступали против патриарха Тихона. В 1922 г. в советском руководстве взяла верх идея Л.Д.Троицкого, направленная на раскол православного духовенства. Главная цель этого плана состояла в том, чтобы разрушить русскую православную церковь как строгую организацию со своей структурой и создать множество мелких общин назависимых друг от друга и лишенных единого руководства. Значительную помощь обновленцам в их борьбе с патриархом Тихоном оказали ГПУ, НКВД, НКЮ и комиссия по отделению церкви от государства при ЦК ВКП(б) во главе с Я.Ярославским. Помощь со стороны государственных и партийных органов позволила обновленцам укрепить свое положение среди церковных приходов. Благодаря гибкой и вместе с тем твердой позиции патриарха Тихона обновленцам не удалось разрушить ортодоксальное православие. В связи с этим интерес к ним со стороны официальных властей начинает угасать. В 1923 г. в русской православной церкви насчитывалось 70% новообновленческих приходов, в 1924 — 50—55%, в 1926 — 30% к концу двадцатых годов их количество сократилось еще более. В 1946 г. обновленчество прекратило свое существование.

103 Возможно, имеется в виду Александр Валентинович Амфитеатров (1862—1938) — русский писатель и публицист. В 1918 г. он сотрудничал в небольшевистских газетах Петрограда до их закрытия в августе того же года. В 1919 г. выступил с резкой речью против большевиков на обеде в честь Г.Уэллса, посетившего Петроград, назвав сам обед “потемкинской деревней”. В 1919—1921 гг. трижды арестовывался ВЧК (последний раз

в марте 1921 г.), но каждый раз выпускался на свободу. В августе 1921 г. Амфитеатров с семьей (жена и сын) на лодке переправился в Финляндию. В эмиграции резко эволюционировал вправо, придя к признанию монархии. Активно занимался публицистической деятельностью.

¹⁰⁴ *Круглов Александр Васильевич* (1853—1915) — русский писатель и поэт.

¹⁰⁵ *«Новое время»* — ежедневная газета, издавалась в Белграде в 1921 — 1929 гг. Редактором-издателем являлся М.А.Суворин.

¹⁰⁶ Особенно сильно голод 1921 г. поразил Поволжье. Число голодавших колебалось от 15 до 22 миллионов человек. От голода и эпидемий умерло около 5 млн. человек.

¹⁰⁷ 21 июля 1921 г. ВЦИК принял решение об учреждении ВСЕРПОМ-ГОЛА (Всероссийский комитет помощи голодающим) — общественной организации, в состав которой вошли известные общественные или политические деятели, представители интеллигенции. В частности, его членами являлись шесть членов ЦК партии народной свободы последнего состава: Н.М.Кишкин, С.Н.Прокопович, Н.Д.Кондратьев, Д.С.Коробов, П.И.Пальчинский, Ф.А.Головин (в тексте инициалы указаны неверно). Комитет был распущен 27 августа 1921 г.

¹⁰⁸ *Головин Федор Александрович* (1867 — ?) — председатель московской губернской земской управы, участник земских съездов 1904—1905 гг., один из организаторов партии кадетов, член ее ЦК, председатель II Государственной Думы и депутат III Государственной Думы, председатель Общества помощи жертвам войны.

¹⁰⁹ *Анцелович Наум Маркович* (1888—1952) — партийный и государственный деятель. В 1920—1921 гг. — председатель Петроградского Совета профсоюзов.

¹¹⁰ *Лилина (Левина) Злата Ивановна* (1882—1929) — член РСДРП с 1902 г. С 1908 по апрель 1917 г. — в эмиграции. После прихода большевиков к власти занимала ответственные посты в Петроградском Совете. Жена Г.Е.Зиновьева.

¹¹¹ Здание гостиницы «Астория» построено в начале 1910-х гг. по проекту архитектора Ф.И.Лидваля в стиле модерн. В первые годы Советской власти использовалось для проживания ответственных партийных и советских работников.

¹¹² Цитата взята из заметки «Новая тарифная политика» // Красная газета. 1921. 19 августа. Утренний выпуск.

¹¹³ Сообщение ВЧК «О раскрытом в Петрограде заговоре против Советской власти». Список расстрелянных участников Петроградской боевой организации был опубликован в «Петроградской правде» 1 сентября 1921 г.

¹¹⁴ *Таганцев Владимир Николаевич* (1889—1921) — профессор, географ, исследователь сапропеля (озерного ила), секретарь Сапропелевого комитета Академии наук.

¹¹⁵ *Лазаревский Николай Иванович* (1868? — 1921) — профессор Петроградского университета, юрист.

¹¹⁶ *Ухтомский Сергей Александрович* (1886—1921) — сотрудник Русского музея, художник и скульптор.

- 117 Князев цитирует строчку из «Песни о Соколе» А.М.Горького.
- 118 *Ахматова Анна Андреевна* (1889—1969) — русская поэтесса. Цитируемое стихотворение написано зимой 1919 г. и вошло в книгу ее стихов «Подорожник», которая вышла в свет в апреле 1921 г. в Петрограде.
- 119 В России запрещение производства и продажи спиртных напитков было введено в 1914 г. в связи с начавшейся войной и действовало до 1925 г.
- 120 Торговый дом Елисеева сооружался по проекту архитектора Г.В.Барановского. В Здании были размещены магазин и театральный зал. Здание построено в стиле модерн (1902—1903).
- 121 Идея изъятия церковных ценностей была выдвинута Л.Д.Троцким осенью 1921 г. Он же предоставил руководству страны явно завышенные оценки церковных богатств. Все церковные богатства в пересчете на серебро оценивались в 525 тысяч пудов. В Политбюро ЦК РКП(б) Троцкий отвечал за проведение кампании по их изъятию. Полученные таким образом драгоценности предстояло переправить в Америку, где уже были заключены соглашения по их реализации. Накоплением и хранением дорогостоящих и редких предметов богослужебного культа, предназначенных для продажи за границу, занимался специальный отдел Наркомпроса, который возглавляла жена Троцкого Н.И.Седова. 23 февраля 1922 г. вышел декрет ВЦИК об Изъятии церковных ценностей с целью сбора средств в помощь голодающим. Патриарх Тихон в послании от 28 февраля квалифицировал насильственное изъятие церковных ценностей как святотатство. Вместе с тем разрешалось добровольное жертвование церковных предметов, не имеющих богослужебного употребления. Запрещалось отдавать священные сосуды или богослужебные предметы. Однако ожидаемых несметных богатств собрать не удалось. Так, к лету 1922 г. в Московской епархии было собрано 2 пуда и 31 фунт золота, 5 тысяч золотых рублей, 365 бриллиантов и более 3 тысяч пудов серебра. Компания по изъятию ценностей прежде всего имела целью подорвать экономическую силу и политическое влияние церкви. На все предложения верующих заменять церковные ценности соответствующим хлебным эквивалентом власти отвечали отказом.
- 122 *Успенская церковь* (в народе называлась Спас на Сенной) заложена в 1753 г. Строилась на деньги богатого откупщика С.Я.Яковлева. Предполагают, что вначале строительство вели Б.Расстрелли или А.Квасов. Закончена в 1765 г. В 1816—1817 гг. архитектор Л.Руска пристроил портал, а через двадцать лет А.И.Мельников переделал купола. Церковь была взорвана и разобрана в 1961 г., так как мешала строительству метрополитена. 16 марта 1921 г. на Сенной площади произошли столкновения прихожан с членами комиссии по изъятию ценностей.
- 123 *Демидовская женская гимназия* (школа) — наб. р.Мойки, д.108.
- 124 «Сказка...» была опубликована в «Красной газете» 9 апреля 1922 г. и приурочена к кампании по изъятию церковных ценностей.
- 125 *Колбасная Сопетиных*. Васильевский остров. Средний пр., д.29, 32; Петроградская сторона. Большой пр., д.33.
- 126 Памятник В.Володарскому был открыт летом 1919 г. на Конногвардейском бульваре (Бульвар профсоюзов). Скульптор М.Ф.Блох.

127 Речь идет о памятнике Петру I («Медный всадник» на Сенатской пл.) (пл. Декабристов). Скульптор Э.-М. Фальконе. Установлен в 1782 г.

128 В июле 1921 г. в Праге группа русских интеллигентов выпустила сборник «Смена веков». Его авторами выступили: Н.В.Устрялов, Ю.В.Ключников, А.В.Бобринцев-Пушкин, С.С.Лукьянов, С.С. Чахотин, Ю.Н.Потехин. Они призывали русскую интеллигенцию к сотрудничеству с Советской властью «во имя русского национального дела».

129 Судебный процесс над правыми эсерами проходил в Москве летом 1922 г. Перед судом предстали 34 члена ЦК партии эсеров.

130 Процесс по делу церковников проходил с 11 июня по 5 июля 1922 г. в Петрограде в зале бывшего дворянского собрания (Большой зал филармонии). К суду были привлечены 86 мирян и деятелей церкви во главе с митрополитом Вениамином. Все они обвинялись в подстрекательстве верующих к сопротивлению мероприятиям Советской власти по изъятию церковных ценностей. Вход в зал суда осуществлялся по пригласительным билетам. Среди присутствовавших находились как рабочие и красноармейцы, так и представители других социальных групп. Обвинителями выступали П.А.Красиков, Лещенко, профессор Драницын, Крастин (председатель суда Н.И.Яковченко, члены Семенов, Каузов). 11 человек священников и мирян были приговорены к расстрелу, 22 человека были оправданы, остальные получили различные сроки тюремного заключения от 6 месяцев до 5 лет.

131 Князев приводит несколько строк из стихотворения И.Логонова. Полностью оно выглядит так:

«Ах, давно ли, ах, давно ли, ах давно-ль
У владыки был "божественный" пароль:
"Серебро советской власти не давать!
Голодающие могут подождать...
Кто-ж осмелится дверь храма отворить,
Прикажу того "по-божески" избить"...
Но не долго напевал отец святой,
Он одернут был мозолистой рукой:
Ты — погромщик, так изволь-ка, отвечай,
И награду по заслугам получай!"

«Красная газета». 1922. 6 июля.

132 Князев цитирует отрывок из беседы председателя ВЦИК М.И.Калинина с корреспондентом «Петроградской Правды». // Петроградская Правда. 1922. 6 августа.

133 В ночь с 12 на 13 августа 1922 г. четверо приговоренных к смертной казни по делу церковников, среди которых находился митрополит Вениамин, были расстрелены.

134 *Чичерин Георгий Васильевич* (1872—1936). С 30 мая 1918 г. по июль 1930 г. — нарком иностранных дел.

135 *Введенский Александр Иванович* (1888—1945) — священник Петроградской церкви Захарии и Елисаветы. В 1917 г. образовал «Союз прогрессивного и демократического духовенства и мирян». В обновленческом движении возглавлял «Союз общин древнеапостольской церкви».

Вел активную борьбу против патриарха Тихона. Возглавлял обновленческое течение в русской православной церкви. С его смертью обновленчество прекратило свое существование.

¹³⁶ Дурасов В. Дуэльный кодекс. 4-е изд. град. Св.Петра 1912. Князев цитирует пункты 4, 5, 6 из главы «Субъекты дуэли». С.13.

¹³⁷ *Дубасов Федор Васильевич* (1845—1912) — генерал-адъютант, адмирал, командующий Тихоокеанской эскадрой (1899), председатель Морского технического комитета (1901—1903), московский генерал-губернатор (ноябрь 1905 — апрель 1906). Руководил подавлением Декабрьского вооруженного восстания в Москве. Находился во главе карательных экспедиций по подавлению крестьянских восстаний в Черниговской, Полтавской и Курской губерниях. Член Государственного Совета.

¹³⁸ *Курский Дмитрий Иванович* (1874—1932) — член РСДРП с 1904 г. В 1918 — 1928 гг. нарком юстиции РСФСР.

¹³⁹ *Каменев (Розенфельд) Лев Борисович* (1883—1936) — партийный и государственный деятель. В 1922 г. Председатель Моссовета, заместитель председателя СНК и СТО.

¹⁴⁰ *Части особого назначения (ЧОН)* — военно-партийные отряды. Созданы по постановлению ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 г. для оказания помощи органам Советской власти в борьбе с контрреволюцией. ЧОН формировались из коммунистов, комсомольцев и сочувствующих им рабочих, в возрасте от 17 до 55 лет. Первые ЧОН возникли в Петрограде и Москве. С марта 1921 г. ЧОН были включены в состав милиционных частей Красной Армии. В декабре 1921 г. кадровый состав ЧОН состоял из 39.673 человек, а переменный из 323.372. В состав ЧОН входили пехотные, кавалерийские, артиллерийские и броневые части. В 1924—1925 гг. ЧОН были расформированы.

¹⁴¹ *Морозов Савва Тимофеевич* (1862—1905) — текстильный фабрикант, по образованию химик, друг А.М.Горького, меценат Художественного театра в Москве. Сочувствовал и оказывал материальную помощь революционерам.

Родина и эмиграция: стенограмма публичного доклада В.А.Мякотина в Париже (январь 1926 г.)

*Вводная статья, подготовка текста и коммента-
риш Е.Н.Иогансон.*

Доклад П.Н.Милюкова «Эмиграция и Россия», с которым он выступил на открытом собрании Республиканско-демократического объединения¹, вызвал новый всплеск интереса русской эмиграции к проблеме взаимоотношений с родиной. Тема, затронутая Милюковым, вызвала оживленную дискуссию². В несколько переработанном виде доклад был представлен на собрании русской эмигрантской общественности в Праге 21—22 декабря 1925 г. И опять, как и два месяца назад в Париже, выступление сопровождалось бурными прениями³.

В январе 1926 г. во Францию из Праги приехал известный историк и лидер партии народных социалистов В.А.Мякотин, чтобы познакомить эмигрантскую общественность французской столицы с мнением своей партии по затронутым Милюковым вопросам⁴. В своем выступлении он предложил создать единый фронт русской эмиграции для борьбы с Советской властью. По его мнению, чувство ненависти к большевистским властям и любовь к русскому народу должно было спасти эмиграцию от ассимиляции.

Доклад Мякотина помогает разобраться в поднятых вопросах, уяснить суть разногласий между различными политическими течениями. Яркий эмоциональный язык автора выступления подчеркивает жизненную важность проблем, отраженных в докладе. Временами категоричный и обычно несвойственный автору резкий тон свидетельствует о сложности психологического состояния, противоречивости духовных поисков русской эмиграции. Интерес к публикуемому документу обуславливается яркой, неординарной личностью автора, представлявшего демок-

ратическое направление в политической жизни русского зарубежья.

В.А.Мякотин родился 14 марта 1867 г. в Гатчине, в семье почтового служащего. Первоначальное образование получил в кронштадтской гимназии. С раннего возраста он обнаружил незаурядные литературные способности и интерес к гуманитарным наукам, что и предопределило его профессиональную судьбу. Свое образование Мякотин продолжил на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. После его окончания в 1891 г. он был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Однако рано сформировавшиеся политические воззрения Мякотина, отличавшиеся ярко выраженным демократизмом, поставили его в оппозицию к властям, помешав его университетской карьере. Тогда он обращается к лекторской работе. В это время Мякотин читал лекции по русской истории в Александровском лицее, по истории Малороссии для украинской молодежи, обучавшейся в вузах Петербурга. Кроме того, он преподавал в Александровской военно-юридической гимназии.

Формирование научных интересов Мякотина в определенной степени происходило под воздействием народнических традиций в русской историографии и, в частности, исторических взглядов В.И.Семевского, под влиянием которого он обратился к изучению социальной истории. Предметом его исследований стала история крестьянства Левобережной Украины в XVII—XVIII вв., а также вопросы идейной жизни русского общества в контексте проблемы «Россия и Запад».

С 1893 г. начинается сотрудничество Мякотина с петербургским журналом «Русское богатство». В нем впервые увидели свет многие публицистические статьи Мякотина, посвященные различным сторонам общественно-политической жизни России. В 1893 г. журнал опубликовал его научно-исследовательскую работу «Прикрепление крестьянства левобережной Малороссии в XVIII ст.»⁵. Социальная история края в XVII—XVIII вв. изучалась и анализировалась им в контексте развития политических и экономических отношений России и Малороссии. Привлекая разнообразные исторические источники, Мякотин попытался опровергнуть утвердившееся в исторической науке мнение о том, что утверждение крепостного права на Украине в XVIII в. произошло в результате закрепостительной политики Русского правительства. На самом деле, как доказал ученый, закрепощение

украинских крестьян являлось следствием внутреннего социально-экономического развития Малороссии после ее отделения от Польши.

Сотрудничество Мякотина с журналом «Русское богатство» протекало не только в рамках публицистической и научной, но и политической деятельности. Вскоре он становится одним из лидеров народнической группы этого издания. В нее входили Н.Ф.Анненский, А.В.Пешехонов, А.Б.Петрищев и др. Ее деятельность превратила журнал в один из главных рупоров народнической идеологии. По своим политическим воззрениям она приближалась к партии эсеров. Однако ряд разногласий по некоторым программным положениям и тактическим вопросам (Мякотин являлся противником террористических методов борьбы, выступал за создание широкой легальной партии) привели к расколу между эсерами и народнической группой из «Русского богатства». В 1906 г. Мякотин принимал активное участие в подготовке и создании народно-социалистической партии, организационное оформление которой состоялось осенью того же года. В области общедемократических задач партия ставила своей целью обеспечение личных прав граждан, равенство их перед законом, свободу слова, совести, печати, создание демократического народного представительства со всей полнотой законодательной власти, демократизацию местного самоуправления. Мякотин выступал против резкой линии государственного устройства. По его представлениям социализм должен проникать в идеологические, политические, экономические сферы общества постепенно, в результате последовательных реформ.

Февральская революция, по мнению Мякотина, «разразилась стихийно, ...явившись прямым результатом всего внутреннего строя и легшей на него непосильной тяжестью жестокой войны»⁶. Не принял он и Октябрьского переворота. В конце апреля 1918 г. Мякотин принимал участие в организации в Москве «Союза Возрождения России», разрабатывал его программу, которая включала воссоздание русской государственности, воссоединение с Россией отторгнутых от нее территорий, созыв Учредительного Собрания и т.д. С сентября 1918 г. по заданию «Союза» он занимался активной политической, публицистической деятельностью в Киеве, Екатеринодаре, Ростове-на-Дону, Одессе, Николаеве. В Екатеринодаре Мякотин входил в редколлегию газеты «Утро Юга», в Ростове в 1919 г. основал газету «Парус», пропагандировавшую политические идеи «Союза». В конце 1920

г. он арестовывается ВЧК по делу «Тактического центра», но в начале апреля 1921 г. его освобождают. Осенью 1922 г. вместе с большой группой интеллигенции Мякотин высылается из Советской России без права возвращения.

В эмиграции с именем Мякотина непосредственно связаны многие важные события в культурной и политической жизни. По прибытии в Берлин он принимает активное участие в создании Русского Научного института (РНИ), официальное открытие которого состоялось 17 февраля 1923 г. Здесь в январе 1924 г. Мякотина избирают в состав Кабинета по изучению современной русской культуры при РНИ, занимавшегося собиранием, хранением, изучением и публикацией документов, относящихся к царской России и истории русской революции. С 1923 по 1925 г. Мякотин читал курс лекций «История Малороссии». С 1923 г. Мякотин участвовал в работе пражского Земгора, занимавшегося созданием исторического архива. Он являлся одним из авторов проекта положения будущего Русского заграничного исторического архива (РЗИА). В РЗИА Мякотин выполнял административную и организаторскую работу в качестве одного из членов Совета архива, а также обязанности эксперта в составе ученой комиссии. В 1923 г. в Берлине, при ближайшем участии Мякотина, создается книгоиздательство «Ватага». В 1923—1926 гг. он — один из редакторов историко-культурного альманаха «На чужой стороне», издававшегося «Ватагой» и пражским издательством «Пламя». С 1926 по 1928 г. Мякотин продолжал редакторскую работу в журнале «Голос минувшего на чужой стороне», продолжавшего традиции альманаха «На чужой стороне».

В 1924 г. ученый переехал в Прагу, где читал специальный курс лекций по истории Малороссии в Русском народном университете. Он являлся членом первого правления Еднота, принимал активное участие в научной и культурно-просветительной работе этого учреждения. С 1924 г. по приглашению Милюкова сотрудничал с парижской газетой «Последние новости».

Результатом научно-исследовательской работы в период эмиграции стал ряд крупных монографий, научных статей и около ста рецензий. С 1928 г. Мякотин становится профессором Софийского университета и одновременно возглавляет кафедру русской истории. В 1932 г. в Софии вышел в свет курс его лекций по русской истории⁷.

В эмиграции Мякотин занимался активной политической деятельностью. Он являлся председателем ЦК пражской группы

народных социалистов, выступал с докладами о русско-украинских отношениях в Праге, Париже, которые сыграли важную роль “сдерживающего фактора” в конфликтных ситуациях национально-политической жизни русского зарубежья, обострившейся в результате выступлений украинских сепаратистов, ратовавших за немедленное отделение Украины от России. Мякотин был главным научным и политическим оппонентом сторонников государственного разъединения русского и украинского народа. Согласно его взглядам, сохранение государственного единства обуславливалось национально-историческим родством русского и украинского народов. Опровергая “научные” и политические аргументы сторонников сепаратизма, он подчеркивал значение Переяславской рады как акта добровольного признания Малороссии своей вассальной зависимости от Москвы.

Мякотин был сторонником демократической республики. Его политическая позиция по вопросу государственного устройства России определялась формулой: государственное единство плюс федеративный строй.

Напряженная научная, преподавательская, общественно-политическая деятельность, сопряженная с трудностями материального и морального характера, подорвала и без того хрупкое здоровье этого человека, страдавшего туберкулезом. Умер Мякотин в Праге 5 октября 1937 г.

Публикуемая стенограмма доклада Мякотина представляет собой машинописный текст, который хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), в личном фонде В.А.Мякотина (Ф.5917. Оп.1. Д.123). Текст документа публикуется полностью, без купюр и изъятий, с сохранением авторского стиля.

¹ Последние новости. 1925. 20 октября.

² Там же. 21 октября.

³ Мильков П.Н. Россия и эмиграция // Последние новости. 1926. 9, 10 января.

⁴ Россия и эмиграция (на докладе Мякотина) // Последние новости. 1926. 8 января.

⁵ Прикрепление крестьянства левобережной Малороссии в XVIII ст. // Русское богатство. №3. С.202—228; №4. С.129—155.

⁶ На распутии // На чужой стороне. Берлин, 1923. №1. С.197.

⁷ Мякотин В.А. История Руси от IX до XVII вв. София, 1937.

За последнее время вопрос о взаимоотношениях русской эмиграции и России как будто стал в центре всеобщего внимания эмиграции. Много пишут об этом вопросе, много говорят и спорят о них в самых разнообразных общественных собраниях. Сам по себе этот вопрос не нов. Он стоит перед общественным мнением, он стоит перед каждым из нас в нашем повседневном быту вольных и невольных эмигрантов. И всякий из нас думает над ним, всякий решает для себя. Время от времени, однако, интерес к этому вопросу обостряется, и мы испытываем потребность коллективным суждением проверить нашу личную точку зрения. Вполне законно это стремление: свести свое личное мнение на очную ставку с мнениями других людей. Новое молодое поколение вступает в жизнь за рубежом. Существование громадной русской эмиграции остается неизменным фактом нашей действительности. Естественно, что время от времени общественная мысль обращается к вопросу о взаимоотношении этой эмиграции с Россией, и что отдельные люди ищут возможности проверить свои решения общим мнением. Сейчас именно наблюдается такое обострение. В моем распоряжении нет новых, неожиданных фактических данных. Я могу изложить лишь мои размышления. Но, думается мне, и мои размышления кое-какую, может быть, условную ценность имеют. В данном случае они имеют значение тем более, что они не только личные. Я не буду излагать только свое личное мнение, но мнение общественной группы, к которой я принадлежу, мнение, которое преобладает среди тех членов народно-социалистической партии России, которые оказались за рубежом¹.

Новая русская эмиграция, которая сложилась в результате последних лет, по размерам представляет небывалое в истории явление. Численность эмиграции громадна. Никто не мог и не может точно установить эту численность. Говорят об одном миллионе, о двух-трех и даже больше. Во всяком случае никто ниже одного миллиона не опускается². Уже одни эти громадные цифры показывают, что русская эмиграция — явление огромного значения. Есть, однако, еще одна сторона. Русская эмиграция необыкновенно разнообразна по своему составу. Государственные перевороты всегда выбрасывали за пределы страны большое количество населения. Всегда, однако, выбрасывались группы людей, близких между собой по общественному и социальному положению, группы, так или иначе причастные к свергнутой власти. В составе же русской эмиграции оказались представлен-

ными самые разнообразные классы России, начиная от членов бывших правящих классов и кончая рабочими: люди, жившие своими капиталами, чиновничество, военный клас, профессора, врачи, адвокаты, и, наконец, многочисленные земледельческие и промышленные рабочие. Так же разнообразен и спектр политических взглядов русской эмиграции. Взять ее за одно [] — невозможно. Этим она отличается от всех бывших раньше исторических эмиграций, этим она характеризует сущность переворота, происшедшего в России. Весь смысл существования русской эмиграции, как таковой, в ее отношениях с Родиной. Если эти отношения прекратятся, если эмиграция потеряет нить, связывающую ее с Россией, то она потеряет право на существование и должна будет влиться, войти в жизнь окружающих ее народов. Отдельные лица, небольшие группы вошли в жизнь тех стран, среди которых разбросана русская эмиграция. Но в массе своей русские эмигранты продолжают сохранять свой национальный облик, продолжают ощущать себя частью русского народного организма. Этот факт у каждого из нас перед глазами, и по поводу него не может быть разногласий. Как складываются и как должны складываться отношения между этой частью и целым? Среди русской эмиграции даются ответы на этот вопрос. Начнем с некоторых крайних ответов.

Слышатся голоса из среды русской эмиграции. Они говорят, что с момента исхода из России, как бы ушла русская культура. Эмиграция явилась носительницей и хранительницей этой культуры, и на ней лежит задача спасти Россию. Таких голосов немного, но они звучат громко. Некоторые люди, не особенно внимательно прислушивавшиеся к ходу русских событий, не особенно вникавшие и сущность всего происходящего в России, принимали эти голоса за выражения мнения всей эмиграции. На самом деле, однако, они этим выражением не были и не могут быть. В самом деле, как можно говорить, что русская культура сохранилась вне России? Искусство, культура, наука, — все это осталось на родине, продолжает жить, развиваться. Носительница русской культуры — интеллигенция — в массе своей осталась в России. Мы только обломки, выброшенные бурей за пределы России. Взять на свои слабые плечи задачу хранения русской культуры мы, эмигранты, не можем. Непосильная задача спасения России нашими силами. Народы не спасаются небольшой своей частью. Спасение России может выйти только из нее самой. Эмиграция должна лишь впрячься в ту колесницу, которую

везет на себе главная масса русского народа, и которая привезет его к освобождению. В этом задача эмиграции.

Есть и другой взгляд, я бы сказал, прямо противоположный. Из рядов русской эмиграции слышатся голоса, говорящие о том, что у русской эмиграции в настоящее время нет и не может быть действительной серьезной задачи. Да, раньше такая задача была. Было время, когда эмиграция вела борьбу с нынешним правительством России. Но исход борьбы определил феномен большевиков. Из этого следует неизбежный вывод. Никакой силы русская эмиграция собой не представляет. Никакой реальной борьбы она не ведет и не может вести. Теперь борьбу при помощи пушек сменила борьба словесная, ненужная и бесплодная. Положение русской эмиграции совершенно нелепо. Она постепенно теряет русское лицо, теряет связь с народным бытом, с русской культурой. Некоторые лица, говорящие за нее, делают вид, что ведут борьбу. На самом деле, однако, они никакой борьбы не ведут и лишь показывают кукиш в кармане. Надо прекратить это нелепое положение, надо искать выход. Выход определен. Эмиграция не может существовать без России, но Россия может отлично существовать без эмиграции. В России постепенно затягиваются раны, которые ей нанес уход этой части народных сил, которая находится в эмиграции. Эмиграция постепенно переходит на положение лишних, бесполезных людей на родине. Если гора не идет к Магомету, то Магомет должен идти к горе. Если эмиграция не хочет оказаться чуждой и ненужной для своей родины, то она должна вернуться в Россию и не порывать связи с ней.

Верны ли эти рассуждения? Мне приходит на ум одно сравнение: мне вспоминаются восьмидесятые, девяностые годы прошлого столетия. Это было время разгула реакции в России, когда всякая борьба против существующего режима, казалось, навсегда оборвалась. Оппозиционные силы начисто сметены правительством. В это время мощи самодержавия в России существовала Шлиссельбургская крепость, и в ее стенах томились старые революционеры, разбитые царским правительством. Мне представляется, если бы к ним пришли и сказали: "Борьба окончена. Бессмысленно ваше упорство против победителя. В стране царит мертвое спокойствие. Что вы можете сделать со всесильным царским правительством? К чему ваше упорство?" Таких голосов тогда не раздавалось. Никто не попытался тогда убедить революционеров в Шлиссельбурге, что бессмысленно их сидение. Ну

а мы, помнящие этот старый Шлиссельбург, мы, до которых доходили обрывки сведений, как томились борцы за свободу народа, скажем ли мы: “Бесплодна Шлиссельбургская трагедия”. Ни у кого не повернется язык сказать это слово. Эта мрачная крепость как факел горела во всей стране, среди общего безмолвия и подавленности. Я не хочу сравнивать русскую эмиграцию нашего времени с шлиссельбургскими узниками. Мы живем на свободе, в культурных странах. Но потому, что мы побеждены, должны ли мы признавать, что наше дело неправо? Очевидно, вопрос надо ставить иначе и он порой иначе ставится.

Нам говорят — положение эмиграции неимоверно трудное и тяжелое материально, в национальном отношении ей грозит опасность денационализации, нет смысла в чужой работе ради куска хлеба. Не проще ли возможность, ту же работу развивать на родине. Там будет легче, там всякая работа служит и родине. Разве мы имеем право заграждать дорогу на родину этим людям? Каждый решает сам для себя. Само собой разумеется, каждый имеет право выбирать, жить на чужбине или на родине. Никто не может осуждать тех, кто решил возвратиться на родину. Но как вернуться, как преодолеть барьер между нами и Россией? Каждый из нас туда рвется. Тяга в Россию неизбывна в каждом из нас. Как эту тягу претворить в живое дело? Ведь власть, ныне существующая в России, нас туда не пустит. Условия возвращения сводятся к тому, что человек, который хочет вернуться на родину, должен покаяться перед властью, дать подписку о лояльности к этой власти. Если кто находит возможным дать такое ручательство, взять на себя обязательство не бороться с властью, чтобы попасть на родину, его нельзя осуждать. Но тогда этот человек не должен заниматься политикой. Мы ставим условие, чтобы человек, который для политической деятельности не подходит, не брался за нее. Да и раньше люди каялись и подавали прошение на Высочайшее имя. Но после этого они уже не занимались политической деятельностью. Политическая деятельность требует самоотверженности. Может быть можно пройти в Россию путем преклонения перед властью. Но пройдя этим путем в Россию, нельзя заниматься общественной деятельностью, ибо никто не поверит искренне этой деятельности. Нет позора, нет осуждения людям, поступающим таким образом, но нельзя отказываясь от политики, принимать унижительные условия, мечтать о борьбе с властью, которая эти условия ставит.

Но есть другая, более мрачная, сторона дела. Тем, кто условия выполнит, мирная дорога в Россию не открыта. Большое

количество эмигрантов большевики не впускают. Есть много эмигрантов, которые ничего особенно страшного не сделали. И не потому, что эмиграция, как говорят нам, бесполезная для России. В рядах эмиграции есть целый ряд ученых, которые могли бы принести пользу на кафедрах русских университетов; врачей, инженеров, писателей, земледельцев, квалифицированных фабрично-заводских рабочих, которых в России сейчас мало. А между тем дорога в Россию для русской эмиграции остается закрытой. Дело в том, что русские эмигранты опасны для советской власти по самому существу своему — опасны потому что они не пригнетены, не обращены в рабское состояние.

Все разговоры о возвращении, то течение “возвращенчества”, о котором столько говорят в последнее время, не имеют в этих условиях как будто никакой реальной почвы. Не собственная неохота, а неохота власти мешает эмигрантам вернуться на родину. В этих условиях убеждать эмигрантов вернуться на родину как будто смешно. Дело в том, чтобы сломать эту уродливую систему, которая мешает русским людям вернуться на родину и работать в России. Пока эмиграции приходится оставаться на чужбине. Как же ей строить взаимоотношения с родиной?

Нам говорят иногда, что здесь, на эмиграции в целом, лежат тяжелые грехи. Эмиграция слишком увлечена идеей борьбы с большевиками. Ненависть к большевикам ослепляет ее. Стремясь бить по большевикам, она в своем ослеплении бьет по России. Между тем власть большевиков меняет свой облик, становится культурнее, представляет часто интересы родины. Так ли это? Говорят, что эмиграция так ослеплена ненавистью к большевикам, что бьет по родному народу, а большевистская власть только эволюционирует, что представляет интересы этого народа. Говорят, что большевики по всей Европе ищут кредитов. Им кредитов не дают, отчасти потому что эмиграция мешает большевикам получить кредиты. Но ведь кредиты нужны для России, для восстановления ее экономического благосостояния. Источников капитала в России нет, капитал большевики могут достать только за границей, а там им в этом препятствуют эмигранты. В свое время царское правительство тоже пыталось заключить заем во Франции. Представители русской демократической общественности — не только социалисты — пытались убедить французских банкиров не давать кредитов царскому правительству. Тогда тоже говорили: “Не мешайте. Вы мешаете правительству, которое может часть денег употребить на народ-

ные нужды”. И русские демократы отвечали: “Пусть оно даст народу высказаться о своих нуждах. Тогда мы больше не станем мешать. С того момента, когда нас признает русский народ, никаких препятствий к вашему признанию с нашей стороны не будет”. То, что понимают американские банкиры, должны понять и русские общественные деятели. Мешая займам большевиков, они делают полезное дело России.

Советское правительство по-прежнему является правительством тираническим. Конечно, теперь в России введены другие способы. Под стихийным действием народных масс, отвечающих на насилие советской власти восстанием, большевики несколько выпрямили свою линию. Но разве можно сказать, что их власть перестала быть насильственной тиранией над Россией? Мы читали о дискуссии в пределах РКП. Но что мы знаем о том, что совершается вне РКП. Где голоса русских граждан, не принадлежащих к коммунистам? Где их воля? Страна все еще под диктатурой коммунистической партии, несколько десятков человек правят огромной Россией. Никаких отступлений от насильственного проведения своей воли большевиками нам современная жизнь России не представляет. Правда, некоторые хозяйственные улучшения наблюдаются. Но разве это заслуга власти? Разве удивительный урожай этого года вызван большевиками? Если бы был неурожай, то снова разыгралась бы трагедия, как в 1921 г. Разве можно на таких условиях строить что-либо прочное? Диктатура и невежество по-прежнему существуют и налагают свою печать на страну и сдавливают ее в своих тисках. В России нет нормального развития. Жизнь идет судорожным скачками. Рассчитывать на правильное улучшение не приходится ни в коем случае. Мир с большевиками не заключен русским народом, не приходится его заключать русским эмигрантам. Им предстоит еще борьба.

В этой борьбе должна объединиться русская эмиграция, создавая в некотором роде единый фронт. Чувство ненависти к власти, уродующей русскую жизнь, должно спасти эмиграцию. Я боюсь, что эта задача иллюзорна. На отрицательной задаче нельзя построить единого фронта. Нельзя разнообразными силами идти бороться. Борьба с большевиками должна идти за народную свободу, за право народов определять свою судьбу. Вокруг этой задачи могут быть собраны силы, способные вести эту борьбу. Водоразделом между теми, кто способен вести борьбу с большевиками общими силами, и теми, кто к этому неспособен,

— должно служить признание народовластия. Предлагают положить в основу деления признание республики или монархии. Но тут, по-моему, слишком выдвигается формальный признак. Одного термина — республика — мало, чтобы обозначить принцип народовластия. В теории монархия может быть лучше республики для народных масс. Надо знать, с какой республикой имешь дело. Ведь и в советской России республика, правда, очень скверная республика.

На практике наши русские монархисты связаны с определенной задачей — восстановления кастового деления общества. Они представляются совершенно невозможными союзниками для тех, кто стремится вести борьбу с большевиками во имя народовластия. Народовластие это тесно связано с рядом личных прав граждан, ибо, где стеснены права лица, там не может выковываться народный разум. Только лозунгом — право народа и права граждан — можно поставить борьбу с большевиками на ту дорогу, на которой возможна победа. Я же хочу сказать, что сегодня-завтра заря победы засияет над нами. Я думаю, что борьба с большевиками еще не представляется осуществленной и возможной. Но не теряет значения и сохраняемая нами непримиримость, готовность не идти на соглашение с врагом, топчущим во прах родной народ и его свободу.

Наша судьба на чужбине тяжела. Но всегда была горька судьба тех, кто входил в ряды русской интеллигенции. Об этом свидетельствует уже автобиография одного из первых русских интеллигентов, неустрашимого борца за свою веру протопопа Аввакума³. Он был сослан в Сибирь за свои убеждения. И вот [он] рассказывает о таком эпизоде, разыгравшемся на дальней дороге. “Бредем мы, снега глубокие, людишки усталые. Протопица по льду скользит, падает... И вот спрашивает протопица: “Долго ли нам, Петрович, мучаться?” — “До самой смерти, Марковна”. А она отвечает: “И на добро, Петрович, еще побредем”.

Я не знаю, долго ли еще русской интеллигенции идти той тяжелой дорогой, по которой идет теперь русская эмиграция и вся масса русского народа. Но я знаю — не умирает народный дух.

Там в России, тщательной скрываемой от наших глаз, там все-таки идет борьба. Населяется далекий Нарымский край. Отправляются новые заключенные на Соловецкие острова и концентрационные лагеря. Идет борьба, и напрасно пытаются нас

уверить, что она не имеет ничего общего с идеей свободы, что она сводится к мелким достижениям сегодняшнего дня. Великий русский народ не отказался от борьбы. Нам надо стремиться поймать отклик этой борьбы и стремиться тут выковать оружие свободного слова, которое разит иногда лучше, чем мечи и пушки, и оружие политической мысли, чтобы служить родине в желанный момент. Может многие сойдут в могилу, не дождав-шись этого момента слияния с родным народом. Но мы должны быть готовы принести на родину культурные навыки и готовность борьбы за счастье русского народа.

Мне предстоит, господа, не столько возражать говорившему здесь, сколько давать некоторые разъяснения⁴. Увы, приходится разъяснять не только свои собственные, но и чужие мысли, ибо некоторые из говоривших здесь, говорили чересчур образно. Попытаюсь представить их мысли в ясных очертаниях. Мы слушали тут утверждение, что для России Бог — это Россия. Это верно, мне кажется, что ни для кого из нас вопроса, что существует Россия, быть не может. Говорили также, что для того, чтобы Россия существовала, — нужно движение, что телегу надо вы-тащить из грязи, в которой она застряла. Но ведь телеги бывают такие, что их плечом приподнимешь. Пожалуй, тогда придется пустить в ход некоторые лекции, о которых тут так презрительно отзывались, чтобы поднять некоторые телеги. Я отказываюсь приветствовать всякое движение, только потому, что оно движе-ние. Недавно мы слышали утверждение, что сейчас можно при-ветствовать интервенцию, даже, если авторы этой интервенции — иностранцы — будут при этом преследовать свои собственные интересы. От такой интервенции, да хранит нас судьба. А другой интервенции быть не может. Говорили также, что для того, чтобы освободить заключенных в тюрьме, надо просто перере-зать тюремщиков, что без того, чтобы перерезать тюремщиков, не начиналась ни одна революция. Но это не так. Бывали рево-люции, которые не начинались с резни кого-нибудь. Наша фев-ральская революция разве начиналась с резни? Резня пришла потом. Во всяком случае это слишком упрощенное представле-ние, что для того, чтобы освободить страну, надо перезать со-храняющих ее тюремщиков и извне совершить нападение на тюремную страну. Народы, запертые в тюрьмах, освобождаются сами собой. Ни один народ еще не освободился чужими силами. Нам тут приводят примеры Чехии, Сербии и пр. Но на самом

деле, иностранная помощь лишь явилась дополнением уже давно происходившей внутри этих стран национальной борьбе. В жизни народов, конечно, переплетаются многие нити. Бывают случаи, когда один народ помогает другому. Может наступить случай, когда и русскому народу поможет другой. Но на этом нельзя строить надежду на освобождение.

Перехожу к другой теме, которая здесь громко не затрагивалась, но дошла до меня через переданную мне записку. Это вопрос о возвращении на родину. Существует молодежь, которая детьми выехала из России, и теперь стремится вернуться работать на родине. Что ей посоветовать? Советовать чрезвычайно трудно. Нужно показать ей действительность — на что она наткнется на родине. На власть, которая не признает человеческого достоинства, элементарных человеческих прав, и, конечно, люди, выросшие за границей, в другой свободной обстановке, с этой властью не примирятся. Если они хотят идти на борьбу — пусть будет, что будет, мы не имеем права их удерживать.

Г.Иванович протестовал против слишком резкого разделения между обывателями и политиками⁵. В этом я с ним не согласен только в одном. Старые русские партии стремились всех обывателей делать политическими. Но это стремление очень слабо отражалось в политической жизни. В этом и было несчастье русской дореволюционной общественности. Мы думали, что существуют обыватели, но не старались делать из них граждан. Считалось правильным, что студент, сидя на университетской скамье, занимался политикой, а уходя с этой скамьи, одновременно уходил из политической жизни. Надо было бы стремиться к тому, чтобы из обывателей выростали граждане, чтобы они понимали, что политика входит в жизнь каждого из нас, что здоровая политика бывает лишь там, где много граждан и мало обывателей.

Во всех затронутых вопросах важно, чтобы мы, эмигранты, не становились в позу обывателей и подходили к ним с точки зрения русского гражданина. Если придется нам столкнуться, будет слишком мало времени для здорового исправления политики. Нужно, чтобы к стихийности присоединилось и сознание. Стихийные процесс, который происходит в России мы видим и ощущаем не только в области хозяйственной. Кто следит за большевистскими журналами и газетами, видит, что они изменили свой облик. Самые злые карикатуры на советский строй

мы находим в советских газетах и журналах, в произведениях беллетристов, печатающихся в России. Стихийная сила пробилась через все рогатки, которые власть поставила на ее пути. Эта стихийная сила, однако, едва ли достаточна для того, чтоб установить правильные порядки жизни. Я думаю, что не всегда там, где есть борьба, есть и свобода. Борьба шла и в предыдущие года. Были серьезные крестьянские восстания, беспощадно подавлявшиеся. Нет гарантий и в будущем, что крестьян удастся победить. Большевики располагают не только пулеметами и пушками. Пущена в ход и водка. Сталин говорит: “Немыслимо социализм строить в белых перчатках”. Слова эти полны крайнего цинизма, однако, сопровождающие его дела таковы, что если крестьян начнут спаивать, то из необходимых на семью 30 пудов, выкачают большую часть. Конечно, в старых размерах террора нет. Но недавно разыгрался в Петербурге пресловутый процесс лицеистов. Террор не прекратился. Не прекратилась отчаянная борьба советской власти против тех, кто ей в чем-либо перечит. Права народа остаются непризнанными. Пока нет признания этих прав, непримиримое отношение к советской власти должно остаться в полной силе. Лично я полагаю, что пока в стране существует власть, которая не признает за народом никаких гражданских прав, которая применяет к нему всевозможные меры насилия, — к ней только и можно относиться как к врагу народа. Немыслимо предоставить ей средства к существованию. Из этого, однако, не следует, что нужно поддерживать иноземных врагов этой власти. Если иностранная держава выступит против России, то я союзником этой державы не буду. Но я не могу встать в отношения дружбы и нейтралитета к врагу русского народа — советской власти.

Мне кажется, что можно подвести некоторые итоги тому, в чем сошлись говорившие здесь. Это сводится к следующему: отношение эмиграции к России — отношение части к целому. Мы, эмигранты, живем для России, и для нее обязаны жить, пока остаемся в эмиграции. Мы являемся ненавистниками этой власти, но друзьями русского народа. Мы должны защищать его от всех [врагов], из которых одним из злейших является власть, которая управляет им. В России открытая формулировка борьбы невозможна — мы должны формулировать ее здесь, воспитывать в себе и других тех политических деятелей, в которых она нуждается, взамен тех обывателей, которых в ней слишком много.

Комментарии

¹ Имеется в виду пражская группа народно-социалистической партии (НСП), председателем ЦК которой являлся В.А.Мякотин.

² В исторической литературе численность послереволюционной эмиграции на начало 20-х гг. определяется от 1,5 до 2 млн. человек.

³ *Аввакум Петрович* (1620 или 1621—1682) — протопоп, один из основателей старообрядчества. Активный противник реформ Никона. Автор автобиографического сочинения «Жития» (1672—1675 гг.). Биографический очерк и анализ взглядов Аввакума не только как церковного деятеля, но прежде всего как защитника русского образа жизни периода Московского государства, не допускавшего проникновения чуждых традиций, содержится в статье Мякотина «Протопоп Аввакум» (Из истории русского общества. Этюды и очерки. СПб., 1902. С.1—111).

⁴ Мякотин подразумевал выступления тех представителей эмигрантской общественности, которые пытались философски осмыслить задачу русской эмиграции с позиции христианского миропонимания, т.е. как великую миссию очищения и спасения России. Мякотин резко отрицательно относился к их методам политической борьбы, сводившимся к военному вмешательству.

⁵ *Иванович* — один из участников политической дискуссии по вопросу о взаимоотношениях эмиграции и России, высказывавшийся против стратегического плана Мякотина (народных социалистов), заключавшегося в создании единого фронта всех политических сил демократического направления.

В огне войны. Русская православная церковь в 1941—1945 гг.

(по материалам Ленинградской епархии)

*Вводная статья, подготовка текста и коммента-
рии М.В.Шкаровского*

Важным переломным этапом в истории Русской Православной Церкви в XX веке стали суровые годы Великой Отечественной войны. Именно в этот период, после долгих лет гонений, поставивших Церковь на грань уничтожения, произошло радикальное изменение ее положения, начался долгий и мучительный процесс возрождения, продолжающийся и в наши дни. Хранящиеся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга документы позволяют пролить свет на данные процессы в рамках одной из крупнейших епархий — Ленинградской (Петербургской). Епархиальные власти лишь несколько лет назад получили возможность создать собственный полноценный архив, и поэтому почти все основные источники по данной теме хранятся в ЦГА СПб. Часть их ранее была закрыта для исследователей, другая находилась в свободном доступе, но практически не вовлекалась в научный оборот. Интенсивная разработка истории Русского Православия в XX веке отечественными учеными только начинается.

В советской историографии нет крупных трудов, посвященных деятельности Православной Церкви в 1941—1945 гг. Из работ по данной теме можно выделить лишь публикации З.Балевица и В.Алексева¹, хотя и они несут определенный идеологический отпечаток прежнего официального отношения к религии. Некоторую ценность имеют исторические труды священнослужителей, однако они не были опубликованы и представляют собой машинописные рукописи, возможность знакомства с которыми крайне ограничена². Внесшие наиболее существенный вклад в разработку новейшей истории Русского Православия зарубежные (эмигрантские) исследователи, к сожалению пери-

оду Великой Отечественной войны уделяли явно недостаточное внимание³. Поэтому настоящая публикация призвана частично восполнить существующий пробел.

В статье использованы документы фондов Уполномоченного Совета по делам религии Русской Православной Церкви при СНК СССР по Ленинградской области, Ленгорисполкома, Ленноблисполкома и Дзержинского райисполкома, до 1944 г. имевших в своем составе органы, регулировавшие деятельность религиозных объединений. Тексты публикуемых материалов приводятся, главным образом, полностью, в других случаях это оговаривается.

К началу 1940-х гг. сталинское окружение, в основном под влиянием внешнеполитических обстоятельств, уже отказалось от запланированного полного уничтожения Православной Церкви в стране. В состав государства вошли Западная Украина и Белоруссия с миллионами верующих, множеством приходов, монастырей, закрыть которые в обозримые сроки являлось невозможным. Кроме того, перспектива надвигавшейся войны заставляла по-другому оценивать роль Патриаршей Церкви внутри страны и на международной арене. Однако положение последней оставалось трагичным. Множество запретов опутывали ее со всех сторон. Так, на всю Ленинградскую епархию к 1941 г. уцелел лишь 21 православный храм (в том числе и в Ленинграде), отсутствовали монастыри, духовные учебные заведения, печатные издания и т.п. Надвигавшиеся новые испытания потребовали активных действий Церковного руководства.

С первого же дня войны Православная Церковь посвятила себя защите Родины. Уже 22 июня Патриарший Местоблюститель митр. Сергей (Страгородский)⁴ обратился с посланием к верующим и благословил их на борьбу за оборону отечества. По предложению второго по значению иерарха — митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского)⁵, с 23 июня приходы «северной столицы» начали сбор пожертвований в фонд обороны⁶ и Советский Красный Крест. Владыка поддержал желание верующих отдать на эти цели имеющиеся в храмах запасные суммы, порой весьма значительные. Например, члены «20—ки» Князь-Владимирского собора 8 августа передали на открытие лазарета для раненых воинов почти все свои средства — 710 из 714 тыс. рублей⁷. Подобные взносы сделали и другие ленинградские приходы (док. №1).

4 сентября 1941 г. начались артиллерийские обстрелы города. От снарядов и бомб пострадали почти все действующие храмы

(док. №2). С наступлением вражеской блокады Церковь разделила с ленинградцами ее тяжелейшие испытания. Богослужения в православных храмах совершались ежедневно. При каждом из них создали из прихожан и церковных служащих группы противопожарной и противовоздушной обороны. Особенно тяжело было вести богослужения зимой 1941—1942 гг. Храмы не отапливались, порой замерзало масло в лампадах, все больше людей умирало от голода. Блокада не щадила и священнослужителей. Только в Князь-Владимирском соборе в 1942 г. умерло 8 служащих и членов причта, а также председатель «20-ки»⁸. Даже в этих условиях прихожанам старались помочь деньгами, продуктами, топливом (док. №3). Были случаи, когда отдельные члены клира пытались выжить за счет других (док. №4). Но подавляющее число священнослужителей честно исполняло свой долг. (док. №5).

Храмы продолжали функционировать (лишь Серафимовская кладбищенская церковь в январе—апреле 1942 г. была закрыта), давая ленинградцам духовное утешение и поддержку. Весь период блокады наблюдался значительный рост религиозного чувства горожан. Богослужения проходили при переполненных храмах. Ленинград сражался не только силой оружия, но и молитвой Церкви, силой общего воодушевления. В чин Божественной литургии вводились специальные молитвы о даровании победы нашему доблестному воинству и избавлении томящихся во вражеской неволе. Позднее на некоторых богослужениях в Никольском кафедральном соборе присутствовало командование Ленинградским фронтом во главе с маршалом Л.А.Говоровым.

Хотя в связи с массовой эвакуацией в первой половине 1942 г. город опустел, деятельность его церковей, особенно патриотическая работа, не только не пришла в упадок, но даже возросла. Так, доходы Князь-Владимирского собора в 1942 г. несколько снизились по сравнению с 1941 г. и составили 501 тыс. руб., но уже в 1943 г. возросли до 923 тыс. Причем из последних на содержание храма было потрачено 221,5 тыс., а 76% всех доходов внесено в фонд обороны⁹. Большой подъем вызвало обращение Партриаршего Местоблюстителя 30 декабря 1942 г. с призывом начать сбор средств на танковую колонну им. Дмитрия Донского. Уже через 4 месяца была собрана необходимая сумма в 8 млн. руб., из них 1 млн. являлся ленинградским. О средствах, пожертвованных для Советской Армии, епархией митр. Алексей дважды — в январе и мае 1943 г. — извещал телеграммами

И.В.Сталина (док. №№6,7), и 17 мая Верховным Главнокомандующим была отправлена ответная телеграмма (док. №8).

Активная патриотическая деятельность подавляющей части духовенства и верующих Православной Церкви послужила одной из причин начала значительных изменений ее взаимоотношений с государством. За 2 года войны, несмотря на отсутствие необходимого аппарата управления, печатного органа и юридического статуса, Церковь сумела во многом расширить и упрочить свое влияние в стране. Реальная действительность заставляла Сталина, руководство ВКП(б) пересмотреть свою религиозную политику, перейти к диалогу во имя единства верующих и атеистов в борьбе с общим врагом России. Уже в первый период войны практически прекратились аресты клириков, была свернута антирелигиозная работа, начали восстанавливаться епископские кафедры и т.д. В Ленинграде также произошли некоторые изменения. Так, в голодную зиму 1941—42 гг. православные храмы регулярно снабжались вином и мукой для причащения богомольцев (док. №9). Однако отношения Церкви и государства в первый период войны диалогом еще не стали. В это время нередки были рецидивы прежней политики, грубо-административных, насильственных акций по отношению к приходам (док. №10).

Окончательно нормализовать отношения с Православной Церковью в 1943 г. Сталина и его окружение заставила целая группа факторов. Это и обращение в ходе войны к русским национальным патриотическим традициям, и стремление нейтрализовать воздействие фашистской пропаганды, представлявшей Германию защитницей христианства в России. Немаловажную роль сыграли и отношения с союзниками — США и Великобританией¹⁰. В сентябре 1943 г. власти разрешили провести Собор епископов, на котором митр. Сергия избрали Патриархом Московским и Всея Руси. Со стороны государства, для регулирования всех вопросов и контроля, 7 октября был создан Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР. А 11 октября впервые за годы Советской власти 12 священнослужителям вручили правительственные награды — медали «За оборону Ленинграда».

Возросшая в годы войны нравственная мощь, организационное укрепление Патриаршей Церкви, а также изменения отношения государства к ней способствовали изживанию остатков церковных расколов. Из 10 оказавшихся осенью 1941 г. в кольце

фашистской блокады православных храмов Ленинграда 3 являлись обновленческими¹¹: Спасо-Преображенский собор, церкви на Серафимовском кладбище и станции Лисий Нос, а 1 иосифлянским¹² — Троицкая церковь в Лесном.

Кризис и исчезновение обновленчества в его традиционном центре — Ленинграде наметились уже в 1942 г. Есть свидетельства очевидцев, что в январе, незадолго до своей смерти, раскаялся и был вновь принят в молитвенное общение с Патриаршей Церковью бывший обновленческий митрополит Ленинградский Николай (Платонов)¹³, в 1938 г. отрекшийся от Бога. Когда закрытая в январе 1942 г. Серафимовская церковь через 3 месяца была возвращена верующим, она сразу же перешла под юрисдикцию митр. Алексия. В сентябре обновленцы лишились и храма на станции Лисий Нос.

Пытаясь реанимировать обновленческую церковную жизнь, «20-ка» Преображенского собора 24 февраля 1943 г. обратилась с предложением принять епископский сан к заштатному протоиерею Сергию Румянцеву¹⁴ (док. №11). Тот ответил согласием, и 18 апреля состоялась его хиротопия во епископа Ладожского, управляющего Ленинградской епархией. Этот случай явился «лебединой песней» обновленческого брачного епископата, одако он не остановил распад обновленчества в Ленинграде. После избрания митр. Сергия Патриархом Всероссийским оно смогло продержаться лишь несколько месяцев. 9 января 1944 г. в Преображенском соборе совершилось воссоединение общины храма и его духовенства, принесших покаяние, с Патриаршей Православной Церковью. Закончилась история обновленчества в Ленинграде 24 июля 1944 г., когда епископ Сергий принес покаяние в Никольском соборе. Он был принят в лоно Святой Церкви как мирянин, но уже вскоре удостоен законного рукоположения в сан диакона и священника и стал настоятелем Троицкой церкви в Лесном.

Именно этот храм был последней иосифлянской церковью в СССР. Ее приходская община выстояла даже в страшные 1937—38 гг. В начальный период войны иосифляне держали себя гораздо более отчужденно по отношению к военным властям города, чем другие православные. Патриотический подъем и сплочение верующих в критической обстановке блокадного Ленинграда коренным образом изменили ситуацию. 24 ноября 1943 г. прихожане церкви обратились к митр. Алексию с просьбой принять их под свое архипасторское покровительство. В тот же день

Владыка наложил резолюцию о совершении чина присоединения церковной общины.

Причем последний иосифлянский священнослужитель иеромонах Павел (Лигор) принести покаяние отказался и был лишен сана и монашества (док. №12)¹⁵. Таким образом, к концу войны все приходы епархии перешли под юрисдикцию Московской Патриархии.

15 мая 1944 г. скончался Патриарх Сергей и согласно его завещанию в должность Патриаршего Местоблюстителя вступил митр. Алексей. Вместо последнего епархию возглавил архиепископ Псковский Григорий (Чуков)¹⁶, в сентябре 1945 г. официально назначенный митрополитом Ленинградским. Важнейшей задачей, вставшей перед новым Владыкой, являлась реорганизация церковной жизни на освобождение от вражеской оккупации территории Ленинградской области. Положение там было крайне сложным и противоречивым. К началу войны в области, не считая 13 храмов Ленинграда и пригородов, оставалось лишь 19 действующих церквей, в том числе 8 на территории Псковской и 3 — Новгородской епархии¹⁷. Подавляющее большинство районов, — а ведь среди сельского населения две трети являлись верующими, — оказалось вообще без функционирующих храмов. Такое противоестественное положение могло поддерживаться только тотальными репрессивными мерами. Как следствие, уже вскоре после оккупации части территории Ленинградской области в 1941 г. фашистскими войсками на ней произошел бурный всплеск религиозного сознания (док. №13).

Предпринимая нападение на СССР, фашисты рассчитывали использовать некоторое время религиозный фактор для насаждения разобщения народа. Эти расчеты не оправдались. Однако ситуация в ряде оккупированных районов страны оказалась очень неоднозначной, прежде всего в Прибалтике. В 1940 г. для ликвидации схизм туда был командирован еп. Сергей (Воскресенский)¹⁸, ставший митр. Литовским и экзархом Латвии и Эстонии. После прихода немцев он не покинул Ригу (вероятно, с санкции Патриаршего Местоблюстителя, для выяснения возможности существования Православной Церкви на оккупированной территории). Когда война нарушила связь с экзархатом, он перешел на положение автономного округа Московской Патриархии, соблюдая молитвенную связь с ней. Но боевые действия затягивались, и экзарх постепенно все больше уходил от общения с Патриархией, обнаруживая разногласия с основной пози-

цией Московского Престола. Митр. Сергей получил согласие германского командования на организацию церковного управления на территории РСФСР, оккупированной группой армий «Север» (т.е. Ленинградской области).

18 августа 1941 г. первая партия рижских «миссионеров» выехала в Псков, где было создано «Управление Православной Миссией в освобожденных областях России». Официальной целью ее провозглашалось восстановление разрушенной большевиками церковной жизни. Это и была по сути «Миссия» обращения к Христу целого поколения воспитывавшегося в безбожии русских людей. За короткий срок число действующих церквей в западных районах области выросло в десятки раз, превысив к началу 1944 г. 300, количество же священников достигло 175.

Публикуемые ниже доклады митр. Алексею псаломщика С.Д.Плескача и председателя «20-ки» Преображенского собора А.Ф.Шишкина¹⁹ (док. №№13,14) дают достаточно подробное представление о церковной жизни на оккупированной территории области. В то же время нужно отметить, что доклад Шишкина далеко не всегда объективно оценивает деятельность «Миссии» и митр. Сергия, сильно преувеличивает ее прогерманскую направленность. Большинство ее участников относилось к «Миссии» как к чисто духовной, религиозной акции. Конечно, фашистов устраивала только религиозная пропаганда с антисоветской направленностью, и они постепенно все активнее стали пытаться использовать миссионеров в своих целях. Части последних пришлось в чисто политические праздники устраивать крестные ходы, участвовать в вербовке людей на работу в Германию, а затем во власовскую РОА. Некоторые же миссионеры являлись прямыми агентами фашистов и выдавали русских патриотов. Всегда декларировавшая свою принадлежность к Московской Патриархии «Миссия» на практике начала отрываться от нее. 23 июня 1942 г. на архиерейском совещании экзархата в Риге была направлена приветственная телеграмма Гитлеру, обнаружено заявление об отмежевании от патриотической позиции Патриархии. В ответ Местоблюстителю и еще 12 архиереев 22 октября подписали Определение «По делу митрополита Сергия Воскресенского с другими», предложив немедленно исправить «допущенные ими уклонения»²⁰.

Однако лишь небольшое количество верующих и меньшая часть прибалтийских миссионеров, а тем более русских священнослужителей сотрудничали с оккупантами. Нужно отметить,

что «Миссии» во многом не удалось взять под контроль религиозную жизнь на оккупированной части территории области. Степень церковной дисциплины оставалась чрезвычайно низкой. Пассивная форма протеста против указаний экзархшей власти стала повсеместной уже в первые месяцы оккупации. Особенно острые конфликты стали возникать после пасхального 1943 г. послания митр. Алексия, призывавшего духовенство и мирян участвовать в партизанской борьбе (док. №15). «Миссия» под давлением немцев была вынуждена запретить возносить имя Владыки. Однако этот указ многими не выполнялся (док. №16). В докладе прот. Н.Ломакина²¹, в феврале 1944 г. посетившего Новгород, отмечалось, что в период оккупации “езде за богослужением возносились имена Патриаршего Местоблюстителя, Вашего Высокопреосвященства и литовского епископа”, чтобы помешать этому, фашисты даже применяли ложь и “незадолго перед изгнанием из Новгорода немцы распространили слух о смерти ” митр. Алексия²². Открытые храмы превратились вопреки расчетам гитлеровцев в центры русского национального самосознания. Священники-патриоты были неизмеримо популярнее у верующих, их защищали, а прислужники оккупантов зачастую оказывались вынужденными покидать храмы из-за неприятия прихожанами. Примеры патриотической деятельности священнослужителей очень многочисленны (док. №№13, 16).

С конца 1943 г. начали осложняться отношения с германским командованием и у руководства экзархата, прежде всего из-за вопроса о признании состоявшихся выборов Патриарха. Митр. Сергей так и не уступил требованиям фашистов, принуждавших его объявить о недействительности избрания. К тому же в заявлении рейхскомиссару «Остланда» он неосторожно написал, что “православный епископат и теперь желает падения Советов, но возможно и даже определено — свои надежды не связывает больше с победой немцев”²³, и предпринял попытки отмежеваться от иерархов, наиболее усердно прислуживавших оккупантам. В воззвании апрельской 1944 г. конференции православных епископов в Риге уже употреблялся термин “Первосвяtitель” Русской Православной Церкви, по сути означавший открытое признание Патриарха. Несмотря на все давление, экзарх не сделал дополнительного заявления в требуемом духе, а 29 апреля он был убит. До сих пор не до конца ясно, кто совершил эту акцию — партизаны или, что вероятнее, гитлеровцы. Действия фашистов перед их отступлением — массовое сжигание и разграбление

церквей вплоть до снятия колоколов, убийства и угон священников — разоблачали их как гонителей Православия.

Следует указать, что представители тех течений в Русской Православной Церкви, которые не признали соглашений с “безбожной” советской властью и ушли в подполье — катакомбники, не стали сотрудничать с гитлеровцами. Их общины остались тайными, и оккупационные власти пытались их выявлять. Возглавлявший катакомбников Ленинградской области схиепископ Макарий (Васильев)²⁴ в конце 1941—марте 1944 г. до своей смерти проживал в Псково-Печерском монастыре. Он считал, что Германия в войне с СССР неизбежно потерпит поражение. Схиеп. Макарий с катакомбным еп. Псковским Иоанном (Ложковым) попытались связаться с архиереями Зарубежной РПЦ в Германии. Однако посланный ими в Берлин иеромонах был в Кенигсберге ссажен с поезда и отправлен обратно.

Наличие прогерманских симпатий в Зарубежной Русской Церкви требует дополнительного анализа. Вероятно, они сильно преувеличены послевоенной советской пропагандой. Действительно, в 1938 г. глава Архиерейского Карловацкого Синода митр. Анастасий отправлял благодарственный адрес Гитлеру за построение кафедрального собора в Берлине, но он был написан в предвоенные годы, когда о преступлениях и антирусской политике нацистов было еще мало известно. После оккупации Сербии, где находился Архиерейский Синод, последний не издал ни одного акта в пользу Германии. Нашлись, правда, отдельные священнослужители ЗРПЦ в Берлине и в Париже, которые в июне 1941 г. приветствовали будущую немецкую победу над большевистской властью. Однако, по свидетельству сербского Патриарха Гавриила, в октябре 1945 г. в Лондоне различным церковным кругам, митр. Анастасий в годы войны несколько раз подвергался обыскам и совершенно не пользовался доверием немцев. В 1944 г. Архиерейский Синод эвакуировался из Сремских Карловац в Сербию в Швейцарию.

После освобождения в начале 1944 г. почти всей территории Ленинградской области (кроме Псковского района), необходимо было организовать нормальное функционирование десятков приходов, решить судьбу многочисленных членов причтов. По неполным данным из 128 представителей духовенства с фашистами ушло или было насильно угнано 55 (док. №17). Большинство из оставшихся радостно встретило освободителей. К священникам, служившим в период оккупации, епархиальные власти старались

применять индивидуальный подход (док. №18). Уже летом 1944 г. 49 из них были утверждены в занимаемой должности, правда, с лишением наград, полученных от экзарха (док. №19). В то же время многие русские священнослужители и почти все прибалтийские миссионеры без объективного разбора их вины оказались вскоре арестованы органами НКВД. Дальнейшая судьба их трагична. Храмы же, открывшиеся в период оккупации, в основном сохранились, и вплоть до недавнего времени по их количеству можно было определить, где проходила линия фронта.

Для ускорения нормализации церковной жизни 6 июня 1944 г. Владыка принял решение об организации в области 7 благочиннических округов. Началась в соответствии с советскими законами регистрация церквей и духовенства, выборы «20-к» и т.д. Но процесс этот протекал медленно и болезненно. Наибольшие осложнения возникли при утверждении священников к одному приходу. Огромное количество вдовствующих церквей заставило Патриаршего Местоблюстителя и архиеп. Григория ходатайствовать перед Советом по делам РПЦ разрешить клирикам проводить службы и требы в соседних пустующих храмах. Но разрешение на это так и не было получено (док. №№20, 21). Взаимоотношения с властями налаживались постепенно и с большим трудом. Ряд церквей в западных районах епархии, вследствие длительного отсутствия в них богослужения, в 1944—1945 гг. были официально исключены из списка действующих. Характерной для такой двойственной тактики являлась позиция Совета по делам РПЦ по вопросу колокольного звона (док. №№22, 23). Особено сложно было перестраиваться местным — районным, сельским властям. Доклады доверенных лиц Владыки, как, например, Л.Н.Парийского²⁵ (док. №24), наполнены многочисленными фактами их противоправных, незаконных действий.

Кроме организации церковной жизни на освобожденной территории другой важнейшей проблемой являлось открытие новых храмов. Сложилась парадоксальная ситуация: в то время, когда в западных районах области функционировали десятки приходов, на востоке ее не было ни одной действующей церкви. Еще в октябре 1943 г. обследовавший по заданию митр. Алексия Валдайский район Л.Н.Парийский докладывал: «Население страдает от отсутствия церквей и пламенно желает их открытия. Среди населения ходят слухи об открытии церквей, но что для этого нужно сделать, они не знают. Отсутствие церквей порож-

дает отрицательные явления в религиозной жизни населения. Так, в Валдае, в Крещенский сочельник, ночью, некая попадья Настасья при участии группы женщин совершила по требнику полный чин освящения воды в Валдайском озере. Странница Матрена ходила из дома в дом, читала акафисты и вела какие-то беседы. Какой-то старец потихоньку на Валдайском кладбище служил панихиды. Кладбище сделалось местом собрания верующих, где они вкривь и вкось обсуждают церковные события, молятся, плачут и сетуют друг с другом на отсутствие церквей»²⁶.

Почти сразу же после того, как Совнарком СССР 28 ноября 1943 г. утвердил предложения Совета по делам РПЦ о порядке открытия храмов, заявления верующих об этом хлынули потоком (док. №№25, 26). Всего за 1944 г. в различные инстанции поступило 79 ходатайств жителей Ленинградской области. Однако в 1944—начале 1945 гг. Владыка поддерживал лишь немногие из них, главным образом, ввиду близости фронта, плохого состояния зданий, отсутствия кандидатов в священники, а также сопротивления местных властей (док. №№27, 28). И все же в августе—октябре 1944 г. Совнарком СССР принял решение удовлетворить ходатайства об открытии храмов в городах Боровичи, Валдай и Тихвин.

Религиозный подъем в епархии на заключительном этапе войны наглядно подтверждают статистические данные по Ленинграду. Так, если в кафедральном Никольском соборе в первой половине 1944 г. было совершено около 86 тыс. требоотправлений и церковных обрядов, то в первом полугодии 1945 г. — 110 тыс. Количество отпеваний покойников в храмах города в целом оставалось на стабильно высоком уровне (док. №29). В результате значительно выросли доходы ленинградских храмов: в Никольском соборе в январе—сентябре 1945 г., по сравнению с тем же периодом прошлого года, они увеличились на 112,9%, в Князь-Владимирском соборе — на 162,6%, в Спасо-Преображенском — на 195,6% и т.д.²⁷ Религиозный подъем проявился и в том, что с освобождением Ленинграда от блокады патристическое движение верующих еще более усилилось. Только за 3 первых послеблокадных месяца было собрано 1 млн. 191 тыс. рублей. Общая же сумма взносов духовенства и верующих епархии Ленинградской области за июль 1941 — июнь 1945 гг. составила 18223 тыс. руб.²⁸, причем подавляющую часть собрали жители Ленинграда (док. №30).

В 1945 г. государственная религиозная политика стала еще более либеральной. Несомненно, И.В.Сталин действовал по заранее разработанному плану, в котором с некоторых пор стал уделять Церкви значительное внимание в придании фасаду собственного режима власти видимость демократического, веротерпимого государства. В его расчетах РПЦ отводилась существенная роль в налаживании контактов с религиозными кругами на Балканах, Ближнем Востоке, в Северной Африке, установление связей с влиятельными клерикальными течениями, способными оказывать воздействие на правительства. 31 января — 2 февраля 1945 г. в Москве состоялся Поместный Собор, на котором митр. Алексей был избран Патриархом Московским и Всея Руси²⁹, а также принято «Положение об управлении Русской Православной Церковью», санкция на принятие которого явилась серьезной уступкой со стороны государства. А постановление СНК от 22 августа 1945 г. вновь, вопреки «Ленинскому декрету» 1918 г., предоставило церковным организациям право юридического лица (док. №34).

Используя открывшиеся возможности, Ленинградские епархиальные власти в целом успешно развивали свою деятельность. С осени 1945 г. число храмов в области стало быстро возрастать. Так, в ноябре Совет по делам РПЦ разрешил открыть первый возобновленный храм Ленинграда — Троицкую церковь ("Кулич и Пасха") в Обухово. Исключительно важным событием в жизни епархии было возобновление в ней после длительного перерыва духовного образования. В марте 1945 г. Совнарком СССР разрешил организацию в Ленинграде Богословско-пастырских курсов. Правда, возникли сложности с формированием преподавательского состава. В результате резко негативных отзывов об их политической благонадежности Управляющего делами епархии прот. П.Тарасова³⁰ не были зарегистрированы властями ряд кандидатов, намеченных Владыкой (док. №33). Но 22 ноября 1945 г. курсы все-таки были открыты. А через год — 1 сентября 1946 г. — в Ленинграде под своим традиционным названием «Академия» возобновила работу и высшая богословская школа.

В суровых, порой жесточайших условиях Русская Православная Церковь сумела выстоять, нерушимой пронести веру. Пройдя через гонения, прощения, террор первых двух десятилетий Советской власти она вновь начала возрождаться в годину тяжелых испытаний для всего русского народа.

¹ Балевиц З. Православная церковь Латвии под сенью свастики (1941—1944). Рига, 1967; Алексеев В.А. 1) Неожиданный диалог // Агитатор. 1989. №6. С.41—44; 2) "...Маршал Сталин доверяет церкви" // Агитатор. 1989. №10. С.27—29.

² Шаповалова А.А. Очерки по истории Русской православной церкви новейшего периода. М.—Л., 1954. Машинопись; Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской церкви. В 3-х тт. Астрахань, 1956—59. Машинопись; Павлов С. Церковная жизнь Ленинграда во время блокады 1941—1944 гг. Л., 1983. Машинопись. и др.

³ Депман Г.Д. Русская Православная Церковь в прошлом и настоящем. М., 1976. Машинопись; Ретельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917—1945. Париж, 1977; Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. В 3-х тт. Кюснахт, 1978; и др.

⁴ *Сергий* (Страгородский Иван Николаевич, 11.01.1867—15.05.1944) — Патриарх Московский и всея Руси. Окончил СПб ДА. С 1893 г. инспектор МДА. 1901 г. — еп. Ябургский, вик. Петроградский, 1905 г. — архиеп. Финляндский. С 1911 г. — член Синода, с 1913 г. — председатель миссионерского Совета при Синоде и исп. обязанности председателя Учебного комитета. С 1912 г. — председатель Предсоборного Сопровождения. С 10.08.1917 г.— архиеп. Владимирский и Шуйский. 28.11.1917 г. — митрополит. В 1922 г. уклонился в обновленчество. В 1924 г. принес покаяние п. Тихону и с 18.03.1924 г. — м. Нижегородский. С 10.12.1925 г. — Заместитель Патриаршего Местоблюстителя. 10.11.1926— 27.03.1927 находился под арестом. С 1934 г. — митрополит Московский и Коломенский, с 01.01.1937 г. — Патриарший Местоблюститель. В 1943 г. избран Патриархом.

⁵ *Алексий* (Симанский Сергей Владимирович, 27.11.1877—17.04.1970) — Патриарх Московский и всея Руси. Последовательно окончил московский Николаевский лицей, юр.фак. МУ, МДА. В 1902 г. пострижен в монашество, в 1903 г. — иеромонах. Работал по учебному ведомству. 1913 г. — еп. Тихвинский, вик. Новгородский, 1921 г. — еп. Ябургский. В июне 1922 г. после ареста м. Вениамина (Казанского) возглавил Петроградскую епархию, вел переговоры с обновленцами, но вскоре порвал с ними и оставил свой пост. 21.10.1922 г. арестован и сослан на три года в Семипалатинск. В 1926 г. — архиеп. Хутынский, управляющий Новгородской епархией. С июля 1927 г. — простоянный член Синода м. Сергия. 18.05.1932 г. — м. Старорусский, 11.08.1933 г. — м. Новгородский, 05.10.1933 г. — м. Ленинградский. В составе архиерейской делегации присутствовал на приеме у Сталина в сент. 1943 г. Согласно Патриаршему завещанию — Местоблюститель, а с 02.02.1945 г. — Патриарх.

⁶ Следует отметить, что формально такого единого фонда не существовало, скорее это собирательное название пожертвований и взносов советских граждан, которые расходовались на самые разнообразные нужды страны в ходе войны.

⁷ ЦГА СПб, ф.7384, оп.33, д.209, л.154.

⁸ Там же, л.157, 203.

⁹ Там же, л.199, д.210, л.1—11.

¹⁰ В начале осени 1943 г. руководители стран антигитлеровской коалиции готовились к встрече в Тегеране. Сталин возлагал на нее большие надежды, связанные с открытием 2-го фронта. Поэтому изыскивались различные способы для подталкивания союзников к скорейшему началу операций против фашистской Германии на территории Европы. Активной поддержкой пользовались различные общественные, в том числе влиятельные религиозные движения по оказанию помощи СССР в Англии и США. В этой связи Советское руководство посчитало очень выигрышным, чтобы во время планируемого приезда делегации Англиканской Церкви состоялась ее встреча с высшим руководством Русской Православной Церкви во главе с Патриархом.

¹¹ *Обновленчество* — реформаторское движение в Русской Церкви. Организационно оформилось в мае 1922 г. Оно являлось очень неоднородным по своему составу. В руководстве движения преобладали священнослужители, недовольные своим положением и рвавшиеся к руководству РПЦ, которые понимали, что это возможно лишь с помощью властей при дискредитации церковной иерархии. Но были и видные обновленцы — страстные проповедники, искренне выражавшие новаторские идеи. Известная часть духовенства желала проведения отдельных назревших реформ по переустройству церковной жизни, и поэтому пошла в фарватере обновленчества, не зная, на первых порах, каких конкретно сторон коснется это реформаторство. Большинство же рядовых участников движения оказалось включено в него самой логикой развития событий. После ареста Патриарха Тихона и вынужденного отказа его 12 мая 1922 г. от руководства РПЦ, обновленцы более года доминировали в церковной жизни, запятнав себя прямым сотрудничеством с ГПУ. Однако, сразу же вслед за освобождением Патриарха 27 июня 1923 г. начался катастрофический спад их влияния. Несмотря на некоторые оправданные шаги, обновленчество в целом как явление того времени оказалось негативным. Преобладающая часть верующих была настроена к обновленцам враждебно, и это оказалось для них непреодолимым препятствием. Постепенно все более угасая, движение окончательно прекратило свое существование в 1944—45 гг.

¹² *Иосифлянство* — церковное движение, возникшее в Ленинграде осенью 1926 г., после того как был арестован и сослан только что назначенный на Ленинградскую кафедру митрополит Иосиф (Петровых). В 1927 г. организационно отделилось от большинства Патриаршей Церкви, последовавшего за ним. Сергием (Страгородским). Иосифляне протестовали против фактического подчинения Церкви государством. Движение жесточайшим образом подавлялось карательными органами. В основном было разгромлено к 1934 г. Ленинградский иосифлянский храм Св.Троицы с этого времени оставался единственным официально действующим в СССР. Значительная часть иосифлян перешла на нелегальное положение и слилась с катакомбниками.

¹³ *Николай* (Платонов Николай Федорович, 12.11.1889—05.03.1942) — обновленческий митрополит. В 1910 г. окончил СПб ДС, а в 1914 г. СПб ДА. 17.05.1914 г. рукоположен во священника. 26.08.1914—01.08.1915 преподаватель в СПб ДС. С 06.07.1915 г. священник Андреевского собора в СПб, с 04.1922 г. — его настоятель. Уклонился в обновленчество. С 08.09.1925 г. еп. Охтенский, с 03.08.1926 г. — архиеп.

Гдовский, с 05.09.1934 г. митр. Ленинградский. Во 2-й половине 1920-х гг. преподавал в Ленинградском богословском обновленческом институте, профессор. Ненадолго арестовывался в авг. 1918 г., летом 1923 г., дек. 1937 г. В янв. 1938 г. снял сан и стал научным сотрудником Института религии и атеизма.

¹⁴ *Сергий* (Румянцев Сергей Владимирович, 30.06.1903—18.08.1977) — обновленческий епископ. Окончил факультет общественных наук ЛГУ, в 1926 г. — Ленинградский богословский обновленческий институт. С 1925 г. — священник различных храмов Ленинграда. В апреле 1934 г. арестован по так называемому «Делу Захарие-Елизаветинского братства». Приговорен к 3 годам ИТЛ. Освобожден за ударный труд 03.05.1936 г. С конца 1930-х гг. заштатный протоиерей. В 1939—1942 гг. староста церкви пр. Иова, 15.07.—24.12.1942 г. — Никольского и 01.—02.1943 г. Князь-Владимирского соборов Ленинграда. С аперля 1943 г. обновленческий протопресвитер. С 18.04.1943 г. еп. Ладожский, управлял Ленинградской епархией. 24.07.1944 г. принес покаяние и принят мирянином. С сент. 1944 г. — священник, настоятель Троицкой церкви в Лесном. 10.12.1945 г. назначен настоятелем Спасо-Преображенского собора с возведением в сан протоиерея. 07.04.1953—11.06.1964 секретарь Ленинградского митрополита. 04.03.1973 г. вышел за штат.

¹⁵ *Павел* (Лигор Петр Яковлевич, 1902—1983) — иеромонах. С 1912 г. в Троице-Сергиевой пустыни под СПб. В 1925 г. был осужден за самовольную отлучку из воинской части. В 1926 г. принял сан. С 13.02.1932 г. внештатный священник Троицкой церкви в Лесном. В 1938—11.1943 г. настоятель ее. В 1944—1950 гг. незаконно служил требы на кладбищах. В 1951—1960 гг. — псаломщик церкви Смоленского кладбища.

¹⁶ *Григорий* (Чуков Николай Кириллович, 01.02.1870—05.11.1955) — митрополит. В 1889 г. окончил Олонецкую ДС, в 1895 г. СПб ДА, кандидат богословия. С 1895 г. наблюдатель церковно-приходских школ Олонецкой епархии, с 1897 г. священник Петрозаводского кафедрального собора, с 1907 г. протоиерей, 1911 г. ректор Олонецкой ДС. В 1918—1921 гг. настоятель церкви ПГУ. В 08.1921—06.1922 настоятель Казанского собора. В июне 1922 г. арестован и 05.07.1922 г. приговорен к смертной казни. Заменена 5 годами лишения свободы. В нояб. 1923 г. освобожден. С марта 1924 г. настоятель Николо-Богоявленского собора, ректор Богословского института. 11.06.1930 г. арестован, но через месяц освобожден. Весной 1935 г. выслан из Ленинграда. Жил в Саратове, не служил. В окт. 1942 г. вернулся к церковной работе. 14.10.1942 г. еп. Саратовский, 15.10 — архиепископ. В мае 1944 г. назначен архиеп. Псковским и Порховским, управляющим Ленинградской епархией. С 07.09.1945 г. — митрополит Ленинградский и Новгородский. С 1946 г. возглавлял Учебный комитет при Св.Синоде, доктор богословия.

¹⁷ Там же, ф.9324, оп.1, д.10, л.1—5, д.14, л.8.

¹⁸ *Сергий* (Воскресенский Дмитрий Николаевич, 26.10.1897—28.04.1944) — митрополит. В 1907—1917 гг. учился в Московских духовном училище, ДС, ДА. В 1918—1922 гг. на гражданской работе. В 1920—1923 гг. учился в МГУ, исключен как “чуждый элемент” и арестован за антисоветскую пропаганду. С 1925 г. монах Данилова монастыря в Москве. В 1930 г. — настоятель собора в Орехово-Зуево. С 1931 г. редактор

«Журнала Московской Патриархии». С 16.10.1933 г. еп. Коломенский, в 1934—35 гг. — еп. Бронницкий, 1936 г. — еп. Дмитровский, 1937 г. — архиепископ и управляющий делами Патриархии. С марта 1941 г. митр. Виленский и Литовский, экзарх Латвии и Эстонии.

¹⁹ *Шишкин Александр Федорович* (13.03.1897— 15.07.1965). В 1915 г. окончил Екатеринбургскую ДС, а в 1919 г. — историко-филологический факультет Пермского университета. В 1920—1922 гг. служил в Красной армии. В 1923— 1925 гг. зав. отделом заготовок Череповецкого губпродкожа. Уклонился в обновленчество. В 1928—1938 гг. секретарь краевых и областных церковных управлений в Саратове, Сталинграде, Баку, Ленинграде. С 1934 г. секретарь мирт. Николая (Платонова). Окончил Ленинградский музыкально-педагогический институт по дирижерскому отделению. С 1938 г. комендант Спасо-Преображенского собора, регент хора. После возвращения в Патриаршую Церковь с 1944 г. председатель приходского совета собора, с 1945 г. преподавал Конституцию СССР на Богословско-пастырских курсах, с 1946 г. — в Ленинградских ДА и ДС. В 1951 г. сдал экстерном экзамены за курс ДА, кандидат богословия, доцент. Одновременно был регентом хора Николо-Богоявленского собора.

²⁰ Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. М., 1943, с.34—36.

²¹ *Ломакин Николай Иванович* (28.09.1890— 30.03.1965) — протоиерей. В 1916 г. окончил СПб ДА. 22.12.1922—09.12.1937 настоятель церкви Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове в Ленинграде, 15.09.1934—15.06.1935 секретарь митрополита и епархиального совета. 09.12.1937—03.1938 — настоятель Сампсониевского собора. Ненадолго уклонился в обновленчество — 13.03.— 09.05.1938 настоятель обновленческого Андреевского собора. В мае 1938 г. по его заявлению снят с регистрации как священнослужитель. С 29.08.1938 г. помощник настоятеля Николо-Богоявленского собора, с 13.03.1939 г. в штате Князь-Владимирского собора, 03.02.—01.06.1942 его настоятель, 07.06.—25.09.1944 благочинный церковью пригородного округа, 25.09.1944—14.02.1948 благочинный церковью Ленинграда. С 01.05.1947 г. настоятель Троицкой церкви «Кулич и Пасха», с 14.02.1948 г. настоятель Серафимовской церкви, 12.05.1960 г. вышел на пенсию.

²² ЦГА СПб. ф.9324, оп.1, д.7, л.15 об.

²³ Балевиц З. Указ. соч. с.80.

²⁴ *Макарий* (Васильев Косьма (Кузьма) Васильевич, 01.09.1871— 31.03.1944) — схиепископ. С 1890-х гг. монах Кирилл Воскресенского монастыря — Макарьевской пустыни в 20 км от ст. Любань Новгородской епархии. С авг. 1906 г. иеромонах, исполнял обязанности настоятеля, с марта 1910 г. игумен. В июне 1923 г. тайная хиротония во еп. Любанского, утвержденная Патриархом Тихоном после его освобождения. С 1924 г., приняв схиму с именем Макарий, именовался схиеп. Маловишерский. Вскоре арестован, отбывал ссылку в Коми-Зырянском крае. После освобождения до февр. 1932 г. — настоятель Макарьевской пустыни. Арестован 17.02.1932 г. по обвинению в контрреволюционной пропаганде и организационной деятельности. Осужден коллегией ОГПУ 22.03.1932 г. на 3 года ссылки в Казахстан. Освобожден в 1935 г. и до оккупации

Новгородского края немецкими войсками занимался деятельностью каткомбного епископа в Ленинградской области, находясь на нелегальном положении. С конца 1941 г. жил в Псково-Печерском монастыре. При советской бомбардировке г.Печоры убит осколком в своей келье.

²⁵ *Парийский Лев Николаевич* (30.03.1892— 23.11.1972). В 1911 г. окончил СПб ДС, в 1915 г. СПб ДА, кандидат богословия. С 1915 г. преподавал в Калужской и Минской ДС. В нач. 1920-х гг. ассистент 1-го Пг. политехникума, помощник секретаря канцелярии митр. Вениамина (Казанского). В июне 1922 г. арестован, 05.07.1922 г. приговорен к 5 годам лишения свободы. В 1930-е гг. псаломщик и регент хора различных храмов Ленинграда. 18.08.1941—1944 бухгалтер Князь-Владимирского собора, одно время председатель приходского совета. С мая 1944 г. секретарь Патриаршего Местоблюстителя митр. Алексея, бухгалтер Патриархии. В 1945—1950 гг. секретарь Патриарха, регент хора его домовоной церкви. Был секретарем Хозяйственного управления, учебного комитета при Св.Синоде и редакции ЖМП. С авг. 1950 г. инспектор ЛДА, доцент, с 25.01.1951 г. профессор, магистр богословия. Активный участник межхристианских конференций в защиту мира 1958—1961 гг. Один из первых экуменических деятелей Патриархии. С авг. 1967 г. на пенсии.

²⁶ ЦГА СПб, ф.7384, д.209, л.242

²⁷ Там же, ф.9324, оп.1, д.29, л.10, 15, 18.

²⁸ Там же, д.22, л.10, 22, 24.

²⁹ Интересно отметить, что Вл.Тихон именовался Патриархом Московским и всея Руси. Ультрапатриотическое направление, избранное Сталиным в ходе войны в пропагандистских целях, проявилось и здесь.

³⁰ *Тарасов Павел Петрович* (26.02.1899— 06.10.1971) — протоиерей. Окончил гимназию и в 1922 г. 2 курса Пг. университета. Работал в Наркомземе. С 14.04.1927 г. диакон Скорбященской церкви на петроградской стороне, с 17.04.1928 г. — иподиакон Ленинградского митрополита, с 12.06.1928 г. священник Александро-Невской церкви в Стрельне, 15.03.1931 г. — настоятель ее. С 17.02.1936 г. секретарь митрополита. 05.02.1937—04.03.1938 и 19.05.1939—30.06.1942 — настоятель Николо-Богоявленского собора. С 01.07.1942 г. настоятель Князь-Владимирского, а с 08.01.1944 г. — Спасо-Преображенского собора. С 31.03.1944 г. Управляющий делами епархии. 07.06.— 21.09.1944 г. благочинный церквей Ленинграда. 21.11.1945—01.12.1948 — настоятель Николо-Богоявленского собора, с 01.12.1948 г. настоятель Большеохтинской церкви, с 30.06.1949 г. настоятель Павловского собора Гатчины, 11.1949—09.1950 настоятель Троицкой церкви г.Подольска Московской епархии. С 07.11.1950 г. настоятель церкви Прав. Иова Волковского кладбища, с 05.05.1953 г. настоятель церкви пос. Лисий Нос. 06.05.1953—28.04.1954 благочинный Кингисеппского округа. С 01.01.1954 г. настоятель церкви Смоленского кладбища, с 22.03.1958 г. настоятель Спасо-Парголовской церкви, с 28.05.1966 настоятель церкви Волковского кладбища.

№1

Справка о суммах, перечисленных
Никольским собором обществу Красного Креста

3 ноября 1941 г.

Постановлением расширенного президиума 20-ки Никольского собора от 14 и 23 августа 1941 г. отчислены из наличных сумм собора в распоряжение городского комитета общества Красного Креста на помощь раненым следующие суммы:

22 августа	— 200 тыс. руб.
1 сентября	— 100 тыс. руб.
26 сентября	— 25 тыс. руб.
27 октября	— 30 тыс. руб.
Всего	— 355 тыс. руб.

Списаны Госбанком на текущий счет горкома общества Красного Креста. Внесены в районный отдел общества Красного Креста.

За что председатель Октябрьского райсовета т. Бубнов выразил личную благодарность общеуполномоченному по делам собора П.Л.Смирнову.

Общеуполномоченный по делам собора — подпись

ф.7384, оп.33, д.62, л.69. Подлинник.

№2

Акт об ущербе,
нанесенном Коломяжской Дмитриевской церкви
в результате налета авиации

19 ноября 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены 20-ки Коломяжской Дмитриевской церкви, составили настоящий акт в том, что с 17 на 18 ноября 1941 г. после воздушной бомбардировки селения Коломяги исследовали нанесенное повреждение церковного здания, а также церковной сторожки. Обнаружили: Входные двери с левой стороны храма повреждены и раскрыты силой воздуха, выбиты стекла с левой стороны здания, внутри здания повреждены четыре образа, разбиты в них стекла, из них два образа упавшие.

Повреждение же нанесенное церковной сторожке: убит муж члена церковной 20-ки С.И.Каяйкин, уборщицы храма при вы-

ходе из сторожки. В самой же сторожке выбиты и разрушены все рамы, а также разрушена ограда храма.

Подписи — 4 подписи

ф.7384, оп.33, д.126, л.89—89 об., подлинник.

№3

Из отчета о деятельности духовенства и мирян Спасо-Преображенского собора за 2 года Великой Отечественной войны

Июнь 1943 г.

...Ниже мы приводим несколько писем, поступивших на имя администрации собора от тех лиц, кои получили денежную помощь. Вот, например, письмо певца Галузина Ал[ексан]дра от 3/Х—41 года: “Прошу Вас — помогите мне, сколько-нибудь. Я нахожусь в ужасном положении. У меня нет на зиму ни сапог, ни пальто, ни одежды. Неужели я погибну? Мать больна, лекарства купить не на что. Прошу Вас — не дайте погибнуть. Помогите выбраться из ужасной пропасти. Галузин.” Галузину было дано 250 руб. Впоследствии он ушел добровольцем в Красную Армию.

Вот письмо помощника регента соборного хора Лебедева Ивана Васильевича от 28/ХII—41 года: “Я можно сказать понемногу умираю. Силы мои подорвались. Я сейчас лежу. Одни кожа и кости. Сидим несколько дней на одном хлебе. Конечно, все теперь так существуют, но хочется жить. ... Со мной вместе голодают жена, дочь и девятилетний внук, отец которого на фронте. Нет ни продуктов, ни денег. Спасите жизнь. И.Лебедев”. Лебедеву было дано 300 руб. Но спасти его не удалось. Он умер.

Вот письмо настоятеля собора — протопресвитера Абакумова¹ от 12/ХII—41 г.: “Я захворал. Температура 38,8. Назначен постельный режим. К Воскресенью мне не встать. Не можете ли мне отпустить и прислать бутылку деревянного масла, чтобы не сидеть в темноте. Прот. Абакумов.” Масло было послано. Послано 1000 рублей пособия, но прот. Абакумов не долго прожил. Через неделю, 19/ХII он умер. Хоронили также на церковный счет.

Вот письмо красноармейца Малявичева Василия, бывш. соборного служащего, в ответ на присланную ему 14/ХII—41 г. посылку в один из госпиталей г. Л-да, где Малявичев находился

на излечении (он был ранен в висок и лишился правого глаза): “Примите от меня великое красноармейское спасибо. Очень тронут Вашей заботой... Спасибо всему административному органу 20-ки. Красноармеец Малявичев.” По выздоровлении Малявичев вернулся в свою часть.

Вот письмо певца Большева Петра Ивановича от 10/1—42 г.: “Я третий день, как слег в постель и не могу совершенно встать. Думаю, Чувствую, что так и кончу свою жизнь на этом. Ни денег, ни вещей у меня нет... Положение мое ужасное. Помогите. Жить еще хочется... П.Большев”. Большеву было оказано пособие в 300 рублей. По выздоровлении он поступил в Кр[асную] армию в ансамбль песни и пляски. Работал все время в прифронтовой полосе. Получил знак «Отличника». Награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Вот письмо певца Радеева Евгения от 18/1—42 г.: “От всей души и сердца благодарю Вас за присланные с Лавровым 150 рублей и кусочек хлеба... Вы спасли меня от смерти. Самочувствие мое стало лучше. На Ваши деньги я купил дров на рынке... Радеев.” Спасти Радеева не удалось, он умер, но до самой кончины верил, что будет здоров и послужит еще советскому искусству...

ф.4769, оп.36 д.147, л.21—22. Подлинник.

№4

Инспектору Адмнадзора Ленсовета А.В.Татаринцевой²
от председателя 20-ки Серафимовской церкви Андреева К.И.

8 марта 1943 г.

Заявление.

Священник Рождественский³ работает не в церкви, а большинство треб выполняет на могилах кладбища. Ввиду этого доход церкви настолько упал, что не остается никаких средств накопления. На мой протест против такого порядка, Рождественский кричит, — “наплевать мне на средства церкви, я хочу есть и буду, а вы как хотите, ешьте мякину и копейки сдавайте в государство”.

Возмутительное и грубое поведение Рождественского со служащими и вымогательство продуктов от граждан имеют место почти ежедневно, что и могут подтвердить они лично. Службы совершаются 2—3 раза в неделю, а вино и мука расходуются им

полностью и он требует новой выдачи, при этом кричит и обзывает всех хулиганами.

Не имея средств накопления, которые я мог бы сдать на танковую колонну, решил сдать серебряное кадило и 7 февраля после обедни приготовил медное кадило для отпевания покойников. Рождественский объявил народу, что ввиду отобрания серебряного кадила в государство он с медным отпевать не будет. Пришлось серебряное кадило возвратить и он тогда отпел, но его не отдает и закрывает в ящик.

Ввиду изложенного я прошу Вашего вмешательства о возврате кадила Рождественским и дать распоряжение или прямо запретить служить ему на могилах, а все требы выполнять в церкви, как это делается на Охте и др. кладбищах. Обо всем вышеуказанном я поставил в известность Митрополита, который обещал это мероприятие провести в жизнь.

К.Андреев

ф.7384, оп.33, д.213, л.122—122об. Подлинник.

№5

Ходатайство прихожан Спасо-Преображенского собора секретарю Ленгорисполкома о награждении медалью «За оборону Ленинграда» бывшего настоятеля Павла Фруктовского⁴

14 октября 1943 г.

Мы, прихожане Спасо-Преображенского собора, ходатайствуем, чтобы вы представили к награждению медалью «За оборону Ленинграда» бывшего настоятеля собора протопресвитера отца Павла Фруктовского.

Отец Павел во время войны приложил много усердия во имя прихожан собора, во имя победы над иудами-немцами. В трудную годину для Ленинграда, в зиму 1941—42 г., когда отсутствовало трамвайное сообщение, а живет отец Павел от собора 15 км, он, опухший от недоедания, в возрасте 65 лет, ежедневно посещал собор, он был единственный священник, временами он приходил на службу совсем больной и домой уже не мог возвращаться и ночевал в холодном соборе. Отец Павел вместе с нами молился Богу за победу русского православного войска над врагами анафемой проклятым немцам. Своими проповедями он воодушевлял нас на терпение по переживанию трудностей города—

фронта и призывал к активной помощи красным воинам в труде и внесению свободных денег на оснащение техникой Красной Армии. Благодаря молитве и проповеди отца Павла прихожане собора собрали в фонд обороны больше миллиона рублей.

И вот сейчас наградили медалью «За оборону Ленинграда» коменданта собора Шишкина и протодьякона Егоровского⁵, а настоятель и единственный священник в тяжелое время блокады Ленинграда отец Павл, который вместе с нами и в голодовку молился Богу за победу, за помощь [в] труде в трудное время, остался без награждения.

Мы просим вас ходатайствовать перед правительством о награждении отца Павла Фруктовского медалью «За оборону Ленинграда».

Просим не отказать, да даст вам Бог доброго здоровья.

М.А.Андреева, Федотова, всего 4 человека.

ф.7384, оп.33, д.67, л.132. Подлинник.

№6

ТЕЛЕГРАММА

12 января 1943 г.

Москва. Кремль. Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Православная Русская Церковь вместе со всеми народами Великого Советского Союза горит одним желанием — всемерно помогать наступающей Красной Армии. Ленинградская Епархия — духовенство и верующие, воодушевленные патриотическим движением всего Советского народа, с первых дней Великой Отечественной войны нашей Родины против ненавистных немецко-фашистских захватчиков стали поддерживать военно-политические мероприятия, направленные на строительство и укрепление обороны Союза ССР и нашего города-фронта, героически отстоявшего свою целость. Руководимая мною Ленинградская епархия находящаяся в условиях блокады до сего времени внесла в фонд обороны страны 3 682 143 рубля наличными деньгами, а также пожертвования ценными вещами. Руководствуясь призывом Патриаршего Местоблюстителя митрополита Московского Сергия, Епархия вносит на постройку колонны танков имени Дмитрия Донского 500 000 рублей. Сбор средств продолжается с непобедимой верой в близкую победу нашего правого дела над кровавым безумием фашизма, усердно молим Бога

о помощи Вам в Вашем великом историческом призвании отста-
ять честь, свободу и славу родной страны.

Алексий Митрополит Ленинградский.
Ленинград, пл. Коммунаров 1, Никольский собор
Митрополит Алексей

ф.7384, оп.17, д.693, л.3 Заверенная копия.

№7

ТЕЛЕГРАММА

13 мая 1943 г.

Москва. Кремль. Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Ленинградская Епархия, выполняя данное Вам обещание все-
мерно продолжать свою помощь нашей доблестной Красной Ар-
мии и осуществляя Ваш призыв всячески содействовать укреп-
лению обороноспособности нашей Родины, собрала и внесла до-
полнительно к ранее перечисленным 3 682 143 рублям еще 1 769
200 рублей и продолжает сбор средств на танковую колонну
имени Дмитрия Донского. Духовенство и верующие преиспол-
нены твердой веры в близкую победу нашу над злым фашиз-
мом, и все мы уповаем на помощь Божию Вам и русскому во-
инству под Вашим верховным водительством, защищающему
правое дело и несущему свободу нашим братьям и сестрам, под-
павшим временно под тяжкое иго врага. Молю Бога ниспослать
отечеству нашему и Вам Свою победительную силу.

Алексий Митрополит Ленинградский.

ф.7384, оп.17, д.693, л.116. Заверенная копия.

№8

ТЕЛЕГРАММА

17 мая 1943 г.

Прошу передать православному духовенству и верующим Ле-
нинградской Епархии, собравшим кроме внесенных ранее 3 682
143 рублей, дополнительно 1 769 200 рублей на строительство
танковой колонны имени Дмитрия Донского, мой искренний
привет и благодарность Красной Армии.

И.Сталин.

ф.9324, оп.1, д.4, л.15. Заверенная копия.

№9

Старшему инспектору адмнадзора Ленсовета
т. А.Татаринцевой

26 февраля 1942 г.

Князь-Владимирский собор сообщает о получении 23 февраля с.г. по разверстке Ленторготдела вина и муки для культовых надобностей и приносит Вам глубокую благодарность за оказанное Вами содействие в деле получения этих крайне необходимых продуктов.

Председатель 20-ки Парийский

ф.7384, оп.33, д.209, л.156. Подлинник.

№10

Инспектору адмотдела Ленсовета
т.Татаринцевой

29 января 1942 г.

Настоящим ставлю Вас в известность, что с 22 янв.—42 г. здание Серафимовской церкви взято райсоветом Приморского района под склад-распред[елитель] для приема покойников, доставляемых из города, и постепенное их захоронение. По распоряжению председателя тов. Белоусова без меня и члена 20-ки церковь была вскрыта, при чем все имущество, утварь и проч. свалено к алтарям. Доступа в здание для меня нет. 29/1 при содействии милиции мне удалось попасть во внутрь, причем наглядно оказалось: взломана выручка и замки во входных дверях, есть недостачи вина, муки, масла, свечей и проч., хранившихся в кассе в небольшом количестве. Часовня вся внутри разломана и весь запас дров — примерно 10 возов уже сожжен по распоряжению т. Белоусова.

Прошу Ваших указаний о дальнейшей судьбе здания и имущества в нем, ибо при таком положении дела я за дальнейшую охрану и целость имущества отвечать не могу.

Председатель 20-ки К.Андреев

ф.7384, оп.33, д.213, л.117—117об. Подлинник.

**Ходатайство 20-ки Спасо-Преображенского собора
в адмнадзор Ленгорисполкома о регистрации протоиерея
С.Румянцева вторым священником собора.**

1 марта 1943 г.

Настоящим долг имеем доложить и просить вас о нижеследующем.

1. Спасо-Преображенский собор — единственный обновленческий собор в Ленинграде.

2. За время Отечественной войны из пятичленного состава соборного клира умерло три священнослужителя: протопресвитер А.Абакумов, прот. П.Георгиевский⁶ и прот. И.Громов⁷.

3. Оставшиеся в живых — протопресв. Н.Фруктовский и архидиакон Л.Егоровский, хотя и обслуживают собор, но наличие двух священнослужителей все же недостаточно для полного удовлетворения религиозных нужд богомольцев, особенно, если принять во внимание, что по церковно-каноническим правилам функции диакона ограничены, и он, т [ак] н [азываемый] клирт 3 степени священства, самостоятельно отправлять требы, связанные с совершением церковных таинств, не может.

4. Недостаток священнослужителей неоднократно обсуждался в 20-ке собора, и если долгое время не получал практического решения вопрос о пополнении кадров, то исключительно из-за отсутствия подходящих кандидатур.

5. В настоящее время соборная 20-ка вошла в сношение с заштатным прот. г.Ленинграда Сергием Румянцевым, в результате коих прот. Румянцев дал согласие на занятие должности второго священника при соборе, равно как и согласие на хиротонию во епископа Ленинградского, о чем вопрос также ставился на обсуждение, но решение которого — дело будущего.

6. Просим вас зарегистрировать прот. Румянцева вторым священником при Спасо-Преображенском соборе и тем самым дать возможность хотя бы отчасти восстановить нарушенное войной нормальное функционирование богослужebной жизни в соборе.

За председателя 20-ки
комендант собора А.Шишкин

№12

Адмнадзор при Ленинградском Городском Исполкоме
Совета депутатов трудящихся

28 декабря 1943 г.

Сообщается, что резолюцией Митрополита Ленинградского Алексия от 24 ноября с.г. иеромонах Павел Лигор (Свято-Троицкая церковь в Лесном) лишен сана и монашества за клятвопреступления перед Богом, измены совести, попрания святости священного служения Богу и впредь именуется Петр (имя данное при крещении) Лигор.

Секретарь Митрополита Ленинградского и Новгородского прот. Павел Тарасов

ф.7384, оп.33, д.76, л.187. Подлинник.

№13

Его Высокопреосвященству, Преосвященнейшему
Алексию митрополиту Ленинградскому

25 января 1944 г.

...В 1942 году был расцвет деятельности в Гдове, не имея русских священников, сюда начали приезжать вновь рукоположенные Иерей, которые покрыли свою славу, как варвары, развратники и шпионы в пользу немецкой охраны. Первый священник был Роман (фамилии не знаю). Этот священник никогда не имел представления о церковной службе. Первым делом он занялся шпионством и выдал немало людей, преданных русскому делу, и это понятно, ибо он бывал в домах, где крестил детей, а ведь мы знаем, что некрещенных детей были тысячи, поэтому он знал некоторых [из этих людей] настроение. Не только во Гдове, но потом поездки стал делать с Федором Ивановичем Юдиным⁸ и по всему Гдовскому району, т.е. ездил за 60 км и д.

По каким соображениям, я не знаю, но в городе Гдове ему надоело и он взял Крапивницкий приход и заделался акушером и принимал больных. Тогда как он был плохим монтером. Здесь нужно остановиться о его деятельности и преступлении. Могу только сообщить, что местные крестьяне, жаждав утечи в священниках и наставниках, ошиблись и получили безбожника в полном смысле этого слова и выгнали за распутство с прихода с треском и музыкой.

Так как Псковская губ. была оккупирована немецкими войсками, следовательно вся власть церковная перешла к Митрополиту Экзарху Сергию (из Москвы). Лично я не видел Митрополита Сергия, но фотографию видел. Это тучный человек и с большим самолюбием, властью и славой. Доверенная власть со стороны немцев была огромна. Везде, где он появлялся, были триумф и был тут вершитель судеб, не только на оккупированных областях, но и на гор. Ленинград и чуть ли на Всероссийский патриарший престол.

Тут была заминка, кого помянуть на ектеньях? Во время службы русские священники, которые имели совесть, поминали митрополита Алексия, а потом Сергия, а Литовские священники поминали только одного Сергия и архиепископа Нарвского Павла⁹, т.к. Павел и гор. Нарва — Латвия (Эстония). Однако всем было известно, что Псковская Епархия принадлежит к Ленинградской Епархии, следовательно нужно помянуть митрополита Алексия. Получился раскол. И служили так — кому как вздумается.

В Пскове после занятия немецкими войсками образовалась православная миссия, т.е. спасители русских храмов и христиан. Во главе миссии назначен Митрофорный протоиерей Кирилл Зайц¹⁰. Отец Кирилл — человек старый и от души добрый. Он никого не слушает — сам везде бывает и следит за делом и укажет то, что нужно сделать. По образованию, он миссионер, за что имеет заслугу по этим трудам. За свою деятельность побывал во всех частях света и хорошо владеет языками. Ему 78 лет, но он бодр и хорошо сохранился. Я лично бывал в миссии. Она находилась около Троицкого Собора — единственного, которого я видел за свою деятельность в церковной жизни. Миссия не только наблюдала за храмами, но и назначала вновь рукоположенных священников на те места, куда требовалось и где были исправные храмы. Конечно миссия разбирала и споры, ибо на въезд в Латвию требовалось особое разрешение немецкого командования.

В 1942 г. миссия взяла правление в свои руки. Она назначала и благочинных на все округа. Так: Гдовский, Порховский, Дновский, Гатчинский. В Гатчине был Александр (не помню его фамилия)¹¹, но он был в Никольском соборе ключарем при настоятеле о.Павле. Теперь он в 1942 г. немецкими властями казнен.

Во Гдове был самый яркий приверженец к Митрополиту Сергию Иоанн Легкий¹². Этот молодой священник был проповедни-

ком, с одной стороны, и собирателем сплетен — с другой стороны. Его проповеди заключались — “Россия в безбожестве”. Называя русских сатаню на земле, он ненавидел в душе не только христиан, но и духовенство русское. Всюду где бы он ни был, он всегда в разговоре проводил линию, как бы поскорее поехать в Ленинград и занять настоятельство в одном из видных столичных соборов. А те настоятели, которые сейчас — безбожники. С приездом благочинного Иоанна Легкого, появился другой — Виктор Першин. Этот священник был до рукоположения старшим кондуктором в трамвае в гор.Риге и пел в духовном хоре. Все же правильно давал возгласы, а не мог разбираться в самых простых службах. Он на рожд[ество] Христова ухитрился начать службу с “благослови душе моя Госп[оди]”, пропустив всю важность службы. На крещение тоже самое. Я невольно тут вспомнил настоятеля о.Павла, что было бы, если б это случилось в Никольском нашем соборе!

Когда-то до войны 1914 года в Новом Петергофе служил дворцовым священником Владимир Ирадионов¹³. Снял сан в обновленчестве. Этот священник окон[чил] духовную Академию и Император[ский] Археологический институт, был взят князьями к себе служить и одарен всеми милостями и богатством того времени, последовала ссылка. Пробыв 10 л[ет] в ссылке он очутился на воле.

Вначале он был беженцем в г.Луге, а потом пошел разыскивать потерянную семью. Прибыв во Псков, здесь он встретил и протодьякона Федора Ивановича Юдина, который помог ему найти семью в Гдовском районе. По приезде во Гдов он действительно нашел свою семью: жену, внука и дочь. Естественно, что он остался во Гдове, где стяжал к себе любовь христиан и всего прихода. Так как он был человек с большим образованием, то легко понять его умение подойти к вопросу по служебному делу и любовь прихода. К 25 сентября его послали в Ригу к Владыке Митрополиту Сергию с поздравлением с днем ангела и преподнести ему в подарок 5 тысяч рублей. Он (Митрополит) благодарил, но слезка за этим протоиереем была усилена, и благочинный Иоанн Легкий ищет время, чтобы его обличить в том, что когда-то он снял сан, а теперь он вновь служит. Собственно он не отвергает в том, что он всем говорит, что он служил в Стрельне. Я же его там никогда не видел. Может быть знает настоятель нашего собора о.Павел?

В бытность мою в гор. Гдове в качестве регента и псаломщика, мне пришлось пережить всевозможное течение народа. Могу

сообщить, что русский человек совершенно изменился, как только появились немцы. Разрушенные храмы воздвигались, церковную утварь делали, облачения доставляли оттуда, где сохранились, и много строили и ремонтировали храмы. Всюду красилось. Крестьянки вешали чистые, вышитые самими полотенца на иконы. Появилась одна радость и утешение. Когда все было готово, тогда приглашали священника и освящался храм. В это время были такие радостные события, что я не умею описать. Прощали обиды друг другу. Крестили детей. Зазывали в гости. Был настоящий праздник, а праздновали русские крестьяне и я чувствовал, что здесь люди искали утешение. Отсюда и понятно, что от духовенства требовалось особое внимание к народу и большое знание. А тут получилось наоборот. Один священник был развратник и шпион, а другой — Виктор Першин — был спекулянт. Он умудрился возить дрожжи на самогон и другие предметы первой необходимости, т.е. из России возил продукты, а из Риги — товары. Но где-то с товарами попался при обыске и он более в Россию не возвратился. После я слышал, что будто он был в Порхове священником, но это только для меня был слух. Лично я сам, имею музыкальное образование и некоторый дар к писанию музыкальных сочинений. Дана мне была задача: написать трехголосное сочинение литургию и всеночную, и я написал. Это трехголосное сочинение исполняли, когда мы, т.е. я, Федор Иванович Юдин и Виктор Першин, разъезжали по Гдовскому уезду. Исполнялось как во время службы, так и в деревнях среди народа и крестьян. Христиане конечно были очень благодарны.

Близ Гдова есть Николо-Конецкий погост. В 1943 г. туда приехал иеромонах Лин¹⁴ — постриженец Иоанно-Богословского монастыря близ гор. Луги. Он был также в ссылке, но на одре смерти был освобожден. Где он был еще и где скрывался? Но сюда он приехал из села Заянье, приехал потому, что там его беспокоили партизаны, а главное, тут было похлебней и приход был исправный и побогаче. Когда он приехал, то здесь не оказалось руков [одителя] хора (псаломщика). В Гдове мне тяжело было жить, а поэтому я с радостью переехал в Каменно-Конецкий приход, с разрешения Начальника миссии о.Кирилла. Это было 13-го марта 1943 года.

Прошло с тех пор, как я покинул свой гор. Ленинград, 3 года. За три года плена видел всяких людей. Некоторые русские люди стали подражать немцам в жизни и в обиходе.

Русские люди стали изворачивать русский язык. Стал русский язык чуждым, стремясь вкладывать немецкие отдельные

слова. Но так как из русского природного человека не скоро сделаешь немца, то в разговоре получались смешные слова и обороты речи. Тому, кому были нужны немцы, тот их восхвалял в угоду их, а кому были враги, тот думал другое. Особенно духовенство. Духовенство не учло, что они христиане, и в проповедях восхваляли немцев, а ту сторону проклинали, называя безбожниками и предателями русского народа. Педагоги и учителя забегали потому, что их заставили преподавать Закон Божий. А как он будет преподавать, когда он был год тому назад настоящим передовым комсомольцем. Таким образом кадр учителей не был подготовлен, а потому здесь получился полный разрыв.

Перед началом 1943 года в Гдове образовалась комиссия, которая будет проверять знание учителей. Председателем этой комиссии был назначен Анатолий Михайлович Котон. В прошлом и родство я не знаю этого человека, но при разговоре он мне доложил, что он был иподьяконом у Владыки Архиепископа Николая Петергофского. Мать его впадала в крайность на религиозные убеждения, и в знак большой молитвенности она носила образок в виде панагии на груди с мощами преподобного Серафима Саровского. Но все было гладко, пока было спокойно, а как только появился первый толчок, не в пользу немцев, эти верующие люди оказались предателями не только русского народа, но и православной церкви.

...Духовенства в Гдове находилось всего 3 человека, два священника — Владимир Ирадионов и Ливерий¹⁵, вновь рукоположенный, с протодьяконом Федором Ивановичем Юдиным. А в Каменном Никольском приходе был Иеромонах Лин. Они были конечно знакомы, но братского отношения к друг другу не имели. Иеромонах Лин, чувствуя за собой монашество и данный обет перед спасителем, был всегда на стороне церковных канонических законов, тогда когда Гдовские имели только духовную личину, а в самом деле имели сатанинское намерение.

Примерно в мае месяце 1943 г. Гдовское духовенство прекратило поминать на ектеньях митрополита Алексия. Почему прекратила, мы не знаем, но прекратила, а иеромонах Лин продолжал поминать. Тогда его вызвали в Гдов, но он не поехал, а поехал я, и мне там дали такой выговор, что приходится теперь вспоминать с удовольствием.

После я узнал от протодьякона Ф.И.Юдина, что будто бы были какие-то листовки за подписью Владыки к немецким войскам с призывом прекратить бойню. В это время приехал новый

благочинный из Латвии Алексей Ионов, который на литургии не поминал нашего митрополита, а только Сергия. Как только кончилась литургия и когда христиане подходили к кресту — не знаю почему, между иеромонахом Лином и новым благочинным получилась перекидка и иеромонах Лин пред всем народом уличил его в том, что он находится в Ленинградской епархии, забыв закон о правящих иерархах, за что иеромонах Лин чуть не заплатился приходом, но христиане заступились за него, и дело прекратилось. Однако положение было такое, что духовенство задумало уехать вместе с немцами.

Но как тут быть, ведь ехать за границу нужен пропуск от властей? А власти теперь отвернулись от русских. Нужно тут остановиться перед тем, как уехать за границу. По чьей власти и по какому приказу был приказ изъять оставшиеся церковные ценности? Протоиерей Владимир Ирадионов объявил по всем старостам, чтобы привезли то, что ценное. А они знали, где что есть. С Никольской нашей церкви приказали с Воскр[есения] Христ[ова] иконы снять серебр[яную] ризу, но не вышло дело. Я им не дал. С Павловского прихода — плащаницу с золотой оправой, это им удалось взять. С других приходов тоже забрали. Забрали все, что возможно. С Гдовской Афанасьевской церкви ухитрились взять более ценные иконы, подаренные давно купцами.

Собрав все вместе, они задумали вывезти за границу с немцами, но не вышло дело. Поздно было, эвакуация на завтра была в полном разгаре, а потому Гдовскому духовенству не вышло дело обворовать храмы Гдовского уезда. Конечно тут был причислен и иеромонах Лин. Возвратился назад оттуда, когда власти разрешали на выезд. Получилось так, что теперь немцам не до духовенства. Поэтому протодьякон Юдин бросился ко всем с тем, чтобы помогли выехать, на что было дано разрешение для переговоров не только с эстонскими властями, но и преосвященным Павлом Нарвским, который разрешил приехать в Нарву. Получив разрешение с таким трудом, они выехали, а так как люди не желают оставлять память живую, они всеми силами заставили и меня взять документ на выезд. Но дело не вышло. Я не поехал, ибо я не был в штате духовенства, поэтому я и остался, зная, что в Эстонии будет им всем конец...

Писал доклад и.д. псаломщика Николо-Конецкого прихода Гдовского уезда Сергей Дмитриевич Плескач.

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему
Алексию, митрополиту Ленинградскому и Новгородскому

Гр. Шишкина А.Ф.,
председателя 20-ки
Спасо-Преображенского собора

Докладная записка.

В марте месяце текущего года, по поручению Ленинградского епархиального Управления, я посетил православные приходы Гатчинского и Павловского районов Ленинградской области.

В результате бесед со священниками и мирянами, а также в результате внимательного изучения официальных документов и церковной журнальной литературы долг имею представить ниже следующее о положении церковных дел в упомянутых районах за период немецкой оккупации.

1. Количество приходов в этих районах в настоящее время равно 15-ти. К моменту изгнания немцев часть о.о. Настоятелей бежала вместе с фашистами, остальные пребывают на приходах, обслуживая вместе со своими и вдовствующие храмы.

Храмы имеются: в Гатчине — 2, в Мариенбурге — 1, на ст.Суйда — 1, на ст.Сиверской — 3, в г.Вырица — 3, в пос.Рождество — 1, в пос.Орлино — 1, на ст.Сусанино — 1, в Антропшино — 1, на ст.Карташевской — 1. Всего 15 храмов.

Благочинным Гатчинского и Павловского районов состоит — прот. Николай Быстрыков¹⁶ (ст.Суйда).

2. По вопросу об организации церковно-приходской жизни следует отметить, что существующий на территории Советского Союза закон о религиозных приходских объединениях, предусматривающий 20-ки, исполнительные органы 20-к, ревизионные комиссии и строгое разграничение функций (богослужбных — для пастырей, хозяйственно-финансовых — для мирян) в оккупированных немцами районах был отменен. Взамен его была установлена и санкционирована гражданской властью единой формой управления прихода с настоятелем прихода во главе.

Настоятель являлся полноправным и полновластным хозяином не только в области богослужбно-церковной, но и в области хозяйственной. При нем на правах совещательного органа мог существовать попечительный совет, но избрание членов попечительного совета, равно как и подбор старост, ревизионной ко-

миссии и прочее — отдавалось всецело на усмотрение настоятеля.

Ясное дело, что при таком принципе организации церковно-приходской жизни не могло быть речи о равноправном сотрудничестве между настоятелем и попечительным советом. И жизнь приходская протекала так, как соизволил о. Настоятель.

3. Кому же подчинялись о.о. Настоятели приходов? Пред кем, канонически, ответственны они были за свою приходскую деятельность? Беседы с духовенством и мирянами районов, а также изучение официальных документов дают основания сказать, что полнота церковно-канонических прав на управление церковною жизнью в оккупированных районах Ленинградской области принадлежала Литовскому Митрополиту Сергию (Воскресенскому) и созданной им «Православной миссии в освобожденных областях России».

Последняя имела «Управление» в г.Пскове в составе: начальника миссии — прот. К.Зайц, его помощника — свящ. Легкий, члена — прот. Шенрок¹⁷, секретаря — свящ. Жунда.

Миссия издавала журнал «Православный христианин», а для связи с местами и наблюдения за деятельностью духовенства был создан институт благочинных, в состав которого входили большей частью священнослужители эстонской национальности.

По отзывам духовенства эстонцы были германофилами и руссофобами. Запутавшийся среди них Ленинградский прот. Н.Шенрок постарался снискать себе уважение со стороны германских властей ссылками на свою “немецкую кровь”. Он был апробирован фашистами как “достойный кандидат” во Епископа Псковского, но по одной версии (прот. Быстряков) убоялся трудностей епископского служения, по другой (свящ. В.Митрофанов) — “не понравился при личном свидании Литовскому Митрополиту Сергию” и успокоился на том, что стал активным сотрудником Управления “миссии” и священнослужителем в одной из ц.ц. г. Пскова.

4. Какие же задачи ставила перед собой “миссия” и ее глава — Митрополит Сергей? Борьбу с советским укладом жизни и перевоспитание психики советского человека в духе фашизма.

Советская Россия казалась ратникам “миссионерского” ополчения страной “обгащенной кровью”, многострадальной мученицей, пленницей большевизма, атеизма, материализма; страной, где якобы “истоптана душа русского человека” (Правосл. Христ. №№7,8,9 — 1943 г.).

Миссия решила просветить Русь, “светом православия”, совершить “новое крещение Руси” и с благословения своего главы двинулась в поход.

В своем печатном органе «Православный Христианин» она порицала Советскую власть, делая все для дискредитации свободы церковной на территории Советского Союза. Игрой на мелкособственнических инстинктах масс и их религиозном невежестве “миссия” старалась купить себе, с одной стороны, доверие у германских порабощенных, с другой — оторвать население от привычных социально-экономических форм жизни, принуждая молитвенно радоваться по поводу ликвидации колхозного строя фашистами и восстановления честной собственности (Циркуляр миссии от 4/III—42 г.).

Наряду с этим, миссия старалась церковно опорочить советскую власть, предлагая духовенству (Циркуляр от 3/VI—42 г.) за церковными богослужениями выносить моление: “О еже спасти и помиловать Землю Российскую и избавить ее от ига нечестивых людей”, т.е. большевизма.

Прикрываясь далее в заголовке своего канцелярского штампа вывеской: «Московский патриархат», миссия старалась, однако, поставить под сомнение свободу действий Святейшего Патриарха Сергия и, шантажируя добрую волю Его Святейшества в деле патриотического служения Родине в дни Отечественной войны, навязывала верующему населению абсолютно неверную оценку его деятельности. Так, например, когда в 1942 г. Патриарх Сергий (тогда еще Местоблюстителем Патриаршего престола) обратился к русскому народу с воззванием — вести активную борьбу с немецкими захватчиками, Литовский Митрополит Сергей созвал по этому поводу съезд подведомственных ему Епископов (Иаков Елгавский, Павел Нарвский, Даниил Ковенский¹⁸) и в резолюции съезда записал: “Блаженнейший Сергий... либо вовсе не подписывал его (т.е. обращение), либо подписал под страшными угрозами. Большевики по-прежнему держат Православную церковь в тисках, удушая ее и фальсифицируя ее голос” (Прав. Христ. №2/3. 1942 г.).

С августа месяца 1942 г. (Циркуляр №401) Управление миссии начинает постепенно отрывать верующих и духовенство от молитвенно-канонического общения с Ленинградским Митрополитом, предлагая духовенству поминать за богослужениями Ленинградского Митрополита без титула. Фактически этим циркуляром миссия низводила законного главу Ленинградской церкви

на положение безместного Епископа и, лишая его кафедры, не только сама попадала церковному осуждению, но подводила под это осуждение и верующую паству.

Циркуляром от 1/XII—42 г. за №761 миссия потребовала от духовенства постоянной в определенном духе проповеди «Слова Божия» и этим самым окончательно завершила пленение верующих людей, опутав их душу сетями богослужebной и внебогослужebной фашистской пропаганды во имя гибели Советской власти и торжества фашизма.

Так происходило “новое крещение Руси”. Оккупированная немцами зона покрывалась сетью вновь открываемых храмов изо дня в день. Одновременно готовились и кадры духовенства.

В г.Вильно были открыты с этой целью пасторско-богословские курсы. Кандидаты ехали в Ригу, там их посвящали в разные степени священства, а потом направляли в распоряжение миссии.

Правда, все эти посвящения не имеют церковно-юридической силы. 6 правило IV Вселенского Собора гласит, например, что: “решительно никакого, ни во пресвитера, ни во диакона, ниже в какую степень церковного чина, не рукополагати иначе, как с назначением рукополагаемого именно к церкви градской или сельской, или к мученическому храму, или к монастырю. О рукополагаемых же без точного назначения, святой собор определил поставление их почитати недействительными и нигде не допускати их до служения, к посрамлению поставившего их” (Книга правил. М., 1893. С.55). Но «Православной Миссии» это было неважно. Она без заглядывания в «Книгу правил» принимала на свою “биржу труда” рукоположенных “к православной миссии в освобожденных областях России” священников и диаконов и по мере надобности давала им назначения на место (Ставлен. грамота свящ. Молчанова при посвящении его во диаконы).

“Новая Русь”, по которой так вздыхали миссионеры «Православной миссии» на страницах своего журнала «Православный Христианин», — рисовалась Литовскому Экзарху не иначе, как онемеченною Русью. Он не мыслил, по-видимому, “созидаемой”, “возрождаемой” и “просвящаемой” им России, говорящей на родном, национальном русском языке. Он завел в канцелярии немецкий язык, писал официальные бумаги на немецком языке, подписывался по-немецки как “[]” и подпись скреплял печатью, в которой православный восьмиконечный крест опирался на пояснительную подпись в том же немецком изложении.

5. Как же реагировали на призывы “миссии” о.о. Настоятели приходов? По-разному. В ком билось сердце патриота Родины и кому действительно дорога была Русь не профашистской миссией, а Святым Владимиром крещенная, Кириллом и Мефодием просвещенная, Александром Невским от тевтонских рыцарей в свое время защищенная, сонмом святых русских угодников украшенная, мученической кончиною Патриарха Гермогена осиянная, ратными подвигами Суворова, Кутузова, Нахимова, Хмельницкого прославленная, гением Сталина ныне руководимая и кровью истинных сынов своих на поле брани напоенная — тот и в немецком плену любил ее паче жизни своей и умер, как истинный патриот. Таковыми были, например, священник А.Петров (г.Гатчина) и священник М.Суслин (с.Орлино). Оба они расстреляны немцами.

Те же, кто не мог отнести себя к разряду героев, но кто, живя в немецком плену, думал иногда, что за фронтовым кордоном живут их братья и сестры, сыновья и дочери, терпят муки холода и голода и все во славу Отчизны своей, — тот слушался “миссии”, не порывая молитвенного общения со своими иерархами, молился за православное русское воинство и терпеливо ожидал встречи “со своими”, решив не покидать приходского места при эвакуации немцев. Таковыми были, например, прот. Красовский¹⁹, священник Митрофанов, прот. Забелин²⁰. Но были и такие, которые, проявляя “ревность не по разуму”, — молились за Адольфа Гитлера, устраивали торжественные богослужения в “юбилейные” дни захвата немцами селений, чтили властей предержащих, получали от них подарки. Наконец, были просто предатели Родины, типа священника Амосова, которые неистовствовали по отношению к Советской власти и Ленинградскому иерарху.

При наступлении частей Красной Армии они бежали с немцами, грабя храмы, забирая священников, сосуды и Антиминсы. Таковыми были прот. Кудринский из с.Рождествено, о.Лаптев из Орлино. А делали они так потому, что и сами этого желали и к этому же понуждала их “миссия”.

Циркуляры миссии за №№1765 и 1766 от октября месяца 1943 г. гласят, что священнослужители при эвакуации должны забирать с собою сосуды, Антиминсы, утварь и церковную казну.

Миссия т.о. обращала духовенство в грабителей и мародеров. И несколько не удивительно, что эта грабительская организация увенчала свою работу в оккупированных районах Ленинградской области тем, что запретила поминовение за богослужениями

Патриарха Сергия. Этим самым она окончательно оторвалась от родной церковной почвы и выявила себя как преступную прислужницу фашизма. (Циркуляр миссии от 2/ХІІ—43 г. №1887). В конце своего циркулярного распоряжения миссия пытается, правда, убедить, что разрыв с Патриархом — не разрыв. Но это не убедительно. Преступления миссии настолько велики, что их не загладить ни софизмами, ни парадоксами. Бог отвратил от нее лицо свое.

Такова в общих чертах картина положения церковных дел в Гатчинском и Павловском районах за время немецкой оккупации.

Она еще и еще раз подтверждает ту истину, что фашизм — зло и борьба с ним — богоугодное, святое дело.

Духовенство радо, что после долгого перерыва оно вновь воссоединилось со своими иерархами. Оно жаждет услышать руководственный голос своего Ленинградского Архипастыря, повидать его лично, поговорить с ним. Годы пленения покрыли язвами душу духовенства и мирян. Их нужно подлечить. Они все, с момента изгнания фашистов, участвуют в общей церковной жизни Родины, вносят деньги на оборону страны. Они хотят быть по-прежнему полноценными, единокровными членами Ленинградской церковной паствы. Они радовались, когда слушали информацию о положении церковных дел в СССР. Но они поотрвались, повторяю, от настоящей церковной жизни. Их следует взять под особое попечение.

Вряд ли можно сомневаться, что Господу Содействующу, Ваше Высокопреосвященство найдет пути и способы оживить пораженные фашистской пропагандой души Ваших сотрудников на Ниве Христовой и направить их волю, ум, сердце по тому спасительному руслу, что приводит верующего человека к личному спасению, к похвале церкви в целом, к славе отечества.

14/ІІІ—1944 г.

А.Шишкин

ф.9324, оп.1, д.7, л.17—20. Копия.

№15

Письмо партизана А.Г.Голицына митрополиту Алексию

1 мая 1944 г.

Тебе, Благочестивому Пастырю и Хранителю веры Христовой, от партизана 2-й Ленинградской бригады Голицына Аф.Гавр. в день всенародного праздника — Первое Мая, шлю

свой привет и желаю Вам здоровья и укрепления Веры Христианской на нашей Родине — Руси.

Тебе пишу я и ставлю Вас в известность, что Ваш агитлисток, который Вы засылали в тыл врага к своим единоверным братьям, временно подпавшим под немецкое рабство, — его я, как партизан до прихода в г. Ленинград [хранил].

Ваш агитлисток сыграл не малую роль среди оккупированного населения в деле оказания помощи партизанам, а вместе с этим и борьбе против фашизма. Этот листок среди населения, как Божье письмо, и за него немецкие коменданты в своих приказах грозили смертной казнью, у кого он будет обнаружен. Быть может, Вас уже ставили в известность об этом. Но я, [так] как его хранил и им агитировал, довожу [до] Вас, что он оказал немалую роль. Его я Вам и шлю. Вот все, что я мог Вам сообщить: сам я сейчас лежу в госпитале в Л[енин]граде, болею.

Если сочтете нужным написать мне ввиде справок, то пишете по адресу: Л[енин]град, 1 п/ящ.555. 7-е Отделение Голицыну Афанасию Гавриловичу. До свидания, оставайтесь здоровы. Желаю Вам дальнейших успехов в Вашей жизни и плодотворной работы во имя нашей Родины, во имя победы над фашизмом.

Голицын.

ф.9324, оп.1, д.13, л.18. Копия.

№16

Справка митрополита Ленинградского Алексия

2 июня 1944 г.

Священник Пузанов Федор Андреевич²¹ находился в Чудове, когда эту станцию заняли немцы в 1941 г. Был эвакуирован в Псков и Миссией назначен на священническое место в с. Хохловы Горки Порховского р-на. Когда немцы отступали с Псковщины под напором Красной Армии, его приходу предписано было немецким командованием выбираться из своих мест, также и соседним приходам. Во все время оккупации священник Пузанов имел связь с партизанами, давал им хлеб, снабжал одеждою, давал им сведения о положении дел, о действиях немцев и т.д.

Приказание эвакуироваться всем приходом необходимо было исполнить и приход под руководством священника Пузанова двинулся в путь. Немцы конвоировали выступавших. Километ-

ров за 15 от Хохловых Горок немцы, конвоировавшие путников, оторвались куда-то в сторону и поручили священнику Пузанову под строгой ответственностью сопровождать всех до указанного пункта. Когда все остались одни, без немцев, Пузанов заявил, что он приглашает желающих вернуться с ним вместе по домам, а там будь, что будет. Все, как один, последовали за ним и вернулись на свои места. Немцы были уже далеко и, видимо, не рискнули возвращаться за убежавшими от них.

Священник Пузанов награжден медалью.

Митрополит Алексий.

ф.9324, оп.1, д.13, л.38. Копия.

№17

СВЕДЕНИЯ

о наличии церквей и духовенства в период немецкой оккупации и в настоящее время по Ленинградской области

3 июля 1944 г.

№ № п/п	Наименование района	Наличие при оккупации		Взор- ван- ных и духо- сож- жен- ных церк- вей нем- цами	Коли- чество духо- вен- ства, ушед- шего с нем- цами	Наличие церквей		Нали- ч и е духо- вен- ства в на с- то я- щее время
		церк- вей	духо- вен- ства			д е й - н е ству- де й - ствующих в на с- то я- щее время	д е й - н е ству- ствующих в на с- то я- щее время	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	Белебелковский	2	1	1	1	—	1	—
2.	Батецкий	9	8	—	5	3	6	3
3.	Волосовский	11	6	—	3	4	7	5
4.	Вологовский	6	2	—	1	1	5	1
5.	Гатчинский	13	13	—	3	5	8	5
6.	Гдовский	16	4	8	4	—	4	—
7.	Дедовичский	3	2	—	2	—	3	—
8.	Дновский	6	6	—	2	2	4	2
9.	Демянский	1	—	—	—	—	—	—
10.	Залучский	—	—	—	—	—	—	—
11.	Красносельский	1	1	1	1	—	—	—
12.	Каромышевский	2	1	—	—	—	2	—
13.	Кингисеппский	11	7	4	1	3	4	5

1	2	3	4	5	6	7	8	9
14.	Киришский	—	—	—	—	—	—	—
15.	Лужский	18	10	4	3	3	11	4
16.	Лычковский	—	—	—	—	—	—	—
17.	Лядовский	3	1	—	—	1	2	1
18.	Маловишерский	—	—	—	—	—	—	—
19.	Мгинский	—	—	—	—	—	—	—
20.	Молвотицкий	—	—	—	—	—	—	—
21.	Мстинский	—	—	—	—	—	—	—
22.	Новгородский	9	7	1	7	—	8	—
23.	Новосельский	5	1	5	—	—	—	—
24.	Ораниенбаумский	—	—	—	—	—	—	—
25.	Оредежский	8	7	2	2	3	3	5
26.	Осьминский	2	1	—	—	2	—	2
27.	Островский	—	—	—	—	—	—	—
28.	Плюсский	9	4	4	1	1	3	1
29.	Поддорский	1	1	1	1	—	—	—
30.	Павловский	6	5	—	2	2	4	2
31.	Подпорожский	—	—	—	—	—	—	—
32.	Полновский	3	1	—	—	1	2	1
33.	Пожеревицкий	2	3	—	2	—	1	—
34.	Порховский	18	15	5	6	8	5	8
35.	Полавский	—	—	—	—	—	—	—
36.	Славковский	5	1	1	1	—	4	—
37.	Середкинский	1	1	—	—	1	—	1
38.	Сошихинский	2	—	—	—	—	2	—
39.	Солецкий	8	6	2	4	1	5	2
40.	Сланцевский	3	—	—	—	—	—	—
41.	Старорусский	3	1	—	1	—	2	—
42.	Стругоокрасненский	6	4	1	—	2	3	2
43.	Тосненский	1	1	—	—	—	—	—
44.	Уторгошский	6	4	1	1	1	2	1
45.	Чудовский	—	—	—	—	—	—	—
46.	Шимский	7	3	—	1	2	5	2
		207	128	41	55	46	106	53

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Ленинградской области
Кушнарев²²

ф.7179, оп.14, д.32, л.17—18. Подлинник.

№18

Справка митрополита Ленинградского Алексия
для Уполномоченного по делам
Русской Православной Церкви при Леноблисполкоме

апрель 1944 г.

По докладу моему о священнослужителях, рукоположенных Митрополитом Литовским и Виленским Сергием Воскресенским для церквей Ленинградской области в местностях, временно оккупированных немцами, а также рукоположенных по его распоряжениям подведомыми ему епископами, — постановление свящ. Синода следующее: “Поскольку М.Сергий (Воскресенский) в служении не запрещен, рукоположения совершенные им или подведомыми ему епископами для храмов в местностях Ленинградской Епархии, временно бывших в немецкой оккупации, согласно церковным правилам, — признаются действительными, что касается оставления рукоположенных им клириков при тех же храмах, или перехода их на другие места, или увольнения за штат, или запрещения в служении в случае обнаружения с их стороны поступков так или иначе порочащих их, — предоставить усмотрению Преосвященного Митрополита Ленинградского”.

ф.9324, оп.1, д.13, л.14. Подлинник.

№19

Указ Управляющего Ленинградской епархией архиепископа
Псковского и Порховского Григория (Н.К.Чукова)

9 июня 1944 г.

Предлагается о.о. Благочинным сообщить всем священникам своих Округов, что полученные ими от Экзарха Латвии и Эстонии митрополита Сергия во время оккупации местности немцами награды в настоящее время не имеют силы и Указы об этих наградах должны быть препровождены в Канцелярию Епархиального Архиерея.

Архиепископ Григорий

ф.9324, оп.1, д.13, л.55. Копия.

№20

Благочинным

2 апреля 1945 г.

Канцелярия Митрополита Ленинградского и Новгородского сообщает Вам распоряжение Высокопреосвященного Григория, Архиепископа Псковского и Порховского от 2-го апреля 1945 г. за №174:

“В виду возбуждения с мест ходатайств верующих о разрешении исполнить христианский долг исповеди св. причастия в Вел[ико]му Посту в храмах, где нет назначенных священников — соседними, разъясняется, что в этих случаях разрешается удовлетворить духовную нужду верующих путем индивидуальных требоисправлений. Иным порядком, по формальным причинам, этого сделать не представляется возможным”.

О.о. Благочинным неотложно поставить об этом в известность настоятелей храмов.

Секретарь Митрополита Ленинградского и Новгородского
(Протоиерей Павел Тарасов) Подпись

ф.9324, оп.1, д.31, л.37. Подлинник.

№21

Благочинному ...

4 апреля 1945 г.

В дополнение распоряжения Высокопреосвященного Григория, Архиепископа Псковского и Порховского от 2 апреля 1945 г. за №174, Канцелярия Митрополита Ленинградского и Новгородского разъясняет, что “удовлетворение духовных нужд верующих путем индивидуальных требоотправлений” имеется в виду совершение треб не в храме, а в домах верующих, причем исправление треб должно носить характер не коллективного удовлетворения, а персонального (наприм. крещение в доме одного младенца, причастие в доме одного больного и т.д.), о чем надлежит Вам поставить в известность о.о. настоятелей храмов Вашего Благочиния.

Секретарь Митрополита Ленинградского и Новгородского
(Протоиерей Павел Тарасов) Подпись

ф.9324, оп.1, д.31, л.38. Подлинник.

№22

Председателю Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР товарищу Карпову²³

28 февраля 1944 г.

Во время оккупации немецкими войсками части районов Ленинградской области в некоторых действующих церквях были повешены колокола и служба проходила с колокольным звоном.

При освобождении от оккупантов этих районов нашей Красной Армией церкви остались функционировать с колокольным звоном. Прошу Ваших указаний по этому вопросу.

Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при исполкомах Ленинградского Областного и Городского Советов депутатов трудящихся (Кушнарев)

ф.9324, оп.1, д.9, л.4. Копия.

№23

Уполномоченному Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР по Ленинградской области тов. Кушнареву

г.Ленинград. На Ваш №23012 от 28/II—1944 г.

10 марта 1944 г.

В действующих церквях, в которых служба производится с колокольным звоном, колокола снимать не следует, но колокольный звон не производить, объяснив это условиями военного времени.

Председатель Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР

Карпов Г.Г.

ф.9324, оп.1, д.9, л.4а. Подлинник.

№24

Уполномоченному по Делах Православной Церкви при СНК по Ленинградской области т.Кушнареву А.И.

Доклад Парийского Л.И.

Выполняя возложенное Вами и Митрополитом Алексием на меня поручение, я с 18-го мая по 9-ое июня 1944 г. посетил все церкви Кингисеппского и Волосовского р[айонов] и 2 церкви,

доступные для посещения в Гдовском районе. Везде я собирал сведения о духовенстве путем личных разговоров с ними и заполнения ими анкет по данной мне форме, а верующим предлагал организовать выборы Исполн[ительного] органа 20-ки. Заполненные анкеты духовенством я передаю в Канцелярию Митрополита Ленинградского. Списки исполнительных органов 20-ки и три таблицы с общими сведениями о церквях трех районов при сем представляю.

Везде по церквям я сообщал о происшедшей перемене в управлении 20-к в связи с назначением Уполномоченного по делам Прав. церкви при СНК. Это известие принимают везде радостно с изъявлением искренней благодарности т.Сталину, но что же послужило поводом для обращения 20-к и духовенства через меня к Вам с указанием на некоторые явления, нарушающие нормальную жизнь православных приходов. Мною было рекомендовано обращаться за разрешением всех их просьб в письменной форме к Вам, но поскольку мне известны их нужды, считаю возможным довести до Вашего сведения следующее. Так, все 20-ки, где есть священники, просят о предоставлении им возможности приобрести красное вино для причащения, свечей, крестиков, вснчиков, молитв, церк. утвари, облечений... Кроме этого в каждой 20-ке указывали на свои нужды. Так, 20-ка церкви в Кингисеппе возбуждает перед Вами вопрос о выдаче им из Госбанка займообразной ссуды по ремонту церкви и стройматериалов с обязательным погашением ссуды в последующее время. Вторая их просьба — разрешить спор о церк. доме при церкви. По прежнему договору 20-ка имела церковь и церк. дом для священника. Церковь сожжена немцами, дом остался. Местный исполком не признает права 20-ки на дом, половина дома уже передана Жилотделом другим лицам; за половину дома, где остался жить священник, назначена квартплата и угрожают священнику выселением.

В с.Ополье за служение в Николин день 9-го мая литургии Секретарь Райисполкома т.Горский приказал закрыть церковь и отобрал ключи. Через неделю церковь была вновь открыта, но случай этот произвел тяжелое впечатление на верующих и стал известен по всему району. Колхозники не могут молиться.

Член 20-ки церкви с.Ополье гр. Плешков Дим. Федоров. возбуждает вопрос о необходимости иметь при церкви одного человека — сторожа и вместе с тем рем[онтного] рабочего, свободного хотя бы временно недели на 2 от колхозных работ.

Нужно заготовить дров на всю зиму, отремонтировать крышу, прошитую пулями, и нет времени на это. Надо сделать указание по мнению Плешкова, что работа в церкви не есть что-то позорное и недопустимое для колхозников.

20-ки церквей, где есть оборудование, но нет священников, считают себя приписными к соседнему приходу, имеющему священника и просят о предоставлении им права приглашать священника в свою церковь на престольные и так называемые заветные (идушие с глубинной старины) праздники. Прихожане с.Заполье, Ословье, Ратчино и др. считают себя обиженными, что они лишены права приглашать в свою церковь священника раза 3—4 в год.

Церковь с.Удосолово по распоряжению Кингис[еппского] Райисполкома закрыта, деньги отобраны, священнику Недремному запрещено служить впредь до получения им от Митрополита Ленинградского разрешения на право служения.

Прихожане с.Керстово, с.Крапивно, с.Прибуж, где нет священников, спрашивают, могут ли они в воскр[есные] и праздничные дни в обычные части богослужений приходить в церковь, ставить свои свечи, петь и молиться без священника.

Прихожане с.Котлы собираются в доме гр. Полукеевой, там читают и поют утренн[ую] и литургию. Собираются группами — женщины 8—12 чел. Сельсовет запрещает эти собрания, но верующие не подчиняются, говоря: “Если Сталин разрешил, вы запретить не можете”.

Духовенство также имеет свои обиды. Свящ. Н.Петров с.Ложголово обижен на причисление его по самообложению к лицам, живущим “на нетрудовые доходы”. Учительница с. Ложголова, взявшая из любезности паспорт свящ. Н.Петрова для перерегистрации, получила замечание в Кингисеппе, что “якшается с попом”.

Свящ. Илья Проскураков²⁴ с.Яблоницы Волосов[ского] р[айона] жалуется на представителя НКВД Курского с/с мл. л[ейтенан]та Михайлова, отобравшего у него географическую карту военных действий на том основании, что она может быть использована Проскураковым для вредительских целей. 18-го мая 1944 г. свящ. И.Проскураков довел об этом до сведения РО НКВД, но ответа не получил.

Тот же свящ. Илья Проскураков, получавший пенсию 150 р. за выслугу лет педагогической работы, теперь лишен ее без объяснения причин.

Свящ. Степанов А. с.Ополье говорит, что проходящие через село части Кр[асной] Армии благодарили его за церковную работу во время оккупации: “Лучшей работы Вы не могли бы придумать для пользы Родины”. Если этот взгляд изменился, пусть начальство скажет прямо и открыто — он уйдет в бухгалтеры. Если же на низах местные власти не знают, как себя вести, и держатся прежних методов, то надо просить Уполномоченного инструктировать низовые власти и приказать им усвоить новую линию отношения к церкви и духовенству, соответствующего отношению главы Государства т. Сталина и т. Молотова к Патриарху в Москве. Не должно того быть, чтобы в Москве была одна политика, а в районных исполкомах — другая, ей противоположная, — говорит прот. Степанов.

Л.Парийский

ф.9324, оп.1, д.7, л.35—36об. Подлинник.

№25

Письмо митрополиту Ленинградскому Алексию
от жительницы дер.Немятово Волховского района
Ленинградской области И.Д.Ворониной

июнь 1944 г.

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божии — тем нас Грешных.

Высокопреосвященнейший Владыко, простите и благословите нас грешных овец за наши грехи и за нашу отсталость от Св.Христ[овой] Единоверческой Церкви. Мы грешны: временно уснули крепким сном и, пробудившись, слышим Ваши светлые слова о Св. Христовой Церкви, которые нас ободряют от сна, и просим Вас и повторяем: за наше заявление не откажите в нашей просьбе, а мы, миряне все нашей Единоверческой Христовой Церкви и в нашей жертве помочь нашему благодетелю т.Сталину и его трудящейся Красной Армии. И еще выясняем Вам, Высокопреосвященнейший Владыко о нашей Един[оверческой] Св. Христовой Церкви: в настоящее время в ней находится склад и нет того, что было, даже нет ни одного образа, но мы прихожане миримся с этой обстановкой и согласны навести в ней чистый порядок и принести образа, у кого какие есть. У нас сохранились служебные книги и прочее, а остального ничего нет, не имеем, но это наше личное мнение и желание ко всему будущему, а как Ваше благословение и закон, — просим Вас

Высокопреосвященнейший Владыка, если что возможно, не откажите.

Еще просим Вас, если благословите нас грешных молиться в нашей Единоверческой Церкви Христовой, то не откажите и духовного пастыря священника единоверческого, — наш бывший священник отец Николай. Его подробный адрес:

Николай Александрович Прокофьев родился и проживал в Ленинграде на Охте. За его отбывание у нас было слышно, что он находился в Нижнем Новгороде в лагерях, но подробно не знаем и мы просим его, п[отому] ч[то] он был очень хороший священник и надеемся, что он может охватить всех нас отсталых прихожан от Св. Един[оверческой] Христ[овой] Церкви. И он у нас отвечал и за псаломщика и за сторожа и даже и по ремонту церквей и он нам очень дорог, а главное в настоящее время такой священник. А мы отставшие прихожане Св. Един[оверческой] Христ[овой] Церкви, глубоко верующие в Единоверческую Старобрядческую Церковь и очень боеем о ней, и еще просим Вас, Высокопреосвященный Владыка, не откажите нам молиться под Вашим благословением и помогите, чем можете и как Вам видно и понятно из этого письма.

Просим, пожалуйста, дать ответ и как благословите нас.

ф.9324, оп.1, д.24, л.29. Заверенная копия.

№26

Уполномоченному Совету по делам русской православной
церкви при СНК СССР т. Кушнареву
от граждан города Красное село Ленинградской области
февраль 1945 г.

Заявление—просьба.

В городе Красное село Ленинградской области, хотя несколько и разрушен, сохранился старый храм каменный, в котором с давних времен включительно по 1938 г. совершались наши православнотрадиционные Богослужения и только за отсутствием священнослужителей и отчасти по причине войны, к налету озверелых немецких полчищ, наш этот каменный храм—церковь не имел возможности допустить православно верующих граждан в нем, в церкви помолиться.

В 1941 г., несмотря на все репрессивные меры оккупантов, мы, граждане своей Советской страны, упросили немецкую комендатуру освободить наш Красносельский каменный храм для наших молитвенных собраний. И старец священник о. Иван (умерший в неволе в Литве) с разрешения немцев с 1941 г. по 1944 г. ежедневно совершал в этом храме-церкви по уставу положенные Богослужения: молясь за страну родную, за наших бойцов в Красной Армии и вполне понятно за свою Советскую власть трудящихся. Молитвы за всех нас были усердны о даровании скорой победы нашей Красной Армии и свободы от напавших на нас злодейски гитлеровцев.

В настоящее время победами наших красных войск, мы оказались свободными и возвращены на свои родные поля для труда и восстановления нормального хозяйства, для пользы страны и на помощь нашим бойцам, победоносной Красной Армии. Мы, как люди верующие, по старине обратились в Красногородской Совет трудящихся, советские граждане, матери, отцы, жены, деды просили дать нам в г.Красное Село каменный старинный храм-церковь для молитвенного для нас утешения и для совокупных в нем (храме) богослужений.

Красногородской Совет трудящихся в этой просьбе-заявлении отказал письменно, предполагая в храме устроить кино. Нам красноселам думается — для него в г.Красное Село несомненно найдется более приспособленное здание.

Товарищ Уполномоченный, мы, женщины, жены, матери, отцы-инвалиды наших бойцов Красной Армии, просим Вашего ходатайства перед Государственной Советской Властью о возвращении верующим г.Красное Село нашего каменного старинного собора-церкви.

Приняв этот храм-церковь, мы, верующие граждане, по силе возможности приведем храм наш в более приличный вид. В церкви только и будет нам старым утешение в молитве перед Всевышним Богом за своих родных бойцов-воинов Красной Армии, на поле брани подвергающихся за Родину и свободу жизни свои отдать. Молитвы наши и тайные и церковные за власть Советов и за трудящихся на пользу общую.

Подписи.

ф.9324, оп.1, д.24, л.39—39об. Копия.

№27

Председателю Ленингр[адского] городск[ого] Совета
депутатов трудящихся

Заявление

май 1944 г.

Умоляюще просим Вас разрешить открыть часовню на Смоленском кладбище Ксении Блаженной, которая для нас верующих нужна, [чтобы] молиться Богу для быстреего разгрома общего врага — гитлеризма и о скором окончании войны с победой русского народа над немцами.

Подписи

Ленинград,
Транспортный пер. 6, кв. 6
Шуренковой Ксении Николаевне.

ф.9324, оп.1, д.13, л.31. Копия

№28

Справка

17 мая 1944 г.

20-го декабря 1943 г. на имя Митрополита поступила просьба с ходатайством (Нехорошевой А.М.) об открытии часовни Ксении Блаженной.

Надпись Митрополита: “Сейчас несвоевременно возбуждать ходатайство об открытии часовни”.

Управделами Канцелярии Митрополита Ленинградск[ого] и Новгородского

прот. Павел Тарасов

ф.9324, оп.1, д.13, л.32. Заверенная копия.

№29

СВЕДЕНИЯ

о захоронении покойников на кладбищах гор. Ленинграда

28 ноября 1945 г.

Наименование прицта	Годы	I квартал			II квартал			III квартал			IV квартал		
		1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Никольская	1944	621	335	53,9	564	126	22,5	705	125	17,7	846	151	17,8
Б. Охтенская церковь	1945	722	179	24,7	917	208	22,6	836	184	22,0	—	—	—
Волковская церковь	1944	692	227	32,8	538	230	42,8	613	127	20,7	680	247	36,3
	1945	1103	160	14,5	1072	114	10,6	1107	105	9,4	—	—	—
Серафимовская церковь	1944	—	—	—	—	106	—	—	—	—	—	—	—
	1945	—	91	—	—	70	—	—	66	—	—	—	—
По остальным церквям	1944	—	71	—	—	69	—	—	73	—	—	—	—
	1945	—	119	—	—	95	—	—	88	—	—	—	—
Итого:	1944	1313	562	42,8	1102	531	48,2	1318	325	24,6	1526	398	26,1
	1945	1825	549	30,0	1989	487	24,5	1943	443	22,9	—	—	—

- 1 — Количество захоронений
 2 — Количество отпеваний
 3 — % коллективных захоронений

ф.9324, оп.1, д.29, л.13—13 об. Подлинник.

№30

СВЕДЕНИЯ

о патриотических взносах церквей г. Ленинграда
за время с 1 июля 1941 г. по 30 июня 1945 г.

№ № п/п	Наименование церкви	Фонд обороны	Красный Крест	Подарки бойцам	Детям и семьям бойцов	Итого
1.	Никольский собор	3955832-90	2765-	75000-	670000	4703597-90
2.	Князь-Владимирский собор	1628714-09	1093441-	25000-	838172-	3585327-09

3.	Спасо-Преображенный собор	1896600-	425550	68000-	699000-	3089150-
4.	Б.Охтенская кладбищенская Никольская церковь	1622000-	650091-	40000-	395000-	2707091-
5.	Волковская кладбищенская Иовлевская церковь	655000-	146167-66	80000-	150000-	1031167-66
6.	Св.Троицкая Лесновская церковь	281000-	22250-	5000-	30000-	338250-
7.	Серафимовская кладбищенская церковь	108000-	64505-	—	29264	201769-
8.	Коломяжская Дмитриевская церковь	109000-	48250-	750-	29000-	187000-
9.	Духовенство	358125	—	500-	72500-	431125-
Всего:		10614271-99	2452020-66	294250	2912936-	16274477-65

ф.9324, оп.1, д.22, л.10,12,20. Заверенная копия.

№31

**Купресов Сергей Александрович²⁵, 54 л.,
проживающий по Невскому пр., 111.**

Купресов в 1913 г. окончил СПб. Духовную Академию, сана священного не принимал. Революцию встретил враждебно и в годы 1919—1922 выступал активно против Сов. власти на церковных собраниях. С 1923 по 1927 г. постепенно отходит от церковной работы и после 1927 г. (Декларация Митрополита Сергия о лояльности к Сов. власти) — Купресов уходит в церковное “подполье”, ожидая лучших времен. В 1944 г. Купресов встречается в Ленинграде с Архиепископом Григорием (Чуковым), между ними завязывается знакомство и результат — Арх. Григорий выдвигает его как ректора курсов. Среди духовенства г.Л[енингра]да, которое знает Купресова, последний имеет оре-

ол, как противник Сов[етской] власти, как человек реакционно мыслящий.

14 мая 1945 г.

Секретарь Митрополита Ленинградского
прот. Павел Тарасов

ф.9324, оп.1, д.25, л.1. Подлинник.

№32

Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию

28 августа 1945 г.

По представлению Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР, Совет Народных Комиссаров Союза ССР 22 августа 1945 г. вынес постановление о предоставлении церковным органам — Патриархии, Епархиальным Управлениям, приходским общинам и монастырям — юридических прав на приобретение транспортных средств, производство церковной утвари и предметов религиозного культа, продажу этих предметов общинам верующих, аренду, строительство и покупку в собственность домов для церковных надобностей с разрешения Уполномоченных Совета в областях, краях и республиках.

Этим же постановлением предложено Совнаркомам республик, Обл. (Край) исполкомам не препятствовать церковным общинам производить колокольный церковный звон в городах и селах, используя имеющиеся колокола, и не препятствовать приобретению их.

Совет Народных Комиссаров предложил также Совнаркомам республик, Обл. (Край) исполкомам, при планировании предусматривать, в пределах возможного, необходимость снабжения строительными материалами приходских общин для ремонта церковных зданий, обусловленного договором с общиной, по представлениям Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР.

О принятом решении Правительства считаю долгом довести до Вашего сведения.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР

Карпов

Подпись

ф.9324, оп.1, д.31, л.101. Копия.

Комментарии

¹ *Абакумов Алексей Григорьевич* (1869—19.12.1941) — обновленческий протопресвитер. После окончания в 1888 г. Новгородской учительской семинарии работал учителем Лажинской сельской школы Крестецкого уезда Новгородской губернии 16.11.1890 г. определен диаконом к Поддорской церкви Старорусского уезда, с 1892 г. диакон Старопольской церкви Гдовского уезда С.-Петербургской губернии, с 1899 г. священник той же церкви. С 09.09.1906 г. наблюдатель церковно-приходских школ Гдовского уезда, 06.05.1916 г. протоиерей. С 28.12.1917 г. приписан к церквям Смоленского кладбища в Петрограде. В 1922 г. уклонился в обновленчество. В 1921—1923 гг. и в 1925—1940 гг. настоятель храмов Смоленского кладбища. Протопресвитер. С 1938 г. управляющий Ленинградской обновленческой епархией. В 1940— дек. 1941 г. настоятель Спасо-Преображенского собора.

² *Татаринцева Александра Ивановна* (р.1902). Из крестьянской семьи. Окончила церковно-приходскую школу в Самарской губ. и 1,5 курса рабфака ЛГИИ. Член ВКП(б) с 08.1927 г. С 10.1927 г. работала учителем — воспитателем исправительно-трудового дома в г.Демянске. 06.1928—09.1929 — старш. делопроизводитель ЗАГСа в Новгороде. 12.1931—08.1935 — инспектор по делам культов Выборгского района Ленинграда. С 08.08.1935 г. инструктор комиссии по восстановлению избирательных прав Ленсовета. 05.1937—07.1945 — старш. инспектор сектора адмнадзора общего отдела Ленсовета, до 02.1944 г. отвечала за религиозную деятельность в Ленинградской области. В 1938 г. — выговор за утерю бдительности по партийной линии. С 01.08.1945 г. юрисконсульт протокольного сектора Ленсовета.

³ *Рождественский Семен Федорович* (14.12.1884—13.09.1965) — протоиерей. В 1899 г. окончил Александро-Невское дух. училище в СПб. С 03.11.1903 г. псаломщик Лосицкой церкви Гдовского уезда, с 18.08.1908 г. — псаломщик Хвойнинской церкви Лужского уезда, с 1911 г. псаломщик Нарвского Преображенского собора, с 1924 диакон Троицкой церкви в Лесном, с 1928 г. диакон Богоявленско-Гутуевской церкви, с 1931 г. диакон церкви Волковского кладбища, в 1938 г. ушел за штат. С 04.12.1941 г. священник Никольской Большеохтинской церкви, с 28.02.1942 ее настоятель. 06.09.1942—22.03.1943 — настоятель Серафимовской церкви, уволен за штат. С марта 1944 г. священник Троицкой церкви в Лесном. В 1949—1961 гг. служил священником в различных храмах Ленинграда, 10.07.1961 ушел за штат.

⁴ *Фруктовский Павел Павлович* (1878—20.09.1954) — обновленческий протопресвитер. В 1899 г. окончил Новгородскую ДС, в 1912 г. — СПб ДА, кандидат богословия. С 1908 г. диакон церкви Таврического дворца, с 1910 г. — священник церкви Русского музея, с 17.01.1914 г. церкви Смоленского кладбища. Во время I Мировой войны священник 317 пехотного Дрисского полка, с 26.11.1917 г. протоиерей. В 1918—03.1935 г. священник церкви Смоленского кладбища, в 1925 г. уклонился в обновленчество. В марте 1935 г. выслан из Ленинграда. В 03.1935—11.1936 г. служил в Тихвинской церкви Старой Руссы, а с конца 1936 г. — в Спасо-Преображенском соборе Ленинграда. В 10.1937 — 1940 г. и 19.12.1941—08.01.1944 его настоятель. После покаяния 09.01.1944 г. ос-

тался в нем протоиереем. С 1945 г. служил в Николо-Богоявленском соборе. В 1945—1946 гг. преподаватель Богословско-пастырских курсов.

⁵ *Егоровский Лев Иванович* (18.11.1893—11.04.1952) — священник. В 1915 г. окончил Тамбовскую ДС. С 09.05.1915 г. диакон Никольской церкви Тамбова, с 10.1918 г. протодиакон Питиримовского собора Тамбова. В 1922—1924 гг. был в обновленчестве. Воссоединившись с Патриаршей Церковью, с 15.08.1924 г. служил в Никольской церкви Умани Воронежской епархии, 27.09.1927—09.1933 г. в церкви села Грязи Липецкого викариатства. В 1933 г. снова отпал в обновленчество и принят в штат Вознесенского собора Ленинграда, с 15.05.1935 г. в Спасо-Сенновском Успенском соборе, с 17.03.1936 г. в Спасо-Преображенском соборе, с 06.1943 г. священник. 09.01.1944 г. принес покаяние, принят в сане диакона и 16.01.1944 г. рукоположен во священника. С 26.11.1946 г. ключарь Николо-Богоявленского собора, с 19.11.1948 г. священник Спасо-Преображенского собора, с 03.04.1951 служил на Смоленском кладбище.

⁶ *Георгиевский Петр Федорович* (30.12.1868 — зима 1941/42) — протоиерей. Окончил в 1887 г. Новгородскую учительскую школу, с 1890 г. учитель, и.д. псаломщика Ораниенбаумской придворной церкви, с 05.06.1895 г. диакон в ней. С 19.04.1911 г. диакон Никольского собора Новой Лядоги. В 1922 г. уклонился в обновленчество. С 1926 г. священник в Знаменском соборе Новгорода, с 1927 г. в Троицком соборе Колпино, с 1929 г. во Введенском соборе Ленинграда, в 1931—1937 гг. священник Скорбященской и Успенской церквей. С 25.12.1937 г. в Спасо-Семеновском Успенском соборе, с 12.03.1938 г. в Спасо-Преображенском соборе.

⁷ *Громов Иван Петрович* (1871 — зима 1941/42) — протоиерей. С 1914 г. священник Никольского собора Новгорода. В 1922 г. уклонился в обновленчество. С 1923 г. в Благовещенской Василеостровской церкви Петрограда. С 1924 г. в церкви Смоленского, а с 1935 г. Богословского кладбища. Протоиерей. В 1937 г. вновь перешел в церковь Смоленского кладбища, после закрытия которой в 1940 г. принят в клир Спасо-Преображенского собора.

⁸ *Юдин Федор Иванович* (17.02.1900—28.02.1974) — протодиакон. Получил специальное музыкальное образование. 1919 г. — псаломщик церкви Серафимовского подворья, 1920 г. — псаломщик Петропавловского собора Петергофа, с 06.11.1922 г. диакон этого собора, 1927 г. протодиакон, 1936—1937 гг. в штате Николо-Богоявленского собора, с 01.03.1938 г. в Князь-Владимирском соборе, 1940 г. — лето 1941 г. — в штате Николо-Богоявленского собора, в кон. 1941 г. — нач. 1944 г. служил в храмах Гдовского округа. Арестован 26.10.1944 г. в г.Таллине. Военным трибуналом войск НКВД Ленинградского округа по обвинению в измене Родине 03.01.1945 г. приговорен к 20 годам ссылки на каторжные работы. Освобожден в сер. 1950-х гг. Служил в Рижском Кафедральном соборе, затем в Нарве. В 1958 г. заштатный протодиакон в Ленинграде, с 01.01.1959 г. в церкви Смоленского кладбища. С 1963 г. в Троице-Сергиевой лавре.

⁹ *Павел* (Дмитровский, 15.01.1872—01.02.1946) — архиепископ. В 1894 г. окончил Таврическую ДС, проучился 3 курса в СПб ДА. С 06.05.1898 г. священник церкви с.Ивановское Ямбургского уезда, с 1914 г. военный священник. В 1920-е гг. преподавал Закон Божий в эстонских

гимназиях. С 03.10.1937 г. епископ Нарвский. Принадлежал к Эстонской схизме. В 1939 г. воссоединился с Московской Патриархией. С 25.12.1942 г. архиепископ. В марте 1945 г. назначен правящим архиепископом Таллинским и Эстонским. В 1945 г. участвовал в Поместном Соборе РПЦ.

¹⁰ *Зайц Кирилл Иванович* (1869—?) — протопресвитер. В 1891 г. окончил Рижскую ДС. С окт. 1896 г. священник. В 1917—1918 гг. член Всероссийского Поместного собора. Затем священник в различных городах Латвии, Полоцке, Витебске. В 1930-е гг. протоиерей, настоятель Рижского кафедрального собора, духовный отец филиала «Русского христианского студенческого движения за рубежом» — «Единения русских православных студентов Латвии». С авг. 1941 г. член Управления Псковской Миссии, с окт. 1942 г. протопресвитер, начальник Управления. Экзарх предоставил ему право совершать литургию по архиерейскому чину. Арестован 28.07.1944 г. в г.Шауляе. По приговору Военного трибунала НКВД ЛВО за «измену Родине» от 12—15.01.1945 осужден на 20 лет лишения свободы. Определением Военного трибунала ЛВО от 08.08.1956 г. приговор отменен и дело производством прекращено.

¹¹ *Петров Александр Михайлович* (ок.1891—1942) — протоиерей. В 1917 г. окончил СПб ДА. В 1929—1930 гг. священник Преображенской церкви в Урицке. Арестован 29.01.1930 г. В процессе следствия обвинение в контрреволюционной деятельности не подтвердилось и 08.03.1930 г. был освобожден. В 1930-е гг. служил в Николо-Богоявленском соборе. Оказался на оккупированной территории. В 1941—1942 гг. настоятель Павлоцкого собора в Гатчине. За патриотическую деятельность расстрелян фашистами летом 1942 г.

¹² *Легкий Иван Саввич* — священник. В 1930-е гг. священник Рижского женского Троице-Сергиева Монастыря. С авг. 1941 г. участвовал в работе Псковской Миссии, с дек. 1941 г. администратор Рижского кафедрального собора, благочинный Рижского округа. В 1942—1943 гг. помощник начальника Управления Псковской Миссии, благочинный Гдовского округа, председатель Гдовского отделения «Народной помощи» — добровольной благотворительной организации. В настоящее время проживает в Аргентине.

¹³ *Ирадионов Владимир Николаевич* (30.06.1885—?) — протоиерей. Окончил СПб ДА в 1907 г. и Императорский Археологический институт. Священник с 02.09.1907 г. Дворцовый священник в Новом Петергофе и Стрельне, с 28.02.1912 г. служил в Петропавловской придворной церкви мызы Знаменка Петергофского уезда. Арестован в кон. 1920-х гг., отбыл 10-летнюю ссылку, в 1930-е гг. снимал сан. С сент. 1941 г. служил в храмах Гдова. В 1941 г. эвакуирован в Эстонию. В нач. 1945 г. вернулся в Ленинградскую область и 17.01.—11.06.1945 г. был настоятелем Петропавловской церкви в пос. Вырица.

¹⁴ *Лин* (Никифоров Леонтий Никифорович, р.1878) — иеромонах. Постриженец Иоанно-Богословского монастыря Лужского уезда СПб губернии. В 1924—1925 гг. настоятель часовни Иоанна-Богослова подворья этого монастыря в Ленинграде. Арестован 16.05.1930 г. по обвинению в сокрытии церковных ценностей, сожжении сельской школы. Постановлением Тройки ПП ОГПУ в ЛВО от 11.12.1930 г. сослан в Северный край на 3 года. Освобожден во второй пол. 1930-х гг. В 1941—1944 гг. служил в церквях с.Заянье и Николо-Конецкого пог. Гдовского района. В нач.

1944 г. эвакуирован в Эстонию. В июне 1944 г. служил в храме с.Лосицы Лядовского района Псковской области.

¹⁵ *Воронов Ливерий Аркадьевич* (р.1914) — протоиерей. В 1938 г. окончил Ленинградский химико-технологический институт. С 15.11.1939 г. по 01.09.1941 г. числился в его аспирантуре. Оказался на оккупированной территории. В 1942 — нач. 1943 г. псаломщик церкви св. Флора и Лавра в Оредежском районе Ленинградской области. 22.04.1943 г. посвящен в Св.-Троицком соборе г.Пскова митрополитом Сергием в сан диакона, а 26.04.1943 г. в сан священника. Зачислен в штат собора. 28.08.1943 г. переведен в г.Гдов. В нач. 1944 г. эвакуирован в Эстонию. Арестован 22.10.1944 г. в Таллине. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 12—15.01.1945 г. проговорен по обвинению в измене Родине к 15 годам лагерей. Освобожден 23.04.1955 г. Реабилитирован 08.08.1956 г. С 02.06.1961 г. преподает в Ленинградской ДА, с авг. 1965 г. профессор, с 02.10.1986 г. доктор богословских наук. В настоящее время проректор СПб ДА.

¹⁶ *Быстряков Николай Андреевич* (1875— 26.11.1949) — протоиерей. В 1896 г. окончил СПб ДС. В 1896 — янв. 1899 г. учитель церковно-приходской школы Ново-Ладожского уезда СПб губернии. С 29.01.1899 г. настоятель Воскресенской церкви в с.Суйда Царкосельского уезда, до 1917 г. преподавал Закон Божий в окрестных приходских и земских школах. Служил в Суйдинской церкви непрерывно 45 лет. Весной 1944 г. после изгнания фашистов благочинный Гатчинского и Павловского районов. Арестован 22.10.1944 г. по обвинению в измене Родине. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 26.12.1944 г. приговорен к 15 годам лагерей. 05.04.1947 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР сократила срок до 10 лет. Умер в заключении в Карагандинских лагерях.

¹⁷ *Шенрок Николай Степанович* (1889—24.10.1965) — протоиерей. В 1914 г. диакон Спиридоновской церкви Ораниенбаума, в 1915— 1916 гг. священник Тульской епархии, в 1916 — дек. 1937 г. священник различных храмов Ленинграда. С дек. 1937 г. протоиерей, настоятель церкви Волковского кладбища, с мая 1938 г. настоятель Никольской Большеохтинской церкви, с сент. 1938 г. настоятель Казанской церкви Красненького кладбища, янв. 1940 — 03.09.1941 г. с перерывами настоятель церкви Волковского кладбища. Оказался на оккупированной территории. В 1942—1944 гг. член Управления Псковской Миссии. В 1944 г. арестован, освобожден в 1950-е гг. Перед смертью служил в Александро-Невской церкви Риги.

¹⁸ *Данишл* (Юзвюк Николай Порфириевич, 02.10.1880—27.08.1965). Окончил Жировицкое духовное училище, ДС. До 1914 г. занимался педагогической деятельностью в духовно-учебных заведениях. С 1914 г. учился на юридических курсах в Петрограде. После Октябрьской революции на советской работе в Харькове, откуда переехал в Вильно. В 1925—1939 гг. воспитатель и преподаватель в Виленской ДС. С 1939 г. секретарь митрополита Литовского и Виленского Елевферия. В апр.1942 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха и возведен в сан архимандрита. С апр. 1942 г. епископ Ковенский. В авг. 1942 г. присутствовал на съезде православных архиереев Прибалтики в Риге. В мае 1944 г., вследствие завещания экзарха Сергия, присвоен сан архиепископа и назначен вр. управляющим Виленской и Литовской епархией с правом

управления экзархатом. В кон. 1944—1945 гг. проживал в Чехословакии. 30.12.1945 г. восстановил общение с Московской Патриархией и назначен архиепископом Пинским и Брестским. С дек. 1948 г. архиепископ Пинский и Полесский. 31.10.1950 г. уволен от управления епархией. С 1956 г. на покое в мужском монастыре г.Измаила, с нояб. 1964 г. в Свято-Михайловском женском монастыре, в с.Александровке.

19 *Красовский Константин Александрович* (?— 1947) — протоиерей. В 1941—1947 гг. настоятель Тихвинской церкви на ст.Сиверская Гатчинского района. Арестован не был.

20 *Забелин Федор Федорович* (16.01.1869— 05.06.1949) — протоиерей. В 1888 г. окончил Новгородскую ДС. С 20.10.1889 г. надзиратель за ее воспитанниками, с 07.02.1892 г. псаломщик церкви Елисаветградского юнкерского училища, с 06.02.1895 г. псаломщик Сергиевского собора, с 10.12.1900 г. диакон его. 28.11.1904 г. назначен священником церкви 24-й артиллерийской бригады в г.Луге, в авг. 1914 г. вместе с бригадой прибыл на фронт, с 08.07.1916 г. протоиерей. В сент. 1917 г. прибыл с фронта, служил в Покровской церкви г.Луги, с 10.02.1924 г. настоятель Кузьминской Благовещенской церкви, 06.10.1931 г. 2-й священник Екатерининского собора в Детском селе, с 02.10.1935 г. настоятель его. С 12.03.1938 г. настоятель Знаменской церкви г.Пушкина, 12.08.1942 г. был вывезен фашистами в г.Гатчину. С 25.08.1942 г. настоятель Павловского собора в Гатчине. Спас советского разведчика и возможно поэтому не был арестован в 1944—1945 гг.

21 *Пузанов Федор Андреевич* — священник. В кон. 1941—1946 гг. настоятель церкви д.Хохловы Горки Порховского района Псковской области. 06.06.—10.11.1944 г. благочинный Дновского округа. Награжден медалью «Партизану Великой Отечественной войны» 2-й степени.

22 *Кушнарев Александр Иванович* (1906—?) — 19.02.1944—1955 гг. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Ленинградской области.

23 *Карпов Георгий Григорьевич* (1897—?). В годы гражданской войны воевал в Красной Армии. В 1920-е гг. учился в Петроградском университете, но не закончил его. Затем на партийной и советской работе. В 1937—1938 гг. начальник Псковского окружного отдела НКВД. С 1940 г. возглавил отдел «О», ведавший церковными делами в центральном аппарате наркомата. В 1944 г. коллегия войск НКВД Ленинградского округа возбудило уголовное преследование в связи с деятельностью Карпова в Пскове, но дело было прекращено. К 1943 г. полковник госбезопасности. В сент. 1943 — нач. 1960 гг. Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, к концу службы генерал-лейтенант. В 1956 г. Комитет партийного контроля при ЦК КПСС установил, что он в 1937—1938 гг. “производил массовые аресты ни в чем не повинных граждан, применял извращенные методы ведения следствия, а также фальсифицировал протоколы допросов арестованных”. Поднимался вопрос об исключении Карпова из КПСС, но учитывая “положительную работу в последние годы” КПК ограничился объявлением строго выговора с занесением в учетную карточку. В 1960 г. отправлен на пенсию.

24 *Проскураков Илья Иванович* — священник. Рукоположен в 1942 г. архиепископом Нарвским Павлом. В 1942 — марте 1945 г. настоятель

Воскресенской церкви в с.Яблоницы Волосовского района. К апр. 1945 г. выбыл в Пензу.

²⁵ *Куресов Сергей Александрович* (1887— 14.12.1965). Окончил За-райское духовное училище, Рязанскую ДС, в 1912 г. СПб ДА, кандидат богословия. В 1912—1917 гг. преподавал в СПб ДС. В 1918—1946 гг. преподаватель военных училищ и институтов Ленинграда. С 1946 г. доцент ЛДА, с 1951 г. профессор, магистр богословия. В 1946—1948 гг. заведовал библиотекой, а в 1948—1960 гг. заочным сектором (до его ликвидации) ЛДА. С 1960 г. на пенсии.

«Будут немедленно преданы суду Военного Трибунала...»

(Из истории интернирования гражданского населения Австрии, Болгарии, Венгрии, Германии, Румынии, Чехословакии и Югославии в 1944—1945 гг.).

Вводная статья, подготовка текста и комментарии В.Б.Конасова и А.В.Терещука.

Среди проблем истории Второй мировой войны, до сих пор исследованных явно недостаточно, проблема интернирования гражданского населения в странах, освобожденных от фашистской оккупации, занимает особое место. Объясняется это тем, что ни историками, ни юристами эта проблема до последнего времени не разрабатывалась, ибо документы, проливающие свет на эти драматические страницы истории войны, были практически недоступны. К настоящему моменту проделана определенная поисковая и аналитическая работа, появились первые публикации на названную тему¹, которая, однако, продолжает оставаться малоизученной и вызывает далеко не однозначные оценки специалистов.

В истории международных отношений практика интернирования известна уже достаточно давно. Будучи особым режимом ограничения свободы, интернирование² было предусмотрено рядом международных соглашений, в частности, Гаагскими конвенциями 1907 г. В соответствии с нормами международного права интернирование предполагало щадящий режим содержания. По взаимному соглашению мог осуществляться обмен интернированными. Так, к примеру, после советско-польской войны 1920 г. и заключенного перемирия был подписан договор между Россией, Украиной и Польшей от 24 февраля 1921 г. о репатриации военнопленных, заложников, беженцев, эмигрантов, а также интернированных. В несколько этапов проходила

репатриация интернированных гражданских лиц в Германию и Россию. Она была регламентирована несколькими двусторонними соглашениями (19 апреля 1920 г., 6 мая 1921 г.). Своеобразный порядок взаимной репатриации через третье государство интернированного гражданского населения был установлен советско-венгерским соглашением 1921 г.

В декабре 1929 г. в готовившийся в Советском Союзе проект «Положения о военнопленных» было предложено включить дополнение к пункту №1, согласно которому военнопленными должны были считаться не только военнослужащие иностранных армий, но и «лица, принадлежащие к населению незанятой войсками РККА территории противника, поднявшиеся для вооруженной борьбы против РККА при ее приближении». Примечательно, что к этой категории были отнесены и граждане, «еще не сорганизовавшиеся в отряды»³. Здесь наблюдается явное нарушение норм международного права, в частности, Женевской конвенции от 27 июля 1929 г., которая не допускала квалификацию неорганизованного в вооруженные отряды гражданского населения как потенциальных военнопленных.

Практика интернирования использовалась Москвой в конце 30-х — начале 40-х гг. как в отношении иностранных подданных, так и в отношении собственных граждан. Особенно широко эта практика стала применяться в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 16 декабря 1944 г. Государственный Комитет Оборона⁴ принял постановление №7161 “сс”, в соответствии с которым подлежали интернированию трудоспособные лица немецкой национальности из числа граждан Румынии, Венгрии, Югославии, Чехословакии и Болгарии. 29 декабря 1944 г. вышло еще одно постановление ГКО (№7252 “сс”), предусматривавшее интернирование немецкого гражданского населения Германии, которое должно было быть использовано на хозяйственных работах в СССР. Наконец, 3 февраля 1945 г. ГКО принял еще одно постановление (№7467 “сс”), действие которого распространялось на трудоспособных немецких мужчин, оказавшихся в тылу 1-го и 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Их предполагалось использовать на работах в Советском Союзе, в первую очередь в Украинской и Белорусской ССР.

Примечательно, что в разработке и осуществлении операции по интернированию немцев и вывозу их на работы участвовали лица, близкие Л.П.Берия и уже искушенные в вопросах депортации народов собственной страны. В первую очередь это —

А.Н.Аполлонов, заместитель наркома внутренних дел, И.М.Горбатьюк, начальник Главного управления войск НКВД по охране тыла Действующей армии, Сладкевич, заместитель начальника внутренних войск НКВД СССР. Уже 22 декабря 1944 г. они представили своему шефу доклад, из которого следовало, что предложения НКВД по интернированию немцев и их мобилизации на работы утверждены Военными Советами 2-го и 3-го Украинских фронтов. Маршал Ф.И.Толбухин издал приказ, обязывавший военных комендантов предупредить мобилизованных о том, что за неявку на сборные пункты они «будут немедленно преданы суду Военного Трибунала, а семьи их — репрессированны»⁵. Политический же и правовой аспекты проблемы, судя по всему, особого беспокойства не вызывали. Так, заместитель председателя Союзной контрольной комиссии (СКК) в Бухаресте генерал-лейтенант В.П.Виноградов шел на встречу с премьер-министром генералом Н.Радеску с заранее составленным проектом постановления правительства Румынии об интернировании немецкого населения страны.

В постановлении ГКО от 16 декабря 1944 г. был определен возрастной ценз интернируемых: мужчин от 17 до 45 и женщин от 18 до 30 лет. Применительно же к гражданскому населению Германии этот ценз был несколько иным — в постановлении ГКО от 3 февраля 1945 г. речь шла о принудительном задержании и мобилизации на работы всех годных к физическому труду и *способных носить оружие* немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. В Верхней же Силезии и Восточной Пруссии интернированию подлежали лица мужского пола в возрастном диапазоне от 15 до 50 лет⁶. Характерно, что это не распространялось на немцев, служивших в Вермахте или в частях «фольксштурма» — их квалифицировали как военнопленных. Есть основания полагать, что отмеченное изменение возрастного ценза было мотивировано не только экономическими соображениями, но и интересами предотвращения возможных террористическо-диверсионных актов в тылу Красной Армии. Хотя, конечно, последний мотив едва ли можно воспринимать в качестве приоритетного. Главные побудительные мотивы, вызвавшие к жизни грандиозную операцию по депортации немцев, находились вне всяких сомнений в сфере экономических интересов Советского Союза.

В целом отправка рабочей силы в СССР прошла, с точки зрения «компетентных органов», четко и организованно. Вдоль железных дорог, по которым продвигались эшелоны с интернированными, были развернуты специальные питательные пункты.

Среди почти 60 железнодорожных станций, на которых такие пункты были созданы, — Полтава, Харьков, Пенза, Житомир, Гомель, Курск, Саратов, Уральск, Оренбург, Актюбинск, Ташкент, Ростов-на-Дону, Калинин, Бологое, Тихвин и др. Имелся питательный пункт и в Москве. Однако даже в советских оперативных сводках есть упоминания о разного рода издержках, инцидентах, произошедших в ходе операции. Так, к примеру, глава Временного национального правительства Венгрии Б.Миклош заявил советским представителям о том, что в городах Бекешчаба и Дьюла имели место грубые нарушения установленного порядка интернирования и вывоза венгерских граждан, в частности, на сборный пункт вместо немцев были доставлены 10 венгров. В свою очередь начальник войск НКВД по охране тыла 2-го Украинского фронта генерал-майор Кузнецов установил, что “слухи о перегибах” распространяет губернатор Дьюльского округа, который вообще “пытался уклониться от всякого участия в изъятии немцев”⁷. К числу произошедших в ходе операции инцидентов следует отнести и вооруженное нападение родственников мобилизуемых на один из сборных пунктов в Румынии. Нападавшие были обращены в бегство огнем бдительной охраны.

Судьба многих интернированных оказалась трагической. По оценкам германских историков более 45% депортированных в СССР погибли от голода, непосильной работы и лишений. Очевидно, здесь нет большого преувеличения, ибо, будучи выведенными из-под контроля Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ), мобилизованные на работы немцы оказались в гораздо более худшем положении, чем военнопленные. Подавляющее большинство директоров предприятий Наркомата угольной промышленности, Наркомчермета и Наркомцветмета “никаких реальных мер к созданию нормальных жилищно-бытовых и производственных условий не принимали и не проявляли необходимой заботы о физическом сохранении контингента”⁸. В результате в 1945 г. умерли или стали инвалидами 74 543 человека, в 1946 — 35 485 человек⁹. Еще несколько тысяч человек в апреле и мае 1947 г. были репатрированы на родину. В СССР осталось немногим более 24 тысяч интернированных немцев, из них почти 15 тысяч составляли женщины¹⁰. Подготовленный министерством внутренних дел проект постановления Совмина СССР предусматривал использование этих людей на работах в Яхимовских шахтах в Чехословакии вместе с военнопленными немцами, занимавшимися добычей урана для нашей атомной промышленности.

Вербовка интернированных на Яхимовские шахты, судя по всему, шла весьма и весьма медленно. Ситуация на самих шахтах становилась все более напряженной. В первых числах января 1950 г. среди работавших там немецких военнопленных началась забастовка. Главной ее причиной явилось то, что планы правительства СССР, предполагавшие отпустить пленных по домам до 1 января 1950 г. (в том числе и находившихся в Чехословакии) оказались невыполненными. Непосредственным поводом к забастовке, которую объявили 1 757 военнопленных, послужило сообщение сначала радиостанции «РИАС» (американский сектор), а затем газеты «Тёглихе Рундшау» (советская зона оккупации; 21 декабря 1949 г.) о том, что репатриация военнопленных из Чехословакии завершена, остались же якобы лишь военные преступники¹¹.

Значительная часть оставшихся в живых интернированных немцев к началу 50-х гг. была-таки репатрирована, однако некоторые возвратились на родину и позднее — в 1953 и даже 1955 гг. Это были главным образом те, на кого были заведены уголовные дела либо за их прошлое (сотрудничество с СС, подрывная деятельность против СССР и т.п.), либо за преступления, совершенные уже в период нахождения в Советском Союзе (хищения, антисоветская пропаганда и т.п.). Так, к примеру, 4 января 1953 г. германским властям были переданы в помещении вокзала Франкфурта-на-Одере 38 немецких граждан (19 военнопленных и 19 интернированных). Среди них была Отто Грета Вильгельм, 1929 г.р., уроженка деревни Абрамсгайден (округ Морунген, Восточная Пруссия), возвращавшаяся в Германию вместе со своей дочерью, родившейся в России в 1952 г.¹² Еще одна германская подданная, Грюнинг Гильдегард Эдмунд, осужденная 17 октября 1945 г., была амнистирована лишь 3 октября 1955 г. и смогла покинуть СССР вместе со своей дочерью Марией, воспитывавшейся в Кирилловском детском доме Вологодской области¹³.

История интернирования немцев в период и после Второй мировой войны содержит в себе еще немало тайн. Далеко не все фазы этого процесса к настоящему времени исследованы в достаточной мере. Настоящая публикация преследует очевидную цель — дать возможность заинтересованному читателю познакомиться с уникальными, никогда ранее ввиду своей секретности не обнародовавшимися документами и составить собственное представление о драматических страницах исторического прошлого.

Публикуемые ниже документы из Центра хранения историко-документальных коллекций (бывший т.н. «Особый архив») и Архива внешней политики Российской Федерации приводятся, как правило, полностью, однако в отдельных случаях, когда это обусловлено целесообразностью и не противоречит традициям и правилам археографии, даются в сокращении.

¹ См., например: Семиряга М.И. Приказы, о которых мы не знали...// Новое время. 1994. №15.

² Этимологически термин “интернирование” восходит к лат. internus, что означает “внутренний” и предполагает практику принудительного задержания, используемую одной воюющей стороной в отношении гражданских лиц другой стороны или нейтральным государством в отношении военнослужащих воюющих сторон, оказавшихся на его территории.

³ Архив внешней политики Российской Федерации (Далее — АВП). Ф.054, п.293, д.6160, л.33.

⁴ Государственный Комитет Оборона (ГКО) был создан 30 июня 1941 г. совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР как чрезвычайный орган власти в стране. Председателем ГКО был утвержден И.В.Сталин. В состав ГКО вошли также В.М.Молотов, К.Е.Ворошилов, Л.П.Берия, Г.М.Маленков; спустя некоторое время членами ГКО стали Н.А.Вознесенский, Л.М.Каганович, А.И.Микоян, Н.А.Булганин. Этот орган власти просуществовал до 4 сентября 1945 г., когда он был упразднен Указом Президиума Верховного Совета СССР. *В период войны наряду с упомянутой аббревиатурой использовалась аббревиатура ГОКО, встречающаяся в публикуемых ниже документах.*

⁵ Центр хранения историко-документальных коллекций (Далее — ЦХИДК). Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.238—240.

⁶ Там же. Ф.1/п, оп.34а, д.8, л.1.

⁷ Там же. Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.252.

⁸ Там же. Ф.1/п, оп.34а, д.8, л.14.

⁹ Там же. Ф.1/п, оп.34а, д.8, л.13.

¹⁰ Там же. Ф.1/п, оп.01—е, д.46, л.156—157.

¹¹ Работы на Яхимовских шахтах велись в соответствии с межправительственным договором от 23 ноября 1945 г. о добыче на территории Чехословакии урановой руды и ее поставке в СССР. Использование военнопленных на этих работах являлось нарушением статьи 9-й Женевской конвенции, запрещавшей подвергать опасности жизнь военнослужащих противника, оказавшихся в плену.

¹² ЦХИДК. Ф.1/п, оп.02—е, д.482, л.2—5.

¹³ Там же. Ф.1/п, оп.31а, д.1, л.121.

22 декабря¹ в 23.30 возвратились в Бухарест после посещения Военных Советов 2 и 3 Украинских фронтов.

За 21 и 22 декабря проделано следующее:

1. [...] Составлены планы проведения мобилизации немцев, которые утверждены Военными Советами. Тов.Толбухиным² издан приказ, которым все командующие армиями обязываются:

а) объявить о мобилизации немцев через военных комендантов с предупреждением, что неявившиеся будут немедленно преданы суду Военного Трибунала, а семьи их — репрессированы;

б) организовать средствами армий перевозку мобилизованных немцев до сборных пунктов и станций погрузки.

Срок вывоза всех немцев из пределов фронта этим приказом установлен 3 января 1945 г.

22 декабря тов.Толбухиным дана аналогичная телеграмма маршалу Тито, в которой он просит последнего обеспечить полностью все мероприятия по мобилизации немцев на территории Югославии³.

Ответственным по мобилизации немцев в Югославии и вывозу их в СССР нами назначен тов.Запевалин с группой работников. Такие же указания даны тов.Толбухиным генерал-полковнику Бирюзову⁴ в Софию. В помощь нашим оперативным группам тов.Толбухиным выделено 50 офицеров Красной Армии.

[...] Нами составлены проект постановления Румынского правительства о интернировании немцев в Румынии и проект распоряжения Управления жандармерии Румынии его организациям на местах по практическому проведению интернирования.

Сегодня тов.Виноградов⁵ назначил встречу румынскому премьер-министру Радеску⁶, которому эти проекты будут предложены для утверждения.

Аполлонов⁷ Горбатюк⁸ Сладкевич⁹

ЦХИДК. Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.238—240. Подлинник, машинопись.

№ 2

СОЮЗНАЯ
КОНТРОЛЬНАЯ
КОМИССИЯ
В РУМЫНИИ

5 января 1945 г.

№ 031

гор.Бухарест

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СОВЕТА МИНИСТРОВ
РУМЫНИИ
КОПУСНОМУ ГЕНЕРАЛУ
РАДЕСКУ

На основании решения Верховного Главнокомандования прошу Вас:

В период с 10 по 20 января 1945 года произвести мобилизацию на работы трудоспособных граждан-немцев, независимо от подданства по следующим группам:

мужчин от 17 лет до 45 лет,

женщин от 18 лет до 30 лет.

Женщины, имеющие грудных детей (до одного года), от мобилизации освобождаются.

Мобилизованные граждане будут использованы на работах согласно решения Военного Командования.

Мобилизованные обязаны иметь с собой личные вещи: зимнюю одежду, обувь, белье, постельные принадлежности, личную посуду, предметы гигиены и продовольствия на 15 суток. Общий вес вещей не должен превышать 200 килограммов.

Подробный перечень вещей был вручен Вам лично.

Мобилизованные граждане-немцы будут иметь право переписки и право получения и отправки почтовых посылок.

В Ваших распоряжениях по мобилизации, прошу предусмотреть строгое наказание виновного и его семьи за уклонение от мобилизации и за укрывательство лиц, подлежащих мобилизации.

На тех лиц из подлежащих мобилизации по своему возрасту, которые по мнению Румынского Правительства или его местных органов заслуживают освобождения от мобилизации, прошу составить особые списки, которые представить в Союзную Контрольную Комиссию или Уполномоченному на месте.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СКК В РУМЫНИИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ —

(ВИНОГРАДОВ)

НКВД СССР
тов.БЕРИЯ Л.П.

Во исполнение Ваших указаний по проверке фактов, изложенных в записке т.ОСОКИНА по венгерским городам БЕКЕШЧАБА и ДЬЮЛА нами выслался на места генерал-майор т.КУЗНЕЦОВ, который совместно с тт. ОСОКИНЫМ и ЗУСМАНОВИЧ произвел расследование.

Докладываем полный текст записки по этому вопросу, подписанный тт. ОСОКИНЫМ и КУЗНЕЦОВЫМ:

“5.1.45 г. совместно с ОСОКИНЫМ и ЗУСМАНОВИЧ имел встречу с премьер-министром Венгрии г-ном МИКЛОШИ¹⁰, министром Внутренних Дел и Просвещения. Отдельно имел беседу с секретарем ЦК партии Венгрии т.ГЕРЕ, также заявлявшего о перегибах. Никаких конкретных фактов о грубых перегибах в деле отправки немцев в СССР предъявлено не было.

Премьер-министр МИКЛОШИ сообщил только о, якобы, имевших место ненормальностях в этих вопросах в городах КЛУЖ (Трансильвания), а также городах БЕКЕЩАБА, ДЬЮЛА.

Во время беседы было принято решение о посылке на пункты сбора немцев представителей венгерского правительства для консультации наших офицеров, выполняющих это задание. Кандидаты для посылки на эту работу были выдвинуты венгерским правительством, а частично руководством компартии Венгрии. Последним были даны соответствующие удостоверения и 5.1.45 они убыли в пункты сбора немцев. Для уточнения фактов, имевших место перегибов в городах БЕКЕЩАБА, ДЬЮЛА выезжал лично т.ОСОКИНЫМ, где провел беседы с местными властями этих городов и округов по затронутым вопросам.

Результаты:

1. По уезду БЕКЕЩАБА налицо провакационная дезинформация со стороны (по мнению местных коммунистов) губернатора Дьюльского округа, ибо ни одного человека в БЕКЕЩАБА вообще не изымалось и перепись немцев до 6.1 также не производилась, что подтверждают глава города, начальник полиции, секретарь комитета компартии и депутат народного собрания г-н СОБЕК, а также представитель войск охраны тыла майор ГОНЧАРУК.

2. По городу ДЬЮЛА на сборном пункте находится до тысячи человек. Списки немцев, подлежащих отправке составлялись

ЗАПИСКА ПО "ВЧ"¹³

МОСКВА, НКВД СССР
тов. БЕРИЯ Л.П.

Докладываем итог выполнения постановления ГОКО №7161—сс от 16.12.44 г. и Вашего приказа №522 от 18 декабря 1944 г.

1. Всего интернировано немцев:

а) По Венгрии в границах 2-го Украинского фронта 20 614 человек, из них: мужчин — 14 371, женщин — 6 243; в границах 3-го Украинского фронта 12 359 человек, из них: мужчин — 7 068, женщин — 5 291.

Итого по Венгрии — 32 973 человека, из них: мужчин — 21 439, женщин — 11 534.

б) По Югославии — 10 935, из них: мужчин — 3 692, женщин — 7 243.

в) По Болгарии — 281 человек, из них: мужчин — 183, женщин — 98.

г) По Чехословакии — 250 человек, из них: мужчин — 52, женщин — 198.

д) По Румынии — 80 103 человека, из них: мужчин 41 250, женщин — 38 853.

ИТОГО по перечисленным странам интернировано немцев 124 542 человека, из них: мужчин — 66 616, женщин — 57 926.

2. Из общего числа интернированных освобождено до сборных пунктов по разным причинам (больные, нетрудоспособные, беременные женщины, лица других национальностей, служители религиозных культов и пр.) всего 12 190 человек, из них: мужчин — 5 446, женщин — 6 744.

3. Отправлено в СССР по состоянию на 2 февраля 1945 года всего 74 эшелона с интернированными немцами общей численностью 112 480 человек, из них: мужчин — 51 375, женщин — 51 105. В том числе:

а) Из Венгрии в границах 2-го Украинского фронта 19 554 человека, из них: мужчин — 13 921, женщин — 5 643; в границах 3-го Украинского фронта 12 359 человек, из них: мужчин — 7 068, женщин — 5 291.

Всего по Венгрии — 31 923 человека, из них: мужчин — 20 989, женщин — 10 934.

б) Из Югославии — 10 935 человек, из них: мужчин — 3 692, женщин — 7 243.

в) Из Болгарии — 75 человек, из них: мужчин — 55, женщин — 20.

г) Из Чехословакии — 215 человек, из них: мужчин — 49, женщин — 166.

д) Из Румынии — 69 332 человека, из них: мужчин — 36 590, женщин — 32 742.

4. Операция была проведена силами оперативного состава НКВД— НКГБ, личного состава специально выделенных частей войск НКВД и частей Красной Армии.

[...] В личном составе войск и среди оперативного состава, принимавших участие в операции, потерь не было¹⁴. 2 февраля с.г. операция закончена.

Аполлонов Горбатьюк Сладкевич

ЦХИДК. Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.94—96. Подлинник, машинопись.

№ 6

26 февраля 1945 года

Начальнику УПВИ¹⁵
генерал-лейтенанту Кривенко¹⁶

В Союзную Контрольную Комиссию в Румынии поступила нота Румынского правительства по выполнению перемирия о том, что гражданин Иулиан Борш — румынского гражданства, проживающий в селе Тиягд, уезд Бихор был на вокзале в день 2 февраля с.г., когда перевозили венгерских военнопленных и немцев из Венгрии. Охраной поезда №2524 он был посажен в эшелон и вместе с военнопленными отправлен в СССР¹⁷.

Зам.председателя СКК в Румынии
генерал-лейтенант Виноградов

Начальник штаба СКК
гвардии генерал-майор Васильев

ЦХИДК. Ф.1/п, оп.12—е, д.27, л.62. Подлинник, машинопись.

СПРАВКА

о количестве интернированных немцев в соответствии с постановлением ГОКО №7161сс от 16.12.1944 года

Всего интернировано немцев:

На Балканах	—	112 480 чел.
Из них: мужчин	—	61 375 чел.
женщин	—	51 105 чел.
В том числе:		
а) из Румынии	—	69 332 чел.
из них: мужчин	—	36 590 чел.
женщин	—	32 742 чел.
б) из Венгрии	—	31 923 чел.
из них: мужчин	—	20 989 чел.
женщин	—	10 934 чел.
в) из Югославии	—	10 935 чел.
из них: мужчин	—	3 692 чел.
женщин	—	7 243 чел.
г) из Чехословакии	—	215 чел.
из них: мужчин	—	49 чел.
женщин	—	166 чел.
д) из Болгарии	—	75 чел.
из них: мужчин	—	55 чел.
женщин	—	20 чел.

ПРИМЕЧАНИЕ: В число интернированных в Румынии входит 484 немца из Сев. Трансильвании, из них: мужчин — 357, женщин — 127 человек.

Заместитель начальника внутренних войск
НКВД СССР генерал-лейтенант

(Сладкевич)

4 сентября 1945 года.

ЦХИДК. Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.9. Подлинник, машинопись.

№ 8

Справка

В январе–марте 1945 г. из Балканских стран со станций Сокола–Голац и Аджуд–Нау в СССР вывезено интернированных немцев 111 831 чел., в том числе:

Из Румынии	— 67 332
Венгрии	— 31 920
Югославии	— 12 364
Чехословакии	— 215

Всего 111 831¹⁸.

Зам. начальника ГУПВИ НКВД СССР
генерал–майор Шемена¹⁹

4 сентября 1945 г.

ЦХИДК. Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.12. Подлинник, машинопись.

№ 9

СОЮЗНАЯ
КОНТРОЛЬНАЯ
КОМИССИЯ
В РУМЫНИИ
21 декабря 1945 г.
IV А/3173
гор.Бухарест

Заместителю
народного комиссара
иностранных дел
Союза ССР
тов. Вышинскому

При проведении мобилизации немцев в Румынии для направления на работы в СССР в январе м–це 1945 года были взяты из лагерей интернированных немцев подданные, имеющие постоянное место жительства в Германии или Австрии.

Среди возвращающихся из СССР по болезни немцев в Румынию возвращаются и немцы германско–подданные, вышеуказанной категории.

Прибывшие немцы обращаются в СКК с просьбами о разрешении им выезда на их постоянное местожительство.

Просим принять меры к недопущению дальнейшего направления в Румынию немцев, подданных Германии, имеющих постоянное местожительство в Германии и Австрии.

Зам. председателя СКК
в Румынии генерал-полковник Сусайков²⁰

Начальник штаба СКК в Румынии
генерал-лейтенант Виноградов

АВП. Ф.082, оп.30, п.129, д.17, л.1. Подлинник машинопись.

(В левом верхнем углу резолюция Вышинского карандашом: “Смирнову А.А. 12.1. Подпись”.)

№ 10

Совет Министров СССР

Берии Л.П.

В связи с телеграммой т.т. Соколовского²¹ и Кобулова²² о передаче акционерному обществу «Висмут» в Германии 50 тысяч немцев-военнопленных из числа граждан Чехословакии и Румынии докладываем:

В лагерях МВД — 14 759 трудоспособных немцев негерманского подданства: 8 468 подданных Чехословакии, 1 716 Югославии, 2 072 Польши, 2 503 Румынии.

В рабочих батальонах в числе интернированных иностранных граждан, мобилизованных на восстановительные работы в СССР, имеется трудоспособных немцев: подданных Югославии — 2 991, Румынии — 21 042, Чехословакии — 105, Польши — 343, всего 24 481 человек. Из этих 24 481 интернированных немцев — 14 948 женщин.

Считаем возможным передать как военнопленных, так и интернированных советскому акционерному обществу «Висмут».

Полагаем установить следующий порядок:

а) направлять только давших согласие работать на «Висмут» не менее 3 лет;

б) лица, давшие согласие, освобождаются из лагерей и рабочих батальонов и направляются в лагерь №69²³, где их на месте принимают представители акционерного общества;

в) акционерное общество расселяет прибывших в районе предприятия и оказывает помощь в трудовом устройстве.

в) гражданских лиц — 4 966.

3. Кроме того, в СССР содержится 625 чел. неосужденных военнопленных и интернированных немцев, репатриация которых была задержана в связи с их осведомленностью об объектах государственной важности.

Начальник тюремного
управления МВД СССР

Полковник М.Кузнецов

21 августа 1953 года

Верно: подпись

АВП. Ф.082, оп.41, п.272, д.28, л.93. Копия, машинопись.

Комментарии

¹ Документ датирован 22 декабря 1944 г. Публикуется с незначительными сокращениями.

² *Толбухин Федор Иванович* (1894—1949), Маршал Советского Союза (1944). Участник первой мировой и гражданской войн. Окончил Военную академию им.М.В.Фрунзе. В период Великой Отечественной войны являлся начальником штаба ряда фронтов, командовал армиями. С 1943 г. командовал Южным, 4-м и 3-м Украинским фронтами. В 1945—1947 гг. — главнокомандующий Южной группой войск. В 1947—1949 гг. командовал войсками Закавказского военного округа. Награжден орденом «Победа».

³ Просьба Ф.И.Толбухина в значительной мере была обусловлена характером советско-югославских отношений во второй половине 1944 г. Еще 14 декабря 1943 г. Информбюро НКВД СССР приняло решение направить в Югославию военную миссию. 23 февраля 1944 г. миссия, возглавлявшаяся генерал-лейтенантом Н.В.Корнеевым, прибыла на освобожденную территорию Югославии. В начале сентября 1944 г. части Красной Армии вышли к югославской границе, а в 20-х числах сентября в Москве состоялись переговоры между И.Броз Тито и И.В.Сталиным. В ходе этих переговоров были определены условия, на которых советские войска должны были вступить на территорию Югославии. О достигнутом соглашении говорилось в сообщении ТАСС 29 сентября 1944 г. Во-первых, договаривающиеся стороны сошлись на том, что части Красной Армии будут находиться в Югославии временно; во-вторых, длительность их пребывания на югославской земле обуславливалась выполнением советскими войсками своих оперативных задач. В ночь на 29 сентября 1944 г. войска 3-го Украинского фронта пересекли болгаро-югославскую границу, а уже 20 октября части Красной Армии и НОАЮ овладели Белградом. Покинули же Югославию советские войска в конце 1944 г. Примечательно, что в упомянутом выше сообщении ТАСС говорилось помимо всего прочего о том, что в районах дислокации частей Красной Армии изначально должна была действовать гражданская администрация Национального Комитета Освобождения

Югославии. В интересующем нас контексте все это означало, что операцию по интернированию и вывозу немцев из Югославии должна была проводить главным образом местная администрация, которая могла рассчитывать лишь на символическую помощь советского военного командования, ибо советские офицеры находились только в пунктах приема интернированных.

⁴ *Бирюзов Сергей Семенович* (1904—1964), советский военачальник, Маршал Советского Союза (1955). В Красной Армии — с 1922 г. Окончил Военную академию им. М.В.Фрунзе. В 1943 г. — начальник штаба Южного (с 20 октября — 4-го Украинского) фронта. С мая 1944 г. — начальник штаба 3-го Украинского фронта. С октября 1944 г. — командующий 37-ой армией и Главный военный советник при болгарской армии. В 1945—1947 гг. являлся заместителем главкома Южной группы войск, заместителем председателя СКК в Болгарии. В 1964 г. был удостоен почетного звания Народного Героя Югославии.

⁵ *Виноградов Владислав Петрович* (1899—1962), генерал-лейтенант интендантской службы. В Красной Армии — с 1918 г. Окончил Военную академию им. М.В.Фрунзе. С 1944 г. — начальник штаба СКК в Румынии, заместитель председателя СКК. 14 февраля 1945 г. получил от румынского патриарха Никодима письмо с благодарностью за заботу и почтение, проявленные по отношению к румынским монастырям.

⁶ *Радеску Н.*, корпусной генерал, начальник Генерального штаба румынской армии. После отставки правительства Санатеску король Румынии Михай 2 декабря 1944 г. поручил Радеску сформировать правительство. Совмещал посты премьер-министра и министра внутренних дел Румынии. 28 февраля 1945 г. ушел в отставку. Впоследствии эмигрировал в США.

⁷ *Аполлонов А.Н.* (1907—1978), в 1944 г. — генерал-майор, заместитель наркома внутренних дел СССР. Впоследствии — генерал-полковник.

⁸ *Горбатьюк Иван Маркович*, в 1944 г. — генерал-майор. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1944 г. награжден орденом Кутузова 2-ой степени за участие в депортации чеченцев, ингушей, карачаевцев. С 1945 г. — генерал-лейтенант, начальник Главного управления войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии.

⁹ *Сладкевич*, генерал-лейтенант, заместитель начальника внутренних войск НКВД СССР.

¹⁰ *Миклош Бела*, генерал-полковник, в 1944 г. — командующий 1-ой венгерской армией. 16 октября 1944 г. вместе со своим штабом перешел на сторону Красной Армии. Предложил советскому командованию сформировать из военнопленных, находящихся в СССР, венгерскую армию, которая могла бы воевать против гитлеровцев на советско-германском фронте. 22 декабря 1944 г. возглавил Временное национальное правительство Венгрии.

¹¹ Текст записки передан Л.П.Берия Аполлоновым, Сладкевичем и Горбатьюком не ранее 6 января 1945 г.

¹² Имеется в виду первый этап операции по интернированию немцев, который охватывает период с 20.12.1944 г. по 15.01.1945 г. 20.01.1945 г. докладная записка об итогах этого этапа операции была направлена А.Н.Аполлонову. Всего же за период операции Москва получила 27 опе-

ративных сводок опергруппы НКВД СССР «О ходе интернирования немцев на территории Румынии, Венгрии, Югославии, Болгарии, Чехословакии».

13 Записка передана по «ВЧ» 2 февраля 1945 г. Публикуется с незначительными сокращениями.

14 Погибших в ходе операции действительно не было. Однако кое-кто из военнослужащих Красной Армии все же пострадал, причем исключительно по собственной халатности. Так конвойная команда численностью около 90 человек, вывозившая немцев с территории Румынии, собралась в вагоне «для разучивания песен» (если верить составленному впоследствии отчету). Дежурные в это время топили печь, рядом с которой лежали расколотые дрова. Неожиданно со стены сорвался фонарь, вспыхнул бензин... Итог же этого инцидента оказался плачевен: 8 человек получили тяжелые ожоги (остальные успели выпрыгнуть). Вместе с пульмановским вагоном сгорели 35 автоматов и 23 винтовки.

15 УПВИ — Управление по делам военнопленных и интернированных. Создано в сентябре 1939 г. Первый начальник — Сопруненко Петр Карпович. С февраля 1943 г. начальником УПВИ являлся Петров Иван Алексеевич, который в 1945 г. был назначен и.о. начальника Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ). ГУПВИ было создано приказом наркома внутренних дел от 11 января 1945 г. и просуществовало до 1953 г. В 1951—1953 гг. оно вновь именовалось УПВИ. 3 марта 1945 г. в составе ГУПВИ было создано Управление по делам интернированных (Приказ НКВД СССР №00160). Это управление должно было специально заниматься проблемами интернированных, в том числе и организацией их использования в рабочих батальонах. Однако просуществовало управление недолго — 30 января 1946 г. оно было расформировано.

16 *Кривенко Михаил Спиридонович*, в 1939—1941 гг. — комбриг, заместитель начальника Главного управления конвойных войск НКВД (Это управление (ГУКВ), созданное 16 марта 1939 г., возглавлял комбриг, а впоследствии — генерал-лейтенант Владимир Максимович Шарапов). Затем — начальник Управления конвойных войск НКВД и начальник конвойных войск НКВД. В 1945—1946 гг. являлся начальником ГУПВИ НКВД СССР.

17 В ходе реализации упомянутых во вступительной статье постановлений ГКО неоднократно нарушался установленный порядок интернирования иностранных граждан. Так, к примеру, среди немцев, проживавших в Румынии и имевших румынское подданство, вывезенных на восстановительные работы в СССР, оказались и румынские подданные немецкой национальности. Лишь в единичных случаях, когда такого рода прецеденты становились известны органам местного самоуправления, советские власти вынуждены были исправлять допущенные ошибки.

18 Будучи датированными одинаково (4 сентября 1945 г.) обе вышеприведенные справки содержат различные данные о количестве интернированных и вывезенных немцев. К сожалению, не представляется возможным объяснить имеющиеся расхождения в цифрах. Можно лишь предположить, что в каких-то случаях, возможно, в последний момент часть интернированных оставили на родине (к примеру, в Румынии). В

Югославии скорее всего была сформирована дополнительная группа вывозимых в СССР (?). Небольшая часть немцев, по всей видимости, погибла в пути (из документов следует, что были среди них и “убитые при попытке к бегству”). Однако вопрос этот в целом так или иначе остается открытым.

¹⁹ *Шемена Семен Иванович*, в период Великой Отечественной войны являлся начальником Севжелдорлага (г.Котлас, Архангельской обл.). Приказом наркома внутренних дел №0014 от 11 января 1945 г. комиссар госбезопасности С.И.Шемена был назначен заместителем начальника ГУПВИ НКВД.

²⁰ *Сусайков Иван Захарович* (1903—1962), генерал-полковник танковых войск (1944). В Красной Армии — с 1924 г. Окончил Военную академию механизации и моторизации РККА. С октября 1943 г. по март 1945 г. — член Военного Совета 2-го Украинского фронта. 18—20 января 1945 г. принимал участие в переговорах между СССР, Великобританией и США, с одной стороны, и Временным Национальным правительством Венгрии, с другой стороны, по поводу заключения перемирия. С августа 1945 г. — заместитель председателя СКК в Румынии.

²¹ *Соколовский Василий Данилович* (1897—1968), Маршал Советского Союза (1946). В Красной Армии — с 1918 г. Окончил Военную академию РККА, Высшие академические курсы. В апреле 1944 г. — апреле 1945 г. — начальник штаба 1-го Украинского фронта, в апреле — мае 1945 г. — заместитель командующего войсками 1-го Белорусского фронта. После Великой Отечественной войны — заместитель главнокомандующего, а с марта 1946 г. главнокомандующий Группой советских войск в Германии и главноначальствующий Советской военной администрации в Германии. Одновременно являлся членом Контрольного совета от СССР по управлению Германией. Впоследствии (с 1949 г.) — 1-й заместитель министра Вооруженных Сил, начальник Генштаба, 1-й заместитель военного министра (министра обороны) СССР.

²² По всей видимости в документе речь идет не об *Амаяке Захаровиче Кобулове*, известном своей деятельностью в Германии (в 1939—1941 гг. он был советником полпредства СССР в Германии, резидентом советской разведки), а также тем, что в 1951—1953 гг. являлся заместителем начальника ГУЛАГа и одновременно начальником УПВИ, а о его брате *Богдане*. А.З.Кобулов с 1943 г. являлся заместителем начальника УПВИ, а в 1945—1950 гг. — заместителем начальника ГУПВИ по оперативно-чеккистской работе.

Кобулов Богдан Захарович (1904—1953), комиссар государственной безопасности 3-го ранга. С 15 сентября 1938 г. — начальник секретно-политического отдела Первого управления НКВД СССР. С 17 декабря 1938 г. — заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, начальник следственной части НКВД СССР. С 4 сентября 1939 г. — начальник Главного экономического управления НКВД СССР. Приказом наркома внутренних дел №648 от 5 августа 1941 г. был назначен 1-м заместителем Л.П.Берия. 23 декабря 1953 г. приговорен к расстрелу.

²³ Лагерь №69 дислоцировался во Франкфурте-на-Одере и с 1947 г. выполнял функции сборного пункта репатриированных военнопленных и интернированных.

²⁴ *Круглов Сергей Никифорович* (1907—1977), в 1945 г. — первый заместитель народного комиссара внутренних дел СССР. На Ялтинской конференции отвечал за обслуживание гостей. Аналогичные функции выполнял на Потсдамской конференции; за проявленное усердие стал первым и единственным офицером советских органов безопасности, которому было пожаловано звание рыцаря Британской империи. С 1946 г. — нарком внутренних дел СССР (с марта 1946 г. — министр внутренних дел). В 1953—1954 гг. возглавлял министерства внутренних дел и государственной безопасности. С марта 1954 г. по 1956 г. — министр внутренних дел СССР.

²⁵ *Ванников Борис Львович* (1897—1962), генерал-полковник инженерно-артиллерийской службы (1944). В 1939—1941 гг. — нарком оборонной промышленности СССР, с июня 1941 г. — заместитель наркома вооружения. В 1942—1946 гг. — нарком боеприпасов СССР. С 1946 г. являлся начальником Первого Главного управления при Совете Министров СССР, которое под контролем Л.П.Берия отвечало за работу по производству атомного оружия.

²⁶ Настоящий документ был направлен Н.А.Филатову заместителем начальника ГУПВИ А.З.Кобуловым.

²⁷ Данные об общем количестве осужденных германских подданных, в том числе военнопленных, могут стать предметом самостоятельного анализа. Вплоть до настоящего времени германские историки придерживаются версии о значительно большем количестве военнопленных и гражданских лиц, содержащихся в лагерях и тюрьмах СССР. Авторы настоящей публикации предполагают в ближайшее время ввести в научный оборот ряд новых документов, проливающих свет на эту сложную, дискуссионную проблему.

“Германская” политика России и французская гегемония

(дипломатическая записка 1804 г.)

*Вводная статья, подготовка текста и
комментарии С.Н.Искюля*

С воцарением Императора Александра I российское внешне-политическое ведомство предприняло шаги к скорейшему восстановлению дружественных отношений между Россией и Священной Римской империей, прерванных в продолжение почти шести месяцев после того, как российский посол в Вене С.А.Колычев, по распоряжению Императора Павла I, покинул Австрию. В начале апреля 1801 г. в Вену был направлен член Коллегии иностранных дел И.М.Муравьев–Апостол. В рескрипте от 10(22) апреля, служившем инструкцией, говорилось, в частности, о том, что эта “миссия имеет целью сделать только первый шаг к сближению между обоими императорскими дворами и является, так сказать, приглашением к переговорам, которые будут доверены заботам посла...”. Уже 10(22) и 11(23) апреля 1801 г. в Петербурге получили письма Императора Франца II от 5(17) и 6(18) апреля 1801 г., в которых он сообщал не только о желании восстановить дружественные связи с Россией, но и совместно действовать ради восстановления мира и спокойствия в Европе. В ответных письмах Александр подтвердил свое желание восстановить дружественные отношения с Империей и соглашался действовать совместно с нею в интересах восстановления мира в Европе¹.

Сообразно с этим российский посол в Вене граф А.К.Разумовский был снабжен подробнейшей инструкцией, в которой развивалась мысль о том, что союз, соединявший в продолжение целого столетия Австрию и Россию, должен существовать и впредь; в особенности же нуждается в этом союзе Австрия, находящаяся как между двух огней между Францией, которую ненавидит и боится, и Пруссией, которой не доверяет. Остальные

же германские государства относятся с неменьшим недоверием к самой Австрии, неоднократно посягавшей на их независимость. Вот почему, — говорилось в инструкции, — Россия, по необходимости, должна принять на себя роль посредницы при заключении общего мира, ибо она не может быть равнодушной к судьбе Империи, центральной по своему положению и значению в Европе. Уповая на то, что Венский кабинет достаточно просвещен, чтобы не сознать справедливость этой мысли, Император Александр I приходил к выводу о том, что тесный союз России, Австрией, Пруссией и Великобританией был бы наиболее желателен ради поддержания стабильности европейского равновесия².

Становясь посредником между Австрией и Францией, Александр I брал на себя определенные обязательства гарантировать обеспечение справедливого устройства “германских дел”, а для этого в рескрипте Разумовскому от 13(25) октября 1801 г. рекомендовалось строить дальнейшую “германскую” политику России сообразно с мыслью о том, что “новая организация государств, образующих Германскую империю, должна увеличить ее силу по сравнению с ее соседями и, в частности, Францией” и что “государства, на которых их географическое положение возлагает почетный долг охраны родины, должны иметь средства для сопротивления и опорные пункты против любого неприятельского нападения”³. Однако Венский двор признал русский план “индемнизаций” в Германии для себя невыгодным, утверждая, что только Пруссия получает более или менее надлежащее вознаграждение, а поэтому переговоры были перенесены в Париж и закончились подписанием австро-французской конвенции, к которой особым актом от 14(26) декабря 1802 г. присоединилась и Россия⁴. После ратификации этих соглашений Александр I, вероятно, полагал, что вопрос об “индемнизации” германских государей, наконец, решен окончательно. Однако “индемнизациями” удовлетворились отнюдь не все и в первую очередь Австрия, которая далеко не сразу приступила к исполнению пунктов парижской конвенции, чем выводила из себя государственного канцлера графа А.Р.Воронцова; в депеше к Разумовскому Воронцов с раздражением писал в марте 1803 г. о том, что “все эти дела становятся поистине скучными и несносными”⁵.

В течение всего 1803 г. германские дела неоднократно вызвали беспокойство российских политиков, особенно в связи с военно-дипломатической ситуацией вокруг Ганновера и обост-

рением англо-французского противоборства. К концу 1803 г. российская внешняя политика постепенно выдвигает на первый план вооруженные средства борьбы против французского влияния в Германии⁶. Вместе с тем, понимая, что в конце 1803 — начале 1804 г. выступление против Франции было бы преждевременным, российское внешнеполитическое ведомство стремилось к тому, чтобы, с одной стороны, такие крупные государства как Вюртемберг, Бавария и Баден окончательно не присоединились к Франции, с другой, чувствуя необходимость воспрепятствовать политике двух наиболее активных противников Империи, к тому, чтобы Австрия прилагала усилия к сдерживанию как Пруссии, так и Баварии. В “Секретных и конфиденциальных замечаниях, врученных российским канцлером имперскому послу графу фон Штадиону” (“Быть по сему” Александра I от 17 декабря 1803 г.), говорилось в связи с этим: “Мы... надеемся, что он [Венский двор. — С.И.] не откажется оставить в зависимости от обстоятельств один резервный корпус в Богемии, который держал бы в почтении, с одной стороны, Берлинский кабинет, а с другой — курфюрста Баварского и придал бы больше веса тем переговорам, которые нам нужно будет вести совместно с Венским двором, чтобы побудить всех князей Германии единодушно действовать для общего блага”⁷.

Однако эти пожелания, а порою и категорические требования не могли вывести Австрию из положения выжидания. Российский поверенный в делах И.О.Анштетт и Разумовский не уставали повторять, что “полнейшее бессилие и вкоренившаяся боязнь” превратились в “систему” Венского двора, который нуждается в сильном толчке, дабы выйти из апатии⁸. Одну из важных причин такой “системы” следует усматривать в явных симпатиях Александра I к Пруссии, которая, по мнению австрийских политиков, пользовалась этим, договариваясь с Францией в ущерб Австрии⁹. Сюда же следует отнести и понятные имперские претензии Австрии особенно в тех случаях, когда характер вмешательство гарантов Империи — России и Франции — в межимперские отношения становился для Австрии нетерпимым.

Публикуемый ниже документ, по характеру своему, — типичная дипломатическая записка, составленная лицом, одно время служившим в канцеляриях австрийского Министерства иностранных дел, но затем либо отошедшим от дел, либо перешедшим на другую работу или даже в ведомство другого государства. Вполне возможно, это — один из многих чиновников российского МИД, в конце XVIII в. перешедший на русскую

службу. Во всяком случае составитель записки, выстраивая свои “рекомендации”, отдает предпочтение не державам Империи, не Австрии или Пруссии, но тем, кто собственно и составлял основу так называемого германского “тела” — имперским государям или князьям. Записка не сопровождается какими-либо сопутствующими документами, однако с осторожностью можно предположить, что ее составление было вызвано поручением кого-либо из окружения А.Р.Воронцова или А.Чарторыйского — едва ли их самих — к лицу, о котором было известно, как о человеке, знакомом с нюансами австрийской политики внутри Империи. Документ не датирован; дата “1804” проставлена только на обложке дела, оформленной предположительно только во второй половине XIX в. Однако с известной долей осторожности датировать записку можно от начала 1804 г. до 21 марта, когда захваченный в Бадене Луи Антуан герцог Энгиенский был расстрелян в Париже как заговорщик. Это событие непосредственно послужило поводом к разрыву отношений между Россией и Францией, и именно реакция на это событие явилось содержанием ноты России, доведенной до сведения депутатов Рейхстага. Правда, возможна и другая датировка: по 18 мая 1804 г. (дата сенатского указа об учреждении Империи во Франции) — поскольку о Франции как об Империи в документе упоминаний нет, но более точным кажется первое предположение, т.к. баденское дело имело столь сильный резонанс в Европе, что оно непременно должно было быть упомянуто в публикуемой записке.

Записка ни разу не была ранее опубликована (в том числе и в переводе), аннотирована или использована в публикациях и исторической литературе.

Интерес к этому документу вызывается тем обстоятельством, что он содержит “рекомендации” использовать в противостоянии Франции не силы германских держав, а совокупные силы имперских государей, которые в переговорах о создании антифранцузских коалиций чаще всего не принимались во внимание, а это в конце концов привело к тому, что многие из них вступили в союз с Францией.

¹ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского Министерства иностранных дел. Серия I. 1801—1815 гг. Т. I. М., 1960. С. 699 (далее — ВПР).

² Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. II. СПб., 1875. С. 375—376 (далее — Мартенс).

- ³ ВПР. Т. I. С. 121.
⁴ Мартенс. С. 358—384.
⁵ Там же. С. 398.
⁶ См. докладную записку А. П. Воронцова от 12 (24) ноября 1803 // ВПР. Т. I. С. 550—555.
⁷ ВПР. Т. I. С. 601.
⁸ Мартенс. С. 401.
⁹ Beer A. Zehn Jahre oesterreichischer Politik 1801—1810. Leipzig. 1877. S. 69—73.
¹⁰ Fournier A. Gents und Cobenzl. Geschichte der oesterreichischen Diplomatie in den Jahren 1801—1805. Wien. 1880. S. 256—261.

DE L'INFLUENCE DE LA RUSSIE SUR L'EMPIRE GERMANIQUE. 1804.

La véritable Puissance d'un état quant à son influence sur le dehors, se constitue par ses rapports militaires et ses rapports fédératifs.

La Puissance fédérative est le résultat des rapports que l'intérêt a établis entre un état et plusieurs autres.

De ce rapport naît le besoin réciproque et de besoin les alliances, les garanties, les secours des plus faibles, le secours des plus forts.

Le rapport de l'Empire Germanique envers la Russie présente cette situation et nous osons d'abord avancer comme axiome que dans aucun temps les secours des plus faibles et le secours du plus fort étaient plus impérieusement nécessaires que dans l'époque où nous nous trouvons. La France exerce envers tous les états de l'Europe, l'Angleterre et la Russie excepté un despotisme outrageant; elle porte un mépris absolu à tous les principes de justice, de décence et la postérité aura peine à concevoir qu'elle exerce ce despotisme sans que rien ne résiste, sans que rien ne s'y oppose.

Sur aucun pays ce poids ne pèse plus fortement que sur l'Allemagne, la Hollande et l'Italie. Et c'est le premier état qui devrait pour sûreté et la tranquillité de l'Europe entière ne souffrir le moins. L'Allemagne doit prescrire à tous les grands États du continent la base de leur système fédératif et c'est en la protégeant qu'ils y trouveront leur intérêt, leur crédit, leur considération et dans ces derniers temps même un appui. Développons cette vérité en portant nos regards sur la Russie. La France est devenue toute envahissante. La Russie doit être toute protectrice? Comment peut et comment doit elle protéger l'Allemagne?

Examinons la situation de cet Empire. Depuis la paix de Westphalie¹, sa constitution a été supprimée dans ses fondements. Les pouvoirs exécutifs étant paralysés par les intrigues de la France et l'opposition de la Prusse contre la maison d'Autriche², l'affaiblissement et l'anarchie devaient en résulter.

Sans porter atteinte aux intérêts duquel que ce soit, ce résultat fut nuisible à la tranquillité de tous, à l'ordre et à l'équilibre de l'Europe. L'Allemagne placée au centre

de l'Europe et separant les grandes Puissances toujours animées par des craintes, des mefiances et des jalousies elle contribue essentiellement à arreter ou à diminuer l'impulsion que ces Puissances peuvent se donner l'une contre l'autre et par cela meme elle est un foyer d'ordre ou de trouble pour l'Europe. Le Cablnet de Petersbourg a souvent senti cette nécessité et c'est sans doute par ce motif autant que par le besoin qu'ont tous les grandes Etats d'augmenter leur pouvoir, que l'immortelle Catherine II considera justement comme un des plus beaux fleurons de sa couronne la garantie de la paix de Westphalie qu'elle sent acquerie à la suite des negociation de la paix de Teschen³. La paix de Westphalie quoiqu'elle affaiblit l'Allemagne en la divisant, la fortifia parcequ'elle y établit le regne des lois, qu'elle regla des pouvoirs, qu'elle fonda et reconstruisit des tribunaux superieurs qui peuvent toujours etre envisagé, comme la base de la liberté et de l'ordre en Allemagne. La paix de Luneville⁴ a eu dans ses resultats des effets particuliers sur l'Empire. Ils se concentrent dans ces deux points.

1. En diminuant le territoire de l'Empire cet état a été affaibli; mais en concentrant ses differents provinces sous 12 à 15 gouvernements plus considerables son poids politique a peut etre été augmenté.

2. En augmentant la force des differens Etats de l'Empire on a diminué celle de sa constitution parce que ces memes états portent moins d'égards aux loix et meprisent le pouvoir executif constitué faiblement entre les mains de l'Empereur. La situation presente de l'Empire le prouve à l'evidence.

La paix de Luneville, l'acte de mediation⁵, le recès de l'Empire⁶, ont laissé l'Allemagne dans un état de revolution.

Differents evenemens survenus ont empeché qu'on ait mls la dernière main à l'execution de l'acte de mediation.

Après avoir tracé des loix, des dispositions, des reglemens, on ne s'y conforme qu'autant qu'on y voit de l'intéret et l'Empire se trouve dans un état d'incertitude critique.

Le veritable intéret des princes ont été de porter un respect sacré à ce qui avoit été fait, à proteger contre toute atteinte ce monument constitutionnel, à menager habilement l'époque où on pouvoit terminer.

Au lieu de cela des princes imprudents et quelques conseillers perfides, la Bavière en première ligne, y portent la main et en se peut les fondemens⁷.

Les puissances mediatricés divisées pour de plus grands intérets ne peuvent pas l'entendre pour reprimer cette licence et la France même suscite sous main ces troubles parce qu'elle voit dans ce rapport un lieu de plus qui doit lui ramener la Russie; qu'elle veut attendre le moment comme disait Mr de Talleyrand⁸ qu'au lieu de conseiller elle puisse ordonner et qu'en laissant activer à la cour de Vienne ses droits de protection et de Surveillance elle y trouve un moyen de plus de la retenir et de partager son attention. Il en resulte que l'ordre reste troublée, que l'anarchie en sera la suite et que blentot l'Allemagne offrira le tableau le plus hideux de violence, d'injustice et de destructions. Cet état de choses ne peut point etre de l'intéret de la Russie dont le developpement interieur se fait plus rapidement et plus surement, lors que l'ordre et la tranquillité sur le continent permettent que le commerce [,] les arts et les sciences flurissent.

Ces considerations établissent peut être la vérité que dans les derniers tems la cour de Petersbourg n'auroit pas dû permettre à la France qu'elle amena cet état de choses en arrachant à l'Empire les quatre départemens de la rive gauche du Rhin⁹, qu'elle aurait pu admettre la suppression des Etats Ecclesiastiques en faveur des Princes Laiques, mais qu'elle n'auroit point dû accorder à la France dans l'affaire des indemnités cette superiorité qui a fait que les Princes d'Allemagne ne croient devoir qu'à elle et non à la Russie les avantages qui leur furent accordés¹⁰. Mais comme il est impossible de revenir sur ces dispositions il faut arreter ce qui dans la position presente est utile pour procurer à la Russie, la plus grande influence en Allemagne et lui rendre ce Pays le plus avantageux dans son systeme federatif.

Comme il est essentiel à la Russie de s'opposer à cette preponderance qu'elle doit d'abord dans les affaires de l'Allemagne y assurer la tranquillité, parce que les troubles sont avantageux aux vues de la France. Elle doit pour cet effet reprimer severement ceux qui veulent les susciter. Elle doit pour cet effet reprimer severement de cet état et appuyer à cet égard toutes les démarches regulieres que ferait à cet effet l'Autriche. Il serait important pour cet effet qu'elle appuie fortement la proposition relative à l'établissement d'une commission executive de l'Empire pour l'accomplissement et le maintien du dernier réces¹¹ et il n'est point contraire à ses intérêts que cette commission soit donnée à des Etats majeure de l'Empire et veritablement interessés au maintien de l'ordre. Tels sont les Electeurs de Saltzbourg, de Wurtemberg, de Bade, l'Archi Chancelier, mais il serait plus que dangereux de donner plus d'influence à la Prusse, la Bavière, la Landgrave de Darmstadt, dont les Ministres paraissent vouloir entrainer l'Allemagne dans une anarchie complete.

Pour connaitre chaque fois les dispositions constitutionnelles de l'Allemagne et pour être au fait de ces matieres plus ou moins compliquées on pourrait employer.

1. Les relations avec l'archichancelier et demander son avis sur des différentes questions.

2. On peut employer encore Mr Koch à Ratisbonne¹² et l'ancien Juris Consulte du departement des affaires etrangeres à Versailles Mr Pfeffel à Paris, l'homme de plus profondement instruit et le plus sagement pratique d..... dans les affaires de l'Allemagne¹³. Qu'emploierait encore lorsqu'il y auroit besoin l'un ou l'autre des bons ecrivains publicistes pour publier des mémoires en prescrivant la base et les principes qui doivent servir à leur redaction.

La Russie en exerçant une garantie aussi constitutionnelle obtiendrait un credit, une confiance et une consideration décidées aux dépends des autres gouvernemens influans sur les affaires de l'Allemagne et de retrait des avantages reeles. Elle établirait par ce moyen le recours des plus faibles et le secours du plus fort.⁴

Les avantages qu'elle peut et doit retirer de ses alliances se presenterant plus directement si elle s'attache plus particulierement différentes cours de l'Allemagne comme le faisait autrefois l'Autriche, la France et maintenant la Prusse. Sous le regne de Marie-Therese¹⁴ le Cabinet de Vienne avait eu le talent de s'attacher

particulièrement tous les Princes et Etats. Le Roi de Hongrie et de Bohême protegeait constamment l'Empereur¹⁵ et l'Empereur se servait de lui pour proteger l'Europe, sa constitution et ses loix.

Des Ministres abroits et sages negociants près des cours de l'Empire et les principales étaient gagnées ou par des faveurs et des distinctions accordées aux Princes ou des pensions et des avantages procurés à leurs Ministres.

L'Auteur de ce mémoire attaché plusieurs années aux Bureaux d'Etat à Vienne a eu occasion de lire les mémoires faits par Mr de Binder au Prince de Kaunitz¹⁶ sur cet objet qui trouvaient merueilleusement bien la conduite que la cour de Vienne devait tenir envers l'Empire. Cet Etat de choses changea par l'impetueuse activité de l'Empereur Joseph, par la conduite adroite de Frederic II¹⁷. L'époque de la ligue des Princes¹⁸ enleva à l'Autriche son influence et son credit en Allemagne. La Maladresse des derniers ministres de Vienne et la guerre malheureuse contre la France¹⁹ produisirent enfin l'effet que l'Autriche ne conserve plus un allié utile en Allemagne. Depuis ce moment la France s'était emparée de toute l'influence et de cette garantie constitutionnelle qu'elle avait le droit de pretendre et l'intérêt de soutenir pour conserver l'édifice politique élevé par les traités de Westphalie.

Elle partagea cette influence avec la Prusse et la Prusse s'en empara seule pendant la revolution française. Depuis la mort du Grand Frederic la Prusse n'a fait cependant qu'empieter sur ses co-états et foula impunement leurs droits et leurs propriétés.

Cette verité est généralement sentie en Allemagne et elle facilitera beaucoup l'influence que la Russie voudra y prendre. Elle se fondera sur les titres, de la protection et de l'Arbitrage.

Il en resultera l'avantage de l'Augmentation de Puissance federative contre la France, l'Autriche et la Prusse.

Les états d'Allemagne qu'elle doit chercher à mettre dans sa dependance sont

1) Tous eules protegeant l'un contre l'autre.

2) En particulier.

1. La Saxe

2. La Hesse

toutes protegeant contre la Prusse

3. Le Mecklenbourg

4. La Bavière

5. Le Wurtemberg

en les protegeant contre l'Autriche

6. Bade

Il serait pour cet effet peut etre utile de fixer comme le faisait l'Autriche, la France et meme la Prusse, une somme destinée à des cadeaux, des pensions etc. Cent cinquante mille roubles peuvent déjà produire quelqu'effet. On y ajouterait des regiments à quelques Princes, des ordres à quelques Ministres. On exploirait l'un ou l'autre gentilhomme allemand que se distinguerait par son instruction ou ses talents ou dans la carriere Militaire ou celle de la diplomatie. Ce serait par les differentes legations Russes en Allemagne qu'on tirerait les renseignemens necessaires sur ces différens rapports²⁰.

Dans l'époque presente où le besoin de l'Europe appelle imperieusement les secours et l'appui de la Russie contre la France l'Empire devient particulièrement important

pour le système fédératif de la Russie et il serait peut être tems de réunir les Etats et de former une ligue qui serait ou moins formidable et dont les forces seraient employées très utilement si les circonstances amènent une guerre, L'intérêt et la crainte furent toujours le mobile par lesquels, comme disait le maréchal Villars on plaçait les princes d'Empire dans le trou d'une aiguille²¹. Ce principe doit servir encore.

S'il est donc possible que dans les circonstances où nous nous trouvons, une armée Russe soit forcée d'entrer en Allemagne, il est tems de tracer le plan d'une ligue des Princes d'Empire qui sans beaucoup d'efforts peut offrir le secours de cinquante à soixante mille hommes.

La Bavière — 12 000

La Hesse — 10 000

La Saxe et les maisons Ducales — 20 000

Le Wurtemberg — 4 000

Brunswick — 2 000

Mecklembourg — 2 000

Darmstadt — 2 000

Bade — 2 000

Nassau — 2 000

Ces troupes se réuniraient à l'armée russe essentiellement destinée à la protection de l'Allemagne.

On a omis les troupes de Pomeranie et du Holstein qui suivraient la direction des Cours de Stockholm et de Copenhague. Cette dernière idée d'une ligue soumise à des conceptions plus vastes ne doit servir qu'à prouver que si en tems de paix la Russie peut trouver dans l'Empire une augmentation à sa considération et à son influence politique en tems de guerre elle y trouvera un foyer d'aillés plus ou moins utiles.

Архив внешней политики Российской империи.
ф. Канцелярия. 1804. оп.468, д.7860, лл.1—10.

Перевод:

О влиянии России на Германскую империю. 1804 г.

Истинное могущество государства в том, что касается его влияния во вне, складывается благодаря его военным сношениям и федеративным связям.

Союзное могущество есть плод сношений, кои выгода установила между одним государством и всеми остальными.

От сего происходит обоюдная надобность друг в друге и потребность в союзах, гарантиях, в прибежище более слабых к помощи более сильных.

Такое положение дел являет собою отношение Германской империи к России, и мы осмеливаемся прежде начать с того, что

не нуждается в доказательствах, а именно, что никогда еще прибежище более слабых и помощь более сильных не были столь настоятельно необходимы, сколь во времена нынешние. По отношению ко всем государствам Европы, исключая Англию и Россию, Франция поступает оскорбительно—деспотически; она выказывает полное презрение ко всем принципам справедливости и благопристойности, и потомки не в состоянии будут постигнуть, почему деспотизм ее не встречал никакого сопротивления, никакого отпора.

Ни одна страна не испытывала на себе больших тягостей, нежели Германия, Голландия и Италия. И именно первому из сих государств суждено было пострадать более всех ради безопасности и спокойствия остальной Европы. Вместе с тем Германия должна бы всем континентальным державам предписывать основу собственной федеративной системы, и именно при ее покровительстве в такой системе найдут они свою выгоду, кредит, свое значение, а в последнее время даже и опору. Постараемся же развить сию истину, обратив взоры наши на Россию. Франция все более распространяет свое могущество. Должна ли и Россия в свою очередь всюду оказывать свое покровительство? Как же может и как должна она покровительствовать Германии?

Рассмотрим положение сей Империи. Со времен Вестфальского мира¹ самое устройство ее было подавлено в своих основаниях, Поелику исполнительная власть парализована была интригами Франции и противодействием Пруссии Австрийскому дому², от чего должны были произойти ослабление и анархия.

Не касаясь интересов кого бы то ни было, таковое последствие было вредоносным для спокойствия всех, для порядка и равновесия в Европе. Германия, расположенная в центре Европы и разделяющая великие державы, всегда одушевленные опасениями, недоверчивостию и ревностию, она существенно споспешествует, дабы положить конец или преуменьшить то влияние, каковое державы эти могли приписывать друг другу, и вследствие сего сама Германия есть средоточие порядка либо же беспокойства для Европы. Петербургский кабинет нередко замечал этот недостаток, и нет сомнения в том, что вследствие этого, а также и по необходимости умножить свою власть, каковую чувствовали великие державы, бессмертная Екатерина II справедливо рассматривала гарантию Вестфальского мира, приобретенную ею по заключении Тешенского мира, как одно из лучших

украшений своей короны³. Вестфальский мир, хотя и ослабил Германию, разделив ее, в то же время усилил Германию, ибо установил в ней царство закона, внес упорядочение в отправленные власти, заложил основы и переустроил высшие судебные инстанции, кои всегда могут рассматриваться как залог свободы и порядка в Германии. Следствия же Люневильского мира⁴ имели особенное воздействие на Империю. Оные обнаруживаются в следующих двух пунктах. 1. При уменьшении территории Империи государство сие ослаблено, но с другой стороны, сосредоточивая различные свои провинции под властью 12—15. более значительных государств, Германия возможно обрела новый политический вес.

2. Одновременно с увеличением могущества различных государств Империи теряло свою силу главное ее установление, поелику эти самые государства ныне испытывают меньше уважения к законам и презрение к исполнительной власти, становившейся слабой в руках императора. Нынешнее положение Империи доказывает сие с очевидностию.

Люневильский мир, акт о медиатизации⁵, заключительный протокол Империи⁶ ввергли Германию в пучину полного переворота.

Последовавшие затем различные события воспрепятствовали тому, чтобы исполнение оного акта о медиатизации доведено было до конца.

После того, как предначертаны были законы, распоряжения, предписания, с оным актом сообразовывать их стали лишь настолько, насколько сие клонится к собственной пользе, и Империя находится теперь в состоянии критической неопределенности.

Истинная же польза государей состояла в том, чтобы внушить достойное уважение к тому, что было сделано, беречь ото всякого ущерба сей конституционный памятник и довести дело до того момента, когда он мог быть приведен к окончательному исполнению.

Вместо этого неблагоприятные государи Германии и некоторые вероломные советчики оных — в первую очередь Бавария — подняли руку на этот акт, а, возможно, и на самые основы оного⁷.

Державы-посредницы, разделенные ради более крупных выгод, не могут постигнуть это, дабы подавить сию распушенность, и сама Франция под рукою вызывает эти смуты, поскольку видит

в таком отношении еще одну причину, которая должна привлечь на ее сторону Россию, поскольку она хочет дождаться того момента, когда, как говорил г-н де Талейран⁸, вместо того, чтобы советовать, Франция сможет повелевать и, позволяя Венскому двору приводить в действие свои права на покровительство и присмотр, находит для себя здесь еще одно средство сдерживать ее и ослабить ее внимание. Следствием этого является то, что порядок так и не восстановлен, чему неминуемо воспоследует анархия, а вскоре Германия явит собою самое отвратительное зрелище насилия, несправедливости и разрушения. Сие положение вещей никак не может быть к выгоде России, внутреннее развитие которой становится все более стремительным и уверенным, когда порядок и спокойствие на континенте способствуют процветанию торговли, искусств и наук.

Эти соображения устанавливают надо полагать ту истину, что в последнее время Петербургскому двору не следовало бы соглашаться с тем, чтобы Франция присоединила к себе, оторвав от Империи, четыре департамента на левом берегу Рейна⁹, что он мог признать упразднение духовных государств в пользу светских, но что он отнюдь не мог допустить той выдающейся роли Франции в деле индемнизаций, каковая привела к тому, что именно Франции, а не России государи Германии полагали себя обязанными за те преимущества, ком выпали на их долю¹⁰. Но, так как невозможно вернуться к предшествующему устройству дел, России надлежит обеспечить за собою то, что в нынешнем положении отвечает ее пользе — наибольшее влияние в Германии — и сделать так, чтобы положение этой страны обладало всеми преимуществами собственной федеративной системы.

Поелику для России важнейшим делом является противостояние этому перевесу Франции, ей должно прежде всего в делах Германии утвердить спокойствие, ибо тревоги, напротив, способствуют видам Франции. Сего ради надобно ей без снисхождения пресечь все, что способно их возбудить. С этой целью Россия должна наистрожайше пресекать таковые шаги и поддерживать в этом смысле все регулярные демарши, каковые делала с этой целью Австрия. Было бы важно поэтому, чтобы Россия всеми средствами поддерживала предложение относительно учреждения исполнительной комиссии Империи для осуществления и поддержания последнего рецеса¹¹, и отнюдь не противно собственно российским интересам, если поручение об этом было дано большим государствам Империи и на самом деле заинтере-

сованным в утверждении порядка. К их числу относятся Курфюсты Зальцбургский, Вюртембергский, Баденский и архиканцлер, но при этом более, чем опасно доставить большую степень влияния Пруссии, Баварии, Ландграфу Дармштадтскому, министры коих, по-видимому, хотят ввергнуть Германию в полную анархию.

Чтобы всякий раз быть осведомленным о конституционных проектах Германии и знать в подробностях обо всех этих более или менее сложных материях, следовало бы употребить

1. отношения с архиканцлером и просить его высказать свое мнение по различным интересующим вопросам;

2. Можно употребить еще г-на Коха в Регенсбурге¹² и бывшего юрисконсульта Версальского департамента иностранных дел г-на Пфеффеля в Париже, человека вполне опытного и наилучшим образом сведующего в делах Германии¹³. Пусть воспользуются также, когда в том будет нужда, услугами того или иного из числа порядочных политических сочинителей с тем, чтобы напечатать статьи, предписывающие основу и принципы, коим должны следовать редакции печатных органов.

Россия, обеспечивая конституционные гарантии, добилась бы прочного кредита, доверия и уважения в ущерб другим государствам, имеющим влияние на дела Германии и добилась бы ощутимых преимуществ. Россия тем самым поддержала бы ходатайства более слабых и помощь со стороны сильных.

Преимущества, кои она может и должна извлечь из этих союзов, обнаружатся более непосредственно в особенности, ежели Россия войдет в приятные отношения с различными дворами Германии, как то делала в прежние времена Австрия, Франция, а ныне и Пруссия. При Марии-Терезии¹⁴ Венский кабинет обладал способностью привязывать к себе все государства и государей. Король Венгрии и Богемии неизменно оказывал свое покровительство Императору¹⁵, а тот пользовался этим с тем, чтобы оказывать покровительство Европе, ее государственному устройству и законам.

Сведующие и ловкие послы, ведущие переговоры при дворах Империи, и главные лица государства содержались либо разного рода милостями и отличиями, жалуемыми государям, или благодаря пенсиям и различным преимуществам, предоставляемым их министрам.

Сочинитель настоящей записки, в течение нескольких лет состоявший на службе в правительственных канцеляриях Вены,

имел возможность читать мемории, составленные по этому предмету г-ном фон Биндером принцу фон Каунитцу¹⁶, в каковых записках с удивительной пронизательностью раскрывается тот самый образ поведения, которого Венский двор должен был держаться по отношению к Империи. Таковое положение вещей переменяла преображающая деятельность Императора Иосифа и осмотнительное поведение Фридриха II¹⁷. Эпоха лиги князей¹⁸ похитила у Австрии ее влияние и кредит в Германии. Необоротистость последних венских министров и неудачная война против Франции¹⁹ привели, наконец, к тому, что у Австрии ныне нет уже более полезного союзника в Германии. С этого момента к Франции перешло все влияние и самая конституционная гарантия, на которую она имела право притязать и которую ей выгодно было поддерживать, дабы сохранить целым политическое здание, воздвигнутое вестфальскими трактатами.

Россия делила это влияние с Пруссией, а Пруссия завладела им одна во время Французской революции. Со смертью Фридриха Великого Пруссия только и делала, что посягала на те государства, которые зависели от нее, и безнаказанно попирали их права, в том числе и права собственности.

Справедливость этого повсеместно ощущается в Германии, и истина сия во многом облегчит возобладание того влияния, которое Россия хотела бы там распространить. Оно будет покоиться на праве, покровительстве и третейском суде.

Следствием сего явится преимущество, заключающееся в умножении федеративного могущества против влияния Франции, Австрии и Пруссии.

Государства Германии, каковые Россия должна стремиться сделать подвластными себе, суть

1) Все те, которым оказывается покровительство одной державы против другой.

2) Те или другие в отдельности.

1. Саксония

2. Гессен все покровительствуемые против Пруссии

3. Мекленбург

4. Бавария

5. Вюртемберг поддерживая их против Австрии

6. Баден

С этой целью может быть было бы полезно определить, как то делала ранее Австрия, Франция и сама Пруссия, сумму, пред-

назначенную на подарки, пенсии и тому подобное. Сто пятьдесят тысяч рублей могут произвести в данном случае нужный эффект. Можно бы добавить сюда шефство над полками кому-нибудь из государей, ордена кому-либо из министров, кои будут отличны своей просвещенностью и способностями в службе военной или же дипломатической. Это можно было бы сделать через посредство различных российских миссий в Германии, которые могли бы получить необходимые сведения касательно всего оног²⁰.

В нынешнее время, когда Европе настоятельно необходима помощь и поддержка России против Франции, Империя приобретает особенную значимость для федеративной системы России и может быть уже пришло время объединить все государства и образовать лигу, которая более или менее могла бы служить устрашением и силы коей были бы с пользой употребляемы, ежели бы обстоятельства привели к войне. Выгоды и страх всегда оказывались бы в данном случае понудительной причиной, благодаря коей, как говаривал маршал Виллар, можно было продеть государей Империи и в угольное ушко²¹. Таковой принцип должно быть еще в ходу.

Ежели по обстоятельствам, в каковых мы находимся ныне, русские армии принуждены будут вступить в Германию, то наступает время определить место лиги государей Империи, которая без больших усилий может предоставить помощь в пятьдесят—шестьдесят тысяч человек.

Бавария — 12 000

Гессен — 10 000

Саксония и саксонские герцогские дома — 20 000

Вюртемберг — 4 000

Брауншвейг — 2 000

Мекленбург — 2 000

Дармштадт — 2 000

Баден — 2 000

Нассау — 2 000

Эти войска присоединились бы к русской армии, предназначенной исключительно для поддержки Германии.

Через Померанию и Гольштейн были бы в этом случае пропущены войска, находящиеся в распоряжении Стокгольмского и Копенгагенского дворов. Сия последняя идея, касающаяся лиги в рамках более обширных проектов, должна стать лишним доказательством того, что ежели во время мира Россия может найти в Империи приличествующее приращение, то в случае

войны она найдет в ней немало союзников, кои будут ей в той или иной степени полезны.

Комментарии

¹ *Вестфальский мир* — заключен 24 октября 1648 г. в результате длительных переговоров между послами заинтересованных держав в Вестфалии (гг. Мюнстер и Оснабрюк). Договор был подписан между Императором Священной Римской империи и его союзниками, с одной стороны, и Швецией и ее союзниками — с другой (Оснабрюкский договор), а также между Императором и Францией с их союзниками (Мюнстерский договор). Он имел выдающееся международное значение, закрепив победу антигабсбургской коалиции в Тридцатилетней войне, и на долгое время определил характер вероисповедных отношений внутри Империи, уровень суверенитета германских государей по отношению к их сюзерену и в целом политическое устройство Империи.

² Одним из многочисленных примеров подобной политики со стороны Франции может служить ее согласие на избрание Императора Леопольда I. Кардинал Мазарини с помощью курфюрста Майнцского сумел навязать Императору такую “капитуляцию”, которая обязывала его не оказывать никакой поддержки врагам Франции; тогда же, в 1658 г., Мазарини склонил зависимую от Франции так называемую Рейнскую лигу германских государей поддержать эту “капитуляцию”. Что же касается Пруссии, то в прусской “имперской” политике на протяжении всей истории возвышения Пруссии как державы неизменно присутствовал антиавстрийский акцент. Одним из примеров тому может служить тайный союз между Пруссией и Францией, заключенный в 1679 г., по которому Великий курфюрст обязался всеми средствами противодействовать избранию австрийского эрцгерцога Римским королем.

³ Императрица и в самом деле имела полное право так выразиться, поскольку, выступив посредницей между противоборствующими сторонами, она способствовала тому, что Тешенский трактат от 13 мая 1779 г. (См.: Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1875. Т.II. №35) явился своеобразным возобновлением Вестфальского мирного договора. Приняв на себя роль гаранта стабильности Империи, Россия, наряду с Францией, получила немалые возможности оказывать влияние на большую европейскую политику через участие в решении важных вопросов в отношении между германскими державами и имперскими государями.

⁴ *Люневильский мир* — мирный договор между Французской республикой и Священной Римской империей (Австрией), заключенный 9 февраля 1801 г. в г. Люневиле. Его подписание повлекло за собою распад второй антифранцузской коалиции, созданной в конце 1798 — начале 1799 г. в составе Австрии, Великобритании, Неаполитанского королевства, Турции и России. Одним из важнейших условий мира было признание Австрией новых государственных образований вдоль восточных границ Франции (Батавская, Гельветическая республики и др.), а также отход рейнского левобережья к Франции.

⁵ Согласно ст. VII Люневильского мира, левый берег Рейна отходил к Франции. Государы, потерявшие в результате этого свои владения, пол-

учали вознаграждение (индемнизации) внутри Империи. По решению, принятому на заключительном заседании Имперской депутации 25 февраля 1803 г., к светским государям присоединялись почти все земли духовных владений Германии и 45 вольных имперских городов. В отличие от духовных владений они были не “секуляризованы”, а “медиатизированы”. Таким образом число имперских городов сократилось до 6, а владетельных государей Германии с 296 до 82. Эта политика на другом уровне и в иных масштабах продолжалась при учреждении Рейнского союза в 1806 г., а затем и на Венском конгрессе в 1815 г.

⁶ Для решения неотложных и важных вопросов в Германской империи созывалась комиссия имперских сословий. Ее постановления с согласия Рейхстага и Императора утверждались и становились законом. Подобная комиссия была созвана для урегулирования вопросов о назначении потерь германских государей на левом берегу Рейна. Назначенная Рейхстагом, комиссия после длительного обсуждения представила заключительный акт (рецес) по этому делу. 25 февраля 1803 г. он был утвержден Императором и таким образом стал общеимперским законом.

⁷ Имеются в виду акты насильственного присоединения земель германских государей, которые были анклавами внутри более крупных государств; скорее всего здесь речь идет о землях так называемого имперского рыцарства. Справедливости ради следует указать, что Австрию тоже отличали подобные действия, например, ввод войск в баварский город Пассау в 1803 г., который вызвал обширную дипломатическую переписку и потребовал усилий дипломатов ради разрешения этого конфликта.

⁸ *Шарль Морис Талейран-Перигор* (1754—1838), французский государственный деятель, дипломат. Министр иностранных дел при Директории (июль 1797 — июнь 1799), при Консульстве и Империи (сентябрь 1799 — август 1807).

⁹ Речь идет о четырех департаментах рейнского левобережья, образованных в результате Люневильского мира — Рёр, Рейн-и-Мозель, Нижний и Верхний Рейн — которые включили в себя земли многих светских и духовных государей (по некоторым оценкам — свыше 90).

¹⁰ Опасения насчет выдающейся роли Франции в деле германских индемнизаций были отнюдь не беспочвенными. Примерами тому могут служить интенсивные переговоры между французскими представителями и дипломатами многих немецких владетельных государей, которые привели к заключению двух- и трехсторонних договоров по вопросам территориальных обменов: франко-прусская секретная конвенция от 23 мая 1802 г., франко-пруско-баварская конвенция от 5 сентября 1802 г., австро-французская конвенция от 26 декабря 1802 г. и др. Франция активно участвовала в деле индемнизаций Вюртемберга, Бадена, Гессен-Касселя, поддерживала территориальные притязания других германских государей в Рейхстаге, при этом русской стороне, которая в равной степени могла претендовать на роль посредника в этих делах, нередко оставалось только присоединиться к заключенному соглашению.

¹¹ Прямо и непосредственно поддержки этому предложению оказано не было, однако сам факт участия русской стороны в переговорах, которые привели к итоговому решению Имперской депутации, и заинтересованность в удовлетворении претензий государей-союзников и родственников

(см., например, письмо министра иностранных дел А.Р.Воронцова — посланнику в Париже А.И.Моркову, 14(26) марта 1803 // Сборник Императорского Русского исторического общества, Т.77, СПб., 1891. С.75—78) говорит о том, что Император при определенных условиях собирался гарантировать решения, касающиеся индемнизаций. Однако вскоре ситуация на континенте обострилась в связи с открытой конфронтацией между Англией и Францией, а также из-за притязаний Пруссии на Ганновер; поэтому вопрос о гарантиях индемнизаций государей Империи для Александра I перестал быть актуальным.

¹² По-видимому речь идет об известном правоведе и публицисте *Кристофе Вильгельме Эдлере фон Кохе* (1737—1813), который, находясь во Франции в эпоху Революции, занимался политической деятельностью, был депутатом Законодательного собрания (1791), а затем стал членом Трибуната (1802—1807) и принимал деятельное участие в заключении Люневильского мира в качестве французского дипломатического агента.

¹³ *Христиан Фридрих Пфедфель* (1726—1807), дипломат и историк. На дипломатическом поприще выступил в 1750 г., когда получил назначение на должность секретаря посольства Саксонии в Париже, с 1754 г. — на дипломатической службе в Варшаве, после чего поступил на французскую службу в качестве дипломатического представителя при Рейхстаге Империи. В 1767 г. П. был призван в Версаль и занял должность королевского юрисконсульта; оказавшись в эмиграции не по своей воле, П. в 1800 г. вновь был призван в Париж занять прежнюю свою должность, был награжден орденом Почетного Легиона.

¹⁴ *Мария Терезия* (1717—1780), австрийская государыня (с 1740), вступившая в наследование австрийскими землями Габсбургской монархии на основе так называемой Прагматической санкции, что было признано державами только после войны за Австрийское наследство. До 1765 г. соправителем являлся ее муж, Франц Штефан герцог Лотарингский (с 1745 г. — Император Франц I), с 1765 г. — сын Марии Терезии Император Иосиф II.

¹⁵ Образное выражение, подчеркивающее значение Венгрии и Богемии в составе Священной Римской империи германской нации. Император Карл VI, последний Император, который отдельно короновался в Венгрии (1712) и Богемии (1723), давал в обоих случаях присягу сохранять существовавшее там местное управление и устройство.

¹⁶ Речь идет о выдающемся государственном деятеле и дипломате *Венцеле Антоне принце фон Каунитце-Ритберге* (1711—1794), который в 1753 стал государственным канцлером Империи. Управляя делами Министерства иностранных дел, К. пользовался способностями Фридриха Биндера барона фон Кригльштайна (1708—1782), который полстолетия трудился в имперских канцеляриях, принимал деятельное участие в составлении многих важнейших государственных актов эпохи, будучи знатоком права и незаурядным стилистом.

¹⁷ *Австрийский Император Иосиф II* (1741—1790), проводивший широкую политику реформ, затронувших все стороны жизни Империи, стремился превратить пестротканную Австрию в строго централизованную монархию и однообразно устроенное государство, неограниченно и бюрократически управляемое из Вены. Он собирался округлить свои

владения частью Баварии, южно-славянскими и северными итальянскими областями. Пытаясь склонить Карла-Теодора Баварского к невыгодному для него обмену территориями, он натолкнулся на сопротивление, вылившееся в войну за Баварское наследство. Фридрих Великий (1712—1786), король Пруссии, проницательно угадал в Иосифе II самовластную, не знающую преград в достижении цели, страстную натуру. Политика Императора слишком очевидно указывала на опасность, грозившую тем, кто не хотел подчиниться диктату, поэтому последней заботой старого короля стали меры к ограничению деспотизма верховной власти Габсбургов (см. прим. 19).

¹⁸ Речь идет о союзе германских государств, встревоженных политикой Австрии, которая посягала на их суверенитет внутри Империи, с Пруссией, заключенный в Берлине в 1785 г. Союз задумывался Фридрихом Великим еще в 1778 г. как противовес австрийским притязаниям, но был осуществлен только после переговоров с английским королем Георгом III (курфюрстом Ганноверским) и другими предполагаемыми участниками “ассоциации”. К союзу примкнули Саксен-Ваймар, Пфальц-Цвайбрюккен, Анхальт, Брауншвейг, Баден, Гессен и архиепископ Майнцский.

¹⁹ Имеется в виду война второй антифранцузской коалиции (1798—1801), которая закончилась победами французов при Маренго (14 июня 1800 г.) и Гогенлиндене (3 декабря 1800 г.), что вынудило австрийцев пойти на заключение перемирия в Штейре, а затем и мира в Люневиле.

²⁰ Такого рода “рекомендации” документально подтверждаются впервые; обычно практиковались разного рода дипломатические подарки и подарки по случаю династических торжеств. Имеются данные об ассигновании значительных сумм на поощрение журналистов ряда немецких газет в целях публикации более благоприятных отзывов о текущей российской политике. В архивных документах содержатся сведения о выделении средств для получения оперативной информации о передвижениях войск Франции и состоянии армий германских государств. Получила ли развитие рекомендованная в записке практика, документально не прослеживается.

²¹ Приведенная фраза действительно прозвучала в разговоре маршала Клода Луи Эктора Виллара (1653—1734) с королем Людовиком XIV, описанном Вилларом в своих мемуарах: *Mémoires du Duc de Villars, pair de France, Maréchal-Général des Armées de Sa Majesté très-chrétienne*, etc. T.III. A La Haye. 1736. p.177.

Русский зарубежный Некрополь

Российские военные моряки и военные летчики на кладбище Сен-Женевьев де Буа

Публикация В.Г.Бортневского и Е.З.Кузьмук

Продолжаем публикацию материалов, подготовленных в результате проведенного в мае 1991 г. выявления военных захоронений на одном из кладбищ Русского Зарубежья.

Считаем необходимым отметить, что уточнение и дополнение настоящих мемориальных списков продолжается. Например, среди захоронений офицеров Лейб-гвардии Егерского полка мы дополнительно можем теперь указать:

Полковник Дзюбановский А.П. (1886—1958)

Подпоручик Григор Кирилл Степанович (1904—1977)

Особенностью систематизации захоронений Российских военных моряков является определенная трудность в трактовке часто очень кратких надписей на надгробиях, которые составлялись родными или близкими покойного спустя многие десятилетия после времени прохождения им флотской службы. Во-вторых, весьма сложная субординация многочисленных военно-морских служб, связанных с обеспечением собственно Русского Императорского флота, которая, к тому же, неоднократно менялась до 1917 г.

Целый ряд захоронений отнесен к флотским по косвенным признакам (например, присутствие военно-морской символики в надгробии, оформление могилы и т.п.). Кроме того, на кладбище Сен-Женевьев де Буа существует специальный участок, именуемый «Мемориал Российских военных моряков», где на

надгробиях указаны только фамилии, имена и отчества. К большому нашему сожалению мы пока ничего не можем дополнительно сообщить о людях из этого славного и скорбного списка.

На кладбище выявлено 21 захоронение российских военных летчиков. Это немногие из героической когорты первых военных пилотов России. Кроме случаев прямого указания на принадлежность покойного к военно-летному составу, были также использованы косвенные признаки.

Выражаем надежду, что на уже состоявшиеся и будущие публикации придут отклики с дополнительными сведениями о биографиях российских военнослужащих, захороненных за пределами России.

Гвардейский морской экипаж

Капитан 1-го ранга Сергеев Петр Михайлович (18 сентября 1879—30 октября/13 ноября 1945)

Капитан 2-го ранга Вуич Иван Эмильевич (ск. 6 августа 1979)

Капитан 2-го ранга Родзянко Владимир Павлович (17 февраля 1878—18 октября 1965)

Военные моряки

Адмирал Верховской Петр (13/26 декабря 1867—10/23 декабря 1940)

Адмирал Дьячков Алексей Павлович (8 марта 1867—10 февраля 1936)

Адмирал Кедров (1878—1945)

Генерал-лейтенант Варнек Александр Александрович (15 июня 1881—10 июня 1930)

Генерал-лейтенант Ермаков Мстислав Петрович (27 июня 1873—26 июля 1960)

Генерал-лейтенант Линден Вильгельм Михайлович (18 марта 1843—30 октября 1937)

Генерал-майор Вологдин Владимир Петрович (28 апреля 1876—30 марта 1950)

Генерал-майор Качалов А.В., инженер-механик флота (5 февраля 1876—2 апреля 1947)

Генерал-майор Ковесский Людвиг Андреевич (5 августа 1870—27 октября 1944)

Контр-адмирал Машуков Николай Николаевич (22 января 1889—12 октября 1968)

Контр-адмирал Остелецкий Павел (1880—1946)

Контр-адмирал Старк Георгий (1878—1950)

Генерал Штенгер Василий Александрович (12 августа 1851—28 августа 1933)

Капитан 1-го ранга Власьев Сергей Николаевич (7 мая 1880—31 октября 1955)

Капитан 1-го ранга Григорков Владимир Александрович (10 августа 1886—12 октября 1965)

Капитан 1-го ранга Кольнер Иван Васильевич (27 июня 1883—25 июля 1955)

Капитан 1-го ранга Меркулов В.А., Георгиевский кавалер, командир подводной лодки «Окунь» (1884—1949)

Капитан 1-го ранга Орлов-Диаборский Владимир Павлович, князь, инженер-механик (1877—1962)

Капитан 1-го ранга Потапов Владимир Константинович (7 июля 1881—3 января 1968)

Капитан 1-го ранга Потемкин Владимир Николаевич (22 октября 1885—18 ноября 1938)

Капитан 1-го ранга Родионов Николай Николаевич (1882—1962)

Капитан 1-го ранга Руденский Димитрий Павлович (26 марта 1882—14 сентября 1952)

Капитан 1-го ранга Скрябин Владимир Владимирович (22 февраля 1887—29 октября 1961)

Капитан 1-го ранга Старк Федор Оскарович (1876—1939)

Капитан 2-го ранга Беляев Александр Максимович (17 июля 1881—27 июня 1950)

Капитан 2-го ранга Бутковский Николай Игнатьевич (1887—1957)

Капитан 2-го ранга Евреинов Сергей Иванович (ск.1954)

Капитан 2-го ранга Жданов Вадим Константинович (1886—1945)

Капитан 2-го ранга Ильин Анатолий Федорович (18 декабря 1890—29 марта 1975)

Капитан 2-го ранга Мусатов Георгий Александрович (3 ноября 1888—13 ноября 1966)

Капитан 2-го ранга Пилипенко Александр Семенович (20 февраля 1881—19 марта 1953)

Капитан 2-го ранга Сантанеев Константин Васильевич (14 мая 1883—4 апреля 1949)

Капитан 2-го ранга Стычинский А.П. (12 апреля 1885—23 сентября 1975)

Капитан 2-го ранга Типольт Николай Александрович, барон (18 июня 1884—20 ноября 1967)

Капитан 2-го ранга Урусов Валерий Николаевич, князь (21 апреля 1886—15 января 1960)

Капитан 2-го ранга Черкасов Игорь Александрович, барон (22 октября 1876—11 марта 1942)

Капитан 2-го ранга Чириков Николай Сергеевич (1888—1973)
Старший лейтенант Афанасьев-Малиновский Л.Л. (20 декабря 1885—25 декабря 1940)

Старший лейтенант Войнич Петр Емельянович, инженер-механик флота (18 сентября 1886—13 сентября 1963)

Старший лейтенант Гипарис Николай Николаевич (1888—1958)

Старший лейтенант Копытько Сергей Николаевич (23 августа 1897—17 апреля 1960)

Старший лейтенант Коростовцев Вячеслав Вадимович (3 февраля 1886—13 сентября 1960)

Старший лейтенант Коссович Дмитрий Иванович (14 ноября 1868—8 июня 1964)

Старший лейтенант Круглик-Ощевский Евгений Георгиевич (27 декабря 1887—16 сентября 1956)

Старший лейтенант Лутовинов Павел Николаевич (25 марта 1890—3 марта 1958)

Старший лейтенант Помаскин Иннокентий Иванович (1888—1952)

Старший лейтенант Соймонов Петр Михайлович (13 марта 1885—9 декабря 1958)

Старший лейтенант Черноморского флота Степанов Борис Николаевич (17 октября 1894—23 марта 1976)

Лейтенант де Бальмен Виктор Георгиевич (17 сентября 1883—24 октября 1949)

Лейтенант Волховский Иван Александрович, инженер-механик флота (1889—1962)

Лейтенант Геринг Алексей Алексеевич, председатель общекадетского объединения (30 декабря 1895—24 февраля 1977)

Лейтенант Жук Александр Александрович (15 марта 1895—12 февраля 1960)

Лейтенант Карамзин Владимир Дмитриевич, инженер-механик флота (20 июля 1895—23 января 1964)

Лейтенант Липатов Сергей (4 июля 1897—8 августа 1949)

Лейтенант Матвеев Петр (1904—1984)

Лейтенант Николаев Виктор Александрович (6 ноября 1889—11 сентября 1952)

Лейтенант Ольховский П.П. (1889—1954)

Лейтенант Павловский Сергей Павлович (1 февраля 1896—3 августа 1957)

Лейтенант Панафидин Дмитрий Дмитриевич (1896—1964)

Лейтенант Полуэктов Иван Павлович, инженер-механик флота (25 сентября 1894—11 июля 1972)

Лейтенант Поляков Алексей Филиппович, инженер-механик флота (18 октября 1890—3 мая 1961)

Лейтенант Резников Николай (1894—1983)

Лейтенант Толстой Михаил Николаевич, граф (25 августа 1896—8 мая 1924)

Лейтенант Черноморского флота Федоровский К.К. (1895—1984)

Лейтенант Ягиновский Василий Лукич (13 марта 1891—18 сентября 1949)

Мичман Василевский Николай Владимирович (13 сентября 1896—22 мая 1980)

Мичман Иванов Сергей Владимирович (25 июня 1898—12 мая 1973)

Мичман Поплавский Петр Владимирович (9 февраля 1895—21 июля 1943)

Мичман Слепцов Владимир Александрович (14 июня 1900—28 июля 1951)

Гардемарин Варнек Евгений Александрович (1908—1981)

Гардемарин Корягин Алексей Алексеевич (1897—1987)

Гардемарин Кротов Владимир Юрьевич, первопоходник (10 апреля 1904—28 октября 1973)

Гардемарин Лемлейн Василий (14 ноября 1894—20 февраля 1974)

Гардемарин Панкратович Семен Александрович (15 февраля 1896—21 мая 1973)

Гардемарин Рубцов Михаил Константинович (31 декабря 1890—?)

Гардемарин Семенов Георгий Александрович (1903—1976)

Гардемарин Чесноков Виктор Николаевич (17 октября 1902—24 августа 1943)

Гардемарин Шуцкой Борис Александрович (26 февраля 1900—14 августа 1968)

Капитан 36-го флотского Николаевского экипажа Безродинов Петр Иванович (Николаев 12 июня 1881—7 сентября 1949)

Капитан Болтин Георгий (1894—1984)

Капитан Виноградский Николай Георгиевич (1886—1953)

Капитан корпуса корабельных инженеров Русского Императорского флота Петров Александр Александрович (28 мая 1888—24 октября 1970/Медон)

Капитан фон Реймерс Владимир (1891—1943)

Подпоручик Рагозин Сергей Дмитриевич (12 августа 1899—17 марта 1976)

Инженер флота Ежуков (25 октября 1897—13 марта 1954)

Генерал-лейтенант военно-морского судебного ведомства Твердый Леонид Дормидонтович (14 декабря 1872—21 апреля 1968)

Полковник военно-морского судебного ведомства Хорошавин Александр Иванович (17/30 августа 1878—1/14 ноября 1955)

Ветлицкий Вольдемар (23 марта 1890—15 октября 1968)

Горлов Вячеслав Иванович (14 июля 1901—4 ноября 1965)

Зайцев Григорий (1887—17 ноября 1962)

Ишутин Василий Николаевич (1897—6 мая 1958)

Ишутин Никита (1902—1976)

Литвинов Владимир (27 июня 1901—23 апреля 1957)

Маргаритов Дмитрий Сергеевич (ск.15 ноября 1982 (80 лет))

Маргаритов Сергей Сергеевич (ск.24 августа 1927 (32 года))

Маркович Аркадий Григорьевич (1889—1972)

Петров Николай (1892—1974)

Плечов Василий Михайлович (ск.8 декабря 1964 (74 года))

Пухало-Пухоловский Алексей Павлович (26 октября 1886—2 января 1969)

Федосеенко Борис, участник 1-го Кубанского похода (1898—1972)

*Мемориал российских военных моряков
на кладбище Сен-Женевьев де Буа*

- Асланов Георгий Сергеевич (29 ноября—9 апреля 1968)
Белявцов Михаил (1899—1965)
Бринке Николай Николаевич (1 ноября 1897—3 февраля 1973)
Бундаг Владимир Николаевич (15 августа 1883—25 февраля 1967)
Глуховский Петр
Кручков Леонид Саввич (12 июня 1905—14 октября 1968)
Лавров Борис Петрович (25 сентября 1896—5 марта 1971)
Лавров Михаил Петрович (21 октября 1891—23 ноября 1935)
Лавров Сергей Петрович (26 августа 1894—17 декабря 1977)
Манфановский Виктор Сергеевич (1898—1962)
Гардемарин Минаев Ростислав Владимирович (31 декабря 1904—27 апреля 1965)
Парфенов Дмитрий Дмитриевич (26 февраля 1900—13 мая 1969)
Проценко Петр Тарасович (1893—1974)
Серебрянский А. (21 июля 1886—29 апреля 1967)

*Российские военные летчики
на кладбище Сен-Женевьев де Буа*

- Генерал-майор Степанов Иван Петрович (3 июня 1887—3 марта 1951)
Полковник Брдык Борис Александрович (1890—1940)
Полковник Нижевский Роберт Антонович (2 мая 1885—17 января 1968)
Полковник Никитин Александр Иванович (22 декабря 1887—21 июня 1958)
Полковник Руднев Евгений Владимирович (24 августа 1886—7 июня 1945)
Полковник Стройновский (1887—1971)
Капитан Альбрехт Константин Федорович (10/23 июня 1890—13/26 апреля 1945)
Капитан Томаев (1888—1970)
Капитан Шаповалов (1896—1973)
Поручик Батов (1888—1972)
Поручик Дергачев (1896—1979)
Поручик Колбасьев (1890—1976)

Поручик Навроцкий Николай Васильевич, Георгиевский кавалер (4 декабря 1897—13 июля 1939)

Поручик Саков Александр Ставрович (15 июля 1895—18 ноября 1968)

Поручик Саков Николай Ставрович (29 июля 1890—20 февраля 1930)

Поручик Сафонов (1886—1975)

Ротмистр 9-го Киевского гусарского полка Иванжин Алексей Петрович (31 июля 1889—27 мая 1971)

Ротмистр 8-го уланского Вознесенского Великой Княгини Татьяны Николаевны полка Кушлянский Леонид Александрович (10 апреля 1891—1 октября 1943)

Унтер-офицер Артамонов (1900—?)

Румянцев Николай Васильевич, военно-морской летчик (1893—1969)

Шуринов Вячеслав Александрович (1892—1963)

Светлой памяти Н.А.Поссе

30 мая 1994 г. в С.-Петербурге накануне своего 93-летия тихо скончалась Нина Александровна Поссе, старейшая участница нашего альманаха.

Нина Александровна родилась 10(23) июня 1901 г. в Киеве. Ее отцом был Александр Николаевич Шефтель — директор Киевского купеческого общества взаимного кредита и председатель совета городского ссудо-сберегательного товарищества, гласный городской думы по Лукьяновскому участку, председатель и член ее комиссий, член городской управы, губернского земского собрания, Киевского Фребелевского общества для содействия делу воспитания, других общественных организаций и староста Макарьевской церкви. Свою мать, Анну Львовну Шипулинскую, офицерскую дочь из Полтавы, Нина Александровна шутливо называла “полтавской галушкой”. Шестерых детей помогали растить три гувернантки (немка, француженка, англичанка) и кухарка. Семья занимала квартиру из одиннадцати комнат. Две из них в Первую мировую войну отвели раненым фронтовикам, семья приняла четырех выздоравливающих солдат. Отец имел ложу во всех театрах Киева, и Нина Шефтель унаследовала его любовь к театру.

Училась она в женской гимназии при евангелическо-лютеранской церкви (преподавали там на немецком языке), а в Первую мировую войну перешла в частную женскую классическую гимназию А.В.Жекулиной, окончив ее в 1918 г. с золотой медалью. После Украинских курсов, в первый прием женщин в Киевский университет она поступила на Юридический факультет.

В том же 1918 г. Нина Шефтель познакомилась с В.А.Поссе. Приехав в Киев, занятый австро-германскими войсками, он остановился в ее семье, в бывшем кабинете ее отца. Семья жила тогда на Прорезной улице, напротив Консерватории, в зале которой В.А.Поссе читал публичные литературно-философские лекции. Увлечение живым ораторским словом, идеями этического коммунизма, а затем и любовь сблизили, несмотря на 37-летнюю разницу в возрасте, юную очаровательную киевлянку с известным журналистом и общественным деятелем. В 1919 г. она стала личным секретарем В.А.Поссе и секретарем Киевского об-

щества «Разум и Совесть». Его собрания проходили на Пушкинской улице в столовой Киевского вегетарианского общества. Учредителями выступили промышленные рабочие и служащие, ранее входившие в Общество истинной свободы в память Льва Николаевича Толстого, руководителем был инженер-электрик Эммануил Архипович Калина, а идейным вдохновителем — В.А.Поссе. Из других участников Нине Александровне особенно запомнились Михаил Панич, позднее писатель, Зоя Калина, дочь руководителя, Софья Редлих.

Участники «Разума и Совести» пытались, как и первые христиане, нравственно-волевым усилием преодолеть жуткую реальность, живя по принципу “от каждого по его силам и способностям, каждому по его нуждам и потребностям”. Они стремились следовать правилам: 1) не убивай, 2) не осуждай, 3) не лги, 4) трудись, 5) познавай, 6) помогай. Общество организовало артели для совместной работы на полях и в мастерских, беспроцентное кредитование, безденежный обмен продуктами и услугами, проводило лекции, беседы, диспуты, устраивало концерты, объявляло голодовки протеста против смертной казни, жестокостей и произвола режима “военного коммунизма”, за что его члены преследовались Киевской ЧК. Добровольная кооперация на принципах этического коммунизма помогала выжить, особенно интеллигенции, в экономических условиях Гражданской войны, но в начале НЭПа общество распалось, так и не сумев своим примером взорвать основы государственно-коммунистического бытия и внести в советское общество гуманность и справедливость.

В 1920 г. Киевский университет закрылся. Нина Шефтель устроилась библиотекарем в центральную детскую библиотеку и окончила курсы художественного чтения при Музыкально-драматическом театре им.Н.В.Лысенко. В конце июня В.А.Поссе уговорил ее стать женою и разделить его кочевой образ жизни. Они ездили по России, от Урала до Крыма, с “афишными” (платными) лекциями. Нина Александровна энергично добивалась у местных властей разрешения на устройство их, находила зал, договаривалась об объявлении в газете, о печатании афиш, продавала билеты, а на лекции выступала с чтением литературных произведений, иллюстрируя мысли оратора. В свободное время она записывала под диктовку мужа и перепечатывала на пишущей машинке его статьи и воспоминания, обивала пороги редакций в поиске издателя. На нее легли и все тяготы советского быта.

В 1930 г. В.А.Поссе стал персональным пенсионером, и супруги осели в Ленинграде. Свирепые цензурные ограничения и болезнь вынудили Владимира Александровича в 1937 г. отказаться от чтения лекций. Еще раньше прекратилась публикация его воспоминаний и статей, так несозвучных сталинскому государственно-номенклатурному социализму. Некоторые его книги надолго были упрятаны в спецхраны библиотек. 21 октября 1940 г. В.А.Поссе скончался. Более полувека посвятила Нина Александровна сохранению памяти о любимом человеке. Часть сбереженных ею в блокаду Ленинграда документов архива В.А.Поссе была передана ею в Институт русской литературы (Пушкинский дом), а оставшееся всегда было доступно литературоведам, историкам, краеведам — всех она приветливо принимала у себя, в коммунальной квартире на улице Рылеева, в конце длинного темного коридора, в комнате с красивым видом на купола Спасо-Преображенского собора.

За девять лет дружбы и научного сотрудничества с Ниной Александровной я не слышал от нее ни вздоха сожаления о богатстве, утраченном ее семьей в революцию и Гражданскую войну. Напротив, происходящее с Россией она оценивала по шкале ценностей этического коммунизма, с презрением отзывалась о функционерах КПСС, строящих ныне номенклатурный капитализм, но, как и прежде, заботящихся в основном о собственной карьере и богатстве своих семей.

Глубоко переживала Нина Александровна многолетнее замалчивание имени В.А.Поссе. Лишь в нашем бесцензурном альманахе «Русское прошлое» (книги 1, 2 и 4) удалось впервые опубликовать заключительную часть воспоминаний В.А.Поссе, которая охватывает время с 1917 г. до конца НЭПа. Нина Александровна приняла участие в презентации «Русского прошлого», которая состоялась 26 июня 1991 г. в конференц-зале Педагогического института им.А.И.Герцена. Многим запомнилось ее выступление с добрым напутствием первому независимому историко-документальному альманаху и воспоминаниями о В.А.Поссе. Человек скромный, она отказывалась писать свои воспоминания, хотя была очевидцем убийства П.А.Столыпина, пережила события 1917 г. и Гражданской войны в Киеве, ужасы ленинградской блокады, дружила с известными артистами и литераторами, являлась старейшим, с 1946 г., членом Союза театральных деятелей России.

Человек неумной энергии, она с 1937 по 1980 г. руководила классами и коллективами художественного слова в ленинград-

ских дворцах и домах культуры (Выборгском, им.М.Горького, работников связи), в университетском клубе, в Доме офицеров, обучала технике речи лекторов и экскурсоводов. Всю блокаду она пережила в Ленинграде, работая в госпиталях, в 14-м и 31-м батальонах противовоздушной обороны, в детском секторе. Создав со своими учениками концертную бригаду, она выезжала на Пулковские высоты и другие участки передовой линии фронта, на Кировский завод, выступала с чтением произведений А.С.Пушкина, А.П.Чехова и прочих любимых в народе писателей, поднимала дух защитников Ленинграда. За это ее наградили Орденом Отечественной войны, медалью «За оборону Ленинграда», другими медалями. После войны ее ученики получали дипломы, медали, звания лауреатов и народных артистов. Среди них артист Александринского театра Игорь Горбачев, диктор радио Тамара Милюшкина. Большинству учеников суждено было избрать иные профессии, но для всех общение с Н.А.Поссе остается светлым воспоминанием.

Покойтся Нина Александровна на Волковском кладбище, рядом с В.А.Поссе и вторым мужем А.Н.Сафаровым. Много добрых, теплых слов сказано о ней на похоронах и поминках. В память ее ученики читали стихи, и в их чтении слышны знакомые интонации ее голоса.

В.Ю.Черняев

Русское прошлое
Историко-документальный альманах

Технический редактор *Ю. Ю. Таурина*
Обложка художника *И. Д. Висоцука*

ЛР № 030078 от 20.08.91. Подписано в печать 16.08.94. Формат 60×90¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 23. Тираж 2000 экз. Заказ № 795.
Издательство «Logos». 190000, Санкт-Петербург, пер. Пирогова, 18.
Оригинал-макет изготовлен в Независимой гуманитарной Академии.
Отпечатано в ГППП-3. 191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 55

